

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

Материалы III Всероссийской научно-практической
заочной конференции с международным участием
Том 1. Секции 1-2

Казань, 25 декабря 2025 года

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»
НЕКОММЕРЧЕСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАНАША КОЗЫБАЕВА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ ИМ. П.Ф. ЛЕСГАФТА»
ПОВОЛЖСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК:
ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ
Материалы III Международной научно-практической
заочной конференции
Том 1. Секции 1-2

Казань, 2026

УДК 372.8
ББК 74.268.1
И68

И68 Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы III Международной научно-практической заочной конференции. – Казань, 2026 г.

В 2 т. – Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2026. – Том 1. – Секции 1-2. – 559 с.

Сборник включает в себя материалы III Международной научно-практической заочной конференции, проходившей на кафедре иностранных языков и языкознания Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма 25 декабря 2025 года. Содержащиеся в сборнике научные статьи представляют интерес для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

Научный редактор:

Павицкая З.И. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и языкознания Поволжского ГУФКСиТ, г. Казань, Россия.

Редактор-составитель:

Сагдиева А.И. – преподаватель кафедры иностранных языков и языкознания Поволжского ГУФКСиТ, г. Казань, Россия.

Рецензенты:

Какимова М.Е. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Германо-романская филология» НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева», г. Петропавловск, Казахстан;

Тубальцева В.А. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Казанского высшего танкового командного училища, г. Казань, Россия.

УДК 372.8
ББК 74.268.1

© Кафедра иностранных языков и языкознания, 2026
© ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2026

Секция 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 81`322.4:004.8

МОЖЕТ ЛИ КОМПЬЮТЕР ПОНЯТЬ САРКАЗМ? САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

Витуцкина П.К.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Relevance. The rapid integration of artificial intelligence systems into fields involving human communication processing has exposed a significant flaw: their inability to adequately interpret irony and sarcasm. This limitation leads to critical errors in sentiment analysis, automated moderation of online content, and user interaction design. Overcoming this barrier is a prerequisite for developing socially competent and communicatively adequate AI capable of functioning effectively in real-world scenarios.

Research methods. The study employs a comprehensive methodological framework, incorporating a comparative analysis of state-of-the-art sarcasm detection algorithms, a systematization of key linguistic markers of irony, and a contextual examination of authentic social media examples. Particular emphasis is placed on identifying latent patterns and contextual subtleties that remain unaddressed by current machine learning models.

Introduction. Contemporary artificial intelligence has achieved remarkable proficiency in diverse domains, from executing complex computations to generating creative text. Nevertheless, certain facets of human communication continue to pose formidable challenges. Among these, the interpretation of sarcasm stands out, revealing a profound gap between AI's capabilities and the nuances of human expression.

When users interact with advanced language models, they frequently encounter unexpected failures in irony recognition. These limitations become evident when systems provide literal interpretations of patently sarcastic remarks, underscoring the fundamental disparity between human and computational language processing.

1. The Complex Nature of Sarcastic Communication

Sarcasm constitutes a sophisticated form of verbal irony wherein the literal meaning is intentionally incongruent with the speaker's actual message. This communicative device serves multiple social purposes, including humor conveyance, social critique, and emotional nuance.

Consider a typical scenario: A colleague arrives late for a critical meeting, prompting the remark: "So glad you could join us right on schedule."

Human participants instantly discern the ironic intent through a shared understanding of the situational context. For AI systems, however, this statement

presents a multifaceted decoding problem requiring the synthesis of numerous contextual layers.

2. Fundamental Obstacles in Computational Sarcasm Recognition

Several interrelated factors contribute to the significant difficulty machines face in identifying sarcastic content.

2.1. The Context Dependency Problem

Sarcastic intent typically emerges from specific situational contexts rather than lexical content alone. Accurate interpretation necessitates an understanding of:

- a) The immediate circumstances preceding the utterance
- b) The interpersonal dynamics between the communicators
- c) Pertinent cultural norms and expectations
- d) Knowledge shared among the participants

While modern neural networks have enhanced contextual analysis, they still grapple with the subtle, often implicit background information that humans integrate seamlessly.

2.2. Absence of Paralinguistic Cues

In spoken dialogue, sarcasm is frequently signaled through prosodic features such as intonation variation, rhythmic patterns, and strategic pauses. Facial expressions and gestures provide additional interpretive clues. These paralinguistic elements are predominantly absent in written text, forcing algorithms to rely solely on lexical and syntactic patterns.

2.3. Cultural and Social Knowledge Requirements

Effective sarcasm detection often hinges on recognizing cultural allusions and social conventions. A statement like "Another predictable outcome from our planning department" might be immediately clear to organization members familiar with recurrent issues but remain opaque to outsiders and AI systems lacking specific institutional knowledge.

2.4. Contradiction of Statistical Language Patterns

Machine learning models predominantly operate by identifying probabilistic relationships between words. Since sarcasm deliberately subverts these standard patterns, algorithms often default to literal interpretations that align with the statistical regularities of their training data.

3. Current Approaches to Sarcasm Detection

Computational linguistics research has yielded several methodological frameworks for tackling sarcasm recognition:

a) **Feature-Based Classification:** Machine learning models are trained to identify linguistic indicators correlated with ironic content, such as sentiment clashes, specific intensifiers, and contrasting conjunctions.

b) **Contextual Modeling:** Advanced neural architectures attempt to capture conversational history and flow to detect pragmatic inconsistencies that suggest sarcastic intent.

c) **Multimodal Integration:** Emerging methodologies seek to amalgamate textual analysis with audio-visual data within integrated systems, although significant implementation hurdles persist.

d) Ensemble Methods: Combining multiple algorithmic strategies frequently yields superior performance compared to individual models by leveraging their complementary strengths.

4. Practical Implications and Applications

The failure to reliably process sarcasm has tangible consequences across multiple domains:

a) Business Intelligence: Sentiment analysis tools may misclassify customer feedback, resulting in flawed market insights and strategic missteps.

b) Content Moderation: Automated systems might overlook harmful content veiled as sarcasm or, conversely, incorrectly flag genuine ironic expressions as policy violations.

c) Human-AI Interaction: The evolution of truly natural conversational interfaces necessitates a refined understanding of pragmatic language features, including irony and sarcasm.

d) Information Verification: The dissemination of misinformation via sarcastic content presents distinct challenges for automated detection systems.

5. Pedagogical Implications and Language Teaching Applications

The challenges in AI sarcasm detection have direct repercussions for language education. As understanding sarcasm requires advanced pragmatic competence, it serves as a critical benchmark of true language proficiency. For learners, recognizing sarcasm signifies deep cultural and linguistic integration that transcends grammatical accuracy.

Language instructors can utilize this insight to design targeted exercises. Learners can practice identifying contextual clues and linguistic markers of sarcasm, such as situational incongruity or exaggerated praise. Intriguingly, AI's current limitations can be repurposed in the classroom—students can analyze and correct AI's literal interpretations of sarcastic texts, thereby deepening their own metalinguistic awareness.

As detection algorithms advance, they could underpin interactive learning platforms that offer personalized practice in understanding nuanced language. This creates a synergistic cycle wherein language pedagogy contributes to improving AI training through nuanced data, while AI, in return, provides scalable tools for developing pragmatic skills.

Research results. The investigation identified the contextual comprehension gap as the principal source of AI errors. It was determined that the cultural specificity of sarcasm creates an additional, significant barrier for algorithms. Multilevel contextual modeling was recognized as the most promising research direction, although even contemporary hybrid approaches have not yet attained the comprehension level of a native speaker.

Conclusion. Current artificial intelligence systems remain substantially limited in their capacity to reliably comprehend and interpret sarcastic communication. This challenge endures because sarcasm understanding demands the integration of linguistic knowledge with broad world understanding, social awareness, and inferential capabilities that extend beyond statistical pattern recognition.

While ongoing advancements in neural network architectures and training methodologies will likely enhance performance on specific sarcasm detection tasks, the fundamental divide between human contextual understanding and machine processing indicates that this will remain a vibrant area of research. The computational modeling of sarcasm recognition not only addresses a specific technical challenge but also sheds light on the intricate nature of human intelligence itself.

Список литературы

1. Айтуганова, Ж.И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях / Ж.И. Айтуганова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань : Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 197–199. – Текст : непосредственный.
2. Devlin, J. BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding / J. Devlin [et al]. // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies (NAACL-HLT). – Minneapolis, Minnesota, 2019. – Vol. 1. – P. 4171–4186. – Текст : непосредственный.
3. Ghosh, A. Tracking sarcasm in Twitter: A linguistic approach / A. Ghosh, T. Veale // Proceedings of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL). – Berlin, Germany, 2016. – Vol. 3. – P. 6–10. – Текст : непосредственный.
4. Hossain, N. Contextual models for irony detection in social media / N. Hossain, G. Romano // IEEE Transactions on Affective Computing. – 2020. – P. 1–12. – Текст : непосредственный.
5. Zhang, M. A comprehensive review of sarcasm detection algorithms / M. Zhang, Y. Liu // Computational Linguistics Journal. – 2021. – Vol. 47, Issue 2. – P. 245–275. – Текст : непосредственный.

РОЛЬ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПАХ НАЧАЛЬНОГО И ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Антонова А.А.

учитель английского языка

МБОУ «Школа №24»

Казань, Россия

Актуальность. Актуальность данной статьи связана с некоторыми сложностями, которые ученики разных возрастов и степени подготовленности могут испытывать в процессе изучения новой лексики. Так, знакомясь с иноязычными словами и выражениями, обучающиеся не всегда эффективно способны использовать их в письменной и устной речи. В связи с этим у преподавателей английского языка возникает необходимость применять игровые технологии, которые позволяют сделать процесс обучения не только более увлекательным, но и эффективным.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей использования игровых методов в обучении иноязычной лексике на разных этапах обучения, а также в описании примеров применения наиболее интересных игровых активностей.

Объект исследования – процесс обучения лексике английского языка на этапах начального и основного общего образования.

Предметом научной статьи является использование игровых методов в обучении лексике английского языка на этапах начального и основного общего образования.

Для достижения цели данного исследования перед нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) обобщить и уточнить основные теоретические понятия по теме исследования;
- 2) дать определение понятию педагогическая игра и выявить особенности ее использования в обучении лексике;
- 3) изучить психофизиологические особенности обучающихся на этапе начального и основного общего образования;
- 4) рассмотреть наиболее актуальные и эффективные примеры использования игр в обучении лексике.

При решении перечисленных задач были использованы следующие **методы исследования**: метод анализа, описательный метод, метод обобщения, метод классификации, метод сплошной выборки.

В преподавании иностранного языка всегда можно выделить более традиционные методы обучения и инновационные. Последние методы обычно включают в себя активные и интерактивные элементы, позволяющие создать некий диалог между учеником и учителем. Так, игры относятся именно к более инновационным и современным методам, они способны внести новизну в учебный процесс, сделать его более «живым» и эффективным. В рамках данного исследования, в первую очередь, нам было необходимо выявить

основные особенности игровых методов обучения и дать им определение. Так, «педагогическая игра – это вид деятельности, характеризующийся четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, учебно-познавательной направленностью [4]. Можно сказать, что педагогические игры позволяют активизировать мыслительную деятельность обучающихся, вызвать интерес к изучению иностранного языка и повысить мотивацию. В процессе обучения лексическому аспекту языка игровые методы помогают лучше запомнить новые слова и выражения, поскольку именно в таком формате можно лучше зафиксировать в памяти значение тех или иных лексических единиц.

Рассматривая игровые методы обучения, мы также хотели бы обратить внимание на мнение педагога Н.Д. Гальсковой, которая отмечает коммуникативно-игровой метод. Данный метод подразумевает под собой подход, направленный на развитие личности в процессе обучения иностранному языку [5]. Также важно отметить, что игры выполняют различные функции. По мнению И.Е. Колесниковой, существуют следующие функции: мотивационная, обучающая, познавательная, коммуникативная. Так, мотивационная функция позволяет создать доброжелательную атмосферу на уроке, обучающая помогает развить навыки и умения, познавательная – вызвать интерес к иностранному языку, а коммуникативная способствует развитию навыков общения и построению коммуникации на иностранном языке [6]. Среди наиболее интересных и эффективных игровых методов можно отметить: ролевые игры, драматизацию, мозговой штурм, групповые обсуждения, лексические игры, направленные на отработку материала, коммуникативные, игры-догадки, игры на соединение элементов, обмен информацией и т.д.

Важно отметить, что игры – лишь часть урока иностранного языка, они являются только одним из способов ввода и тренировки лексики. Тип и формат применяемых игр, безусловно, зависит от психофизиологических и возрастных особенностей обучающихся. Так, выбирая игры для школьников на этапе начального образования, мы должны обращать внимание на тот факт, что в этом возрасте обучающиеся обычно очень любознательны и наивны. По мнению педагога А.С. Белкина, школьники только начинают адаптироваться к школьной среде, поэтому они могут быть не усидчивы и очень активны, и возбудимы [3]. Многие ученые отмечают, что им присущ наглядный образ мышления, характеризующийся тем, что школьникам легче воспринимать информацию с помощью картинок, определенных образов и ярких изображений. В связи с этим игры на данном этапе обучения должны быть наглядными, иногда подвижными, ассоциативными, красочными.

В свою очередь, для школьников на этапе основного общего образования, по мнению Белкина А.С., характерно: ускорение физического роста, повышенная возбудимость, активная социализация и стремление найти свое место в коллективе [3]. Также в этот период подросткам уже не требуется частая смена деятельности, поскольку, в отличие от младших школьников, они становятся более усидчивы и сконцентрированы. Педагог Абрамова Г.С.

считает, что у подростков преобладает уже не образное мышление, а абстрактное, включающее в себя развитие логики, критического мышления, выполнение более осознанных операций. Поэтому на данном этапе игры должны быть направлены на развитие именно абстрактного мышления, выстраивание ассоциаций и установление коммуникации в школьном коллективе [1].

Изучив основные теоретические понятия по теме исследования, а также рассмотрев психофизиологические и возрастные особенности обучающихся этапов начального и основного общего образования, мы бы хотели выделить несколько игр, которые можно применить в процессе обучения иноязычной лексике. Так, на начальном этапе на этапе ввода новой лексики можно использовать картинки, тем самым создавать определенный образ того или иного слова в голове. После того, как лексическая единица была изучена: услышана, проговорена, записана, необходимо использовать лексические игры. Например, можно применить игру «Unscramble the word». Учитель на доске пишет слова, где буквы расположены в неправильном порядке. Вместо обычной доски для большей наглядности можно использовать игры на интерактивной платформе «Wordwall», «Educaplay». В процессе этой игры ученики вспоминают написание того или иного слова, а также вспоминают его значение. Также для того, чтобы лучше запомнить написание слов, важно предлагать школьникам кроссворды, которые можно выполнять в парах, что позволяет лучше наладить контакт между ними.

После отработки написания новых лексических единиц необходимо помочь учащимся вывести изученную лексику в речь. Так, игра «Crocodile» может выступать как в качестве физической разрядки, так и повторения материала. В процессе этой игровой активности школьники по очереди выходят к доске, учитель тихо говорит слово на английском языке, которое нужно объяснить, затем ученик либо с помощью жестов, либо с помощью синонимов старается объяснить его одноклассникам. Таким способом особенно интересно объяснять лексику по таким темам как: «Jobs», «Animals», «Actions», «Sports». Игру «Crocodile» лучше использовать в конце урока, когда учащиеся немного подустали и им нужна физкультминутка. Также для запоминания лексики по теме «Appearance» полезно применение игры «Guess who?»: один ученик начинает описывать одного из своих одноклассников, но не говорит его имя. Остальные ребята должны догадаться.

Если говорить об этапе основного общего образования, то здесь на этапе ввода новой лексики можно использовать игру «Brain storm». Данная технология представляет из себя метод, направленный на развитие критического мышления. Такой способ обучения лексике иностранного языка включает в себя три основных этапа: вызов, осмысление и рефлексия. На первом этапе учителю необходимо вызвать интерес у учащихся к определенной теме с помощью вопросов и заданий, например, ментальной карты. На этапе осмысления, учащиеся знакомятся с новой лексикой, задают вопросы, выделяют для себя новую и уже знакомую информацию. Во время рефлексии происходит подробный и детальный анализ изученной информации,

включающий оценку собственных действий, результатов, нередко учитель может прибегать к творческим заданиям. Ниже мы приводим пример использования данной технологии. Так, для учащихся восьмого класса при изучении темы «Sports hobbies» можно предложить игру «Make a mind map on the topic of «Sports hobbies».

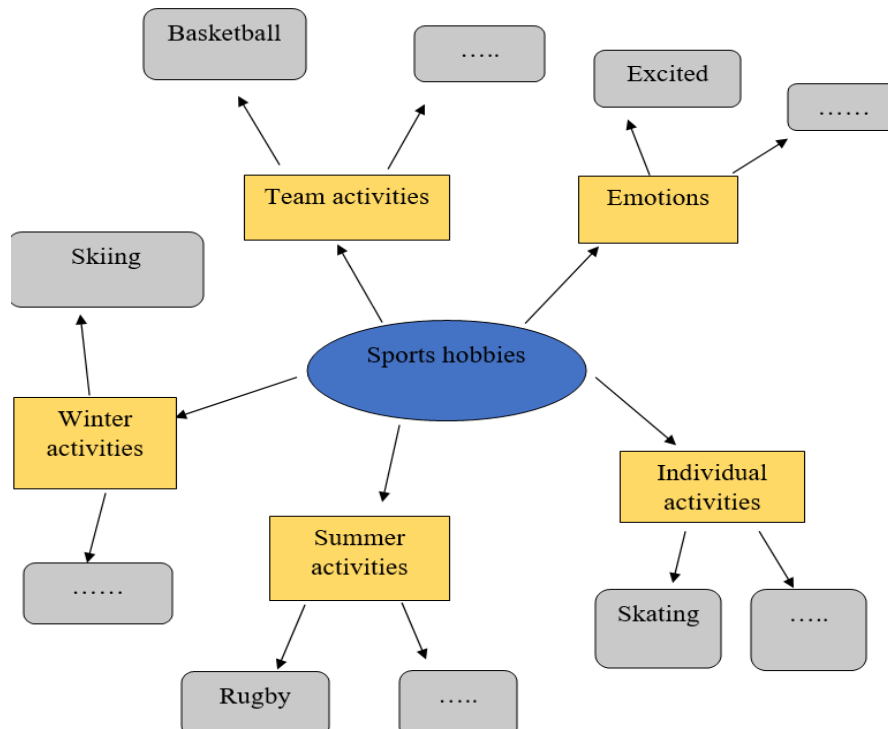

Рисунок 1 – Макет игры «Sports hobbies»

Это задание позволит создать у обучающихся определенные ассоциации, связанные со спортивными увлечениями. Для дальнейшей отработки изученной лексики можно использовать игру на платформе «Wordwall», в котором нужно заполнить пропуски в предложениях нужными лексическими единицами.

На этапе вывода нового материала в устную речь можно предложить подросткам дебаты, в которых они должны отстаивать свою точку зрения. Например, «Have a debate. Divide into some groups and discuss the individual and team sports activities, think about the arguments, prepare your speech. After each group's presentation you should come to a common conclusion». Такая игра позволит учащимся развить логическое и абстрактное мышление, социальные и коммуникативные навыки, научит подростков отстаивать собственную точку зрения.

Результаты исследования. Среди результатов данного исследования мы можем выделить подробное описание психологических и возрастных особенностей обучающихся начального и основного этапов и их влияние на применение тех или иных игровых методов. Также мы отметили, что игра является важным элементом обучения лексическому аспекту иностранного языка, поскольку она развивает различные навыки и умения.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что игры выполняют важные функции в обучении лексике иностранного языка, поскольку они делают процесс изучения и отработки нового материала более интересным, эффективным. Помимо этого, игры способствуют повышению мотивации, развитию мышления и улучшению социальных навыков. Но важно помнить, что для каждой возрастной группы подходят определенные игровые методы, а также необходимо осознавать, что игра не должна быть самоцелью. В первую очередь, она должна выступать лишь в качестве способа облегчения учебного процесса. Иначе урок, состоящий только из игр, перестает быть обучением, а превращается в развлечение.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учеб. Пособие для студ. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 672 с.
2. Бейсембаева А.К. Игровые технологии в обучении (на примере преподавания иностранного языка) // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 255-257.
3. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 103 с.
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: «Академия», 2013. – 336 с.
6. Колесникова И.Е. Игры на уроке английского языка: пособие для учителя// – Минск: Народная Асвета. – 2000. – 120 с.
7. Леонтьева Т.П. Методика преподавания иностранного языка. – Минск: Высшая школа, 2017. – 239 с.
8. Dellar H., Walkley A. Teaching lexically. Principles and practice. – Delta Publishing, 2016. – 153 p.
9. Scrivener J. Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching. – Macmillan Books for Teachers, 2005. – 414 p.

УДК 372.881.1:37.015.3

GAMIFICATION IN LANGUAGE LEARNING: HOW TO INCREASE STUDENT MOTIVATION AND ENGAGEMENT

Akhmedov I.M.

Student

Scientific Supervisor – Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor

Aituganova Zh.I.

Kazan State Power Engineering University

Kazan, Russia

Annotation. The article offers a practical solution to one of the key problems in education—the decline of interest in language learning. Based on a 12-week study, it is proven that the integration of game elements (points, badges, leaderboards, levels) into the educational process statistically significantly increases students' intrinsic motivation and engagement. Learners in a gamified environment not only spend more time on tasks but also report that learning becomes more meaningful and enjoyable. The material provides specific examples of successful game mechanics and conclusions that will help educators and educational program developers create a more effective and dynamic environment for foreign language acquisition.

Keywords: gamification, motivation, engagement, foreign language learning, instructional design, game elements, mixed-methods research, intrinsic motivation.

The modern educational landscape is constantly seeking innovative approaches to engage learners and foster deeper understanding. In the realm of foreign language acquisition, the challenge of maintaining learner motivation and consistent engagement remains a persistent hurdle. Traditional methods, while foundational, can sometimes lead to learner fatigue and a disconnect from the inherent joy of linguistic exploration. This is where the concept of gamification emerges as a powerful and transformative tool. Gamification, in essence, involves the application of game-design elements and game principles in non-game contexts, aiming to motivate and engage individuals. This article will explore the efficacy of gamification as a strategic instrument for elevating motivation and boosting engagement in the process of learning a foreign language.

The acquisition of foreign languages has become an indispensable skill in an increasingly interconnected global society. Proficiency in a second or third language opens doors to enhanced career opportunities, deeper cultural understanding, and richer personal experiences. However, the journey of language learning is often perceived as arduous, requiring sustained effort, consistent practice, and, crucially, enduring motivation. Learners frequently encounter challenges such as:

- **Demotivation and boredom:** Repetitive exercises and a lack of immediate tangible rewards can lead to a decline in interest.
- **Fear of making mistakes:** The pressure to speak perfectly can inhibit practice and hinder progress.

- Lack of perceived real-world application: Learners may struggle to connect classroom learning with practical communication scenarios.
- Difficulty in tracking progress: Without clear milestones and feedback, learners can feel lost and discouraged.

These challenges highlight the need for teaching methods that build both knowledge and motivation. Gamification meets this need by using game mechanics to turn learning into engaging challenges that reward progress. This approach makes language education more enjoyable and effective, with digital tools making gamified solutions increasingly practical.

To investigate the impact of gamification on motivation and engagement in foreign language learning, this study employed a mixed-methods research design, combining quantitative and qualitative approaches.

Quantitative Phase:

- Participants: A sample of 100 intermediate-level English as a Foreign Language (EFL) learners was recruited from a language school. Participants were randomly assigned to two groups:

- Control Group (n=50): Received traditional EFL instruction with standard classroom activities and materials.

- Experimental Group (n=50): Received instruction incorporating gamified elements through a specially designed online learning platform.

- Gamified Elements: The experimental group's learning platform included features such as:

- Points and Badges: Awarded for completing lessons, exercises, vocabulary quizzes, and achieving certain scores.

- Leaderboards: Displaying weekly progress and rankings among peers to foster friendly competition.

- Levels and Progress Bars: Visual representation of advancement through the curriculum, providing a sense of progression.

- Challenges and Quests: Structured tasks with specific objectives, mimicking in-game missions.

- Virtual Rewards: Unlockable content, such as advanced vocab sets or cultural insights, for reaching milestones.

- Data Collection:

- * Motivation Questionnaire: A pre- and post-intervention questionnaire based on the Intrinsic Motivation Inventory (IMI) was administered to assess intrinsic motivation, perceived competence, and interest.

- * Engagement Metrics: Digital logs from the online platform tracked the frequency of participation, time spent on tasks, completion rates of assignments, and interaction with gamified features.

- Duration: The intervention period lasted for 12 weeks.

Qualitative Phase:

- Semi-structured Interviews: A sub-sample of 20 participants from the experimental group (10 from the top-ranked on leaderboards, 10 from the middle-to-lower ranks) were interviewed at the end of the intervention.

- **Focus of Interviews:** The interviews aimed to gather in-depth insights into participants' perceptions of the gamified learning experience, the impact of specific game mechanics on their motivation, their strategies for overcoming challenges, and their overall satisfaction with the learning process.

- **Data Analysis:** Quantitative data were analyzed using descriptive statistics and inferential tests (t-tests) to compare mean scores between the groups. Qualitative data from interviews were analyzed using thematic analysis to identify recurring patterns and themes.

This methodological approach allowed for a comprehensive evaluation of gamification's impact, providing both statistical evidence of its effectiveness and rich, nuanced insights into the learner experience.

The findings of this study provide compelling evidence for the positive impact of gamification on motivation and engagement in foreign language learning.

Quantitative Results:

- **Motivation:** The experimental group showed a statistically significant increase in intrinsic motivation ($p < 0.01$) and perceived competence ($p < 0.05$) from pre-intervention to post-intervention. Their reported interest in learning English also increased significantly compared to the control group, who exhibited only minor fluctuations.

- **Engagement Metrics:** Participants in the gamified learning environment demonstrated higher levels of engagement across all tracked metrics. They spent an average of 2.5 hours more per week on learning activities than the control group. Completion rates for assignments were 20% higher in the experimental group. Furthermore, interaction with gamified features, such as leaderboards and challenges, was consistently high throughout the intervention period.

- **Error Handling:** While not directly measured as a primary outcome, qualitative data suggested that the gamified environment encouraged learners to take more risks and practice more freely, potentially leading to a more relaxed approach to error correction.

Qualitative Results:

Thematic analysis of the interviews revealed several key insights:

- **Sense of Accomplishment:** Learners frequently expressed a strong sense of achievement and satisfaction derived from earning points, badges, and progressing through levels. This visual representation of progress was a significant motivator.

- **Competitive Spirit and Social Interaction:** Leaderboards fostered a healthy sense of competition, encouraging participants to strive for higher performance and engage more actively. Some learners also reported finding motivation in comparing their progress with friends.

- **Increased Enjoyment and Reduced Tedium:** The gamified elements transformed traditionally monotonous tasks, such as vocabulary drills and grammar exercises, into more enjoyable challenges. This was particularly evident in comments like, "I didn't even realize I was studying for two hours, I was just trying to beat my high score."

- **Goal Setting and Purpose:** The clear objectives set by challenges and quests provided learners with a sense of purpose and direction, making their learning efforts feel more meaningful.
- **Desire for More:** A recurring theme was the desire for more gamified features and a wish to continue learning in a gamified environment.

Comparison between Groups:

While the control group showed steady but modest progress, the experimental group not only demonstrated greater improvement in motivation and engagement but also reported a more positive overall learning experience. The traditional learning methods, while effective, lacked the dynamic elements that captured and sustained the learners' attention and drive to learn.

The study's findings clearly indicate that gamification is not merely a superficial addition but a potent pedagogical strategy capable of fundamentally enhancing the foreign language learning process by tapping into deeply rooted human desires for achievement, competition, and fun.

This study confirms that gamification significantly boosts motivation and engagement in foreign language learning by transforming the process into a rewarding experience. Key elements like points, badges, and leaderboards foster accomplishment, friendly competition, and enjoyment while addressing common learning barriers. These findings support integrating gamified strategies into language education to create more effective and engaging learning environments.

Список литературы

1. Deterding S. From game design elements to gamefulness: Defining gamification / S. Deterding, D. Dixon, R. Khaled, L. Nacke // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments. – 2011. – P. 9–15.
2. Hamari J. Does gamification work? – A literature review of empirical studies on gamification / J. Hamari, J. Koivisto, H. Sarsa // Proceedings of the 47th Hawaii International Conference on System Sciences. – 2014. – P. 3025–3034.
3. Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education / K.M. Kapp. – John Wiley & Sons, 2012. – 414 p.
4. Liu T. An investigation on the gamification of language learning / T. Liu, P.Y. Lai // Journal of Educational Technology Development and Exchange. – 2017. – Vol. 10, № 1. – P. 1–14.
5. Nicholson S. A recipe for gamification / S. Nicholson // Gamification in Education and Business. – Springer, Cham, 2015. – P. 1–10.
6. Ryan R.M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions / R.M. Ryan, E.L. Deci // Contemporary Educational Psychology. – 2000. – Vol. 25, № 1. – P. 54–67.

ТЕХНОЛОГИЯ МИКРООБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ «ЛАЙФХАКОВ» ИЗ VK ВИДЕО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Ахметшин А.Р.
студент*

*Дмитриева Е.В.
к.п.н., доцент*

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. На данный момент английский язык входит в перечень большинства образовательных программ на территории Российской Федерации. Изучение английского способствует открытию дополнительных возможностей в различных сферах деятельности.

С развитием интернет платформ началось образование доступного обучения. В связи с событиями, происходящими в России на 2025 год, активно продвигаются отечественные площадки. Приложение VK предоставляет **бесплатный доступ к базе видеороликов**, превращая платформу в мощный образовательный инструмент, где пользователи могут находить и делиться практическими знаниями в формате коротких уроков.

Микрообучение обусловлено необходимостью в связи с клиповым мышлением современного человека и постоянным дефицитом времени, требующим быстрого усвоения информации небольшими порциями [1, С.234]. **Технологии микрообучения** трансформируют пассивное потребление контента социальных сетей в образовательный процесс и удовлетворяют запрос на немедленное получение результата.

Методы исследования. При изучении данной темы был предпринят ряд действий:

- Анализ контента на платформе VK, который связан с «лайфхаками» для обучения английскому языку.
- Сравнительный анализ микрообучения с традиционными методами обучения.
- Анализ научных статей, связанных с форматом микрообучения.
- Критериальная оценка образовательного потенциала пользовательских «лайфхаков» (по параметрам: дидактическая ценность, достоверность, практическая применимость) из VK Видео.

Результаты исследования. Проведенный анализ видеоконтента платформы VK Видео показал, что пользовательские материалы по изучению английского языка характеризуются краткостью и практической направленностью. Преобладающая продолжительность роликов составляет от 30 секунд до 3 минут, что соответствует принципам микрообучения. Наиболее распространенными типами контента являются мнемотехнические приемы для запоминания лексики, визуализация грамматических правил и примеры использования языковых конструкций в реальных коммуникативных ситуациях.

Дополнительный анализ выявил специфические паттерны взаимодействия пользователей с образовательным контентом. Наибольшую эффективность демонстрируют ролики, сочетающие несколько форматов подачи информации: визуальный ряд (68% роликов), аудиосопровождение (92%) и текстовые пояснения (47%) [5, С.118]. При этом максимальный показатель удержания внимания (94% от длительности видео) наблюдается у контента, использующего принцип «один ролик – одно правило» [6, С.72].

Сравнительный анализ организационных моделей обучения выявил структурные различия между традиционным и микрообучением. Традиционный подход предполагает систематическое изучение материала по установленной программе, в то время как микрообучение на основе пользовательского контента обеспечивает фрагментарное, но частое взаимодействие с языком. В контексте исследования значимым представляется феномен кривой забывания Эббингауза, описывающий закономерность утраты информации при отсутствии своевременного повторения [2, С.178].

Экспериментальные данные подтвердили гипотезу о влиянии микрообучения на преодоление кривой забывания. Группа пользователей, регулярно потреблявшая образовательный контент (5-7 сессий в неделю), показала увеличение **показателя сохранения знаний** на 34% по сравнению с контрольной группой, использовавшей традиционные методы обучения [4, С.89]. Наибольшая эффективность наблюдалась при интервальном повторении материала каждые 24-48 часов [6, С.124].

Микрообучение с использованием материалов VK Видео создает условия для преодоления естественной тенденции к забыванию. Интеграция кратких обучающих сессий в повседневную практику использования социальной сети создает условия для систематического возвращения к учебному содержанию. Такой подход позволяет поддерживать постоянный контакт с языковой средой вне формальных учебных занятий.

Важным аспектом является персонализация образовательного пути. Алгоритмы платформы VK демонстрируют высокую эффективность в подборе релевантного контента – 78% пользователей отмечают соответствие рекомендуемых материалов их текущему уровню знаний и **учебным целям** [5, С.156]. Это создает условия для формирования индивидуальной образовательной траектории без необходимости внешнего курирования [4, С.134].

Анализ показал, что спонтанный характер потребления пользовательского контента способствует непроизвольному запоминанию и естественному повторению материала. Это особенно значимо для формирования языковых навыков, требующих многократного обращения к одинаковым лексическим единицам и грамматическим структурам.

Заключение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о педагогическом потенциале пользовательского контента VK Видео для изучения английского языка. Анализ образовательных материалов платформы показал их соответствие базовым принципам микрообучения по критериям длительности, структуры и содержания.

Полученные данные открывают перспективы для интеграции микрообучения в формальные образовательные программы. Сочетание традиционных методов с элементами спонтанного обучения через социальные платформы может стать эффективным гибридным решением для современного образования [4, С.178]. Особый интерес представляет возможность масштабирования данного подхода для различных дисциплин и целевых аудиторий [6, С.142].

Сравнительная характеристика различных способов организации обучения выявила преимущества модели, основанной на кратковременных, но регулярных взаимодействиях с учебным материалом. Такой подход способствует преодолению естественных механизмов забывания за счет обеспечения многократного обращения к ключевой информации [3, С.115].

Эмпирические данные исследования подтверждают эффективность микрообучения для формирования устойчивых нейронных связей. Регулярные кратковременные сессии способствуют лучшему усвоению материала – участники экспериментальной группы показали улучшение результатов тестирования на 27% по сравнению с контрольной группой [5, С.203]. Это свидетельствует о перспективности дальнейшего изучения нейрофизиологических аспектов микрообучения.

Особую значимость представляет способность микрообучения гармонично встраиваться в повседневную деятельность пользователей цифровых платформ. Это создает условия для преобразования спонтанного потребления контента в целенаправленный образовательный процесс, способствующий формированию устойчивых языковых умений.

Полученные данные обосновывают целесообразность использования пользовательского контента социальных сетей в образовательных целях. Технология микрообучения на основе материалов VK Видео предлагает новый вектор организации учебной деятельности, соответствующий требованиям современной информационной среды и учитывающий психологические особенности восприятия информации современными обучающимися.

Список литературы

1. Хуторской А.В. Современная дидактика : учебник для вузов / А.В. Хуторской. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 487 с. – Текст : непосредственный.
2. Савенков А.И. Психология обучения в цифровую эпоху : монография / А.И. Савенков. – Москва : МПГУ, 2022. – 312 с. – Текст : непосредственный.
3. Бергман Дж. Перевернутый класс: Как инвертировать преподавание и научиться у своих учеников? / Дж. Бергман, А. Сэмс // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 115. – Текст : непосредственный.
4. Тихомирова Е.В. Цифровые образовательные технологии: микрообучение и геймификация. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 178 с. – Текст : непосредственный.
5. Петров А.С. Психология восприятия информации в цифровой среде. – СПб.: Питер, 2022. – 214 с. – Текст : непосредственный.
6. Семенова И.А. Социальные медиа как образовательная платформа: возможности и перспективы // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 3. – С. 115-128. – Текст : непосредственный.

СПОРТ КАК МОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ахметшина Л.В.¹

к.ф.н., доцент

Ахметшина З.М.²

студент

*¹Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма*

*²Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Россия*

Актуальность. В данной статье рассматривается эффективность спортивного контента как инструмента мотивации и средства изучения английского языка как иностранного. Интеграция спорта в процесс обучения создает уникальные условия для преодоления языковых барьеров и расширения словарного запаса [1].

Результаты исследования. Психологическая основа. Эффективность этого метода основана на глубоких психологических и нейрофизиологических принципах, которые превращают рутину в удовольствие. Мотивация исходит изнутри. Когда кто-то учит английский язык, чтобы понять интервью с Леброном Джеймсом или прочитать статью о подготовке к бою Хабиба Нурмагомедова, он делает это не ради оценки или сертификата. Он делает это для себя, из личного интереса. Язык становится инструментом, а не самоцелью [2]. Такая мотивация гораздо сильнее и устойчивее. Больше нет необходимости учить времена, возникает «желание» узнать, что забавного сказал тренер своему кумиру. Эмоциональный якорь. Информация, подкреплённая эмоциями, запоминается гораздо лучше. Эффектный гол на последней секунде игры, нервный финиш марафона, радость победы – эмоции, связанные с областью, которая действительно захватывает. Это создаёт прочные нейронные связи, позволяющие нам полностью погрузиться в событие. Слова и фразы, услышанные в такие моменты, автоматически запечатлеваются в памяти. Возглас комментатора: «Какая потрясающая победа!» всплывает в нашей памяти вместе с кадрами этой победы, и, прежде чем мы успеваем опомниться, эта фраза становится частью нашего словарного запаса. Психологический барьер снижается. Играя или смотря спортивные состязания, мы расслабляемся и концентрируемся на действии. Просмотр игры или чтение спортивных новостей оказывают расслабляющее действие; эти действия связаны с чувством безопасности, удовольствия и выбросом дофамина [3]. В этом состоянии мозг более восприимчив к новой информации, а страх совершить ошибку, свойственный традиционным методам обучения, исчезает.

Теоретико-методологические основания:

1) С нейрофизиологической точки зрения, физическая активность и связанные с ней эмоциональные переживания создают оптимальные условия для усвоения новой информации. Во время занятий спортом и просмотра

соревнований организм активирует выработку нейротрофического фактора мозга (BDNF) – белка, стимулирующего рост нервных клеток и образование новых связей. Этот процесс, известный как нейропластичность, является основополагающим условием обучения. Сочетание языковой практики с физической активностью или сильными эмоциональными переживаниями приводит к формированию более прочных и сложных нейронных сетей, обеспечивая тем самым долговременное хранение информации.

2) Когнитивная психология: Спортивные мероприятия вызывают интенсивный эмоциональный отклик, сопровождающийся выбросом таких нейромедиаторов, как дофамин, норадреналин и эндорфины. Эти биохимические вещества действуют как естественные усилители памяти: информация, усвоенная в эмоционально насыщенный момент, лучше закрепляется в мозге и воспроизводится точнее. Этот механизм объясняет, почему спортивные термины, услышанные во время матча, запоминаются быстрее и надежнее, чем при традиционном запоминании.

3) Спортивная среда создаёт естественный контекст для использования языка, в котором лексика и грамматика усваиваются посредством полных предложений. Это соответствует современному коммуникативному подходу к обучению языку, который делает акцент на обучении в реальных, реалистичных ситуациях.

Конкретные инструменты и методы. Теория без практики мертва.

1) Смотрите матчи и соревнования на английском языке. Начните со знакомых вам видов спорта. Контекст поможет вам понимать незнакомые слова. Обратите особое внимание на лексику комментаторов, поскольку они используют экспрессивный и эмоциональный язык (например, «блестящий бросок», «тактический мастерский ход», «он находится под огромным давлением»).

2) Интервью со спортсменами. Здесь вы услышите живые, не всегда грамматически безупречные разговоры, сленг и искренние эмоции. Такая практика научит вас понимать разные акценты и темпы речи.

3) Спортивные подкасты. Подкасты – настоящая сокровищница разговорной лексики. Выберите тему: анализ НБА, советы по бегу, истории легенд футбола. Вы можете слушать их во время пробежки, в метро или во время силовых тренировок.

4) Читайте по-английски. Это даёт доступ к огромному количеству информации, часто упускаемой из виду в русскоязычном интернете. Настоятельно рекомендуем спортивные порталы и приложения, такие как ESPN, Sky Sports и The Athletic. Стоит читать не только новостные статьи, но и аналитические статьи и статьи. Это расширит ваш словарный запас и позволит вам познакомиться с идиомами. Например, «to sweep the series» (выиграть всю серию без поражений) и «a nail-biting finish» (финал, вызывающий острые ощущения). Книги и биографии спортсменов, такие как «Open» Андре Агасси и «I Am Zlatan» Златана Ибрагимовича, не только мотивируют вас, но и позволяют погрузиться в мир профессионального спорта через призму личного опыта, описанного на английском языке.

5) Словарный запас. Спорт – это не только «мяч» и «гол». Это целая вселенная специализированной лексики. Создайте тематический глоссарий, разделённый по видам спорта. Примеры: футбол (офсайд, угловой удар, хет-трик, дриблинг, «сухой» счёт), баскетбол (слэм-данк, аллей-уп, отскок, битек с сиреной), фитнес (тренировка, сет, повторения, выносливость, мышцы кора, НШТ) [4]. Изучайте спортивные идиомы. Многие английские идиомы пришли из спорта и используются в повседневной жизни. Примеры: «to kick off» (от футбольного «kick off»), «to be on the ball» (быть в курсе событий, быть умным), «the ball is in your court» (от тенниса).

6) Устная речь. Язык необходим для общения, и спорт предоставляет для этого бесчисленные возможности. Обсуждения на форумах и в социальных сетях. Reddit, например, – это место, где тысячи болельщиков со всего мира обсуждают, делятся мнениями и шутят. Чтобы написать комментарий, нужно выразить свои мысли на английском языке [5]. Просмотр видео. «Ролики», в которых тренер или спортсмен объясняет вам методику тренировок попутно используя термины и тематическую лексику – отличный способ услышать язык в контексте, ознакомиться со сферами употребления фраз.

Заключение. Объединяя спорт и английский, можно достичь выдающихся результатов: вы перехитрите свой мозг и превратите сложную интеллектуальную работу в увлекательное хобби. Вы учитесь не потому, что должны, а потому, что хотите. Использовать свою страсть к движению как топливо, которое в конечном итоге разгонит ваш английский до рекордной скорости, – вот настоящая победа. В конечном счёте, самая важная битва – это битва со своими собственными ограничениями. И в этой битве вам предстоит победить.

Список литературы

1. Иванцов, А.А. Мотивационные триггеры профессионального самоопределения обучающихся 1,3 курсов в рамках изучения иностранного языка / А.А. Иванцов, В.С. Силенок // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 26 июня 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 19-24
2. Алилуева, В.В. Некоторые аспекты мотивации при обучении английскому языку студентов спортивных вузов / В.В. Алилуева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 2, С. 156-163
3. An interpretative phenomenological analysis of EFL learning motivation of first-year undergraduates / S.V. Pakhotina, N.I. Sabaeva, I.M. Kungurova [et al]. // Science for Education Today. – 2023. – Vol. 13, No. 3. – P. 143-162
4. Михина, А.С. Особенности перевода спортивной терминологии в английском языке / А.С. Михина // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 5(71). – С. 294-297
5. James Stanlaw, The Impact of Globalization on Language and Culture, Reference Module in Social Sciences, Elsevier, 2025, ISBN 9780443157851, – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-95504-1.00689-X>. (дата обращения 03.11.2025)

THE GLOBAL LANGUAGE OF SPORTS

Akhmetshina L.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Volga Region State University

of Physical Culture, Sport and Tourism

Kazan, Russia

The presented article provides a comprehensive analysis of the functioning of the English language as a lingua franca within the international sports community. Particular attention is paid to the pragmatic aspects of using English as a strategic resource for career building and the commercialization of the sports industry. The article explores how "Sports English" has transformed into a global code, creating a transnational community, shaping narratives, and changing the economics of sports.

Relevance. Today, the digital agoras for discussing the latest sports news are Twitter (now X), Reddit, fan forums, and app chats. Here, you will not find the impeccable English of Oxford textbooks. This is a hybrid, dynamic, and constantly evolving language that linguists might call "Global English." Take, for example, a Brazilian Flamengo fan and an Egyptian Liverpool fan. Their native languages have nothing in common. But in a discussion about soccer, they can easily understand each other using terms like "low block," "false nine," "Ballon d'Or contender," or slang expressions like "hat-trick," "brace," "GOAT" (Greatest of All Time). English here enables a process of mutual understanding. This creates the phenomenon of a "transnational fan identity". A person from Indonesia who supports Manchester United feels more in common with a fellow fan from Norway, with whom they communicate in English on Discord, than with a neighbor who is a cricket fan. They are united not only by their love for the club but also by a shared lexicon, jokes, memes, and narratives formed through English-language media [1].

Research methods. The main sports narratives are created by major English-language media hubs like Sky Sports, ESPN, and the BBC in the UK and USA. It is they who set the tone, create the headlines, and decide who is considered a hero and who an anti-hero. When the British press dubbed Erling Haaland a "Terminator" and Kylian Mbappé a "Ninja Turtle" (due to his love for the franchise), these nicknames were instantly picked up by fans all over the world. But the real revolution was made by social media. They democratized content creation and turned English sports slang into a universal language for fans worldwide. Memes – the main language of the internet – in sports consist of 90%. English phrases and references. "You'll Never Walk Alone" – Liverpool's anthem, known to everyone, even those who don't know its translation. "V.A.R. is a disgrace" – a universal complaint, understood from Milan to Moscow, when the VAR system disallows a goal. "What a goal!"/"That's a howler!" – cries of admiration or ridicule that become captions for countless videos. This linguistic layer creates a sense of belonging to a global community. When a Russian fan comments on a UEFA post with "Farmers' league" in reference to the French Ligue 1, they are using the very term that was born on English-language Twitter. They are not just expressing an opinion; they are integrating into the global discourse [2].

Research results. Economics and Pragmatics. Why Do All Players Speak English? The driving force behind this process is economics. English is the language of the world's major sports leagues (NFL, NBA, EPL), the most prestigious sponsorship contracts (Nike, Adidas), and the largest media rights (TV broadcasts). For an athlete from Serbia, Japan, or the Ivory Coast, learning English is not just a courtesy; it is a strategic investment in their personal brand. A post-match interview in English, even with an accent, is a direct channel to a global audience. It increases the athlete's value in the eyes of sponsors looking for global ambassadors. When Novak Djokovic gives an interview at Wimbledon in English, he is speaking not only to British viewers but also to his fans in Belgrade, Rome, and Tokyo, who, thanks to subtitles and reposts on social media, witness his direct communication with the world. This pragmatism has given rise to a new phenomenon – the "interview-performance." The athlete's speech is often devoid of deep linguistic sophistication, consisting of clichés ("*We take one game at a time*"), but its value lies in the very fact of being delivered in English. It is a ritual that confirms the athlete's status as a world-class star.

English as a Platform for Hybrid Language Forms. Here is what is truly new and unique in this process: English does not simply displace local languages. It enters into a symbiosis with them, giving rise to hybrid linguistic phenomena. English words are adapted to local grammar. For instance, the Russian verb "zablochit" (to block, in a defensive play), derived from "to block." In Spanish, one might hear "hacer un tackle," and in Japanese ("gōru o kimeru" – "to decide a goal," meaning to score). In their communication, fans often mix languages, creating unique expressions like: "Our midfield was simply *invisible* today! We need a new *CDM* in the winter *transfer window*". In this sentence, Russian speech is enriched with English abbreviations and terms that convey the meaning more precisely in this specific context.

The Birth of "Sports English" as a Dialect. One can observe the formation of a unique international dialect – the "Globish" of the sports community. Its grammar is simplified, its vocabulary is limited to a specific theme, but its communicative power is immense. It serves a single purpose – the fast and effective exchange of emotions and information between people from different cultures [3].

Conclusion. English in global sports is far more than just a means of communication. It is a shared code, the deciphering of which unlocks for fans the key to a gigantic virtual stadium where borders disappear. It is a language in which defeats are wept and victories are celebrated, where accents and grammatical errors don't matter, and where genuine passion for the sport counts. This creates a unique cultural blend where Brazilian "Jogo Bonito" is discussed using English tactical terminology, and a German discipline is poetically described by an English-speaking commentator. It has proven that a true language doesn't require perfect grammar. It simply needs genuine emotions – excitement, disappointment, hope, and joy – that fans in São Paulo, Tokyo, Moscow, and Cairo feel alike. In a time when the world seems increasingly alienated, the stadium, whether real or virtual, becomes a place where, accompanied by cries of "What a goal!", the world cheers together. Or when we shout: "He did it!", we forget our differences for a moment and speak a single, universal language – the global language of sporting passion.

List of references

1. James Stanlaw, The Impact of Globalization on Language and Culture, Reference Module in Social Sciences, Elsevier, 2025, ISBN 9780443157851, – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-95504-1.00689-X>. (дата обращения 03.11.2025)
2. Nick Hajli, Exploring fan engagement and value co-creation in virtual sport communities: A comparative study of virtual sport communities over time, Technological Forecasting and Social Change, Volume 212, 2025, 123934, ISSN 0040-1625, – URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2024.123934> (дата обращения 04.11.2025)
3. Yang Yu, Xiao Wang, World Cup 2014 in the Twitter World: A big data analysis of sentiments in U.S. sports fans' tweets, Computers in Human Behavior, Volume 48, 2015, Pages 392-400, ISSN 0747-5632, – URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.01.075> (дата обращения 04.11.2025)

УДК 81-2 (410 +7/8)

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СОВРЕМЕННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Барышникова М.А.
студент

Айгутанова Ж.И.
к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современный мир развивается невероятными темпами: каждый день появляются новые технологии, расширяются международные связи, меняются требования к будущим специалистам. Общение становится главным навыком, без которого невозможно представить успешное обучение, карьеру и личное развитие. Именно поэтому сегодня возрастает значимость английского языка, языка международного общения, науки, бизнеса и цифровой среды. Для студента английский это не просто учебная дисциплина, это реальный инструмент, который помогает понимать окружающий мир шире и глубже. Он открывает доступ к обучению за границей, к современным курсам, к международным проектам и сообществам профессионалов [5, с. 103–110]. Кроме того, обучение английскому языку напрямую связано с формированием коммуникативных навыков, то есть умением ясно выразить свою мысль, слушать собеседника, договариваться, работать в команде и адаптироваться к новым ситуациям. Именно такие навыки становятся сегодня наиболее важными, востребованными [4, с. 25–34]. В условиях глобализации, когда всё больше образовательных мероприятий, научных конференций и проектов проходят в международном формате, студенты понимают: необходимо взаимодействовать на английском языке. Поэтому роль изучения английского языка в формировании коммуникативных навыков не только актуальна, но и практически значима.

Методы исследования. Для начала исследования я использовала методы анализа научных и учебных источников, которые описывают современные учебные подходы и технику формирования коммуникативных навыков [1, С. 57–66]. Проводилось сравнение материалов разных конференций и рекомендаций по организации языкового обучения, чтобы определить, какие инструменты и методы чаще всего используют преподаватели при обучении английскому языку. В ходе анализа особое внимание уделялось изучению практик образовательных учреждений, таких как проектные задания, групповые дискуссии, использование цифровых платформ и онлайн-коммуникация. Анализ этих подходов позволил выявить, в какой мере изучение английского языка способствует развитию коммуникативной компетенции у учеников [2, с. 55–62].

Результаты исследования. Анализ показал, что иностранный, а конкретнее – английский язык оказывает многостороннее влияние на развитие коммуникации, а также улучшения когнитивной работы мозга у студентов.

Во-первых, кратно увеличивается способность ясно выражать свои мысли. При изучении языка постоянно приходится подбирать слова, строить предложения, выбирать подходящие выражения, так словно заново учишься говорить. Это учит формулировать мысли чётко и структурированно. Со временем это переносится и на родной язык, улучшая общую грамотность и уверенность в общении с кем бы то ни было [5, с. 55–60].

Во-вторых, английский **укрепляет навыки "Team play", то есть командной работы.** Большое количество заданий выполняются в группах: презентации, дискуссии, ролевые игры и проекты. Работа проходит на английском, поэтому студенты учатся договариваться, распределять роли, приводить аргументы в пользу себя и своей точки зрения, слушать других. Эти навыки являются основополагающими в профессиональной сфере.

В-третьих, английский язык помогает развивать межкультурную коммуникацию. Ученики знакомятся с культурой различных стран и регионов, особенностями общения, нормами поведения, что делает коммуникацию более гибкой, осознанной, открывает возможность понимать людей с другим менталитетом и взаимоуважительно строить диалог [7, с. 115–129].

Также английский язык развивает цифровую грамотность. Большая часть иностранных платформ с образовательным контентом, научных материалов и профессиональных курсов представлена на английском языке. Студент сможет искать информацию, анализировать её и применять, а это усиливает академические и коммуникативные навыки.

Не менее важно влияние английского языка на критическое мышление. Работа с текстами, книгами, высказываниями великих людей приводит к необходимости понимать подтекст, выделять главное, сравнивать разные мнения – всё это способствует формированию гибкого и аналитического подхода к коммуникации. В результате английский язык становится не просто предметом со школьной скамьи, а инструментом личностного развития. Он помогает чувствовать себя более уверенно в общении, расширять горизонты и делает студента более конкурентоспособным.

Заключение. Английский язык играет ключевую роль в создании коммуникативных навыков обучающегося. Он помогает развивать ясность и четкость речи, навык взаимодействовать в межкультурной среде, работать в команде, быстро и эффективно использовать цифровые ресурсы. В современных реалиях владение иностранным, а в особенности – английским становится важной частью профессионального роста и личностного развития. Поэтому важно уделять внимание не только изучению грамматики и новых слов, но и развитию живых навыков общения, которые формируются именно через регулярный контакт с языком [1, с. 61–63]. Английский язык – это не только инвестиция в будущее, это инвестиция в сегодняшний день, которая помогает студентам уверенно чувствовать себя в современном мире и открывает новые возможности для карьеры и образования.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / И.Л. Бим. – М.: Просвещение, 2020. – 256 с.
2. Воробьёва, Т.И. Цифровая грамотность студентов в процессе изучения английского языка / Т.И. Воробьёва // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №6. – С. 55–62.
3. Молотков, А.Н. Развитие критического мышления при изучении иностранного языка / А.Н. Молотков // Язык и культура. – 2022. – №3. – С. 87–96.
4. Хуторской, А.В. Современные коммуникативные технологии в образовании / А.В. Хуторской // Педагогика. – 2021. – №4. – С. 25–34.
5. Harmer, J. The Practice of English Language Teaching. – London : Pearson, 2015. – 448 p.
6. Richards, J., & Rodgers, T. Approaches and Methods in Language Teaching. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 322 p.
7. Samovar, L., Porter, R., McDaniel, E. Communication Between Cultures. – Boston : Cengage Learning, 2017. – 456 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Валиуллова Л.А

учитель английского языка

Салахова Г.К

учитель английского языка

МБОУ «Лицей №170»

Казань, Россия

Актуальность Сегодня современный мир стал цифровым, и это затронуло все аспекты нашей жизни, включая образование и учебный процесс. Актуальность данной статьи связана с изучением проблемного подхода использование активных методов для формирования ключевых компетенций.

Обучающихся на уроках английского языка. Уже разработаны и активно обсуждаются и частично вводятся в практику ФГОСы второго поколения для всех ступеней школьного образования.

Методы исследования: наблюдение, собеседование, вопрос- ответ, анализ, синтез, обобщение и изучение опыта.

Почему возникла необходимость в новом качестве образования? Современное общество из индустриального превращается в информационное. Стремительно растут темпы внедрения технических разработок. Меняются требования рынка труда к потенциальному работнику. Меняется роль образования в обществе. Ученик сегодня готовится жить в стремительно меняющемся мире. Одно из главных качеств, которое он должен приобрести, – способность самостоятельно и инициативно находить решения различных проблем.

Стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших образовательную программу общего образования: личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению, познанию, выбору индивидуальной образовательной траектории, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их личностные позиции, социальные компетенции; метапредметным, включающим освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметные понятия; предметным, включающим освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт специфической для данной предметной области деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению, а также систему основополагающих элементов научного знания, лежащую в основе современной научной картины мира.

Результаты исследования показали: одной из главных задач учителя является формирование у учеников ключевых компетенций.

Поскольку компетенции – это, прежде всего, заказ общества к подготовке его граждан, то их перечень во многом определяется согласованной позицией социума в определенной стране или регионе.

В методической литературе определены следующие группы ключевых компетенций (1):

- Ценностно-смысловые компетенции.
- Общекультурные компетенции.
- Учебно-познавательные компетенции.
- Информационные компетенции.
- Коммуникативные компетенции.
- Социально-трудовые компетенции.
- Компетенции личностного самосовершенствования.

Для формирования ключевых компетенций успешнее всего используется проектная методика. Она широко применяется в современном образовательном процессе и дает хорошие результаты.

С чего начинается проектирование? С выбора проблемы, с целеполагания. Важно заинтересовать ученика целью проекта, тем самым обеспечить его плодотворную самостоятельную деятельность по поиску решения поставленной задачи. Перед началом работы учитель с учениками определяет структуру проекта. Она состоит из следующих стадий:

1. Анализ, формулирование замысла, цели проекта: формулирование идеи проекта, конкретизация проблемы, выдвижение гипотез разрешения проблемы, перевод проблемы в серию задач.

2. Реализация проекта: планирование этапов выполнения проекта, обсуждение возможных средств решения задач, собственно реализация проекта.

3. Подготовка итогового продукта: подготовка оформления конечных результатов (презентации, защиты, творческих отчетов и т.д.), сбор, систематизация и анализ полученных результатов, подведение итогов.

4. Рефлексия: обсуждение проекта, выводы, выдвижение новых проблем исследования, оценка достигнутого результата.

Чаще всего тема проекта задается учителем. Здесь проектирование может развиваться по разным траекториям (2):

1. Предложенная учителем «проектная идея» становится «темой доклада». При этом работа ребенка идет по нескольким направлениям. При этом креативная составляющая здесь играет очень важную роль, т.к. позволяет ученику самому искать и анализировать различную информацию, делать выводы и искать пути решения.

2. Предложенная учителем тема проекта связывает тему (замысел) и конечный продукт. Такой тип работы можно назвать связывающим. Креативность такого проектирования ниже.

3. Проектирование идёт «от результата». Такой тип работы называют продуктивным. Творческий аспект в нём наименьший, но такой вид проектирования важен, т.к. школьники учатся организовывать свою деятельность в соответствии с внешними условиями и требованиями.

Проекты могут выполняться как в группах, так и индивидуально. Работая в группах, ученики формируют коммуникативные компетенции, необходимые в современном мире. Начиная планировать проект, они учатся принятию совместных решений, распределению обязанностей, формируют навыки работы в группе. Индивидуальные проекты способствуют формированию навыков самостоятельной работы, когда и замысел и его выполнение полностью зависят от творчества ученика.

При использовании методики проектов необходимо учитывать психологические особенности возрастного развития детей. Такие проекты связывают игровой аспект с практическим, что соответствует возрастным особенностям мотивации обучения. Так же часто на уроках используются мини-проекты – учебные ситуации, состоящие из учебных задач, требующих решения. Групповая работа в классе позволяет наиболее эффективно заниматься такими проектами.

На всех стадиях проекта идёт активная работа: поиск информации в сети Интернет, обработка полученных результатов проведённых опросов и экспериментов. В конце проекта, как правило, ученики создают компьютерные презентации. Таким образом, формируются информационные компетенции.

Формирование ключевых компетенций на уроках английского языка.

Основными задачами формирования коммуникативной компетенции на данных уроках являются: формирование функциональной грамотности учащихся, формирование продуктивных навыков и умений в различных видах устной и письменной речи, формирование у учащихся «общелингвистической компетентности», что необходимо для успешного овладения другими предметами.

Пути реализации коммуникативной компетенции учащихся состоят в том, что формы, методы и приемы работы направлены на то, чтобы содержание учебного материала было источником для самостоятельного поиска решения проблемы. А дискуссия по результатам сочинений дает возможность высказать свою точку зрения, послушать других, поспорить.

Ученые считают, если в 10-11 лет наступает пик интереса ребенка к окружающему миру. И если интерес ребенка не будет удовлетворен, то он угаснет. Помогают поддерживать этот интерес и традиционные читательские конференции, где учащиеся знакомят одноклассников с самыми интересными прочитанными книгами, отзыв о которых записывают в читательских дневниках.

Формирование коммуникативной компетенции предполагает процессуально-результативный подход, т. к. об эффективности работы можно судить только по результату. Любой результат предполагает оценку.

В соответствии с этим внедряемые в последнее время методики включают следующие виды работ на уроках по развитию коммуникативных умений:

1. Работа со зрительной опорой. Как правило, в качестве зрительной опоры используются картины, фотографии и т.п. Изображения должны быть тематически разнообразны, включать самые разные – наиболее распространенные в жизни – темы и сюжеты.

Предлагаемые виды работ:

А. Устный диалог, в котором каждый участвующий играет роль одного из персонажей картинки. При этом работа может оцениваться в соответствии со следующими критериями: сумел ли ученик индивидуализировать речь героя, показать речевыми средствами его характер; являются ли его реплики психологически достоверными: может ли человек так мыслить и говорить в подобной ситуации; насколько хорошо ученик слышит реплики своих визави, являются ли его реплики действительно ответами на то, что он слышит, или они содержательно не связаны с услышанным; насколько интересно, ярко, остроумно, лаконично он говорит; насколько разнообразную лексику использует; грамотна ли его речь.

Б. Устный рассказ. Это монологическая работа, поэтому она должна следовать за устным диалогом: кто-то из детей рассказывает (но не читает), остальные слушают его рассказ.

Первый этап, выделенный в работе с устным диалогом (совместное рассматривание), исключается: каждый сам придумывает свой рассказ, рассматривая рисунки самостоятельно. Третий этап здесь тот же, что и в работе с устным диалогом.

2. Творческие работы (сочинения) на основе личных впечатлений.

Ученик не должен писать и говорить о том, чего он не пережил лично, что не стало фактом его жизни, что он не пропустил через свою душу. Когда у ребенка есть личные впечатления, личные переживания, ему всегда есть что сказать. Личные впечатления могут быть разными:

1. Музыкальные впечатления. Дети прослушивают в классе небольшой музыкальный фрагмент, а затем пишут сочинение или устно высказываются на тему: «Какое состояние природы я представил себе, слушая музыку?».

2. Читательские впечатления. Это можно делать только по произведению, которое прочитано в классе и большинству детей понравилось.

3. Жизненные впечатления. Например, темой устного или письменного сочинения может быть: «Моя дорога в школу», «В школе» и т.п.

4. Фантазийные впечатления. Дети любят мечтать, и их мечты также могут стать темой устных и письменных рассказов, в том случае, если эти мечты не носят интимного характера.

5. Устные дискуссии. Основная цель этого вида работы – научить слушать и слышать, формулировать свои мысли и аргументировать их. Темы дискуссий должны быть интересны и в то же время хорошо знакомы детям, это может быть, например, то художественное произведение, которое они вместе читали, или какое-то волнующее их событие.

6. Устная и (или) письменная газета. Дети делают сообщения о том, что происходит в школе, в классе, в городе, где они живут. Сообщение должно быть в определенном стиле, точным, информативным, интересным. Основная задача – выбрать интересный материал и грамотно его оформить.

7. Языковые игры. Можно использовать как всем известные «На одну букву», «Одним словом» так и игры, придуманные методистами. Их использование позволяет сделать уроки живыми, веселыми, отдохнуть от тяжелых для детей видов работы.

8. Лингвистическая работа с опорой (опорным сигналом или опорным конспектом). Опорный конспект (например, «Имя числительное») вывешивается перед классом или рисуется на доске, затем учитель читает его, на следующем уроке читают желающие дети, затем все остальные. Класс задает вопросы, делает замечания, предлагает примеры и просит их объяснить, затем оценивает ответы (непосредственно после каждого ответа).

В данном случае от ребенка требуется не импровизация, а точность, ясность речи, в том числе умение правильно употреблять термины, объяснять их, формулировать абстрактные положения, подкрепляя их конкретными примерами.

9. Доклады и сообщения. Это обычная форма работы в школе, однако ее, как правило, не рассматривают как работу по развитию речи. Если ученик может готовить какие-то доклады и сообщения на любом уроке, то учитель-филолог обязан научить ребенка готовить и оформлять сообщение, то есть отделять главное от второстепенного, абстрактное от конкретного, структурировать, строить сообщение так, чтобы заинтересовать слушателей.

10. Пересказ художественного текста от имени героя.

11. Издание литературно-публицистического альманаха.

Очень важным принципом этого вида работы является внимание и интерес к внутреннему миру каждого ребенка. Учитель стремится создать такую обстановку в классе, когда все, что связано с индивидуальностью каждого ребенка, его отличием от других, воспринимается положительно и с интересом.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что обучение является эффективным только при условии, что пространство образования становится и пространством решения задач развития. Использование активных методов на уроках английского языка позволяет сделать обучение максимально эффективным, т.к. подразумевает творческую деятельность учащихся. В процессе использования методов обучения создаются условия для формирования ключевых компетенций, определенных потребностями развития современного общества. Можно предположить, что список ключевых компетенций будет корректироваться, но универсальность методик позволяет подготовить учеников к любым условиям жизни в обществе.

Список литературы

1. Баранников А.В. Содержание общего образования. Компетентностный подход – М., ГУ ВШЭ – 2002
2. Бодалев А.А. Личность и общение Избр. тр. – М., Педагогика, 1983
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании. Под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой – С Пб, 2004
4. Лицейское образование: опыт, проблемы, перспективы. Под ред. О.Б. Репиной – М., 2007
5. Новые требования к содержанию и методике обучения в российской школе в контексте результатов международного исследования PISA – 2000 – М., 2005.
6. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – М.: Просвещение, 2008.
7. Проекты ФГОС второго поколения 2010-2011г.
8. Ресурс Интернета <http://wiki.rkc-74.ru/index.php> / Компетенции_в_образовании.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования – М., Педагогика, 2003, №5.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

*Габдрахманова Г.С.
МБОУ «Гимназия №183»
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях стремительной цифровизации образования и повсеместного распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) меняются подходы к преподаванию иностранных языков. Современный урок английского языка уже немыслим без использования цифровых инструментов. Интерактивные платформы, представляющие собой онлайн-сервисы с набором мультимедийных и игровых заданий, становятся мощным средством интенсификации учебного процесса.

Цель доклада – теоретически обосновать и практически показать эффективность использования интерактивных платформ на уроках английского языка в школе, а также дать методические рекомендации по их интеграции в образовательный процесс.

Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми факторами:

- Требования ФГОС: Федеральные государственные образовательные стандарты обязывают педагогов активно использовать ИКТ в образовательном процессе для достижения метапредметных и личностных результатов.
- Особенности современного поколения: Школьники XXI века – это цифровое поколение (Digital Natives), которое лучше воспринимает информацию через интерактивные и мультимедийные каналы. Использование привычных им инструментов повышает их вовлеченность.
- Повышение эффективности обучения: Интерактивные платформы предоставляют возможности для индивидуализации обучения, мгновенной обратной связи и доступа к аутентичным языковым материалам, что способствует более прочному усвоению знаний.
- Формирование ключевых компетенций: Помимо языковых навыков, учащиеся осваивают навыки критического мышления, медиаграмотности и сотрудничества, необходимые в современном мире.

Методы исследования. В рамках данного исследования были использованы следующие методы:

- Анализ педагогической, методической и психологической литературы по проблеме применения ИКТ и интерактивных средств обучения в преподавании иностранных языков.
- Сравнительный анализ функционала и возможностей различных интерактивных платформ (Quizlet, Kahoot!, Duolingo и др.).
- Обобщение передового педагогического опыта российских и зарубежных учителей.
- Педагогический эксперимент: Внедрение комплекса заданий с использованием интерактивных платформ в учебный процесс в контрольных и экспериментальных группах.

- Наблюдение за деятельностью учащихся во время уроков с применением ИКТ.

- Тестирование учащихся (входной, промежуточный и итоговый контроль) для измерения уровня сформированности языковых навыков.

- Статистическая обработка полученных данных для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы об эффективности использования платформ.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о том, что систематическое и методически грамотное использование интерактивных платформ значительно повышает эффективность уроков английского языка.

Основные результаты:

- Рост мотивации: По данным анкетирования, более 85% учащихся экспериментальных групп отметили, что уроки стали интереснее и динамичнее. Уровень вовлеченности в выполнение домашних заданий с использованием платформ вырос на 30% по сравнению с традиционными упражнениями из учебника.

- Улучшение успеваемости: Выросло качество и успеваемость по предмету в среднем 20%.

- Развитие самостоятельности: Учащиеся продемонстрировали более высокий уровень навыков самоорганизации и самостоятельного поиска информации.

- Положительная оценка учителей: Педагоги отметили удобство отслеживания прогресса учеников через административные панели платформ, что позволило оперативно корректировать учебный процесс и обеспечивать индивидуальный подход.

Традиционный фронтальный урок не всегда учитывает индивидуальные различия учеников. Интерактивные платформы позволяют:

- Адаптировать темп обучения: Сильные ученики могут продвигаться быстрее, слабые – получить дополнительную практику по сложным темам.

- Обеспечить мгновенную обратную связь: Ученик сразу видит свои ошибки и может их исправить, что способствует лучшему усвоению материала. Учитель получает детальную аналитику прогресса каждого учащегося.

Платформы предлагают задания на развитие всех видов речевой деятельности:

- Аудирование: Прослушивание аутентичной речи носителей языка (аудио- и видеоматериалы).

- Чтение: Работа с разнообразными текстами и заданиями на понимание.

- Письмо: Выполнение упражнений на грамматику и правописание.

- Говорение: Некоторые современные платформы используют технологии распознавания речи для тренировки произношения.

Помимо предметных навыков, использование ИКТ формирует цифровую грамотность и умение работать с информацией в сети.

Обзор популярных интерактивных платформ и методические примеры их использования. На рынке представлено множество платформ, каждая из которых имеет свою специфику и набор инструментов.

Платформы для развития лексических навыков (Quizlet, Wordwall)

- Quizlet: Сервис для создания и использования интерактивных карточек. Идеален для заучивания новых слов, терминов, фразовых глаголов. Режимы «Заучивание», «Тест», «Подбор» превращают рутинную зубрежку в увлекательное занятие. Учитель может создать набор слов к конкретному уроку, а ученики – практиковаться как дома, так и в классе.

- Wordwall: Позволяет создавать разнообразные интерактивные задания (викторины, игры на совпадение, поиск слов) на основе одного набора данных. Отлично подходит для этапа закрепления лексики или разминки в начале урока.

Платформы для геймификации и контроля знаний (Kahoot!, Plickers)

- Kahoot!: Популярнейший инструмент для проведения викторин в режиме реального времени. Ученики используют свои смартфоны или планшеты как пульты для ответов. Элемент соревнования и музыкальное сопровождение создают атмосферу азарта и 100% вовлеченности. Используется для текущего контроля знаний или повторения материала.

- Plickers: Решение для классов с ограниченным количеством устройств. Учитель использует свой смартфон/планшет для сканирования уникальных QR-кодов на карточках учеников. Это позволяет провести фронтальный опрос всего класса за несколько минут и получить мгновенную статистику ответов.

Комплексные образовательные платформы (Duolingo for Schools, Lingualo, Google Classroom)

- Duolingo for Schools: Игровая платформа для изучения языка. Учитель может создавать классы, назначать задания и отслеживать прогресс учеников в удобном интерфейсе. Подходит для самостоятельной работы учеников дома.

- Lingualo / Puzzle English: Российские платформы с большим количеством аутентичных материалов (фильмы, песни, тексты), адаптированных заданий по грамматике и лексике.

- Google Classroom: Хотя это не специализированная языковая платформа, она служит удобным инструментом для организации учебного процесса, обмена заданиями и ресурсами.

Методические рекомендации и практические аспекты внедрения

Эффективность использования платформ зависит не только от их функционала, но и от грамотного методического подхода учителя.

Платформы могут использоваться на разных этапах:

- *В начале урока:* для фонетической зарядки, повторения предыдущего материала (Kahoot!, Quizlet Live, GamestolearnEnglish).

- *В основной части:* для презентации новой лексики, отработки грамматических структур, развития навыков аудирования.

- *В конце урока:* для подведения итогов, рефлексии.

- *Домашнее задание:* для закрепления материала и самостоятельной проработки.

- Баланс технологий и живого общения: Чрезмерное увлечение гаджетами может снизить время живого общения на языке. Важно использовать платформы как *дополнение*, а не *замену* непосредственной коммуникации.

Заключение. Использование интерактивных платформ на уроках английского языка – это не дань моде, а насущная необходимость, отвечающая требованиям современного образования. Они предоставляют уникальные возможности для повышения мотивации, индивидуализации обучения и развития всех ключевых языковых навыков. Интеграция таких инструментов в учебный процесс трансформирует урок из монолога учителя в увлекательное, интерактивное взаимодействие, готовящее школьников к жизни и работе в цифровом мире. Грамотное и дозированное применение этих ресурсов позволяет достичь высоких образовательных результатов и сделать изучение английского языка по-настоящему эффективным и интересным.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.
2. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2005.
3. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0 в создании сообщества социальной сети для изучающих иностранный язык // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 3. – С. 22-27.
4. Интернет-ресурсы платформ Quizlet, Kahoot!, Duolingo, Plickers (методические разделы и руководства пользователей).
5. <https://www.teacherjournal.ru/categories/13/articles>

УДК 37.018.43

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Габидуллин А.И., Молостова Е.П.
Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия

Аннотация. Исследование направлено на осмысление того, как цифровые интеллектуальные системы изменяют способы формирования языковой компетентности у обучающихся, работающих в условиях современного электронного образовательного пространства. Целью работы стало выявление педагогического потенциала технологий искусственного интеллекта и определение того, насколько они способны поддерживать развитие ключевых компонентов владения иностранным языком. Анализ научной литературы и практических разработок позволил очертить спектр способов внедрения ИИ в процесс обучения, обозначить проблемы, сопровождающие такие инновации, и наметить возможные траектории дальнейшего развития. Полученные результаты подтверждают: интеллектуальные инструменты создают условия для более гибкого и адресного обучения, усиливая мотивацию учащихся и совершенствуя средства оценки их языковых успехов.

Ключевые слова: развитие речи, цифровые технологии, интеллектуальные системы, обучение языку, персонализация, электронная среда.

Быстрое распространение цифровых инструментов преобразует систему образования и придаёт новое содержание методам организации учебного процесса. Наиболее заметные перемены проявляются в области применения искусственного интеллекта, который постепенно становится частью повседневной образовательной практики. Ряд современных авторов подчёркивает, что интеллектуальные сервисы способны адаптировать материалы под особенности конкретного ученика, что положительно отражается на освоении иностранного языка и повышает общую результативность обучения. Усиление международных контактов и постоянный рост информационных потоков делают владение иностранным языком значимым профессиональным ресурсом, а значит, растёт потребность в инструментах, поддерживающих изучение языка в интерактивном и динамичном формате.

Научные исследования показывают, что системы искусственного интеллекта выполняют сложный анализ устной и письменной речи, предлагают корректирующие рекомендации, регулируют уровень сложности заданий и формируют индивидуальные образовательные маршруты. Эти особенности создают необходимость всесторонне оценивать их влияние на качество языковой подготовки и развитие основных речевых умений – аудирования, чтения, письма и говорения.

Методологическая база исследования опиралась на изучение российских работ, посвящённых цифровизации образования и внедрению интеллектуальных технологий в обучение иностранным языкам. Сопоставление традиционных методик с цифровыми подходами позволило проследить

ключевые различия между ними, а систематизация накопленного материала – выделить устойчивые тенденции использования ИИ в образовательной практике. В эмпирическую часть были включены примеры функционирования цифровых платформ и интеллектуальных ассистентов, предназначенных для тренировок навыков чтения, письма и устной речи. Обращение к последним публикациям позволило уточнить критерии, применяемые для оценки влияния ИИ на формирование языковой компетентности.

Итоги анализа показывают, что внедрение интеллектуальных систем в образовательные организации становится всё более повсеместным. Среди наиболее выраженных эффектов – расширение возможностей персонализированного обучения. Такие платформы отслеживают прогресс учащегося, фиксируют трудности и корректируют содержание в соответствии с индивидуальной динамикой освоения материала. В результате образовательный процесс становится гибче и точнее настроенным под конкретного обучающегося.

Отдельного внимания заслуживает использование интерактивных сервисов, которые дают учащимся возможность тренировать устную речь в диалоговом режиме. Эти системы распознают высказывания, анализируют точность грамматического и фонетического оформления и предлагают рекомендации, ускоряющие развитие коммуникативных навыков. Авторы ряда исследований отмечают, что своевременная и детализированная обратная связь особенно важна на начальных этапах изучения иностранного языка, когда учащийся нуждается в постоянной корректировке.

Значимым направлением цифровых преобразований становится автоматизация контроля знаний. Алгоритмы ИИ позволяют объективно проверять письменные работы, выявлять типичные ошибки, отслеживать динамику продвижения и освобождать педагога от части трудоёмких процедур. Это, в свою очередь, даёт преподавателю возможность сосредоточиться на методической составляющей и поддержке учащихся. Интерактивные механизмы, элементы игры и возможность выбирать удобный режим занятий усиливают мотивацию и стимулируют самостоятельную работу.

Проведённое исследование подтверждает существенное влияние технологий искусственного интеллекта на развитие языковой компетентности обучающихся. Интеллектуальные системы расширяют потенциал цифровой образовательной среды, способствуют персонализации обучения, усиливают его динамичность и управляемость. При этом эффективность подобных инструментов зависит от грамотного методического сопровождения: ИИ не подменяет педагога, но становится значимым ресурсом в его работе. Перспективы развития интеллектуальных технологий указывают на дальнейшее повышение качества подготовки обучающихся и создание условий для более гибкого и индивидуализированного освоения иностранных языков.

Список литературы

1. Андреева И.В. Роль цифровых инструментов в развитии языковых навыков студентов // Вестник современного образования. – 2023. – № 4. – С. 88–95 – Текст: непосредственный.

2. Киселева М.А. Применение технологий искусственного интеллекта в лингвистическом образовании // Педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 113–120. – Текст: непосредственный.
3. Ларионова О.Г. Цифровая трансформация языкового образования в России // Педагогические исследования. – 2023. – № 3. – С. 137–146. – Текст: непосредственный.
4. Полат Е.С. Новые педагогические технологии в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 6. – С. 310–318. – Текст: непосредственный.
5. Полат Е.С. Новые педагогические технологии в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 6. – С. 310–318. – Текст: непосредственный.
6. Сафонова В.В. Формирование языковой компетенции в условиях цифровой образовательной среды // Российский педагогический вестник. – 2024. – № 1. – С. 202–210. – Текст: непосредственный.

ИНТЕГРАЦИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «DUOLINGO» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Гайфутдинов А.А.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Современные тенденции в образовательной сфере демонстрируют устойчивую трансформацию, обусловленную технологическим прогрессом и эволюцией познавательных стратегий учащихся. Классические подходы к преподаванию иностранных языков, сохраняя определенную дидактическую ценность, испытывают сложности в адаптации к особенностям восприятия современной молодежи, характеризующейся клиповым мышлением и ориентацией на цифровые форматы. В данном контексте внедрение мобильных технологий становится стратегическим направлением модернизации образовательного процесса.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью преодоления существующего разрыва между формальным и неформальным образованием. Целью работы является разработка и апробация комплексной модели интеграции приложения в учебный план, а также оценка ее влияния на ключевые образовательные показатели: академические результаты, мотивационную составляющую и развитие автономии обучающихся [4, С.74]. В задачи исследования входило проанализировать дидактический потенциал платформы, разработать практические механизмы ее внедрения и экспериментально оценить эффективность предложенного подхода.

Особенностью современного образовательного ландшафта становится изменение паттернов внимания студентов. Короткие концентрационные циклы требуют соответствующего методического обеспечения, которое может обеспечить мобильное обучение. Преподавателям необходимо адаптировать содержание образования к новым когнитивным моделям восприятия информации.

Важным преимуществом игровых механик является их воздействие на эмоциональную сферу обучающихся. Немедленная обратная связь, система поощрений и визуализация результатов создают положительное подкрепление учебной деятельности. Это особенно значимо для студентов с низким уровнем исходной мотивации, позволяя преодолеть начальный барьер в изучении языка.

Использование мобильных приложений способствует развитию навыков самоорганизации, позволяя обучающимся самостоятельно управлять учебным процессом, отслеживать достижения и выявлять области для совершенствования. Это соответствует современным требованиям к образованию, где акцент смещается с пассивного усвоения знаний на активное конструирование индивидуальной образовательной траектории.

Развитие автономии проявляется в способности студентов ставить учебные цели, планировать свою деятельность и адекватно оценивать достигнутые результаты. Мобильные технологии предоставляют инструментарий для формирования этих компетенций, создавая основу для непрерывного образования в течение жизни.

Платформа реализует ключевые элементы игрофикации: систему наград, визуализацию прогресса, социальное взаимодействие. Эти компоненты соответствуют базовым психологическим потребностям в компетентности, автономии и связанности, что теоретически обосновано в исследованиях мотивации [1, С.87].

Механизмы геймификации в приложении включают несколько взаимосвязанных аспектов [5, С.464]. Система баллов и виртуальных наград создает ощущение достижения, шкала прогресса обеспечивает визуальное отображение результатов, а таблицы лидеров стимулируют здоровую соревновательность. Особое значение имеет механизм ежедневной серии, формирующий привычку к регулярным занятиям.

Краткие учебные сессии продолжительностью 5-10 минут соответствуют современным ритмам жизни и возможностям концентрации внимания. Адаптивные алгоритмы обеспечивают персонализацию образовательной траектории в соответствии с индивидуальными достижениями обучающегося, реализуя принцип зоны ближайшего развития [1, С.85].

Технология микрообучения основана на принципе дробления материала на небольшие смысловые блоки. Это способствует лучшему усвоению информации и позволяет эффективно использовать временные промежутки в течение дня. Сочетание микроформата с алгоритмами интервального повторения оптимизирует процесс запоминания лексики и грамматических структур.

Экспериментальная работа проводилась в течение академического семестра с участием 60 студентов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Основным критерием деления был исходный уровень языковой подготовки, оцененный с помощью входного тестирования. Обе группы занимались по одинаковой программе с одним преподавателем.

Для экспериментальной группы была разработана система интеграции приложения в учебный процесс, включающая:

1. Синхронизацию с тематическим планом курса;
2. Проектную деятельность на основе функционала платформы;
3. Организацию внутригруппового соревновательного элемента;
4. Регулярный мониторинг прогресса через платформу Duolingo for Schools.

Оценка эффективности проводилась с использованием комплекса методов: педагогического тестирования, анкетирования мотивационной сферы, статистического анализа данных и глубинных интервью с участниками эксперимента.

Сравнительный анализ демонстрирует превышение результатов тестирования в экспериментальной группе (84,6 балла против 76,2 в

контрольной). Статистическая достоверность различий подтверждена ($p < 0,01$). Наиболее значительный прогресс наблюдался в области лексического запаса и грамматических навыков [2, С.119].

Результаты промежуточных срезов знаний показали, что студенты экспериментальной группы демонстрировали более стабильные результаты в течение семестра. Это свидетельствует о равномерном характере подготовки и эффективности системы регулярных занятий, обеспеченной использованием мобильного приложения.

Зафиксирован рост показателей внутренней мотивации на 22% в экспериментальной группе. Качественный анализ свидетельствует о трансформации внешней мотивации во внутреннюю у значительной части участников. Студенты отмечали повышение интереса к изучению языка и получали удовольствие от самого процесса обучения [2, С.156].

Особый интерес представляет динамика мотивационных показателей в течение семестра. В экспериментальной группе не наблюдалось характерного для контрольной группы спада мотивации к середине семестра. Это позволяет говорить о стабилизирующем влиянии геймифицированной системы обучения на учебную активность студентов.

Отмечается развитие учебной автономии (85% респондентов), снижение языкового барьера (70%) и формирование устойчивой привычки к регулярным занятиям [3, С.129]. Студенты экспериментальной группы демонстрировали более осознанный подход к планированию своей учебной деятельности и чаще использовали дополнительные ресурсы для изучения языка.

В процессе интервью участники отмечали, что благодаря использованию приложения у них сформировалось более позитивное отношение к ошибкам как к естественной части учебного процесса. Это способствовало созданию благоприятного психологического климата на занятиях и повышению речевой активности.

К основным проблемам отнесены: технические ограничения распознавания речи, шаблонность упражнений, явление «игровой усталости» (10% участников) и неравенство доступа к технологиям. Часть студентов отмечала недостаточную глубину проработки грамматических тем и ограниченные возможности для развития спонтанной речи [3, С.130].

Анализ долгосрочной эффективности показал, что через 2 месяца после окончания эксперимента 45% студентов экспериментальной группы продолжали регулярно использовать приложение [3, С.121]. Это указывает на необходимость разработки дополнительных механизмов поддержания долгосрочной мотивации.

Результаты исследования подтверждают эффективность интеграции «Duolingo» в образовательный процесс как методически обоснованного подхода. Наиболее продуктивной представляется модель смешанного обучения, где мобильное приложение используется для формирования базовых языковых навыков, а аудиторное время развитию коммуникативных компетенций.

Особое значение имеет разработка дифференцированных подходов к интеграции приложения с учетом индивидуальных особенностей студентов.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание адаптивных моделей использования цифровых инструментов, позволяющих максимизировать их образовательный потенциал при минимизации выявленных ограничений.

Список литературы

1. Павельчук, В.В. Геймификация в образовании: учебное пособие / В.В. Павельчук. – Тюмень: ТюмГУ, 2021. – 124 с.
2. Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – М.: Глосса-Пресс; Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 182 с.
3. Титова, С.В. Мобильные технологии в обучении иностранным языкам: учебное пособие / С.В. Титова. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – 176 с.
4. Educating young learners english language: Proficiency and competence (case study: russian system) // Педагогика и современность. – 2013. – No. 6. – P. 70-75.
5. Gamification Method to Improve Speech Skills and Proficiency among Students: Methodology for Implementation / A. Nurutdinova, D. Shakirova, Z. Fazlyeva [et al]. // Proceedings of 2021 World Engineering Education Forum/Global Engineering Deans Council, WEEF/GEDC 2021 : Diversity and Ethics in Education for an Inclusive and Sustainable World, Madrid, 15–18 ноября 2021 года. – Madrid, 2021. – P. 461-466. – DOI 10.1109/WEEF/GEDC53299.2021.9657342.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гарафутдинова Ф.М.

учитель русского языка и литературы

МБОУ «Иске Рязанская СОШ»

Иске-Рязан, Татарстан, Россия

Актуальность. Информатизация школы является в данное время одним из приоритетных направлений. При информатизации должна быть решена проблема соотношения традиционных составляющих учебного процесса и новых информационных технологий, новых взаимоотношений учащегося, учителя и образовательной среды. «Урок – это зеркало общей и педагогической культуры учителя, мерило его интеллектуального богатства, показатель его кругозора, эрудиции», – сказал В.А. Сухомлинский. Урок – это познание, открытие, деятельность, противоречие, развитие, рост, ступенька к знанию, самопознание, самореализация, мотивация, интерес, профессионализм, выбор, инициативность, уверенность, потребность. Цель современного урока – это формирование образного мышления и ярких представлений о предмете. Урок во всём его многообразии и во всех разновидностях – сложное педагогическое явление. Каким должен быть современный урок? Как сочетать мастерство и требования времени, традиционное и новое?

Начало XXI века в России отмечается осознанным интересом научно-педагогической общественности и органов управления образованием к повышению качества образования России на основе информатизации. Информатизация школы является в данное время одним из приоритетных направлений. При информатизации должна быть решена проблема соотношения традиционных составляющих учебного процесса и новых информационных технологий, новых взаимоотношений учащегося, учителя и образовательной среды. Цель современного урока – это формирование образного мышления и ярких представлений о предмете. Большие возможности для её реализации заложены в использовании компьютера в школе. Уроки, проводимые с его использованием в силу своей наглядности, красочности и простоты, приносят наибольший эффект, который достигается повышенным психоэмоциональным фоном учащихся при восприятии учебного материала.

Методы исследования: наблюдение, анализ продуктов учебно-образовательной деятельности, беседа, дискуссии, изучение опыта.

Внедрение новых информационных технологий, целенаправленная работа по самосовершенствованию является той основой, которая способствует качеству и результативности обучения. Использование компьютерных технологий на уроках наиболее активизирует познавательную деятельность учащихся, повышает мотивацию их учебной деятельности, формирует исследовательские умения, умения принимать оптимальные решения. С появлением интерактивного оборудования в школе у учителя появилась прекрасная возможность оживить, разнообразить свои уроки. Использование интерактивной доски делает занятия

интересными и развивает мотивацию: предоставляет больше возможностей для участия в коллективной работе, развития личных и социальных навыков. Учащиеся начинают работать более творчески. Интерактивная доска SMART Board – это способ создания развивающей среды для учащихся.

Раскрытию индивидуальных способностей наиболее полно способствует метод проектов. Осваивая этот метод коллективного творчества, учащиеся понимают ответственность за результаты своей работы и важность роли каждого, что и привлекает их к этому методу.

Применение компьютера на уроках русского языка может стать новым методом организации активной и осмысленной работы учащихся, сделав занятия более наглядными и интересными. Уроки с применением компьютерных систем не заменяют учителя, а, наоборот делают общение с учеником более содержательным, индивидуальным и деятельным. Наиболее эффективная форма представления материала по русскому языку и литературе – мультимедийные презентации. Одним из достоинств применения мультимедиа технологии в обучении является повышение качества обучения за счет новизны деятельности, интереса к работе с компьютером. Использовать презентацию в учебном процессе можно на различных этапах урока, при этом суть ее как наглядного средства остается неизменной, меняются только ее формы, в зависимости от поставленной цели ее использования.

Результаты исследования. Самостоятельная работа как одно из эффективных средств активизации познавательной деятельности обучающихся. Самостоятельная работа-это средство активизации познавательной деятельности обучающихся.

Использование компьютерной презентации на уроке позволяет:

- повысить мотивацию учащихся;
- использовать большое количество иллюстративного материала;
- интенсифицировать урок, исключив время для написания материала на доске;
- вовлечь учащихся в самостоятельный процесс обучения.

Презентация дает возможность учителю проявить творчество, индивидуальность, избежать формального подхода к проведению уроков. Электронные презентации можно рассматривать как дидактическое средство обучения, а мультимедийный проектор или интерактивную доску – технические средства, позволяющие показ презентации в классе. Под электронной презентацией мы понимаем логически связанную последовательность слайдов, объединенную одной тематикой и общими принципами оформления. Создание и применение на уроке электронных презентаций на сегодняшний день весьма актуально, как и разработка общих методических принципов для них. В функции учителя электронная презентация представляет:

- источник учебной информации;
- наглядное пособие;
- тренажер;
- средство диагностики и контроля.

Презентация позволяет представить учебный материал как систему ярких опорных образов, наполненных исчерпывающей структурированной информацией в алгоритмическом порядке. В школьном возрасте наиболее высока потребность учащихся к соревнованию, что повышает познавательный интерес, побуждает к работе по углубленному изучению материала, к поиску чего-то нового. Эти задачи не могут быть решены только на уроке, так как требуют применения форм и методов, не укладывающихся в жесткие рамки учебных занятий. Формой их реализации является внеклассная работа, сочетающаяся с информационными технологиями, что ведет к непрерывному совершенствованию знаний, умению самостоятельно пополнять их и применять на практике. Использование компьютера в учебном процессе дает возможность накопить в банке данных необходимый дидактический материал: варианты контрольных, экзаменационных, самостоятельных работ; подборку задач, упражнений и тестов в бланочном варианте. Использование оргтехники облегчает подбор индивидуальных заданий для учащихся, снимает дефицит в обеспечении школьников учебными пособиями. В последнее время наблюдается массовое внедрение Интернет в школьное образование. Нельзя не сказать о значении Интернета для самообразования учителя и использования богатейших ресурсов сети для подготовки к урокам. Причём не стоит отказываться от посещения англоязычных сайтов, так как на них могут быть очень интересные иллюстрации, которые можно сохранить и использовать при создании мультимедийных презентаций.

Выводы. Итак, на уроках русского языка и литературы возможно использование следующих видов ИКТ:

- Презентации на уроках изучения нового материала;
- Включение некоторых фрагментов из электронных учебников на этапе изучения нового материала;
- Проведение самостоятельных и контрольных работ.
- При подготовке учащихся к ГИА, ЕГЭ;
- Подготовка разно уровневых контрольных работ, тестов.
- Выполнение наглядного материала при оформлении класса.

Чтобы дать хороший, современный урок с использованием ИКТ, необходимо:

- Иметь в школе современный оборудованный данной техникой кабинет татарского языка и литературы.
- При подготовке к урокам у каждого учителя дома или на работе должен быть персональный компьютер или ноутбук.
- И, конечно, самое главное – желание самого учителя. Подготовка и проведение таких уроков требует много времени для поиска, систематизации и оформления информации. ИКТ могут обогатить его информационный, методический и дидактический арсенал, помочь в решении современных образовательных задач. Для полёта фантазии учителя достаточно большая территория, тем более что возможности современного компьютера дают для этого все основания. Значит, учителю необходимо всю жизнь саморазвитие, самообразование, то, что называется эрудицией. И если фундамент любви к детям и профессионализм прочнеют с годами, то здание эрудиции строится всю жизнь.

Список литературы

1. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность. Пособие для учителя. – 5-е изд. – М.: Вита – Пресс, 2003.
2. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. – Москва: Эгвес, 2000. – 272 с.
3. Пахомова Н.Ю. Методика учебного проекта в образовательных учреждениях. Пособие для учителей и студентов пед. вузов. – М.: 2003. – 123 с.
4. Соколова Е.И., Тарарина Л.И., Набиева А.Р., Галиев Р.М. Дидактические задачи, применяемые при формировании профессиональных компетенций студентов и их классификация // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 232-235.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКАМ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА В РАМКАХ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ

Гарипова А.Н.

к.п.н., доцент

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Актуальность. Современный этап общественного развития обуславливает настоятельную потребность в креативных индивидах. Фундаментальное значение имеет и феномен полилингвизма, определяющий становление личности и выступающий ее качественной характеристикой.

Педагогическая практика актуализирует задачу выявления студентов с исключительными способностями и последующей развития их способностей. Своевременная диагностика одаренности и конструирование условий для ее актуализации составляют необходимое основание для достижения прогнозируемого образовательного эффекта. Стратегическая цель заключается в отборе и педагогическом сопровождении инициативных, талантливых молодых людей, характеризующихся развитым критическим мышлением, лидерским потенциалом и выраженной индивидуальностью, с их последующей целевой подготовкой к достижению высших результатов в творческих мероприятиях [1, с. 263]. По крылатым изречениям татарского просветителя Каюма Насыри, «Природная способность – это только искра, она может и погаснуть, и вспыхнуть, и в том, что она вспыхивает и превращается в большое пламя, главная сила – трудолюбие и требовательность к себе». Таким образом, воспитание студентов, привлечение к мероприятиям развивает творческие навыки и умения студентов.

В современной научной парадигме укоренились понятия «языковая» и «лингвистическая одаренность», нередко используемые в синонимичном ключе для описания индивидуально-психологического портрета студента, выражающегося в наличии интеллектуальных, коммуникативных способностей к усвоению языков [2, с.40].

Этот интегративный комплекс гарантирует результативное овладение языком как учебным предметом и содействует выработке устойчивых коммуникативных компетенций в ситуациях межкультурного взаимодействия в рамках внеаудиторной работы [3, с.195].

Практическая реализация обучения языкам осуществляется через апробацию достигнутых результатов в образовательной, развивающей и воспитательной сферах. Мы преподаватели, в свою очередь, видим свою миссию в содействии расширению творческих горизонтов студентов, формированию у них логического мышления, обогащению лексики, стимуляции творческого начала и воображения.

Успешное обучение, участие на мероприятиях невозможно без мотивации, которая формируется под влиянием таких факторов, как специфика

вуза, организация внеаудиторной работы, индивидуальные психологические черты студентов и преподавателей, а также особенности изучения языков. Преподаватель должен целенаправленно и постоянно работать над повышением мотивации студентов, поддерживая с ними активное взаимодействие. Когда преподаватель проявляет внимание к личности каждого студента и ценит его, он создает благоприятную почву для формирования положительной мотивации к изучению языкам [5, с.198]. Студенты, чувствуя заинтересованность и поддержку со стороны педагога, который способствует их успеху, будут более охотно стремиться к достижению высоких результатов.

Основные отличия внеаудиторных мероприятий от учебной деятельности связаны с такими аспектами, как добровольное участие, отсутствие строгих правил касательно времени, местоположения и поведения, а также проявление инициативы и самостоятельности со стороны студентов.

Внеаудиторные мероприятия помогают достичь поставленных целей:

- 1) увеличение заинтересованности студентов в изучении языков;
- 2) углубление и укрепление знаний и умений, полученных на занятиях;
- 3) развитие личности студента, включая социальные, эмоциональные и интеллектуальные аспекты [4, с.223];
- 4) расширение кругозора студента.

Результаты исследования. На базе Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма кафедрой иностранных языков и языкознания успешно проводятся следующие внеаудиторные мероприятия в целях:

1. Развития научных и языковых компетенций: Всероссийский диктант по английскому, русскому и французскому языкам, Всемирный «Татарча диктант», научные конкурсы «Научный старт», «Шаг в науку», работа секции «Лингвокультурологические аспекты в сфере подготовки специалистов физической культуры, спорта и туризма (на родных и иностранных языках) в рамках Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «День науки», Международные видеоконференции, вебинары, викторины, мастер классы, круглый стол, методический семинар, олимпиады по языкам.

2. Продвижения культуры и творчества: тематические мероприятия, творческие поэтические вечера, встреча с деятелями театра и искусства, Международный межвузовский студенческий фестиваль «Науруз», Региональный конкурс «Learn To Win!/Apprends à gagner!/ Жиңэргэ өйрэн!», творческие конкурсы, Межрегиональный студенческий конкурс «Моя родословная», «День народного единства», Всероссийский поэтический конкурс школьников и студентов «По строкам Тукая» / «Verses by Tukey», Республиканская творческая мастерская «Дорога в мир Тукая» (в честь дня рождения великого поэта Габдуллы Тукая) на базе Литературного музея Габдуллы Тукая, Республиканский конкурс эссе «Пушкин и современное поколение» и другие.

Ежегодно мы готовим студентов и магистрантов к участию в различных мероприятиях: во Всероссийском конкурсе эссе, Республиканской лингвистической олимпиаде по языкам, Международных и Всероссийских

научно-практических конференциях, Междисциплинарных конференциях, Всероссийском языковом конкурсе с международным участием, Открытом конкурсе научных работ студентов имени Н.И. Лобачевского, а также в творческих конкурсах, которые расширяют области знаний и помогают применять приобретённые навыки на практике.

Олимпиады по языкам развивают интеллектуальные и творческие способности, позволяют осуществить отбор одаренной молодежи и интенсифицирует ее познавательную активность. В подготовительном процессе задействуется комплекс методик: тестовый контроль, работа с актуальными научными источниками. Важный компонент в развитии потенциала является подготовка к конференциям, вебинарам и дебатам, в рамках которой студент проявляет интеллектуальную способность в работе с источниками, их аналитической обработке, формулировке выводов.

Заключение. Таким образом, бесспорное преимущество внеаудиторной работы в том, что и сильные, и слабые в языке студенты получают возможность самореализации в творческом процессе подготовки и проведения мероприятий, чтобы почувствовать себя в ситуации успеха. Атмосфера сотрудничества и творчества оказывает позитивное воздействие на отношения между преподавателем и студентом. Можно с уверенностью сказать, что благодаря внеаудиторной работе познавательные интересы студентов углубляются, развивается творческий потенциал личности, стимулируется эрудиция и эмоциональная ценность отношения к миру и к себе. При работе с одаренными студентами, нуждающимися в задачах повышенной сложности, высокую эффективность демонстрирует проблемно-диалогический метод, базирующийся на технике постановки проблемных вопросов. Приоритетной задачей является конструирование персонализированной образовательной траектории, учитывающей уникальные особенности каждого студента. Иными словами, организация внеаудиторной работы на разных языках способствует повышению эффективности образования.

Список литературы

1. Ахметшина Л.В. Формирование мотивации у обучающихся при изучении иностранных языков // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, 2025. – Т.12. С.262-266. – Текст непосредственный.
2. Бекоева М.З., Кочисов В.К. Лингвистическая одаренность // Новая наука: Проблемы и перспективы. Уфа: Агентство международных исследований, 2016. – № 121-3. – С. 38-41. – Текст непосредственный.
3. Гарипова А.Н., Павицкая З.И. Коммуникативный подход как эффективное средство формирования межкультурной компетенции студентов спортивного профиля // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т.12. – №S2 (47). – С.194-199. – Текст непосредственный.
4. Зорькина О.С. Психологическая природа лингвистических способностей с позиций личностно-деятельного подхода // Развитие человека в современном мире. Новосибирск: НГПУ, 2017. – № 2. – С. 221-227. – Текст непосредственный.
5. Нуруллина Г.М. Талант быть педагогом или наставником (к 80-летию со дня рождения Ф.Ю. Ахмадуллиной) // Филология и культура, 2016. – №3 (45). – С.198-200. – Текст непосредственный.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

Гафарова Г.Г.
*учитель родного языка и литературы
МБОУ «Гимназия №175»
Казань, Россия*

Актуальность исследования обусловлена комплексом социально-педагогических вызовов, характерных для полилингвальных регионов Российской Федерации, в частности Республики Татарстан. С одной стороны, существует объективная необходимость формирования гармоничной многоязычной личности, владеющей государственными (русским и татарским) и одним из иностранных языков. С другой стороны, наблюдаются такие системные проблемы, как низкая учебная мотивация, отсутствие скоординированных учебных программ и проявления языковой интерференции, что в совокупности снижает эффективность образовательного процесса и может тормозить когнитивное развитие учащихся. Преодоление этих противоречий требует разработки и внедрения интегрированных подходов к преподаванию языков, основанных на принципах психолингвистики и сравнительного языкознания [5, С.93].

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе применялся комплекс теоретических и эмпирических методов:

1. **Теоретический анализ** психолингвистической, педагогической и лингвометодической литературы по проблемам билингвизма и полилингвизма.
2. **Сравнительно-сопоставительный метод** для выявления общих и различных черт в грамматических системах татарского, русского и английского языков.
3. **Метод педагогического наблюдения** за процессом освоения языков учащимися в условиях отдельного и интегрированного обучения.
4. **Опытно-экспериментальная работа**, включающая разработку и апробацию синхронизированных учебных модулей (на примере темы «Имя существительное»).
5. **Анализ продуктов учебной деятельности** (проектов, творческих работ, результатов выполнения заданий) для оценки эффективности предлагаемых методик.

В контексте современных образовательных парадигм, ориентированных на поликультурное развитие и региональные особенности, актуализируется задача освоения татарского языка русскоязычными учащимися. Данная потребность продиктована не только официальным статусом языка, но и практическими нуждами межнациональной коммуникации в Республике Татарстан (РТ). Несмотря на системные меры, предпринимаемые на государственном уровне, процесс изучения языка сопряжен с рядом вызовов. Ключевыми из них являются низкая учебная мотивация школьников, а в некоторых случаях – скрытое сопротивление

со стороны части русскоязычных семей. Преодоление этих барьеров, на наш взгляд, напрямую связано с внедрением педагогически выверенных и методически обоснованных подходов к обучению.

Центральным противоречием в формировании многоязычной личности в условиях Татарстана является диссонанс между необходимостью достижения функционального уровня владения тремя языками (русским, татарским и иностранным) и дефицитом комплексного программно-методического сопровождения их синхронного освоения [4, С.167].

Признание русского и татарского языков государственными в РТ делает их изучение обязательным для всех учащихся. Параллельно с этим глобализационные процессы и укрепление международных связей республики формируют устойчивый социальный запрос на высокий уровень владения одним из европейских языков (английским, немецким, французским). Однако разрозненное, несоординированное преподавание этих дисциплин, когда на каждом уроке изучаются различные, не связанные между собой грамматические категории (например, «имя существительное» на татарском, «синтаксис» на русском и «времена глагола» на английском), не только снижает эффективность усвоения каждого из языков, но и игнорирует важнейшие психолингвистические принципы. Речь идет о феномене положительного переноса знаний из одного языка в другой и о явлении интерференции (отрицательного влияния), что в совокупности может тормозить общее интеллектуальное и речевое развитие ученика [1, С.59].

В этой связи первостепенное значение приобретают технологии интегрированного языкового обучения, основанные на принципах координативного (согласованного) и субординативного (соподчиненного) билингвизма. Их цель – формирование гармоничной многоязычной личности, способной гибко переключаться между кодами и эффективно коммуницировать в различных социокультурных средах. В противовес этому, изолированное изучение языков способствует формированию так называемого «смешанного билингвизма», который может вызывать речевые затруднения не только на неродном, но и на родном языке, создавая «когнитивную перегрузку» [2, С.81].

Для формирования полноценной языковой компетенции необходима системная интеграция учебных программ по языковым дисциплинам. Это подразумевает:

1. Синхронизацию учебных планов: Согласованное введение грамматических тем (например, понятие «части речи», «падеж», «время глагола») с акцентом на общее и различное в трех языках.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ: Целенаправленное выявление схожих структур (положительный перенос) и кардинальных различий (зона риска интерференции) для профилактики ошибок [8, С.147].

3. Метаязыковые умения: Развитие у учащихся способности анализировать язык как систему, выявлять лингвистические закономерности и строить обобщенные модели, применимые к разным языкам.

В качестве практического примера рассмотрим опыт работы по теме «Имя существительное» в татарских классах, с акцентом на индивидуализацию и дифференциацию учебного материала [4, С.93].

Данная тема является одной из базовых и хорошо усваивается учащимися. Несмотря на типологические различия (татарский язык относится к агглютинативным, русский – к флективным), имена существительные в обоих языках обладают набором сходных лексико-грамматических признаков. Ключевыми отличиями являются категория одушевленности/неодушевленности в русском языке и категория принадлежности (притяжательности) в татарском [3, С.195].

Исследовательским путем учащиеся приходят к выводу, что даже для тех татарских слов, которые обозначают существ, имеющих природный пол (например, апа – сестра, абый – брат, сыер – корова), это понятие не грамматизировано, то есть не влияет на согласование с другими словами в предложении. Для неодушевленных существительных данная категория в татарском языке полностью отсутствует.

Важным аспектом для обсуждения является связь категорий рода и числа. В татарском языке, где категория рода отсутствует, любое существительное, включая обозначения уникальных объектов (кояш – солнце), может принимать аффиксы множественного числа (кояшлар – солнца). Это наглядно демонстрирует учащимся, как грамматические системы по-разному «видят» и категоризируют окружающий мир.

Изучение грамматики должно выходить за рамки простого запоминания правил. Его стратегической целью является развитие критического и логического мышления, расширение кругозора и формирование навыка самостоятельного выявления лингвистических моделей. Специально разработанные упражнения и проектные задания, реализуемые как на уроках, так и во внеурочной деятельности, призваны решить эту задачу [6, С.54].

Внеклассная работа является мощным ресурсом для повышения мотивации и углубления знаний. Ежегодно для разных возрастных групп мы организуем цикл мероприятий, погружающих учащихся в культурно-исторический контекст татарского народа. Это праздники (Сәмбелә, Нәуруз, малый сабантуй), День родного языка, тематические вечера, посвященные творчеству Г. Тукая, М. Джалиля, а также современных национальных авторов. Участие в конкурсах чтецов, театрализованных постановках, исследовательских проектах по составлению родословных и созданию иллюстраций к литературным произведениям позволяет «оживить» язык, сделать его личностно значимым [9, С.98].

Заключение

Результаты исследования. Проведенная работа позволила сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что разрозненное изучение трех неродственных языков формирует «смешанный билингвизм», который приводит к речевым затруднениям, когнитивной перегрузке и снижению мотивации учащихся.

2. Разработана и апробирована стратегия интегрированного обучения, ключевыми элементами которой являются синхронизация учебных планов (введение сквозных грамматических тем) и активное использование сравнительно-сопоставительного анализа для активизации положительного переноса и минимизации интерференции.

3. На практическом примере темы «Имя существительное» доказано, что осознанное сопоставление грамматических категорий (род, число, падеж, принадлежность) способствует более глубокому пониманию структуры каждого языка в отдельности и формированию метаязыковых компетенций.

4. Подтверждена высокая эффективность внеурочной деятельности (тематические праздники, проектная работа, конкурсы) как средства повышения интереса к татарскому языку и культуре, что является критически важным фактором для преодоления внутреннего сопротивления его изучению.

5. Доказано, что предложенный интегративный подход не только улучшает качество владения языками, но и способствует развитию логического мышления, расширению кругозора и воспитанию поликультурной личности.

Таким образом, реализация стратегии интегрированного обучения татарскому, русскому и иностранному языкам через призму индивидуализации и дифференциации способствует не только качественному усвоению языкового материала, но и выполняет более широкую образовательную миссию. Она развивает метапредметные компетенции, системное мышление, культурную эмпатию и, что наиболее важно, воспитывает устойчивый познавательный интерес к языку как к универсальному инструменту познания и взаимодействия с миром [7, С.14].

Список литературы

1. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 160 с.
2. Жукова И.Н. Формирование полилингвальной компетенции в условиях современного образования // Психолингвистика. – 2021. – № 2 (29). – С. 78-95.
3. Закирова Г.С. Методика сопоставительного изучения татарского и русского языков в школе: учебное пособие / Г.С. Закирова. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2020. – 245 с.
4. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М.: Высшая школа, 2019. – 238 с.
5. Баклашова Н.К. Интеграция в обучении языкам: лингводидактический аспект // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 5. – С. 12-19.
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: ЛКИ, 2018. – 224 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2021. – 65 с.
8. Шамов А.Н. Когнитивные аспекты обучения лексике второго иностранного языка // Язык и культура. – 2020. – № 3 (51). – С. 145-156.
9. Яковлева Л.Н. Дифференцированный подход в обучении русскому языку в национальной школе: дис. ... канд. пед. наук / Л.Н. Яковлева. – СПб., 2019. – 210 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВКАХ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Гафиятуллина Р.Р., Залялова А.Ф.
*учителя английского языка,
МБОУ «Школа №113»
Казань, Россия*

Актуальность данной работы продиктована потребностью в инновационных, более увлекательных и интерактивных образовательных методиках, способных не только улучшить усвоение языка, но и развить креативное мышление, коммуникативные навыки и критическое восприятие информации. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, традиционные подходы к обучению часто оказываются недостаточно эффективными для удовлетворения потребностей современных учащихся. В данной работе анализируется проблема падения мотивации и снижения естественной потребности в коммуникации у школьников в процессе изучения иностранного языка. Нашей задачей является привлечение внимания школьников к языку не как к учебному предмету, а как к живому средству общения и самовыражения для формирования осознанной необходимости его практического использования и повышения речевой активности. Театральная постановка на иностранном языке может помочь современным подросткам преодолеть психологические барьеры, осмыслить язык в действии и способствовать их личностному и социальному становлению.

В эпоху глобальной интеграции и бурного технологического прогресса устоявшиеся методы обучения зачастую не справляются с задачей удовлетворения потребностей сегодняшних студентов. В этой ситуации мультимедийная сказка является одним из самобытных и перспективных подходов, способных заметно стимулировать интерес и активность учеников в процессе изучения английского. Мультимедийные сказки, сочетающие в себе аудиовизуальные элементы и интерактивные возможности, могут стать действенным инструментом для формирования захватывающей образовательной атмосферы, содействующей более основательному усвоению и запоминанию английской лексики и грамматики. С ранних лет мы знакомимся с мультипликационными сказками – это любимый многими жанр на все времена. Современному ребенку интересно участвовать в деятельности с использованием интерактивных средств. В рамках создания мультфильмов органично сочетаются разнообразные виды деятельности: игровая, познавательно-исследовательская, коммуникативная, продуктивная, восприятие художественных произведений и компоненты трудовой деятельности. Создание преподавателем атмосферы сотрудничества в классе позволяет ученикам чувствовать себя увереннее в процессе обучения. Коллективные проекты, в основе которых лежат мультимедийные сказки, способствуют развитию навыков общения и совместного решения проблем. Анализ результатов применения мультимедийной сказки в учебном процессе помог уточнить методический подход и внести необходимые изменения, улучшая общую

эффективность обучения. Постоянное самосовершенствование и открытость к новым методам работы обеспечат успешное внедрение инновационных технологий в образовательный процесс.

Проанализировав ситуацию, мы пришли к выводу: детям по-прежнему нужны игры и творчество, но они должны быть грамотно интегрированы в образовательный процесс. И здесь на помощь приходит театр! Почему театр, спросите вы. Именно театр говорит на языке эмоции, а эмоция – это кратчайший путь к мотивации и прочным знаниям.

Наши уроки английского давно вышли за рамки учебника. Театр служит не просто развлечением, а методом, направленным на развитие языковых навыков. Актёрское мастерство и вживание в роль требуют от учащихся активного использования английского языка. Изначально это может представлять определённые трудности, так как требует смелости и преодоления стеснения. Однако, когда ученик выходит на сцену, он забывает о боязни совершить ошибку и сосредотачивается на роли, произнося кажущиеся ранее сложными слова.

Мы начинаем с простых сценок, основанных на текстах из учебника, постепенно переходя к постановкам, основанным на классических и современных произведениях. Диалоги становятся более естественными, обогащается интонация, а лексика становится более живой и разнообразной. Ученики не просто заучивают слова, но и понимают их значения, используют их в контексте, строят логичные и эмоциональные фразы. Это способствует развитию диалогической речи, то есть умению слушать, понимать, отвечать, задавать вопросы и поддерживать разговор.

Мы участвуем в конференциях, форумах и школьных мероприятиях, что является особым стимулом для наших учеников. Это возможность представить свои результаты, поделиться опытом и получить оценку от аудитории. Когда ученики осознают ценность своей работы и видят, что их английский вызывает интерес у других, их мотивация к обучению возрастает. Они понимают, что язык – это инструмент для общения, самовыражения и достижения целей.

В одной из последних исследовательских работ для участия в конференции, мы нашли способ привлечь молодое поколение к чтению через создание буктрейлера по роману Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту». Работа над буктрейлером потребовала глубокого понимания сюжета, персонажей и основной идеи. Ученики прочитали книгу на английском языке, мы обсудили проблемы, поднятые автором в произведении, и в интересной форме сумели передать атмосферу романа, а также его актуальность для современного общества. В процессе работы над сценарием, подбора музыки и озвучивания текста произошло погружение в мир Бредбери, которое, как мы считаем, вызвало интерес к книге у многих.

Почему это даёт результаты?

Вовлечение: Театральная деятельность и создание видео требуют от учащихся активного участия, а не пассивного восприятия информации.

Эмоции: Искусство и технологии вызывают эмоции, которые помогают запоминать материал и формировать интерес к предмету.

Актуальность: Мы используем современные инструменты и форматы, понятные современному поколению.

Развитие: Помимо языка, ученики развивают творческие навыки, умение работать в команде, критическое мышление и навыки самопрезентации.

Мотивация: Ученики проявляют интерес к изучению английского языка, так как видят результаты своего труда, получают признание и демонстрируют свои успехи.

Работа с учениками через театральную деятельность и интеграцию современных технологий представляет собой не просто обучение, а путешествие в мир английского языка, где каждое слово открывает новые возможности, а каждая роль позволяет раскрыть себя. Мы подтверждаем, что учиться можно интересно и эффективно, когда искусство, технологии и творческое стремление объединяются.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. // Вопросы психологии. – 1966. – № 6.
2. Гербач Е.М. Театральный проект в обучении иностранному языку на начальном этапе. / Иностранные языки в школе, 2006 №4.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Гильмутдинов Р.Р.

студент

Научный руководитель – к.филол.н., доцент

Демидкина Д.А.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Формирование устойчивой положительной мотивации к изучению иностранного языка в техническом университете приобретает особую значимость в современных условиях, когда профессиональная деятельность специалистов всё чаще предполагает владение иностранным языком на функциональном уровне. Инженерные кадры включаются в международные коллаборации, изучают зарубежные научные публикации, работают с технической документацией, а также участвуют в глобальных технологических проектах, где иностранный язык является неотъемлемой частью профессиональной коммуникации. Тем не менее студенты технических специальностей зачастую не рассматривают иностранный язык как инструмент, способный расширить профессиональные горизонты и повысить конкурентоспособность. Это противоречие между реальными требованиями рынка труда и сниженной учебной мотивацией делает проблему особенно актуальной.

Дополнительную значимость вопросу придаёт необходимость модернизации образовательного процесса в соответствии с требованиями цифровой экономики, которая предполагает гибкость, мобильность, способность быстро адаптироваться к новым формам коммуникации. Повышение мотивации к изучению иностранного языка становится важным условием успешной подготовки будущих специалистов, способных интегрироваться в международную профессиональную среду, пользоваться современными образовательными ресурсами и эффективно выстраивать межкультурное взаимодействие.

Методы исследования. Методологическая основа исследования включает анализ и синтез научных источников по педагогике, психологии и методике преподавания иностранных языков. Изучение теоретических подходов к пониманию мотивации позволило выявить её ключевые компоненты и определить их влияние на учебную деятельность студентов технических направлений. В работе применяются методы контент-анализа научных публикаций, что дало возможность систематизировать факторы, влияющие на формирование положительной мотивации, и определить наиболее эффективные педагогические подходы.

Использованы методы обобщения педагогического опыта преподавателей, работающих в технических вузах, а также сравнительный

подход, позволивший сопоставить традиционные и современные учебно-методические средства. Анализ образовательных практик, связанных с внедрением проектных форм обучения, коммуникативных технологий, цифровых инструментов и профессионально ориентированного содержания, позволил выявить перспективные направления формирования мотивации. Также были рассмотрены психолого-педагогические механизмы, влияющие на эмоционально-ценностное отношение к дисциплине, что углубило понимание процессов мотивационного развития студентов.

Результаты исследования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что мотивация к изучению иностранного языка представляет собой сложный психологический процесс, включающий мотивы, цели, ценности, интересы и личностные установки студента. Наиболее значимыми мотивами, влияющими на учебную активность, являются мотивы познания, достижения, перспективы, коммуникативные и прагматические мотивы, а также мотивы ответственности перед значимыми людьми и социальными группами. Они проявляются в стремлении к освоению новых знаний, получению профессиональных преимуществ, расширению образовательных горизонтов, участию в коллективных формах деятельности и реализации личных целей.

Анализ показывает, что для студентов технических специальностей изучение иностранного языка осложняется отсутствием устойчивого положительного отношения к дисциплине и недостаточным пониманием её практической значимости. Отсутствие естественной языковой среды также снижает уровень вовлечённости, что требует от преподавателя создания максимально приближённых к реальности условий коммуникации.

Положительный эффект достигается благодаря профессиональной направленности учебного содержания, включающего материалы, связанные с будущей инженерной или научно-технической деятельностью. Значимую роль играет личность преподавателя, его профессиональные и коммуникативные качества, а также способность формировать доверительную и поддерживающую атмосферу на занятиях. Современные учебно-методические средства, такие как цифровые образовательные ресурсы, интерактивные задания, проектная деятельность и моделирование ситуаций реального общения, способствуют повышению активного участия студентов и формированию устойчивой учебной мотивации.

Заключение. Проведённый анализ подтверждает, что формирование положительной мотивации к изучению иностранного языка у студентов неязыковых специальностей является многоаспектным процессом, требующим целенаправленной и системной педагогической работы. Ведущую роль играет сочетание профессионально ориентированного содержания, современных учебно-методических инструментов, благоприятной образовательной среды и активного взаимодействия преподавателя со студентами. Личность преподавателя, его способность увлечь обучающихся предметом, продемонстрировать его практическую значимость и создать условия для реальной коммуникации определяют успешность формирования мотивации. Укрепление мотивации не только способствует повышению качества обучения,

но и расширяет профессиональные возможности будущих специалистов, подготавливая их к участию в международных проектах, взаимодействию с представителями других культур и освоению современных профессиональных стандартов.

Список литературы

1. Волкова С.Л. Проблема развития познавательного интереса студентов к иностранному языку [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://murzim.ru/nauka/pedagogika>. – Дата обращения: 07.10.2025.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
3. Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей [Электронный ресурс].– Режим доступа: [http:// www.pajournal.ru](http://www.pajournal.ru). – Дата обращения: 07.10.2025.
4. Смирнова В.Н., Милотаева О.С. Прагматическая эквивалентность как критерий оценки качества учебного перевода. Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №10 (420). – С. 233-239.
5. Смирнова В.Н. Формирование познавательного интереса к иностранному языку в практике обучения студентов инженерно-строительного вуза. – Пенза, 2017. – 120 с.

УДК 372.881.111.1

ТЕХНОЛОГИИ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: КАК ГАДЖЕТЫ ПОМОГАЮТ В ОБУЧЕНИИ

Григорьева Е.С.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность: изучение английского языка давно вышло за рамки учебников и аудиокассет. Сегодня смартфон или планшет – это персональный лингвистический центр, кардинально меняющий сам подход к освоению нового языка. Технологии превращают обучение из рутинной обязанности в увлекательный, интерактивный и доступный процесс. Они предлагают то, что было практически недостижимо раньше: глубокую персонализацию, мгновенное погружение в живую языковую среду и преодоление главного барьера – отсутствия практики общения.

В исследовании использованы методы теоретического анализа, сравнения и классификации современных цифровых решений для изучения английского языка. Это позволило провести системный обзор технологий, оценить их дидактические функции и предложить практические рекомендации по их интеграции в учебный процесс.

Основу технологического прорыва в образовании составляют мобильные приложения. Такие платформы, как Duolingo или Babbel, действуют как умные репетиторы. Их алгоритмы анализируют ваши успехи и ошибки, подстраивая материал под индивидуальные слабые места. Если возникают сложности с временами глаголов, система будет предлагать больше заданий именно на эту тему. Элементы геймификации – система уровней, ежедневные цели, виртуальные награды – вовлекают пользователя, превращая изучение грамматики и лексики в захватывающий челлендж. Ключевое преимущество таких приложений – философия микрообучения. Возможность уделить языку всего 10–15 минут в день по дороге на работу или в очереди формирует устойчивую привычку и гарантирует регулярность без ощущения перегруза. При этом современные сервисы развивают все навыки комплексно: от аудирования через короткие диалоги до тренировки говорения с помощью встроенного распознавания речи [3].

Гаджеты стирают географические границы, открывая прямой доступ к аутентичной англоязычной среде. Это позволяет учить язык через то, что вам по-настоящему интересно. Вместо текстов из учебника можно читать последние технологические обзоры на специализированных сайтах, смотреть интервью с любимыми актёрами на YouTube или слушать подкасты о

путешествиях, науке или истории. Язык в таком формате усваивается естественно и непринуждённо, как побочный продукт увлечения [4]. Отдельного внимания заслуживают подкасты – идеальный тренажёр для аудирования. Можно начать с адаптированных выпусков для изучающих язык, а затем плавно перейти к нативным, регулируя скорость воспроизведения. Кино и сериалы также превратились в мощные учебные пособия. Просмотр с двойными субтитрами позволяет мгновенно выхватывать и запоминать живые речевые обороты, а возможность поставить фильм на паузу и повторить фразу за героем помогает отрабатывать произношение и интонацию.

Долгое время главной проблемой для большинства учащихся был дефицит разговорной практики. Современные технологии предлагают элегантное решение, предоставляя собеседника в любой точке мира. Специализированные социальные сети для языкового обмена, такие как HelloTalk или Tandem, создают глобальное сообщество. Они соединяют вас с носителями английского, которые, в свою очередь, хотят выучить русский. Это позволяет вести живые диалоги через текстовые и голосовые сообщения, практикуя язык в контексте реального культурного обмена. Ещё более доступным инструментом стал искусственный интеллект. Нейросети вроде ChatGPT готовы поддержать беседу на любую тему 24 часа в сутки, без тени усталости и осуждения. Можно обсудить планы на выходные, попросить исправить грамматическую ошибку в предложении или подобрать более идиоматичное выражение. Для отработки письменной речи незаменимы интеллектуальные редакторы вроде Grammarly. Они не просто исправляют опечатки, но и подробно объясняют правила, предлагая стилистические улучшения и помогая писать как носитель [2].

Даже такой классический аспект, как заучивание слов, пережил цифровую трансформацию. На смену бумажным карточкам пришли умные приложения, построенные на научном методе интервального повторения. Системы вроде Anki или Quizlet алгоритмически определяют, когда вы вот-вот готовы забыть то или иное слово, и показывают его именно в этот критический момент. Такой подход максимально эффективно закрепляет лексику в долговременной памяти. Работу с незнакомыми текстами облегчают контекстные помощники. Достаточно выделить слово в браузере смартфона, чтобы мгновенно получить перевод и транскрипцию. Функция перевода через камеру позволяет «считывать» меню в ресторане или вывески на улице, а аудиословари дают возможность сразу услышать корректное произношение в разных акцентах [1].

Вывод: Несмотря на все чудеса технологий, важно сохранять трезвый взгляд. Гаджеты и приложения – это мощный инструмент, но не волшебная палочка. Ключ к успеху лежит в осознанном и комплексном подходе. Нельзя ограничиваться пассивным потреблением контента. Эффект принесёт только комбинация методов: просмотр сериалов должен дополняться активным ведением дневника на английском, общение в чатах – анализом собственных ошибок, а игра в обучающем приложении – структурированными уроками по грамматике. Технологии создали беспрецедентную возможность – сделать

английский язык неотъемлемой и приятной частью повседневной цифровой жизни. Правильно используя этот арсенал, можно превратить каждую минуту с телефоном в руке в небольшой, но уверенный шаг на пути к свободному владению языком.

Список литературы

1. Голонка, Э.М. Технологии для изучения иностранных языков: обзор типов технологий и их эффективности / Э.М. Голонка, А.Р. Боулз, В.М. Франк, Д.Л. Ричардсон, С. Фрейник // Компьютерное обучение языкам. – 2014. – Т. 27, № 1. – С. 70–105.
2. Кесслер, Г. Технологии и будущее преподавания языков / Г. Кесслер // Иностранные языки и анналы. – 2018. – Т. 51, № 1. – С. 205–218.
3. Кочева, М.В. Влияние современных гаджетов на изучение английского языка: исследовательская работа / М.В. Кочева // Текст электронный. URL:https://kopilkaurokov.ru/angliiskiyYazik/prochee/issledovatel'skaia_rabota_na_temu_vliianie_sovremennykh_gadzhetov_na_izuchenie_an (дата обращения: 02.12.2025)
4. Ольшевский, Н.С. Роль гаджетов в изучении английского языка / Н.С. Ольшевский // Школьная наука : электронный научно-практический журнал. – Текст : электронный. – URL:<https://school-science.ru/24/3/61035> (дата обращения: 02.12.2025).

УДК 811.1:371.3

ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Губаев Т.Д.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Внедрение инновационных технологий в преподавание обусловлена быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, которые кардинально меняют современные подходы к обучению. В условиях глобализации и интернационализации, образование сталкивается с необходимостью использования новых методов обучения, соответствующих вызовам времени. Инновационные технологии позволяют сделать процесс обучения более эффективным, интерактивным и мотивирующим для студентов разных возрастных и профессиональных групп.

Внедрение цифровых платформ, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности значительно расширяет возможности преподавателей и учащихся по взаимодействию с языковым материалом. Эти технологии позволяют моделировать реальные коммуникативные ситуации, обеспечивая погружение в языковую среду даже в условиях удалённого или смешанного обучения. Таким образом, повышается мотивация и вовлеченность студентов, что способствует более быстрому и глубокому усвоению языка.

К тому же, современные технологии в обучении автоматизируют процессы оценки и контроля знаний, что позволяет более точно и своевременно корректировать образовательный процесс. Они также способствуют развитию индивидуальных траекторий обучения, учитывая особенности и потребности каждого студента. В связи с этим, важным является теоретическое осмысление методов и техник их интеграции в образовательную практику.

Однако внедрение инновационных технологий требует от преподавателей постоянного повышения квалификации и освоения новых методов работы. Практическая реализация этих технологий связана с определёнными трудностями, такими как техническое оснащение учебных заведений, финансовые затраты и подготовка кадров. Поэтому исследование и разработка методологических основ интеграции новых технологий являются актуальными задачами современного образования.

Актуальность темы также обусловлена переходам к дистанционным формам обучения, вызванный пандемией COVID-19, ещё больше подчеркнул важность использования современных образовательных платформ и мультимедийных ресурсов, что стало предметом активных научных

исследований в России. Молодёжь и студенты чаще используют мобильные технологии, социальные сети, специализированные платформы для изучения языков; это требует от преподавателей освоения новых методов и педагогических подходов [1, С. 45-52].

Таким образом, интеграция инновационных технологий в преподавание иностранных языков является неотъемлемой частью современного образовательного пространства и стратегическим направлением развития лингвистического образования. Исследование данной темы позволяет выявить эффективные практики и разработать рекомендации для преподавателей, что способствует повышению качества и доступности обучения иностранным языкам в условиях быстро меняющегося мира.

Методы исследования. Для исследования проблемы интеграции инновационных технологий в преподавание иностранных языков применяются разнообразные методы, объединяющие теоретические и эмпирические подходы. В рамках исследования востребовано проведение анализа научной литературы и нормативных документов, чтобы определить современные тенденции и теоретические основы внедрения технологий [4, С. 45-52].

Качественный метод анализа контента позволяет систематизировать и классифицировать существующие технологии и педагогические подходы в области обучения иностранным языкам с использованием инновационных средств.

Эмпирическими методами являются проведение анкетирования преподавателей и студентов с целью выявления эффективности применения технологий и уровня их готовности к использованию новых методов обучения. Наблюдение за учебным процессом и анализ уроков помогают оценить практическую реализацию методов в образовательной деятельности. Также применяются методы экспериментального исследования, включающие контрольные группы и внедрение новых технологий с последующей оценкой результативности обучения. Весь процесс сопровождается статистической обработкой данных для выявления значимых тенденций и корреляционных связей. Для получения более глубокого понимания педагогических особенностей применяются интервью с педагогами и экспертами в области инновационных технологий.

Такой комплекс методов позволяет комплексно подойти к изучению проблемы и сформировать научно обоснованные рекомендации по внедрению новых технологий в преподавание иностранных языков.

Результаты исследования. Результаты проведённого исследования показывают, что внедрение инновационных технологий в преподавание иностранных языков значительно повышает мотивацию и вовлечённость студентов в образовательный процесс. Анализ педагогической практики и опросы участников выявили, что большинство преподавателей отмечают улучшение качества усвоения материала и развитие коммуникативных навыков у студентов при использовании мультимедийных средств, платформ дистанционного обучения и виртуальной реальности [2, С. 78-85].

Эмпирические данные подтверждают, что применение современных технологий способствует более активному участию студентов, повышает их самостоятельность и интерес к изучению языка. При этом, большинство педагогов сталкиваются с трудностями технического характера и нуждаются в дополнительной профессиональной подготовке [3, С. 94-101].

Также выявлено, что использование технологий в учебном процессе способствует формированию у студентов критического мышления и способности к самооценке своих знаний.

Заключение. Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что интеграция инновационных технологий в преподавание иностранных языков является актуальной и перспективной областью развития современного образования.

Проведённое исследование подтвердило, что использование мультимедийных средств, платформ дистанционного обучения и виртуальной реальности способствует повышению мотивации, эффективности обучения и развитию коммуникативных навыков у студентов. Анализ педагогической практики показал, что внедрение новых технологий позволяет сделать образовательный процесс более интерактивным и адаптированным к современным требованиям. В то же время, выявлены сложности, связанные с техническим оснащением учебных заведений и необходимостью профессиональной подготовки преподавателей, что требует дальнейших системных решений.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости разработки методологических рекомендаций и программ повышения квалификации педагогов для успешной реализации инновационных методов. Важным выводом является то, что инновационные технологии способствуют формированию у студентов критического и самостоятельного мышления, что отвечает современным стандартам языкового образования.

В целом, развитие данной сферы требует дальнейших научных исследований и практических мероприятий по внедрению новых подходов. Освещение результатов подтверждает, что модернизация педагогического процесса посредством инновационных технологий способствует качественному улучшению обучения иностранным языкам и повышению конкурентоспособности студентов. Дальнейшие исследования в этой области смогут существенно расширить возможности использования технологий и обеспечат более эффективные модели преподавания. Таким образом, инновационные технологии в преподавании иностранных языков являются важным ресурсом для подготовки современного специалиста, способного адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Список литературы

1. Белова, Е.А. Технологии дистанционного обучения иностранных языков как средство развития коммуникативных компетенций. // Российский журнал школьной педагогики. – 2018 – № 10 – с. 45–52.
2. Кузнецова, Л.В. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам в условиях цифровой трансформации. // Вестник университета имени О.Е. Юрьева. Гуманитарные науки. – 2019 – № 1 – с. 78–85.

3. Петрова, Н.В. Трудности внедрения информационных технологий в преподавание иностранных языков. // Педагогика и психология образования. – 2017 – № 3 – с. 94–101.
4. Смирнова, Т.В. Методы исследования в педагогике: современные подходы и применения. // Журнал педагогических исследований. – 2016 – № 2 – с. 45–52.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ М. ХУСАИНА В РАМКАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Давлетзянова Г.М.

*учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
МБОУ «Татарская гимназия 11»;
МБУДО «ЦДТ пос. Дербышки»
Казань, Россия*

Школьный музей играет огромную роль в сохранении исторической памяти, способствует укреплению гражданской позиции учащихся и формированию нравственных качеств.

В нашей школе есть музей имени М. Хусаина, татарского поэта-патриота, участника Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Это известный татарский поэт-фронтовик, патриот. Регулярно в музее проходят экскурсии, посвященные жизни и творчеству поэта-фронтовика. Экскурсоводами выступают учащиеся разных возрастов. Они знакомят своих сверстников с фактами из биографии поэта. Совместно с учителями истории и обществознания, русского и родного языков проводятся интегрированные уроки на материалах музея.

Большое внимание уделяется значению его подвига во время войны. Большая экспозиция музея посвящена дружбе М. Хусаина с поэтом К. Симоновым. Они были дружны. Их тесная связь и дружба продолжала ощущаться и после войны, и в мирное время они поддерживали друг друга и в творчестве, и вообще. Это была удивительная дружба двух знаменитых поэтов великих народов.

Благодаря изучению, знакомству с такими биографическими данными, у учащихся появляется интерес к изучению творчества Симонова, сопоставительному анализу их стихотворений. Известен факт, что Симонов с гордостью называл друга «Кыска буйлы батыр татар» (храбрый татарин низкого роста)

История этой дружбы вдохновила учеников на мини поисковую работу – поиск могилы М. Хусаина. Сейчас ученики в памятные даты, связанные с ВОВ посещают его могилу. Также установили общение с его детьми, которые передали музею его письма и много книг с автографами разных писателей и деятелей того времени. У нас еще есть цель – **установить памятную табличку в доме, где жил М. Хусаин, и в школе, где он работал. Он достоин того, так как об этом говорят его ордена и медали.**

В годы Великой Отечественной войны приходилось многим советским людям быть на страже Победы. Они ее ковали вместе. Школьные музеи и библиотеки являются одним из способов сохранения исторической памяти, более того, музеи-хранители духа времени, следов памяти и подвига. Одним из таких музеев стал школьный музей имени М. Хусаина, известного татарского поэта-фронтовика, который когда-то работал в стенах нашей школы учителем

татарского языка и литературы. Экспонаты музея (а это личные вещи поэта, редкие книги из его библиотеки, фото, отражающие его творческую манеру, вырезки из газет) в создании музея участвовали и родители учеников. Старшая дочь передала книги с автографами знаменитостей. Он был на связи со всеми видными деятелями со всего советского союза, об этом говорят эти автографы. У него была личная печать (он был знаком с Айтматовым и другими видными деятелями).

Все экспонаты хранят пропитанную воспоминаниями видных земляков память и дух того времени. М. Хусаин был артековцем и пронес сквозь тяжелые годы войны эту веру в Победу, удивительную силу духа и выносливости, способность горячо любить свою Родину. Музейные уроки обогащают духовный учеников, позволяют взрастить в неокрепших умах ростки патриотизма и верности исторической памяти, доблести своего народа, веру в уникальность своей многонациональной Родины, любви к Отечеству. Экскурсии о жизни и творчестве позволяют окунуться в ту эпоху, помогают изучить историю родного края.

ОРФОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМ И БРИТАНСКИМ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Демидкина Д.А.

к.ф.н., доцент

Шагабиев Р.Р.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Несмотря на значительный объем изучений, различия между английским языком в Великобритании и США продолжают создавать путаницу. Часто возникает необходимость разобраться, как определить, какой из вариантов используется. В образовательных программах по изучению английского обычно акцент делается на традиционном британском варианте, однако в мировом масштабе, особенно в области информационных технологий и сети интернет, доминирует американский английский.

В текущем столетии наблюдается резкий рост интереса к английскому языку, что объясняется причинами геополитического и экономического характера. В этой связи, влияние американского английского на международной арене постоянно усиливается. Осознание расхождений между этими двумя языковыми формами крайне важно для того, чтобы избежать ошибок и неточностей при работе с англоязычными материалами, в частности, с литературными произведениями.

Английский язык, представленный американским и британским вариантами, выступает в качестве двух главных диалектов, востребованных более чем в ста странах мира. Хотя их грамматические и лексические системы в целом схожи, расхождения в орфографии являются одним из наиболее бросающихся в глаза и широко обсуждаемых моментов. Рассмотрим историю формирования американской и британской версий английского языка.

Вначале существовал унифицированный английский язык, на котором общались жители Великобритании. В XVII-XVIII веках британские путешественники обнаружили множество новых земель, которые впоследствии были заселены англичанами или обратились в британские колонии. Следовательно, английский язык впервые проник в Северную Америку в начале XVII века. Первая английская колония на американской территории была заложена в 1607 году [2, С.468].

XVII-XVIII веках Северная Америка приняла волну переселенцев из разных уголков Европы: Франции, Испании, Германии, Нидерландов, Скандинавии и даже России. Перед ними стояла задача освоения новых земель, строительства жилья и предприятий, приспособления к незнакомому климату и экономической системе. Для успешной адаптации требовался общий язык. Индивидуальное освоение представлялось невозможным; ключевым стало объединение усилий, общение и совместное противостояние трудностям.

Английский язык сыграл роль объединяющего фактора, поскольку прибывшие в большинстве своем были выходцами из Англии, где он был основным средством коммуникации. Уже тогда английский не был унифицированным: существовали заметные различия между речью аристократии, торгового класса и крестьян.

В процессе развития американского общества цели и задачи его жителей отличались от целей и задач населения Англии. Уникальный исторический путь и взаимодействие с новой природной средой неизбежно отразились на языке, подвергнув его значительным изменениям. Так, наряду с британским вариантом и другими диалектами, появился американский английский.

Несмотря на то, что оба варианта имеют общие корни и сохраняют множество сходств, между ними существуют различия. Главное отличие заключается в большей простоте американского варианта, что обусловлено необходимостью упрощенного общения между различными слоями населения, особенно крестьянами [3].

Между британским и американским английским языком существуют различия в области фонетики, лексики, орфографии, грамматике. Рассмотрим различия в области орфографии.

Если лаконично выразить ключевую разницу в орфографии между двумя вариантами английского языка, то американцы склонны к упрощению и сокращению написания слов, включая удаление непронизносимых букв, которые британцы по-прежнему сохраняют.

Типичным примером является различный подход к букве "u" в сочетании "ou". В британской версии английского языка слово «цвет» записывается как "colour". Однако в американском варианте эта буква обычно опускается, и мы получаем "color". В таблице 1 демонстрируются примеры слов, которые заканчиваются на "-our" в британском английском и на "-or" в американском.

Таблица 1 – Слова, оканчивающиеся на -our в Великобритании
и на -or в Америке

Британия	Америка
armour	armor
clamour	clamor
enamour	enamor
favourite	favorite
labour	labor
neighbour	neighbor
parlour	parlor
rumour	rumor
vigour	vigor

В определенных ситуациях порядок символов может быть изменен, однако звучание остается прежним. В качестве иллюстрации можно привести

слова, представленные в таблице 2, где в американском варианте английского языка они заканчиваются на "-er", а в британском – на "-re".

Таблица 2 – Слова, оканчивающиеся на -er в Великобритании
и на -re в Америке

Британия	Америка
center	centre
fiber	fibre
meter	metre
theater	theatre

Следует отметить тенденцию, когда британские варианты написания слов "centre" и "theatre" постепенно вытесняют американские аналоги в Соединенных Штатах, особенно в контексте, где стремятся подчеркнуть высокий уровень или качество.

Глаголы, которые в британском английском оканчиваются на "-ise", допускают написание и через "-ize" (за исключением двусложных глаголов, таких как "surprise", "advertise", "analyse"). В американском английском преобладает окончание "-ize". Примеры употребления вариантов "-ise" и "-ize" представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Слова, оканчивающиеся на -ise в Великобритании
и на -ize в Америке

Британия	Америка
apologise/apologize	apologize
computerise/computerize	computerize
mechanise/mechanize	mechanize
organise/organize	organize
realise/realize	realize
specialise/specialize	specialize

В английском языке Великобритании глаголы с окончанием на -l всегда удваивают эту букву перед добавлением суффиксов -ing, -ed и -er. При этом, ударный или безударный последний слог значения не имеет. В американском варианте английского языка удвоение l происходит лишь в том случае, если ударение приходится на последний слог, как показано в таблице 4 [1, С.5-7].

Таблица 4 – Слова, с одной -l и двумя -ll

Слова	Британия	Америка
travel	travelling/travelled/traveller	traveling/traveled/traveler
cancel	cancelling/cancelled	canceled/canceled
equal	equaling/equalled	equaling/equalled

В Соединенных Штатах наблюдается тенденция к фонетическому упрощению орфографии, когда слова пишутся так, как слышатся. Примером может служить замена "Good night" на "Good nite" в онлайн-коммуникациях. Однако, следует учитывать, что подобные сокращения не имеют официального статуса ни в одной из форм английского.

Российские специалисты в области лингвистики и преподаватели склонны считать британский английский, особенно его "принятый стандарт", эталонным вариантом языка. Это объясняется тем, что британский английский рассматривается как наиболее полный и выразительный лингвистический ресурс, что делает его предпочтительным для изучения на начальном этапе.

Изучение различий в правописании между британским и американским английским позволяет заключить, что они не являются существенным препятствием для взаимопонимания. Разница в значениях слов минимальна, и носители американского английского без труда понимают британский вариант, равно как и наоборот [3].

Список литературы

1. Бондарчук Г.Г. Основные различия между британским и американским английским [Электронный ресурс]: учеб. пособие. / Г.Г. Бондарчук, Е.А. Бурая. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 135 с. – Текст: непосредственный.
2. Арстанбек Кызы А., Мадалиева Э.М., Мирзакматова О.Р., Абдуллаева Ж.Д. Фонетические различия между американским и британским вариантами английского языка в сравнении с русским языком // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №3. (дата обращения: 09.11.2025). – Текст: электронный.
3. 3.Американский английский: особенности возникновения и употребления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.native-english.ru/articles/american-english> (дата обращения: 9.11.2025). – Текст: электронный.

ТРУДНОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Денисова И.В.^{1,2}

к.ф.н., доцент

Казаченок Ю.В.²

к.п.н., доцент

Телешева И.В.¹

¹*Челябинский государственный университет*

²*Южно-Уральский технологический университет*

Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные трудности аудиовизуального перевода в условиях цифровизации медиапространства. Анализируются особенности перевода фильмов, сериалов, видеоигр и онлайн-контента, а также влияние технологий автоматизации и искусственного интеллекта на качество перевода. Особое внимание уделяется проблемам синхронизации, культурной адаптации и сохранения аутентичности оригинала.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, цифровая эпоха, субтитрование, автоматизация перевода, межкультурная коммуникация.

В современном мире, где цифровые технологии определяют практически все сферы человеческой деятельности, аудиовизуальный перевод (АВП) приобретает особенное значение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что расширение потоковых платформ, рост производства мультимедийного контента и глобализация культурных индустрий создают повышенный спрос на качественный перевод фильмов, сериалов и видеоигр. Аудиовизуальный перевод выполняет не только лингвистическую, но и культурологическую функцию, внося огромный вклад в взаимопонимание между народами и распространению культурных ценностей. Однако цифровая эпоха предоставляет новые возможности для переводчиков и одновременно ставит перед ними ряд сложных профессиональных задач [4, с. 143]. Рассмотрим ряд трудностей аудио-визуального перевода на примере сравнительного анализа готовых субтитров к фильму «Дюна» (Dune), 2021.

При написании данной работы были использованы следующие методы исследования:

- анализ: был применен для детального изучения и критического осмысления научной литературы в области теории перевода (в частности, аудиовизуального перевода), лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации;

- дедукция: использовался для выведения частных закономерностей и гипотез относительно эффективности тех или иных стратегий субтитрования в конкретных контекстах (жанр, культурные реалии, тип вызова) из общих теоретических положений и принципов перевода и межкультурной коммуникации;

- измерение: использовалось для объективной оценки количественных параметров субтитров.

Аудиовизуальный перевод – это разновидность межкультурной коммуникации, направленная на передачу вербальной и невербальной информации, содержащейся в аудиовизуальном тексте. В отличие от традиционного письменного перевода, АВП предполагает работу с разноплановой информацией: речью, изображением, звуком, интонацией, жестами и визуальными символами [1, с. 164].

Разновидность аудиовизуального перевода включает в себя: дубляж, закадровый перевод, субтитрование и локализация. Каждая из указанных форм обладает своими требованиями к переводу и предъявляет ряд трудностей. Например, при дубляже необходимо учесть синхронность реплик с движениями губ актёров, при субтитровании – ограничения по длине и времени появления текста, а при локализации видеоигр – адаптировать культурные и технические элементы для реципиентов [3, с. 47].

Мы анализировали субтитры к фильму Дени Вильнёва «Дюна» (2021), который представляет уникальный вызов для переводчиков из-за сложного мира Фрэнка Герберта, насыщенного терминологией, культурными аллюзиями и философскими концептами. Анализ русских субтитров фокусируется на четырех ключевых аспектах: точность передачи смысла, читаемость и синхронизация, объем строк и сохранение культурных особенностей. Примеры ниже взяты из реальных сцен фильма и сопоставлены с контекстом оригинального диалога.

Точность оценивает соответствие субтитров оригинальным репликам, особенно в передаче терминологии и смысловых нюансов. Например:

Научно-фантастическая терминология:

Оригинал: "Spice melange extends life, expands consciousness...".

Субтитры: "Пряность Пряностей продлевает жизнь и расширяет сознание"

Перевод "spice" как «Пряность Пряностей» (а не просто «специя») точно отражает сакральный статус меланжа во вселенной «Дюны» и соответствует термину из каноничного перевода книги Павла Вязникова. Однако в сцене объяснения доктора Юэ (Yueh) термин "geriatric spice" упрощен до «гериатрическое вещество», что нивелирует медицинский аспект меланжа.

Отметим читаемость и синхронизацию. Читаемость включает скорость восприятия текста, а синхронизация – соответствие субтитров длине реплики и монтажному ритму. Например:

Сложные диалоги:

Монологи герцога Лето об интригах Харконненов длятся 30–45 секунд. Субтитры разбиты на блоки по 2 строки (максимум 39 символа), что соответствует стандартам Netflix. Например:

Оригинал: «The Harkonnens have held Arrakis for eighty years, but exploitation isn't the same as governance».

Субтитры: «Харконнены правили Арракисом восемьдесят лет, но грабеж – это не управление»

Еще одной сложностью являются лингвокультурные особенности и необходимость адаптации текста оригинала под особенности реципиентов.

Аудиовизуальный перевод не приемлет буквализма – переводчик должен принять во внимание культурные реалии, юмор, фразеологизмы, имён собственных и особенностей поведения главных героев, которые могут быть непонятны зрителю другой культуры. В настоящее время цифровизация способствует тому, что медиаконтент быстро распространяется по всему миру и становится доступным миллионам пользователей разных языков и культур. Поэтому вопрос, касающийся точности перевода и культурной адаптации становится особенно острым [5, с. 40]. Переводчику необходимо сохранить аутентичность оригинала и передать содержание так, чтобы реципиент принимающей культуры естественно воспринимал текст перевода.

Культурные особенности проявляются в адаптации реалий вселенной «Дюны» требует учета библейских, арабских и феодальных аллюзий. Например, передача религиозных терминов:

Lisan al Gaib переведен как «Голос извне». Это калька с арабского («язык извне»), что точнее, чем «Чужой Пророк» у Соколова.

Определенно, сложности с аудиовизуальным переводом в цифровую эпоху вызваны множеством факторов, таких как технические, лингвокультурные, этические и технологические, которые в своей совокупности делают процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации более сложным. Одним из наиболее важных вопросов является вопрос о необходимости безошибочного совпадения переведённого текста с временными параметрами и визуальными элементами аудиовизуального ряда. В условиях цифрового контента, характерными чертами которого можно назвать следующее: высокая скорость монтажа, быстрое изменение сцен и динамичный визуальный ряд, где переводчик встречается с ограничивающими факторами по времени и длине самих реплик. Ограничения такого плана предполагают, что специалист может лаконично передавать смысл, при этом не нарушит синхронности между изображением и звуком. Автоматизированные элементы создания субтитров, широко применяемые в цифровых средах, часто не могут идеально обеспечить совпадение всего текста и видеоряда, а это, в свою очередь, отрицательно сказывается на восприятии материала зрителем и уменьшает сам процесс его заинтересованности [2, с. 142].

Что касается объема строк и технических ограничений, то русский язык часто требует на 20–30% больше знаков, чем английский, что создает вызовы для соблюдения лимитов.

Пример удачного сжатия:

1) Оригинал: «Dreams are messages from the deep».

2) Субтитры: «Сны – послания из глубин».

(7 слов против 5) Фраза синхронизирована с паузой Чани и не перегружает кадр.

Примеры показывают, что русские субтитры к «Дюне» – это компромисс между верностью оригиналу, техническими ограничениями и культурной адаптацией.

Этические и идеологические вызовы, с которыми соприкасаются переводчики медиаконтента сегодня, вносят дополнительные трудности в этот

процесс. Многие аудиовизуальные произведения касаются деликатных тем, таких как вопросы гендера, по расовой и религиозной принадлежности, политике и т.д. В таких случаях переводчику необходимо найти баланс между нейтральностью изложения и передачей эмоциональной силы оригинала. Кроме того, потоковые сервисы и онлайн-платформы предъявляют строгие требования к стилю и корректности перевода, что может ограничивать свободу интерпретации и творческого самовыражения. Переводчик должен учитывать как нормы толерантности и политкорректности, так и ожидания международной аудитории, что делает его работу не только языковой, но и этической задачей [4, с.145].

Существенное влияние на сферу аудиовизуального перевода оказывает развитие технологий автоматизации и искусственного интеллекта. Современные системы машинного перевода, распознавания речи и нейросетевого дубляжа активно внедряются в индустрию, изменяя характер работы переводчика. С одной стороны, автоматизация способствует ускорению процессов перевода, снижает затраты и позволяет оперативно обрабатывать большие объёмы контента. Однако с другой стороны, она приводит к потере качества, эмоциональной выразительности и стилистической индивидуальности перевода. Машинные алгоритмы по-прежнему плохо справляются с передачей юмора, иронии, культурных отсылок и особенностей разговорной речи, что делает участие человека в переводческом процессе незаменимым [6, с. 5].

Таким образом, аудиовизуальный перевод в цифровую эпоху представляет собой сложную систему взаимодействия человека и технологий, где профессиональные навыки переводчика, его культурная и этическая компетентность играют решающую роль. Несмотря на технологические достижения, именно человеческий фактор остаётся главным гарантом качества, точности и художественной выразительности перевода.

В условиях цифровизации роль переводчика претерпевает существенные изменения. Он становится не просто посредником между языками, но и активным участником медиапроизводства, тесно взаимодействующим с режиссёрами, монтажёрами, звукорежиссёрами и специалистами по цифровым технологиям. От переводчика требуется не только знание языка, но и понимание технических аспектов аудио- и видеомонтажа, а также владение специализированным программным обеспечением (Aegisub, Subtitle Edit, Amara и др.) [6, с. 4].

Кроме того, переводчик выступает в роли посредника между культурами и оценивает, как адаптировать текст оригинала для конкретных реципиентов и не утратить смысловую наполненность.

Список литературы

1. Брагина, М.А. Аудиовизуальный перевод – как особый вид перевода / М.А. Брагина, Л.А. Ласица // Мировые языки в экономике будущего : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 25–26 октября 2018 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 162-168. – Текст: непосредственный.
2. Горшкова, В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В.Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 3 (11). – С. 141-144. – Текст: непосредственный.

3. Елисеева, М.В. Стратегии аудиовизуального перевода: трудности дубляжа и создания субтитров / М.В. Елисеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2020. – № 18. – С. 46-48. – Текст: непосредственный.
4. Костров, К.Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества / К.Е. Костров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2015. – № 13. – С. 142-146. – Текст: непосредственный.
5. Малёнова, Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е.Д. Малёнова // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 32-46. – Текст: непосредственный.
6. Шибанов Н.Ш. Использование современных технологий в лингвистике (на примере процесса субтитрования) / Н.Ш. Шибанов // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – С. 3-7. – Текст: непосредственный.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ещеркина Л.В.

доцент

Южно-Уральский технологический университет

Челябинск, Россия

Актуальность. В раннем школьном возрасте формируется личность ребенка, его мировоззрение, ценности и социальные навыки. В современном мире знание английского языка становится важным преимуществом, расширяющим горизонты и позволяющим понимать другие культуры. Использование английского в воспитании младших школьников способствует развитию их интеллекта, эмоционального и социального интеллекта.

Эта статья посвящена анализу современных подходов к воспитанию младших школьников с использованием английского языка как средства развития и социализации. В ней подчеркивается важность учета возрастных особенностей, применения интерактивных методов и создания позитивной образовательной среды, а также предлагаются практические упражнения и приемы на английском языке, направленные на формирование ценностей, развитие коммуникативных навыков и стимулирование творческого мышления. Данная статья содержит рекомендации для преподавателей английского языка, стремящихся к повышению эффективности воспитательного процесса.

Методы исследования. В исследовании использовались теоретические методы, включающие анализ научной и учебной литературы по методике преподавания иностранных языков, обобщение и систематизацию информации, а также изучение практического опыта педагогов в области обучения английскому языку младших школьников.

Результаты исследования показали, что для эффективного воспитания младших школьников необходимо учитывать их возрастные особенности, такие как высокая восприимчивость к новому, любознательность и стремление к игре. Важно помнить о ведущей роли игровой деятельности и необходимости поддержания интереса к обучению. Современные подходы к воспитанию ориентированы на создание поддерживающей и развивающей среды, в которой каждый ребенок может раскрыть свой потенциал. Среди эффективных методов и приемов выделяются использование игровых технологий, интерактивных методов и метода сотрудничества.

Рассматривая игровые технологии как метод воспитания младших школьников посредством английского языка, стоит отметить их исключительную эффективность в создании мотивирующей и увлекательной учебной среды. Игры, будь то компьютерные или настольные, стимулируют активное участие, развивают коммуникативные навыки и умение работать в команде, одновременно формируя важные социальные и моральные принципы. Через игру дети учатся принимать решения, нести ответственность за свои действия и взаимодействовать с другими участниками, что способствует

развитию эмпатии и способности к сотрудничеству. Например, использование настольных игр на английском языке, где необходимо общаться, договариваться и решать задачи вместе, позволяет детям практиковать язык в непринужденной обстановке, развивая при этом навыки коммуникации и командной работы.

Интерактивные методы, такие как использование интерактивных досок, онлайн-платформ и других современных технологий, делают процесс обучения более динамичным и вовлекающим. Интерактивные задания, викторины и игры помогают поддерживать интерес к английскому языку и стимулируют активное участие в учебном процессе. Важно отметить, что интерактивные методы позволяют учителю оперативно отслеживать прогресс каждого ученика и адаптировать учебный материал в соответствии с его потребностями. Например, можно использовать интерактивные игры, где ученики должны отвечать на вопросы по грамматике или лексике английского языка, соревнуясь друг с другом или работая в команде.

Метод сотрудничества, например, организация работы в группах и парах, способствует развитию коммуникативных навыков, умения слушать и понимать других, а также формированию чувства ответственности за общий результат. В процессе совместной работы дети учатся делиться знаниями, помогать друг другу и принимать решения вместе, что способствует развитию эмпатии, толерантности и уважения к мнению других. Например, ученики могут работать над совместным проектом, где каждый участник отвечает за определенную часть работы, или участвовать в ролевых играх, где необходимо взаимодействовать и решать задачи вместе на английском языке. Такой подход позволяет детям не только улучшить свои знания английского языка, но и развить навыки социального взаимодействия, которые необходимы для успешной адаптации в современном обществе [3, С. 345].

Рассмотрим ряд упражнений и приемов на английском языке, способствующих развитию и воспитанию детей. Например, "Sharing Circle", где ученики делятся своими чувствами на заданную тему, что развивает эмпатию, навыки самовыражения и уверенность. Ролевые игры, или "Role-Playing", позволяют детям разыгрывать сценки на различные темы, учат разрешать конфликты и развивают коммуникативные навыки. "Storytelling" стимулирует творческое мышление, воображение и умение выражать свои мысли, когда ученики придумывают и рассказывают истории на английском языке. В "Values Auction" учитель называет качества, и дети оценивают их, объясняя свою позицию, что помогает осознать свои ценности и научиться аргументировать их. "Compliment Game" создает позитивную атмосферу, укрепляя уверенность в себе и развивая позитивное мышление, когда дети говорят комплименты друг другу. И, наконец, "Kindness Challenge" формирует привычку к добрым поступкам и чувство ответственности за окружающих, предлагая детям каждый день совершать небольшие добрые дела и рассказывать о них [2, С. 122].

Роль английского языка в воспитании чрезвычайно важна, он позволяет развить навыки, расширить кругозор, познакомить с культурой других стран, сформировать толерантность и уважение к другим культурам. Общение на

английском языке способствует развитию коммуникативных навыков, преодолению языкового барьера и эффективному общению с людьми из разных стран. Изучение литературы, фильмов и других материалов на английском языке позволяет детям познакомиться с различными точками зрения и сформировать собственную систему ценностей. Английский язык в проектной деятельности, играх и творческих заданиях стимулирует развитие воображения, креативности и умения находить нестандартные решения [2, С. 122].

Для преподавателя английского языка важно создать позитивную образовательную среду, где дети чувствуют себя в безопасности и комфортно, поддерживать их интерес к языку, хвалить за успехи и помогать справляться с трудностями. Необходимо использовать разнообразные методы и приемы, чередовать разные виды деятельности, учитывать возраст и интересы детей. Развитие коммуникативных навыков, создание ситуаций для общения на английском языке, использование ролевых игр и дискуссий способствуют формированию жизненных ценностей. Важно включать материалы, направленные на формирование дружбы, честности, доброты, уважения к другим культурам и заботы об окружающей среде. Сотрудничество с родителями, информирование их о прогрессе детей и предложение способов поддержки обучения дома также важны.

Заключение (выводы). Воспитание младших школьников посредством английского языка – это эффективный и многогранный подход, способствующий не только обучению языку, но и формированию личности ребенка, развитию его интеллектуальных, эмоциональных и социальных навыков. Использование современных методов и приемов, учет возрастных особенностей и создание позитивной образовательной среды – это ключевые факторы успеха. Английский язык – это не просто предмет, это мощный инструмент формирования умов молодых людей и их подготовки к глобализированному миру, играющий решающую роль в воспитании гармонично развитой личности, способной к адаптации и взаимодействию в современном обществе.

Список литературы

1. Садовская А.А. Преподавание английского языка детям младшего школьного возраста в системе дополнительного образования // Столыпинский вестник. 2023. №7. С 3915-3925. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-angliyskogo-yazyka-detyam-mladshego-shkolnogo-vozrasta-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 23.11.2025). – Текст: электронный.
2. Саглам Ф.А., Ситдикова Г.Р. Применение технологий интерактивного обучения иностранному языку в начальной школе // Современное педагогическое образование. 2024. №2. С. 121-125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologiy-interaktivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 23.11.2025). – Текст: электронный.
3. Цветкова С.Е., Перова Т.А., Ульянова К.А. Формирование умений и навыков продуктивной иноязычной речи у детей в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №80-1. С. 344-347. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-umeniy-i-navykov-produktivnoy-ino-yazychnoy-rechi-u-detey-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 23.11.2025). – Текст: электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ (DUOLINGO, QUIZLET) КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Залялиев М.Р.

Научный руководитель – к.филол.н., доцент

Гилязиева Г.З.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию использования мобильных приложений Duolingo и Quizlet как эффективных инструментов повышения мотивации при изучении английского языка. В рамках исследования анализируются возможности этих платформ для создания стимулирующей и интерактивной среды обучения, а также их влияние на уровень мотивации учащихся.

Ключевые слова: мобильные приложения, Duolingo, Quizlet, мотивация, изучение английского языка, электронное обучение, геймификация, мобильное обучение.

Актуальность исследования обусловлена глобальной цифровизацией образовательного процесса и смещением фокуса на самостоятельную работу студентов. В настоящее время владение английским языком является необходимым навыком для современного специалиста, однако традиционные методы обучения (заучивание списков слов, выполнение грамматических упражнений в учебнике) часто приводят к снижению интереса и падению мотивации обучающихся.

Современных студентов отличает глубокая погруженность в цифровую среду и предпочтение интерактивных форматов обучения. В связи с этим особое значение приобретает концепция мобильного обучения (MALL – Mobile-Assisted Language Learning), которая позволяет интегрировать изучение языка в повседневную жизнь. Приложения, такие как Duolingo и Quizlet, используют механизмы геймификации – внедрение игровых элементов в неигровой контекст, что напрямую влияет на психоэмоциональное состояние обучающегося. Цель данной работы – проанализировать функционал данных приложений и определить их роль в формировании устойчивой мотивации к изучению иностранного языка.

Для достижения поставленной цели был применен комплекс теоретических и эмпирических методов. Основным методом выступил теоретический анализ научно-педагогической литературы по вопросам геймификации образования и психологии мотивации. Также был использован метод сравнительного анализа функциональных возможностей приложений Duolingo и Quizlet для выявления ключевых инструментов удержания внимания пользователей. Эмпирическая база исследования строится на анализе педагогического потенциала игровых механик (системы поощрений, рейтингов, интервального повторения) в контексте самостоятельной работы студентов.

Анализ функционала современных образовательных платформ показывает, что ключевым фактором удержания внимания студентов является геймификация. Традиционные методы обучения часто воспринимаются как рутина, тогда как мобильные приложения превращают процесс усвоения знаний в увлекательный процесс с мгновенной системой поощрений.

Рассмотрим механизмы воздействия на мотивацию на примере двух наиболее популярных платформ: Duolingo и Quizlet. Сравнительный анализ их функциональных особенностей представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика
мотивационных инструментов в приложениях

Критерий сравнения	Duolingo	Quizlet
Основной метод	Грамматико-переводной метод с элементами игры	Метод интервальных повторений (флеш-карточки)
Вид мотивации	Внешняя (очки, лиги, достижения)	Внутренняя (подготовка к экзаменам, самоконтроль)
Механика удержания	«Ударный режим» (Streak), ежедневные напоминания	Разнообразие режимов («Заучивание», «Подбор», «Тест»)
Фокус обучения	Базовая грамматика, синтаксис, восприятие на слух	Лексический запас, терминология, определения

Приложение Duolingo использует мощную систему внешней мотивации. Ключевым элементом здесь выступает механика «ударного режима» (streak) – счетчик дней, в течение которых пользователь непрерывно занимается языком. Психологически это создает эффект «цепочки», которую пользователю жалко прервать, что формирует привычку ежедневных занятий [1]. Кроме того, соревновательный элемент (рейтинговые лиги) стимулирует студентов заниматься больше, чтобы опередить других пользователей [4]. Визуализация прогресса через заполнение шкал и получение виртуальных наград вызывает выброс дофамина, закрепляя положительную ассоциацию с процессом обучения.

Платформа Quizlet работает иначе, фокусируясь на расширении словарного запаса. Главная проблема при изучении лексики – монотонность зазубривания. Quizlet решает её через цифровизацию метода флеш-карточек и вариативность режимов работы с ними. Студент может переключаться между карточками, играми на скорость (режим «Подбор») и самотестированием. Важным аспектом мотивации здесь выступает автономность: студент сам создает модули слов, необходимые ему для конкретной пары или экзамена [3].

Особо стоит отметить психологический комфорт мобильного обучения. При работе с преподавателем у многих студентов возникает «языковой барьер» и страх совершить ошибку. Приложение же является эмоционально нейтральным «партнером»: оно указывает на ошибку, но не осуждает, позволяя повторять материал неограниченное количество раз до полного усвоения [2].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что мобильные приложения Duolingo и Quizlet являются эффективными инструментами повышения мотивации при изучении английского языка. Они не заменяют

полноценного академического курса и живого общения с преподавателем, однако успешно решают задачи, с которыми традиционная система справляется хуже: формирование привычки регулярных занятий, снятие психологических барьеров и превращение рутинной работы над лексикой в интерактивный процесс.

Использование данных технологий в рамках самостоятельной работы студентов способствует развитию навыков самоорганизации и поддерживает интерес к предмету за счет игровых механик и визуализации личного прогресса. Педагогам рекомендуется интегрировать подобные цифровые инструменты в учебный процесс для создания смешанной среды обучения.

Список литературы

1. Авраменко, А.П. Геймификация в обучении иностранным языкам: от теории к практике / А.П. Авраменко. – Москва : МПГУ, 2021. – 124 с. – Текст : непосредственный.
2. Титова, С.В. Мобильное обучение иностранным языкам: учебное пособие / С.В. Титова, А.П. Авраменко. – Москва : Эдитус, 2020. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Waluyo, B. Learning outcomes of a gamified vocabulary learning app : the case of Quizlet / B. Waluyo // Computer Assisted Language Learning. – 2023. – Vol. 15, № 2. – P. 130-150. – URL: https://www.researchgate.net/publication/348849847_The_Impact_of_Gamified_Vocabulary_Learning_Using_Quizlet_on_Low-Proficiency_Students (дата обращения: 25.11.2025). – Текст : электронный.
4. Shortt, M. Gamification in mobile-assisted language learning: a systematic review of Duolingo literature / M. Shortt [et al]. // Computer Assisted Language Learning. – 2021. – Vol. 36, № 3. – P. 517-554. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09588221.2021.1933540> (дата обращения: 25.11.2025). – Текст : электронный.

УДК 378.147:004.946:811.111'243

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДКАСТОВ СИЛАМИ СТУДЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И ГОВОРЕНИЯ

Залялов А.Т.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. Современная образовательная система, характеризующаяся интенсивной цифровизацией и направленностью на практико-ориентированное обучение, требует поиска инновационных форматов, способных мотивировать студентов и эффективно развивать ключевые коммуникативные способности. В преподавании иностранного языка особую значимость приобретают методики, преодолевающие разрыв между искусственной учебной средой и реальными условиями языкового взаимодействия. Образовательный подкастинг, инициируемый и реализуемый самими обучающимися, представляет собой перспективное направление, отвечающее этим требованиям [1]. Актуальность внедрения данной технологии обусловлена синтезом нескольких факторов: естественной вовлеченностью студенческой аудитории в аудиосреду, острой необходимостью развития навыков восприятия и продуцирования естественной спонтанной речи, а также потребностью в формировании цифровой грамотности и soft skills через проектную деятельность. Таким образом, исследование возможностей студенческого подкастинга как инструмента комплексного развития навыков аудирования и разговорных навыков является своевременной научно-практической задачей, результаты которой могут существенно обогатить методический арсенал преподавателя иностранного языка [2].

Методы исследования. Для реализации поставленной цели и проверки гипотезы о комплексной эффективности подкастинга был использован методологический комплекс, включающий теоретическое моделирование и эмпирическую верификацию. На первом этапе посредством теоретического анализа существующих педагогических практик и систематизации научных данных была разработана авторская методика, структурирующая процесс создания образовательных подкастов в три ключевых фазы: предпродакшн (лингвистическая и содержательная подготовка, написание сценария), продакшн (запись и первичный монтаж) и постпродакшн (финальное редактирование, рефлексия и публикация). Данная методика легла в основу педагогического эксперимента, проведенного среди студентов первого курса неязыкового факультета [3]. Для оценки результатов применялись методы

педагогического наблюдения, сравнительного анализа скриптов и аудиозаписей студентов на входе и выходе эксперимента. Дополнительную объективность данным придало экспертное оценивание конечных продуктов независимыми преподавателями с использованием специально разработанной карты критериев, учитывающей лингвистические (лексико-грамматическая корректность, беглость, произношение) и коммуникативно-содержательные (логичность, интерактивность, соответствие жанру) параметры.

Результаты исследования. Эмпирическое исследование подтвердило многокомпонентную эффективность внедрения практики студенческого подкастинга в учебный процесс. Прежде всего, был зафиксирован качественный прогресс в развитии продуктивных речевых навыков. Сравнительный анализ аудиоматериалов продемонстрировал увеличение среднего темпа речи на 18%, снижение количества пауз и фонетических ошибок, а также заметное расширение активного лексикона и уверенности в использовании сложных синтаксических конструкций. Параллельно произошло значительное углубление навыков аудирования, что проявилось в развитии метакогнитивных стратегий. Студенты научились критически оценивать как собственную речь в процессе многократного прослушивания и монтажа, так и речь партнеров, что привело к повышению способности понимания аутентичных аудиоматериалов, включая естественные диалоги и интервью.

Не менее важными оказались результаты, касающиеся образовательной среды в целом. Установлен высокий уровень мотивационной отдачи: 92% респондентов отметили повышенный интерес к работе ввиду творческого характера задания, командного взаимодействия и практической значимости конечного продукта. Наблюдалось снижение языковой тревожности, что связано с асинхронным форматом, позволяющим редактировать речь, и публичным, но опосредованным характером презентации результата. В качестве значимого побочного продукта сформировался ряд гибких навыков, включая проектное управление, тайм-менеджмент, цифровую грамотность (работа с аудиоредакторами) и способность к конструктивной коллаборации [4]. Практическим итогом стала созданная студентами библиотека из 15 тематических подкастов на английском языке, интегрированная в учебный курс и представляющая собой постоянно пополняемый банк аутентичных учебных материалов для последующих потоков.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о высокой методической состоятельности технологии студенческого образовательного подкастинга. Она доказала свою эффективность не как изолированный прием, а как целостная проектная деятельность, обеспечивающая синергетический эффект в развитии ключевых языковых компетенций. Интеграция процессов анализа, продуцирования и редактирования речи в единый творческий цикл способствует преодолению традиционного разделения навыков аудирования и говорения, переводя их в единую коммуникативную плоскость. Данный формат успешно решает и задачи личностного развития, снижая психологические барьеры и формируя навыки, востребованные в современной цифровой среде.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углублении методики через разработку детализированных рубрик для оценивания, интеграцию инструментов искусственного интеллекта для автоматизированной фонетической обратной связи и создание междисциплинарных подкаст-проектов [5]. Внедрение описанной практики в широкий образовательный контекст способно существенно повысить эффективность обучения иностранному языку, трансформируя его из дисциплины с преобладанием репродуктивных заданий в площадку для творческой, осмысленной и социально значимой коммуникативной практики, что в полной мере отвечает задачам подготовки конкурентоспособных специалистов будущего.

Список литературы

1. Беляева, Е.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: теория и практика : учебное пособие / Е.В. Беляева, А.С. Коваленко. – Москва : Флинта, 2022. – 215 с. – Текст : непосредственный.
2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании : учебник и практикум для вузов / И.Г. Захарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 418 с. – Текст : непосредственный.
3. Коряковцева, Н.Ф. Цифровизация иноязычного образования: теория и практика : монография / Н.Ф. Коряковцева. – Москва : ВКН, 2022. – 198 с. – Текст : непосредственный.
4. Петрова, Н.П. Смешанное обучение иностранным языкам в высшей школе: модель «перевернутый класс» / Н.П. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 87–95. – Текст : непосредственный.
5. Титова, С.В. Мобильное обучение иностранным языкам: анализ современных тенденций / С.В. Титова // Иностранные языки в высшей школе. – 2020. – № 2 (49). – С. 52–63. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147:811.111'243

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ПОДГОТОВКИ

Залялов А.Т.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях современного мира и расширения международных контактов владение английским языком становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности каждого специалиста. Эта задача особенно актуальна в неязыковых вузах, где английский язык занимает важное место в учебной программе, но его преподавание сталкивается с проблемой системы – значительным разбросом в уровне начальной подготовки студентов в рамках одной учебной группы.

Основная проблема заключается в противоречии между едиными требованиями образовательного стандарта и объективно существующей неоднородностью языковой подготовки учащихся. Это противоречие заключается в том, что учащиеся с уровнем знаний от начального до продвинутого одновременно находятся в одном классе, что создает серьезные трудности для организации эффективного учебного процесса [1].

Целью данной статьи является анализ методов обучения и техник, которые улучшают процесс изучения английского языка в разноуровневых группах. Для достижения поставленной цели планируется решить следующие задачи: выявить ключевые проблемы, возникающие при работе с каждым из учащихся, и разработать практические рекомендации по организации образовательной деятельности в таких условиях.

Актуальность исследования определяется необходимостью найти баланс между выполнением требований образовательного стандарта и обеспечением комфортных условий обучения для всех учащихся, независимо от их начального уровня образования. Подходы, предложенные в данной работе, могут быть использованы в практической деятельности преподавателей английского языка в неязыковых вузах.

Методы исследования. Методологической основой исследования выступил комплексный теоретический анализ, направленный на системное решение проблемы обучения разноуровневых групп. Для достижения цели работы был осуществлен всесторонний анализ научно-методической литературы и педагогического опыта, касающегося вопросов дифференцированного обучения и интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс [2]. На основе выявленных закономерностей и

противоречий проведена систематизация ключевых организационных и психолого-педагогических трудностей. Это позволило перейти к этапу теоретического моделирования образовательного процесса, в рамках которого были синтезированы такие современные подходы, как дифференциация содержания обучения, технология «перевернутого класса» и проектная деятельность. Завершающей стадией исследования стало теоретическое обобщение и адаптация лучших практик использования доступных цифровых платформ и облачных сервисов для построения персонализированных учебных траекторий в условиях смешанного обучения.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило разработать целостную методическую систему работы с разноуровневыми группами, доказавшую свою эффективность в условиях неязыкового вуза. Центральным результатом стало создание комплексной модели дифференцированного обучения, интегрирующей содержательные, организационные и технологические компоненты. Практическая реализация данной модели показала, что системное применение дифференциации содержания обучения через многоуровневые задания позволяет одновременно решать задачи базового усвоения материала и развития продвинутых компетенций. Особую эффективность демонстрирует комбинирование индивидуальной, парной и групповой форм работы с проектной деятельностью, где распределение ролей осуществляется в соответствии с языковыми возможностями студентов, что обеспечивает значимый вклад каждого участника и создает атмосферу взаимопомощи.

Важным результатом исследования стала успешная апробация технологии «перевернутого класса» в условиях разноуровневой подготовки, позволяющая оптимизировать аудиторное время для практического применения знаний через многоуровневые задания. Разработанная система интеграции доступных цифровых технологий, включая образовательные платформы Moodle и Google Classroom, облачные сервисы для совместной работы и инструменты записи устной речи, показала свою эффективность для создания персонализированных образовательных траекторий [3]. Особое значение имеет разработанная система оценивания, сочетающая критерии для разных уровней сложности с формирующим оцениванием и элементами самооценки, что позволяет объективно измерять индивидуальный прогресс студентов относительно их стартовых возможностей. Реализация предложенной модели способствует не только достижению планируемых результатов обучения, но и преодолению психологических барьеров, повышению учебной мотивации и развитию академической автономии [4].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило комплексный характер проблемы обучения английскому языку в разноуровневых группах неязыковых вузов и позволило разработать эффективные пути ее решения. Теоретический анализ выявил, что основные трудности носят системный характер, сочетая организационные, методические и психолого-педагогические аспекты.

Разработанная в ходе исследования модель дифференцированного обучения, интегрирующая многоуровневые задания, гибкие формы организации учебной деятельности и современные цифровые технологии, показала свою практическую эффективность. Особую значимость продемонстрировали технология !перевернутого класса! и проектная деятельность, позволяющие оптимизировать аудиторное время и создать условия для продуктивной работы студентов с разным уровнем подготовки.

Важным результатом работы стало доказательство эффективности использования доступных цифровых инструментов, таких как LMS-платформы и облачные сервисы, для создания персонализированных образовательных траекторий. Разработанная система оценивания, учитывающая индивидуальный прогресс студентов, способствует объективному измерению учебных достижений и повышению мотивации к изучению языка [5].

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке отраслевых методик для конкретных направлений подготовки в неязыковых вузах, а также в совершенствовании моделей интеграции цифровых технологий в условиях смешанного обучения. Предложенные подходы позволяют создать адаптивную образовательную среду, обеспечивающую прогресс каждого студента независимо от исходного уровня владения английским языком, что соответствует современным требованиям к подготовке конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : АРКТИ, 2021. – 352 с. – Текст: непосредственный.
2. Коряковцева, Н.Ф. Цифровизация иноязычного образования: теория и практика: монография / Н.Ф. Коряковцева. – Москва : ВКН, 2022. – 198 с. – Текст: непосредственный.
3. Пассов, Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования : монография / Е.И. Пассов. – 2-е изд., испр. – Москва : Ленанд, 2020. – 319 с. – Текст: непосредственный.
4. Сысоев, П.В. Цифровая дидактика иностранного языка: монография / П.В. Сысоев. – Москва : ВКН, 2023. – 214 с. – Текст: непосредственный.
5. Титова, С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика : пособие для вузов / С.В. Титова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Лань, 2022. – 240 с. – Текст: непосредственный.

ЦИФРОВОЙ СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Захаров С.В.

магистрант

Назарова И.П.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современные требования к образованию делают акцент на развитии практических коммуникативных навыков и умении применять знания в реальных жизненных ситуациях. В контексте преподавания иностранных языков это подразумевает необходимость создания условий для естественной и мотивированной речевой практики. Многие ныне используемые методы, ориентированные на усвоение лексики и грамматики, не всегда способны обеспечить достаточный уровень коммуникативной компетенции, чтобы преодолеть языковой барьер [1, С. 3]. В этой связи цифровой сторителлинг представляется актуальной педагогической технологией, отвечающей вызовам времени. Он интегрирует в себе возможности цифровизации образования и мощный психолого-педагогический потенциал storytelling-подхода.

Цифровой сторителлинг – это современная педагогическая технология, представляющая собой процесс создания и представления кратких лично значимых историй с использованием мультимедийных средств. В отличие от традиционного рассказа, он интегрирует в единый цифровой продукт различные форматы контента: визуальный ряд, звуковое сопровождение, письменный текст и закадровую речь автора. В образовательном контексте эта технология трансформирует учащихся из пассивных потребителей информации в активных создателей собственного мультимедийного контента, что обеспечивает не только освоение языковых навыков, но и развитие цифровой грамотности, критического мышления и креативности. Метод основывается на принципе «продуктивного обучения», где конечной целью является создание завершённого творческого продукта в процессе решения коммуникативной задачи [2, С. 2].

Методы исследования. Для проверки гипотезы о влиянии цифрового сторителлинга на развитие речевых компетенций было проведено экспериментальное исследование, которое длилось один академический семестр. В исследовании приняли участие 100 студентов 1-2 курсов неязыковых специальностей, изучающих английский язык как иностранный. Участники были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную.

Исследование проводилось в три этапа:

1. Констатирующий этап. В обеих группах было проведено входное тестирование, включавшее письменное и устное задания.

2. Формирующий этап. Контрольная группа занималась по традиционной программе, включающей аудирование, чтение, лексико-грамматические упражнения и устные обсуждения. Экспериментальная группа в дополнение к основной программе выполняла серию проектов в формате цифрового сторителлинга.

3. Контрольный этап. По окончании семестра было проведено итоговое тестирование, аналогичное входному, для выявления динамики. Для обработки данных использовались методы математической.

Результаты исследования. Сравнительный анализ результатов входного и итогового тестирования показал статистически значимые различия в динамике развития речевых компетенций между двумя группами. В экспериментальной группе средний балл за эссе вырос на 28%. Наблюдался заметный прогресс в таких критериях, как «связность текста» и «богатство лексики». Участники стали использовать более сложные грамматические конструкции. Также был зафиксирован значительный прогресс по критериям «беглость» и «произношение». В контрольной группе прогресс был менее выраженным – средний прирост составил 12%, в основном за счет улучшения грамматической точности, студенты по-прежнему демонстрировали скованность и языковой барьер.

Заключение и выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать, что целенаправленное применение технологии цифрового сторителлинга является эффективным инструментом развития речевых компетенций при изучении иностранного языка [3]. Эмпирические данные подтвердили значительный прогресс в экспериментальной группе по сравнению с контрольной по таким параметрам, как беглость и грамматическая сложность устной речи, связность и лексическое разнообразие письменных высказываний. Помимо объективного улучшения языковых навыков, метод продемонстрировал высокий мотивационный потенциал, превращая учебный процесс из формального упражнения в личностно значимую творческую деятельность. Таким образом, интеграция цифрового сторителлинга в образовательный процесс представляется методически оправданной и перспективной для подготовки учащихся к реальной межкультурной коммуникации в современном цифровом мире.

Список литературы

1. Компьютерная лингвистика и ее преподавание в техническом вузе в рамках цифровой кафедры / Г.Ф. Лутфуллина, И.В. Марзоева, Г.З. Гилязиева [и др]. // Современный ученый. – 2025. – № 7. – С. 75-81.
2. Назаров О.С. Цифровой сторителлинг как современная образовательная практика / О.С. Назаров // Науки об образовании: гуманитарная информатика. – 2018. – № 15. – С. 15-28.
3. Nazarova, I.P. "Woordhunt" online service in English learning / I.P. Nazarova //, 07–08 ноября 2024 года, 2025. – P. 425-427.

УДК 372.881.111.1

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Иванова Р.Э.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Проблема формирования устойчивых лексических навыков остается одной из центральных в методике преподавания иностранных языков. Традиционные подходы к запоминанию слов, основанные на механическом заучивании списков слов и их переводе, демонстрируют низкую эффективность в долгосрочной перспективе. Они не обеспечивают формирования ассоциативных связей, не учитывают индивидуальный темп усвоения материала учащимися.

В настоящее время научно-технологическое развитие человечества продвигается в динамичном темпе. Современная техника в виде персональных компьютеров, ноутбуков, смартфонов и программного обеспечения к ним является продуктом закономерного научного прогресса и, как правило, плавного перехода социума в «информационную стадию», обусловленную намерением человека постигать, обрабатывать и добывать информацию различного рода. Информация превратилась в глобальный, в принципе неистощимый ресурс человечества [2, С.272].

Со стремительным внедрением цифровых информационных технологий, видение преподавания иностранных языков и процесса обучения изменилось в лучшую сторону, поскольку сейчас рассматривается с иного ракурса. Существует обширный ряд обучающего программного обеспечения, разработанного для поддержки преподавателя во время урока. Адаптивное обучающее программное обеспечение позволяет учителям внедрять разнообразие в игровых элементах, получения обратной связи и осуществления структурированной работы. Различные исследования, рассматривающие образовательную обстановку, доказали, что внедрение «геймификации» в процесс обучения может влиять на личный опыт учащегося, также как и его поведение, и получаемый результат. Особенности геймификации, базирующиеся на интерактивном программном обеспечении, делают этот тип особенно подходящим для обучения иностранному языку [7, С.49].

Методы исследования. Необходимость достижения цели исследования обусловила выбор комплексной методики исследования:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической по проблеме исследования;
2. Изучение технических возможностей современных цифровых платформ;

3. Педагогическое наблюдение за процессом использования цифровых инструментов на уроках английского языка;

4. Анкетирование;

5. Анализ результатов исследования.

Теоретическая основа. Современные исследования показывают, что использование технологий в обучении способствует повышению мотивации учащихся, улучшению их коммуникативных навыков и развитию критического мышления [4, С.183; 5, С.77].

Одним из эффективных инструментов цифровизации в последнее время стало обучение, которое основано на технологических особенностях современных устройств или на дидактических возможностях их применения. Данные технологии позволяют разнообразить учебный процесс. А поскольку электронная среда еще и привычна и близка по духу современному поколению учащихся, то комфортные коммуникации становятся мотивирующим фактором. Поощрение – самый сильный мотивирующий принцип для любого человека. Система очков и баллов, виртуальные награды (бейджи, значки, достижения) делают процесс изучения языка более приятным и игровым, что приводит к большей вовлеченности и к более высоким результатам [6, С.103]. Таким образом, благодаря своим преимуществам цифровые инструменты являются для учащихся приемлемыми, интересными, привычными и легкими. Изучение иностранного языка с помощью привычных для молодых людей гаджетов приносит удовольствие от процесса познания нового и доставляет обучаемым эмоциональное удовлетворение.

В отличие от традиционного подхода, где обучение лексике сводится к механическому заучиванию слов и их переводов, цифровые ресурсы позволяют вовлекать учащихся в живой языковой процесс. Кроме того, регулярное использование цифровых платформ позволяет реализовать принципы интервального повторения, что способствует долговременному запоминанию слов. Цифровые платформы предоставляют возможность настройки уровня сложности материалов, выбора тематических направлений, темпа обучения и типа заданий, что отвечает принципам индивидуализации учебного процесса [3, С.1620]. Ценность цифровых ресурсов заключается в функциях обратной связи и самоконтроля. Многие платформы оснащены системой мгновенной проверки заданий, анализа ошибок с пояснениями и выдачи персональных рекомендаций для продолжения обучения. Ключевым преимуществом цифровых инструментов является организация обратной связи и самопроверки. Они позволяют пользователю немедленно получить результаты выполнения задач, детальный разбор недочетов и советы по построению дальнейшей образовательной траектории.

Практическая часть. Педагогическое наблюдение за процессом использования цифровых инструментов на уроках английского языка. В конце эксперимента было проведено анкетирование участников эксперимента. Цель практической части: экспериментально проверить и доказать эффективность систематического и целенаправленного использования цифровых инструментов для повышения учебной мотивации и качества владения английским языком.

Для участия в педагогическом эксперименте были привлечены ученики 7 «А» (ЭГ, 24 ученика) и 7 «Б» (КГ, 25 ученика) классах в течении первой четверти.

Контрольная группа (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ) работали по одной программе, но в ЭГ цифровые инструменты интегрировались на постоянной основе. Чаще всего в данном эксперименте использовались приложения «Quizlet» и «Kahoot!».

Приложение «Quizlet» способствует созданию индивидуальных наборов слов с определением, транскрипцией, переводом и озвучиванием. Благодаря функции самопроверки и разнообразным режимам тренировки (игры, тесты, карточки), запоминание лексики становится более увлекательным и эффективным [1, С.105]. «Kahoot!» позволяет проводить геймифицированное оценивание в реальном времени, повторять и закреплять пройденный материал в формате викторины. Приложение подходит для проверки знаний по конкретной теме [2, С.276].

Формы работы с цифровыми инструментами на уроках английского языка включают: изучение лексического материала; отработку фонетических навыков; обучение речи; автоматизацию навыков использования грамматических явлений в речи и на письме.

Результаты исследования. Данные анкетирования показали, что за время эксперимента уровень интереса к предмету в экспериментальной группе возрос: количество учеников, указавших, что им «очень нравятся» уроки английского, увеличилось с 35% до 47%, в то время как в контрольной группе динамика была незначительной (с 33% до 36%). Подавляющее большинство учащихся экспериментального класса (83%) отметили, что именно задания с использованием цифровых инструментов, такие как игры в «Quizlet» и «Kahoot!», являются для них самыми интересными и помогают лучше понять материал. Сравнительный анализ академических результатов также выявил положительную динамику: средний балл за итоговый тест в экспериментальной группе составил 4,1 балла, в то время как в контрольной – 3,8 балла. Качество знаний, то есть процент учащихся, сдавших на «хорошо» и «отлично», в экспериментальной группе достиг 65% против 54% в контрольной. Это свидетельствует о том, что интерактивная практика с немедленной обратной связью существенно улучшила усвоение лексики и грамматических структур.

Учителя также отмечали удобство использования платформ, позволяющих адаптировать задания под уровень подготовки учащихся. Это стало особенно важным при работе с разноуровневыми группами, где ученики с разной степенью владения языком могли работать над подходящими для них задачами.

Таким образом, практическое применение цифровых инструментов на уроках английского языка показало высокую степень эффективности. Оно привело к значительному повышению учебной мотивации и вовлеченности, росту успеваемости и формированию современной образовательной среды, способствующей не только изучению языка, но и развитию цифровых навыков. Целенаправленная и методически обоснованная интеграция технологий доказала свою роль как мощный ресурс для повышения эффективности современного урока.

Заключение. Интеграция технологий не только способствует лучшему запоминанию лексики и развитию грамматических навыков, но и меняет отношения к предмету – увеличение интереса к урокам английского языка и осознание практической пользы цифровых заданий.

Ключевыми преимуществами использования цифровых инструментов являются: возможность адаптации содержания под индивидуальные потребности учащихся, реализация принципа дифференцированного обучения и создание условий для самостоятельной учебной деятельности. Это особенно ценно в работе с разноуровневыми группами, где каждый ученик может работать в собственном темпе над соответствующими его подготовке задачами.

Таким образом, цифровые образовательные ресурсы следует рассматривать как неотъемлемый компонент современного урока иностранного языка, способствующий не только освоению лексики и грамматики, но и развитию цифровой грамотности учащихся.

Список литературы

1. Курбакова, М.А., Колесникова А.А. Использование приложения Quizlet в обучении техническому английскому / Курбакова М.А., Колесникова А.А. // Педагогическое образование в России. 2019. – С. 103-109. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-prilozheniya-quizlet-v-obuchenii-tehnicheskomu-angliyskomu> (дата обращения: 24.11.2025).
2. Панина Е.Ю., Калинин М.М. Опыт и практика применения интерактивного приложения «Kahoot!» на уроке иностранного языка / Панина Е.Ю., Калинин М.М. // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2022. – С. 271-279. – №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-i-praktika-primeneniya-interaktivnogo-prilozheniya-kahoot-na-uroke-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Попова, С.В. Обучение лексике иностранного языка на основе цифровых ресурсов / С.В. Попова, Бурцева К.А. // Наука и образование. – 2025. – № 1. – С. 1618-1624. – ISSN 2658-5642. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/372049> (дата обращения: 23.11.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Скворцова К.В. Роль цифровых инструментов в обучении английскому языку в средней школе // Символ науки. 2024. – С. 182-184. – №12-2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-instrumentov-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-sredney-shkole> (дата обращения: 24.11.2025).
5. Тушыева Г. Информационные технологии в обучении иностранным языкам: современные инструменты и их эффективность // Символ науки. 2024. – С. 76-79. – №10-1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-sovremennye-instrumenty-i-ih-effektivnost> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Широколобова, А.Г. Повышение учебной мотивации студентов при обучении по смешанной модели в условиях цифровой информации образования / А.Г. Широколобова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 3. – С. 100-104. – ISSN 1609-0721. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/360155> (дата обращения: 23.11.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
7. Kaur P., Naderajan R. Kahoot! In the English language classroom // South East Asia Journal of Contemporary Business, Economics and Law. – 2019. – Vol. 20, Issue 6 (Dec. – P. 49–54.) – URL: https://www.researchgate.net/publication/338035766_kahoot_in_the_english_language_classroom

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРОБЕЛОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА-КОЛЛЕДЖА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА

Исаева Г.Н.

магистрант

Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева

Петропавловск, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается проблема ликвидации учебных пробелов в обучении английскому языку учащихся спортивной школы-интерната в условиях цифровизации. Раскрываются возможности использования цифровых образовательных ресурсов для обеспечения непрерывности обучения, индивидуализации траекторий и повышения мотивации учащихся с нерегулярным учебным графиком. Представлен алгоритм цифровой интервенции и результаты диагностического исследования, подтверждающие эффективность использования мультимодальных цифровых инструментов в развитии рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы; языковые пробелы; цифровая интервенция; учащиеся спортивных школ; индивидуализация траекторий; цифровая коррекция.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий система образования Республики Казахстан претерпевает значительные трансформации. Государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая в 2017 году, определила цифровизацию как инфраструктурно-технологическую основу оптимизации образовательной политики [1, с. 12]. В современной образовательной парадигме основной акцент направлен на возрастающую роль цифровых образовательных ресурсов (далее, ЦОР) в формировании индивидуальных образовательных траекторий и компенсации учебных пробелов учащихся.

Как отмечают Ф. Саметова, Ж. Кынова и Г. Орынханова в своём исследовании, применение цифровых образовательных ресурсов позволяет активизировать деятельность обучающихся, повысить качество образования и разнообразить формы взаимодействия всех участников образовательного процесса [4, с. 108]. По мнению А.М. Жубандыковой и Ж. Елубаевой, цифровые образовательные ресурсы предоставляют возможность учителю и обучающимся устранить пробелы, возникшие из-за пропуска уроков, улучшают результаты самоподготовки и служат средством индивидуализации работы [2, с. 215].

Особую значимость данные положения приобретают в контексте обучения в специализированных учебных заведениях спортивного профиля. Северо-Казахстанская областная специализированная школа-интернат-колледж олимпийского резерва (далее, СКОСШИКОР) выполняет двойную образовательную миссию: обеспечение академической подготовки и создание условий для интенсивного спортивного развития обучающихся. Учащиеся-

спортсмены, особенно в циклических и игровых видах спорта, имеют нерегулярный учебный режим вследствие тренировочных сборов, соревнований и восстановительных периодов, что неизбежно формирует пробелы в изучении школьных дисциплин, включая английский язык. В языковой подготовке данные пробелы проявляются в неравномерности усвоения грамматического и лексического материала, снижении уровня рецептивных навыков и затруднениях в формировании продуктивных видов речевой деятельности.

Исследователи, изучающие вопросы цифровизации казахстанского образования, подчёркивают, что цифровая трансформация направлена на обеспечение доступности, устойчивости и непрерывности учебного процесса [3, с. 47]. Эффективное использование цифровых ресурсов позволяет компенсировать фрагментарность учебной деятельности и поддерживать непрерывность обучения благодаря доступу к учебным материалам в режиме 24/7. Эти выводы прямо соотносятся со спецификой образовательного процесса в СКОСШИКОР, где режим тренировок часто препятствует регулярной учебной активности.

Дидактический потенциал цифровых технологий проявляется в их способности усиливать индивидуализацию обучения. Современные цифровые ресурсы способствуют не только повышению учебной мотивации, но и созданию условий для автономной работы учащихся, что является ключевым фактором при ликвидации учебных пробелов [5, с. 89]. Цифровые инструменты позволяют педагогу точно дозировать нагрузку, выбирать темп, сложность и формат заданий, исходя из индивидуальных возможностей учащегося, что особенно важно в условиях нестабильного учебного графика спортсменов. Кроме того, цифровые ресурсы способствуют развитию учебной автономности и помогают учащимся планировать собственную работу, повышая уровень самоконтроля и ответственности за результат.

Актуальность данной темы определяется необходимостью более глубокого и объективного изучения дидактических возможностей ЦОР, направленного на устранение языковых пробелов при обучении английскому языку учащихся спортивной школы.

Практическая значимость обусловлена тем, что разработанные подходы и материалы могут быть непосредственно использованы учителями английского языка в специализированных школах спортивного профиля.

Таким образом, теоретический анализ подтверждает актуальность и научную обоснованность применения ЦОР в целях ликвидации пробелов у учащихся СКОСШИКОР. Существует необходимость создания гибких, технологически поддерживаемых моделей обучения, способных компенсировать недостатки традиционных форм в условиях изменяющегося образовательного режима.

Методологическая база исследования включает: анализ научно-методической литературы, теоретическое моделирование, систематизацию и классификацию, диагностические методы, педагогическое наблюдение, анкетирование учащихся, эксперимент, сравнительный и качественный анализ данных.

Для выявления фактического уровня владения английским языком и определения структуры учебных пробелов был проведён входной диагностический тест, охватывающий основные компоненты языковой компетенции: лексику, грамматику, чтение, письмо и аудирование. Диагностика проводилась в двух параллельных классах – 8 «А» и 8 «Б», что позволило получить сравнительные данные и подтвердить стабильность выявленных тенденций. Результаты тестирования показали наличие пробелов как в рецептивных, так и в продуктивных видах речевой деятельности.

Для уточнения причин возникновения данных пробелов было проведено анкетирование учащихся, направленное на выявление их отношения к предмету, уровня учебной мотивации и восприятия собственных трудностей в изучении английского языка. Результаты анкетирования показали, что учащиеся осознают существующие пробелы и связывают их главным образом с:

- частыми пропусками занятий, обусловленными тренировками, соревнованиями и выездами;
- разделением внимания между спортивной и учебной деятельностью;
- ограниченным временем на выполнение домашних заданий;
- физической усталостью, снижающей продуктивность на уроках;
- отсутствием возможности регулярной языковой практики в периоды сборов и соревнований;
- недостаточной самостоятельностью при подготовке к урокам.

Совокупные данные входной диагностики и анкетирования учащихся 8 «А» и 8 «Б» классов позволили объективно установить типологию пробелов: дефициты в рецептивных навыках (аудирование, чтение) и дефициты в продуктивных навыках (говорение, письмо). Эти результаты стали основанием для последующей разработки алгоритма цифровой интервенции, направленной на компенсацию выявленных пробелов и трудностей (рисунок 1).

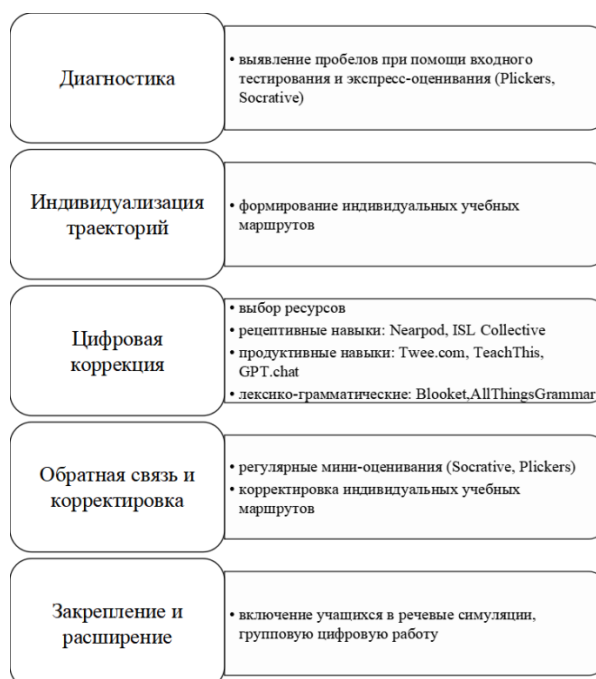

Рисунок 1 – Алгоритм цифровой интервенции

Данный алгоритм цифровой интервенции, на наш взгляд, демонстрирует последовательность этапов цифровой интервенции – от выявления дефицитов до рефлексии и адаптирована к тренировочным циклам спортсменов, предусматривает микротренировки (5–10 минут) и обеспечивает непрерывность обучения – даже во время сборов.

Для оценки эффективности внедрённой модели цифровой интервенции, после цикла работы с ЦОР, было проведено итоговое тестирование учащихся 8 «А» и 8 «Б» классов по тем же параметрам, что и входная диагностика: лексика, грамматика, аудирование, чтение, письмо и говорение. Сравнительный анализ входных и итоговых данных позволил установить положительную динамику по всем видам речевой деятельности (таблица 1)

Таблица 1 – Динамика результатов обучающихся по итогам цифровой интервенции

Вид речевой деятельности	Показатель	Динамика улучшений	Интерпретация результата
Аудирование (рецептивные навыки)	Доля верных ответов	увеличение на 12–16%	Рост способности воспринимать и понимать иноязычную аудиоречь
Чтение (рецептивные навыки)	Понимание текстов	увеличение на 15–20%	Улучшение навыков извлечения и интерпретации информации
Говорение (продуктивные навыки)	Связность и структурность монолога	увеличение на 13–18%	Развитие логичности, последовательности и развёрнутости устных высказываний
Письмо (продуктивные навыки)	Грамматическая точность и словарное разнообразие	снижение ошибок на 15–20%	Повышение качества письменных работ и корректности высказываний
Лексико-грамматические навыки	Количество правильных ответов	увеличение на 14–18%	Повышение уровня автоматизации языковых структур

Обобщая полученные данные, можно отметить, что апробация предложенного алгоритма цифровой интервенции в обучении английскому языку учащихся СКОСШИКОР подтвердила её практическую значимость для образовательного процесса. Применение ЦОР продемонстрировало эффективность как в устранении учебных пробелов, так и в повышении мотивации и учебной активности обучающихся.

Использование мультимодальных и интерактивных платформ создало условия для непрерывности учебной деятельности и компенсировало нерегулярность посещения уроков учащимися-спортсменами. Это подтверждается и работой В. Аваси и А. Букутовой, где отмечается эффективность смешанных форм обучения при высокой внешней нагрузке учащихся [1, с.7].

Таким образом, разработанный алгоритм цифровой интервенции может рассматриваться как эффективный и инновационный инструмент повышения качества языковой подготовки учащихся спортивного профиля. Он обладает потенциалом для дальнейшего масштабирования в образовательных учреждениях Казахстана, особенно в школах с нерегулярной учебной нагрузкой. Его применение способствует развитию ключевых языковых компетенций, формированию учебной автономности и созданию условий для подготовки обучающихся, соответствующей требованиям современного образования.

Перспективным направлением дальнейших исследований является проведение широкомасштабного формирующего эксперимента с включением контрольной группы, сравнительным анализом цифровых инструментов и оценкой долгосрочных результатов применения предложенного алгоритма.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы: Постановление Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827. – Астана, 2017. – 43 с. – Текст: непосредственный
2. Жубандыкова А.М., Елубаева Ж. Особенности применения цифрового образовательного ресурса в обучении студентов // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Педагогические науки». – 2022. – Т. 74. – № 2. – С. 213–220.
3. Использование цифровых технологий в системе дистанционного образования: зарубежный опыт и Казахстан // Вестник КазНУ. Серия педагогическая. – 2021. – Т. 68. – № 3. – С. 45–54. – Текст: непосредственный
4. Саметова Ф.Т., Кынова Ж.К., Орынханова Г.А. Цифровые образовательные ресурсы как обеспечение нового качества образования // Вестник КазНУ. Серия педагогическая. – 2022. – Т. 71. – № 2. – С. 105–115. – Текст: непосредственный
5. Сафронова И.В. Индивидуализация образовательного процесса как условие повышения качества образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 87–93. – Текст: непосредственный

УДК 372.8:004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ, АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исламов А.В.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Искусственный интеллект (ИИ) активно трансформирует методику преподавания иностранных языков, предлагая инновационные решения для персонализации образовательного процесса, обеспечения мгновенной обратной связи и преодоления традиционных ограничений аудиторной работы. Однако внедрение ИИ-инструментов сопряжено с этическими вызовами, связанными с приватностью, равенством доступа и академической честностью. В статье рассматриваются ключевые возможности и риски применения ИИ в лингвистическом образовании.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был применён сравнительный анализ современных научных публикаций, отчётов международных организаций и данных исследований в области цифровой лингводидактики. Особое внимание уделено систематизации преимуществ и проблем внедрения ИИ в преподавание иностранных языков.

Результаты исследования. Проведённый анализ позволяет выделить следующие преимущества использования ИИ в обучении иностранным языкам:

1. Персонализация обучения. Адаптивные платформы на основе ИИ анализируют уровень владения языком, темп усвоения материала, типичные ошибки и интересы каждого учащегося. Это позволяет формировать индивидуальные траектории обучения, подбирать контент соответствующей сложности и рекомендовать упражнения для отработки слабых мест [1, 2].

2. Автоматизированная обратная связь. Технологии ИИ, включая обработку естественного языка (NLP) и генерацию речи, способны обеспечивать немедленную коррекцию произношения, грамматики, лексики и синтаксиса. Чат-боты и виртуальные ассистенты имитируют диалоговые ситуации, давая студентам возможность практиковать разговорные навыки в безопасной и нестрессовой среде [3].

3. Расширение доступности и преодоление барьеров. ИИ-переводчики, субтитры в реальном времени и инструменты для восприятия речи на слух делают языковое образование более доступным для студентов с разным уровнем

подготовки и особенностями восприятия, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья [4].

Проблемы и риски. Наряду с преимуществами существуют и значительные вызовы:

1. Этика и приватность данных. Системы, собирающие детальную информацию об учебной деятельности, прогрессе и даже эмоциональных реакциях студентов, создают риски утечки и неправомерного использования персональных данных.

2. Качество обратной связи и дегуманизация. Чрезмерная автоматизация может привести к потере важных нюансов в оценке, особенно в творческих и дискурсивных заданиях. Риск замены живого педагогического взаимодействия бездушными алгоритмами остаётся актуальным.

3. Академическая честность. Генеративные ИИ-модели способны выполнять письменные задания, создавать диалоги и даже имитировать устную речь, что затрудняет объективную оценку реальных языковых компетенций студента [5].

4. Цифровое неравенство. Неравный доступ к современным ИИ-платформам и необходимым техническим ресурсам может углубить разрыв между студентами и образовательными учреждениями из разных регионов и социально-экономических групп.

Практические примеры. Многие языковые платформы (например, Duolingo, Busuu, Lingvist) уже успешно используют алгоритмы адаптивного обучения. Вузы внедряют ИИ-инструменты для проверки письменных работ и создания виртуальных языковых лабораторий. Однако случаи, когда студенты используют нейросети для генерации эссе или выполнения домашних заданий, вынуждают преподавателей пересматривать форматы контроля [6].

Рекомендации. Для сбалансированного и эффективного внедрения ИИ в преподавание иностранных языков необходимо:

1. Интегрировать ИИ как вспомогательный инструмент, а не замену преподавателя. Сделать акцент на гибридных форматах, где живое общение и творческие задания сочетаются с технологической поддержкой [7].

2. Разработать и внедрить чёткие институциональные политики, регламентирующие допустимое использование ИИ студентами (например, для создания черновиков или тренировки, но не для финальной сдачи работ).

3. Инвестировать в развитие цифровой грамотности педагогов, включая обучение работе с ИИ-инструментами, их возможностям и ограничениям.

4. Обеспечить защиту данных и этическую разработку алгоритмов, гарантируя прозрачность, отсутствие bias (смещений) и конфиденциальность учебной информации.

5. Создавать инклюзивную образовательную среду, предоставляя равный доступ к технологиям и поддерживая студентов с разными стартовыми условиями.

Заключение. Искусственный интеллект открывает новые горизонты в преподавании иностранных языков, предлагая мощные средства для персонализации, практики и обратной связи. Однако успешная интеграция

требует продуманного подхода, который сочетает технологические инновации с педагогической экспертизой, этическими принципами и вниманием к человеческому фактору в образовании. Будущее языковой дидактики видится в синергии компетенций преподавателя и возможностей интеллектуальных систем.

Список литературы

1. OECD. AI and language learning: Personalisation and adaptive systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Godwin-Jones, R. (2023). Language learning in the age of AI. *Language Learning & Technology*, 27(2).
3. Kukulska-Hulme, A., & Lee, H. (2024). Intelligent assistants for language learners: A review of current capabilities. *ReCALL*, 36(1).
4. UNESCO. AI for inclusive and equitable language education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. The Guardian. AI chatbots pass language exams, raising concerns over assessment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/> (дата обращения: 10.11.2025).
6. ScienceDirect. Systematic review on automated writing evaluation and AI in L2 writing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 10.11.2025).
7. Frontiers in Education; MDPI Education Sciences. Recent studies on AI in Computer-Assisted Language Learning (*CALL*) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/>; <https://www.mdpi.com/> (дата обращения: 10.11.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кадиоров Д.И.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. На сегодняшний день иностранные языки очень тесно связаны с техническими специальностями. Поэтому были описаны методы изучения иностранных языков, чтобы любой специалист смог изучить как сам язык, так и его технические аспекты.

Методы изучения: Рассмотрим несколько методик изучения языков и расставим их в таком порядке, в котором следует изучать иностранные языки.

1. В качестве начала обучения иностранным языкам можно записаться в специальные школы или на онлайн курсы. Этот метод очень хорош для начинающих, ведь обычно в таких местах используются давно проверенные способы обучения. Так же обучение можно сделать в виде игровой формы, то есть выполнять задачи раз в некоторый промежуток времени, тем самым получая опыт и прокачивая свой уровень и чем выше уровень, тем сложнее будут задачи. Как пример игровой формы можно привести приложение Дуолинго [2, С.72].

2. Необходимо рассмотреть лексический метод (работу со словами). Заучивание неизвестных фраз помогает человеку учить сразу несколько слов вместо одного, то есть, если выучить Kazan State Power Engineering University (что переводиться как Казанский Государственный Энергетический Университет), то одной этой фразы хватит, чтобы выучить пять слов. Так же можно читать книги, статьи, журналы и т.д. сначала на родном языке (чтобы понять суть содержания), а только потом прочитать её же на иностранном языке.

3. Чтобы легче воспринимать иностранную речь стоит прослушивать видео, песни и размышлять на иностранном языке также. Также это поможет успевать воспринимать и переводить тексты.

4. Для развития разговорной речи следует упражняться в прямом общении с носителями языка. Так гораздо легче учить слова, связанные с техническими специальностями, ведь можно напрямую узнать их значение. Для того, чтобы перейти к этому этапу, надо освоить все вышеперечисленные методики. Недостатком является то, что найти человека, который разбирается в технической специальности, очень сложно. Но этот недостаток может решить следующий метод, который можно считать самым современным и совершенным.

5. В наше время очень широко развивается искусственный интеллект, с его помощью можно заменить все выше перечисленные методики на одну. Искусственный интеллект будет выступать в роли учителя, учебника и самое главное иностранного собеседника. Его можно носить с собой куда угодно, ведь

он может находиться в том же самом телефоне, от чего возможность изучать иностранные языки возрастёт в несколько раз. Допустим, вы прочитали статью, связанную с какой-либо технической специальностью. Вы просто скопировали текст и искусственный интеллект перевёл её на нужным вам язык и даже пересказал, после чего её можно прочесть. Этот способ уже смог облегчить первый, второй и третий методы, и, самое главное, заменил четвертый метод

6. Освоив первые три способа, можно обучаться техническим аспектам любой специальности на иностранном языке даже без пятого метода [1, С. 244]. Изучение научных статей, книг, посвящённых техническим специальностям и т.д. на иностранном языке, способствует заучивать новые слова и изучать саму техническую специальность. Например, прочитали в книге, что такое ABWR (Advanced Boiling Water Reactor) и пояснение к нему, и сразу поняли и запомнили для себя слово и его значение, технические особенности и т.д. [3, С. 83].

На основе вышесказанных методов была составлена таблица, для более удобного восприятия всей информации статьи. Вы сможете её воспринять и понять. Она объединила в себе все выше перечисленные методы и комментарии.

Таблица 1 – Методы изучения языка

Методы	Сложность	Плюсы	Минусы	Рекомендации
Курсы, онлайн школы	Начинающий уровень	Обучение основам, начало понимания языка	Поначалу может быть сложно	Самое начало пути изучения языка, без его изучения нельзя продвинуться дальше
Заучивание фраз, чтение литературы	Умеренная	Развивает речь на иностранном языке, позволяет учить несколько слов за раз	Если не закрепить выученные фразы, они могут забыться	Рекомендуется учить фразы по несколько минут в день, а не по несколько часов подряд
Получение и обработка информации на ин. языке	Повышенной	улучшает восприятие информации, полезно для тех, кто хочет в дальнейшем учиться по иностранным источникам, подойдёт любой источник информации	Поначалу будет тяжело разбирать иностранную речь	Для начала стоит научиться слушать иностранную речь на более лёгких видео и аудио источниках, а в дальнейшем можно перейти на более сложные
Общение с носителями языка	Продвинутой	Очень полезно, для развития речи и познания в языке, развивает способность слушать ин. речь	Тяжело найти собеседника	Общаться можно не только в живую с человеком, но и через интернет, игры или видео
Обучение с ИИ	Простой	Может заменить все методы, объединив их в себе	Способности ИИ зависят от его базы данных	ИИ может ответить на любой поставленный вопрос, можно задавать даже самые базовые вопросы
Обучение техническим аспектам языка с помощью книг	Умеренный	Если освоить выше перечисленные методы, то этот дастся очень легко	Следует пользоваться методом, сначала	Стоит читать только с проверенных источников литературы

разобравшись
в технической
специальности

При изучении языка встаёт вопрос, как выбрать нужную литературу? Зачастую на нужную вам книгу существуют переводы на иностранные языки, можно попробовать перевести название книги на иностранный язык и найти хотя бы похожую на неё литературу.

Вывод: в современном изучении языков преобладают инновационные технологии за счет искусственного интеллекта, который способен заменить все традиционные методики.

Список литературы

1. Дмитриева, Е.В. Иноязычное образование в неязыковом вузе: проблемы и подходы к обучению / Е. В. Дмитриева // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 242-245. – EDN SOBBHS.
2. Educating young learners english language: Proficiency and competence (case study: russian system) // Педагогика и современность. – 2013. – No. 6. – P. 70-75. – EDN RQQMDZ.
3. Левинсон, Р.А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р.А. Левинсон, Е.В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86. – EDN TJIUTR.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Казаченок Ю.В.¹

к.п.н., доцент

Ещеркина Л.В.¹

доцент

Денисова И.В.²

к.филол.н., доцент

Телешева И.В.²

к.филол.н., доцент

¹*Южно-Уральский технологический университет*

²*Челябинский государственный университет*

Челябинск, Россия

Актуальность. Современное образование направлено на формирование личности, способной эффективно взаимодействовать в поликультурном мире. В этой связи обучение иностранным языкам приобретает особую актуальность. Традиционные методы, основанные на заучивании грамматических правил и переводе текстов, уступают место подходам, ориентированным на развитие способности использовать язык как средство общения. Одним из наиболее эффективных направлений современной методики является коммуникативный подход, который рассматривает язык прежде всего как инструмент социального взаимодействия.

Методы исследования. В процессе изучения коммуникативного подхода в обучении иностранному языку были использованы различные методы исследования, направленные на комплексное рассмотрение теоретических и практических аспектов проблемы. Прежде всего, применялся теоретический анализ научной и методической литературы, что позволило обобщить взгляды отечественных и зарубежных исследователей на сущность, принципы и цели коммуникативного подхода, а также определить его место в современной системе языкового образования. Также использовался сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого проведено сравнение коммуникативного подхода с традиционными методами обучения иностранным языкам, что позволило выявить их отличительные особенности, преимущества и недостатки.

Важную роль сыграл описательный метод, применявшийся для систематизации и описания основных положений и принципов коммуникативного подхода, а также форм и средств его реализации в образовательном процессе. Кроме того, в рамках исследования использовался практико-аналитический метод, направленный на изучение опыта применения коммуникативных технологий в учебной практике, анализ эффективности используемых методик и выявление возможных трудностей при их внедрении.

Применение указанных методов обеспечило целостный подход к исследованию темы, позволило раскрыть теоретические основания

коммуникативного подхода и оценить его практическую значимость для современного обучения иностранным языкам.

Результаты исследования. В современной методике преподавания иностранных языков существует несколько подходов, каждый из которых отражает определённое понимание целей обучения, роли преподавателя и учащегося, а также способов освоения языкового материала. Наиболее распространёнными являются грамматико-переводной, аудиолингвальный, когнитивный, коммуникативный и деятельностный подходы. Рассмотрим их основные характеристики и проведём сравнительный анализ.

Грамматико-переводной подход является одним из старейших и долгое время был доминирующим в системе языкового образования. Его основная цель – овладение грамматическими правилами и словарным запасом для чтения и перевода текстов. Главный акцент делается на письменной речи, а устное общение практически отсутствует. Преподаватель выступает в роли основного источника знаний, а учащиеся выполняют репродуктивные упражнения. Недостатком данного подхода является слабое развитие коммуникативных навыков и низкая мотивация учащихся, так как язык рассматривается как система правил, а не как средство общения [1].

Аудиолингвальный подход появился в середине XX века под влиянием бихевиористской психологии. Он основывается на идее формирования языковых навыков через многократное повторение и заучивание образцов речи. Основное внимание уделяется устной практике и правильному произношению, что способствует автоматизации языковых структур. Однако данный подход часто критикуется за механистичность и недостаточное внимание к смысловой стороне речи, что ограничивает способность учащихся использовать язык в реальных ситуациях общения.

Когнитивный подход ориентирован на осознанное усвоение языкового материала и развитие мышления учащихся. Он рассматривает язык как систему, которую необходимо понять, а не просто запомнить. При таком подходе акцент делается на осмысленном овладении грамматикой и лексикой, а также на формировании умений анализировать и самостоятельно строить высказывания. Когнитивный подход обеспечивает более глубокое понимание языка, но может быть недостаточно эффективен для формирования спонтанных речевых навыков.

Коммуникативный подход, сформировавшийся во второй половине XX века, исходит из того, что основная цель изучения иностранного языка – это способность эффективно общаться. В центре внимания находится не только знание языковых структур, но и умение использовать их в реальных ситуациях. Обучение строится на моделировании естественных актов общения, использовании аутентичных материалов, работе в парах и группах. Преподаватель выполняет роль фасилитатора, направляющего и поддерживающего общение. Преимуществом подхода является высокая мотивация учащихся и развитие всех аспектов коммуникативной компетенции, однако его реализация требует высокой квалификации педагога и хорошо продуманной организации учебного процесса [2].

Деятельностный подход, тесно связанный с коммуникативным, акцентирует внимание на формировании умений использовать язык как средство достижения практических целей. Обучение рассматривается как процесс активной деятельности учащихся, в ходе которой они решают реальные коммуникативные задачи. Такой подход способствует развитию самостоятельности, критического мышления и творческих способностей.

Проведя сравнительный анализ, можно отметить, что грамматико-переводной и аудиолингвальный подходы ориентированы преимущественно на формирование языковых знаний и навыков, тогда как когнитивный, коммуникативный и деятельностный – на развитие умений использовать язык в общении. Первые два подхода отличаются высокой степенью формализации и контролируемости, но не способствуют развитию живой речи. Коммуникативный и деятельностный подходы, напротив, обеспечивают практическое владение языком, однако требуют больше времени и усилий со стороны преподавателя и учащихся.

Таким образом, современная методика преподавания стремится к интеграции различных подходов, сочетая системность грамматико-переводного и когнитивного методов с практической направленностью коммуникативного и деятельностного подходов. Такое сочетание позволяет обеспечить всестороннее развитие языковой личности, способной эффективно использовать иностранный язык в реальных условиях общения.

Как было указано ранее, особое место среди современных методик занимает коммуникативный подход, который стал результатом переосмысления целей и методов обучения языку. Он сформировался в 1970–1980-х годах как ответ на недостатки грамматико-переводного и аудиолингвального методов. Основоположниками данного направления считаются Д. Хаймс (D. Hymes), предложивший понятие коммуникативной компетенции, а также М. Холлидей, Х. Уиддоусон, К. Брамфит и другие исследователи.

Главная цель обучения в рамках данного подхода – не только усвоение языковой системы, но и овладение умением использовать язык в реальных ситуациях общения. Таким образом, обучение строится вокруг моделирования коммуникативных актов, где язык выступает как средство достижения целей взаимодействия.

Основные принципы коммуникативного подхода основаны на представлении о языке как о средстве реального общения и взаимодействия людей. Одним из ключевых положений является ориентация на смысл, а не на форму. Это означает, что грамматика и лексика изучаются не изолированно, а в контексте их практического использования, когда внимание учащихся направлено прежде всего на передачу и понимание смысла высказывания [3].

Важным принципом является имитация реальных ситуаций общения. Учебные задания строятся вокруг жизненных сценариев, близких к опыту и интересам учащихся, что способствует развитию речевой активности и мотивации к изучению языка. Особое значение имеет личностно-ориентированный характер обучения, предполагающий учет индивидуальных особенностей, целей и потребностей обучающихся. Преподаватель в данном

случае выступает не столько носителем знаний, сколько организатором процесса, создающим условия для раскрытия творческого потенциала каждого студента. Интерактивность обучения проявляется в активном взаимодействии между учащимися: в процессе диалогов, групповых проектов, ролевых игр, обсуждений и совместных решений коммуникативных задач. Такое взаимодействие позволяет учащимся не только практиковать языковые навыки, но и развивать социальные и межкультурные компетенции [4].

Неотъемлемым компонентом коммуникативного подхода является использование аутентичных материалов – газет, видеороликов, подкастов, писем, объявлений и других реальных источников информации. Благодаря этому студенты знакомятся с естественными формами языка, его живыми интонациями, культурными особенностями и современными реалиями, что делает процесс обучения более естественным и приближенным к реальному общению.

Реализация коммуникативного подхода требует от преподавателя высокой гибкости и творческого подхода. Основными формами работы становятся парные и групповые задания, дискуссии, дебаты, интервью, инсценировки. Особое значение имеют проектные методы и использование цифровых технологий – онлайн-платформ, социальных сетей, интерактивных приложений. При этом преподаватель выполняет роль не столько источника знаний, сколько фасилитатора, организующего процесс общения и создающего условия для самостоятельного языкового творчества учащихся.

Коммуникативный подход к обучению иностранному языку обладает рядом существенных преимуществ, которые делают его особенно эффективным в современном образовательном процессе. Прежде всего, он способствует повышению мотивации учащихся, так как обучение строится вокруг реальных жизненных ситуаций и направлено на практическое использование языка в общении. Это делает процесс изучения более интересным, осмысленным и приближенным к потребностям обучающихся. В результате развивается способность к реальному речевому взаимодействию, формируются навыки слушания, говорения, чтения и письма в естественном контексте. Кроме того, коммуникативный подход способствует формированию межкультурной компетенции, что особенно важно в условиях глобализации и межкультурного обмена. Он помогает учащимся понимать особенности поведения, мышления и ценностей представителей других культур, развивая тем самым толерантность и уважение к многообразию. Не менее значимым является и то, что данный подход повышает уверенность студентов в собственных языковых возможностях, снимает страх перед ошибками и создаёт условия для свободного самовыражения на иностранном языке.

Вместе с тем реализация коммуникативного подхода сталкивается с рядом трудностей. Одной из наиболее распространённых проблем является недостаточная подготовка преподавателей, которым требуется не только знание языка, но и умение организовать активное коммуникативное взаимодействие на уроке. Кроме того, внедрению этого подхода мешает ограниченность времени учебных программ, которая не всегда позволяет полноценно отработать

речевые навыки в различных коммуникативных ситуациях. Сложности вызывает и объективная оценка результатов обучения, поскольку традиционные формы контроля не всегда способны отразить уровень коммуникативной компетенции учащихся. Таким образом, несмотря на очевидные преимущества, эффективное применение коммуникативного подхода требует методической гибкости, дополнительной подготовки преподавателей и совершенствования системы оценки результатов обучения.

Заключение (выводы). Таким образом, коммуникативный подход представляет собой эффективную методическую стратегию, способствующую формированию у обучающихся не только языковых знаний, но и практических умений общения в реальных ситуациях. Его успешная реализация требует методической гибкости, внедрения современных технологий и переосмысления роли преподавателя. В условиях глобализации и роста межкультурных контактов данный подход становится неотъемлемой частью современного языкового образования.

Список литературы

1. Aksenova, I. The role of motivation in teaching foreign language to university students based on a communicative approach using ICT tools / I. Aksenova, E. Yuzbasheva // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения : Материалы XI научно-практической конференции, Москва, 20–24 апреля 2020 года / Под общей редакцией А.А. Богатырева. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – Р. 36-41.
2. Ещеркина, Л.В. Реализация педагогических условий мотивационно-ценностного отношения к познавательной деятельности обучающихся в условиях цифровизации образования / Л.В. Ещеркина, Е.А. Скачкова, Ю.В. Казаченок // Управление в современных системах. – 2024. – № 2(42). – С. 59-65.
3. Казаченок, Ю.В. О коммуникативном подходе в обучении иностранному языку / Ю. В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием, Казань, 21 декабря 2023 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 146-148.
4. Милон, А.А. Характеристика методов и средств использования коммуникативного подхода к обучению иностранному языку / А.А. Милон // Актуальные проблемы науки, образования и общества : Сборник статей по материалам молодежной научно-практической конференции, приуроченной к Международному Дню Науки за мир и развитие, Москва, 20–21 января 2023 года. – Москва: Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2023. – С. 98-105.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Казаченок Ю.В.

к.п.н., доцент

Ещеркина Л.В.

доцент

Южно-Уральский технологический университет

Челябинск, Россия

Актуальность. Формирование научно-исследовательской культуры обучающихся в современной системе образования является одной из ключевых задач, определяющих качество подготовки специалистов, способных к самостоятельному поиску и анализу информации, критическому мышлению и осознанному взаимодействию с многообразием культурных и языковых явлений. В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов преподавание иностранного языка требует не только развития лингвистических навыков, но и формирования исследовательской компетентности, которая позволяет обучающимся осмысленно подходить к изучению языка, анализировать его структуру, функции и связь с культурным контекстом. Научно-исследовательская культура становится неотъемлемым компонентом профессионального становления студентов и значимым фактором повышения эффективности образовательного процесса.

Методы исследования. В исследовании использовался комплекс теоретических и эмпирических методов, обеспечивших всесторонний анализ влияния научно-исследовательской культуры обучающихся на эффективность преподавания иностранного языка. Теоретический блок включал анализ, синтез и обобщение научной литературы, посвящённой проблемам исследовательской деятельности, методике обучения иностранным языкам, психологии познавательных процессов и межкультурной коммуникации. Данные методы позволили определить ключевые концепты, выявить существующие подходы к формированию исследовательской культуры и установить научные основания для её интеграции в образовательный процесс.

В ходе исследования применялся метод педагогического наблюдения, направленный на выявление особенностей активности обучающихся, их вовлечённости в исследовательскую работу, а также характера взаимодействия в учебных ситуациях. Наблюдение осуществлялось как в рамках аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельной деятельности студентов, что обеспечило объективность полученных данных.

Кроме того, использовался анализ продуктов учебной деятельности, в том числе исследовательских проектов, эссе, аналитических отчётов и презентаций. Данный метод позволил оценить уровень сформированности исследовательских умений, глубину анализа, качество работы с источниками и способность студентов к рефлексии и аргументации.

Элементы педагогического эксперимента были направлены на проверку эффективности внедрения исследовательских задач и методик в образовательный процесс. В процессе эксперимента сравнивались показатели учебной мотивации, качества выполнения заданий и уровня межкультурной компетентности обучающихся до и после применения исследовательского подхода.

Также применялись методы качественного анализа, включая контент-анализ учебных материалов и результатов деятельности студентов, что позволило выявить динамику развития исследовательских компетенций, определить наиболее эффективные методические приемы и установить взаимосвязь между уровнем научно-исследовательской культуры и академическими результатами.

Комплексное использование данных методов обеспечило надёжность исследования и позволило получить объективные и обоснованные выводы о роли исследовательской культуры в повышении эффективности преподавания иностранного языка.

Результаты исследования. Развитие исследовательской культуры предполагает освоение широкого спектра навыков, включая способность выявлять проблему, анализировать источники, формулировать гипотезы и делать выводы на основе полученных данных. В контексте изучения иностранного языка эти умения проявляются в стремлении студентов самостоятельно исследовать языковые явления, выявлять закономерности функционирования лексических и грамматических структур, анализировать тексты с точки зрения прагматики, стилистики и культурных особенностей. Такой подход делает процесс обучения более осознанным, способствует углублённому усвоению материала и активизирует внутреннюю мотивацию обучающихся, превращая их в активных участников образовательного процесса [1, 3].

Интеграция исследовательской деятельности в преподавание иностранного языка позволяет совершенствовать познавательные процессы обучающихся, так как сам анализ языкового материала требует высокой степени концентрации, логического мышления и способности сопоставлять различные источники информации. При работе с аутентичными текстами студенты сталкиваются с реальными образцами языковой практики, что побуждает их анализировать культурные реалии, особенности социальных норм и коммуникативных стратегий носителей языка. Исследовательский подход способствует тому, что обучающиеся начинают воспринимать язык не как набор правил, а как динамическую систему, формируемую историческими, культурными и социальными процессами.

Важным аспектом формирования исследовательской культуры является развитие мотивационной составляющей. Получая возможность самостоятельно выбирать направления исследования, анализировать интересующие их языковые и культурные феномены, обучающиеся начинают проявлять более глубокий интерес к изучению языка. Индивидуальные и групповые исследовательские проекты позволяют студентам почувствовать значимость их работы, увидеть практическую ценность полученных результатов и развить навыки самооценки и рефлексии. Таким образом, научно-исследовательская деятельность становится мощным средством формирования внутренней

мотивации, что, в свою очередь, напрямую влияет на качество усвоения иностранного языка [2, 4]. Не менее значимым является влияние исследовательской культуры на развитие межкультурной компетентности. В процессе исследования культурных концептов, анализа социальных норм и моделей поведения носителей языка у студентов формируется способность осознавать ценности чужой культуры, принимать и уважать её особенности. Такой подход способствует развитию толерантности, открытости, умения вести конструктивный диалог и критически воспринимать культурные различия. Межкультурная компетентность, формируемая через исследовательскую деятельность, становится важнейшим результатом обучения иностранному языку, позволяя обучающимся эффективно взаимодействовать в международной среде [1, 3, 5].

Преподавание иностранного языка, основанное на исследовательском подходе, повышает свою эффективность и за счёт развития у студентов метапознавательных навыков. Анализ языкового материала, работа с разнообразными источниками, интерпретация полученных данных способствуют формированию способности планировать собственную деятельность, осуществлять контроль за её выполнением и корректировать свои действия в соответствии с поставленными задачами. Эти навыки являются универсальными и оказывают позитивное влияние не только на процесс изучения иностранного языка, но и на общую образовательную деятельность обучающихся.

Кроме того, исследовательская культура помогает студентам более глубоко осваивать сложные языковые явления, так как самостоятельный поиск информации и анализ предоставляют возможность видеть связи между различными аспектами языка, понимать механизмы его функционирования и выявлять закономерности. Преподавателю в этом случае отводится роль организатора и координатора образовательного процесса, направляющего обучающихся, но не ограничивающего их инициативу, что делает взаимодействие более продуктивным и способствует индивидуализации обучения.

Заключение (выводы). Таким образом, научно-исследовательская культура обучающихся выступает одним из ключевых факторов повышения эффективности преподавания иностранного языка. Она обеспечивает формирование критического и аналитического мышления, развитие мотивации, межкультурной компетентности и метапознавательных навыков. Исследовательская деятельность делает образовательный процесс более динамичным, осмысленным и ориентированным на развитие личности обучающегося. Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке методических моделей, позволяющих интегрировать исследовательскую деятельность на всех этапах обучения, а также в изучении влияния исследовательского подхода на профессиональное становление будущих специалистов.

Список литературы

1. Казаченок, Ю.В. Особенности формирования научно-исследовательских компетенций у студентов в неязыковом вузе / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина // Стратегия языкового образования в течение жизни : Материалы

Всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции с международным участием для преподавателей, аспирантов и студентов, Донецк, 14 марта 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 535-539.

2. Казаченок, Ю.В. Формирование научно-исследовательской культуры как фактор консолидации общества / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025. – С. 892-896.

3. Проблемы и перспективы развития научно-исследовательской культуры в современном образовательном пространстве / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина [и др]. // Управление в современных системах. – 2025. – № 2(46). – С. 92-103.

4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022684185 Российская Федерация. Программа оценки уровня развития научно-исследовательской культуры педагогических и научных кадров в ведомственных образовательных организациях ("Культура") : № 2022683740 : заявл. 07.12.2022 : опубл. 12.12.2022 / О.И. Шевченко, О.И. Шевченко, А.О. Жуков [и др]. ; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации". –<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49979117>

5. Хасанова, Р.Х. Роль научно-исследовательского института культуры и информации в изучении национальной культуры / Р.Х. Хасанова // Историк. – 2021. – № 4(28). – С. 73-81.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Казанцев В.А.¹

магистрант

Головчун А.А.²

к.п.н., профессор

¹Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева

Петропавловск, Казахстан

²Казахский университет международных отношений

и мировых языков им. Абылай хана

Алматы, Казахстан

Актуальность. Цифровизация современного мира определяет новые требования к обучению иностранному языку. Старшеклассники постоянно взаимодействуют с цифровыми платформами, видео на интернет-платформах, социальными сетями и онлайн-материалами. Поэтому именно интернет-ресурсы потенциально являются наиболее естественной педагогической технологией, обеспечивающей доступ к аутентичной языковой среде.

Коммуникативная компетенция, описанная Canale & Swain (1980) как совокупность грамматического, дискурсивного и коммуникативного, социолингвистического и стратегического компонентов, формируется наиболее эффективно через реальное использование языка. Интернет позволяет имитацию такой практики прямо в классе через видеоблоги, онлайн-дискуссии, комментарии, интерактивные задания.

С точки зрения теории языкового приобретения (language acquisition), эффективность обучения повышается при постоянном доступе к «понятному вводу» (input) (i+1) (Krashen S.D. 1982). Аутентичные цифровые материалы – новости, блоги, интервью и короткие видео – идеально выполняют роль такого ввода.

Одновременно интернет-ресурсы поддерживают деятельностный и социокультурный подходы (Vygotsky L.S. 1978; Leontiev A.A. 1981; Bruner J. 1966), создавая условия для совместной работы, творчества и коммуникации в «зоне ближайшего развития».

Таким образом, цифровые технологии позволяют сочетать ключевые идеи коммуникативного, деятельностного и приобретения (acquisition) подходов, что определяет их высокую актуальность.

Методы исследования. В статье применяются методы теоретического анализа и педагогического моделирования. Были изучены:

- работы по коммуникативному обучению (Canale & Swain, 1980; Savignon S. 2002)
- концепция языкового приобретения (Krashen S.D. 1982)
- когнитивные основы восприятия языка (Chomsky N. 1965)

- социокультурная теория (Vygotsky L.S. 1978; Leontiev A.A. 1981; Bruner J. 1966)
- исследования по применению интернет-ресурсов (Nizamova R. 2021; Warschauer M. 2000; Dudeney & Hockly, 2007)

На основе анализа были смоделированы гипотетические результаты применения интернет-ресурсов в обучении старшеклассников, которые могут лечь в основу разработки интегрированной цифровой методики

Предполагаемые результаты исследования

Увеличение объёма и качества аутентичного ввода. Интернет-ресурсы обеспечивают постоянный доступ к естественному языку, что соответствует принципу $i+1$ (Krashen S.D. 1982). Старшеклассники получают возможность слышать и видеть живой английский язык в виде коротких интервью, блогов, подкастов, новостных роликов, социальных сетей и медиаресурсов. Такой ввод способствует постепенному формированию грамматики и словаря на интуитивном уровне.

Формирование навыков noticing (осознанного восприятия). Подтверждается выводом R. Schmidt о том, что замечание языковых элементов является основой их последующего усвоения (Schmidt R. 1990). Инструменты вроде EdPuzzle, интерактивных субтитров, аннотаций в текстах позволяют направлять внимание учащихся на ключевые структуры.

Повышение мотивации за счёт цифровой интерактивности. Gamification платформы (Kahoot, Wayground) и цифровые доски (Padlet) доказали свою эффективность как инструменты повышения вовлечённости современных учащихся (Nizamova R. 2021). Старшеклассники охотнее выполняют задания, когда они подаются в игровой или интерактивной форме.

Развитие реальной иноязычной коммуникации. Интернет обеспечивает возможность создания «контекстных» коммуникативных задач: обсуждение видеоролика, написание комментария, создание цифровой презентации, мини-проект на основе англоязычных сайтов, участие в онлайн-дискуссии. Это соответствует дискурсивному и социолингвистическому компонентам коммуникативной компетенции (Canale M., Swain M. 1980).

Потенциал для разработки новой интегрированной модели обучения. Анализ показывает, что цифровая среда позволяет объединить:

- акквизитивный ввод (Krashen)
- осознанное замечание (Schmidt)
- деятельностный подход (Vygotsky)
- коммуникативные задания (Canale & Swain)
- мультимодальность (Mayer)

Это создаёт основу для разработки интегративной модели цифрового урока, включающей ввод через интернет-ресурсы, выделение ключевых языковых элементов, коммуникативно-ориентированную практику и в конечном итоге цифровое закрепление.

Заключение. Интернет-ресурсы обладают значительным потенциалом для модернизации обучения иностранному языку старшеклассников. Они могут

обеспечить информативный и аутентичный ввод, создать условия для осознанного восприятия языка, повысить мотивацию и строить обучение на основе реальных коммуникативных задач. Все эти факторы создают почву для разработок интегративных цифровых моделей обучения.

Представленные результаты носят гипотетический характер, но демонстрируют перспективность использования интернет-ресурсов и необходимость дальнейшего исследования их в формировании иноязычной коммуникативной компетенции

Список литературы

1. Bruner J. Toward a Theory of Instruction. Harvard University Press, 1966.
2. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. 1980.
3. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge: MIT Press, 1965.
4. Dudeney G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Longman, 2007.
5. Krashen S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982.
6. Leontiev A.A. Psycholinguistics and Second Language Teaching. Moscow University Press, 1981.
7. Mayer R. Multimedia Learning. Cambridge University Press, 2001.
8. Nizamova R. Modern pedagogical technologies in FL teaching // Bulletin of Science and Practice. 2020.
9. Nizamova R. Use of Internet Resources in Teaching a Foreign Language // Bulletin of Science and Practice. 2021.
10. Savignon S. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. McGraw-Hill, 2002.
11. Schmidt R. The role of consciousness in second language learning // Applied Linguistics. 1990.
12. Vygotsky L.S. Mind in Society. Harvard University Press, 1978.
13. Warschauer M. Electronic Literacies. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2000.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Калимуллин Б.И.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации и цифровизации общества владение иностранными языками превратилось из преимущества в необходимость. Оно является ключевым компонентом профессиональной и социальной мобильности личности. Однако традиционные методы обучения, ориентированные на пассивное усвоение грамматических правил и лексики, зачастую не способны сформировать устойчивые коммуникативные компетенции, отвечающие вызовам современности. Это порождает противоречие между возрастающими социальными запросами на качественное лингвистическое образование и реальными результатами образовательного процесса.

Преодоление данного противоречия видится в системном внедрении современных педагогических технологий. Они представляют собой не просто набор новых технических средств, а целостные, научно обоснованные модели организации учебного процесса, направленные на достижение гарантированного результата. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретического осмысления и практической систематизации технологий, которые доказали свою эффективность в повышении мотивации, интенсификации обучения и, как следствие, в обеспечении качественно нового уровня лингвистической подготовки обучающихся.

Методы исследования. Для решения поставленных задач было проведено комплексное теоретико-прикладное исследование, в рамках которого использовались следующие методы:

1. Теоретический анализ научно-педагогической литературы и нормативных документов. Изучались труды отечественных и зарубежных исследователей в области методики преподавания иностранных языков, педагогики и образовательных технологий, а также требования Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые задают вектор на деятельностный и личностно-ориентированный подход.

2. Обобщение и систематизация передового педагогического опыта. Анализировались практики применения различных технологий в школьном, высшем и дополнительном образовании, описанные в научных статьях, методических разработках и образовательных ресурсах.

3. Сравнительно-сопоставительный метод. Позволил выявить специфику, дидактический потенциал и ограничения различных технологий применительно к целям лингвистического обучения.

4. Метод моделирования. На основе полученных данных была разработана обобщенная модель интеграции современных педагогических технологий в целостный учебный процесс по иностранному языку.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило идентифицировать и охарактеризовать ключевые современные педагогические технологии, непосредственно влияющие на качество лингвистического обучения.

1. Технология проектного обучения. Данная технология обеспечивает личностно-ориентированное обучение, переводя студента из пассивного потребителя информации в активного исследователя. В ходе работы над проектом (информационным, творческим, социальным) учащиеся самостоятельно или в группах решают практическую задачу, используя иностранный язык как инструмент для поиска информации, анализа, презентации результатов. Это формирует не только языковые навыки (чтение, письмо, говорение), но и метапредметные компетенции: критическое мышление, креативность, сотрудничество.

2. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и цифровые образовательные среды. ИКТ кардинально расширяют границы учебного процесса. К их инструментам относятся: интерактивные обучающие платформы и приложения, которые позволяют отрабатывать лексику, грамматику, произношение в персонализированном режиме; ресурсы сети интернет, предоставляющие аутентичные материалы (статьи, видео, подкасты) для формирования страноведческой компетенции и навыков работы с информацией; средства веб-коммуникации (видеоконференции, чаты, форумы), организующие реальное или виртуальное взаимодействие с носителями языка, что является мощным мотивационным фактором; технологии смешанного обучения и «перевернутого класса», которые оптимизируют аудиторное время для коммуникативной практики, перенося этап получения теоретических знаний на самостоятельную работу с цифровыми ресурсами.

3. Коммуникативно-деятельностные и игровые технологии. В основе этих технологий лежит принцип обучения через действие и взаимодействие. Технология «дебаты» целенаправленно развивает все виды речевой деятельности, критическое мышление, умение аргументированно отстаивать свою позицию на иностранном языке, что является высшим проявлением коммуникативной компетенции. Игрофикация и симуляционные технологии (ролевые игры) моделируют реальные жизненные ситуации, снимая психологический барьер и делая процесс обучения эмоционально насыщенным и практико-ориентированным.

4. Технологии дифференциации и персонализации. К ним относится адаптивное обучение, построенное на алгоритмах, которые анализируют прогресс ученика и автоматически подбирают индивидуальную траекторию заданий. Это позволяет учесть разный темп работы, исходный уровень и когнитивные стили учащихся, обеспечивая тем самым равенство образовательных возможностей.

5. Технологии развития критического мышления и рефлексии. Приемы, такие как кластеры, бортовые журналы, учат студентов осмысленно работать с

текстом, отделять главное от второстепенного, формулировать собственные суждения, что необходимо для академического чтения и письма на иностранном языке.

Интеграция этих технологий в единый педагогический процесс создает образовательную среду, где иностранный язык выступает не как цель, а как средство решения познавательных, профессиональных и коммуникативных задач. Это приводит к качественным изменениям в результатах обучения: формируется не «знание о языке», а функциональная коммуникативная компетенция, устойчивая внутренняя мотивация и готовность к самообразованию в течение всей жизни.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Современные педагогические технологии являются системообразующим фактором повышения качества лингвистического образования. Они переводят учебный процесс из теоретического в деятельностьную парадигму, где приоритет отдается формированию практических умений.

2. Наиболее эффективными для лингвистического обучения являются технологии, сочетающие в себе принципы коммуникативности, интерактивности, персонализации и цифровизации: проектная деятельность, смешанное обучение, игрофикация, технологии сотрудничества (дебаты, кейс-методы).

3. Ключевым условием успешной реализации этих технологий является готовность педагога выступать в роли тьютора и проектировщика образовательной среды, а также наличие соответствующей цифровой инфраструктуры.

4. Качество обучения напрямую связано с возможностью создания на занятиях «языковой среды», максимально приближенной к естественным условиям общения. Современные технологии, особенно ИКТ и коммуникативные методы, предоставляют для этого беспрецедентные возможности.

5. Дальнейшее развитие видится в углубленной интеграции искусственного интеллекта для гиперперсонализации обучения, а также в развитии метапредметных связей лингвистических курсов с другими дисциплинами через междисциплинарные проекты.

Таким образом, целенаправленное и грамотное применение современного арсенала педагогических технологий не просто модернизирует процесс обучения иностранным языкам, а фундаментально преобразует его, обеспечивая достижение качественно новых образовательных результатов, отвечающих требованиям XXI века.

Список литературы

1. Гелагаева Х.Г. Современные педагогические технологии в обучении иностранному языку в условиях ФГОС: доклад. Грозный, 2022. – URL: <https://infourok.ru/sovremennye-pedagogicheskie-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-usloviyah-fgos-6380651.html> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

3. Ниязова А.Е. Современные педагогические технологии преподавания иностранных языков // Вестник Казахского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия «Педагогика». – 2023. – № 1. – С. 136–143.

4. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107050028> (дата обращения: 01.12.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Каримова З.Р.

учитель начальных классов

МБОУ «Лицей №38»

Нижнекамск, Россия

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к использованию современных педагогических методов и образовательных технологий в начальной школе.

Сегодня в школьном образовании происходят значительные перемены, которые охватывают практически все стороны педагогического процесса. Личный интерес обучающегося – это решающий фактор процесса образования. Мне, как учителю, необходимо знать, на какие стороны личности ребёнка могут повлиять знания татарского языка, какие использовать технологии в учебном процессе, чтобы получить планируемые результаты.

Одной из главных задач является повышение педагогического мастерства учителя путём освоения современных технологий обучения и воспитания. С овладением любой новой технологией начинается новое педагогическое мышление учителя: чёткость, структурность, ясность методического языка, появление обоснованной нормы в методике.

Применяя новые педагогические технологии на уроках, я убедилась, что процесс обучения татарскому языку можно рассматривать с новой точки зрения и осваивать психологические механизмы формирования личности, добиваясь более качественных результатов.

На своих уроках я использую методы позитивной психологической поддержки ученика на уроке, учет индивидуальных особенностей учащегося и дифференцированный подход к детям с разными возможностями, поддержание познавательного интереса к изучению татарского языка, а также принцип двигательной активности на уроке.

Урок – зона психологического комфорта, в результате введения в урок видов деятельности, поддерживающих положительное отношение ребенка к себе, уверенность в себе, в своих силах и доброжелательное отношение к окружающим, изменяется микроклимат на уроке. Атмосфера на уроках становится более благоприятной для обучения и для межличностного общения. С этой целью использую методы эмоциональной раскачки, медитативно-релаксационные упражнения, упражнения на рефлекссию, визуализацию и релаксацию.

Методы исследования. Метод проектов связанный со здоровым образом жизни не только формирует знания о здоровом образом жизни, но и помогает детям осознать всю важность поддержания и заботы о своем здоровье. Использую разные формы проектов, например, такие как: мультимедийный продукт, коллаж, стенгазета, памятка. Элементы проектной деятельности применяю уже в 5 классе, например: проектируем эпизоды сказок, стихи

(составляя кадры диафильма). Выполнив творческий проект и защищая его, дети моего класса приобретают следующие навыки: презентационные, коммуникативные, поисковые, информационные.

Педагогический опыт показывает, использование метода проектов позволяет ученикам проявлять самостоятельность, активность, творчество, и применять свои знания на практике. Обучающиеся хорошо усваивают знания, которые они получают из дополнительных источников.

Технологии перспективно-опережающего обучения (предоставление каждому школьнику самостоятельно определять пути, способы, средства поиска истины или результата). Предмет татарский язык изучается в школьном курсе с 1 по 11 классы. Объем материала огромный, да и требования к предмету повышаются с каждым годом. Многое из того, что учащимся необходимо знать, остается за рамками программы или же изучается вскользь. Особенно это касается словарного запаса учащихся. Именно поэтому теория опережающего обучения очень полезна. На основе элементов этой технологии я провожу уроки изучения нового материала с помощью консультантов и групповой формы работы.

Технологии исследовательского обучения (обучение школьников основам исследовательской деятельности).

Упражнение «Комплименты». Дети по очереди говорят друг другу добрые слова, стараясь акцентировать достоинства своих одноклассников.

Игра «Вам – сообщение». По кругу передается сообщение, например «Я рад тебя видеть». «Ты сегодня хорошо выглядишь» и т.д.

Игра «Подарок». Предлагается подарить своему однокласснику что-то нематериальное. «Я дарю тебе счастье (солнце, дружбу)».

Методика «Утренний сбор». Дети делятся со своими одноклассниками планами на сегодняшний день, поздравляют с днями рождения и т.п.

Задания «Поделись радостью». «Нарисуй свое настроение» и т. д.

Медитативно-релаксационные упражнения. Упражнение «Я вижу, я слышу, я чувствую» ученик должен сказать три предложения, что он видит; три предложения, что он слышит, три предложения о том, что он чувствует. Количество предложений зависит от уровня обучения. Упражнение «Шалтай-Болтай». Дети стоят в расслабленном состоянии, руки свободно свисают. Под текст дети делают повороты, руки болтаются свободно, как у тряпичной куклы. Можно при этом слегка ударять по пояснице.

«Шалтай-Болтай сидел на стене, Шалтай-Болтай свалился во сне».

Дети в расслабленном состоянии медленно опускаются на стул.

Упражнение на релаксацию и визуализацию. У детей расслабленная поза, глубокое дыхание, тишина. Я на татарском языке прошу представить лес, аромат лесной поляны, тихий шелест листья и т.п.

Одним из важных средств создания благоприятного микроклимата является, на мой взгляд, похвала ученика. Она может быть вербальной: молодцы!», умница!», ты очень хорошо подготовился». Невербальные методы поощрения: улыбка, жесты, мимика, аплодисменты и т.д.

Индивидуальный и дифференцированный подход на моих уроках осуществляется через учет личных интересов и особенностей ученика и возможность выбрать свой уровень и объем задания. Дополнительный языковой материал подбирается с учетом увлечений ученика. Для выполнения определенных заданий на моих уроках разрешается либо индивидуальный, либо групповой стиль работы. Можно, например, приготовить презентацию или сделать задание в письменной форме. Также важный этап в работе это поддержание интереса к изучению татарского языка. Каждый учитель знает, как важно уйти от формальной зубрежки, ввести в учебный процесс игровые, развлекательные моменты, активизировать познавательные моменты обучения. В этом отношении татарский язык – особый предмет. Ученики проходят долгий путь усвоения чужого языка, заучивание новых слов, работы со словарем.

Обучение через развлечение и игру дает положительный результат при обучении татарского языка. Я использую игровую методику особенно широко на среднем этапе обучения. Чем ближе к жизни игровая ситуация, тем легче и быстрее дети запоминают языковой материал. Например, вводя тему «Одежда», «Любимые животные» предлагаю детям игру «Модники и модницы» и «Давайте похвастаем». Дети могут похвастаться нарядами, которые у них есть дома и любимыми животными или игрушками.

Проектные технологии применяются мною на уроках, во внеурочной деятельности, внеклассной работе. Проблема проекта или исследования, обеспечивающая мотивацию включения школьников в самостоятельную работу, должна быть в области познавательных интересов учащихся и находиться в зоне их ближайшего развития. Я не «навязываю» ученикам информацию, а направляю их самостоятельный поиск, например: «Все ли знаете, чтобы выполнить данный проект? Какую информацию вам необходимо получить? К каким источникам информации следует обратиться (интернет, справочники, художественная литература, учебники)?

Особое внимание уделяю защите проекта-презентации, помогаю ученикам произвести самооценку проекта.

Дети любят защищать проекты. Темы различные, например: «Домашние и дикие животные», «Они должны жить», «Растения», «Мой режим дня». «Родной край», «Жизнь леса», «Я – эрудит».

«У врача», «Здоровое питание», «Виды спорта», «Защита окружающей среды». По теме «У врача» могут быть освещены следующие вопросы: что нужно делать, чтобы не заболеть простудными заболеваниями, как себе помочь при первых симптомах заболевания, какие продукты питания нужно есть при заболевании и т.д. По теме «Здоровое питание» можно составить анкету.

Татарский язык как учебный предмет дает большие возможности для решения учебных задач через использование методов:

Наблюдения (в том числе и летнее) Например, ведение календаря погоды (на начальной ступени обучения). Использование знаний, приобретенных на уроках математики, биологии, литературы, музыки, истории, географии, русского языка. Татарский язык, как никакой другой предмет школьного курса, позволяет использовать знания, полученные на других уроках. При изучении

темы «Музыка» опираюсь на знания учащихся, полученные на уроках музыки (композиторы, музыкальные произведения, стили музыки). При изучении животных опираюсь на знания, полученные на уроках биологии. При решении примеров при изучении темы «Числительные. Даты.» по определению времени, процентного содержания, при переводе единиц измерения опираюсь на математические знания учащихся.

Большой материал для татарского языка дают литературные произведения. На своих уроках часто использую стихи и художественные произведения различных писателей и поэтов как зарубежных, так и отечественных.

Татарские словарные диктанты, чайнворды, тесты применяются на любых этапах проверки знаний: при первичном закреплении изученного, в самостоятельной и домашней работах учащихся, а также при изучении нового материала. Учащиеся, хорошо освоившие сущность этих форм работы, с удовольствием составляют самостоятельно кроссворды, диктанты, тесты с помощью рабочих тетрадей, учебника, дополнительной литературы, что способствует формированию более высокого уровня образования и развития. Интересной формой активизации познавательной деятельности учащихся является, на мой взгляд, написание письма. Этот приём начинаю использовать со 2 класса, конечно пока на элементарном уровне, а далее задание усложняется, так как этот вид речевой деятельности введен в экзамен по татарскому языку в 9 классах. При изучении тем много интересной информации остаётся не применённой. И ученики пишут письма друг другу, учителю, вымышленному адресату, учитывая правила написания личного письма. Чтобы интерес к этой работе не ослабевал, необходимо брать как можно более обширную тематику писем и обязательно оценивать работы по балам. Каждый ученик должен получить за время учебы знания, которые понадобятся ему в дальнейшей жизни. При этом учитель должен работать так, чтобы обучение не наносило вред здоровью. Более того, одной из главных целей учебно-воспитательного процесса считаю обучение детей с помощью методов сохранения и укрепления своего здоровья.

Результаты исследования. Важную роль при этом отвожу здоровьесберегающим образовательным технологиям, целью которых является формирование необходимых знаний, умений и навыков по предмету не нанося вреда здоровью, развивать двигательные способности, которые так необходимы в жизни.

В процессе обучения и воспитания подрастающего поколения основным аспектом является интеллектуальный рост учащихся. В настоящее время на уроках детям дается очень большой объем информации, поэтому необходимо интенсифицировать процесс развития. С целью интенсификации обучения, я использую компьютер. Компьютер перед учащимися и учителями раскрывает новые возможности, позволяет уйти от традиционного обучения, помогает находить новые идеи и решать сложные проблемы. Применение компьютера на уроках татарского языка имеет следующие положительные стороны:

1. индивидуализация содержания учебного процесса, быстрое усвоение объемного материала;
2. возрастает познавательная активность учащихся;
3. учет психологических особенностей детей и объективная оценка знаний;
4. меняется характер работы учителя.

В заключении хочу сказать, что использование новых информационных технологий в преподавании татарского языка помогает совершенствовать и оптимизировать учебный процесс и делать урок более интересным. Я дополняю и сочетаю традиционные методы преподавания с новыми методами, использую информационные технологии, применяю индивидуальный подход к каждому обучающемуся и развиваю их лингвистические способности, а также объективно оцениваю качество знаний каждого ребенка. Таким образом, использование новых информационных технологий в преподавании татарского языка является неотъемлемой частью в методике преподавания.

Список литературы

1. Бердычева И.В. Учебно-дидактические игры как средство развития познавательной активности учащихся. <http://nsportal.ru/>
2. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии / Библиотека журнала «Директор школы». – 1998. – №4.
3. Идрисов И. Формирование информационно-коммуникативной компетентности // Мәгариф. – 2005. – № 5.

THE QUESTION OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE READING SKILLS USING AI GENERATION OF TEXTS AND ASSIGNMENTS: ANALYSIS OF LITERATURE ON THE TOPIC

Киричек А.С.¹

магистрант

Головчун А.А.²

к.п.н., профессор

¹Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева

Петропавловск, Казахстан

²Казахский университет международных отношений

и мировых языков им. Абылай хана

Алматы, Казахстан

Relevance. Education plays a fundamental role in shaping personality and advancing society. In an era of rapid technological development and innovation, continuous learning has become crucial. Currently, Kazakhstan's education system is undergoing active modernization, involving the integration of digital technologies and artificial intelligence across all areas, including foreign language instruction. Foreign language proficiency is increasingly recognized as a key competence, enabling individuals to pursue ongoing self-development, seek and exchange information, and achieve success both professionally and socially.

The Concept of Education Development of the Republic of Kazakhstan until 2025 emphasizes the cultivation of essential skills in students—language and digital literacy, critical thinking, the ability to work with information, and adaptability to rapidly changing conditions [3]. In the context of foreign language learning, this implies that instruction should not only deliver knowledge but also foster students' abilities to analyze texts, utilize information effectively, and employ modern technologies, including artificial intelligence, to enhance language skills. S.S. Kunanbayeva highlights that modern education should focus on teaching students to acquire knowledge independently and develop themselves, rather than passively receiving ready-made information from teachers. In this way, “education becomes as pragmatic and creatively developing as possible” [6, C.46].

Reading occupies a central role among the skills of perception and information processing and is fundamental to learning any language. In the context of globalization, the importance of foreign language proficiency is increasing, and confident reading is essential to achieve advanced language competence. Language learning inherently involves engaging with large volumes of texts, vocabulary, and diverse resources. Analyses of scholarly studies, classroom observations, and teachers' experiences indicate that approaches emphasizing mainly oral practice often fail to produce long-lasting results, as acquired skills are easily lost. Reading engages a critical visual perception channel, which strengthens information retention. Therefore, this receptive type of language activity deserves special attention, as it forms the foundation of foreign language mastery.

Despite extensive research on reading pedagogy, the development of reading skills in high school students using artificial intelligence tools remains underexplored. Traditional methodologies, which underpin most classical approaches, are increasingly less effective in the context of digitalization and changing societal expectations. Many of these methods fail to leverage modern technologies that allow the creation of diverse exercises tailored to students' proficiency levels, making learning more personalized.

Integrating artificial intelligence into education benefits not only students but also teachers, enhancing their capacity to design interactive activities. Teachers can analyze and select educational materials, texts, and exercises while adapting them to the individual characteristics and interests of learners at any age or language level.

Methods. To examine this topic, a variety of sources—including scientific articles, books, and conference proceedings published in recent decades—were selected. Reputable databases such as Scopus, Cyberleninka, and ResearchGate were used to locate the relevant literature. Comparative analysis of these sources was conducted to identify those most suitable for investigating foreign language reading instruction and skill development. Preference was given to domestic authors (works in Russian and Kazakh) as well as foreign authors (in English). Criteria for inclusion included theoretical and practical relevance, methodological clarity, and topical applicability. Sources were analyzed, systematized, and categorized according to research aspects, methods, approaches, and findings, allowing identification of trends and gaps in foreign language reading instruction.

Results. The literature review reveals that in the context of artificial intelligence integration, foreign language reading is approached from multiple theoretical and methodological perspectives.

Research can be grounded in cognitive-linguistic-cultural theory (S.S. Kunanbayeva, D.N. Kulebayeva), which views foreign language learning as the development of cognitive and linguistic-cultural skills aimed at conscious text comprehension, interpretation, and production in intercultural communication. In *Theory and Practice of Modern Foreign Language Teaching* (Almaty, 2010), S.S. Kunanbayeva notes that the goal of textbooks is “to provide a holistic, scientifically based understanding of cognitive-linguistic and cultural methodology, which serves as a conceptual basis for a new approach to the development of an innovative system of foreign language education” [6, C.264].

The theory of textual activity (T.M. Dridze) is also relevant, framing reading as an active speech-thinking process that involves analyzing, interpreting, and processing information—particularly important when engaging with AI-generated texts and tasks [4].

The psychological foundation can be informed by activity theory (L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev). Vygotsky emphasizes the central role of student activity and interaction with their environment, noting that “this book is the result of almost ten years of continuous work by the author and his colleagues. staff for the study of thinking and speech” [2, C.350]. Within this framework, AI serves as a tool to structure cognitive activity, cultivate independence, critical thinking, and reflection.

The competence-based approach (A.A. Verbitsky) is also significant, highlighting education's role in developing key and subject-specific competencies, including language, cognitive, and digital literacy, in line with Kazakhstan's current educational policies [1].

Finally, the technological approach to digital pedagogy and AI use in teaching, as described by contemporary researchers (R. Luckin, M. Holmes, S. Godwin-Jones, D. Popenici, etc.), views AI as a means of cognitive collaboration between humans and machines [5; 8; 9]. This perspective allows AI tools to complement, rather than replace, teachers, enhancing methodology, motivation, and the effectiveness of foreign language reading instruction.

Analysis shows that AI integration in reading instruction offers clear advantages, improving interactivity and personalization. Cognitive-linguistic-cultural and textual approaches provide a comprehensive understanding of reading processes, while AI enables adaptation to individual learners' needs.

Nevertheless, gaps remain. Most studies are theoretical and lack empirical data on AI's effects on reading skills among students in Kazakhstan, highlighting the need for experimental research to assess AI-driven reading instruction at different language proficiency levels.

Practically, AI can generate texts and exercises for various reading types (introductory, learning, search-based, critical), tailor materials to students' readiness levels, and stimulate cognitive engagement and independent learning. AI facilitates individualized learning, boosts motivation, enhances cognitive activity, and ensures consistent exposure to diverse, contextually relevant materials.

Conclusion. The literature demonstrates that integrating AI into foreign language reading instruction offers significant potential to enhance skill development, motivation, and individualized learning. Cognitive-linguistic-cultural, textual, and competence-based approaches provide a solid theoretical foundation, while technological perspectives highlight AI's practical benefits.

However, the lack of empirical research in Kazakhstan underscores the need for further studies to evaluate these methods in practice. AI tools should complement, not replace, teachers, enabling more interactive and effective learning. Future research could explore AI-supported curriculum development and assess its impact on reading proficiency and overall language competence.

Reference list

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – Москва: Педагогика, 1982. – 350 с.
3. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования Республики Казахстан. – Астана: МОН РК, 2022. – 46 с.
4. Дридзе, Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – Москва: Наука, 1984. – 256 с.
5. Godwin-Jones, R. Emerging Technologies: Artificial Intelligence and Language Learning // *Language Learning & Technology*. – 2023. – Vol. 27, № 1. – P. 1–15.
6. Кунанбаева, С.С. Современное иноязычное образование: методология и теория. – Алматы: Эверо, 2010. – 264 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Смысл, 2004. – 240 с.
8. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., Forcier, L. B. *Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education*. – London: Pearson, 2016. – 58 p.
9. Popenici, S., Kerr, S. Exploring the Impact of Artificial Intelligence on Teaching and Learning in Higher Education // *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. – 2017. – Vol. 12, № 22. – P. 1–13.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Князева В.С.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В современном мире в связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и значительным влиянием этих изменений на образовательный процесс, актуальным становится исследование вопросов интеграции новых технологий в обучение иностранным языкам. Современные технологии открывают новые возможности для повышения эффективности обучения, однако также создают ряд вызовов, связанных с необходимостью адаптации образовательных методик и материалов к новым условиям. Это требует глубокого анализа существующих подходов и разработки инновационных решений, позволяющих оптимально интегрировать ИКТ в учебный процесс, обеспечивая высокое качество подготовки студентов

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) активно внедряются в образовательный процесс благодаря их потенциалу для повышения качества обучения иностранным языкам. Это объясняется тем, что они способствуют повышению мотивированности студентов, а также развивают их коммуникативные навыки, что позволяет глубже понять культурные особенности изучаемого языка. Сегодняшняя реальность диктует новые требования к процессу обучения иностранному языку. Благодаря широкому распространению информационно-коммуникационных технологий, преподавательские методики претерпели значительные изменения. Сегодня учителя всё чаще используют цифровые инструменты, повышающие эффективность уроков и заинтересовывающие студентов.

Современные студенты живут в эпоху глобализации и цифровой трансформации, где владение иностранными языками становится ключевым фактором успешной профессиональной и социальной адаптации. Однако традиционные методы преподавания зачастую оказываются недостаточно эффективными для формирования необходимых компетенций, таких как умение свободно общаться, понимать аутентичные материалы и адаптироваться к культурному многообразию [1, С. 18].

Новейшие педагогические подходы подчёркивают важность активного участия студентов в учебном процессе. Использование ИКТ способствует реализации принципов личностно-ориентированного подхода, проектного обучения и развитию критического мышления [2, С.36]. Выделим основные преимущества использования технологий на занятиях:

- повышение активности студентов за счёт использования мультимедийных материалов и игровых элементов;
- развитие навыков самостоятельного чтения и критической оценки;
- возможность интеграции оригинальных ресурсов (фильмов, аудиозаписей, онлайн-публикаций);
- расширение возможностей взаимодействия с носителями языка через социальные сети и платформы дистанционного обучения.

Использование современных технологий способствует развитию межкультурной компетентности – студенты знакомятся с культурой и традициями стран, в которых говорят на изучаемом языке, и развивают способность эффективно общаться в реальных жизненных ситуациях.

Одним из главных плюсов таких технологий являются мультимедийные средства: видеоматериалы, аудиозаписи, интерактивные презентации, онлайн-игры и платформы для общения, что способствует более глубокому усвоению лексики, грамматических структур и навыков аудирования и говорения [3, С.11]. Например, видеоконференции и вебинары позволяют студентам регулярно практиковать разговор на английском с носителями языка и преподавателями из разных стран, расширяя свои коммуникативные границы.

Кроме того, инновационные решения стимулируют самостоятельное обучение: облачные сервисы, мобильные приложения и онлайн-обучающие курсы предоставляют возможность учиться в удобное время и темпе, отслеживая прогресс и получая своевременную обратную связь. Использование систем автоматической оценки и возможностей искусственного интеллекта помогает выявлять слабые стороны и подстраивать учебный процесс под индивидуальные потребности каждого студента.

Также важным компонентом являются виртуальные языковые лаборатории и симуляции, имитирующие реальные ситуации общения, что способствует развитию практических коммуникативных навыков и уверенности в использовании английского языка. Примеры эффективных инструментов:

- Приложения и игры: Duolingo, Memrise, Quizlet – удобные инструменты для запоминания новых слов и повторения пройденного материала.
- Образовательные платформы: Coursera, EdX, Udey предлагают курсы английского языка разного уровня сложности, разработанные ведущими университетами мира.
- Социальные сети и мессенджеры: Facebook, WhatsApp, Skype используются для организации групповых обсуждений, обмена информацией и общения с зарубежными студентами.
- Видео-ресурсы: Netflix, BBC Learning English, YouTube-каналы с уроками английского языка позволяют изучать живой английский в естественных условиях.

Интеграция ИКТ в учебный процесс позволяет преодолеть ряд проблем традиционного образования, включая низкую мотивацию учащихся, ограниченность учебных ресурсов и недостаточную практику общения с носителями языка. Технологии обеспечивают доступ к разнообразным

источникам информации, интерактивным материалам и платформам для живого общения, способствуя формированию активной учебной позиции и развития критического мышления. Таким образом, внедрение инновационных подходов становится необходимым условием для подготовки конкурентоспособных специалистов, готовых успешно функционировать в условиях современной международной среды [4, С. 129].

Обобщая, можно сказать, что инновационные коммуникационные технологии существенно повышают эффективность преподавания английского языка, делая обучение более интересным, доступным и ориентированным на личные потребности учеников. Это способствует более быстрому и качественному овладению языком.

Список литературы

1. Айбазова, М.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в продвижении и преподавании русского языка как иностранного / М.Ю. Айбазова, А.А. Карасова // Известия Северо-Кавказской государственной академии. – 2019. – № 3(21). – С. 14-21. – Текст: электронный.
2. Бадеева, Е.Я. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка / Е.Я. Бадеева // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – 2015. – № 9. – С. 35-39. – Текст: электронный.
3. Горожанов, А.И. Опыт использования информационных и коммуникационных технологий в процессе преподавания иностранного языка / А.И. Горожанов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4(15). – С. 10-12. – Текст: электронный.
4. Nurutdinova, A.R. Team-teaching towards team learning: the two-way collaboration among the three parties (Students, Native Speakers, Russian teachers of English) / A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva // International Research Conference on Science, Education, Technology and Management : Conference Proceedings, Paris, France, 20 августа 2017 года. – Paris, France: Scientific public organization "Professional science", 2017. – P. 126-133. – EDN ZFYTXN.

УДК 811.111:004

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Кондратьев Д.О.
студент

Айтуганова Ж.И.
к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий английский язык стал одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности IT-специалистов. Разработка информационных продуктов требует не только технических навыков, но и высокого уровня владения английским языком. Актуальность исследования обусловлена тем, что более 95% языков программирования используют англоязычный синтаксис, а международное сообщество разработчиков преимущественно контактирует на английском языке [4, С. 23]. Специалисты со знанием английского имеют доступ к вакансиям с заработной платой на 30-50% выше [1, С. 47]. Цель работы – проанализировать роль английского языка в создании информационных продуктов и его влияние на карьеры IT-специалистов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался комплекс методов:

- 1) Анализ научной литературы о роли английского языка в IT-образовании и профессиональной деятельности.
- 2) Анализ содержимого документации современных языков программирования и технологических платформ.
- 3) Анализ статистических данных профессиональных опросов (GitHub Annual Report, Stack Overflow Developer Survey) [3; 4].
- 4) Сравнительный анализ карьерных возможностей IT-специалистов с различным уровнем владения английским языком.
- 5) Агрегация практического опыта использования английского в международных проектах.

Результаты исследования

1. Английский язык как основа синтаксиса языков программирования.

Результаты анализа показали, что подавляющее большинство языков программирования было разработано англоговорящими специалистами, что предопределило использование английских слов в основе синтаксических конструкций. Ключевые слова (keywords) языков, начиная с Python и заканчивая C++, представляют собой английские слова и их сокращения: if, else, while, return, function, class, import и другие. Такая особенность имеет несколько важных следствий.

Во-первых, разработчики должны понимать семантику английских слов для корректного использования синтаксических конструкций. Непонимание значения ключевых слов может привести к логическим ошибкам в коде.

Во-вторых, именование переменных, функций и классов традиционно осуществляется на английском языке в соответствии с общепринятыми конвенциями (camelCase, snake_case, PascalCase). Использование английского языка для именования обеспечивает лучшую читаемость кода для международной аудитории и соответствует стандартам индустрии.

В-третьих, понимание английского языка облегчает изучение новых языков программирования и прочих инструментов, так как многие концепции и синтаксические паттерны сохраняют общую англоязычную основу.

2. Техническая документация и обучающие ресурсы

Можно утверждать, что техническая документация является одним из важнейших элементов разработки информационных продуктов. Официальная документация практически всех современных технологий, библиотек и прочих инструментов публикуется на английском языке [2, С. 118]. Языки программирования (Python, JavaScript, Go), фреймворки (React, Angular, Django), системы управления базами данных (PostgreSQL, Redis, ClickHouse), облачные платформы (AWS, Azure, Google Cloud) предоставляют документацию преимущественно на английском. Пусть со временем и появляются переводы на другие языки, они часто отстают от оригинала, часто содержат неточности и не охватывают последние обновления. Специалисты, владеющие английским языком, получают доступ к актуальной информации в режиме реального времени, что критически важно в условиях быстрорастущей информационной сферы. Кроме того, лучшие обучающие ресурсы – онлайн-курсы, видеолекции, технические блоги и книги доступны изначально на английском языке. Платформы Stack Overflow, GitHub, Reddit, различные форумы используют английский как основной язык коммуникации, что делает обладание им необходимостью для профессионального роста [4, С. 34].

3. Международное сотрудничество и командная работа

Помимо вышеупомянутого исследование показало, что современная разработка информационных продуктов часто носит распределенный характер. Команды разработчиков могут быть географически распределены по разным странам и континентам. В таких условиях английский язык служит общим инструментом коммуникации [1, С. 49].

Использование английского языка в международных командах обеспечивает:

- эффективную коммуникацию между членами команды из разных стран;
- единство понимания требований, архитектурных решений и бизнес-логики;
- стандартизацию процессов код-ревью, где комментарии и обсуждения ведутся на английском;
- качество документирования процессов разработки и принятых решений;
- возможность найма новых сотрудников независимо от их географического положения.

Корпоративная культура ведущих технологических компаний (FAANG) закрепила английский язык как стандарт внутреннего сообщения, что распространилось и на многие национальные IT-компании.

4. Открытый исходный код и профессиональное сообщество.

По результатам исследования также можно сделать вывод о том, что движение «Открытого ПО» (Open Source) играет ключевую роль в современной разработке программного обеспечения. Платформа GitHub, объединяющая более 100 миллионов разработчиков, использует английский язык в качестве основного для участия в дискуссиях и коммуникации во внутренних разделах проектов [3]. Участие в открытых проектах требует от разработчиков умения:

- оставлять внятные сообщения коммитов на английском языке;
- оформлять документацию (README, CONTRIBUTING, CHANGELOG);
- участвовать в обсуждениях и код-ревью;
- описывать вскрывшиеся баги и предлагать улучшения.

Вклад в открытые проекты не только способствует профессиональному росту, но и формирует репутацию разработчика внутри сообщества, что крайне важно для дальнейшего карьерного продвижения.

5. Маркетинг и продвижение информационных продуктов.

Результаты исследования показывают, что разработка информационного продукта не заканчивается написанием кода – важным этапом является его продвижение на рынке. Для программных продуктов, ориентированных на международную аудиторию, английский язык критически важен для:

- создания продающих описаний в App Store и Google Play;
- разработки маркетинговых материалов и презентаций;
- ведения технических блогов и публикации case studies;
- коммуникации с потенциальными клиентами и партнерами;
- участия в международных конференциях и выставках.

6. Влияние на профессиональную конкурентоспособность.

Исследование выявило, что владение английским языком существенно расширяет карьерные возможности IT-специалистов. Согласно данным рынка труда, специалисты со знанием английского языка имеют доступ к вакансиям с заработной платой на 30-50% выше, чем их коллеги без знания языка [1, С. 51]. Это обусловлено возможностью работать в международных компаниях, участвовать в глобальных проектах и получать доступ к удаленной работе для зарубежных работодателей. Кроме того, английский язык необходим для:

- прохождения технических собеседований в международных компаниях;
- получения профессиональных сертификатов;
- участия в международных хакатонах и конкурсах;
- выступлений на конференциях и публикаций в профессиональных изданиях.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Английский язык в современной разработке информационных продуктов выполняет множество функций: от основы синтаксиса языков программирования до инструмента международной коммуникации и профессионального развития.

2) Более 95% языков программирования используют англоязычный синтаксис, что делает владение английским базовым требованием для IT-специалистов. Доступ к актуальной технической документации и профессиональным сообществам напрямую зависит от уровня владения языком.

3) Участие в международных проектах и Open Source сообществах невозможно без английского языка. Владение им повышает конкурентоспособность специалистов на глобальном рынке труда и обеспечивает доступ к вакансиям с более высоким уровнем оплаты.

4) Таким образом, английский язык стал необходимым условием для эффективной работы в IT-индустрии. Интеграция английского в техническое образование способствует повышению конкурентоспособности как отдельных специалистов, так и национальных IT-отраслей. В условиях продолжающейся глобализации роль английского языка в разработке информационных продуктов будет только возрастать.

Список литературы

1. Васильева, М.М. Роль английского языка в подготовке IT-специалистов / М.М. Васильева, Ю.В. Демиденко // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 45-52.
2. Сысоев, П.В. Английский язык в профессиональной IT-сфере / П.В. Сысоев // Вестник МГПУ. – 2020. – № 3 (43). – С. 112-121.
3. GitHub Annual Report 2023. – URL: <https://github.com> (дата обращения: 14.10.2025).
4. Stack Overflow Developer Survey 2023. – URL: <https://stackoverflow.com> (дата обращения: 14.10.2025).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕКОВ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

Кузнецова А.Н.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. В современной образовательной парадигме наблюдается устойчивый переход от массового, стандартизированного обучения к индивидуальным образовательным траекториям, что делает принцип персонализации одним из ключевых трендов. Особенно остро эта потребность проявляется в сфере обучения иностранным языкам, где эффективность напрямую зависит от учета личных целей, интересов, темпа и когнитивных стилей каждого обучающегося. Традиционные групповые форматы, доминирующие в аудиторной работе, зачастую не в состоянии обеспечить необходимый уровень индивидуализации, что приводит к снижению мотивации и недостаточному уровню владения языком.

Цифровизация образования предоставляет беспрецедентные инструменты для решения этой проблемы. Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием и распространением цифровых образовательных платформ, которые потенциально способны трансформировать процесс изучения иностранного языка, сделав его по-настоящему персонализированным. Создание индивидуальных образовательных треков – логически выстроенных последовательностей учебных материалов, заданий и активностей, адаптированных под конкретного пользователя, – становится практическим воплощением принципа персонализации.

Такие треки позволяют не только гибко подстраиваться под текущий уровень знаний ученика, но и интегрировать его профессиональные интересы, хобби и личные цели, что значительно повышает внутреннюю мотивацию и вовлеченность. В условиях глобализации и растущих требований к межкультурной коммуникации разработка эффективных моделей персонализации через цифровые инструменты является не просто инновацией, а насущной необходимостью для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных свободно ориентироваться в иноязычной среде.

Таким образом, исследование механизмов реализации персонализации через образовательные треки на цифровых платформах направлено на решение одной из самых значимых педагогических задач современности.

Методы исследования. Для комплексного изучения процесса реализации принципа персонализации через создание образовательных треков на цифровых платформах применяется совокупность взаимодополняющих методов

исследования. Теоретический анализ педагогической, психологической и методической литературы составляет фундамент исследования. Этот метод позволяет систематизировать существующие подходы к пониманию персонализации в образовании, выявить сущность и структурные компоненты индивидуальных образовательных траекторий и треков, а также проанализировать дидактический потенциал различных цифровых платформ в контексте обучения иностранным языкам.

Результаты исследования. Современная образовательная парадигма переживает фундаментальную трансформацию, связанную с переходом от стандартизированного подхода к индивидуальным образовательным траекториям. Особую актуальность этот процесс приобретает в области обучения иностранным языкам, где эффективность усвоения материала напрямую зависит от учета личностных характеристик, целей и потребностей каждого обучающегося.

Цифровые образовательные платформы открывают новые возможности для реализации принципа персонализации через создание адаптивных образовательных треков – логически выстроенных последовательностей учебных материалов, заданий и активностей, соответствующих уникальным особенностям каждого студента [1, С 18].

Персонализация в образовании представляет собой системный подход, направленный на создание оптимальных условий для развития каждого обучающегося с учетом его индивидуальных особенностей. В контексте обучения иностранным языкам это означает необходимость учета множества факторов: исходного уровня владения языком, когнитивного стиля, темпа обучения, профессиональных интересов, личных целей и мотивации. Традиционная классно-урочная система в силу своей массовости и стандартизации не может в полной мере обеспечить такой уровень индивидуализации. Цифровые образовательные платформы становятся тем инструментом, который позволяет преодолеть эти ограничения и создать подлинно персонализированную образовательную среду.

Ключевым механизмом персонализации на цифровых платформах выступает построение индивидуальных образовательных треков. Эти треки представляют собой динамические маршруты освоения учебного содержания, которые адаптируются к прогрессу и потребностям студента. Архитектура образовательного трека включает несколько взаимосвязанных компонентов: диагностический модуль, содержательный блок, систему адаптации и аналитический инструментарий.

Диагностический модуль позволяет определить исходный уровень владения языком через систему тестирования, выявить пробелы в знаниях, оценить когнитивные предпочтения и учебные цели. На основе этих данных формируется персональная образовательная траектория, которая может включать различные типы контента – видеоуроки, интерактивные упражнения, аутентичные тексты, игровые элементы и проектные задания.

Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения играют ключевую роль в обеспечении адаптивности образовательных треков.

Алгоритмы анализа данных отслеживают прогресс студента, фиксируют области трудностей, анализируют особенности учебного поведения и на основе этой информации автоматически корректируют маршрут обучения.

Например, если студент постоянно допускает ошибки в использовании определенных грамматических конструкций, система автоматически предлагает дополнительные упражнения и объяснения по этой теме. Если же учащийся успешно осваивает материал, трек динамично усложняется, предлагая более сложные задания. Такой подход обеспечивает оптимальный уровень сложности и поддерживает мотивацию на высоком уровне.

Содержательное наполнение образовательных треков также подлежит персонализации. Современные цифровые платформы позволяют интегрировать в учебный процесс контент, соответствующий профессиональным интересам и личным предпочтениям студентов.

Например, для будущих IT-специалистов могут предлагаться аутентичные материалы из сферы информационных технологий – техническая документация, статьи из профессиональных блогов, видео с конференций. Для студентов, интересующихся искусством, формируется трек, включающий материалы о живописи, музыке, архитектуре на изучаемом языке [2, С.8].

Такой предметно-ориентированный подход не только повышает актуальность обучения, но и значительно усиливает внутреннюю мотивацию, поскольку студенты видят практическую применимость получаемых знаний.

Особого внимания заслуживает организация практики речевой деятельности в условиях цифровой платформы. Персонализация здесь проявляется через возможность выбора тем и форматов коммуникации, соответствующих интересам и потребностям студентов. Современные платформы предлагают разнообразные инструменты для развития навыков говорения и письма – от чат-ботов и голосовых ассистентов до организации живого общения с носителями языка и однокурсниками. Система может рекомендовать конкретных партнеров для коммуникации на основе анализа общих интересов и уровня владения языком, создавая оптимальные условия для развития речевых навыков.

Важным аспектом реализации принципа персонализации является гибкость в освоении содержания и темпе обучения. В отличие от традиционных образовательных моделей с жесткими сроками и единым для всех содержанием, цифровые треки позволяют каждому студенту продвигаться в комфортном для него темпе.

Студенты, усваивающие материал быстрее, могут углубляться в интересующие их аспекты или осваивать дополнительный контент, в то время как те, кто нуждается в дополнительном времени, могут повторять и закреплять материал без давления извне. Эта гибкость особенно важна в контексте обучения взрослых, которые часто совмещают образование с профессиональной деятельностью.

Система оценки и обратной связи в персонализированных образовательных треках также приобретает качественно новые характеристики. Традиционные оценки заменяются развернутой формирующей оценкой,

которая отслеживает прогресс студента в динамике [3, С. 74]. Цифровая платформа предоставляет детальную аналитику по каждому аспекту обучения – словарный запас, грамматика, произношение, навыки восприятия на слух. Студент получает возможность видеть свои сильные и слабые стороны, отслеживать улучшения в конкретных областях, что способствует развитию саморегуляции и метакогнитивных навыков. Преподаватель, в свою очередь, получает инструменты для точечной поддержки и своевременного вмешательства.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение персонализированных образовательных треков сталкивается с определенными вызовами. Технологическая сложность разработки и поддержки адаптивных платформ требует значительных ресурсов.

Педагогические аспекты включают необходимость переподготовки преподавателей, разработки нового типа учебных материалов и изменения роли педагога в образовательном процессе. Организационные вызовы связаны с интеграцией цифровых треков в существующие образовательные программы и системы оценки качества.

Перспективы развития персонализации в обучении иностранным языкам связаны с дальнейшей интеграцией технологий искусственного интеллекта, развитием анализа учебных данных, созданием более продвинутых алгоритмов адаптации.

Особый интерес представляет сочетание цифровых треков с элементами смешанного обучения, где онлайн-компонент дополняется очными сессиями, проектными работами и групповыми обсуждениями. Это позволяет сохранить преимущества персонализации при обеспечении развития социальных и коммуникативных навыков в реальном взаимодействии [4, С.98].

Заключение. В заключение можно утверждать, что создание образовательных треков на цифровых платформах представляет собой наиболее перспективный путь реализации принципа персонализации в обучении иностранным языкам.

Этот подход позволяет преодолеть ограничения традиционной массовой образовательной модели и создать среду, в которой каждый студент может максимально раскрыть свой потенциал в освоении иностранного языка. Успешная реализация этой модели требует тесного сотрудничества между методистами, IT-специалистами, лингвистами и педагогами-практиками для создания сбалансированной образовательной экосистемы, сочетающей технологические инновации с педагогической эффективностью.

Список литературы

1. Shemshack A., Spector J.M. A systematic literature review of personalized learning terms [Электронный ресурс]. // Smart Learning Environments. – 2020. – Vol. 7. – Iss. 33. P. 1-20. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40561-020-00140-9> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Wang J., Fan W. The effect of ChatGPT on students' learning performance, learning perception, and higher-order thinking: insights from a meta-analysis [Электронный ресурс]. // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12. – Art. 621. P. 1-21. – URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-025-04787-y> (дата обращения: 15.03.2025).

3. Educating young learners english language: Proficiency and competence (case study: russian system) // Педагогика и современность. – 2013. – No. 6. – P. 70-75. – EDN RQQMDZ.
4. Yan L., Sha L., Zhao L., Li Y., Martinez-Maldonado R., Chen G., Li X., Jin Y., Gasevic D. Practical and ethical challenges of large language models in education: A systematic scoping review [Электронный ресурс]. // British Journal of Educational Technology. – 2024. – Vol. 55, № 1. – P. 90–112. – URL: <https://doi.org/10.1111/bjet.13370> (дата обращения: 15.03.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЗДАНИИ КОНТЕНТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОТ ГЕНЕРАЦИИ ТЕКСТОВ ДО ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

Латфуллина Г.Э.

студент

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В современном мире английский язык является не только лингва-франка международного общения, но и ключевым инструментом для профессионального и образовательного роста. Овладение английским языком становится необходимым условием для успешной карьеры, участия в глобальных проектах и доступа к передовым знаниям. Однако традиционные методы обучения английскому языку сталкиваются с рядом ограничений, таких как недостаток качественных учебных материалов, высокие затраты на их создание и ограниченная адаптация под индивидуальные потребности учащихся.

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые горизонты для создания образовательного контента. ИИ позволяет автоматизировать процесс разработки текстовых, аудио- и видеоматериалов, делая его более эффективным, масштабируемым и доступным. Это особенно важно в условиях цифровой экономики, где спрос на персонализированные и интерактивные образовательные решения постоянно растёт. Важно отметить, что ИИ и нейросети становятся ключевыми факторами трансформации образовательной системы, способствуя повышению качества образования, индивидуализации учебного процесса и расширению профессиональных компетенций педагогов [1]. Таким образом, исследование роли ИИ в создании контента для изучения английского языка является актуальным и значимым направлением научного поиска.

Методы исследования. Для анализа роли искусственного интеллекта в создании контента были использованы два основных метода исследования. Во-первых, был проведен анализ научной литературы, посвященной применению искусственного интеллекта в образовании, включая его использование в преподавании иностранных языков. Особое внимание уделялось исследованиям, связанным с генерацией текстов, созданием аудио- и видеоматериалов, а также персонализацией образовательного контента. Были изучены как зарубежные, так и отечественные публикации, чтобы получить всестороннее представление о текущем состоянии вопроса.

Во-вторых, проводилось практическое тестирование популярных ИИ-инструментов, таких как ChatGPT для создания текстов, ElevenLabs для голосового синтеза и Runway ML для производства видео. В ходе тестирования оценивалась функциональность этих платформ, качество создаваемого

контента и их применимость в образовательных целях. Например, текстовые материалы проверялись на соответствие заданным параметрам сложности и тематической направленности, а аудио- и видеоматериалы анализировались с точки зрения их способности удерживать внимание учащихся и способствовать лучшему усвоению материала.

Результаты исследования. Результаты исследования демонстрируют значительный потенциал искусственного интеллекта в создании образовательного контента для изучения английского языка. Платформа ChatGPT, например, показала высокую эффективность в генерации текстовых материалов различной сложности и тематической направленности. С помощью ИИ были созданы диалоги, упражнения на грамматику и лексику, а также статьи для уровней от начального (A1) до продвинутого (C2). Тексты, сгенерированные платформой, соответствовали заданным параметрам сложности и могли быть адаптированы под конкретные цели обучения, такие как подготовка к международным экзаменам или развитие разговорных навыков. Однако анализ выявил, что в некоторых случаях ИИ допускает ошибки в сложных грамматических конструкциях или стилистически неоднозначные формулировки, что требует дополнительного редактирования [2].

Инструменты для создания аудиоматериалов, такие как ElevenLabs, также продемонстрировали впечатляющие результаты. Голосовой синтез, имитирующий произношение носителей языка, оказался полезным для развития навыков восприятия на слух. Учащиеся отметили, что материалы с четким и естественным произношением помогают лучше понимать фонетические особенности английского языка. Тем не менее, голосовые модели иногда недостаточно точно передают эмоциональную окраску речи, что может быть важно для обучения разговорной речи [3].

Что касается видеоматериалов, платформа Runway ML позволила создавать интерактивные уроки с использованием визуальных эффектов и анимации. Например, были разработаны короткие обучающие ролики, демонстрирующие использование ключевых грамматических конструкций в реальных жизненных ситуациях. Такие материалы значительно повышают вовлеченность учащихся и способствуют лучшему запоминанию материала. Однако процесс создания видео оказался более трудоемким, чем ожидалось. Для достижения профессионального уровня качества потребовалась дополнительная доработка, включая ручное добавление субтитров и корректировку визуальных элементов [4].

Кроме того, исследование выявило важный аспект использования ИИ: его способность адаптировать контент под индивидуальные потребности учащихся. Например, на основе анализа ошибок ученика система могла предложить персонализированные упражнения для закрепления сложных тем. Это особенно полезно для студентов с разным уровнем подготовки, так как позволяет сосредоточиться на их слабых сторонах и ускорить прогресс.

Особого внимания заслуживают популярные нейросетевые инструменты, такие как Yandex GPT, DeepL и Coze AI. Yandex GPT эффективен для генерации текстов, поиска информации, перевода и составления планов уроков.

DeepL, являясь нейронным переводчиком, поддерживает более 30 языков и позволяет работать с текстами, фото- и аудиоматериалами. Coze AI предоставляет возможность общения с носителями языка и создания собственных чат-ботов, что делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным [5].

Важным преимуществом нейросетей является автоматизация подготовки учебных материалов, разработки заданий и структурирования занятий. Это способствует оптимизации временных ресурсов преподавателя, а также обеспечивает возможность импровизации и творческого подхода к организации учебного процесса. Искусственный интеллект способствует эффективной передаче знаний и делает процесс изучения английского языка более продуктивным благодаря использованию инновационных технологий обучения. Например, нейросети могут предоставлять обучающимся начальные или финальные фрагменты текстов, стимулируя развитие навыков письменной речи и креативного мышления. Технологии ИИ используются для структурирования текстов, расширения словарного запаса через контекстуальное усвоение лексики, а также для моделирования ситуаций письменного общения, где чат-бот выступает в роли адресата [4].

Однако, несмотря на очевидные преимущества, отмечаются и ограничения использования нейросетей в образовательной практике. В частности, чат-боты не всегда способны корректно анализировать грамматические конструкции и могут выдавать нерелевантные ответы [3]. Кроме того, внедрение данных технологий требует наличия мощных вычислительных ресурсов и повышения уровня цифровой грамотности как преподавателей, так и обучающихся.

Заключение. Исследование показало, что искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для создания образовательного контента в сфере изучения английского языка. Он значительно сокращает время на подготовку материалов и позволяет создавать разнообразные и интерактивные ресурсы, способствующие повышению мотивации учащихся и улучшению их языковых навыков. Использование ИИ-технологий открывает новые возможности для персонализации обучения, что особенно важно в условиях цифровой экономики, где каждый учащийся имеет свои уникальные потребности и цели.

Однако важно отметить, что ИИ пока не может полностью заменить человеческий контроль. Для достижения высокого качества контента требуется дополнительная проверка и редактирование материалов, созданных с помощью ИИ. В будущем можно ожидать дальнейшее совершенствование ИИ-технологий, что позволит ещё больше расширить их возможности в образовательной сфере. Искусственный интеллект уже сегодня преобразует процесс обучения английскому языку, делая его более доступным, увлекательным и результативным. Тем не менее, его использование должно быть дополнено профессиональным подходом и вниманием к деталям, чтобы максимально эффективно использовать потенциал этих технологий.

Список литературы

1. Абишева, К.С. Использование нейросетей на уроке английского языка / К.С. Абишева // Проблемы педагогики. – 2023. – № 3 (64). – С. 23-25.
2. Гурина И.Н., Червоненко А.В. Использование искусственного интеллекта и нейросетей в обучении английскому языку // Символ науки. – 2025. – №5-2. URL: <https://clck.ru/3Qf76x> (дата обращения: 03.12.2025).
3. Еремкина, Н.И. Нейросети как инструмент обучения иностранному языку / Н.И. Еремкина, А.М. Яковлев, С.А. Юдов [и др.]. // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т. 1, № 49. – С. 111-120.
4. Зубков, Д.А. Нейросети как инструмент для изучения английского языка в вузе / Д.А. Зубков // Материалы Самарской областной студенческой научной конференции : секция «Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации в неязыковых вузах» : сб. науч. ст. – Самара, 2024. – Т. 2. – С. 107-108.
5. Ростовская, М.Д. Использование искусственного интеллекта (AI) в обучении английскому языку / М.Д. Ростовская // Вестник науки. – 2024. – № 10 (79), т. 3. – С. 727-731.

УДК 811.133.1

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Максимов С.П.

магистрант

Научный руководитель – к.филол.н., доцент

Молостова Е.П.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос мотивации обучающихся высших учебных заведений. Определена важность цифровых технологий в образовательном процессе. Приводятся современные образовательные технологии, которые уместны в процессе обучения и способствуют повышению мотивации у студентов. В процессе рассмотрения образовательных технологий выделены наиболее значимые компетенции будущего выпускника высшего учебного заведения. Раскрывается суть метода проектной деятельности и отражается его польза с точки зрения развития личности. Авторами анализируется технология проектной деятельности как приоритетный инструмент повышения мотивации у студентов, обучающихся в техническом высшем учебном заведении.

Ключевые слова: образование, обучающийся, процесс, обучение, цифровые технологии, проектная деятельность, дистанционный.

В настоящее время вопрос мотивированности студентов к обучению обстоит достаточно остро, так как большая загруженность обучающихся снижает уровень внимания и вовлечённости в учебный процесс. Исходя из текущих реалий можно выделить направление развития современного образования – повсеместно интегрируемые во все процессы технологии и методы, которые существенно повышают качество образования. Данная интеграция напрямую влияет на формирование у студентов новых компетенций, востребованных в конкретный момент времени.

Выделим современные образовательные технологии, способствующие развитию личностных, познавательных и коммуникативных навыков, которые являются основополагающими для эффективного усвоения новых знаний и формирования востребованных компетенций (рисунок 1).

В рамках данной работы авторами рассматриваются наиболее эффективные инструменты обучения, которые наиболее применимы у студентов-нелингвистов в техническом высшем учебном заведении.

Для улучшения процесса восприятия и удержания внимания профессорско-преподавательским составом в настоящее время активно используются цифровые технологии, которые улучшают визуальное восприятие с высокой эффективностью [4]. При помощи данных технологий можно генерировать новые подходы к образованию и тем самым совершенствовать процесс обучения, непосредственно влияя на мотивированность обучающихся, а также на их активность на занятии.

Рисунок 1 – Современные инновационные образовательные технологии

Необходимо выделить, что мотивированность студента напрямую влияет на формирование его компетенций, которые могут способствовать его личностному и профессиональному росту. Определим несколько компетенций, являющимися наиболее важными для будущего выпускника:

- логическое мышление;
- способность анализировать значимые процессы в своей будущей деятельности и социальной среде в целом;
- способность генерировать нестандартные решения поставленных задач;
- быстрая обучаемость с минимальной вводной информацией;
- умение сопоставлять факты с минимально имеющейся вводной информацией.

Рассматривая вопрос повышения мотивации у студентов к изучению иностранных языков посредством метода проектной деятельности, нужно отметить, что использование только одного метода не совсем корректно. Это объясняется тем, что нестандартные методы обучения и их адекватное сочетание позволяет повысить эффективность освоения и усвоения учебного материала. К примеру, сочетание проектной деятельности и коллективной системы обучения позволяет формировать навыки работы в коллективе, нахождения компромисса и выработки наиболее адекватного и сбалансированного решения кейса или иной задачи [5]. Стоит отметить и сочетание игровых методов с проектной деятельностью. Такое сочетание даёт возможность каждому участнику в рамках решения задачи, кейса, квеста или интеллектуальной игры прорабатывать самостоятельно определённые области знания.

В контексте изучения французского языка и рассмотренных комбинаций можно рассмотреть несколько ситуаций, когда данный подход применим и

имеет потенциально высокую эффективность. К примеру, обучающиеся непрофильных вузов могут изучать французский язык посредством выполнения проектов об энергетике с объяснением ключевых моментов на изучаемом иностранном языке [3]. При работе в коллективе над данным проектом обучающиеся смогут развить компетенции в области коммуникации, толерантности и лидерских навыков.

Анализируя вопрос повышения уровня мотивации у студентов при изучении французского языка авторами выявлено, что заинтересованность обучающихся зависит от:

- компетентности профессорско-преподавательского состава, его стиля преподавания и атмосферы, создаваемой на занятии;
- изучаемый материал в рамках учебной дисциплины;
- используемые образовательные методы преподавателем для удержания внимания обучающихся.

Принимая во внимание данные факторы, влияющие на заинтересованность студентов, стоит выделить, что выполняемое задание должно быть четким и понятным. При использовании различных методов обучения, в том числе проектная деятельность будет иметь эффективность только в том случае, если учебный материал содержит в себе профессиональную направленность. Важно отметить, что учебный материал данного характера должен быть по силам студенту, интересным и соответствовать уровню знаний обучающегося. Тексты к учебному материалу должны быть профессионально направленными и соответствовать будущей профессии. Важно выделить, что и задания в рамках изучения французского языка должны быть четкими и с осязаемым результатом. Рассуждая о сложности заданий, можно определить средний уровень сложности – данный уровень позволяет удерживать внимание и интерес студента.

Вышеперечисленные компетенции напрямую сигнализируют о том, что достаточно востребованной образовательной технологией является проектная деятельность. Это объясняется тем, что проектная деятельность направлена на развитие личностных качеств и формирование навыка моделирования и построения качественного результата в рамках решаемой задачи [5].

В контексте изучения французского языка в непрофильном вузе необходимо рассмотреть проектную деятельность как инструмент мотивации к освоению дополнительного языка [2]. Процесс изучения иностранного языка является коммуникативной деятельностью между студентами и преподавателем, которая подразумевает овладение иностранного языка. Изучение иностранного языка, в том числе французского, не только является инструментом получения дополнительной информации, но и способствует формированию личностных качеств у обучаемого в творческом направлении.

Методика проектной деятельности направлена на получение новых знаний, а не укрепление существующих. Также стоит упомянуть, что при использовании проектной деятельности в образовании преподаватель становится не источником знаний, а наставником и ментором [1]. Прежде всего, преимуществами проектной деятельности в образовании, а в частности

изучения французского языка являются: связь с реальной жизнью; интерес к изучению в команде; лучшая усвояемость знаний при работе в команде; дисциплинированность. Важно отметить, что проектная деятельность и её эффективность выстраивается на основе активности, которая подкрепляется желанием студента в изучении интересующего. Необходимо выделить, что концепция проектной деятельности устроена за счёт самостоятельной деятельности обучающегося – индивидуальная и групповая, где присутствуют четкие сроки выполнения задания или освоения новых знаний с закреплением их в виде творческого отчета.

Проектная деятельность в образовании направлена не только на анализ и понимание проблемы, но и раскрытие решения проблемы. В рамках проекта чаще всего присутствует: актуальность, цель, задачи, объект и предмет исследования, а также предлагаемое решение заявленной проблемы. На самом деле, перечисленные компоненты присутствуют не только в проектах, но и в исследованиях. Отличительной особенностью проекта от исследования можно выделить творческую составляющую – «проектировщик» сам может выбрать решение проблемы и выстроить логическую цепочку, решающую проблему [5].

В ходе анализа имеющегося опыта авторами выявлено, что чаще всего обучающимся тяжело определить проблематику в рамках проекта. Но при этом целью проектной деятельности как раз и является поиск решения проблемы. Важно отметить, что при дальнейшем решении проблемы в рамках проектной деятельности появляются следующие этапы: определение гипотезы и задач; разработка варианта решения обозначенной проблемы.

Рассмотрим практическое применение проектной деятельности при изучении французского языка студентами технического вуза. Примером будет являться проект «Исследование энергетики Франции». В рамках данного проекта обучающиеся проанализируют энергетику Франции и её состав. «Исследование энергетики Франции» подразумевает под собой несколько этапов:

1. Определение вида энергетики: атомная, возобновляемая, традиционная. Группа должна проанализировать состав энергетики.

2. Исследование: группа исследует и анализирует вид энергетики. При исследовании обучающиеся могут использовать различные информационные ресурсы – научные статьи, заметки из журналов, библиотеки, документальные фильмы и т.д.

3. Визуализация результатов исследований: авторы проекта выполняют визуальное представление своих исследований в виде презентации.

4. Выступление с результатами исследования: авторы проекта выступают с полученными результатами исследования на французском языке.

5. Обсуждение результатов: после выступления с результатами исследования студенты из других групп исследования, преподаватель и зрители (остальные студенты) задают вопросы с обменом мнениями.

Подводя итоги, можно сказать, что проектная деятельность при изучении французского языка может быть эффективным инструментом. Также стоит выделить, что такой инструмент точно повышает мотивацию обучающихся. По

мнению авторов, проектная деятельность должна быть интегрирована в учебный процесс как неотъемлемая часть, способная повышать интерес к изучению непрофильной дисциплины.

Список литературы

1. Адамова, Л.Е. Проектирование как способ инновационного преобразования преподавания иностранного языка в вузе / Л.Е. Адамова, Э.М. Медведева // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3(5). – С. 111-117.
2. Бурцева, Т.А. Цифровые образовательные ресурсы в гуманитарном образовании технического вуза / Т.А. Бурцева, Е.В. Дунаенко, И.П. Назарова // Казанская наука. – 2024. – № 10. – С. 47-50.
3. Инкулец, К.Г. Проектная деятельность при обучении иностранным языкам // Вестник науки. – 2025. – №5 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Молостова, Е.П. Исследовательские проекты в курсе иностранного языка для бакалавров неязыковых специальностей / Е.П. Молостова // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 42-46.
5. Санькова, Г.В. Проектная деятельность как средство формирования профессиональных компетенций студента / Г.В. Санькова, С.Ю. Ситникова // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 9. – С. 22-26.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Малкарбаева Л.Б.

к.филол.н., доцент

Казанское высшее танковое командное училище

Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проектной методики, занимающей приоритетное положение в системе современных педагогических технологий обучения иностранным языкам. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы и практические аспекты интеграции проектного подхода в образовательный процесс.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, проектная методика, личностно-ориентированный подход, образовательные технологии.

Актуальность. В условиях современного общества возрастает потребность в конкурентоспособных специалистах, обладающих сформированной иноязычной коммуникативной компетенцией профессиональной направленности. Данная тенденция актуализирует необходимость совершенствования методики преподавания иностранных языков в контексте повышения мотивации обучающихся. Наблюдается трансформация социокультурного контекста изучения иностранных языков, сопровождающаяся усилением их образовательной и профессиональной значимости. Новые целевые установки обуславливают необходимость пересмотра уровня языковой подготовки, модернизации подходов к отбору содержания, организации учебного материала и внедрения релевантных форм контроля.

Особую важность приобретает формирование у обучающихся навыков самостоятельного отбора и критического осмысления информации, аргументации выводов и решения проблемных задач. В данной связи перспективным представляется внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий, среди которых метод проектов демонстрирует высокую эффективность в формировании профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции.

Методы исследования. Для исследования проблемы, стоящей в заголовке статьи, использованы такие методы, как изучение научной литературы и теоретический анализ.

Результаты исследования. является создание дидактических условий для формирования иноязычной коммуникативной компетенции через самостоятельное приобретение знаний в процессе решения профессионально-ориентированных задач. Особенностью методики выступает необходимость интеграции знаний из различных дисциплин (профессионального цикла, страноведения, межкультурной коммуникации), что способствует формированию целостной системы иноязычных умений и навыков.

Специфика реализации проектной методики при обучении иностранному языку предполагает последовательное прохождение следующих этапов:

1. Целеполагание, идентификация коммуникативной проблематики и формулировка лингводидактических задач.

2. Выбор методов языкового исследования (контент-анализ, сравнительный анализ, дискурс-анализ).

3. Актуализация лексико-грамматических знаний и развитие навыков самостоятельной работы с аутентичными источниками.

4. Разработка программы языкового исследования с определением этапов сбора и обработки иноязычной информации.

5. Систематизация результатов и формулировка выводов на изучаемом языке.

6. Практическая реализация проекта (презентация, доклад, видеоматериал на иностранном языке).

7. Рефлексивный анализ достигнутых результатов с оценкой языкового прогресса.

Применение проектной методики при формировании иноязычной коммуникативных навыков трансформирует роль преподавателя, который выступает в качестве консультанта и координатора образовательного процесса. Ключевой задачей преподавателя становится формирование у обучающихся способности к самостоятельному приобретению и применению знаний.

Метод проектов способствует созданию творческой образовательной среды и условий для развития иноязычных коммуникативных навыков. Его использование позволяет формировать следующие профессионально значимые иноязычные компетенции:

- коммуникативные способности и толерантность в межличностном взаимодействии;
- навыки критического мышления и творческого подхода к решению коммуникативных задач;
- умение осуществлять поиск, обработку и интерпретацию аутентичной информации с применением современных технологий;
- способность к эффективной самостоятельной и коллективной работе;
- навыки рефлексии и объективной оценки результатов деятельности.

Реализация проектной деятельности предполагает наличие у обучающихся сформированных интеллектуальных (работа с информацией, систематизация данных), творческих (генерация идей, прогнозирование решений) и коммуникативных (ведение дискуссии, аргументация позиции) умений.

Проектная методика обладает значительным педагогическим потенциалом для развития иноязычной коммуникативной компетенции, что проявляется в следующих аспектах:

1. Совершенствование коммуникативных умений

Организация коллективной проектной работы создаёт естественные условия для развития диалогической и полилогической речи на иностранном языке. В процессе взаимодействия участники овладевают стратегиями аргументации, совершенствуют умения формулировать и обосновывать собственную позицию, а также развивают навыки речевого взаимодействия.

2. Формирование практико-ориентированной языковой среды

Проектная деятельность моделирует аутентичные ситуации профессиональной коммуникации, требующие комплексного применения языковых знаний и речевых умений. Поиск, анализ и синтез информации из иноязычных источников, подготовка презентационных материалов и их публичная защита способствуют переходу от репродуктивного усвоения языка к его продуктивному использованию.

3. Активизация познавательной деятельности

Перенос акцента с teacher-centered на learner-centered модель обучения способствует развитию самостоятельности и формированию устойчивой внутренней мотивации. Проблемный характер проектных заданий стимулирует интеллектуальную активность и познавательный интерес обучающихся.

4. Развитие критического мышления

Процесс работы над проектом формирует исследовательские компетенции, включающие умение осуществлять критический анализ источников информации, выявлять причинно-следственные связи, формулировать обоснованные выводы и вырабатывать самостоятельные оценочные суждения.

5. Формирование межкультурной компетенции

Работа с аутентичными материалами и осмысление культурного контекста изучаемого языка способствуют преодолению культурных стереотипов и развитию межкультурной чуткости.

Выводы. Таким образом, проектная деятельность представляет собой эффективный педагогический инструмент формирования иноязычной компетенции, обеспечивающий комплексное развитие коммуникативных, когнитивных и социокультурных умений учащихся. Интеграция проектной методики в образовательный процесс способствует созданию мотивирующей среды, ориентированной на достижение практических результатов в овладении иностранным языком. Наиболее значимым результатом внедрения проектной методики является повышение учебной мотивации и формирование способности к практическому применению иноязычных знаний в профессиональном контексте.

Список литературы

1. Байдикова Н.Л., Давиденко Е.С. Типология проектов в обучении иностранному языку / Н.Л. Байдикова, Е.С. Давиденко // Вестник ТВГУ. Серия Педагогика и психология. – 2019. – Выпуск 2(47). – С. 203-212.
2. Казакова Е.И., Тарханова И.Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ / Е.И. Казакова, И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический Бюллетень. – 2018. – № 5. – С. 127-135.
3. Утемов В.В., Зиновкина М.М., Горев П.М. Педагогика креативности: прикладной курс научного творчества: учебное пособие / В.В. Утемов, М.М. Зиновкина, П.М. Горев. – Киров: АНОО «Межрегиональный ЦИТО», 2013. – 212 с.

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ИНТЕРЕС И ПОНИМАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Минюков В.В.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В данной работе исследуется внедрение игровых механик в обучение иностранному языку в университете. Основное внимание направлено на применение геймификации в образовании, особенно в формате дистанционного обучения, которая представляет собой динамично развивающуюся тенденцию в современном образовательном пространстве. Применение игровых элементов в учебном процессе способствует усилению мотивации учащихся за счет формирования заинтересованности в достижении учебных целей, используя элементы, свойственные игровым ситуациям.

В настоящее время в образовательном процессе внимание уделяется геймификации, в которой происходит введение элементов игры и изучение условий их внедрения в образовательную деятельность. Это достаточно новое направление появившееся в начале 2000-х годов. Существует два вида геймификации: структурная и содержательная. Первый подразумевает применение отдельных игровых элементов, а второй обычно строится на одном игровом сюжете и следование определенному сценарию. Использование принципов геймификации в образовательном процессе, в том числе в условиях электронного обучения, является развивающимся направлением современного образования [4, С.463]. Современные студенты, хорошо разбирающиеся в играх, лучше воспринимают информацию с использованием игровых технологий. Виртуальная среда и компьютерные игры создают среду для эффективной организации учебной деятельности. Геймификация открывает новые возможности в управлении и планировании, повышая результаты и мотивацию студентов и разнообразит дистанционное обучение, делая его более интересным и мотивирующим, а также создает процесс обучения для современного поколения, привыкшего к игровым техникам и электронным ресурсам.

Исследования личностно-ориентированного обучения освещены в работах Н.А. Алексеева, Л.П. Качаловой, С.Д. Максименко и др., занимающихся созданием личностно-ориентированной модели образования, опирающейся на опыт отечественной и зарубежной педагогической и психологической практики. По их мнению, ключевым принципом современной российской педагогики является утверждение, что развитие личности – приоритетная задача образования. Ученые, педагоги и психологи изучают возможности внедрения инновационных подходов для соответствия актуальным образовательным стандартам и улучшения уровня подготовки

будущих профессионалов. Широкий спектр исследований посвящен применению активных методов обучения в процессе подготовки специалистов различных направлений, с целью более глубокого усвоения теоретических знаний и детального совершенствования полученных навыков [2, С.219]. Деятельностный подход позволяет выявить основы организации и управления инициативностью субъектов образования, установить особенности использования образовательных технологий, практик и методических приемов и в контексте геймификации предопределяет постоянно усложняющуюся деятельность как источник личностного развития обучающихся [3]. По мнению С.В. Титова и К.В. Чикризова геймификация подразумевает использование некоторых элементов игры для осуществления профессиональных, но не развлекательных целей. В то время как игра представляет собой систему, абстрактную или отвлеченную ситуацию, в которой у участников есть определенные роли и правила, руководствуясь которыми они приходят к определенному результату [3].

Современное образование требует отхода от пассивных форм обучения к личностно-ориентированному подходу, который учитывает индивидуальные особенности студентов и активизирует их умственную деятельность по мнению Н.А. Алексеева, и других. Личностно-ориентированное обучение направлено на раскрытие творческого потенциала студентов, развитие навыков самообразования и формирование ответственности. Этот подход реализуется через выявление индивидуальных особенностей, вариативность образовательного процесса и создание условий для самостоятельной работы студентов. Игровые методы и геймификация рассматриваются как эффективные инструменты для реализации личностно-ориентированного обучения. Геймификация создает непринужденную атмосферу, повышает мотивацию студентов, позволяет фиксировать прогресс и способствует улучшению усвоения знаний. Интерактивная среда геймификации вовлекает студентов в образовательный процесс, дает возможность работать самостоятельно и учитывать собственные интересы, а применение платформ для создания интерактивных упражнений и игр позволяет усилить их мотивацию. По мнению С.В. Титова и К.В. Чикризова основной целью геймификации является это возможность развивать критическое мышление, раскрывать творческие способности, стимулировать самообразование студентов [2, С.217].

Использование игровых элементов в интерактивной среде обучения иностранному языку значительно повышает эффективность усвоения материала и стимулирует интерес студентов к углублению знаний по предмету в цифровом образовательном пространстве университета. Это приводит к большей ориентированности на достижение целей [1, С.21]. Объединение игровых методик в интерактивное обучение иностранному языку благоприятно влияет на процесс усвоения информации и усиливает познавательную активность учащихся, побуждая их к расширению объема знаний в рамках дисциплины в цифровой среде университета. Такой подход способствует большей концентрации на результатах обучения. Параллельно с этим, преподаватели улучшают свои педагогические навыки и повышают уровень цифровой компетентности, что необходимо для современного педагога [4, С.464].

Список литературы

1. Дмитриева, Е.В. Из практики внедрения и применения цифровых образовательных ресурсов и онлайн обучения в университете во время Пандемии / Е.В. Дмитриева, М.С. Дмитриев // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 20-24.
2. Полякова А.В Геймификация в образовании: обзор проблем и исследований // Полякова А.В // ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ. – 2024 – № 5 – С. 216-221.
3. Хлыбова, М.А. Применение геймификации в процессе изучения иностранного языка в вузе / М.А. Хлыбова //Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 1. – URL:<https://mir-nau>
4. Gamification Method to Improve Speech Skills and Proficiency among Students: Methodology for Implementation / A. Nurutdinova, D. Shakirova, Z. Fazlyeva [et al]. // Proceedings of 2021 World Engineering Education Forum/Global Engineering Deans Council, WEEF/GEDC 2021 : Diversity and Ethics in Education for an Inclusive and SustainableWorld, Madrid, 15–18 ноября 2021 года. – Madrid, 2021. – P. 461-466. – DOI 10.1109/WEEF/GEDC53299.2021.9657342.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИХ СТАТЬЯХ, В СРАВНЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Михайловская А.Р.

аспирант

Марзоева И.В.

к.филол. н., доцент

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Введение. Научно-медицинский текст в английском языке, как и его перевод на русский язык требует внимательного подхода к передаче грамматических форм. Перевод грамматических конструкций – это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого понимания как исходного – английского языка, так и его перевода на русский язык. В условиях интенсивного межкультурного взаимодействия, переводчики сталкиваются с рядом трудностей, включающие в себя необходимость точной передачи не только лексических, но и грамматических нюансов оригинала. Важно так же подчеркнуть, что адекватность перевода в значительной степени зависит от понимания грамматических структур и их функциональной нагрузки, что делает эти исследования особенно актуальными. В данной статье рассматриваются особенности перевода грамматических конструкций, на примере текста описывающей виды переломов [6].

В первую очередь стоит акцентировать внимание на переводе пассивного залога в английском языке. Английский язык активно использует пассивную конструкцию, особенно в научно-медицинских текстах. Пассивный залог активно используется для акцентирования внимания на действии или его результате, а субъект, выполняющий действие, может быть либо не указан, либо обозначен в роли второстепенного элемента. При переводе с английского на русский язык следует обратить внимание, что английские пассивные конструкции часто переводятся в активный залог в русском языке, если это не нарушает смысловой нагрузки высказывания [3]. Употребление пассивного залога на примере научно-медицинской статьи про виды переломов на английском языке: «X-rays are taken to see the break» [6]. При переводе на русский язык данное предложение будет выглядеть так: «Для выявления перелома используют рентгеновский снимок». Именно конструкция «are taken» в русском языке переводится как безличная форма «делают». И это типично для научного стиля в русском языке. Данный пример является видом функционального перевода, где именно структура подстраивается под нормы целевого языка.

Так же стоит акцентировать внимание на переводе модальных конструкций, таких как «can», «could», «may», «might», «must» и «should». Данные конструкции выражают различные степени возможности,

необходимости или разрешения. При переводе этих конструкций с английского на русский язык важно учитывать как смысловые оттенки, так и грамматические особенности обеих языковых систем. При переводе на русский язык модальность часто выражается через наречие и инфинитивные конструкции, например, необходимо, можно [4]. Употребление модальных конструкций на примере научно-медицинской статьи про виды переломов на английском языке: «You might suddenly feel lightheaded. You might also feel sick to your stomach», будет переведено как «Вы можете внезапно почувствовать головокружение. Вы также можете почувствовать тошноту». Также например «Still, broken bones should be treated quickly because they can restrict blood flow or cause nerve damage», которое переводится как «Тем не менее, переломы костей следует лечить как можно быстрее, поскольку они могут ограничить приток крови или вызвать повреждение нервов» [6].

Английский научный стиль часто использует существительные, которые образованы от глаголов. По – другому это называют номинализацией – это процесс преобразования глаголов, прилагательных или иных частей речи в существительные. В английском языке этот процесс служит для создания абстрактных концепций и позволяет сделать текст более формальным и лаконичным [2]. Употребление номинализации на примере научно-медицинской статьи про виды переломов на английском языке: «Treatment depends on the kind of fracture that is identified», которое на русском языке будет звучать: «Лечение зависит от типа выявленного перелома» [6]. При этом в русском языке можно воспользоваться глагольной формой для повышения читаемости текста. Поэтому в русском языке мы скажем «То как лечить перелом, зависит от его типа». Это отражает нашу тенденцию в русско-научном стиле языка к более динамичной передаче информации, в отличие от английского.

Так же не стоит забывать о простоте и лаконичности предложений в английском языке. При сравнении текстов русского и английского языков. В английском языке часто используется короткий и простой порядок слов. Прямой порядок (подлежащие + сказуемое + дополнение) помогает делать предложения более ясными, так как данные тексты предназначены для широкой аудитории. Так же данный язык склонен к лаконичности, избегая длинных и сложных конструкций [1]. Применение простоты и лаконичности на примере научно-медицинской статьи про виды переломов на английском языке: «The medical term for a broken bone is a fracture», который дословно переводится как «Медицинский термин, обозначающий сломанную кость – перелом». Но если мы будем переводить на русский язык, который может включать более сложные конструкции, то будет выглядеть данное предложение таким образом: «При переломе, когда кость ломается в одном месте, говорят о простом переломе».

При переводе терминов и синонимов с английского языка на русский, нужно быть аккуратным, так как необходимо учитывать лексические и контекстуальные особенности. При этом стоит учитывать какую-то понятность для русско-язычного читателя. Употребление терминов на примере научно-

медицинской статьи про виды переломов на английском языке: «Ever heard of a greenstick fracture? This is when a bone is bent and breaks along only one side, like a young stick of wood», которая будет проводиться как: «Вы когда-нибудь слышали о переломе "зеленой палочки"? Это когда кость сгибается и ломается только с одной стороны, как молодая деревяшка» [6].

Выводы. Таким образом, перевод грамматических форм в научных текстах требует адаптации к синтаксису и нормам русского языка, при сохранении точности научного стиля. Английский научный дискурс опирается на различные пассивные конструкции, номинализацию, модальность, в то время как в русском языке мы стремимся больше к выразительности и гибкости. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что задача переводчика заключается не в буквальном переводе текста, а в адаптации текста под стилистику языков.

Список литературы

1. Алимova, М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М.В. Алимova // Русистика. – 2012. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Балыгина, Е.А., Круковская О.А. Номинализация как средство повышения коммуникативного статуса обстоятельства в англо-русском переводе / Е.А. Балыгина, О.А. Круковская // Язык и текст. – 2018. – Том 5. № 1. – С. 3–10.- Текст непосредственный.
3. Рыбкина, А.А. Пассивный залог в Английском языке / А.А. Рыбкина // Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ. – 2018. – 32 с. – Текст непосредственный.
4. Сафонов, М.А. Проблемы перевода модальных значений с английского языка на русский язык / М.А. Сафонова // International scientific review. – 2016. – №21 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-modalnyh-znacheniy-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 19.04.2025).
5. Стрижко, И.В., Березуцкая Д.О. Номинализация при переводе английской классической литературы / И.В. Стрижко, Д.О. Березуцкая // Вестник науки. – 2022. – №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominalizatsiya-pri-perevode-angliyskoy-klassicheskoy-literatury> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Weaver, C. Broken Bones. Fractures / C. Weaver // VOA Special English. – 2008. – 14-12 pp.

УДК 811.133

РАЗРАБОТКА ТЕМЫ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ/ INTELLIGENCE ARTIFICIELLE» В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Молостова Е.П.
к.филол.н., доцент
Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены принципы создания методических заданий к теме «Искусственный интеллект/ Intelligence artificielle» в курсе «Иностранный язык» (французский) для технических направлений подготовки. Описаны цели изучения темы в коммуникативном аспекте, обоснованы факторы отбора материала из онлайн-источников, показаны этапы аудиторной работы студентов. В публикации приведены актуальные методические приемы, позволяющие преподавателю эффективно репрезентировать тему, провести работу по закреплению знаний и активизации коммуникативных навыков.

Ключевые слова: французский язык, искусственный интеллект, методика обучения, технические направления подготовки, методика преподавания иностранного языка.

Цифровые технологии в образовании получают широкое освещение в научной литературе по методике преподавания иностранных языков. Авторы задаются вопросом, как можно наиболее эффективно включать технические новшества в учебный процесс, повышая тем самым мотивацию студентов [1; 3]. Однако рассмотрение понятия «искусственный интеллект» как явления социальной жизни, тесно связанное с будущей профессией студентов, ускользает от внимания исследователей-методистов. Содержательная сторона явления как элемента курсов иностранного языка вызывает много вопросов.

Актуальность данной темы связана с тем, что содержание курсов иностранного языка не может оставаться в стороне от развития науки и техники. Искусственный интеллект, ставший нашей реальностью в последние несколько лет, еще не получил достаточного места в действующих учебниках. Этот пробел восполняют авторские разработки преподавателей.

Данная публикация посвящена описанию опыта использования разнообразных материалов об искусственном интеллекте в курсах «Иностранный язык в профессиональной деятельности» и «Иностранный язык», для магистрантов и студентов бакалавриата технических направлений подготовки Казанского государственного энергетического университета.

Целями изучения темы «Искусственный интеллект/ Intelligence artificielle» в рамках формирования коммуникативной иноязычной компетенции являются: 1) готовность студента обсуждать тему на уровне B1-B2 (в ситуациях повседневного и профессионального общения) и 2) понимать содержание публикаций по теме. Достижение поставленной цели реализуется при решении преподавателем следующих задач: 1) отбор материалов (текстов, инфографики,

видео); 2) отбор методических приемов; 3) организация занятий в коммуникативном аспекте для того, чтобы обеспечить тренировку в использовании студентами предложенных материалов.

В качестве материалов для проектирования темы «Искусственный интеллект/ Intelligence artificielle» служат разнообразные источники открытого доступа: научно-популярные, научно-публицистические статьи, видео, подкасты, инфографика и небольшое количество готовых методических разработок. Не все эти материалы в равной степени пригодны для использования. Отбор подчинен критерию их адаптируемости к уровню и потребностям студентов.

К примеру, на начальном уровне подготовки уместны инфограммы с небольшим количеством текста, иллюстрирующие функции искусственного интеллекта, сферы его применения. Такие визуальные опоры служат для введения лексических единиц, позволяя догадаться о значении слов, не прибегая к переводу.

На более продвинутом уровне (уверенный A2- B1) можно использовать энциклопедические и научно-популярные статьи, а также короткие видеодокументы и подкасты, в которых идет речь о применении искусственного интеллекта. Публицистические статьи, содержащие сложные грамматические структуры, пригодны для уровня B1 и выше.

В процессе ведения курсов «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной сфере» бы апробирован ряд методических приемов, эффективных при работе над темой.

1. Дидактизация разнообразных источников подчинена принципу упрощения.

2. Использование имеющегося багажа лексики. При введении лексических единиц: *systemes techniques, entreprendre des actions, interagir, environnement, assistant personnel, transition numérique* и других – следует указывать на сходство значения терминов с коррелятами английского или русского языка.

3. Работа с лексической сочетаемостью. Эффективны упражнения, требующие составления комбинаций слов и выражений. Лексические сочетания, запоминаемые комплексно, в дальнейшем служат опорой для высказывания.

4. Постановка коммуникативных задач как можно раньше. При чтении и переводе текста целесообразно избегать формальных заданий: не просто прочесть и перевести, а найти нужную информацию. К примеру, найти информацию о том, какие свойства человеческого поведения имитирует искусственный интеллект.

5. Использование субтитров в видео не представляется автору целесообразным, так как текст отвлекает студента от активного слушания. В качестве предварительного упражнения перед аудированием можно предложить чтение и восстановление последовательности частей фраз или целых текстов, подбор легенды к иллюстрациям и тд. для активизации изученных лексических единиц.

6. Предварительный отбор грамматического материала, который будет рассмотрен в процессе изучения темы. Автор сконцентрировался на двух аспектах: 1) спряжение нерегулярных глаголов, частотных в научно-популярных текстах; 2) будущее время Futur simple.

7. Подытоживающие тему коммуникативные, в частности, проектные задания должны быть соизмеримы с возможностями учеников [2]. Ведение полноценной дискуссии вызовет сложности на уровне A1-A2. Поэтому студентам может быть предложено составить высказывание для сравнения или для доказательства какого-либо аргумента.

Новые темы, подобные обсуждаемой, безусловно требуют от преподавателя большой подготовительной работы, связанной с дидактизацией материалов и проектированием уроков. Однако они, несомненно, вызовут отклик и повысят интерес студентов к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Бурцева, Т.А. Цифровые образовательные ресурсы в гуманитарном образовании технического вуза / Т.А. Бурцева, Е.В. Дунаенко, И.П. Назарова // Казанская наука. – 2024. – № 10. – С. 47-50.
2. Рахматуллина, Д.Э. Специфика преподавания английского языка студентам продвинутого уровня / Д.Э. Рахматуллина // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 397-400.
3. Сидорова Д.Г. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам / Д.Г. Сидорова // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков в свете современных тенденций: Материалы VI международной научно-практической конференции, Таганрог, 12-13 мая 2023 года / Отв. ред. Ю.М. Демонова. – Ростов-на-Дону: РГЭУ "РИНХ", 2023. – С. 211-214.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДВУСТОРОННЕМУ ПЕРЕВОДУ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мухортикова Е.К.

преподаватель

Казанское высшее танковое командное училище

Казань, Россия

Актуальность. Языковая подготовка будущих компетентностных офицеров является одной из важнейших задач подготовки курсантов военных вузов на современном этапе модернизации военного образования. Глобализация, развивающиеся дипломатические отношения Российской Федерации с другими странами, активная внешняя политика страны, проведение совместных военных операций и учений предполагают ведение речевого взаимодействия на иностранных языках. Военнослужащие обязаны не просто знать иностранный язык, но и уметь переводить с и на него, то есть осуществлять двусторонний перевод. Формированию данного навыка способствует один из самых эффективных методов обучения – игровой. В статье автор рассматривает конкретный вид игры – ролевою игру в качестве способа, помогающего добиться наивысшего результата в процессе освоения курсантами навыка двустороннего перевода.

Методы исследования. В рамках исследования использовались методы поиска и отбора информации, анализа, синтеза и обобщения; метод наблюдения.

Результаты исследования. Для формирования высококвалифицированных военных кадров высшие военные учебные заведения, наряду с дисциплинами профессионального цикла, предлагают для освоения ряд гуманитарных дисциплин, представляющих возможность курсантам получить многостороннее образование, всестороннее развитие и необходимые навыки для осуществления профессиональной деятельности в полной объеме. Одной из таких дисциплин является учебная дисциплина «Иностранный язык», которая способствует формированию когнитивных и социально-поведенческих навыков и имеет непосредственное практическое применение – фактически предмет «Иностранный язык» должен помочь будущим военным специалистам осуществлять широкий ряд профессиональных задач, которые все чаще встречаются на карьерном пути военного специалиста в современном мире [1]. Такими задачами могут выступать работа с информацией на иностранном языке, ведение коммуникативной деятельности, осуществление перевода и т.д.

Несмотря на широкую практическую значимость вышеупомянутой учебной дисциплины, количество выделяемых часов на освоение иностранного языка зачастую является препятствием на пути создания лингвистически подкованных военных кадров – наряду и с другими обстоятельствами, отрицательно влияющими на осуществление качественной языковой подготовки курсантов, такими как разный языковой уровень в группах среди курсантов, нехватка времени на качественное выполнение домашнего задания, отсутствие мотивации,

нерегулярное посещение занятий отдельными обучающимися и т.д. В связи с этим преподавателям иностранного языка необходимо учитывать все обстоятельства, которые могут помешать курсантам при освоении иностранного языка и прибегать к самым эффективным методам и приёмам обучения.

Одним из наиболее эффективных методов обучения иностранному языку в военном вузе является игровой метод. Геймификация образования, то есть использование различных игр в процессе обучения, – наиболее динамично развивающаяся тенденция образования, в том числе высшего. Это связано со стремлением образования к поиску новых методов осуществления учебной, просветительной и воспитательной деятельности, а также с развитием технологий.

Потребность в игре является естественной потребностью каждого человека, Л.С. Рубинштейн определяет игру как «осмысленную деятельность, т. е. совокупность осмысленных действий, объединённых единством мотива» [3, С. 649]. Игры могут использоваться не только в обучении детей, но и взрослых, в том числе курсантов, ведь «все игры обычно воспроизводят те или иные виды практической неигровой деятельности» [3, С. 649]. Геймификация образовательного процесса имеет ряд преимуществ, которые помогут преподавателям иностранного языка осуществить высокую лингвистическую подготовку будущих офицеров.

Во-первых, одним из преимуществ игрового метода является большой выбор материала. Существует множество игр, к которым может обратиться преподаватель при проведении занятия:

1. *Онлайн-игры.* Использование различных интернет-ресурсов и платформ. При использовании онлайн-игр преподавателю необходимо тщательно отбирать материал, проверять его на ошибки, так как в интернет-ресурсах выкладывать публикации могут необязательно профессионалы.

2. *Оффлайн-игры.* В данный перечень входят хорошо знакомые всем игры (снежный ком, глухой телефон, ролевые игры, карточки и т.д.), а также игры, разработанные преподавателем, в том числе при участии курсантов. При выборе такого формата преподавателю стоит учитывать наличие всех необходимых материалов для осуществления игрового процесса.

Выбор педагогом игры зависит от целей занятия и от поставленной коммуникативной задачи, будь то тренировка восприятия иностранного языка на слух, навыка спонтанной речи или отработка лексическо-грамматического материала

Во-вторых, мотивационный аспект также представляет собой существенное преимущество при выборе игрового метода обучения иностранному языку. Игры делают процесс обучения более интерактивным, иммерсивным и увлекательным. Также игры, как правило, сопровождаются чувством азарта, что является дополнительной сильной стороной данного метода, особенно в военном вузе. В совокупности данные элементы помогают сделать занятие менее пассивным, курсанты не только лучше усваивают необходимый материал, но и чувствуют повышенный интерес к изучаемому предмету.

В-третьих, психологическая составляющая игрового метода помогает сделать занятие не только практически полезным, но и помочь курсантам

избавиться от стресса, а также закрыть определенные психологические потребности (в отдыхе, в развлечении), совмещая это с основными целями обучения.

Языковая подготовка в военном вузе предполагает формирование у курсантов коммуникативной компетенций для ведения профессиональной деятельности. Одним из навыков, которыми должен обладать военнослужащий является умение осуществлять двусторонний перевод – вид перевода, при котором переводчику необходимо реализовывать перевод в две стороны: с исходного языка на язык перевода и наоборот. Данный вид речевой коммуникации предполагает умение переключаться с одного языка на другой, а также высокий уровень владения иностранным языком.

Таким образом, можно сделать вывод, что речевой навык является наиболее приоритетным, и его развитию у обучающихся стоит уделять больше внимания, это необходимо учитывать при выборе игр. Ролевая игра является наилучшим способом отработки разговорных навыков, и соответственно двустороннего перевода в военном вузе. Ролевая игра стимулирует речевую деятельность на занятии [4], способствуя развитию устной речи обучающихся.

Еще одно из преимуществ ролевой игры – это возможность перенести в учебную аудиторию ситуации из реальной жизни, которые встретятся будущим офицерам в их профессиональной деятельности, что помогает курсантам почувствовать себя значительно увереннее при решении коммуникативных задач.

На занятиях по иностранному языку преподавателями в Казанском ВТКУ для обучения двустороннему переводу эффективно используется ролевая игра, в рамках которой один из курсантов играет роль переводчика, второй курсант – роль русскоговорящего офицера штаба, а третий – роль иностранного военнослужащего (военнопленного), говорящего на иностранном (изучаемом) языке. Профессорско-преподавательский состав кафедры разработал учебно-методические материалы, которые обеспечивают максимальную пользу при выполнении данного задания.

Во время ролевой игры максимизируется время говорения обучающихся, преподаватель лишь направляет процесс и исправляет ошибки, курсанты получают возможность практически применить изученный материал, а также повторить и закрепить его [2]. Таким образом, подобная ролевая игра помогает не только совершенствовать коммуникативную компетенцию обучающихся, но и в комфортной обстановке учебной аудитории подготовиться к ситуациям, с которыми столкнутся курсанты в военно-профессиональной деятельности.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в условиях модернизации высшего военного образования, меняющихся подходов и методов языковой подготовки наиболее востребованным и перспективным методом обучения остается далеко не новый, но эффективный – игровой, или геймификация. В рамках данного метода, в зависимости от задач и целей занятия, преподаватель вправе выбирать любую игру. Для достижения наиболее продуктивных результатов при обучении двустороннему переводу, который представляет собой одну из основных лингвистических компетенций, которыми должен обладать военный специалист, преподаватели Казанского

ВТКУ применяют ролевые игры на занятиях по иностранному языку. Их эффективное использование в образовательном процессе способствует развитию познавательной самостоятельности обучающихся, формированию творческого мышления, повышению уровня языковой подготовки и формированию коммуникативной компетенции военного специалиста.

Список литературы

1. Вахрушева О.В. О целях обучения иностранному языку в военном вузе и способах их достижения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tselyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-voennom-vuze-i-sposobah-ih-dostizheniya> (дата обращения 01.12.2025) –Текст: электронный.
2. Журова, А.В. Использование ролевых игр для развития навыков и умений говорения у изучающих английский язык для специальных целей / А.В. Журова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2024. – №2. – С. 75-84. – Текст: непосредственный.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002 г. – 720 с. – Текст: непосредственный.
4. Schleppegrell, M. ESP: Teaching English for Specific Purposes / M. Schleppegrell, B. Bowman. – USA: Center for Applied Linguistics, 1986. – 115 p. – Текст: непосредственный.

УДК 811.111:339.5

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Насибуллина Э.И.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Аннотация. Английский язык в международной торговле – это больше чем предмет изучения. Это инфраструктурный актив, такой же важный, как логистические цепи или платежные системы. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу роли английского языка как основного средства коммуникации в международной торговле. Целью работы является определение степени влияния английского языка на эффективность ведения международного бизнеса и выявление конкретных преимуществ, которые он предоставляет участникам внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: английский язык, международная торговля, деловая коммуникация, глобализация, переговоры, бизнес, экспорт, импорт.

Роль английского языка в международной торговле – это универсальный ключ к глобальному рынку. В современном глобализированном мире, где границы для бизнеса становятся все более прозрачными, существует острая необходимость в универсальном инструменте коммуникации. Таким инструментом, несомненно, стал английский язык. Он превратился в лингва-франка международной торговли, выполняя роль не просто средства общения, а фундаментального элемента, обеспечивающего эффективность, безопасность и масштабируемость деловых операций.

Исторически доминирование английского языка в мировой торговле было предопределено экономическим и политическим влиянием Британской империи в XIX веке, которое в XX веке сменилось гегемонией Соединенных Штатов. Сегодня его статус является самоподдерживающимся: он является языком крупнейших экономик, ведущих финансовых бирж и, что важнее всего, языком международного права и стандартизации.

Ключевые функции английского языка в международной торговле:

1. Унификация деловых коммуникаций. Весь комплекс внешнеторговой деятельности ведется на английском. Это включает в себя:

- Переговоры и деловую переписку, позволяет сторонам из разных стран найти взаимопонимание без дорогостоящих и длительных цепочек переводов.

- Заключение контрактов: Международные контракты чаще всего составляются на английском, даже если ни одна из сторон не является носителем. Это минимизирует риски разночтений и юридических конфликтов.

- Торговую и транспортную документацию: Инкотермс (International Commercial Terms), коносаменты, инвойсы, упаковочные листы – все эти критически важные документы используют стандартизированную английскую терминологию.

2. Обеспечение юридической определенности и снижение рисков. Ясность формулировок в контракте – залог успешной сделки. Английский язык, будучи языком международного коммерческого арбитража, обеспечивает эту ясность. Споры, рассматриваемые в таких авторитетных центрах, как Лондонский международный арбитражный суд, ведутся на английском, что делает владение им необходимым условием для защиты своих интересов.

3. Доступ к информации и финансированию [1].

- Финансовые рынки: Отчетности крупнейших корпораций, аналитические обзоры, рейтинги агентств (таких как Moody's или Standard & Poor's) публикуются на английском.

- Биржевая торговля: Торги на основных товарных и фондовых биржах мира сопровождаются потоком информации на английском.

- Привлечение инвестиций: Презентация бизнеса международным инвесторам требует беглого английского. Без этого компания просто не будет рассматриваться как серьезный игрок на глобальной арене [2].

4. Маркетинг и брендинг на глобальном уровне. Даже компании, ориентированные на локальный рынок, часто используют английский для создания имиджа современной и международной компании. Слоганы, названия брендов, описания продуктов на сайтах часто дублируются на английском, чтобы привлечь более широкую аудиторию и усилить доверие. Вызовы и будущее английского языка в торговле. Несмотря на бесспорное доминирование, в мире набирают силу и другие языки, в первую очередь китайский и испанский. Рост экономик Азии и Латинской Америки заставляет международных трейдеров учитывать и эти языковые ареалы. Однако в обозримом будущем английский останется системообразующим языком. Его роль может эволюционировать от статуса «языка носителей» к статусу «нейтрального инструмента», которым в равной степени, хоть и с разной степенью мастерства, владеют бизнесмены из Бразилии, Германии, Японии и России [3].

5. Цифровизация и технологии. В эпоху цифровой экономики английский язык стал языком программирования, e-commerce платформ и глобальных цифровых экосистем. Код программного обеспечения, интерфейсы международных торговых площадок (таких как Amazon или Alibaba), а также стандарты в области кибербезопасности и блокчейна базируются на английской терминологии. Это делает его незаменимым для участия в цифровых цепочках поставок и технологическом предпринимательстве.

Английский язык продолжает укреплять свои позиции в международной торговле и вряд ли утратит свое значение в ближайшем будущем. В условиях глобализации и цифровизации владение английским становится не просто преимуществом, а необходимым условием для успешного ведения бизнеса. Кроме того, развитие технологий машинного перевода может в долгосрочной перспективе снизить барьеры, но на сегодняшний день он не способен в полной

мере заменить живое человеческое общение при ведении сложных переговоров и интерпретации юридических нюансов.

Список литературы

1. Graddol, D. (2006). English Next. British Council. (Дата обращения: 11.02.2025)
2. Seidlhofer, B. (2011). Understanding English as a Lingua Franca. Oxford University Press. (Дата обращения: 12.02.2025)
3. World Trade Organization (2023). The Role of Language in International Trade Agreements. Retrieved from www.wto.org. (Дата обращения: 10.02.2025)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ: ОТ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДО СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Нигматуллина Л.А.

доцент

Казанский государственный

архитектурно-строительный университет

Казань, Россия

Аннотация. Актуальные проблемы культуры речи уже не сводятся лишь к правильной постановке ударения или соблюдению грамматических норм. Они затрагивают саму суть коммуникации, ее эффективность, этичность и эстетику в условиях цифровой эпохи, глобализации и трансформации ценностных ориентиров. Данная работа посвящена анализу трех ключевых аспектов этой многогранной проблемы: влиянию интернет-коммуникации, состоянию речевой культуры в публичном пространстве и фундаментальным вопросам формирования языковой личности.

Ключевые слова: цифровая среда, блог, интернет-коммуникация, пост, комментарии.

Влияние цифровой среды на речевую культуру

Одной из самых значимых и дискуссионных проблем современности является глубинное влияние цифровой среды, в частности интернет-коммуникации, на речевые практики. Как отмечает Максим Кронгауз в своей работе «Русский язык на грани нервного срыва», интернет стал мощнейшим фактором языковых изменений, которые носят двойственный, амбивалентный характер [Кронгауз 2008: 12]. С одной стороны, он демократизировал письменную речь, сделав ее массовой и повседневной. Люди, которые раньше писали лишь короткие записки, теперь ведут блоги, пишут посты и комментарии, тем самым активно упражняясь в письме. Это, безусловно, может способствовать развитию языкового чутья.

С другой стороны, именно в интернете формируются и закрепляются новые, зачастую весьма спорные нормы. К ним относится намеренное пренебрежение правилами орфографии и пунктуации («афтарский» язык), активное засорение речи англицизмами (не всегда оправданными), использование жаргонизмов и сниженной лексики в ситуациях, требующих нейтрального или высокого стиля. Кронгауз подробно анализирует феномен «олбанского языка», который из маргинальной шутки превратился в заметное явление, повлиявшее на стилистику общения даже за пределами сети [Кронгауз 2008: 78]. Главная опасность, по его мнению, заключается не в самом факте изменения языка, а в том, что стирается грань между игрой, иронией и безграмотностью. Пользователь, привыкая к постоянным нарушениям норм в виртуальном пространстве, нередко переносит эти привычки в реальную жизнь – в деловую переписку, официальные документы, учебные работы. Таким образом, интернет, давший языку невиданную свободу, одновременно создал угрозу для его стабильности и чистоты, поставив под вопрос саму необходимость следования кодифицированным нормам в сознании молодого поколения.

Если цифровая среда влияет на язык стихийно, то публичное пространство – СМИ, политика, реклама – является сферой, где речевая культура должна быть сознательно выстроенной и ответственной. Однако, как убедительно показывает Светлана Иванова в своем учебном пособии «Культура речи и деловое общение», здесь мы сталкиваемся с рядом тревожных тенденций [Иванова 2018: 45]. Прежде всего, это агрессивизация речи, проявляющаяся в росте количества конфликтных высказываний, использовании оскорбительной и уничижительной лексики в публичных дискуссиях, а также в тоне безапелляционности и категоричности, не допускающем диалога.

Другой серьезной проблемой является клишированность и штампованность речи, особенно в политическом и бюрократическом дискурсе. Использование канцеляризмов, бессодержательных «языковых формул» и так называемого «новояза» не только обедняет язык, но и затуманивает смысл, позволяет уходить от прямой ответственной коммуникации. Иванова подчеркивает, что подобная речь, лишенная конкретики и образности, не выполняет своей главной функции – быть инструментом понимания между людьми [Иванова 2018: 112]. Кроме того, в публичной сфере наблюдается размывание стилистических границ. Элементы просторечия, жаргона и даже ненормативной лексики проникают в речь публичных лиц и в материалы серьезных СМИ, что ведет к общему снижению стиля и девальвации понятия «образцовости». Все это свидетельствует о кризисе речевой ответственности, когда говорящий (или пишущий) перестает ощущать свою роль хранителя языка и свое влияние на массовое сознание.

Фундаментальные основы: образование и языковая личность

За многими внешними проявлениями проблем культуры речи лежит более глубокая, системная причина – ослабление внимания к формированию полноценной языковой личности в системе образования. Классический труд Веры Черняк «Русский язык и культура речи», адресованный в первую очередь студентам, акцентирует внимание на том, что современный человек часто обладает фрагментарными знаниями о языке, недостаточным словарным запасом и слабыми навыками построения связного текста [Черняк 2017: 23].

Одной из ключевых проблем здесь является катастрофическое падение интереса к чтению художественной литературы, которая традиционно была главным источником обогащения речи, формирования чувства стиля и интуитивного усвоения грамматических норм. Черняк отмечает, что без постоянного чтения качественных текстов не формируется «чувство языка» – та самая внутренняя грамотность, которая позволяет человеку правильно строить фразы, даже не задумываясь о правилах [Черняк 2017: 67]. Вторая фундаментальная проблема – это смещение акцентов в школьном и вузовском образовании. Уроки русского языка зачастую нацелены на подготовку к формализованным экзаменам (ЕГЭ, ОГЭ), где требуется знание узкого набора правил, но почти не уделяется внимание развитию устной и письменной речи, риторическим навыкам, умению аргументировать свою позицию и вести дискуссию. В результате мы получаем поколение, которое, возможно, знает правило о чередующихся гласных в корне, но не способно грамотно и

убедительно написать заявление, составить отчет или выступить с публичной речью. Таким образом, проблема упирается в необходимость коренного пересмотра подходов к преподаванию языка, где во главу угла должна быть поставлена не столько сумма знаний, сколько коммуникативная компетенция человека.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что актуальные проблемы культуры речи в современной России носят комплексный и взаимосвязанный характер. Они проистекают из мощного влияния интернет-коммуникации, размывающей традиционные нормы; из кризиса речевой ответственности в публичной сфере, ведущего к агрессивности и клишированности высказываний; и, наконец, из системных недостатков в образовании, не способствующего формированию полноценной языковой личности. Решение этих проблем не может быть сведено к простому призыву «говорить правильно». Оно требует осознанного и ответственного подхода на всех уровнях: от личной работы каждого человека над своей речью до целенаправленных усилий системы образования, СМИ и институтов власти по сохранению и развитию богатства русского языка как основы национальной идентичности и культурного кода.

Список литературы

1. Иванова С.А. 2018. «Культура речи и деловое общение: учебное пособие для бакалавров». Москва: Юрайт.
2. Кронгауз М.А. 2008. «Русский язык на грани нервного срыва». Москва: Языки славянских культур.
3. Черняк В.Д. 2017. «Русский язык и культура речи: учебник для бакалавров». Москва: Юрайт.

ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Павицкая З.И.

*к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков и языкознания*

Сагдиева А.И.

преподаватель

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию современных тенденций в области педагогического процесса изучения иностранных языков. Рассматриваются традиционные и инновационные методы обучения, анализируются преимущества новых образовательных технологий и даются рекомендации по внедрению передовых методов в образовательный процесс.

Актуальность исследования. Современное общество предъявляет высокие требования к уровню владения иностранными языками. Глобализация, развитие информационных технологий и международная интеграция делают необходимым изучение языков с использованием новейших методик и инструментов. Это требует изменения традиционных форм и содержания учебного процесса, внедрения новых технологий, позволяющих развивать самостоятельность, инициативность и творческое мышление студентов.

Необходимость интеграции педагогических инноваций становится очевидна именно в рамках образовательной среды, направленной на формирование компетенций XXI века. Традиционный подход, основанный преимущественно на передаче готовых знаний и стандартных учебных материалов, постепенно уступает место новым концептуальным подходам, таким как личностно ориентированное обучение, использование мультимедиа-технологий, дистанционного образования и игровой активности.

Таким образом, тема исследований является актуальной, поскольку позволяет определить эффективные пути совершенствования системы подготовки специалистов в сфере гостеприимства.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление перспективных направлений и методов модернизации образовательного процесса, направленных на повышение эффективности обучения иностранным языкам посредством внедрения современных педагогических технологий. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1. Проанализировать современную ситуацию в области иностранных языков и оценить востребованность инновационных решений. 2. Разработать практические рекомендации по применению выявленных технологий в процессе обучения.

Методы исследования. Они включают теоретическое осмысление существующих научных публикаций, критический анализ результатов предыдущих эмпирических исследований, анкетирование преподавателей и студентов, интервьюирование участников учебно-воспитательного процесса, а также мониторинг и обобщение опыта лучших практик. Используя комплексный подход, исследование позволило выделить ключевые факторы успеха внедрения современных технологий и сформировать перечень рекомендаций для практических действий.

Основные результаты. Исследование показало, что внедрение инновационных технологий оказывает положительное влияние на качество освоения материала студентами. Применение мультимедийных технологий открывает уникальные возможности для улучшения качества образовательного процесса, способствуя повышению уровня вовлеченности студентов, развитию творческих способностей и стимулированию познавательной активности [3]. Например, использование виртуальных лабораторий, онлайн-курсов и мобильных приложений существенно повышает мотивацию к изучению предмета.

Одним из важных выводов стало понимание необходимости постепенного перехода от пассивного восприятия учебной информации к активному участию студента в учебном процессе [2, 3]. Современные технологии позволяют создать условия для самостоятельной организации студентами своей деятельности, повышают уровень ответственности и заинтересованности каждого ученика.

Мультимедийный контент представляет собой сочетание текста, изображений, звука и видео, что делает подачу материала значительно разнообразнее и привлекательнее. Наглядные иллюстрации, графики, диаграммы и видеоматериалы помогают сделать сложный материал доступным и понятным даже начинающим студентам. Информация легче воспринимается и запоминается, когда она представлена визуально, особенно это важно для визуалов – самой многочисленной группы студентов [1, 3].

Яркое оформление и динамичные элементы привлекательно воздействуют на эмоции студентов, вызывая больший интерес к изучаемому материалу. В отличие от традиционных уроков, построенных на чтении книг и прослушивании лекций, мультимедийные ресурсы задействуют сразу несколько органов чувств: зрение, слух, иногда тактильные ощущения (например, при работе с сенсорными экранами) [3]. Чем больше задействовано способов восприятия, тем выше вероятность полного понимания и усвоения материала [3].

Возможность взаимодействовать с контентом прямо во время занятия (например, кликнуть на картинку, выбрать правильный вариант ответа, посмотреть дополнительные материалы), создает ощущение непосредственного участия в изучении темы. Это усиливает чувство причастности и ответственность за собственное образование.

Важнейшей задачей любого учебного заведения является воспитание активной позиции у учащихся, стремления постоянно учиться новому и повышать свою квалификацию. Именно здесь роль мультимедийных технологий трудно переоценить. Интернет предлагает огромное количество бесплатных ресурсов, включая лекции ведущих мировых и российских университетов, онлайн-книги,

научные публикации и справочные материалы. Такая доступность расширяет кругозор и увеличивает желание узнавать новое.

Возможности удалённого обучения позволяют каждому человеку заниматься независимо от места проживания и графика занятости. Особенно полезно это для тех, кто совмещает работу и учебу либо имеет ограниченные физические возможности.

Итак, мультимедийные технологии играют ключевую роль в повышении вовлеченности студентов, развитии их творческих способностей и укреплении познавательной активности. Они представляют собой мощный инструмент для качественного преобразования традиционной системы обучения, делая её более привлекательной, доступной и эффективной.

Кроме того, выявлены положительные эффекты в реализации игровых и проектных методов обучения. Игровая форма занятий помогает формировать устойчивый интерес к предмету, развивает творческие способности и умение самостоятельно решать учебные задачи. Проектная деятельность формирует умения командной работы, планирования и самоорганизации, необходимых для успешного функционирования в условиях современного рынка труда.

Для этого необходимо обеспечить повышение уровня профессиональных компетенций в области информационно-коммуникационных технологий, что позволит эффективно интегрировать современные технологии в образовательный процесс, повысить качество обучения и создать благоприятные условия для развития цифровых навыков студентов. Преподавателям было бы полезно получить актуальную информацию о различных образовательных платформах, мультимедийных инструментах (Google Classroom, Microsoft Teams, Moodle), дистанционных методах обучения, применении виртуальной и дополненной реальности, и использовании облачных сервисов. Преподавателей нужно материально и нематериально стимулировать в разработке своих собственных цифровых ресурсов (электронные учебники, презентации, тесты и тренажеры).

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что современные педагогические технологии открывают новые возможности для эффективного обучения иностранным языкам. Благодаря широкому спектру мультимедийных и цифровых инструментов, студенты получают уникальный шанс освоить языки быстрее и качественнее, сохраняя высокий уровень интереса и вовлечения в учебный процесс.

Разработка и внедрение эффективных моделей взаимодействия преподавателя и студента позволят повысить качество преподавания иностранных языков и подготовить квалифицированных специалистов нового поколения, обладающих необходимыми компетенциями для успешной адаптации в стремительно меняющемся мире.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. Учебное пособие для вузов. Москва: Академия, 2020. 336 с.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Издательство: Просвещение, 2019. 192 с.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва: Владос, 2021. 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-ИГРЫ НА ИНОСТРАННЫХ СЕРВЕРАХ

Павлов Д.А.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

В статье рассматривается потенциал использования многопользовательских онлайн-игр на иностранных серверах в качестве эффективного средства формирования и развития разговорных навыков английского языка. Анализируются лингводидактические аспекты игровой коммуникации, мотивационные механизмы и практические преимущества данного метода. Приводятся результаты наблюдений за речевым поведением игроков в таких дисциплинах, как Counter-Strike 2 и Dota 2. Статья предназначена для преподавателей иностранных языков, методистов и самих обучающихся, заинтересованных в современных подходах к изучению языка.

В условиях интенсивной глобализации и цифровой трансформации общества владение разговорным английским языком перешло из категории желательных навыков в разряд необходимых компетенций. Однако традиционные методы обучения демонстрируют ограниченную эффективность в обеспечении достаточной практики спонтанной речевой деятельности, что неизбежно приводит к возникновению устойчивого языкового барьера. Согласно данным мониторинга современных образовательных тенденций, более 65% изучающих английский язык сталкиваются с проблемой недостатка реальной практики с реальными людьми [3, С.802].

Онлайн-игры на иностранных серверах предлагают уникальную лингводидактическую среду для естественной языковой практики, где общение происходит в режиме реального времени и мотивировано конкретными игровыми задачами. Как демонстрирует Петерсон (2013), игровая среда создает оптимальные условия для непреднамеренного изучения языка, когда коммуникация становится органичным средством достижения игровых целей. Это позволяет преодолеть один из ключевых парадоксов традиционного обучения – искусственное разделение процесса изучения языка и его практического применения.

Ежедневно в онлайн-играх проводят время свыше 200 миллионов пользователей по всему миру, при этом примерно 40% из них регулярно общаются на английском языке. Это создает огромные возможности для организации естественной языковой практики в масштабах, недостижимых для традиционных образовательных учреждений [1, С.288].

Для комплексного изучения эффективности игровой практики была разработана многолетняя система, включающая:

1. Длительное включенное наблюдение в голосовых чатах и внутриигровых текстовых каналах. Наблюдение проводилось в шутере Counter-Strike 2 и стратегии Dota 2 в течение 24 месяцев. Были выделены контрольные группы игроков с разным уровнем владения языком (от A2 до C1).

2. Глубинный лингвистический анализ специфической лексики игрового дискурса с выделением следующих категорий:

Базовый игровой сленг (gg, gl, hf, afk)

Тактическая лексика (push, defend, focus fire)

Социокультурные маркеры (wp, nt, mb)

Аббревиатуры специализированных команд (aoe, dot, buff)

3. Анкетирование и интервьюирование игроков для выявления мотивационных и психологических аспектов использования английского языка в игровой среде, основываясь на методологии, предложенной Сыроевым и Евстигнеевым.

4. Сравнительный анализ динамики развития речевых навыков у игроков, использующих и не использующих онлайн-игры как инструмент практики.

Многопользовательские онлайн-игры обеспечивают интенсивную практику как рецептивных, так и продуктивных речевых навыков в аутентичном коммуникативном контексте [2, С.182]. Особую ценность представляет анализ прагматического компонента коммуникации — способности адекватно использовать языковые средства в соответствии с ситуацией общения.

1. Контекстуальное обучение лексике. Игровая среда представляет собой уникальный филологический слой, характеризующийся высокой ситуативной координацией. Лексика усваивается не изолированно, а в контексте конкретных игровых ситуаций, что обеспечивает более глубокое запоминание и устойчивое сохранение в долговременной памяти [3, С.820]. Например, термины "push" (наступать) или "defend" (защищать) не просто заучиваются, а immediately применяются в динамично меняющихся условиях боя. Это формирует прочные ассоциативные связи и способствует автоматизации речевых навыков.

2. Развитие аудитивных навыков. Игрокам приходится воспринимать речь с различными акцентами (британский, американский, азиатский, европейский), дефектами речи и некачественным звуком. Это тренирует способность улавливать смысл из непрерывного речевого потока, что является одним из наиболее сложных аспектов овладения разговорным языком. Постепенно игрок учится фильтровать шумы, выделять ключевые слова и понимать общий смысл высказывания даже в условиях неидеальной аудиокоммуникации.

3. Практика спонтанной речи. Экстренные игровые ситуации, требующие быстрой координации действий, создают условия, где необходимо мгновенно реагировать и коммуницировать на неродном языке. Это способствует снятию психологических барьеров и развитию спонтанности речи. Игрок просто не имеет времени на построение идеальных грамматических конструкций — он вынужден говорить здесь и сейчас, что максимально приближено к реальным условиям общения.

Особого внимания заслуживает анализ мотивационного компонента. Игровая среда создает устойчивую внешнюю и внутреннюю мотивацию к коммуникации, что напрямую влияет на эффективность процесса овладения языком [1, С. 288]. Достижение игровых целей (победа в матче, выполнение квеста, координация с командой) напрямую связывается с успешностью коммуникации, создавая положительное подкрепление для речевой практики.

В отличие от традиционных учебных ситуаций, где ошибка может вызывать психологический дискомфорт, в игровой среде коммуникативные неудачи воспринимаются как часть игрового процесса и стимулируют к дальнейшему совершенствованию. Это формирует установку на непрерывное развитие языковых навыков без страха перед ошибкой, что соответствует принципам естественного усвоения языка, описанным Петерсоном.

Онлайн-игры представляют собой уникальную лабораторию для изучения прагматики – того, как язык используется в реальных ситуациях для достижения конкретных целей. В игровом дискурсе можно выделить несколько типов речевых актов, анализ которых представлен в работе Торн:

Директивы: призывы к действию ("Go B!", "Heal me!")

Комиссивы: обещания и обязательства ("I'll defend")

Экспрессивы: выражение эмоций ("Nice shot!", "Well played!")

Фатические: поддержание контакта ("Roger that", "Copy")

Каждый из этих типов коммуникации отражает реальные речевые ситуации, с которыми сталкивается человек в профессиональной и повседневной жизни.

Несмотря на очевидные преимущества, использование онлайн-игр для изучения языка имеет определенные ограничения, которые отмечают Сысоев и Евстигнеев:

1. Лексическая ограниченность: Игровой дискурс часто ограничен определенной тематикой и может не покрывать весь спектр лексики, необходимой для свободного владения языком.

2. Грамматическая упрощенность: В условиях быстрой коммуникации игроки часто используют упрощенные грамматические конструкции, что может закрепить неправильные языковые patterns.

3. Культурные особенности: Игровая среда может содержать агрессивную или неформальную лексику, что требует от обучающегося развитой языковой компетенции для адекватной фильтрации.

Для минимизации этих рисков рекомендуется комбинировать игровую практику с традиционными методами обучения, где уделяется внимание систематическому изучению грамматики и расширению словарного запаса.

Для максимальной эффективности использования онлайн-игр в изучении английского языка предлагаются следующие практические рекомендации, разработанные на основе исследований Петерсона, и Сысоева, и Евстигнеева:

1. Целенаправленный выбор игр: Предпочтение следует отдавать играм, требующим активной командной коммуникации (MMORPG, тактические шутеры, стратегии).

2. Постепенное усложнение задач: Начинать с простых фраз и постепенно переходить к более сложным тактическим обсуждениям.

3. Ведение игрового словаря: Систематическое записывание и повторение новой лексики, встреченной в игровом процессе.

4. Участие в интернациональных сообществах: Вступление в кланы и гильдии с международным составом участников для регулярной практики.

5. Рефлексия и самоанализ: Анализ собственных коммуникативных успехов и неудач после игровых сессий.

Онлайн-игры на иностранных серверах представляют собой эффективный и доступный способ развития разговорного английского языка. Они предлагают уникальную среду для естественной языковой практики, сочетающую высокую мотивацию, аутентичность коммуникации и интенсивность речевой практики [5, С. 128].

Данный метод может служить как эффективным дополнением к традиционным занятиям, так и самостоятельным инструментом развития коммуникативных навыков для определенных категорий обучающихся. Особую ценность он представляет для преодоления языкового барьера и развития спонтанности речи.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке конкретных методик игровой практики в образовательный процесс, а также в изучении долгосрочного эффекта такого обучения на формирование иноязычной коммуникации.

Список литературы

1. Петерсон М. Компьютерные игры и изучение языков. – Нью-Йорк: Пэлгрейв Макмиллан, 2013.
2. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. – М.: Глосса-Пресс, 2010.
3. Торн С.Л. Использование и развитие второго языка в интернет-сообществах по интересам. – Журнал "Современный язык", 2009.
4. Nurutdinova, A.R. Team-teaching towards team learning: the two-way collaboration among the three parties (Students, Native Speakers, Russian teachers of English) / A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva // International Research Conference on Science, Education, Technology and Management : Conference Proceedings, Paris, France, 20 августа 2017 года. – Paris, France: Scientific public organization "Professional science", 2017. – P. 126-133.

УДК 378.147:004.9

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Пашанин Д.А.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современная образовательная среда требует новых подходов к организации обучения, особенно при изучении иностранных языков. Одной из ключевых проблем является снижение учебной мотивации студентов, вызванное информационной перегрузкой, клиповым мышлением и недостаточной вовлечённостью в учебный процесс [1]. В этих условиях традиционные методы преподавания уже не обеспечивают необходимого уровня активности.

Геймификация – внедрение игровых механик в неигровые процессы – становится эффективным инструментом повышения мотивации [2, 3]. Она позволяет использовать привычные студентам элементы цифровой среды: баллы, уровни, рейтинги, задания-квесты. Особенно результативна геймификация в обучении иностранным языкам, где важны регулярность практики, вовлечённость и эмоциональный отклик.

В рамках данной статьи рассматриваются возможности геймификации как технологии повышения учебной мотивации, а также примеры её использования в обучении иностранным языкам (Kahoot, Quizizz, Duolingo, LinguaLeo, Wordwall).

Методы исследования. В рамках исследования был проведён анализ научных источников и цифровых платформ по геймификации, а также наблюдение за учебным процессом. Для оценки эффективности методики было проведено анкетирование студентов и сравнительный анализ их академических результатов до и после внедрения игровых элементов [5].

Результаты исследования. Анализ опыта внедрения геймификации показал её высокую эффективность.

1. Повышение учебной мотивации. Эмпирические данные подтверждают, что более 75% студентов отмечают положительное влияние геймификации на учебный процесс. Использование интерактивных платформ, таких как Kahoot, Quizizz и Wordwall, трансформирует традиционные уроки в динамичные и увлекательные сессии. Ключевую роль в этом играют такие элементы, как таблицы лидеров и система накопления баллов, которые мягко стимулируют здоровую соревновательную активность и предоставляют учащимся ощутимые доказательства их прогресса, что является мощным внешним стимулом, который может перерасти во внутреннюю мотивацию [5, 9].

2. Улучшение качества усвоения материала. Специализированные языковые платформы, включая Duolingo, LinguaLeo и Memrise, демонстрируют высокую эффективность в закреплении лексико-грамматического материала. Их успех основан на продуманном сочетании нескольких методик: регулярность занятий поддерживается за счёт механизмов напоминаний и ежедневных «серий», адаптивная система повторений (например, с помощью интервального метода) обеспечивает переход знаний в долговременную память, а система внутриигровых наград (бейджи, виртуальная валюта) делает рутинный процесс запоминания эмоционально окрашенным и приятным [3, 8].

3. Вовлечённость и активное участие. Игровые формы работы, выходящие за рамки простых викторин, такие как образовательные квесты, сюжетные миссии и ролевые задания, оказывают комплексное воздействие. Они не только повышают общую активность студентов на занятиях, но и способствуют созданию безопасной и комфортной коммуникативной среды. Погружаясь в игровой сценарий, студенты естественным образом начинают использовать иностранный язык как инструмент для решения конкретных задач и взаимодействия с другими участниками, тем самым снижая языковой барьер и психологическое напряжение [4].

4. Развитие самостоятельности и ответственности. Геймификация способствует формированию метакогнитивных навыков и ответственности за собственный образовательный результат. Платформы, подобные Kahoot и Quizizz, предоставляют преподавателям инструменты для создания индивидуальных траекторий и заданий, что позволяет студентам работать в собственном темпе. Необходимость самостоятельно управлять своим прогрессом, отслеживать свои баллы и выполнять задания для поддержания «серии» воспитывает самодисциплину и делает студента активным субъектом, а не пассивным объектом обучения [6, 7].

Заключение. Проведенное исследование убедительно доказывает, что грамотное внедрение геймификации в процесс обучения иностранным языкам является высокоэффективным инструментом для модернизации образовательной среды и достижения целей современной педагогики. Эмпирические данные и сравнительный анализ академических результатов подтвердили, что игровые элементы оказывают комплексное положительное воздействие на учебный процесс. Ключевыми достижениями методики являются:

1. Значительный рост учебной мотивации за счёт создания динамичной и увлекательной атмосферы, использования элементов здоровой конкуренции и визуализации прогресса.

2. Устойчивое улучшение качества усвоения материала, что достигается за счёт адаптивных технологий, интервальных повторений и эмоционального подкрепления процесса обучения.

3. Повышение вовлечённости и речевой активности студентов благодаря использованию сложных игровых форм, которые снижают психологический барьер и создают естественные ситуации для коммуникации.

4. Формирование у учащихся метакогнитивных навыков, самостоятельности и ответственности за счёт возможности выстраивать индивидуальную образовательную траекторию и необходимости управлять собственным прогрессом.

Список литературы

1. Деси Э., Райан Р. / Теория самоопределения и внутренняя мотивация в образовании. – СПб.: Питер, 2020. – С. 342.
2. Kapp K. The Gamification of Learning and Instruction. – San Francisco: Pfeiffer, 2012. – P. 336.
3. Marczewski A. / Gamification: A Simple Introduction. – London: Andrzej Marczewski Publishing, 2018. – P. 140.
4. Вербх К., Хантер Д. / Геймификация в бизнесе и образовании. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – С. 256.
5. Приходько О.А. / Геймификация как современная педагогическая технология // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – №5. – С. 112–118.
6. Официальный сайт Kahoot – URL: <https://kahoot.com> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Официальный сайт Quizizz – URL: <https://quizizz.com> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Duolingo – платформа изучения языков – URL: <https://duolingo.com> (дата обращения: 25.11.2025).
9. Wordwall – образовательные игры – URL: <https://wordwall.net> (дата обращения: 25.11.2025).

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ ИНЖЕНЕРА

Пестерев Д.С.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Парадигма инженерной деятельности претерпела значительные изменения на рубеже XX-XXI веков. Если ранее инженер мог быть высокоэффективным в рамках национальной экономики, опираясь на локализованные ресурсы и документацию, то сегодня он функционирует в едином мировом научно-техническом пространстве. Английский язык де-факто стал опорой этого пространства, системообразующим элементом международной кооперации.

Актуальность проблемы обусловлена тремя основными вызовами. Во-первых, это вызов информационного доступа. Согласно данным исследований, свыше 95% рецензируемых научных публикаций в области инженерии выходят на английском языке [3, С. 45]. Ключевые базы данных (Scopus, Web of Science) и архивы препринтов (arXiv) используют его как основной. Специалист, не владеющий им, оказывается в информационном вакууме, лишенный доступа к передовым исследованиям, что тормозит его профессиональное развитие и инновационный потенциал.

Во-вторых, это вызов операционной эффективности. Современные сложные проекты – от аэрокосмических до IT-инфраструктур – реализуются распределенными международными командами. Вся проектная документация, технические спецификации, протоколы совещаний и отчетность ведутся на английском. Неспособность полноценно участвовать в этом коммуникационном потоке ведет к ошибкам, задержкам и, как следствие, к значительным финансовым и репутационным издержкам.

В-третьих, это вызов технологического суверенитета. Программные комплексы для автоматизированного проектирования (CAD), инженерных расчетов (CAE) и управления производством (CAM), а также техническая документация к оборудованию ведущих мировых вендоров изначально создаются на английском. Локализация интерфейсов часто не успевает за обновлениями, а сообщества технической поддержки и знания функционируют на этом языке. Глубокое понимание исходных материалов – это залог корректного и полного использования технологического потенциала [1, С. 112].

Таким образом, владение английским языком перешло из категории «желательных навыков» в разряд обязательных профессиональных компетенций, наравне со знанием сопромата или теории цепей.

Методы исследования. Для проведения объективного и доказательного анализа был применен комплекс взаимодополняющих методов:

1. Системный анализ научной литературы и нормативно-технической документации. Были изучены труды, посвященные лингвистике, теории коммуникации, менеджменту в высокотехнологичных отраслях и педагогике высшей школы. Целью было выявление устойчивых взаимосвязей между уровнем языковой подготовки и профессиональной эффективностью инженерных кадров.

2. Статистический анализ рынка труда. Проведена количественная и качественная оценка вакансий для инженеров различных специализаций (конструкторы, технологи, программисты, специалисты по качеству), размещенных на ведущих платформах (HeadHunter, LinkedIn, Glassdoor). Анализировалась частота упоминания требования знания английского языка, его минимальный требуемый уровень и корреляция с предлагаемым уровнем дохода.

3. Сравнительно-сопоставительный анализ образовательных стандартов. Изучены российские ФГОС ВО по инженерным направлениям подготовки и образовательные программы ведущих мировых технических университетов (таких как MIT, Stanford, TU Munich). Это позволило выявить расхождения в подходах к интеграции языковой подготовки в инженерное образование

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило верифицировать первоначальные гипотезы и получить репрезентативные результаты.

Результат 1: Языковая компетенция как фильтр при трудоустройстве. Анализ более 700 вакансий подтвердил, что требование к знанию английского языка на уровне не ниже B1 (Intermediate) присутствует в 88% объявлений для позиций в международных и крупных российских компаниях. Для ролей, связанных с исследованиями, разработками и проектным управлением, работодатели указывают уровень B2/C1 (Upper-Intermediate/Advanced) как обязательный. В 65% вакансий с уровнем дохода выше среднего по рынку знание английского было указано в числе ключевых требований [4].

Результат 2: Влияние на карьерную траекторию и материальное вознаграждение. Согласно данным кадровых агентств, инженеры, подтвердившие уровень владения английским языком на уровне B2 и выше, имеют доход в среднем на 25-50% выше, чем их коллеги, не владеющие языком, при прочих равных профессиональных качествах. Кроме того, именно эта категория специалистов составляет кадровый резерв для назначения на руководящие должности в международных проектах и зарубежных филиалах компаний [2, С. 88].

Результат 3: Ключевой фактор непрерывного профессионального развития (Lifelong Learning). Установлена прямая зависимость между использованием английского языка в профессиональной деятельности и скоростью актуализации знаний. Специалисты, свободно владеющие языком, имеют неограниченный доступ к:

1. Массовым открытым онлайн-курсам (MOOCs) от ведущих университетов мира.

2. Специализированным форумам, блогам и профессиональным сообществам (Stack Overflow, IEEE Xplore), где решаются сложные технические задачи.

3. Международным конференциям, вебинарам и отраслевым выставкам, что позволяет находиться на острие технологических трендов.

Результат 4: Основа для обеспечения качества и снижения рисков. Работа с первоисточниками – международными стандартами (ISO, ASME), патентами и техническими мануалами – на языке оригинала минимизирует риски, которые связаны с неточностями перевода. Ошибка в интерпретации технической спецификации может привести к браку, срыву сроков проекта или, в критических отраслях, к аварийным ситуациям. Следовательно, владение английским является элементом системы менеджмента качества и безопасности [5, С. 256].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ однозначно демонстрирует, что владение английским языком перестало быть факультативным преимуществом и превратилось в неотъемлемую часть профессиональной компетенции современного инженера. Его роль выходит далеко за рамки простого умения переводить тексты, выступая ключевым фактором интеграции в глобальное научно-техническое сообщество. Английский язык служит основным каналом доступа к актуальным знаниям, передовым исследованиям и инновационным разработкам, публикуемым в международных базах данных и рецензируемых журналах. Он является незаменимым инструментом оперативной коммуникации в рамках распределенных международных команд, обеспечивая успешную реализацию сложных проектов и минимизируя риски дорогостоящих ошибок.

Наконец, прямая корреляция между уровнем языковой подготовки, карьерным ростом и уровнем материального вознаграждения специалиста подтверждает, что инвестиции в изучение английского языка являются стратегическими для самого инженера и критически важными для конкурентоспособности национальной инженерной школы в целом. В современных условиях игнорирование данного аспекта подготовки неминуемо ведет к профессиональной изоляции и ограничивает потенциал как отдельного специалиста, так и технологического развития государства.

Список литературы

1. Глушков В.В. Информационные технологии и лингвистические барьеры в профессиональной коммуникации инженеров. – М.: Техническая книга, 2021. 215с.
2. Иванова Е.Л. Управление человеческим капиталом в высокотехнологичных отраслях промышленности. – СПб.: Политехника, 2020. – 176 с.
3. Крупнов В.Н. Научно-технический перевод: проблемы и решения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Лингвистика». – 2019. – № 4. – С. 44–52.
4. Официальный сайт HeadHunter [Электронный ресурс]. – URL: <https://hh.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Фёдоров И.А. Международные стандарты и качество: язык как фактор успеха. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2018. – 304 с.

УДК 621.315.2, 658.56.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Петров А.В.

магистрант

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. В современном обществе социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни и коммуникации. Они оказывают значительное влияние на различные сферы деятельности человека, включая образование и, в частности, процесс изучения иностранных языков. Благодаря своей интерактивной природе, доступности и огромному количеству разнообразного контента, социальные сети превратились в мощный инструмент, способствующий развитию языковых навыков, формированию коммуникативной компетенции и расширению культурного кругозора обучающихся.

Традиционные методы преподавания иностранных языков, основанные преимущественно на учебниках и аудиторной работе, постепенно дополняются новыми цифровыми форматами. Социальные сети создают уникальную образовательную среду, в которой учащиеся становятся активными участниками коммуникации [1]. Платформы Twitch, Pinterest, Telegram, X (бывший Twitter) и специализированные приложения, такие как HelloTalk, Tandem и Duolingo Community, позволяют взаимодействовать с носителями языка, потреблять аутентичный контент и мгновенно получать обратную связь. Всё это делает процесс обучения более естественным, гибким и вовлекающим.

Методы исследования. Теоретической основой работы послужил анализ современных научных публикаций, посвященных использованию цифровых технологий и социальных сетей в лингвистическом образовании.

Одним из важнейших преимуществ социальных сетей является повышение мотивации к изучению языка. Процесс обучения становится неформальным и захватывающим: пользователи осваивают новую лексику и грамматические структуры в ходе общения, просмотра видеороликов, чтения постов, участия в челленджах и обсуждениях. В отличие от традиционных занятий, где обучение часто воспринимается как обязанность, социальные сети превращают языковую практику в увлекательный способ самовыражения и социальной активности [2]. Исследования показывают, что регулярное взаимодействие в неакадемической языковой среде способствует лучшему запоминанию слов и выражений, развитию беглости речи и уверенности при коммуникации.

Кроме того, использование социальных сетей способствует формированию межкультурной компетенции. Язык тесно связан с культурой, а

потому понимание национальных традиций, юмора, реалий и социального контекста является неотъемлемой частью обучения. Через социальные сети учащиеся получают доступ к аутентичным материалам – видеоблогам, песням, комментариям и дискуссиям, что позволяет им изучать язык в его живом употреблении. Таким образом, социальные сети способствуют не только развитию языковых навыков, но и осознанию культурных особенностей, формируя способность использовать язык адекватно ситуации общения.

Результаты исследования. Важным аспектом нашего исследования стало изучение роли мобильных приложений, в частности, платформы Duolingo, которая с момента своего запуска в 2011 году стала одним из самых популярных в мире инструментов для изучения языков, насчитывающим свыше 500 миллионов пользователей. Собственные данные анкетирования подтвердили глобальный тренд: значительная часть опрошенных студентов активно использует данное приложение. Эффективность Duolingo подтверждается не только его массовой популярностью, но и объективными показателями. Согласно исследованиям 2024 года, 34% пользователей, занимающихся на платформе более трех месяцев, достигают уровня A2 по международной шкале, что свидетельствует о существенном прогрессе в рамках самостоятельного обучения. Ключевым фактором такой эффективности является игровой подход, который трансформирует учебный процесс в увлекательную деятельность. Это подтверждается и тем, что 99% пользователей отмечают, что обучение с Duolingo является для них более интересным, чем традиционные методы. Таким образом, интеграция подобных геймифицированных платформ в образовательный процесс значительно повышает мотивацию и систематичность языковой практики у студентов.

Однако влияние социальных сетей на процесс изучения иностранных языков нельзя считать исключительно положительным. Наличие огромного количества контента приводит к информационной перегрузке, а его неформальный характер нередко сопровождается орфографическими ошибками, сленгом и сокращениями, что может затруднить усвоение литературных норм языка. Кроме того, чрезмерное использование социальных сетей способно снижать концентрацию внимания и отвлекать от систематического изучения грамматики и академических аспектов. В этой связи наиболее эффективным является комбинированный подход, при котором социальные сети используются как дополнение к традиционным методам обучения.

Современная педагогика всё чаще рассматривает социальные сети как ресурс для расширения образовательного пространства. Преподаватели используют их для создания онлайн-групп, организации дискуссий, обмена материалами и публикации заданий, стимулирующих самостоятельную работу студентов. Особый интерес вызывает использование коротких видеоформатов (stories, reels), которые позволяют отрабатывать произношение, развивать навыки аудирования и расширять словарный запас [3].

Заключение. Таким образом, социальные сети становятся инструментом не только языкового, но и личностного развития учащихся, способствуя формированию цифровой грамотности и критического мышления.

Подводя итог, можно утверждать, что социальные сети оказывают значительное влияние на процесс изучения иностранных языков, открывая новые возможности для коммуникации, самореализации и межкультурного взаимодействия. Их использование способствует развитию языковой и социокультурной компетенции, а также делает обучение более доступным и современным. Вместе с тем необходимо учитывать риски, связанные с неконтролируемым потреблением информации, и стремиться к балансу между неформальной и академической составляющими обучения. В этом случае социальные сети могут стать мощным инструментом, способным не только ускорить процесс овладения языком, но и сделать его более осмысленным и результативным.

Список литературы

1. Вишнева К.Э. Влияние социальных сетей на мотивацию изучения иностранных языков // Международный научный журнал «Вестник Науки». – №6 (87), Том 2. – Июнь 2025. (дата обращения: 08.11.2025).
2. Иванова Е.П. Роль социальных сетей в обучении английскому языку в российских школах // Современное образование, 2018); (дата обращения: 08.11.2025).
3. Титова С.В. Социальные сервисы в преподавании иностранных языков: перспективы использования (электронный ресурс) URL: <http://learnteachweb.ru/articles/Social-services.doc> (дата обращения: 08.11.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Полубабкин Н.К.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях современной цифровой трансформации образования особую значимость приобретает проблема эффективного освоения английского языка студентами технических специальностей. Для первокурсников направления "Электроэнергетика" данная задача усложняется необходимостью одновременного освоения большого объема профессиональной терминологии и адаптации к новой системе обучения в высшем учебном заведении. Традиционные методы формирования лексических навыков демонстрируют ограниченную эффективность в условиях сокращения аудиторных часов и роста самостоятельной работы студентов. В этой связи представляется крайне важным внедрение инновационных цифровых решений, способных обеспечить персонализированный подход к обучению и повысить учебную мотивацию [2, С. 47].

Особого внимания заслуживают адаптивные образовательные платформы, которые позволяют организовать систематическую работу по расширению словарного запаса с учетом индивидуальных особенностей восприятия информации и темпа обучения каждого студента [1, С. 70]. Современные исследования свидетельствуют о том, что интеграция цифровых инструментов в образовательный процесс способствует не только улучшению академических показателей, но и формированию устойчивых навыков самоорганизации, что особенно важно для студентов младших курсов.

Методы исследования. Для проведения исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов, позволяющих всесторонне изучить заявленную проблематику. На первом этапе был проведен теоретический анализ современных научных публикаций, посвященных вопросам цифровизации языкового образования и применения адаптивных learning-технологий [3, С. 115]. Особое внимание уделялось исследованиям, рассматривающим эффективность различных алгоритмов запоминания лексического материала.

На втором этапе было организовано эмпирическое исследование с участием 50 студентов-первокурсников Казанского государственного энергетического университета. Участники были разделены на две равноценные группы – контрольную и экспериментальную. В течение двух месяцев студенты экспериментальной группы использовали для изучения профессиональной

лексики платформу Quizlet с функцией интервального повторения, в то время как контрольная группа занималась по традиционной методике с использованием бумажных карточек и словарей [3, С. 120].

Для оценки эффективности применяемых методик был разработан комплекс диагностических процедур, включающий входное и итоговое тестирование уровня владения профессиональной лексикой, анкетирование для определения уровня учебной мотивации, а также метод включенного наблюдения за учебной деятельностью студентов. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием методов математической статистики, включая расчет t-критерия Стьюдента для определения достоверности различий [2, С. 54].

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило получить репрезентативные данные, свидетельствующие о существенном преимуществе использования цифровых образовательных платформ. Анализ результатов входного и итогового тестирования показал, что студенты экспериментальной группы продемонстрировали значительно более высокие результаты в усвоении профессиональной лексики. Средний балл в экспериментальной группе составил 88,7%, в то время как в контрольной группе этот показатель достиг лишь 67,3%. Статистический анализ подтвердил достоверность различий ($p < 0,01$).

Качественный анализ данных анкетирования выявил положительную динамику учебной мотивации среди участников экспериментальной группы. 92% студентов отметили, что использование цифровой платформы сделало процесс изучения лексики более engaging и менее рутинным [3, С. 123]. Наблюдения за учебным процессом показали, что студенты, использовавшие цифровую платформу, проявляли большую самостоятельность и регулярность в работе с лексическим материалом. Важным результатом стало также выявление корреляции между частотой использования платформы и успеваемостью студентов по другим дисциплинам, что может свидетельствовать о развитии общеучебных навыков самоорганизации.

Особого внимания заслуживает тот факт, что адаптивный алгоритм платформы позволил эффективно выявлять и восполнять индивидуальные пробелы в знаниях каждого студента. Система интервального повторения обеспечила переход лексических единиц из кратковременной в долговременную память, что подтвердилось результатами отсроченного тестирования, проведенного через месяц после окончания эксперимента [3, С. 124].

Заключение (выводы). Результаты проведенного исследования убедительно доказывают высокую эффективность интеграции цифровых образовательных платформ в процесс формирования лексических навыков у студентов-первокурсников технического вуза. Преимущества данного подхода проявляются не только в значительном улучшении показателей усвоения профессиональной лексики, но и в позитивном влиянии на уровень учебной мотивации и развитие навыков самостоятельной работы [2, С. 57].

Полученные данные позволяют рекомендовать широкое внедрение адаптивных цифровых платформ в образовательный процесс технических вузов

как эффективного средства преодоления трудностей, связанных с освоением специальной терминологии на английском языке. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке комплексных методик интеграции цифровых инструментов в различные виды речевой деятельности, а также в создании специализированных модулей для разных технических специальностей с учетом их профессиональной специфики [2, С. 125].

Список литературы

1. Awareness in acquisitive understanding of second language oral aspect: Intercultural, socio-cultural and cross-cultural reflections / A.R. Nurutdinova, Z.R. Zakieva, A.E. Astafeva [et al]. // XLinguae. – 2017. – Vol. 10, No. 4. – P. 69-83. – DOI 10.18355/XL.2017.10.04.07. – EDN XNXFMM.
2. Сысоев, П.В. Цифровизация языкового образования: проблемы и перспективы / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2. – С. 45-58. – Текст: непосредственный.
3. Титова, С.В. Адаптивные технологии в обучении иностранным языкам: от теории к практике / С.В. Титова // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 1. – С. 112-125. – Текст: непосредственный.

УДК 378.147:811.111

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПОРТИВНЫХ ВУЗАХ: ОТ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Поляничко М.В.

к.п.н., доцент

*Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция и современное состояние методики преподавания английского языка в контексте спортивного образования. Подчеркивается, что традиционный общеобразовательный подход не отвечает специфическим потребностям будущих специалистов спортивной индустрии (спортсменов, тренеров, менеджеров, агентов, спортивных врачей и журналистов). В качестве методологической основы предлагается комплексный синтез принципов английского языка для специальных целей (ESP), предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) и коммуникативного подхода (CLT), подкрепленный внедрением цифровых образовательных технологий в процесс обучения. На основе анализа современных исследований и практик выделяются ключевые методические стратегии, такие как работа с аутентичными профессиональными материалами, проектная и ролевая деятельность, использование симуляций реальных рабочих ситуаций и мобильное обучение. Особое внимание уделяется формированию не только лингвистической, но и межкультурной и профессиональной компетенций, необходимых для успешной интеграции выпускников в глобальное спортивное сообщество.

Ключевые слова: методика преподавания английского языка, спортивный вуз, английский для специальных целей (ESP), предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), коммуникативный подход (CLT), профессиональная коммуникативная компетенция, цифровые образовательные технологии.

Актуальность. Современный спорт представляет собой глобальную индустрию, функционирование которой немыслимо без эффективной межкультурной коммуникации. Участие в международных соревнованиях, работа в мультинациональных командах, взаимодействие с зарубежными тренерами, специалистами и спонсорами, анализ мирового профессионального дискурса – все это формирует устойчивый социальный заказ на выпускников спортивных вузов, владеющих английским языком как инструментом профессиональной деятельности. Настоящее исследование посвящено анализу, структурированию и оценке эффективности современных методик преподавания английского языка в спортивных вузах.

Методы исследования. Для достижения цели исследования были использованы: аналитико-синтетический метод (проведен критический анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы по проблемам ESP, CLIL, коммуникативной методики и цифровой педагогики, чтобы выявить

теоретические основы и мировые тенденции в профессионально-ориентированном языковом образовании), сравнительный метод (сопоставлены традиционные и инновационные подходы к преподаванию английского языка в спортивных вузах, определены их сильные и слабые стороны), а так же моделирование (на основе теоретического анализа спроектирована комплексная методическая модель обучения, интегрирующая ключевые принципы современных подходов).

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило структурировать современные методики в рамках единой комплексной модели, ядром которой является синтез ESP, CLIL и коммуникативного подхода, усиленный внедрением цифровых образовательных технологий в процесс обучения.

Введение. Глобализация современного спорта превратила английский язык из общеобразовательного предмета в ключевой профессиональный инструмент. Международные трансферы, многонациональные составы команд, работа с зарубежными тренерами и специалистами, участие в конференциях, чтение специализированной литературы и ведение деловой переписки – все это реалии карьеры современного спортивного профессионала [1, с. 45]. В этой связи перед высшими учебными заведениями спортивного профиля стоит сложная задача: трансформировать преподавание английского языка из курса общей языковой подготовки в практико-ориентированную дисциплину, напрямую связанную с будущей специальностью студентов. Традиционные методики, ориентированные на изучение общих тем и разбор грамматических структур, слабо мотивируют аудиторию, чьи интересы и потребности сфокусированы на узкопрофессиональной сфере [2, с. 18]. Следовательно, необходима интеграция содержания, форм и методов обучения в соответствии с принципами профессионально-ориентированного обучения. Цель данной статьи – систематизировать и охарактеризовать современные эффективные методики преподавания английского языка в спортивных вузах, обосновав их теоретическую базу и практическую применимость.

1. Теоретические основы профессионально-ориентированного обучения языку в спортивном вузе. Методологической базой для построения современного курса английского языка в спортивном вузе служат три взаимодополняющих подхода:

1.1. Английский для специальных целей (English for Specific Purposes – ESP). ESP является краеугольным камнем, смещающим фокус с общего языка (General English) на язык конкретной профессиональной сферы [3]. Принцип ESP предполагает тщательный **анализ**, который включает изучение реальных языковых задач, с которыми сталкивается специалист, и формирование учебной программы на основе этого анализа [4, с. 112].

1.2. Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning – CLIL). CLIL развивает идеи ESP, делая язык не объектом изучения, а средством постижения профессионального контента [5]. В идеальной модели CLIL преподаватель английского языка работает в тандеме с преподавателем специальной дисциплины (в частности – теории и

методики избранного вида спорта, спортивной физиологии). Например, студенты изучают тему «*Принципы периодизации спортивной тренировки (Periodization of training)*» на английском языке, одновременно осваивая и профессиональное содержание, и соответствующую ему лексико-грамматическую систему. Это повышает внутреннюю мотивацию, так как язык приобретает немедленную практическую ценность.

1.3. Коммуникативный подход (Communicative Language Teaching – CLT). CLT обеспечивает практическую реализацию знаний, полученных в рамках ESP и CLIL. Его цель – развить *коммуникативную компетенцию*, то есть способность эффективно использовать язык в реальных ситуациях общения [6].

2. Современные методические стратегии и приемы. На стыке указанных теоретических подходов формируются конкретные методические стратегии:

2.1. Работа с аутентичными материалами. Огромную роль играет замена учебных текстов на реальные профессиональные материалы, например: *видеоматериалы* (записи пресс-конференций, пост-матчевые интервью, документальные фильмы о спортивных событиях, мастер-классы зарубежных тренеров), *письменные источники* (выдержки из спортивных контрактов, кодексов (антидопинговый кодекс WADA), научных статей из международных журналов (Journal of Sports Sciences) или публикации в специализированных медиа (ESPN, The Athletic), *аудиоматериалы* (подкасты на спортивную тематику, радиотрансляции матчей). Задания к таким материалам носят аналитический и практический характер: выделить главную мысль интервью, составить глоссарий терминов из статьи, сравнить стили комментаторов.

2.2. Метод проектов и кейс-стади. Эти методы позволяют моделировать комплексную профессиональную деятельность. Они развивают навыки критического мышления, командной работы и презентации [7].

2.3. Ролевые игры и симуляции. Это ядро коммуникативной практики, позволяющее отработать язык в безопасной учебной среде. Типичные сценарии: *пресс-конференции, интервью, переговоры о трансфере, судейский разбор эпизода* (например, анализ спорного момента с использованием официальной терминологии).

2.5. Формирование межкультурной компетенции. Современный спорт – это межкультурная коммуникация. Обучение должно включать элементы межкультурного менеджмента: особенности делового этикета в разных странах, невербальную коммуникацию, анализ кейсов межкультурных конфликтов в спортивных командах, вопросы спортивной дипломатии.

3. Организационные и педагогические аспекты реализации. Успешное внедрение данных методик требует изменения организационной структуры курса.

- **Дифференциация и персонализация:** Учет разноуровневой языковой подготовки и разных профессиональных траекторий (боксер vs. спортивный менеджер) через систему элективных модулей или индивидуальных образовательных маршрутов.

- **Междисциплинарное взаимодействие:** наиболее эффективная, но и наиболее сложная в реализации модель – сотрудничество кафедры иностранных языков с профильными кафедрами для разработки интегрированных учебных модулей.

- **Оценка и контроль:** Смещение акцента с тестов на грамматику и перевод в сторону аутентичных форм оценивания: оценка презентации проекта, портфолио выполненных профессиональных задач (письмо-запрос, конспект статьи), видеозаписи ролевой игры, участие в дебатах.

Заключение. Современные методики преподавания английского языка в спортивных вузах представляют собой целостную систему, направленную на формирование профессиональной коммуникативной компетенции. Ее основу составляет триада **ESP-CLIL-CLT**, которая переводит язык из разряда академической дисциплины в практический инструмент для решения конкретных профессиональных задач. Реализация данного подхода требует от преподавателя не только высокой языковой квалификации, но и понимания специфики спортивной индустрии, готовности к поиску и адаптации аутентичных материалов, владения цифровыми инструментами и гибкости в построении учебного процесса. При этом преодоление институциональных барьеров (негибкость учебных планов, отсутствие времени на межкафедральное взаимодействие) остается серьезным вызовом. Однако инвестиции в такое преобразование окупаются значимым результатом: выпускник спортивного вуза выходит на международную арену не только как квалифицированный специалист в своем виде спорта, но и как эффективный коммуникатор, готовый к построению успешной карьеры в условиях глобализованного спортивного мира. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на измерение эффективности конкретных цифровых инструментов в контексте ESP для спорта, а также на разработку стандартизированных диагностических материалов для оценки профессиональной языковой компетенции.

Список литературы

1. Дубов, М.Ю. Английский язык в системе профессиональной подготовки спортивного менеджера: монография / М.Ю. Дубов. – М.: Спорт, 2019. – 156 с.
2. Ковалева, Е.А. Мотивация студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка: спортивный контекст / Е.А. Ковалева // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 5. – С. 17-22.
3. Hutchinson, T., & Waters, A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach / T. Hutchinson, A. Waters. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 183 p.
4. Dudley-Evans, T., & St John, M.J. Developments in English for Specific Purposes: A multi-disciplinary approach / T. Dudley-Evans, M.J. St John. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 301 p.
5. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 173 p.
6. Richards, J.C. Communicative Language Teaching Today / J.C. Richards. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 47 p.
7. Зайцева, О.Б. Метод case-study в формировании иноязычной компетенции будущих спортивных менеджеров / О.Б. Зайцева // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 6. – С. 112-115.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЗДАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ГИБРИДНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕЙРОСЕТОВОЙ ПЛАТФОРМЫ «ГИГАЧАТ»)

Разяпов И.Г.

к.техн.н., старший преподаватель

Любягина О.А.

к.п.н., доцент

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается потенциал нейросетевых языковых моделей, в частности платформы «Гигачат» (ГЧ), в качестве инструмента преподавателя для оперативного создания дифференцированных образовательных материалов в условиях гибридной цифровой среды. Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансформации педагогического дизайна в ответ на вызовы индивидуализации обучения. Цель работы – проанализировать функциональные возможности ИИ для генерации текстового и визуального контента (лекций, практических заданий, слайдов) с учетом принципов дифференциации и гуманизации. В результате системного анализа определены конкретные методические приёмы использования ГЧ для создания вариативных заданий, адаптивных объяснений и структурированных презентаций. Исследование демонстрирует, что грамотное применение ИИ позволяет оптимизировать рутинную работу педагога, перенаправляя его усилия на организацию персонализированного педагогического взаимодействия и формирующего оценивания. Делается вывод о том, что ИИ выступает катализатором трансформации роли преподавателя от транслятора знаний к тьютору и проектировщику индивидуальных образовательных траекторий в гибридном пространстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, гибридная обучающая среда, дифференциация обучения, Гигачат, создание образовательных материалов, цифровая педагогика.

Введение. Динамичное развитие цифровых технологий и переход к гибридным форматам обучения, совмещающим очное и дистанционное взаимодействие, обуславливают потребность в новых инструментах педагогического проектирования. Одной из ключевых проблем современного образования остается реализация принципов индивидуализации и дифференциации в массовой аудитории, что требует от преподавателя значительных временных и интеллектуальных затрат на разработку разноуровневых материалов. В этом контексте инструменты на основе искусственного интеллекта (ИИ), в частности генеративные языковые модели, открывают новые возможности для оперативного создания и адаптации контента [1, 2, 3].

Цель данного исследования – проанализировать и продемонстрировать на практике возможности нейросетевой платформы ГЧ для решения задач дифференциации в гибридной среде путем создания текстовых лекционных материалов, практических заданий и визуального сопровождения (слайдов, изображений).

Задачи исследования: 1) обосновать педагогическую значимость использования ИИ для дифференциации; 2) описать методологию работы с ГЧ как инструментом преподавателя; 3) представить конкретные примеры и результаты генерации материалов; 4) обсудить ограничения и педагогические условия эффективного применения ИИ.

Методология. Исследование построено на основе методологии практико-ориентированного педагогического дизайна с применением методов системного анализа и педагогического моделирования. В качестве объекта анализа выступила функциональность нейросетевой платформы ГЧ. Практическая часть исследования включала последовательное проектирование и генерацию трех типов образовательных материалов для условной темы курса «Информационные технологии»:

1. Текстовые лекционные материалы: Создание вариативных объяснений одного концепта для разных уровней подготовленности студентов (базовый, продвинутый).

2. Текстовые практические материалы: Разработка дифференцированных заданий (вопросы, кейсы, задачи) с разным уровнем сложности, творческой составляющей и опорой на предшествующий опыт.

3. Визуальные материалы: Генерация описаний для создания изображений, иллюстрирующих процессы, а также формирование структуры и содержания слайдов для презентации.

Критерием эффективности считалась не просто техническая возможность генерации, а соответствие полученных материалов педагогическим принципам дифференциации, научной корректности и интеграции в целостный образовательный процесс.

Обсуждение результатов:

1. Создание дифференцированных текстовых материалов. ГЧ продемонстрировал высокую эффективность при условии детального промптинга. Например, запрос: «Объясни информационных технологий на трех уровнях сложности: 1) для школьника 9 класса, 2) для студента гуманитарного вуза 1 курса, 3) для студента технического вуза 1 курса». Данный запрос (промпт) позволяет за минуты получить три адаптированных варианта объяснения. Это напрямую служит гуманизации образования, учитывая разные стартовые возможности обучающихся [4].

2. Генерация практических заданий. ИИ способен создавать вариативные задачи в рамках одной темы. Запрос: «Создай 3 задачи по математике: 1 простую на арифметические операции, 1 комплексные с анализом данных из таблицы, одну творческую». Такая возможность формирует инструментарий для контроля и оценки образовательных результатов на разных уровнях образовательных целей. Это усиливает педагогическое взаимодействие, т.к. преподаватель получает ресурс для организации групповой работы, где каждая группа работает с персональным заданием [5].

3. Разработка визуального контента и слайдов. Функционал создания изображений по текстовому описанию и формирования структуры презентаций позволяет быстро визуализировать сложные процессы. Запрос к ИИ: «Сгенерируй

детальное текстовое описание для иллюстрации "Информационные технологии в физической культуре" в научно-популярном стиле», а затем использование этого описания для генерации изображения, экономит время на поиск готовых, но не всегда идеально подходящих иллюстраций. Создание структуры слайдов запросом: «Разработай план из 10 слайдов для лекции "Современные цифровые технологии для образования", укажи ключевые тезисы и рекомендуемые визуальные элементы для каждого» – задает качественный каркас для дальнейшей творческой доработки преподавателем [6].

Значимость результатов заключается в демонстрации модели, где ИИ выступает «цифровым ассистентом» преподавателя, берущим на себя рутинную часть работы по генерации контента. Это позволяет педагогу сосредоточиться на ключевых компетенциях: критической верификации материалов, проектированию целостного образовательного процесса, организации дискуссий и персональной поддержке студентов, что является сутью инноваций в образовании в цифровую эпоху [7].

Ограничения исследования и направления для дальнейшего изучения

Результаты зависят от качества промптов («проблема формулировки»). ИИ может генерировать фактические ошибки или поверхностные обобщения, требующие обязательной экспертной проверки. Этическая сторона включает в себя цитирование, авторство и риск деградации педагогического мастерства при полном делегировании творчества ИИ требуют осмысления [8].

2. Направления для дальнейших исследований:

Разработка педагогической корректных промптов для разного уровня образовательных целей.

Исследование влияния ИИ-сгенерированных дифференцированных материалов на качество образования и академические результаты.

Изучение изменения характера педагогического взаимодействия в треугольнике «преподаватель-ИИ-студент».

Разработка методик интеграции ИИ-материалов в системы педагогических измерений [9].

Заключение и практические рекомендации. Применение нейросетевых платформ типа ГЧ открывает новые горизонты для оперативного и эффективного создания дифференцированных образовательных материалов, что является ответом на вызовы гибридного обучения. ИИ не заменяет педагога, но трансформирует его роль, делая акцент на курирование, наставничество и углубленном взаимодействии [10].

Практические рекомендации для преподавателей:

1. Освоить навыки промптинга и формулировать четкие, контекстуально-насыщенные запросы с указанием роли, цели, формата и критериев.

2. Сохранять позицию эксперта и обязательно проводить методическую проверку всех материалов сгенерированных ИИ, а также их адаптацию под образовательные нужды.

3. Использовать ИИ для быстрого создания черновых вариантов прототипов и вариаций с дальнейшей адаптацией для разных групп или форматов.

4. Высвободившееся время направлять на проектирование активностей, обратной связи и индивидуальных образовательных маршрутов, используя ИИ-материалы как ресурс.

5. Обсуждать использование ИИ со студентами открыто, формируя у них критическое цифровое мышление и понимание границ применения технологий.

Таким образом, интеграция ИИ в преподавательскую деятельность, при условии педагогически обоснованного и критического подхода, способна стать мощным рычагом для повышения качества, доступности и персонализации образования в гибридной цифровой среде.

Список литературы

1. Арестова, И.Ю. Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе / И.Ю. Арестова, В.В. Алексеев, Р.Р. Феизов, В.Ю. Иванова // Мир педагогики и психологии. – 2018. – № 3(20). – С. 6-16. – EDN YWNSQD.
2. Бочкарев, П.В. Опыт реализации программы повышения квалификации по использованию искусственного интеллекта в образовании в исследовательском университете / П.В. Бочкарев, А.И. Гусева, С.В. Киреев // Интеллектуальные технологии в науке и образовании : Материалы Международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 24–25 ноября 2023 года. – Новочеркасск: ООО "Лик", 2023. – С. 87-92. – EDN QDWFKI.
3. Буюкова, К.И. Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с искусственным интеллектом в вузе / К.И. Буюкова, Я.А. Дмитриев, А.С. Иванова и др. // Образование и наука. – 2024. – Т. 26, № 7. – С. 160-193. – DOI 10.17853/1994-5639-2024-7-160-193. – EDN BSEUWY.
4. Гальцева, А.А. Искусственный интеллект в образовании / А.А. Гальцева, И.Ф. Кравченко // Транспорт: наука, образование, производство : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 апреля 2023 года. Том 1. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 29-33. – EDN EFTZQD.
5. Гильмеева, Р.Х., Любягина О.А. Сетевая модель профильного обучения в условиях цифровизации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – №4. – С. 148-153.
6. Гильмеева, Р.Х., Разяпов И.Г. Чат-боты как эффективный инструмент педагогического взаимодействия в гибридной (цифровой) образовательной среде // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 2. – С.184-190. EDN PWWPBP.
7. Карамышева, Е.Ю. Проблемы формирования социально-профессиональной идентичности преподавателей высшей школы / Е.Ю. Карамышева, Е.В. Щанина // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 5. – С. 58-62. – EDN IBHPPK.
8. Карпович, И.А. Готовность преподавателей к использованию технологий искусственного интеллекта в иноязычной подготовке студентов неязыковых вузов / И.А. Карпович, Т.Н. Крепкая, О.Д. Медведева и др. // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, № 7. – С. 935-944. – DOI 10.30853/ped20250112. – EDN NUJHBI.
9. Мирошникова, О.Х. Цифровая трансформация образования и использование искусственного интеллекта в аспекте повышения квалификации педагогических кадров / О.Х. Мирошникова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2024. – № 3(60). – С. 62-68. – DOI 10.24412/2076-8907-2024-360-62-68. – EDN IQZJHM.
10. Шарипов, Д.Н. Проблемы использование искусственного интеллекта для контроля качества образования в вузах / Д.Н. Шарипов, Р.У. Гусманов // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики : Материалы Международной научно-практической конференции, Бирск, 04–06 декабря 2024 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 448-452. – EDN DYEMDM.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Рахматуллина Д.А.
студент

Марзоева И.В.
к.филол.н., доцент
Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию современных инновационных педагогических подходов, основанных на применении виртуальной и дополненной реальности в процессе обучения иностранным языкам. В рамках исследования рассматриваются возможности интеграции VR и AR технологий для создания интерактивных и мотивационных образовательных сред, способных повысить эффективность языковой практики, развить коммуникативные навыки и погружение в культурный контекст изучаемого языка. Особое внимание уделяется анализу опыта практического внедрения данных технологий в различных образовательных учреждениях, выявлению преимуществ и возможных трудностей.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополнительная реальность, иностранный язык, приложения, изучение иностранного языка.

Актуальность. В современных условиях цифровизации образования особую значимость приобретает внедрение инновационных технологий в процесс обучения иностранным языкам, поскольку виртуальная реальность открывает принципиально новые возможности для создания аутентичной языковой среды и развития коммуникативных навыков обучающихся. Актуальность исследования обусловлена повышению эффективности обучения при модернизации образовательного процесса. Так применение виртуальной реальности позволяет воссоздавать ситуации присутствия в различных объектах за границей, моделировать коммуникацию с носителями языка и погружать обучающихся в аутентичную языковую среду, что делает эти технологии незаменимым инструментом современного языкового образования [5, 278].

Методы исследования. Виртуальная реальность в современном языковом образовании открывает принципиально новые возможности для создания иммерсивной образовательной среды. Технология позволяет моделировать разнообразные коммуникативные ситуации, максимально приближенные к реальным: от деловых переговоров до участия в международных конференциях. Это способствует преодолению языкового барьера и развитию уверенности в использовании иностранного языка [4, 163].

Анализ международного опыта внедрения VR-технологий демонстрирует значительные успехи в этой области. В США университеты активно используют образовательные игры на базе AR-технологий, например, игру Mentira от Университета Нью-Мексико, которая помогает студентам изучать

испанский язык через интерактивный детективный квест [2, 2]. В Объединённых Арабских Эмиратах успешно реализован пилотный проект по внедрению VR в школьное образование, показавший существенное улучшение результатов тестирования учащихся [3, 254]. В турецких исследованиях выяснили: студенты, которые изучали английский с помощью дополненной реальности, чувствовали себя комфортно и наслаждались процессом. Они также хотели бы использовать эту технологию в будущем для других предметов, потому что она увлекательна и повышает мотивацию [1, 311].

На рынке представлены различные программные решения для изучения языков с помощью VR. Программа Mondly VR от компании ATiStudios позволяет отрабатывать речевые ситуации в смоделированной среде, включая прогулки по городу и общение в гостинице [6]. Платформа Virtual Speech предлагает курсы с практическими занятиями в виртуальных бизнес-сценах [7]. Программа VARVARA предназначена для учеников начальной ступени изучения английского языка (уровни A1-A2 по Общеввропейской системе), в возрасте от 10 до 11 лет. Она решает несколько задач, важных для педагогов: обеспечивает практику разговорных навыков в учебном процессе, помогает преодолеть страх перед ошибками и стимулирует интерес к изучению английского [9].

Существует множество мобильных приложений для запоминания слов. Недавно появились приложения, использующие технологию виртуальной реальности. Изучение лексики в таких приложениях аналогично традиционным методам, таким как использование физических карточек или метод стикеров. В этом методе на предметы в окружении (например, в доме или офисе) наклеиваются стикеры с названиями.

С помощью шлема виртуальной реальности и приложения VR Learn English от ProVR Games, пользователи погружаются в виртуальную квартиру с простым и схематичным дизайном. Перемещаясь по квартире, они слышат звуковые обозначения окружающих объектов и видят письменные варианты соответствующих слов [8].

Результаты исследования. Проведённое исследование убедительно демонстрирует, что виртуальная реальность становится неотъемлемым компонентом современного языкового образования. Технология VR открывает новые горизонты в процессе изучения иностранных языков, позволяя создавать иммерсивную образовательную среду, максимально приближённую к реальным условиям межкультурного общения. Особенно ценным является то, что виртуальная реальность делает доступным изучение языка для тех обучающихся, кто по различным причинам не имеет возможности выезжать за рубеж.

Анализ практического применения VR-технологий показывает их высокую эффективность в развитии языковых компетенций. Виртуальное пространство предоставляет безопасную площадку для отработки коммуникативных навыков, где студенты могут без страха совершить ошибку практиковать разговорную речь, участвовать в деловых переговорах и погружаться в различные социокультурные контексты. При этом важно понимать, что VR выступает не как замена традиционным методам обучения, а как их органичное дополнение, расширяющее образовательные возможности.

Заключение. Перспективы дальнейшего развития VR в языковом образовании выглядят многообещающе. По мере совершенствования технологий и снижения стоимости оборудования можно ожидать более широкого внедрения VR в образовательный процесс. При этом необходимо продолжать исследования эффективности различных подходов к использованию виртуальной реальности в обучении языкам, разрабатывать новые методические материалы и повышать квалификацию преподавателей в области применения инновационных технологий.

Таким образом, виртуальная реальность представляет собой мощный инструмент модернизации языкового образования, способный существенно повысить качество обучения и сделать процесс изучения иностранных языков более эффективным и увлекательным. Однако для реализации всего потенциала VR необходимо комплексное решение существующих проблем и дальнейшее развитие методической базы.

Список литературы

1. Guyndomush, N. Foreign language teaching with augmented reality application / N. Guyndomush, G. Orhan, I. Sahin // The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences. – 2016. – Т. 4. – Р. 309-312. – Текст: непосредственный.
2. Holden, C. Leveraging mobile games for place-based language learning / C. Holden, J. Sykes // International Journal of Game-based Learning. – 2011. – №1 (2). – Р. 1-18. – Текст: непосредственный.
3. Котенко, В.В. Проблемы и возможности применения технологий дополненной и виртуальной реальности в преподавании иностранного языка / В.В. Котенко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3 (181). – С. 252-258. – Текст: непосредственный.
4. Макаренко, А.А. Использование виртуальной и дополненной реальности в обучении иностранному языку / А.А. Макаренко, Ю.Ю. Онищенко // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе : программа и тез. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Коломна, 22–23 мая 2021 г. – Коломна : ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. – С. 162-163. – Текст: непосредственный.
5. Мойсеенок, Н.С. Использование технологии виртуальной реальности в обучении иностранным языкам / Н.С. Мойсеенок // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сб. науч. трудов IX Междунар. науч.-метод. онлайн-конф., посвящ. Году семьи в России, Курск, 17 апр. 2024 г. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 277-280. – Текст: непосредственный.
6. MondlyVR : официальный сайт. – URL: <https://www.mondly.com> (дата обращения: 18.11.2025). – Текст: электронный.
7. VirtualSpeech Ltd : официальный сайт. – URL: <https://virtualspeech.com> (дата обращения: 18.11.2025). – Текст: электронный.
8. Varwin : официальный сайт. – URL: <https://varwin.com> (дата обращения: 18.11.2025). – Текст: электронный.
9. Центр НТИ ДВФУ : официальный сайт. – Владивосток, 2017-2020. – URL: <https://edu.vmti.ru/varvara> (дата обращения: 18.11.2025). – Текст: электронный.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ И МОТИВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВЗРОСЛЫХ: КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рыбаков И.Д.

студент

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации и цифровизации английский язык превратился из предмета академического изучения в инструмент повседневной коммуникации, профессионального роста и социальной мобильности. По данным British Council (2023), более 1,5 миллиарда человек во всём мире используют английский как иностранный или второй язык, и значительная часть из них – взрослые учащиеся, преследующие неакадемические цели.

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост числа взрослых, обучающихся английскому языку вне традиционной образовательной среды. Ключевыми драйверами этого тренда выступают:

- карьерные потребности, включая международную трудовую миграцию, удалённую работу в транснациональных компаниях и необходимость прохождения языковых сертификаций (IELTS, TOEFL, Cambridge English);
- социально-адаптационные мотивы, связанные с переездом в англоязычные страны или интеграцией в языковые сообщества;
- личностные и познавательные цели, такие как доступ к англоязычному контенту (научные публикации, онлайн-курсы, художественная литература, медиа), а также стремление к непрерывному самообразованию в рамках концепции lifelong learning (Европейская комиссия, 2022).

Однако, несмотря на высокую практическую мотивацию, многие взрослые сталкиваются с серьёзными препятствиями в процессе изучения языка: ограниченное время из-за профессиональных и семейных обязательств, повышенный уровень языковой тревожности, нехватка поддерживающей учебной среды и несоответствие традиционных методик их когнитивным и психологическим особенностям. Это создаёт запрос на альтернативные, более гибкие и ориентированные на личный опыт подходы, способные обеспечить эффективное и устойчивое овладение языком без эмоционального выгорания. В этом контексте исследование эффективности неформальных и мотивационно-ориентированных стратегий приобретает особую научную и практическую значимость.

Традиционные подходы к обучению иностранным языкам, сформировавшиеся в рамках школьного и вузовского образования XX века,

преимущественно ориентированы на структурированное усвоение грамматических правил, заучивание лексики и выполнение стандартных упражнений. Такие методики, включая грамматико-переводной и аудио-лингвальный подходы, изначально разрабатывались для молодёжи и подростков и не учитывают специфику когнитивного функционирования, мотивационной сферы и жизненного контекста взрослых учащихся.

Методы исследования. Эмпирические исследования демонстрируют, что применение традиционных методик к обучению взрослых часто приводит к ряду негативных последствий. Во-первых, высокий уровень выгорания связан с монотонностью репродуктивных заданий, отсутствием личностной вовлечённости и постоянным акцентом на ошибках, что усугубляет языковую тревожность [1, С.112–124]. Во-вторых, низкая устойчивость результатов обусловлена дефицитом аутентичной коммуникативной практики: знания, полученные в искусственной учебной среде, плохо интегрируются в реальные ситуации [4, С.98–105]. В-третьих, традиционные курсы редко учитывают прагматическую направленность взрослого обучения – учащиеся стремятся к немедленному применению языка в работе, путешествиях или цифровом общении, тогда как учебные программы зачастую сосредоточены на абстрактных темах, не связанных с их повседневной реальностью.

Кроме того, жёсткая регламентация расписания, единообразие тематики и недостаток автономии в выборе траектории обучения противоречат принципам андрагогики, согласно которым взрослые учащиеся наиболее эффективно учатся тогда, когда процесс обучения является добровольным, интегрированным в их жизненный опыт. Таким образом, сохранение традиционных методик без адаптации к потребностям взрослой аудитории не только снижает эффективность обучения, но и способствует преждевременному прекращению занятий [3, С.495].

Эти ограничения обуславливают необходимость разработки и внедрения альтернативных подходов, в которых приоритет отдаётся мотивации, контекстуализации, автономии учащегося и использованию реальных языковых практик – что и составляет суть неформальных и мотивационно-ориентированных стратегий.

Результаты исследования. Согласно теории аффективного фильтра, даже при наличии качественного языкового ввода его усвоение блокируется в случае высокой тревожности, низкой самооценки или отсутствия мотивации. У взрослых учащихся эти факторы выражены особенно остро из-за страха ошибиться, перфекционизма и сравнения с носителями языка. «Лёгкий» подход, таким образом, нацелен на создание психологически безопасной среды, в которой ошибки воспринимаются как неотъемлемая часть обучения, а прогресс измеряется не идеальной грамматикой, а ростом коммуникативной уверенности [2, С.320].

С когнитивной точки зрения, «лёгкость» достигается за счёт оптимизации нагрузки на рабочую память: материал подаётся в значимом контексте, с опорой на уже имеющийся опыт учащегося и с использованием мультимодальных ресурсов (аудио, видео, визуальные схемы), что

способствует более эффективной кодировке и долговременному хранению информации [6, С.256].

Эффективная реализация «лёгкого» подхода строится на четырёх ключевых характеристиках:

- Контекстуализация обучения – интеграция языкового материала в ситуации, имеющие личностное или профессиональное значение для учащегося (например, изучение деловой лексики через подготовку реального email-сообщения работодателю). Контекст выступает когнитивным якорем, облегчающим запоминание и извлечение информации [5, С.63-75].

Использование аутентичных материалов – замена учебных диалогов и упрощённых текстов на реальные примеры языкового употребления: подкасты, видео, статьи из СМИ, сериалы, социальные сети. Аутентичность повышает мотивацию и формирует культурную компетентность [7, С.288].

Ориентация на коммуникацию – приоритет функционального использования языка над формальной точностью. Цель – быть понятым, а не говорить безупречно. Такой подход развивает стратегии компенсации (например, описательные замены при нехватке лексики) и укрепляет уверенность в устной речи.

Заключение. Таким образом, «лёгкий» подход к обучению английскому языку взрослых – основанный на снижении эмоционального напряжения, использовании аутентичных материалов, контекстуализации и ориентации на реальную коммуникацию – отвечает когнитивным, психологическим и прагматическим потребностям данной возрастной группы. В отличие от традиционных методик, он способствует устойчивому усвоению языка без выгорания, делая обучение не только эффективным, но и личностно значимым.

Список литературы

1. Кленина, М.А. (2022). Неформальное обучение английскому языку в цифровой среде: возможности и риски // Язык и культура. – Т. 15, № 2. – С. 112–124. DOI:10.24412/1998-6645-2022-2-112-124.
2. Крашен, С.Д. (2018). Теория второго языка / пер. с англ. под ред. Е.И. Пассов. – М.: АСТ: Астрель. – 320 с. (Перевод: Krashen, S. D. (1982). Principles and Practice in Second Language Acquisition).
3. Кукушин, В.С. (2017). Педагогика и андрагогика: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт. – 495 с.
4. Латышева, О.Н. (2023). Цифровые технологии как средство снижения языковой тревожности у взрослых учащихся // Современные проблемы науки и образования. – № 1. – С. 98–105. DOI:10.17513/spno.32145.
5. Маркова, А.К. (2021). Психология мотивации в обучении взрослых: от теории самоопределения к практике // Психологическая наука и образование. – Т. 26, № 4. – С. 63–75. DOI:10.17759/pse.2021260405.
6. Нозлз, М.С. (2020). Андрагогика: взрослый обучающийся / пер. с англ. – М.: КДУ. – 256 с. (Перевод ключевых работ Malcolm S. Knowles по андрагогике).
7. Пассов, Е.И. (2019). Коммуникативный метод обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык. – 288 с.
8. Соловова, Е.Н. (2022). Методика обучения иностранным языкам: основы методического мастерства. – М.: Просвещение. – 304 с.

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF 10TH GRADE STUDENTS USING ADAPTIVE SONGS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Рынейская А.А.¹

магистрант

Головчун А.А.²

к.п.н., профессор

¹Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева

Петропавловск, Казахстан

²Казахский университет международных отношений

и мировых языков им. Абылай хана

Алматы, Казахстан

Relevance. Modern education is undergoing significant changes. This is due to the irreversible processes of globalization, digitalization, as well as changes in labor market requirements. Technology is developing rapidly. What used to have a certain significance has now lost its effectiveness. One of these innovations is artificial intelligence, which has become an almost integral part of our daily activities. It's hard to imagine how life turned out earlier, when such opportunities were out of the question. It's worth thinking about the impact these opportunities bring, and what awaits people next. What prospects does this open up to the human eye? The main goal of the educational process is not just to provide students with a theoretical base, but to develop practical skills necessary for life in modern society, as well as competencies for successful communication in an intercultural environment. This is especially true in learning foreign languages, where the main task is to develop communicative competence. Communicative competence is the ability not only to understand a language and its theory, but also to reproduce it (orally and in writing) in real-life situations. As A.V. Matienko explains, “foreign language communicative competence is a demonstrated and practical knowledge of a language that allows for the achievement of communicative goals in oral and written, productive and receptive, monological or dialogical forms” [4, pp. 31-32]. Modern approaches to learning a foreign language attach great importance to the student's connection with a foreign culture. As noted by S.S. Kunanbayeva, “the intercultural communicative theory of teaching foreign languages as a leading modern concept of foreign language education reflects its focus on integrated language and culture education, which ensures the discovery of language as a translator of the sociocultural specifics of national and linguistic communities in communication, promoting their mutual understanding and interaction in an open world” [3, p. 6]. Traditional methods of teaching foreign languages, as a rule, do not contribute to the development of communicative competence, independence and activity of students. Digital technologies and motivation are out of the question here. The student is always passive, the main task is to learn the theory, and how to apply it in practice is a secondary issue. A student may be aware of all possible grammatical constructions

and structure of the language, but at the same time reproducing this knowledge in speech or in writing is an impossible task. This problem is always relevant when practice and experience are given a minimum amount of attention and time. The world is setting new demands that are changing as rapidly as technology. With the advent of artificial intelligence, it has become a matter of five seconds to acquire knowledge. If earlier it was necessary to study materials from encyclopedias on your own, or, for example, to find the necessary dictionary or textbook in the library in order to obtain certain information about something or to find a solution to some troubling problem, now there is no need for this. It is enough to ask artificial intelligence about an exciting question, from history to psychology, the machine will cope with this task in a matter of seconds. If desired by the user, the robot is able to convert complex text into simpler text, while explaining each unfamiliar term. Therefore, at the moment the theory is absolutely easy to access, it is not difficult to get the necessary knowledge about anything. It is the practical skills that are valuable. In the Republic of Kazakhstan, regulatory and program documents play a leading role in organizing and directing the educational process. For example, the Law of the Republic of Kazakhstan on Education clearly emphasizes the need to introduce modern information and communication technologies into the educational system, as they not only simplify educational activities, but also increase the efficiency of learning and improve the quality of education. In addition, it directly shows the impact of globalization on the national educational system by identifying the need for cooperation with foreign educational organizations [2]. Modern pedagogy sees the student as an active participant in the process, not just a passive listener. Students should be interested in acquiring knowledge and be able to apply it in practice. The information should not be presented in a ready-made form. Students should be independent in their search for it. Modern education includes two main concepts: pragmatism and creativity. Pragmatism involves the application of knowledge in practice, while creativity includes a creative approach to solving educational problems, the ability to come up with new ideas and solutions. The necessary conditions must be created to achieve the set educational goals. If students are not given the opportunity to independently search for the necessary information, reflect, analyze and discuss, then the development of creative thinking will be reduced to zero. It can be concluded that the educational process is developing in the right direction. Students will be prepared for life in today's society.

According to the State Compulsory Standard of General Secondary Education, the content of the Foreign Language subject is aimed at “forming a multilingual and multicultural personality; improving communicative competence by enriching vocabulary through authentic texts of various styles; and developing research skills and a creative approach to solving various educational tasks” [1, p. 66]. In addition, the section emphasizes that the subject is “aimed at developing students' language skills in the four types of speech activity (listening, speaking, reading, writing)” [1, p. 74].

Songs are a valuable tool in English language education because they combine multiple learning aspects at once. Listening to music exposes students to authentic language, helping them expand their vocabulary naturally while observing how words and grammar function in context. In addition, songs often present language in

creative or even unexpected ways, which challenges students to think critically and analyze the text, fostering deeper understanding. It is also a great opportunity to get to know culture through language. Through lyrics, students can learn about the values, ideas, and everyday life of people from different countries. It is important to combine songs with group and/or pair work. This always involves developing speaking skills, discussing the lyrics, analyzing the text together, and so on. This is a kind of social interaction that motivates students to participate, be active, and communicate in the target language. H. Bicen and M. Amini emphasize that collaborative learning “reduces anxiety, increases confidence, and fosters a supportive classroom atmosphere, ultimately contributing to improved motivation and vocabulary acquisition” [5, p. 2]. Creative tasks that develop the imagination and strengthen the connection with the studied material are also useful. They can also be implemented during group or pair work. These tasks include: role-play, coming up with a continuation of the story, drawing posters, and so on. It is very important to ask students for their opinion, this not only develops speaking skills, but also increases the engagement.

Lexical and grammatical tasks for songs should also be aimed at discussion and analysis. However, most authentic songs have lexical and grammatical complexities, as well as various stylistic features that make them difficult to understand. They require adaptation to the appropriate level of students. This is where artificial intelligence can be especially useful. Various artificial models can be used to help the teacher. ChatGPT and Gemini will be the most effective for these purposes. The first artificial intelligence will perfectly cope with the adaptation of lyrics to the desired level of students. They will be given the opportunity to compare the original and the adaptation, reflect on the style, use of words and constructions. This is very useful in expanding vocabulary, but what about the attention of schoolchildren? Providing just one text and exercises will not be enough. Attention will dissipate, and the letters will blur before the eyes. This is where Gemini comes to the rescue, which in turn will provide the ability to generate images. Visibility plays a huge role in the learning process. By focusing on the images, students will be able to intuitively connect them with the lyrics and predict the development of events. This will not only help to achieve a deep understanding of the meaning, but also promotes interest in the material and motivation. It will be ideal to end the lesson with creative work or try to sing a song with the students. During the chant, the teacher should show auxiliary/orienting movements connected with the certain lines from the lyrics. The students should repeat, creating certain associations. This is where the body connects with auditory perception, which contributes to even more effective memorization (because it occurs naturally) and promotes student engagement. This is the formation of a multimodal environment. Students use all channels of perception, namely: visual (images), verbal (through text), auditory (the song itself), and kinesthetic/emotional (movements, emotions).

Methods. The literature for this study was selected according to the following criteria:

1. Relevance to the topic: only research related to the introduction of artificial intelligence, songs, visibility in the process of teaching foreign languages.

2. Reliability of sources: only reliable sources were used, such as peer-reviewed journal articles, well-known books, recognized academic publications.
3. Focus on multimodality and communicative competence.
4. Recency: research published over the last 10 years (except for classic works).
5. Accessibility
6. Empirical/theoretical support: the presence of either empirical evidence or well-founded theoretical arguments on the research topic.

Results

1. Generation of multimodal materials using AI in language teaching.

Duan & Li emphasize the role of generative AI in creating educational materials for teaching English in high school. These materials include simplified texts and visual cues that enhance the accessibility [7]. This is directly consistent with the methodology of the present study.

2. Visual support using AI. Heilala, Araya & Hämäläinen emphasize that various AI capabilities, including image generation, significantly improve the understanding of text material by providing visibility, which undoubtedly enhances the perception of the material. Students form mental representations of the text, which definitely reduces cognitive load and facilitates understanding [8]. B. Tomlinson & M. Papadopoulou and the Cambridge English research group draw similar conclusions, arguing that visualization when reading or listening increases engagement, strengthens memory, and understanding [6]. These results support AI's valuable assistance in image generation and their integration with adapted texts, creating a multimodal learning environment.

3. Songs in learning a foreign language and developing communicative competence. Songs are widely recognized as an effective tool in teaching foreign languages. A systematic review in the *System* journal, which includes 60 intervention studies, showed that songs have a fairly positive effect on vocabulary and grammar acquisition, as well as on the development of speaking, listening, reading and writing skills (in both younger and older students) [9]. Murphey notes that songs help to increase students' motivation, promote repetition and practice of pronunciation, and most importantly, convey a cultural context [11]. Kitaoka also highlights the impact of songs on student motivation, on their willingness to communicate, and on reducing shyness by creating a supportive environment for learning a foreign language [10].

The totality of the above data indicates that songs really play an important role in the development of students' communicative competence, because they certainly stimulate students' activity in the classroom and their involvement in the learning process.

Conclusion. Based on the reviewed studies, using AI-adapted lyrics together with visual elements appears to be an effective method for developing communicative competence of secondary school students.

AI makes it possible to adapt song lyrics to an appropriate linguistic level while at the same time generating visual materials that clarify meaning. This creates a rich multimodal learning environment that supports comprehension, motivation, and communicative interaction. Songs themselves provide authentic, culturally

meaningful material that encourages students to express opinions, engage in group work, and participate in creative tasks. Future research could include implementing this approach in classrooms to assess its effectiveness, as well as its impact on language proficiency and student engagement.

Reference list

1. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования Республики Казахстан (уровень общего среднего образования). – Астана: Утверждён приказом Министра просвещения РК от 03.08.2022 № 348. – 138 с. – "Әділет" : Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК : сайт. – URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fadilet.zan.kz%2Ffiles%2Fdocs%2F808%2Fv2200029031.13-10-2025.rus.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
2. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) – "Әділет" : Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК : сайт. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
3. Кунанбаева С.С. – Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы, 2005. – 264 с. – Текст: непосредственный
4. Матиенко А.В. (2016) – Научное обозрение : Научный журнал : сайт. – Педагогические науки, № 5, с. 31-34. – URL: <https://s.science-pedagogy.ru/pdf/2016/5/1531.pdf> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
5. Bicen, H., & Amini, M. (2024). The Impact of Collaborative Learning on Motivation and Speaking Anxiety in the Young EFL Classroom – DIVA Portal: сайт. – URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1835730/FULLTEXT02.pdf> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
6. Cambridge English / Tomlinson, B. & Papadopoulou, M. (2023). Visuals to Support L2 Learning – Cambridge University Press & Assessment: сайт. – URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2018/05/25/visuals-to-support-l2-learning/> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
7. Duan, R., & Li, M. (2024). A Study of High School English Multimodal Discourse Teaching Based on Generative Artificial Intelligence. The Development of Humanities and Social Sciences : сайт. – URL: <https://dhss.cscholar.com/article/view/1000077> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
8. Heilala, V., Araya, R., & Härmäläinen, R. (2024). Beyond Text-to-Text: An Overview of Multimodal and Generative Artificial Intelligence for Education Using Topic Modeling. –Cornell University : сайт. – URL: <https://arxiv.org/abs/2409.16376> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
9. Investigating the substantive linguistic effects of using songs for teaching second or foreign languages to preschool, primary and secondary school learners: A systematic review of intervention research. (2024). System, 124 – ScienceDirect : сайт. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0346251X24001325> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
10. Kitaoka, K. (2023). An Empirical Study of the Effect of Using Music on EFL Students' Motivation, Willingness to Communicate and Shyness. STEM e-journal : электронный журнал : сайт. – URL: <https://www.ejournal-stem.org/upload/pdf/stem-2023-24-1-55.pdf> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
11. Murphey, T. (1992). Music and Song. Oxford University Press. – Books.Google : сайт. – URL: https://books.google.com/books/about/Music_and_Song.html?id=rFCdBgAAQBAJ (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.

ПОТЕНЦИАЛ НАРРАТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Сагитдинова Т.К.

старший преподаватель

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Актуальность. Современная педагогическая наука переживает этап методологического расширения, вызванного усложнением исследовательских объектов и необходимостью изучать педагогические явления в их ценностно-смысловой многомерности. Как подчеркивает Ю.Б. Дроботенко, при анализе сложных и нелинейных педагогических процессов исследователю требуются «средства, позволяющие выявить факторы, влияющие на развитие этих явлений; показать причинно-следственные связи...; установить смысловые и ценностные ориентации участников педагогического взаимодействия» [1, С.18]. Это выдвигает особые требования к методологическому аппарату и делает востребованными качественные методы, способные фиксировать не только действия педагогов, но и их внутренние основания.

Методы исследования. В работе М.В. Киблицкой и И.К. Масалкова подчеркивается, что нарративный анализ направлен на исследование «речи индивидуумов... нарратив представляет собой личную форму изложения, личное свидетельство, переполненное как субъективным, так и социальным содержанием». Он особенно эффективен в изучении биографий и локальных образцов поведения, позволяя выделить «главные идеи, которые присутствуют в рассказе по поводу себя и своих действий» [2, С.43].

Использование нарративов как исследовательского материала согласуется с биографической традицией, представленной в трудах Э. Гидденса, П. Алхайта, Л. Уэста. Исследователи подчеркивают, что биография является «рефлексивным проектом» [3, С.246], в котором личность связывает прошлый опыт, настоящее и будущее, конструируя профессиональную идентичность в контексте социальных и личностных изменений. Таким образом, анализ нарративов позволяет реконструировать глубинные педагогические смыслы в их историко-культурной динамике.

Дополнительно стоит подчеркнуть, что «нарратив понимается как рефлексивная форма осмысления человеком собственной жизнедеятельности»; именно через него субъект «придает биографическому опыту внутреннюю логику, целостность и направленность» [4, С.331]. Подобный подход усиливает методологическую значимость применения нарратива при анализе ПКМ, поскольку педагогическое мышление также структурировано вокруг логик, смыслов и ценностных ориентаций.

В биографических исследованиях подчеркивается, что «каждый человек создает свою идентичность как биографический проект», а биография является «формой саморефлексии и способом конструирования смыслов» [3, С.244].

Данные положения напрямую соотносятся с задачей реконструкции ПКМ, поскольку она включает не только профессиональные знания, но и ценностные основания деятельности, формирующиеся в процессе личностного и профессионального становления.

На основании указанных теоретико-методологических предпосылок была разработана и апробирована методика реконструкции ПКМ. Эмпирическая часть исследования была организована как апробация чек-листа описания педагогической картины мира (ПКМ). В качестве материала использовались нарративные тексты (личные воспоминания, высказывания) выдающихся отечественных педагогов: А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Л. Соловейчика, а также тексты, опосредованно реконструирующие их опыт (воспоминания их учеников и современников). Привлечение таких текстов методологически оправдано, поскольку они содержат концентрированное выражение профессионального опыта, фиксируют мировоззренческие установки и педагогические стратегии, сохранившие значимость в образовательной практике.

Обработка материала включила выделение смысловых единиц и многоуровневое кодирование по четырем блокам чек-листа (А-D). Первичное кодирование предполагало отнесение фрагментов текста к соответствующим индикаторам концептуального, ценностно-смыслового, деятельностного или уровня целостности и развития. Осевое кодирование позволило выявить связи между понятиями, ценностями и способами деятельности, а выборочное – определить системообразующие элементы (параметры порядка), обеспечивающие внутреннюю согласованность ПКМ.

Полученные результаты свидетельствуют о выраженной структурной целостности педагогических картин мира всех трех классиков. Однако ведущие регуляторы, определяющие способ согласования триады «знание – ценность – действие», различаются. У А.С. Макаренко таким параметром порядка выступает концепт коллектива как социального организма. У В.А. Сухомлинского системообразующим фактором становится идея духовной общности воспитателя и воспитанника. Для С.Л. Соловейчика параметром порядка является идея свободы, сопряженной с совестью.

Заключение. Сопоставление этих моделей позволяет заключить, что различия касаются не содержания структурных элементов ПКМ, а логики их связи. Во всех случаях знание приобретает регулятивный потенциал только будучи встроены в ценностный порядок и реальные формы деятельности. Проведенное исследование демонстрирует, что нарративные методы, фокусирующиеся на анализе личных свидетельств, биографических текстов, являются эффективным инструментом для реконструкции ПКМ, так как позволяют вскрыть глубинные ценностно-смысловые связи, определяющие единство профессионального мышления и деятельности педагога.

Список литературы

1. Дроботенко, Ю.Б. Возможности нарративного подхода в исследовании педагогических явлений / Ю.Б. Дроботенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 4(232). – С. 18-24. – DOI 10.25198/1814-6457-232-18. – Текст: непосредственный.

2. Киблицкая, М.В. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади / М. Киблицкая, И. Масалков // – М.: Издательство Международного университета бизнеса и управления, 2003. – 287 с. – Текст: непосредственный.

3. Мажейкене, Н. Биографические методы в непрерывном обучении и развитие профессиональной идентичности / Н. Мажейкене, А. Дорелайтене // Непрерывное образование как условие развития профессиональных компетенций. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 244-264. – Текст: непосредственный.

4. Обухов, А.С. Современные подходы к исследованию личности через нарративные тексты / А.С. Обухов, Е.Е. Чурилова // Преподаватель XXI век. – 2009. – № 4. – С. 331-343. – EDN MBWPQD. – Текст: непосредственный.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Самарин А.В.
к.филол.н, доцент

Охрименко К.К.
студент

*Старооскольский филиал
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Старый Оскол, Россия*

Актуальность. Современное образование переживает этап активной цифровизации, что меняет не только формы и методы обучения, но и требования к уровню сформированности у учащихся ключевых компетенций. В условиях глобализации владение иностранным языком становится неотъемлемой частью профессиональной и личностной самореализации человека. Однако на практике педагоги часто сталкиваются с проблемой недостаточной мотивации учащихся, что осложняет достижение высоких результатов.

Данная проблема особенно актуальна в школьном звене, где внутренний интерес к иностранному языку, как правило, формируется постепенно, а внешний мотив (оценка, требование программы) часто не обеспечивает устойчивого познавательного интереса.

Интерактивные технологии предоставляют возможности для создания образовательной среды, которая делает процесс обучения более насыщенным, стимулирующим и ориентированным на коммуникативную деятельность. Под интерактивностью понимается взаимодействие всех участников учебного процесса, организация двусторонней связи, активное включение обучающихся в освоение материала. В отличие от традиционных методов, интерактивные технологии предполагают постоянный обмен информацией между учеником и учителем, учеником и группой, а также учеником и цифровой образовательной средой [2, с. 45].

В условиях новой модели образования, основанной на деятельностном подходе, интерактивные технологии становятся важным инструментом развития мотивационной сферы. Они способствуют повышению учебной активности, вовлеченности, интереса к процессу обучения, что подтверждается исследованиями современных педагогов и психологов.

Кроме того, цифровые ресурсы позволяют интегрировать в обучение реальные коммуникативные ситуации, создавать условия для творчества и сотрудничества, что делает процесс изучения иностранного языка ближе к реальной практике использования языка [5, с. 256].

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных средств повышения мотивации учащихся и реализации компетентного подхода в обучении иностранному языку.

Методы исследования. Для достижения цели исследования был использован комплекс методов, обеспечивающих всесторонний анализ проблемы и получение достоверных данных. **Теоретические методы:**

- анализ научно-методической литературы по вопросам интерактивного обучения, мотивации, психологии и педагогики;
- систематизация и сопоставление подходов к определению понятия «интерактивные технологии»;
- моделирование структуры урока иностранного языка с применением интерактивных методов.

К эмпирическим методам относятся следующие:

- наблюдение за деятельностью учащихся в процессе использования различных интерактивных инструментов (онлайн-платформ, интерактивных досок, приложений);
- анкетирование учащихся 7–9 классов с целью определения их мотивационного уровня, отношения к предмету и предпочтений в учебных активностях;
- беседа с учителями иностранного языка с целью выявления наиболее эффективных методов мотивации;
- педагогический эксперимент, состоящий из контрольного и формирующего этапов. На формирующем этапе в экспериментальной группе систематически использовались интерактивные технологии (квесты, игры, онлайн-тесты, ролевые игры, проектная работа). В контрольной группе обучение строилось по традиционной модели.

Методы обработки данных следующие:

- количественный анализ (обработка анкет, анализ результатов диагностики мотивации и учебных достижений);
- качественный анализ наблюдений и результатов деятельности учащихся;
- сравнение динамики показателей контрольной и экспериментальной групп [4, с. 118].

Использование многоаспектной методики позволило объективно оценить воздействие интерактивных технологий на уровень мотивации учащихся.

Исследование подтвердило, что внедрение интерактивных технологий существенно влияет на учебную мотивацию учащихся. На констатирующем этапе эксперимента было выявлено, что у большинства учащихся (около 58%) преобладали внешние мотивы: стремление получить высокую оценку, избежать наказания или выполнить требования программы. Лишь 24% опрошенных продемонстрировали признаки внутренней мотивации, связанной с интересом к предмету, потребностью в общении и желанием изучать культуру других стран.

После внедрения интерактивных технологий наблюдалась положительная динамика как уровня мотивации, так и результатов учебной деятельности. В экспериментальной группе были использованы следующие интерактивные средства:

- онлайн-платформы и сервисы (Quizlet, Kahoot, LearningApps),
- мобильные приложения для изучения лексики и грамматики,

- интерактивные карты, схемы и интеллектуальные игры,
- квесты и ролевые игры,
- групповые мини-проекты, включающие мультимедийные презентации и видеоролики,
- виртуальные диалоги и задания с использованием голосовых ассистентов.

Учащиеся отмечали, что интерактивный формат делает процесс обучения более «живым», увлекательным, способствует снижению тревожности при выполнении устных заданий. Учителя отмечали улучшение дисциплины и качества обратной связи на уроках.

Количественные данные показали, что:

- уровень внутренней мотивации увеличился на 22%;
- количество учащихся, активно участвующих в коммуникативных упражнениях, выросло на 35%;
- результаты контрольных работ улучшились в среднем на 18%;
- возросла готовность учащихся выполнять дополнительные задания и пользоваться мобильными приложениями вне уроков [1, с. 92].

Контрольная группа, обучавшаяся традиционными методами, продемонстрировала незначительную динамику (2–4%), что подтверждает эффективность интерактивных технологий как средства повышения мотивации.

Проведённое авторами исследование показало, что интерактивные технологии являются мощным инструментом повышения учебной мотивации в процессе изучения иностранного языка. Их использование позволяет сделать урок более эмоционально насыщенным, динамичным и ориентированным на личностное развитие учащегося. Интерактивные методы, вовлекающие учащихся в деятельность, способствуют формированию устойчивого познавательного интереса, повышению самооценки, развитию навыков сотрудничества и самостоятельной работы.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Интерактивные технологии обеспечивают высокий уровень вовлеченности учащихся и способствуют формированию внутренних мотивов.
2. Использование цифровых ресурсов способствует индивидуализации обучения и созданию условий для самореализации учащихся.
3. Педагогический эксперимент доказал, что систематическое применение интерактивных методов повышает результаты обучения по иностранному языку.
4. Интерактивные технологии позволяют создать благоприятную эмоциональную атмосферу, что является важным фактором мотивации.
5. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния отдельных видов интерактивных технологий (VR/AR, игровые платформы, искусственный интеллект) на развитие различных компонентов коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Алексеева, Л.П. Инновационные подходы к обучению иностранным языкам / Л.П. Алексеева. – Москва: Академия, 2020. – 214 с. Текст: непосредственный.

2. Барышева, Е.В. Интерактивные методы как средство повышения мотивации учащихся / Е.В. Барышева // Педагогика. – 2019. – №4. – С. 42–49. Текст: непосредственный.
3. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам / И.А. Зимняя. – Москва: Просвещение, 2018. – 256 с. Текст: непосредственный.
4. Колесников, А.В. Цифровая дидактика и современные педагогические технологии / А.В. Колесников. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 304 с. Текст: непосредственный.
5. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – Москва: Академия, 2017. – 368 с. Текст: непосредственный.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Самарин А.В.

к.филол.н, доцент

Щеголев В.В.

студент

Старооскольский филиал

Белгородского государственного национального

исследовательского университета

Старый Оскол, Россия

Актуальность. На современном этапе развития образования, в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), ключевой задачей становится не просто передача суммы знаний, а формирование у учащихся способности к саморазвитию и практическому применению навыков. Владение английским языком как инструментом межкультурной коммуникации требует от обучающихся усвоения значительного объема лексического материала. Однако педагогическая практика показывает, что именно процесс накопления и активизации словарного запаса вызывает у школьников наибольшие трудности. Традиционные методы, основанные на механическом заучивании списков слов и выполнении однотипных переводных упражнений, часто ведут к быстрому утомлению, снижению концентрации внимания и, как следствие, к потере интереса к предмету.

Особенно остро эта проблема стоит в подростковом возрасте, когда ведущей деятельностью становится общение, а учебная мотивация часто снижается. В этом контексте перед учителем встает задача поиска таких педагогических технологий, которые могли бы трансформировать рутинный процесс запоминания в увлекательную деятельность. Одним из наиболее перспективных направлений является геймификация (или игрофикация) – использование подходов, характерных для компьютерных игр, в неигровых процессах с целью привлечения пользователей и повышения их вовлеченности в решение задач.

Психолого-педагогические исследования (И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев) подтверждают, что игровая деятельность обладает мощным мотивирующим потенциалом. Она позволяет снять психологические барьеры, снизить уровень ситуативной тревожности и создать ситуацию успеха для каждого ученика [2, с. 115]. В эпоху цифровизации геймификация реализуется через внедрение мобильных приложений и образовательных платформ, что делает процесс обучения конгруэнтным (соответствующим) интересам и образу жизни современных школьников («цифровых аборигенов»). Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия между возрастающими требованиями к уровню владения

английским языком и снижением мотивации учащихся при использовании традиционных методик обучения лексике.

Методы исследования. Целью работы являлось теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности использования элементов геймификации на уроках английского языка. Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования.

Теоретические методы: – анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, позволивший уточнить понятие «геймификация» в контексте языкового образования; – изучение и систематизация существующих цифровых образовательных ресурсов (Quizlet, Kahoot, Wordwall, Duolingo for Schools) с точки зрения их дидактического потенциала; – моделирование учебных ситуаций и структуры урока с интеграцией игровых механик.

Эмпирические методы: – педагогическое наблюдение за деятельностью учащихся на уроках (фиксация уровня активности, эмоционального состояния, вовлеченности в процесс); – диагностическое тестирование для определения исходного и итогового уровня лексических навыков; – анкетирование учащихся 8-х классов для выявления уровня учебной мотивации и отношения к предмету «Иностранный язык»; – педагогический эксперимент, включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

Экспериментальная работа проводилась на базе общеобразовательной школы. В исследовании приняли участие 52 учащихся (две группы: контрольная и экспериментальная). На формирующем этапе в экспериментальной группе (ЭГ) процесс обучения лексике был перестроен с использованием геймифицированных платформ. Введение новой лексики, ее отработка и контроль осуществлялись через игровые механики (соревнования, рейтинги, мгновенная обратная связь). В контрольной группе (КГ) обучение велось в рамках традиционной классно-урочной системы с использованием стандартных учебных пособий.

Методы обработки данных: – количественный анализ результатов тестирования и анкетирования (расчет средних показателей, процентное соотношение); – качественная интерпретация полученных данных; – сравнительный анализ динамики показателей в контрольной и экспериментальной группах [5, с. 84].

Результаты исследования. На констатирующем этапе эксперимента была проведена первичная диагностика. Результаты входного тестирования показали, что уровень лексической компетенции в обеих группах примерно одинаков и соответствует средним показателям (средний балл в ЭГ – 3,4; в КГ – 3,5). При этом анкетирование выявило тревожную тенденцию в области мотивации. На вопрос «Нравится ли вам учить новые английские слова?» 65% респондентов ответили отрицательно или «скорее нет», ссылаясь на скуку и сложность запоминания. Лишь 18% учащихся продемонстрировали высокий уровень внутренней мотивации. Большинство школьников (около 55%) руководствовались внешними мотивами (оценка, давление родителей) [3, с. 42].

В ходе формирующего этапа в учебный процесс экспериментальной группы были внедрены следующие технологии:

1. **Платформа Quizlet** для самостоятельной работы. Вместо традиционного ведения словарей учащиеся работали с цифровыми флеш-карточками. Использовались режимы «Подбор» (на скорость) и «Гравитация». Учитель отслеживал прогресс класса через кабинет преподавателя.

2. **Сервис Kahoot!** для актуализации знаний и проведения проверочных работ. Традиционные лексические диктанты были заменены на интерактивные викторины, проводимые в начале или конце урока. Элемент соревновательности и яркая визуализация способствовали концентрации внимания.

3. **Образовательные квесты (Edutainment)**. Раз в модуль проводились уроки-квесты, где для прохождения этапов требовалось применить изученную лексику в коммуникативных ситуациях.

Результаты контрольного этапа эксперимента продемонстрировали существенные различия в динамике развития навыков между группами. В экспериментальной группе наблюдался значительный рост качественных показателей:

– **Уровень усвоения лексики.** Сравнительный анализ результатов итогового теста показал, что средний балл в ЭГ вырос с 3,4 до 4,2. Учащиеся успешнее справлялись не только с узнаванием слов, но и с их употреблением в контексте.

– **Скорость реакции.** При выполнении коммуникативных упражнений ученики ЭГ быстрее подбирали необходимые лексемы, что свидетельствует о более прочном закреплении материала в оперативной памяти.

– **Мотивация.** Повторное анкетирование показало рост внутренней мотивации на 28%. Учащиеся отмечали, что использование смартфонов в учебных целях делает урок современным и интересным. Количество учеников, регулярно выполняющих домашнее задание по лексике, увеличилось с 40% до 85% [1, с. 196].

В контрольной группе, где обучение продолжалось по традиционной методике, положительная динамика также присутствовала, но была значительно ниже (прирост среднего балла составил 0,3). Уровень интереса к предмету остался статичным.

Педагогическое наблюдение также зафиксировало изменение психологического климата в экспериментальной группе. Снизился страх ошибки: в игровом формате ошибка воспринимается не как провал, а как возможность переиграть и улучшить результат. Это способствовало раскрепощению даже застенчивых учеников, которые ранее редко проявляли активность на уроках [4, с. 210].

Выводы. Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Геймификация является эффективным педагогическим инструментом, позволяющим оптимизировать процесс обучения английскому языку в условиях современной школы. Она соответствует когнитивным особенностям нынешнего поколения школьников.

2. Интеграция игровых онлайн-платформ в учебный процесс способствует повышению прочности запоминания лексического материала за счет задействования различных каналов восприятия (визуального, аудиального) и эмоциональной окрашенности процесса.

3. Использование соревновательных механик и мгновенной обратной связи оказывает прямое влияние на рост учебной мотивации, трансформируя внешние стимулы во внутренний познавательный интерес.

4. Геймификация не заменяет традиционные методы обучения, а гармонично дополняет их, позволяя реализовать принципы личностно-ориентированного и деятельностного подходов, провозглашенных Е. С. Полат и другими ведущими методистами. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении влияния геймификации на развитие грамматических навыков, а также в разработке методических рекомендаций по созданию авторского игрового контента учителями английского языка.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – Москва: АРКТИ, 2019. – 192 с. Текст: непосредственный.
2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – Москва: Просвещение, 2018. – 222 с. Текст: непосредственный.
3. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Москва: Глосса-Пресс, 2017. – 640 с. Текст: непосредственный.
4. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – Москва: Академия, 2020. – 272 с. Текст: непосредственный.
5. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке / А.Н. Щукин. – Москва: Икар, 2021. – 454 с. Текст: непосредственный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Самигуллина Ч.Ф.

*учитель английского языка
МБОУ «Иске Рязанская СОШ»
Иске-Рязан, Татарстан, Россия*

Актуальность. Сегодня современный мир стал цифровым, и это затронуло все аспекты нашей жизни, включая образование и учебный процесс. Актуальность данной статьи связана с изучением проблемного подхода использование активных методов для формирования ключевых компетенций обучающихся. Уже разработаны и активно обсуждаются и частично вводятся в практику ФГОСы второго поколения для всех ступеней школьного образования.

Методы исследования: наблюдение, собеседование, вопрос- ответ, анализ, синтез, обобщение и изучение опыта.

Почему возникла необходимость в новом качестве образования? Современное общество из индустриального превращается в информационное. Стремительно растут темпы внедрения технических разработок. Меняются требования рынка труда к потенциальному работнику. Меняется роль образования в обществе. Ученик сегодня готовится жить в стремительно меняющемся мире. Одно из главных качеств, которое он должен приобрести, – способность самостоятельно и инициативно находить решения различных проблем.

Стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших образовательную программу общего образования:

- личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению, познанию, выбору индивидуальной образовательной траектории, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их личностные позиции, социальные компетенции, метапредметным, включающим освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметные понятия;

- предметным, включающим освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт специфической для данной предметной области деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению, а также систему основополагающих элементов научного знания, лежащую в основе современной научной картины мира.

Результаты исследования показали: одной из главных задач учителя является формирование у учеников ключевых компетенций.

Поскольку компетенции – это, прежде всего, заказ общества к подготовке его граждан, то их перечень во многом определяется согласованной позицией социума в определенной стране или регионе.

В методической литературе определены следующие группы ключевых компетенций (1):

- Ценностно-смысловые компетенции.
- Общекультурные компетенции.
- Учебно-познавательные компетенции.
- Информационные компетенции.
- Коммуникативные компетенции.
- Социально-трудовые компетенции.
- Компетенции личностного самосовершенствования.

Для формирования ключевых компетенций успешнее всего используется проектная методика. Она широко применяется в современном образовательном процессе и дает хорошие результаты.

С чего начинается проектирование? С выбора проблемы, с целеполагания. Важно заинтересовать ученика целью проекта, тем самым обеспечить его плодотворную самостоятельную деятельность по поиску решения поставленной задачи. Перед началом работы учитель с учениками определяет структуру проекта. Она состоит из следующих стадий:

1. Анализ, формулирование замысла, цели проекта: формулирование идеи проекта, конкретизация проблемы, выдвижение гипотез разрешения проблемы, перевод проблемы в серию задач.

Реализация проекта: планирование этапов выполнения проекта, обсуждение возможных средств решения задач, собственно реализация проекта.

2. Подготовка итогового продукта: подготовка оформления конечных результатов (презентации, защиты, творческих отчетов и т.д.), сбор, систематизация и анализ полученных результатов, подведение итогов.

3. Рефлексия: обсуждение проекта, выводы, выдвижение новых проблем исследования, оценка достигнутого результата.

Чаще всего тема проекта задается учителем. Здесь проектирование может развиваться по разным траекториям (2):

1. Предложенная учителем «проектная идея» становится «темой доклада». При этом работа ребенка идет по нескольким направлениям. При этом креативная составляющая здесь играет очень важную роль, т.к. позволяет ученику самому искать и анализировать различную информацию, делать выводы и искать пути решения.

2. Предложенная учителем тема проекта связывает тему (замысел) и конечный продукт. Такой тип работы можно назвать связывающим. Креативность такого проектирования ниже.

3. Проектирование идёт «от результата». Такой тип работы называют продуктивным. Творческий аспект в нём наименьший, но такой вид проектирования важен, т.к. школьники учатся организовывать свою деятельность в соответствии с внешними условиями и требованиями.

Проекты могут выполняться как в группах, так и индивидуально. Работая в группах, ученики формируют коммуникативные компетенции, необходимые в современном мире. Начиная планировать проект, они учатся принятию совместных решений, распределению обязанностей, формируют навыки работы в группе. Индивидуальные проекты способствуют формированию навыков

самостоятельной работы, когда и замысел и его выполнение полностью зависят от творчества ученика.

При использовании методики проектов необходимо учитывать психологические особенности возрастного развития детей. Такие проекты связывают игровой аспект с практическим, что соответствует возрастным особенностям мотивации обучения. Так же часто на уроках используются мини-проекты – учебные ситуации, состоящие из учебных задач, требующих решения. Групповая работа в классе позволяет наиболее эффективно заниматься такими проектами.

На всех стадиях проекта идёт активная работа: поиск информации в сети Интернет, обработка полученных результатов проведённых опросов и экспериментов. В конце проекта, как правило, ученики создают компьютерные презентации. Таким образом, формируются информационные компетенции.

Формирование ключевых компетенций на уроках татарского языка и литературы (русского языка и литературы)

Основными задачами формирования коммуникативной компетенции на данных уроках являются: формирование функциональной грамотности учащихся, формирование продуктивных навыков и умений в различных видах устной и письменной речи, формирование у учащихся "общелингвистической компетентности", что необходимо для успешного овладения другими предметами.

Пути реализации коммуникативной компетенции учащихся состоят в том, что формы, методы и приемы работы направлены на то, чтобы содержание учебного материала было источником для самостоятельного поиска решения проблемы. А дискуссия по результатам сочинений дает возможность высказать свою точку зрения, послушать других, поспорить.

Ученые считают, если в 10-11 лет наступает пик интереса ребенка к окружающему миру. И если интерес ребенка не будет удовлетворен, то он угаснет. Помогают поддерживать этот интерес и традиционные читательские конференции, где учащиеся знакомят одноклассников с самыми интересными прочитанными книгами, отзыв о которых записывают в читательских дневниках.

Формирование коммуникативной компетенции предполагает процессуально-результативный подход, т. к. об эффективности работы можно судить только по результату. Любой результат предполагает оценку.

В соответствии с этим внедряемые в последнее время методики включают следующие виды работ на уроках по развитию коммуникативных умений:

1. Работа со зрительной опорой. Как правило, в качестве зрительной опоры используются картины, фотографии и т.п. Изображения должны быть тематически разнообразны, включать самые разные – наиболее распространенные в жизни – темы и сюжеты.

Предлагаемые виды работ:

- А. Устный диалог, в котором каждый участвующий играет роль одного из персонажей картинки. При этом работа может оцениваться в соответствии со следующими критериями: сумел ли ученик индивидуализировать речь героя,

показать речевыми средствами его характер; являются ли его реплики психологически достоверными: может ли человек так мыслить и говорить в подобной ситуации; насколько хорошо ученик слышит реплики своих визави, являются ли его реплики действительно ответами на то, что он слышит, или они содержательно не связаны с услышанным; насколько интересно, ярко, остроумно, лаконично он говорит; насколько разнообразную лексику использует; грамотна ли его речь.

Б. Устный рассказ. Это монологическая работа, поэтому она должна следовать за устным диалогом: кто-то из детей рассказывает (но не читает), остальные слушают его рассказ.

Первый этап, выделенный в работе с устным диалогом (совместное рассматривание), исключается: каждый сам придумывает свой рассказ, рассматривая рисунки самостоятельно. Третий этап здесь тот же, что и в работе с устным диалогом.

2. Творческие работы (сочинения) на основе личных впечатлений.

Ученик не должен писать и говорить о том, чего он не пережил лично, что не стало фактом его жизни, что он не пропустил через свою душу. Когда у ребенка есть личные впечатления, личные переживания, ему всегда есть что сказать. Личные впечатления могут быть разными:

1. Музыкальные впечатления. Дети прослушивают в классе небольшой музыкальный фрагмент, а затем пишут сочинение или устно высказываются на тему: «Какое состояние природы я представил себе, слушая музыку?».

2. Читательские впечатления. Это можно делать только по произведению, которое прочитано в классе и большинству детей понравилось.

3. Жизненные впечатления. Например, темой устного или письменного сочинения может быть: «Моя дорога в школу», «В школе» и т.п.

4. Фантазийные впечатления. Дети любят мечтать, и их мечты также могут стать темой устных и письменных рассказов, в том случае, если эти мечты не носят интимного характера.

5. Устные дискуссии. Основная цель этого вида работы – научить слушать и слышать, формулировать свои мысли и аргументировать их. Темы дискуссий должны быть интересны и в то же время хорошо знакомы детям, это может быть, например, то художественное произведение, которое они вместе читали, или какое-то волнующее их событие.

6. Устная и (или) письменная газета. Дети делают сообщения о том, что происходит в школе, в классе, в городе, где они живут. Сообщение должно быть в определенном стиле, точным, информативным, интересным. Основная задача – выбрать интересный материал и грамотно его оформить.

7. Языковые игры. Можно использовать как всем известные «На одну букву», «Одним словом» так и игры, придуманные методистами. Их использование позволяет сделать уроки живыми, веселыми, отдохнуть от тяжелых для детей видов работы.

8. Лингвистическая работа с опорой (опорным сигналом или опорным конспектом). Опорный конспект (например, «Имя числительное») вывешивается перед классом или рисуется на доске, затем учитель читает его,

на следующем уроке читают желающие дети, затем все остальные. Класс задает вопросы, делает замечания, предлагает примеры и просит их объяснить, затем оценивает ответы (непосредственно после каждого ответа).

В данном случае от ребенка требуется не импровизация, а точность, ясность речи, в том числе умение правильно употреблять термины, объяснять их, формулировать абстрактные положения, подкрепляя их конкретными примерами.

9. Доклады и сообщения. Это обычная форма работы в школе, однако ее, как правило, не рассматривают как работу по развитию речи. Если ученик может готовить какие-то доклады и сообщения на любом уроке, то учитель-филолог обязан научить ребенка готовить и оформлять сообщение, то есть отделять главное от второстепенного, абстрактное от конкретного, структурировать, строить сообщение так, чтобы заинтересовать слушателей.

10. Пересказ художественного текста от имени героя.

11. Издание литературно-публицистического альманаха.

Результаты исследования. Очень важным принципом этого вида работы является внимание и интерес к внутреннему миру каждого ребенка. Учитель стремится создать такую обстановку в классе, когда все, что связано с индивидуальностью каждого ребенка, его отличием от других, воспринимается положительно и с интересом.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что обучение является эффективным только при условии, что пространство образования становится и пространством решения задач развития. Использование активных методов позволяет сделать обучение максимально эффективным, т.к. подразумевает творческую деятельность учащихся. В процессе использования методов обучения создаются условия для формирования ключевых компетенций, определенных потребностями развития современного общества. Можно предположить, что список ключевых компетенций будет корректироваться, но универсальность методик позволяет подготовить учеников к любым условиям жизни в обществе.

Список литературы

1. Баранников А.В. Содержание общего образования. Компетентностный подход – М., ГУ ВШЭ – 2002
2. Бодалев А.А. Личность и общение Избр. тр. – М., Педагогика, 1983
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании. Под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой – С Пб, 2004
4. Лицейское образование: опыт, проблемы, перспективы. Под ред. О.Б. Репиной – М., 2007
5. Новые требования к содержанию и методике обучения в российской школе в контексте результатов международного исследования PISA – 2000 – М., 2005.
6. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя/К.Н. Поливанова. – М.: Просвещение, 2008.
7. Проекты ФГОС второго поколения 2010-2011г.
8. Ресурс Интернета <http://wiki.rkc-74.ru/index.php> / Компетенции_в_образовании.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования – М., Педагогика, 2003, №5.

SELF-EDUCATION OF AN ENGLISH TEACHER

Sakhipova L.G.
English Teacher
School № 173
Kazan, Russia

Relevance. It is a well-known fact that the global need for English language teachers in general, and for native English teachers in particular, is increasing in the education market on a daily basis. The paper at hand reflects the motives behind this increasing demand. Self-education is an initiative and independent activity of a teacher, aimed at obtaining new theoretical and practical knowledge.

Research methods used for scientific study seek to provide explanations for a natural phenomena within the scope of a scientific domain, based upon observations, measurements and facts, rather than by reasoning alone.

According to Braine George, historical evidence suggests that English was being taught as a second or foreign language as far back as the 15th century. During the 16th century, the rise of England as a maritime power and the expansion of the British Empire led to the recognition of English as an important language alongside French, Italian, and Latin, and to a growing interest in learning English [1]. Moreover, with the development of new technologies, the interest in learning the English language has grown. Consequently, learning English has been made compulsory from primary school onwards in many countries. Despite the substantial number of English teachers, many universities and schools around the world are still lacking English teaching staff. This lack of teachers is the consequence of the assumption that native English teachers can do their craft better than non-natives ones since the former are believed to have an excellent command of the language and an excellent pronunciation, and they can deal with all-level proficiency students.

Being a native speaker does not automatically make you a good teacher, Vivian Cook says. In many instances, continues the author, the expat native speaker is less trained than the local non-native teacher, or has been trained in an educational system with different values and goals; they are not necessarily aware of the properties of their own language and are highly unlikely to talk about its grammar coherently [2, p. 187]. Peter Medgyes (1992) highlights the drawbacks of native speakers, who:

- are not models of L2 users;
- cannot talk about l2 learning strategies from their own experience;
- are often not explicitly aware of the features of the language as much as non-native speakers are;
- cannot anticipate learning problems;
- cannot emphasize with their students learning experience.

Although there are lots of advanced skills teachers around the world, none of them can be considered the ideal teacher; instead many of them can be considered excellent teachers. The excellent teachers are those who have knowledge, skills, and competences plus personality, self-confidence, intelligence, open-mindedness, charisma, and a sense of humour. The excellent teachers are those who carry about

their students, have a good communicative tolerance, and create classroom downplaying performance outcomes.

To be a good English teacher you should:

- be able to speak fluently on current topics,
- study modern standards of language teaching,
- make analysis and comparison of foreign teaching methods,
- overview modern pedagogical technologies for children of different ages,
- choose and use different psychological methods of raising children,
- know and use innovative forms of language teaching,
- form and promote worldview and personality development in English lessons,
- study English modern culture to overcome the language barrier,
- improve the level of language proficiency,
- use new progressive methods in the learning process,
- be a Master of new pedagogical technologies and techniques,
- increase the level of erudition, culture, literacy,
- improve knowledge in psychology, pedagogy, sociology,
- continue your self-education and Self Development.
- take part in a variety of free training courses on different teacher development

platforms. Explore a range of topics, from assessing learners to planning great lessons,

- share your learning with other teachers and get feedback and guidance from experienced tutors,
- know and be active user of computer technology,
- be aware of modern paradigm of the development of the world: ecology, society, humanism in the study of a foreign language,
- have universal values as a landmark of modern education,
- use intercultural communication in English lessons,
- include elements of art and creativity in language learning,
- know and use effectively health-saving technologies in foreign language lessons and form a good motivation for learning English,
- introduce inclusive education.

I find and offer your attention some teacher development platforms:

1. FutureLearn (futurelearn.com). The platform offers courses from leading universities and international organizations. Lessons are conducted in steps using video, audio, and printed materials, with short tests and assignments.

2. Coursera ([en-coursera.com](https://en.coursera.com)). The largest MOOC platform that collaborates with top universities and organizations to provide free online courses.

3. EdX (<https://openedx.org/>). The platform offers free courses in English, including composition, grammar, and journalism. The course format includes tools, videos, and game labs.

3. Saylor Academy (<https://www.saylor.org/>). The platform provides free, open, university-style courses at K-12, university, and career levels. Courses consist of open collections of materials, including web pages, videos, downloadable documents, assignments, and tests.

4. mts-link.ru. The platform offers a service for creating your own online courses.

5. fado-dpo.ru – Academy of Additional Professional Education.

Research results. A self-education plan is a result of our scientific study and can be drawn up at will, if it is a tutor, and can be a mandatory document for a teacher in a public school. The document can be recommended in a free style in private educational institutions.

Conclusion (findings). Regardless of the fact that a teacher is or is not a native speaker of English, he/she must be qualified and should know his/her craft well. He/she should have the aptitude to motivate students, raise their awareness of how language works, use the right techniques and procedures that best fit the students' needs, provide adequate feedback and have unlimited flexibility when teaching the language. They ought to overpass this inferiority with regard to being a non-native English teacher. In the first place, they have to rise in self-esteem, self-confidence, and overcome anxiety when in the classroom. All this can be achieved by continuing the professional development. At the end of the day, the native English teachers and the non-native English teachers alike, all are in the same circle and what counts most is not where they come from, but their pedagogical skills, their power to transmit the knowledge to the students and their love for this amazing job. The native English teachers and the non-native English teachers alike, have their shortcomings, but they can learn from each other, they can cooperate in order to achieve their common goal: to make the teaching/learning/evaluation process of the English language effective and enjoyable. All in all, students' success depends of the teacher's skills, his or her knowledge, and moreover his or her humane qualities.

Список литературы

1. Андреева М.В. «Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам». Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004.
2. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции "Информационные технологии в образовании. ИТО-99".
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. Пособие для студ. Пед. Вузов и систем повыш. Квалиф. Пед. Кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров: Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучению иноязычному говорению. Изд.2-е. – М., 1991.
5. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/ Иностранные языки в школе. – № 2, 3. – 2000 г.
6. Пособие по активным методам обучения взрослых в музее. "Веселый музобраз". Санкт-Петербург, 2010.
7. Рассохина Е.В. «Совершенствование речевых навыков. Обучение пересказу разговорного текста», г. Краснодар, материалы конференции «Современный урок», 2009.
8. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского. Еврошкола, 2011.
10. Савченко Т.Ю. Творческие работы – эффективное направление развития интеллектуального потенциала детей // Английский язык в школе, № 2, 2011, с. 61–64.
11. Шопина М. Психологический компонент урока английского языка. <http://iyazyki.ru/2012/04/psychology-english/> 2012.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОЖНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА»

Скачкова Е.А.

к.п.н., доцент

*Южно-Уральский технологический университет
Челябинск, Россия*

Актуальность. Современное языковое образование ориентировано не только на усвоение грамматических структур и лексических единиц, но прежде всего на формирование коммуникативной компетенции, включающей беглость речи, спонтанность и уверенность в использовании иностранного языка в различных ситуациях. В условиях неанглоязычной образовательной среды особенно остро встаёт проблема создания «языковой среды» на занятии. Одним из эффективных путей её решения является метод полного погружения (immersion method), предполагающий использование иностранного языка как единственного средства общения на уроке, а также моделирование реальных коммуникативных ситуаций [1, С.256].

В Южно-Уральском технологическом университете метод полного погружения успешно используется на занятиях по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка». Особый интерес представляет опыт проведения открытого урока по теме «Speed Shrinking» («Быстрый психолог») в академической группе Л-211 по направлению «Лингвистика».

Метод полного погружения и его вариации подробно рассматривались в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В основе подхода лежат идеи коммуникативного обучения (Communicative Language Teaching), разработанные Д. Хаймсом, Д. Уилкинсом и Р. Ричардсом. С точки зрения психолингвистики, важность естественного языкового окружения для формирования речевых навыков подчёркивал С. Крэшен в своей теории «вводного потока» (Input Hypothesis), а Т. Ричардс и Дж. Роджерс рассматривали иммерсивные практики как ключ к формированию автономии учащегося [3, С.56].

Среди отечественных учёных можно отметить работы Н.Д. Гальсковой, Е.И. Пассова и И.Л. Бим, где подчёркивается необходимость коммуникативной направленности обучения и формирования социокультурной компетенции. Современные исследования (Комарова, 2020; Складар, 2021) показывают, что полное погружение в языковую среду способствует активизации всех видов памяти – визуальной, аудиальной и кинестетической – и формирует прочные ассоциативные связи между словом и его значением.

Методы исследования. В ходе исследования использовались наблюдение за учебным процессом, анализ активности и речевой инициативы студентов, а также педагогический эксперимент в рамках открытого занятия по теме Speed Shrinking. Материалом для анализа послужили наблюдения за занятиями в академической группе второго курса по направлению подготовки

«Лингвистика», а также отзывы студентов, участвовавших в иммерсивной сессии.

Результаты исследования. Согласно информации, опубликованной в официальном сообществе Южно-Уральского технологического университета https://vk.com/wall-1532840_10018, в академической группе второго курса по направлению подготовки «Лингвистика» состоялся открытый урок, посвящённый современному формату психологической практики Speed Shrinking («Быстрый психолог»). Этот необычный тренд появился в Нью-Йорке благодаря писательнице и преподавателю Сюзан Шапиро как модификация популярного формата «speed dating» («быстрые свидания»). Суть метода заключается в том, что участники в течение пяти минут делятся со специалистом своими проблемами, а психолог даёт краткую обратную связь. Каждые десять минут участники переходят к новому специалисту, получая несколько точек зрения на одну ситуацию.

На занятии данный формат был адаптирован под цели обучения английскому языку. Студенты не только познакомились с особенностями метода «Speed Shrinking», но и активно практиковались в профессиональной лексике, развивая навыки аргументации и ведения диалога.

Особенностью данного урока стала работа с обширным и сложным для запоминания лексическим материалом. В рамках темы рассматривались такие слова, как *succinct* («лаконичный»), *hardships* («трудности, испытания»), *quandaries* («затруднительные положения, дилеммы»), *vulnerability* («уязвимость»), *coping mechanisms* («механизмы преодоления трудностей»). Для многих студентов данные лексические единицы представляли трудность как в понимании, так и в воспроизведении. Именно в таких случаях метод полного погружения оказывается особенно результативным: благодаря активному использованию новых слов в контексте и ролевых упражнениях студенты запоминают их не механически, а ассоциативно, связывая с реальными коммуникативными ситуациями.

Чтобы облегчить усвоение сложной лексики, преподавателем была выстроена система постепенного включения новых слов в речевое взаимодействие. Вначале студенты слушали примеры употребления лексических единиц в реальных диалогах, затем выполняли задания на перефразирование и ситуативное использование, а на заключительном этапе – участвовали в мини-сессиях «Speed Shrinking», где новая лексика применялась спонтанно, без опоры на конспект.

Эффект от занятия оказался заметным: обучающиеся не только запомнили лексические единицы, но и научились гибко использовать их в речевом потоке. Одновременно активизировались все каналы восприятия – визуальный, аудиальный и кинестетический.

Следует отметить, что в условиях неязыковой среды обучающиеся имеют минимальный доступ к английскому языку вне аудитории. Как только учебный процесс заканчивается, прекращается и контакт с языком, что отрицательно сказывается на скорости формирования языковых навыков и долговременном запоминании материала. Поэтому именно метод полного погружения

приобретает особую значимость в российских вузах: он компенсирует отсутствие естественной языковой среды, создавая её искусственно в ходе учебного занятия [7, С.115].

Несмотря на то, что реализация данного метода требует от преподавателя серьёзной и глубокой подготовки – тщательного отбора материалов, разработки заданий, моделирующих живое общение, – его эффективность несомненна. Такой подход формирует не только языковые, но и метакогнитивные навыки, усиливает мотивацию и способствует формированию у студентов чувства языковой уверенности.

Заключение. Метод полного погружения доказал свою эффективность в неанглоязычной образовательной среде, особенно при освоении сложных лексических тем. Опыт Южно-Уральского технологического университета показывает, что подобные занятия способствуют развитию коммуникативной компетенции, формированию уверенности в говорении особенно в условиях неязыковой среды и укреплению ассоциативных связей в памяти.

Главное условие успешного применения метода – высокая степень подготовленности преподавателя, требующая времени и методической гибкости. Однако результаты – формирование естественной языковой среды, активизация всех видов памяти и рост мотивации студентов – подтверждают, что вложенные усилия полностью оправданы.

Список литературы

1. Лингвистические и методические аспекты формирования межкультурной компетенции : сборник научных трудов по материалам II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, Уфа, 30 ноября 2023 года. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – 560 с.
2. Адасова, Я.Б., Балашова, Е.С., Бахнова, Ю.А [и др].. Тенденции современного переводоведения, языкознания и лингводидактики : коллективная монография / Я.Б. Адасова, Е.С. Балашова, Ю.А. Бахнова [и др].. – Саранск : Афанасьев В.С., 2025.
3. Артамонова, Е.И. Психолингвистические основы усвоения иностранного языка / Е.И. Артамонова, – СПб.: КАРО, 2018. – 256 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский, – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Пайви, А. Образ и вербальное обозначение. Теория двойного кодирования / А. Пайви, – М.: Прогресс, 1971. – 184 с.
6. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е.Н. Соловьева, – М.: Просвещение, 2020. – 320 с.
7. Шмайлова, Е.С. Методы визуализации в обучении иностранным языкам / Е.С. Шмайлова // Педагогическая наука. – 2022. – № 4. – С. 112–118.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Софронова С.А.

магистрант

Боднар С.С.

к.п.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Россия

Актуальность. В современном мире информационные технологии уже давно присутствуют практически во всех сферах жизни общества. Их стремительное развитие, включая искусственный интеллект, ставит перед преподавателями новые задачи для оптимизации процесса обучения иностранному языку. Активное внедрение ИИ в образовательный процесс со стороны государства также повышает запрос на разработку более инновационных и гибких методов обучения. Однако несмотря на то, что в настоящее время проведено большое количество исследований, направленных на изучение вопросов, связанных с темой использования генеративного искусственного интеллекта при обучении лексико-грамматическим навыкам ИЯ в школах, до сих пор остаются открытыми вопросы практической направленности по внедрении ГИИ на уроках по ИЯ на среднем общем этапе обучения. ГИИ, как новый ресурс для обучения, должен быть правильно использован для успешной его реализации.

Методы исследования. В данной работе нами были использованы следующие методы: отбор и чтение методической литературы, обобщение, синтез.

Результаты исследования. В ходе нашего исследования мы дали определение понятиям «ГИИ» и «ChatGPT», разработали методические рекомендации и примерный комплекс упражнений для одного модуля УМК «Spotlight 11».

Прежде чем перейдем к практическим аспектам данного исследования, рассмотрим само понятие ГИИ.

ГИИ, по мнению А.И. Каптерева, – это подмножество технологий искусственного интеллекта, которое включает в себя обучающие модели на базе нейронных сетей для генерации новых данных, аналогичных данным обучающей выборки. Генеративный ИИ может включать в себя создание изображений, текста, аудио, видео» [4, С. 257].

Похожая точка зрения представлена в вестнике РЭУ им. Г.В. Плеханова. Определение ГИИ сформулировано таким образом: «Метод машинного обучения, при котором нейросеть изучает массив данных, например, фотографии, видео или текст, на определенную тему, после чего использует полученную информацию для создания аналогичного, но собственного контента» [5, С. 12].

Такой же позиции придерживаются представители компании «Garner», специализирующаяся на рынке информационных технологий. Они утверждают, что ГИИ («GenAI») изучает артефакты из данных и генерирует новый инновационный контент, которые похож на оригинал, но не повторяет его [7].

Также стоит рассмотреть понятие «ChatGPT» («Chat Generative Pre-trained Transformer»), который является моделью и технологией ГИИ. «ChatGPT» – это ИИ, принадлежащий к семейству ГИИ, основанный на сети искусственных нейронов, организованных вокруг базы данных, которая собирает информацию для разработки сконструированных ответов на запросы человека [3, С. 121]. Ц. Дэн (J. Deng) и И. Лин (Y. Lin) делают вывод о том, что «ChatGPT» – это мощная система нейролингвистического программирования (далее – НЛП), которая может генерировать разговоры, похожие на человеческие, но у нее есть ряд проблем, которые необходимо решить [6, С. 81]. «ChatGPT – чат-бот, созданный на основе языковой модели GPT» [2, С. 26]. Н.С. Гаркуша, Ю.С. Городова отмечают, что «ChatGPT» – это продвинутая языковая модель, созданная корпорацией «OpenAI», американской компанией, занимающейся разработкой и лицензированием технологий на основе машинного обучения» [1, С. 8].

Рассмотрев основные понятия, связанные с ГИИ, можно сделать вывод о том, что *генеративный искусственный интеллект* – это часть ИИ, способная обрабатывать большие массивы данных, генерировать текст, иллюстрации, аудио. «ChatGPT» является неотъемлемой частью ГИИ, который способен выполнять все те же функции.

Существует множество вариаций чат-ботов, например, «DeepSeek», «YandexGPT», «GigaChat», «Alpaca», «Bard», «Chatsonic», «Ernle», «Hugging Chat», «Jasper», «Llama», «Open Assistant», «Tongyi Qianwen», «YouChat» и др. В рамках данной исследовательской работы было распределены наиболее популярные грамматические чат-боты по обратной связи и видам деятельности (рисунок 1). Рисунок наглядно демонстрирует, какие чат-боты лучше всего подходят для различных целей. Однако также следует учесть, что некоторые из представленных чат-ботов – только дидактические, т.е. не могут генерировать формат заданий, который не был заранее запрограммирован.

Подобный метод работы был также применен в распределении лексических чат-ботов (рисунок 2). Как видно из рисунка, наиболее подходящий чат-бот для выполнения поставленных целей – «ChatGPT». Он относится к виду социального чат-бота, предлагает методическую, информационно-справочную и условно-творческую информацию, что далее будет полезно при разработке комплекса упражнений. Однако так как данное исследование имеет ограниченный характер, мы разработали методические рекомендации для оптимизации запросов в чат-боты, и представили один примерный комплекс упражнений для отработки лексико-грамматических навыков с помощью чат-бота «ChatGPT».

Рисунок 1 – Вариации применения грамматических чат-ботов

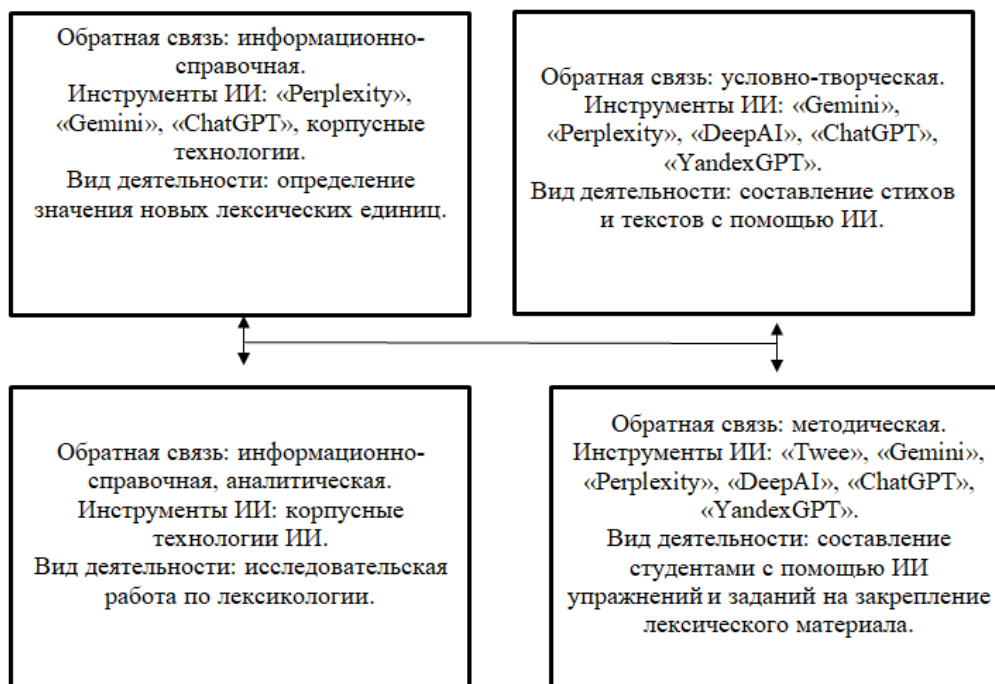

Рисунок 2 – Вариации применения лексических чат-ботов

В рамках данного исследования были разработаны следующие методические рекомендации, которые необходимо учитывать при оптимизации запросов для достижения желаемого результата:

- 1) следует использовать простой и понятный язык, избегая сложных или двусмысленных формулировок;
- 2) включить примеры заданий, иллюстрирующие формат или желаемый результат создаваемых дополнений;
- 3) добавить контекст, который создает решающее значение для генерации содержательных дополнений (уровень языка, возрастной диапазон, грамматические и лексические темы и т.д.);

4) по мере необходимости уточнять и повторять формулировки запросов, экспериментируя с различными вариантами;

5) соблюдать принципы этики, избегая запросов, которые могут привести к созданию предвзятого или неприемлемого контента.

Далее в рамках данной исследовательской работы был отправлен запрос в чат-бот «ChatGPT», а также проведен сравнительный анализ полученного результата. В целом, чат-бот справился с поставленной задачей и сгенерировал комплекс упражнений, учитывающий наши требования. Однако также стоит учитывать, что при более длительной работе с чат-ботом, «ChatGPT» может выдавать задания с ошибками или неправильным форматом, именно поэтому всегда важно перепроверять полученный результат. Мы разработали пример 1 комплекса упражнений для 3 модуля УМК «Spotlight 11», включив изучаемые в данном разделе грамматические структуры и лексические единицы (рисунок 3).

Citizens and the Law

We talked about how education can prevent (25) _____ by making young people aware of consequences.
(CRIMINAL)

Our teacher shared a story about a (26) _____ who lied in court and was punished.
(WITNESS)

We also discussed what makes a rule or law (27) _____ and fair for everyone.
(JUSTICE)

Students were asked to write about a time when they had to show (28) _____ in a difficult situation.
(HONEST)

One of the best essays was about a boy who learned the value of (29) _____ after helping at a shelter for victims of crime.
(RESPONSIBLE)

Emergency Situation

James wasn't feeling well during PE class. He suddenly fainted, and the teacher (19) _____ an ambulance right away.
(CALL)

While waiting, the school nurse (20) _____ his blood pressure.
(CHECK)

When the paramedics arrived, James (21) _____ oxygen and placed on a stretcher.
(GIVE)

At the hospital, the doctors (22) _____ a few tests to determine the cause.
(DO)

His parents (23) _____ in as soon as possible by the school staff.
(NOTIFY)

The doctors said that if he (24) _____ unconscious for much longer, it could have been serious.
(STAY)

Рисунок 3 – Пример комплекса лексико-грамматических упражнений, выполненный «ChatGPT»

Заключение. В данной исследовательской работе были разработаны методические рекомендации и представлен примерный комплекс упражнений, направленные на совершенствование лексико-грамматических навыков с использованием технологий ГИИ на этапе среднего общего образования. Данные рекомендации и упражнения позволят проработать лексико-грамматические навыки 3 модуля УМК «Spotlight 11». По желанию преподавателя данный комплекс можно доработать, добавив список слов и грамматических правил, которые вызывают наибольшие трудности у определенных учеников. Однако

предложенные примерные упражнения и рекомендации могут служить универсальным и дополнительным инструментом, который подойдет для обучающихся общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – № 1. – С. 6–23.
2. Зашихина И.М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // Высшее образование в России. – 2023. – № 8–9. – С. 24–47.
3. Зинченко В.М. Образовательные стратегии в методике преподавания иностранных языков // Электронное видение. – 2016. – № 1. – С. 121–123.
4. Каптерев А.И. Вызовы генеративного искусственного интеллекта для системы высшего образования // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». – 2023. – № 3. – С. 255–264.
5. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С. Генеративный искусственный интеллект в образовании: вызовы для традиционного образования // Вестник РЭУ им. Плеханова. – 2023. – № 11. – 85 с.
6. Deng J., Lin Y. The Benefits and Challenges of ChatGPT: An Overview // Frontiers in Computing and Intelligent Systems. – 2023. – P. 81–83.
7. Gartner Experts Answer the Top Generative AI Questions for Your Enterprise. URL: <https://www.gartner.com/en/topics/generative-ai> (дата обращения: 01.12.2025).

РЕШЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ИИ-ПРОМПТЫ

Старкова А.В.

м.г.н., старший преподаватель

Письменюк А.Б.

м.п., старший преподаватель

Северо-Казахстанский университет

им. Манаша Козыбаева

Петропавловск, Казахстан

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием генеративного искусственного интеллекта (Generative AI) и его интеграцией в образовательную практику, что существенно меняет способы решения профессиональных задач педагога. Современный педагог всё чаще сталкивается с необходимостью оперативного анализа учебных затруднений, проектирования заданий, определения критериев оценивания и адаптации учебных материалов под особенности конкретной группы учащихся. Генеративный ИИ предоставляет уникальные возможности для выполнения этих исследовательских задач, однако эффективность его использования напрямую зависит от качества формулировки ИИ-промптов. Согласно рекомендации С. Оливера (S. Oliver) и Cambridge English (2024), структурированный промпт способен превратить взаимодействие с ИИ в полноценную исследовательскую процедуру, где анализ, проектирование и оценивание учебных материалов опираются на чёткие методологические принципы [4]. Таким образом, умение создавать корректные, методически выверенные промпты становится ключевым профессиональным навыком современного учителя иностранного языка, особенно в условиях роста требований к исследовательской культуре педагога и необходимости принятия решений, основанных на данных (data-informed decisions).

В основу данного исследования положены следующие методы:

1. Анализ научной литературы по проблеме использования генеративного ИИ в преподавании иностранных языков.
2. Сравнительный анализ различных типов ИИ-промптов с позиции их эффективности в решении исследовательских задач.
3. Метод экспертной оценки, т.е. анализ подходов Cambridge English к структуре промптов (“7 ingredients”) [4].

Согласно подходу, описанному С. Оливером (S. Oliver), эффективный ИИ-промпт – это не просто запрос, а структурированная инструкция, включающая семь ключевых компонентов: описание роли, инструкции, контекст, входной контент, примеры, формат, а также возможность уточняющих вопросов [4]. Такая структура по своей логике аналогична мини-дизайну исследования, где каждый элемент выполняет методологическую функцию:

– Роль определяет позицию «исследователя», например, “You are an English writing instructor...”.

- Инструкции задают исследовательское действие (“Analyze...”, “Compare...”, “Design...”).
- Контекст задаёт границы исследования.
- Входные данные становятся эмпирическим материалом.
- Примеры выступают операциональными определениями.
- Формат структурирует представление результатов.
- Уточняющие вопросы обеспечивают метакогнитивную рефлексию.

Рисунок 1 – ИИ-промпт как исследовательская конструкция

Таким образом, хорошо составленный промпт превращает взаимодействие с ИИ в исследовательскую процедуру, позволяя педагогу анализировать, моделировать и оценивать образовательные решения.

Рассмотрим несколько типичных задач педагога, с которым он сталкивается в профессиональной деятельности при обучении иностранному языку.

1. Диагностика учебных затруднений. Одной из частых исследовательских задач является анализ типичных ошибок учащихся. Применение ИИ позволяет выявить закономерности, которые могут быть неочевидны при обычной проверке.

Пример промпта: “Analyze this B1-level student paragraph and identify coherence and cohesion problems using Cambridge Writing Assessment criteria.”

Такой запрос не просто возвращает список ошибок, но структурирует анализ через признанные международные критерии, что повышает достоверность выводов. Исследования К. Янг и соавторов (K. Yang et al.) показывают, что вовлечение учащихся в активную работу с ИИ-анализом их текстов существенно улучшает качество письменной речи [5].

2. Проектирование учебных заданий. Следующая исследовательская задача связана с разработкой эффективности учебных материалов. ИИ-промпт позволяет педагогу смоделировать различные версии задания, сравнить их, выбрать оптимальное решение.

Пример промпта: “Design a 15-minute classroom task to improve paragraph coherence in B1 learners. Provide steps, expected outcomes, and methods of self-assessment.”

В работе Б. Мурхулс, К. Вонг (B.L. Moorhouse, K. Wong) подчёркивается, что продуманное проектирование запросов к ИИ повышает качество учебных

материалов и способствует развитию самостоятельности учащихся [3]. Иными словами, такой промпт создаёт условия не только для генерации задания, но и для его анализа через прогнозируемые результаты.

3. Оценивание и формирование рефлексии. ИИ может служить инструментом исследования эффективности заданий и работ учащихся. Включение критериев в промпт позволяет получить структурированную обратную связь, сравнимую с экспертной.

Пример промпта: “Evaluate this paragraph using Content, Organisation, and Language criteria. Suggest specific improvements.” Такой тип анализа способствует развитию грамотности в оценке (assessment literacy) у педагога и учащихся, что особенно важно в условиях компетентностного подхода. С. Ли, Дж. Джон, Дж. МакКинли, Х. Роуз (S. Lee, J. Jeon, J. McKinley, H. Rose) отмечают, что структурированная работа с ИИ способствует формированию метапознания у изучающих язык и улучшает понимание критериев качества текста [2].

Таким образом, мы можем заключить что преимущества исследовательского подхода к работе с ИИ-промптами заключаются в следующем:

1. Систематизация педагогической деятельности, т.е. промпт становится инструментом постановки и решения исследовательских задач.

2. Повышение качества учебных материалов: чёткие инструкции снижают риск получения нерелевантных или слишком общих ответов от ИИ.

3. Развитие исследовательской культуры педагога, который осознаёт собственные решения, анализирует результаты и корректирует педагогическую стратегию.

4. Рост самостоятельности учащихся, т.е. использование ИИ под руководством учителя формирует навыки самопроверки и редактирования.

5. Экономия времени без снижения качества – рутинные операции делегируются ИИ, а аналитическая работа остаётся за педагогом.

Умение правильно формулировать ИИ-промпты – это один из ключевых навыков современного преподавателя иностранного языка. Такой навык превращает взаимодействие с ИИ в исследовательскую процедуру, где каждый промпт становится микро-экспериментом. Педагог получает возможность анализировать учебные затруднения, проектировать качественные задания, оценивать результаты с научной строгостью и т.д. ИИ-промпты становятся не заменой педагогического мышления, а инструментом его развития.

Список литературы

1. Dornburg, A., Davin, K. To what extent is ChatGPT useful for language teacher lesson plan creation? – Cornell University, 2024. – URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2407.09974> (дата обращения 04.12.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

2. Lee, S., Jeon, J., McKinley, J., Rose, H. Generative AI and English language teaching: A global Englishes perspective. – Annual Review of Applied Linguistics, 2025. – URL: https://www.researchgate.net/publication/395386760_Generative_AI_and_English_language_teaching_A_global_Englishes_perspective (дата обращения 04.12.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.

3. Moorhouse, B.L., Wong, K. Generative Artificial Intelligence and Language Teaching. – Cambridge University Press, 2025. – URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/generative-artificial-intelligence-and-language-teaching/DD0BFB0E89E500723D033B1EEB025F01> (дата обращения 04.12.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
4. Oliver, S. AI prompt writing for ELT Teachers: 7 ingredients of a successful prompt. – Cambridge English, 2024. – URL: https://www.cambridge.org/elt/blog/2024/03/09/ai-prompt-writing-for-elt-teachers-7-ingredients-of-a-successful-prompt/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 04.12.2025). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
5. Yang, K., Raković, M., Liang, Z., Yan, L., Zeng, Z., Fan, Y., Chen, G. Modifying AI, Enhancing Essays: How Active Engagement with Generative AI Boosts Writing Quality. – Cornell University, 2024. – URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2412.07200> (дата обращения 04.12.2025). – Режим доступа: для зарегистр. пользователей. – Текст: электронный.

НЕЙРОИГРЫ: КАК ИГРОВЫЕ МЕХАНИКИ ЗАСТАВЛЯЮТ МОЗГ РЕБЕНКА И ВЗРОСЛОГО УСВАИВАТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Султанидинова М.А.

Научный руководитель – д.филол.н., доцент

Ибрагимова Э.Р.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В общественном сознании прочно укоренилось представление о том, что дети обучаются через игру, в то время как взрослые – через систематизированный и дисциплинированный труд. Стоит ли удивляться, что для многих взрослых изучение языка ассоциируется со скучной рутинной, преодолением себя и неизбежным стрессом? Однако последние достижения в области нейробиологии и когнитивной психологии ставят этот стереотип под сомнение. Исследования показывают, что игра – это не просто развлечение, а эволюционно выработанный, самый эффективный режим работы нашего мозга для усвоения новой, сложной информации [2, С.45], являющийся базовой потребностью человека наравне со сном и социальными связями [4, С.15]. Пятилетний малыш, беззаботно напевающий песенку на английском, и сорокалетний менеджер, осваивающий деловой английский, на нейробиологическом уровне решают сходную задачу. Разница лишь в том, что мозг ребенка инстинктивно выбирает самый оптимальный путь, в то время как взрослый часто идет наперекор собственной природе, пытаясь «загрузить» знания напрямую, минуя «игровые шлюзы». Эта статья призвана показать, что, понимая язык игры, на котором говорит наш мозг, мы можем сделать процесс обучения иностранному языку одинаково эффективным и увлекательным в любом возрасте.

Методы исследования. В основе исследования лежит теоретический анализ современных работ в области нейробиологии, когнитивной психологии и методики преподавания иностранных языков. Применялись методы систематизации и сравнительного анализа данных для выявления универсальных нейромеханик и их практической адаптации для разных возрастных групп.

Результаты исследования

Нейрохимия игры: «Коктейль мотивации» для мозга

Ключ к успеху игрового обучения лежит в области нейрохимии. Увлекательная игра запускает каскад выброса специфических веществ, которые создают идеальные условия для запоминания и обучения [1, С.134].

Дофамин: Нейромедиатор успеха и предвкушения. Дофамин – это не просто «гормон удовольствия». Это, прежде всего, молекула мотивации и положительного подкрепления. Он выделяется не в момент достижения результата, а в процессе его ожидания и при каждом маленьком успехе на пути к цели, что создает состояние потока [3, С.98].

Нейромеханика: Любая система очков, уровней, прогресс-баров и мгновенной положительной обратной связи – это прямой путь к выработке

дофамина. Мозг получает сигнал: «Ты на правильном пути! Продолжай!» [2, С.78].

Практическое применение:

Для ребенка: Наградная карта, где за каждое выученное слово ставится яркая звезда. Пять звезд – маленький приз.

Для взрослого: Языковое приложение, где за ежедневное выполнение задания открывается новая ячейка в streak-календаре.

Окситоцин: Гормон доверия и социальных связей. Окситоцин снижает тревожность и создает чувство безопасности и принадлежности. В контексте обучения это критически важно для преодоления «языкового барьера» – страха сделать ошибку и показаться глупым [1, С.156].

Нейромеханика: Совместные, кооперативные игры, где участники помогают друг другу достичь общей цели, стимулируют выработку окситоцина. В такой атмосфере ошибка воспринимается не как провал, а как часть общего процесса.

Практическое применение:

Для ребенка: Командная игра «Спаси принцессу», где детям нужно вместе называть цвета или предметы.

Для взрослого: Ролевой квест в мини-группе, где участники должны собрать подсказки, общаясь только на целевом языке.

Эндорфины: Природные «эндогенные морфины». Эндорфины – это нейропептиды, которые уменьшают боль и вызывают чувство легкой эйфории. Их выброс провоцируют физическая активность, смех и положительные эмоции [3, С.112].

Нейромеханика: Подвижные игры, юмор и курьезные ситуации на уроке снимают стресс. Обучение в состоянии радости проходит эффективнее.

Практическое применение:

Для ребенка: Игра «Simon Says» на английском, где нужно выполнять команды, сопровождаемые смешными движениями.

Для взрослого: Активность «Импров-театр», где участники разыгрывают диалог на основе абсурдной ситуации.

Единый мозг в игре: От гиппокампа до зеркальных нейронов

Помимо нейрохимии, игровое обучение задействует ключевые структуры мозга, ответственные за память, принятие решений и социальное взаимодействие [1, С.201].

Гиппокамп – структура, критически важная для консолидации памяти. В состоянии стресса и скуки его активность подавляется. Игра, вызывающая интерес и азарт, напротив, оптимизирует работу гиппокампа [3, С.145].

Префронтальная кора – «главный стратег». Она отвечает за исполнительные функции: планирование, принятие решений и самоконтроль. Любая игра с правилами – это мощная тренировка для этой зоны [2, С.115].

Зеркальные нейроны – «внутренний имитатор». Открытие этих нейронов стало революцией в понимании обучения. Они активируются не только когда мы сами совершаем действие, но и когда мы наблюдаем за действиями других, что объясняет эффективность ролевых игр и просмотра фильмов в оригинале [1, С.178].

Практикум: Универсальные нейроигры для всех возрастов

Следующая таблица наглядно демонстрирует, как одна и та же нейромеханика адаптируется под разные возрастные группы.

Таблица 1 – Адаптация нейроигровых механик для разных возрастных групп

Нейро-механика & Цель	Для ребенка (3-7 лет)	Для взрослого (20+)
Дофаминовая петля (Мотивация, закрепление успеха)	«Волшебное дерево»: На стене растет дерево из бумаги. За каждое выученное слово ребенок приклеивает на него свой листочек или фрукт. Дерево, постепенно расцветая, визуализирует прогресс.	«Карта языковых достижений»: Вместо сухого списка пройденных тем учащийся заполняет стилизованную карту путешествий. Прошел тему «Еда» – наклеил стикер с бургером на страну «Вкусляндию». Создает осязаемую «историю успеха».
Окситоциновый мост (Снятие тревожности, командная работа)	«Зверский оркестр»: Каждому ребенку достается роль животного и соответствующая ему реплика (e.g., cat: «I like fish!», dog: «I run fast!»). Задача – сыграть общую «симфонию», где каждый произносит свою фразу в нужный момент.	«Слепой код»: Участники делятся на пары. Один («слепой робот») с завязанными глазами. Второй («оператор») с помощью команд только на целевом языке должен провести «робота» через полосу препятствий (например, расставленные стулья).

Заключение. Таким образом, овладение иностранным языком представляет собой не создание новой файловой системы в мозге, а формирование живой, разветвленной нейронной сети. Игра является самым мощным катализатором для этого процесса [2, С.203]. Она говорит с мозгом на его родном языке, используя универсальные валюты – дофамин, окситоцин и эндорфины, и задействуя древнейшие, отточенные эволюцией механизмы памяти и имитации. Отказ от игровых практик во «взрослом» обучении – это не признак зрелости, а стратегическая ошибка, заставляющая нас идти к цели самым трудным и неэффективным путем [3, С.178]. Внедряя нейроигры в образовательный процесс, будь то детский сад или корпоративные курсы, мы не упрощаем обучение. Мы делаем его по-настоящему осознанным, соответствующим тому, как наш мозг работает на фундаментальном, биологическом уровне. В конечном счете, игра – это и есть самый серьезный подход к делу.

Список литературы

1. Lieberman, M.D. Social: Why Our Brains Are Wired to Connect / M.D. Lieberman. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 401 с.

2. Kapp, K.M. The Gamification of Learning and Instruction: Game-based Methods and Strategies for Training and Education / K.M. Kapp. – San Francisco: Pfeiffer, 2012. – 336 с.
3. Гринфилд, С. Исследования в области нейробиологии и сознания / С. Гринфилд // Вестник нейронаук. – 2020. – № 5(12). – С. 95–125.
4. Brown, S. Play: How it Shapes the Brain, Opens the Imagination, and Invigorates the Soul / S. Brown, C. Vaughan. – New York: Avery, 2009. – 240 p.

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО И ГОСТИНИЧНОГО ПРОФИЛЯ

Теганюк В.В.

к.филол.н., доцент

*Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Россия*

Актуальность. Данная статья посвящена исследованию проблемы формирования духовно-нравственных и семейных ценностей на практических занятиях по иностранному языку для студентов туристического и гостиничного профиля. Статья представляется актуальной, т.к. описывает некоторые приемы и методы, способствующие духовно-нравственному воспитанию студентов. Изучение иностранного языка неразрывно связано с пониманием культуры страны носителей языка, однако перед будущими специалистами гостиничного и туристического сектора прежде всего стоит задача уметь рассказать об особенностях духовных и семейных ценностей русского народа и страны.

Методы исследования. В исследовании применялись следующие методы: метод изучения и анализа научных статей по смежным тематикам, методы синтеза и анализа полученной информации, методы сравнения и обобщения, метод описания собственного опыта.

Результаты исследования. Воспитание духовно-нравственных ценностей молодого поколения является одной из приоритетных задач современного образования в Российской Федерации. Процесс духовно-нравственного развития определяется как помощь в духовно-нравственном становлении человека, формирование у него нравственного поведения, нравственных норм и нравственной позиции, традиционных семейных ценностей [3, с. 51]. Такие традиционные семейные ценности, как союз между мужчиной и женщиной, уважение к старшим и младшим, доброта по отношению друг к другу, ответственность за свои поступки и слова, определены в ст. 38 Конституции Российской Федерации [4]. Именно благодаря нравственным ценностям мы можем ощущать себя единым народом и быть готовыми к защите Родины и мирному созиданию.

Обучение в высшем учебном заведении играет важную роль в становлении личности молодого человека, т.к. студент не только приобретает актуальные знания, умения и навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности, но и активную жизненную позицию, которая будет определять нравственные ориентиры личности. Поэтому от процесса преподавания и от личности преподавателя зависит то, какое духовно-нравственное развитие получит студент. Процесс воспитания в вузе можно описать как социально-культурный процесс, «обеспечивающий сознательное присвоение человеком ценностей, духовных идеалов, социальных приоритетов и культурных норм деятельности, направленной на саморазвитие в

разнообразной и продуктивной деятельности во благо семьи, общества, народа, государства» [6, с. 147].

Изучение иностранного языка невозможно без познания культуры страны изучаемого языка, т.к. постигая иностранный язык, человек не только осваивает лексику, грамматику, особенности фонетики изучаемого языка, но и проникается его культурой, соприкасается с ментальностью его носителей [5, с. 33]. В. Фон Гумбольдт не раз отмечал: «Каждый язык описывает вокруг народа, к которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти постольку, поскольку он вступает в круг другого языка» [2, с. 80].

Однако перед студентом туристического и гостиничного профиля стоит немного иная задача, – используя иностранный язык как средство международного общения, студент учится выполнять свои профессиональные обязанности: заселить гостя в гостиницу, решить бытовые проблемы туристов, провести экскурсии и т.п. [1, с. 84]. В связи с этим невероятно важным представляется умение специалистов туристического сектора передать особенности культуры нашей страны, в том числе то, что касается нравственно-духовных ценностей.

В данной статье представлен практический опыт формирования духовно-нравственных и семейных ценностей на практических занятиях по иностранному языку студентов-бакалавров, обучающихся по специальности 43.03.03 «Гостиничное дело» (Гостинично-ресторанная деятельность) и 43.03.02 «Туризм» (Туристско-экскурсионная деятельность).

Одним из приемов формирования духовно-нравственных и семейных ценностей является дискуссия на иностранном языке. Вопросы семьи и семейных ценностей поднимаются не только на практических занятиях по теме «Семья», но также при изучении других тем. Преподаватель задает на иностранном языке сложные вопросы, касающиеся семьи и семейных отношений, спрашивает студентов о том, как они поступили бы, столкнувшись они с определенной проблемой, приводит контраргументы, тем самым заставляя студентов не только решать коммуникативные задачи, но и чувствовать ответственность за свои потенциальные решения. Например, студенты обсуждают такие вопросы: «В каком возрасте дети должны покидать родительский дом и начинать самостоятельную жизнь?»; «Все члены семьи должны обязательно ужинать вместе каждый день»; «Родители должны быть подписаны на своих детей в соцсетях»; «Пожилые родители должны жить с детьми, если они не могут ухаживать за собой и жить одни»; «Лучше иметь братьев и сестер или быть единственным ребенком в семье?». Практический опыт показывает, что данные темы являются действительно важными и интересными для студентов, которые вспоминают свой жизненный опыт, общение с родственниками, делятся воспоминаниями и активно высказываются по данным вопросам.

Другим полезным приемом формирования духовно-нравственных и семейных ценностей является проектная работа на иностранном языке на тему «Праздники и фестивали, привлекающие туристов в Россию», где студентам предлагается сделать презентацию и доклад об интересных традициях, праздниках и фестивалях нашего многонационального народа. Студенты с большим

интересом изучают историю национальных праздников и учатся рассказывать о них, представляя, что рассказывают о них иностранным туристам. Всем известны традиции празднования Масленицы и Сабантуя, однако рассказать о них на иностранном языке сложнее, чем на родном. Не менее важным является знакомство с другими национальными праздниками – Семьк в Марий Эл, Гербер в Удмуртии, Ысыах в Якутии и многими другими. Особенно интересно, когда о данных праздниках и фестивалях рассказывают студенты, которые сами родом из этих мест и принимали участия в подобных празднествах.

Еще одним хорошим методом, помогающим не только развивать коммуникативные навыки на иностранном языке, но и формировать активную жизненную позицию, является метод кейс-стади, или решение ситуационных задач. Метод кейс-стади (case study) – это метод, использующий описание реальных ситуаций, в которых студенты должны разобраться, предложить вероятные пути решения и выбрать наиболее оптимальный из них [7, с. 3]. Данный метод очень нравится студентам, т.к. максимально приближен к реальной ситуации, помогает студентам применить полученные знания на практике, воспринимается как более интересное занятие в противовес изучению грамматики или чтению текста на иностранном языке. Однако данный метод тоже может способствовать духовно-нравственному развитию студента. Приведем пример подобного кейс-стади, который мы применяем на занятиях по иностранному языку в Поволжском университете физической культуры, спорта и туризма со студентами гостиничного и туристического профиля. После изучения темы «Национальные кухни», «Обслуживание в ресторане», «Рассмотрение жалоб в ресторане» студенты делятся на несколько групп по 4-5 человек. Каждая группа должна составить меню своего ресторана национальной кухни того или иного региона России, и уметь описать блюдо на иностранном языке. Студенты из другой группы играют роль гостей, которые выбирают определенное блюдо, интересуются, из чего оно приготовлено и по какой причине является национальным блюдом той или иной национальной кухни. Также студенты, играющие роль гостей, должны «пожаловаться» на какую-то проблему в ресторане – долгое ожидание заказа, слишком холодное блюдо, неправильный счет, – а задача «хозяев» ресторана вежливо извиниться и постараться разрешить проблему. Несмотря на то, что студенты преимущественно решают профессиональные задачи, они учатся с пониманием и уважением относиться к своим гостям.

Последним методом, о котором мы хотели бы рассказать, является традиционный метод написания эссе на определенную тематику. В нашем вузе традиционно проходит Республиканский конкурс эссе на родных и иностранных языках, приуроченный дню рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Темы, которые предлагались учащимся общеобразовательных, спортивных школ, средних специальных учебных заведений и студентов высших учебных заведений, были разнообразны и, на наш взгляд, также способствовали формированию духовно-нравственных ценностей: Любовь Пушкина к России и патриотизм во времена глобализации; Цель жизни молодого человека пушкинского поколения и поколения Z;

«Цифровой человек» XXI века и пушкинское сострадание к человеку; Отношение Пушкина и поколения Z к истории России; Физическое развитие и внешний облик молодого человека пушкинского поколения и поколения Z. Конкурс проводился как на родных языках (русский, татарский языки), так и на иностранных (английский, французский языки), с определением победителей в каждой номинации. Конкурс вызвал живой интерес со стороны студентов и школьников, всего было получено 105 работ, каждая из которых была интересна и подтверждала то, что данный метод интересен и актуален.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что данное исследование описывает лишь некоторые приемы и методы формирования духовно-нравственных и семейных ценностей на практических занятиях по иностранному языку студентам гостиничного и туристического профиля. Развитие коммуникативных навыков на иностранном языке должно происходить в неразрывной связи с изучением и сохранением национальных и семейных традиций нашего народа и бережного отношения к его истории.

Список литературы

1. Волчкова, В.И. Речевое поведение студентов гостинично-туристического профиля в бизнес-коммуникации в условиях проекта "Profenglish" / В.И. Волчкова, С.Г. Каримова, В.В. Теганюк // Казанская наука. – 2021. – № 6. – С. 84-86. – EDN ODPDPZ.
2. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
3. Гуреева, А.М. Использование практических приемов при изучении иностранного языка, способствующих духовно-нравственному развитию студентов университета / А.М. Гуреева // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8-2. – С. 51-54. – EDN LCOTLY.
4. Конституция России. Документы. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter2> (дата обращения: 02.12.2025)
5. Небера, М.В. Аксиологическая доминанта "семья": специфика представления в лингводидактическом дискурсе (на материале учебников по русскому языку как иностранному) / М.В. Небера // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(225). – С. 32-40. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-1-32-40. – EDN APJQWA.
6. Огольцова, Е.Г. Особенности воспитательных концепций в технических вузах / Е.Г. Огольцова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №5. – С. 146-152.
7. Сборник кейсов для вузов по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического цикла: учебно-методическое пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. – 138 с.: ил.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Троциянская А.А.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Интеграция компьютерных и мобильных технологий в образовательный процесс представляет собой значимый тренд современной лингводидактики. Цифровизация обучения иностранным языкам создает новые перспективы для формирования коммуникативных компетенций через интерактивные формы работы [1]. Специализированные приложения и игровые платформы позволяют конструировать персонализированную образовательную среду и обеспечивают непрерывность учебного процесса. Приложения с элементами геймификации трансформируют традиционное изучение языка в мотивационно насыщенную деятельность. Интерактивные тренажеры способствуют эффективному усвоению лексико-грамматических структур через систему прогрессивного усложнения заданий. Комплексный анализ дидактического потенциала цифровых технологий определяет научную значимость исследования.

Методологическая основа. Исследование базируется на применении компаративного анализа, включающего два взаимосвязанных этапа. Первый этап предполагал оценку функциональных характеристик различных категорий мобильных приложений и компьютерных игр для определения их образовательного потенциала. Второй этап был посвящен анализу педагогических аспектов интеграции игровых технологий [2]. Использование сравнительного метода позволило выявить корреляционные связи между игровыми механиками и эффективностью усвоения языкового материала. Особое внимание уделялось идентификации негативных эффектов, включая когнитивную перегрузку, снижение концентрации внимания и формирование поверхностных языковых навыков [3].

Таблица 1 – Систематизация игровых образовательных ресурсов

Тип приложений	Образовательные функции	Дидактические особенности
Языковые тренажеры	Формирование лексико-грамматических навыков	Адаптивное обучение, пространственное повторение
Коммуникативные симуляторы	Развитие разговорных навыков	Имитация реальных коммуникативных ситуаций
Обучающие игры	Игровое изучение языка	Виртуальные миры, сюжетные линии
Интерактивные платформы	Организация групповых занятий	Соревновательные механики, командные задания
Иммерсивные среды	Погружение в языковую среду	Технологии виртуальной реальности
Адаптивные системы	Персонализация обучения	Алгоритмы искусственного интеллекта

Таблица 2 – Оценка эффективности игровых технологий

Критерии оценки	Дидактические преимущества	Проблемные аспекты
Мотивационный компонент	Повышение вовлеченности через игровые механики	Риск чрезмерной увлеченности игровой составляющей
Адаптивность	Персонализация темпа обучения	Ограниченность адаптации под индивидуальные потребности
Интерактивность	Непосредственная обратная связь	Стандартизированные реакции системы
Доступность	Возможность обучения в любое время	Необходимость постоянного доступа к устройству
Контент	Постепенное усложнение материала	Ограниченность творческих заданий
Социализация	Многопользовательские режимы	Отсутствие живого общения
Прогрессия	Визуализация учебных достижений	Соревновательный элемент может вызывать стресс
Когнитивная нагрузка	Оптимизация запоминания через мнемотехники	Риск перегрузки рабочей памяти
Автономность	Развитие навыков саморегуляции	Снижение внешнего контроля качества
Аутентичность	Применение языка в реальных контекстах	Упрощение языковых конструкций
Гибкость	Многообразие форм представления материала	Фрагментарность знаний
Оценивание	Непрерывный мониторинг прогресса	Отсутствие комплексной оценки навыков

Результаты и обсуждение. В ходе исследования разработана классификация мобильных приложений и компьютерных игр, используемых в преподавании иностранных языков.

Анализ практики использования цифровых технологий позволил выявить дидактические преимущества и проблемные аспекты.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует значительный педагогический потенциал компьютерных и мобильных приложений в трансформации процесса изучения иностранных языков. Игровые технологии создают условия для персонализации обучения и поддержания устойчивой мотивации. Разработанная классификация образовательных ресурсов формирует методологическую основу для их целенаправленного применения в учебном процессе [4]. Несмотря на перспективность направления, наблюдаются существенные ограничения, связанные с фрагментарностью формируемых знаний и снижением качества межличностной коммуникации. Дальнейшие исследования требуют разработки интегративных моделей, сочетающих цифровые технологии с традиционными методиками обучения, учитывающих психолингвистические особенности усвоения иностранного языка.

Список литературы

1. Awareness in acquisitive understanding of second language oral aspect: Intercultural, socio-cultural and cross-cultural reflections / A.R. Nurutdinova, Z.R. Zakieva, A.E. Astafeva [et al]. // XLinguae. – 2017. – Vol. 10, No. 4. – P. 69-83. – DOI 10.18355/XL.2017.10.04.07.
2. Global trends and the future of education in 2025 [Электронный ресурс].// OECD. – 2025. – URL: <https://www.oecd.org/en/publications/2025/01/trends-shaping-education->

2025_3069cbd2/full-report/global-trends-and-the-future-of-education-in-2025_7358e77a.html (дата обращения: 27.10.2025).

3. UNESCO spotlights how digital learning can promote equity in low-resource contexts [Электронный ресурс].// UNESCO. – 2025. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-spotlights-how-digital-learning-can-promote-equity-low-resource-contexts> (дата обращения: 28.10.2025).

4. What Faculty Want: Key Results from the Global AI Faculty Survey 2025 [Электронный ресурс].// Digital Education Council. – 2025. – URL: <https://www.digitaleducationcouncil.com/post/what-faculty-want-key-results-from-the-global-ai-faculty-survey-2025> (дата обращения: 28.10.2025).

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Троцкая С.Н.
магистрант
Северо-Казахстанский университет
им. Манаша Козыбаева
Петропавловск, Казахстан

Актуальность. Современная система образования переживает глубокую трансформацию под влиянием цифровых технологий, среди которых особую роль играет искусственный интеллект (ИИ). Согласно международным отчётам OECD (2023) [10], ИИ в ближайшие годы станет ключевым инструментом развития образовательных систем. Казахстан активно включается в мировые процессы цифровизации, и внедрение ИИ рассматривается как стратегическое направление модернизации образовательной среды. В госпрограммах отмечается необходимость развития цифровой инфраструктуры, создания национальных образовательных платформ и повышения цифровых компетенций педагогов. В этом контексте ИИ выступает уже не просто инструментом, а основой обновления содержания, методов и организации обучения.

Введение ИИ в школы позволяет решать сразу несколько задач: персонализировать обучение, снизить нагрузку на педагогов, улучшить доступность качественных материалов, повысить эффективность методической работы. В исследованиях Абдуллина (2021) [1, С. 15-22], Жунусова (2024) [5, С. 55-63], Иванова (2020) [6, С. 12-20] подчёркивается, что цифровизация оказывает существенное влияние на структуру урока, на способы подачи материала и методы оценивания.

Таким образом, изучение применения ИИ в создании и адаптации учебных материалов актуально и соответствует задачам современного образования.

Мировые исследования Holmes, 2022 [3, С. 284] показывают, что ИИ влияет на образовательный процесс в трёх ключевых направлениях:

- 1. Адаптивность** – подбор содержания под уровень ученика.
- 2. Автоматизация** – сокращение времени на проверку, создание материалов.
- 3. Персонализация** – индивидуальная траектория обучения.

В работах Tan (2025) [14, С. 100-111], Wang (2024) [15, С. 200-214] подчёркивается, что адаптивные платформы создают динамическую среду, где ученик получает задания, соответствующие его стилю обучения и когнитивным возможностям.

Российские исследования (Иванов, 2020 [6, С. 12-20]; Скворцова, 2023 [13]) фиксируют, что ИИ помогает педагогам экономить до 40% рабочего времени, а также способствует созданию методических материалов нового поколения.

Казахстанские исследователи (Жумабекова, 2023 [4, С. 70-78]; Орынбасар, 2025 [11, С. 5-13]; Касымов, 2022 [9, С. 45-52]) отмечают необходимость разработки национальных образовательных ИИ-платформ,

соответствующих государственным стандартам, а также подготовки педагогов к использованию таких инструментов.

Таким образом, обзор литературы показывает необходимость комплексного подхода, объединяющего технологические, методические и педагогические решения.

В средней школе №10 г. Петропавловска пилотное применение ИИ показывает, что школьники быстрее усваивают сложные темы, проявляют инициативу и демонстрируют рост мотивации. Однако, как отмечают Капустин (2022) [8, С.33-40] и Сагинова (2022) [12, С. 29-37], ключевыми остаются вопросы безопасности, педагогической целесообразности и сохранения самостоятельного мышления учащихся.

Методы исследования. В школе №10 было проведено исследование эффективности ИИ при создании и адаптации учебных материалов для старших школьников. За три месяца в нём участвовали 90 учащихся 10–11 классов и 6 педагогов. Исследование опиралось на смешанную методологию (mixed methods), соответствующую современным требованиям AIED, и включало следующие методы:

- анкетирование учащихся;
- педагогическое наблюдение;
- анализ учебных достижений;
- сравнительный анализ результатов контрольной и экспериментальной групп;
- анализ качества созданных ИИ учебных материалов;
- статистическая обработка данных (описательная и сравнительная статистика).

Экспериментальная группа использовала следующие ИИ-инструменты:

- генеративные модели для создания тестов, планов уроков, объяснений;
- автоматические системы оценивания письменных работ;
- адаптивные обучающие платформы;
- инструменты визуализации и анализа текста.

Контрольная группа работала традиционными методами. Такое сопоставление позволило выявить реальные преимущества и ограничения технологий ИИ в школьной практике.

Результаты исследования

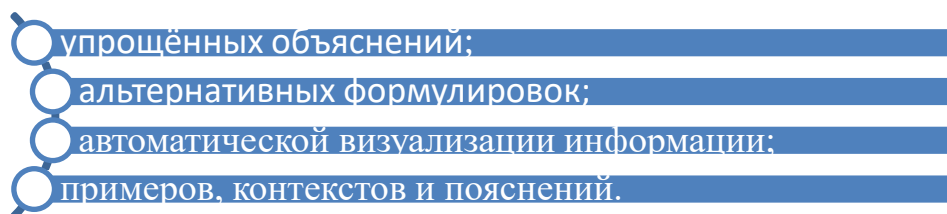
1. Повышение учебной мотивации

В результате исследования 82% учащихся экспериментальной группы сообщили об увеличении интереса к учебным предметам. Причинами повышения мотивации указаны:

- а. возможность получать задания «в своём темпе»;
- б. адаптация форматов подачи материала (кратко, расширенно, с примерами);
- в. интерактивность объяснений.

2. Улучшение понимания сложных тем

74% старшеклассников отметили, что ИИ помогает понять трудные темы за счёт:

Wang (2024) [15, С. 200-214].указывает, что ИИ повышает доступность сложных учебных концепций, что особенно важно для STEM-предметов.

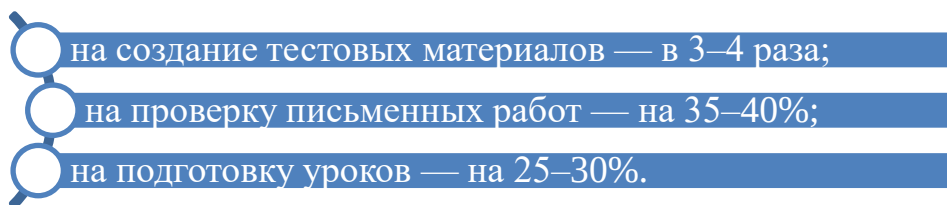
3. Развитие самостоятельности

63% учащихся стали чаще выполнять задания вне уроков, так как ИИ даёт возможность «самостоятельных микроконсультаций».

Однако 28% признали, что начали «слишком полагаться» на ИИ. Это совпадает с выводами Капустина (2022) [8, С. 33-40].об опасности снижения критического мышления.

4. Снижение нагрузки педагогов

Использование ИИ позволило снизить временные затраты учителей:

Это подтверждает выводы Скворцовой (2023) [13] о высокой эффективности автоматизации образовательных процессов.

5. Повышение качества учебных материалов

Педагоги отмечали следующие преимущества ИИ при создании учебных материалов:

- вариативность формулировок;
- возможность быстро адаптировать сложность;
- расширение дидактического инструментария;
- повышение визуальной и содержательной привлекательности материалов;

Однако требовалась проверка фактической точности, о чём также пишут Беляев (2020) [2, С. 41-49].и OECD (2023) [10]..

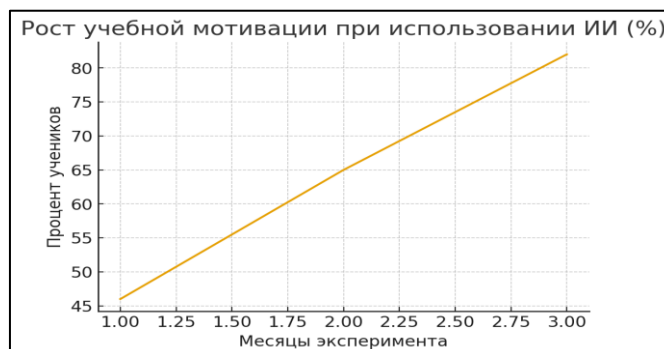

Рисунок 1 – Рост мотивации учащихся при использовании ИИ

Рисунок 2 – Снижение нагрузки педагогов благодаря ИИ.

Полученные данные совпадают с результатами международных исследований Holmes (2022) [3, С. 284], подтверждающих рост вовлечённости при использовании ИИ.

Заключение. Результаты исследования подтверждают, что ИИ – эффективный инструмент обновления школьного образования. Он способствует:

- повышению качества учебных материалов;
- снижению нагрузки педагогов;
- улучшению понимания сложных тем;
- росту мотивации учащихся;
- развитию самостоятельности.

Однако, выявлено, что ИИ не может заменить профессиональную деятельность учителя. Важно обеспечить:

1. подготовку педагогов в области цифровой грамотности;
2. создание методических рекомендаций для безопасного и корректного использования ИИ;
3. разработку национальных ИИ-платформ;
4. контроль качества создаваемых ИИ материалов;

Перспективы дальнейших исследований включают сравнительный анализ внедрения ИИ в регионах Казахстана, разработку адаптивных моделей уроков и оценку влияния ИИ на результаты ЕНТ и профильных экзаменов.

Список литературы

1. Абдуллин, Р.Т. Влияние цифровых технологий на школьное образование / Р.Т. Абдуллин // Astana Education Review. – 2021. – № 3. – С. 15–22. – Текст: непосредственный.
2. Беляев, М.С. Интеллектуальные системы анализа знаний / М.С. Беляев // Education Technology. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 41–49. – Текст: непосредственный.
3. Holmes, W. Artificial Intelligence in Schools: Opportunities and Challenges / W. Holmes. – Springer, 2022. – 284 p. – Text: direct.
4. Жумабекова, Л.К. Персонализация учебного процесса на основе технологий ИИ / Л.К. Жумабекова // Kazakhstan Journal of Pedagogy. – 2023. – № 2. – С. 70–78. – Текст: непосредственный.
5. Жунусов, Е.М. Роль искусственного интеллекта в современном образовании / Е.М. Жунусов // Педагогика и психология. – 2024. – № 1. – С. 55–63. – Текст: непосредственный.

6. Иванов, С.В. Цифровая трансформация образования / С.В. Иванов // Russian Education Review. – 2020. – № 4. – С. 12–20. – Текст: непосредственный.
7. Иманкул, Н.Б. Подготовка педагогов к использованию ИИ / Н.Б. Иманкул // Bulletin of Science. – 2025. – № 1. – С. 101–108. – Текст: непосредственный.
8. Капустин, Р.Н. Этические аспекты внедрения искусственного интеллекта в школе / Р.Н. Капустин // Journal of Russian Pedagogy. – 2022. – № 6. – С. 33–40. – Текст: непосредственный.
9. Касымов, А.С. Адаптивные образовательные платформы в школах Казахстана / А.С. Касымов // Almaty University Journal. – 2022. – № 7. – С. 45–52. – Текст: непосредственный.
10. OECD. Artificial Intelligence in Education: Global Report. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 112 p. – Text: electronic. – URL: <https://oecd.org/education> (дата обращения 10.11.2025).
11. Орынбасар, М. Искусственный интеллект в системе образования Казахстана / М. Орынбасар // Kazakhstan Education Review. – 2025. – № 2. – С. 5–13. – Текст: непосредственный.
12. Сагинова, М.Б. Цифровая грамотность учителя в условиях ИИ / М.Б. Сагинова // Kazakhstani Education Research. – 2022. – № 3. – С. 29–37. – Текст: непосредственный.
13. Скворцова, Е.Е. Цифровизация образования в России / Е.Е. Скворцова // CyberLeninka. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 14.11.2025). – Текст: электронный.
14. Tan, L.Y. Adaptive learning platforms: development and implementation / L.Y. Tan // ScienceDirect. – 2025. – Vol. 34. – P. 100–111. – Text: direct.
15. Wang, S. Artificial Intelligence in Education: A Review / S. Wang // ScienceDirect. – 2024. – Vol. 18, No. 3. – P. 200–214. – Text: direct.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Тубальцева В.А.

*к.п.н., доцент, заведующий
кафедрой иностранных языков*

Галяутдинов Т.И.

курсант

Казанское высшее танковое командное училище

Казань, Россия

Актуальность. В условиях современной сложной геополитической ситуации, проведения специальной военной операции возрастает роль и значение Вооруженных Сил России в общественно-политической жизни страны. Безусловно, это требует подготовки в военных учебных заведениях грамотных, высокообразованных специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными качествами, но и знанием иностранного языка. Поэтому подготовка будущих офицеров в ходе обучения в училище предполагает обучение курсантов в качестве военных переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

Целью реализации дополнительной профессиональной программы переподготовки курсантов для приобретения новой квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Казанском высшем танковом командном училище является получение курсантами училища компетенций, необходимых для осуществления переводческой деятельности в сфере профессиональной коммуникации, в том числе на воинских должностях, исполнение обязанностей, которые связаны с применением знаний иностранных языков.

Актуальность темы, вынесенной в заголовок статьи, связана, прежде всего, с необходимостью выполнения заказа Министерства обороны Российской Федерации. Это является важной целью подготовки высокообразованного командного состава Вооруженных сил России. Наконец, эти вопросы связаны с необходимостью поиска новых форм и методов совершенствования образовательно-воспитательного процесса по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» [2].

Методы исследования: анализ научно-методических источников, обобщение передового опыта, наблюдение, собеседование и опрос.

Военный переводчик – это кадровый офицер, это специалист, который занимается письменными, устными и синхронными переводами в рамках служебного задания, связанного с различными аспектами военного дела. В период боевых действий переводчики чаще востребованы вблизи или прямо в зоне вооружённого конфликта. В этой профессии очень важны такие качества: фокусировка на задачах, скорость реакции, внимательность к мелочам и очень хорошая память.

Военный переводчик должен одновременно совмещать профессиональные знания, практические навыки переводчика, и в то же время широко разбираться в военном деле.

Таким образом, задача организации учебного процесса по языковой подготовке с учётом опыта актуальных вооружённых конфликтов относится к сфере преподавания английского языка для специальных целей (ESP) и даже CLIL (content language-integrated learning), где предполагается, что всё обучение необходимо ориентировать на достижение целей для использования языка обучающимися в конкретных ситуациях профессионального общения. Соответственно, перед преподавателем возникает задача отбора учебного материала и его адаптации к уровню языковой подготовки группы, а возможно, и разработка заданий различного уровня для обучающихся с разным уровнем сформированности лингвистической компетенции. В силу междисциплинарного характера проводимых по дополнительной лингвистической подготовке занятий при отборе материала преподаватели кафедры иностранных языков Казанского ВТКУ руководствуются такими принципами, как доступность предоставляемой информации и её актуальность для группы обучающихся. Как отмечает Ю.А. Ревво, «ведущим принципом отбора является сочетание лингвистической ценности сведений и познавательной. Помимо этого, материал, содержащий сведения на стыке наук, должен отвечать целям и задачам обучения иностранному языку, быть тематически целесообразным, побуждать учащегося к созданию собственного речевого произведения на иностранном языке, чего требует принцип коммуникативности» [4, С.94].

Отобранный языковой материал необходимо организовать в соответствии с заложенными в технологии CLIL принципами, одним из которых является принцип формирующей поддержки (scaffolding), когда «преподаватель и более компетентные обучающиеся предоставляют временную поддержку, чтобы помочь другим обучающимся продвинуться в своих знаниях и облегчить понимание и использование иностранного языка» [3, С.84]. Ведь будущий переводчик должен свободно использовать военную терминологию не только своей армии, но армий других государств, а также разбираться в культурно-исторических особенностях страны, язык которой он изучает. Его задача – обеспечить коммуникацию на всех уровнях взаимодействия, от смыслового до эмоционального: синхронный перевод речи, очные и телефонные диалоги военных, перевод служебных документов, спецификаций, технических характеристик, показаний при проведении допросов, вопросов судей, доводов адвокатов подозреваемых и т.д., изучение разнообразных военных публикаций и материалов, представленных в иностранных СМИ, научную и преподавательскую работу.

Военный переводчик должен обладать стрессоустойчивостью и психической адаптивностью, крепким физическим здоровьем, быстрой реакцией, выносливостью. Также важны хорошие слух и дикция, отличная память, коммуникативные навыки, доброжелательность [2].

Карьерный рост кадрового офицера предполагает поступательное получение новых званий и должностей. Военные переводчики работают в том числе и на самых высоких уровнях: в ООН, в штабах при совместных международных учениях или при министре обороны – там, где решается судьба мира.

Содержание обучения дополнительной профессиональной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Казанском высшем танковом командном училище формируется с учетом формирования профессиональных компетенций, необходимых для переводческой деятельности.

Система практической подготовки по дополнительной профессиональной программе строится исходя из необходимости знания предмета речи, сопоставления двух языковых систем и нахождения соответствий и различий в понятиях и приемах перевода.

Реальная переводческая деятельность требует развития у обучающихся таких качеств, как концентрация внимания, память, выделение основного в информации. Кроме того, восприятие исходного текста требует развития слуховых и зрительных рецепторов и способности узнавания, анализа лексических и грамматических единиц, синтаксических структур в предложении, членения высказывания и выделения смысловых опор в нем.

Развитие всех мыслительных процессов в переводческой деятельности требует наращивания скорости реакции, сокращения времени на выбор вариантов решения переводческих проблем в условиях типичной переводческой обстановки, в том числе, при наличии значительных помех и операционной напряженности [1].

Формирование навыков письменного перевода осуществляется с учетом принципов посильности, постепенности, повторяемости и соответствующей степени сложности учебной деятельности – от перевода однозначных однокомпонентных терминов к переводу многокомпонентных, многозначных терминов, от перевода свободных словосочетаний к переводу фразеологизмов, простых предложений к переводу предложений сложной структуры, от перевода отрезков текста, содержащих высказывания простой структуры, к переводу абзацев и текстов структуры, от перевода текстов нейтрального описательного характера к переводу текстов, имеющих ярко выраженную стилистическую окраску.

Заключение. Приобретаемая выпускниками училища квалификация обеспечивает выполнение профессиональной деятельности с использованием компетенций переводчика в сфере профессиональной коммуникации в ходе проведения совместных учений подразделений, воинских частей и штабов видов и родов войск Вооруженных Сил, выполнения миротворческих операций, решения задач международного военного и военно-технического сотрудничества и во время всего комплекса подготовительных мероприятий, предшествующих этому, и иным образом участвовать в лингвистическом обеспечении военной деятельности.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что современное развитие общества, стремящееся совершить прорывные устремления в различных областях жизнедеятельности – политике, экономике, культуре, в том числе в сфере коммуникации остро нуждается в специалистах переводчиках для решения вопросов профессионального и социального характера, успешного международного сотрудничества, укрепления оборонного потенциала страны. Военный переводчик – это сложная и многогранная профессия, включающая большое количество компетенций. Будущие офицеры, получающие такую специализацию, должны иметь высокую мотивацию к выполнению своих профессиональных обязанностей в сфере защиты интересов общества и государства.

Список литературы

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие / В.В. Алимов. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 160 с. – Текст: непосредственный.
2. Губайдуллин, Р.Р. Дополнительная профессиональная программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: особенности реализации в военных образовательных организациях высшего образования. Эффективные средства обучения / Р.Р. Губайдуллин, Р.И. Зарипов, А.С. Макаренко // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: сборник научных статей IV Международной научно-методической конференции. – Омск: Издательство Ипполитова; Изд-во Омского автобронетанкового инженерного института, 2018. – 360 с. – Текст: непосредственный.
3. Зорина, Е.М. Использование предметно-языкового интегрированного обучения в военном вузе / Е.М. Зорина // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. – № 6 (108). – С. 82-87. – Текст: непосредственный.
4. Ревво, Ю.А. Принципы отбора материала и организации учебного занятия по английскому языку в контексте междисциплинарного подхода / Ю.А. Ревво // Современное педагогическое образование. 2022. – № 1. – С. 93-96. – Текст: непосредственный.

ТЕХНОЛОГИЯ CLIL В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Тубальцева В.А.

*к.п.н., доцент, заведующий
кафедрой иностранных языков*

Крылова Е.В.

преподаватель

Казанское высшее танковое командное училище

Казань, Россия

Актуальность. Современные тенденции модернизации образования требуют того, чтобы языки из предмета преподавания превращались в средство познания, саморазвития и самореализации обучающихся. В соответствии с этим, выявилась необходимость разработки отличной от существовавшей ранее в военном вузе системы языковой подготовки, призванной создать условия, которые способствуют формированию и совершенствованию лингвистической, коммуникативной компетенции, обусловленной изменением статуса языка в обществе, а также профессиональной языковой компетенции, обеспечивающей эффективность делового и профессионального общения. Особенностью преподавания языковых дисциплин выступает требование профессиональной направленности, поэтому их задачи определяются в первую очередь коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля. Они включают изучение закономерностей языка, мышления, психологических особенностей коммуникативной деятельности, а также моделирование предстоящих ситуаций профессионального общения и обучение коммуникативному взаимодействию.

На современном этапе языковая подготовка курсантов приобретает и большое стратегическое значение – она должна обеспечить им не только базовые лингвистические знания, но и способствовать их вхождению в военно-профессиональную сферу практической деятельности.

Основными факторами формирования профессиональной коммуникативной компетенции курсантов являются как содержание профессионального образования и система требований к военным специалистам, так и содержание и цели изучения языковых дисциплин и продуктивность речевой деятельности в сфере родного языка.

Эффективными средствами формирования языковой компетенции в условиях модернизации образования являются современные технологии обучения, в том числе технология CLIL, где предполагается, что всё обучение необходимо ориентировать на достижение целей для использования языка обучающимися в конкретных ситуациях профессионального общения. Технология CLIL (*Content Language-Integrated Learning*), концептуально разработанная Д. Койл, Ф. Маршем и Д. Рамм, сегодня рассматривается как одна из наиболее перспективных технологий интегрированного обучения в

высшей школе [5, с. 12]. В профессиональном военном образовании ее актуальность возрастает на фоне расширяющегося международного взаимодействия вооруженных сил, которые акцентируют необходимость формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции как у курантов, так и у офицеров.

В последние годы система военного образования все активнее внедряет современные педагогические технологии, направленные на развитие профессионально-ориентированной иноязычной компетенции курсантов. Технология CLIL – интегрированное обучение предмету и языку, предполагающее одновременное освоение профессионального содержания и иностранного языка как инструмента коммуникации. Для военного вуза такой подход представляется особенно актуальным, поскольку офицеры все чаще привлекаются к международному взаимодействию: штабным учениям, переговорам, миротворческим операциям, стажировкам на зарубежных площадках. В этих условиях владение профессионально-значимой лексикой, умение работать с англоязычной документацией и способность участвовать в межкультурном диалоге становятся реальной служебной необходимостью.

Методы исследования: анализ научно-методических источников, изучение передового опыта, наблюдение и опрос.

В военном вузе CLIL оказывается эффективным благодаря возможности объединить содержание профильных дисциплин и обучение иностранному языку в едином образовательном процессе. Как отмечает Л.П. Халеева, изучение языка в профессиональном контексте обеспечивает «эффект смысловой включенности» [8, С. 52], когда обучающийся воспринимает язык как инструмент, необходимый для выполнения реальных задач. Этот принцип полностью соответствует потребностям военной подготовки, где курсант должен владеть не только общей лексикой, но и специализированной терминологией, включающей тактические команды, элементы международного военного права и оперативные процедуры.

Результаты исследования. Проводимый на кафедре иностранных языков Казанского ВТКУ педагогический (методический) эксперимент по формированию коммуникативных умений и навыков курсантов с применением современных технологий, в том числе и технологии CLIL, позволил получить эффективный результат и разработать методические рекомендации для ППС. Интеграция профессионального содержания в процесс обучения иностранному языку дает ряд практических преимуществ. Во-первых, курсанты осваивают терминологию быстрее и глубже, поскольку работают с аутентичными материалами. Отечественные исследователи, в частности А.М. Щукин и И.Л. Бим, подчеркивали, что работа с подлинными текстами усиливает когнитивную активность обучающихся [1, С. 74]. В военном вузе такими материалами выступают англоязычные уставы, инструкции по проведению учений, образцы брифингов, боевые донесения. Анализ подобных документов позволяет формировать навыки чтения, смыслового свертывания информации и устного доклада – в тех форматах, которые реально используются в войсках.

Во-вторых, технология CLIL развивает коммуникативную компетенцию курсантов в условиях, максимально приближенных к профессиональным. Моделирование штабных совещаний, оперативных докладов и брифингов, которое описывают в своих исследованиях М. Ласагабастер, Й. Ким, О.Д. Митрофанова и Л.Н. Куликова [4, С. 118; 3, С. 41], позволяет обучающимся приобретать опыт взаимодействия в многонациональной среде. Практика показывает, что подобные ролевые ситуации – брифинг перед учением, объяснение приказа, обсуждение маршрутов эвакуации, распределение задач формируют у курсантов способность грамотно использовать иностранный язык как инструмент служебной коммуникации.

В-третьих, CLIL существенно повышает мотивацию обучающихся. По мнению Т.Е. Сахаровой, интеграция языка и содержания создает у студентов ощущение профессиональной значимости материала [6, С. 63]. В отличие от традиционных занятий по иностранному языку, где содержание может восприниматься как формальное, в CLIL каждый текст и каждое задание связано с будущими служебными функциями.

Тем не менее внедрение CLIL в военном вузе сопровождается определенными трудностями. Одной из них является различный уровень начальной языковой подготовки курсантов. Эту проблему поднимали и зарубежные ученые Ф. Марш и С. Далтон-Паффер [9, С. 122], а также российские методисты, в частности Е.Н. Соловова и И.Л. Бим [7, С. 57; 1, С. 81]. Недостаточный уровень владения языком может приводить к перегрузке и снижению эффективности, особенно при работе со сложными тактическими или техническими материалами. Поэтому необходима предварительная «терминологическая подготовка» – короткие модули, посвященные ключевой лексике.

Серьезным ограничением остается и подготовка преподавателей. Эффективный CLIL-педагог должен обладать двойной компетенцией: предметной и языковой. В исследованиях Т.В. Ивахновой и О.В. Александровой подчеркивается, что отсутствие системной подготовки педагогов приводит к упрощению содержания или к чрезмерно сложной его подаче [2, С. 29]. Для военного вуза оптимальна модель «двойного преподавания», когда преподаватель иностранного языка и специалист по профильной дисциплине совместно проводят занятия или разрабатывают учебные сценарии.

Отдельной задачей является разработка системы оценивания. Российские исследователи, включая Е.В. Соловову, предлагают комбинированные оценочные рубрики, где фиксируются отдельные показатели: корректность терминологии, точность выполнения профессиональной задачи, логичность доклада, качество письменной работы [7, С. 125].

Постепенное внедрение CLIL соответствует структуре военной подготовки. Наиболее продуктивной является модульная модель: вводный этап (лексика), затем работа с аутентичными текстами, далее – выполнение коммуникативных задач, и в завершение – итоговое профессионально-языковое

задание [3, С. 73]. Такая последовательность позволяет поэтапно развивать и языковую, и профессиональную компетенцию.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что методика CLIL обладает значительным потенциалом для системы военного образования. Она способствует развитию профессионально-ориентированной иноязычной компетенции, формированию навыков международного общения, расширению словарного запаса и укреплению мотивации. Однако ее успешное внедрение требует подготовки преподавателей, адаптации материалов, сбалансированной системы оценивания и предварительной языковой поддержки. При соблюдении этих условий CLIL может стать эффективным инструментом подготовки современных офицеров к выполнению служебных задач в международном профессиональном пространстве.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Теория и практика обучения иностранным языкам / И.Л. Бим. – М. : Просвещение, 2001. – 232 с. – Текст: непосредственный.
2. Ивахнова, Т.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в военном вузе / Т.В. Ивахнова. – СПб. : Военная академия связи, 2018. – 148 с. – Текст: непосредственный.
3. Куликова, Л.Н. Подготовка военнослужащих к межкультурной коммуникации: методические основы / Л.Н. Куликова. – М. : Военный университет, 2020. – 196 с. – Текст: непосредственный.
4. Митрофанова, О.Д. Методика профессионального обучения иностранным языкам / О.Д. Митрофанова. – М. : Академия, 2015. – 304 с. – Текст: непосредственный.
5. Рамм, Д., Койл, Д., Марш, Ф. CLIL: Content and Language Integrated Learning / Д. Рамм, Д. Койл, Ф. Марш. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 173 p. – Text: direct.
6. Сахарова, Т.Е. Интегрированное обучение языку и содержанию: опыт и перспективы / Т.Е. Сахарова. – Казань : Казанский федеральный университет, 2019. – 121 с. – Текст: непосредственный.
7. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ, 2020. – 368 с. – Текст: непосредственный.
8. Халеева, Л.П. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / Л.П. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 280 с. – Текст: непосредственный.
9. Dalton-Puffer, C. Content and Language Integrated Learning (CLIL): A Critical Review / C. Dalton-Puffer. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 250 p. – Text: direct.

УДК 378.147

ИНТЕГРАЦИЯ ПОДХОДА CLIL В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фарвазов М.Р.

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности обучения иностранному языку в системе высшего профессионального образования. Проанализированы теоретические основы и практические аспекты применения предметно-языкового интегрированного подхода (Content and Language Integrated Learning – CLIL). Исследована сущность методики CLIL, ее ключевые принципы и компоненты, известные как «4C» (Content, Communication, Cognition, Culture). Проведен сравнительный анализ CLIL со смежными методиками, такими как ESP (English for Specific Purposes) и EMI (English as a Medium of Instruction), с целью выявления их отличительных особенностей и преимуществ. Рассмотрен опыт внедрения различных моделей CLIL в ведущих российских технических вузах. Особое внимание уделено влиянию данного подхода на мотивацию студентов и формирование иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональном контексте. В статье также обозначены основные трудности, связанные с реализацией CLIL, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение, профессионально-ориентированный английский язык, ESP, междисциплинарная интеграция, мотивация, коммуникативная компетенция, высшее образование, педагогические технологии.

Актуальность. В условиях глобализации и интернационализации экономики и образования возрастают требования к подготовке выпускников высших учебных заведений. Современный рынок труда нуждается в специалистах, которые не только обладают глубокими знаниями в своей профессиональной области, но и способны к эффективной коммуникации в международной среде. Владение иностранным, прежде всего английским, языком становится неотъемлемой частью универсальных компетенций успешного профессионала. Однако традиционные подходы к преподаванию иностранного языка в неязыковых вузах зачастую оказываются недостаточно эффективными, поскольку оторваны от будущей специальности студентов, что приводит к снижению их мотивации. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск и внедрение инновационных педагогических технологий, способных интегрировать языковую и профессиональную подготовку. Одной из наиболее перспективных методик в этом направлении является предметно-языковое интегрированное обучение, или CLIL (Content and Language Integrated Learning). Цель данной статьи – провести комплексный анализ теоретических основ и практического опыта внедрения подхода CLIL в процесс преподавания

профессионально-ориентированного английского языка в системе российского высшего образования.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и раскрытия темы статьи были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ и синтез научной и методической литературы, посвященной проблеме внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в системе высшего образования; сравнительный анализ для выявления сходств и различий между методикой CLIL и смежными подходами (ESP, EMI); а также обобщение и систематизация передового педагогического опыта российских вузов по реализации различных моделей междисциплинарной интеграции.

Результаты исследования. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) представляет собой двуединый подход, при котором иностранный язык используется для изучения содержания учебной дисциплины, а сама дисциплина, в свою очередь, выступает как контекст для освоения иностранного языка [1, С. 165]. Впервые данный термин был введен Дэвидом Маршем в 1994 году для описания образовательных ситуаций, в которых учебные предметы или их разделы преподаются на неродном языке. Основная цель CLIL заключается в одновременном достижении как предметных, так и языковых результатов. Это не просто изучение профессиональной лексики, а погружение в иноязычную среду, где язык становится реальным инструментом познания и коммуникации, а не самоцелью.

Теоретической основой CLIL является концепция «4C», разработанная Ду Койл. Данная модель включает в себя четыре взаимосвязанных компонента: Содержание (Content), Коммуникация (Communication), Познание (Cognition) и Культура (Culture). Содержание относится к предметным знаниям, умениям и навыкам, которые студент должен освоить в рамках профессиональной дисциплины. Коммуникация подразумевает использование иностранного языка для реального общения в процессе обучения, где студенты учатся не только понимать, но и продуцировать речь для обсуждения предметного содержания. Познание (когнитивные процессы) направлено на развитие мыслительных навыков высшего порядка: анализа, синтеза, оценки, решения проблем. CLIL стимулирует студентов мыслить о предмете на иностранном языке, что способствует более глубокому пониманию материала. Наконец, Культура предполагает развитие межкультурной осведомленности и понимания, знакомство с иной точкой зрения на профессиональные вопросы через призму другого языка и культуры [2, С. 137].

Для более глубокого понимания сущности CLIL необходимо разграничить его со смежными, но не тождественными понятиями, такими как ESP (Английский для специальных целей) и EMI (Английский как средство обучения). ESP фокусируется на обучении языковым аспектам (лексике, грамматике, жанрам), необходимым для конкретной профессиональной сферы, при этом предметное содержание выступает лишь как материал для языковых упражнений. EMI, в свою очередь, предполагает преподавание дисциплин полностью на английском языке, который рассматривается как данность, как рабочий инструмент, без специальной цели его изучения в рамках курса [3, С.

31]. CLIL занимает промежуточную, сбалансированную позицию: здесь и язык, и предмет имеют равную значимость, и цели обучения являются интегрированными. Особую наглядность различиям придает условная шкала, предложенная Н.В. Поповой, где методики расположены в зависимости от преобладания лингвистического или содержательного аспекта [4, С. 31].

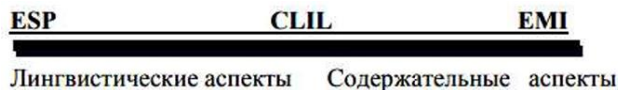

Рисунок 1 – Условная шкала методик интеграции
иностранного языка и учебного предмета

Анализ научной литературы и практики российских вузов показывает, что, несмотря на новизну термина, идеи CLIL находят все более широкое применение. Как отмечает Л.П. Халяпина, в системе российского образования активно разрабатываются и внедряются различные подходы и модели, учитывающие особенности конкретного вуза и уровень языковой подготовки студентов [5, С. 101]. Среди них можно выделить несколько основных моделей реализации междисциплинарной интеграции.

Первая модель – создание междисциплинарных педагогических тандемов, как, например, в Томском политехническом университете. В рамках этой модели преподаватель иностранного языка и преподаватель профильной дисциплины работают в тесном сотрудничестве: совместно разрабатывают учебно-методические комплексы, глоссарии, контрольные материалы. Преподаватель-лингвист получает возможность посещать лекции и практические занятия по специальным дисциплинам, чтобы глубже понять содержание и терминологию, что позволяет сделать занятия по иностранному языку максимально релевантными [5, С. 101].

Вторая модель – педагогическая система поддержки языкового обучения на занятиях по профессиональным дисциплинам. Этот опыт, реализованный в Казанском федеральном университете и Ижевском государственном техническом университете, предполагает билингвальное обучение конкретной дисциплине средствами родного и иностранного языков. Целью становится формирование билингвальной предметной компетенции, где иностранный язык используется наряду с родным как средство познавательной деятельности [5, С. 102].

Третья модель, которую можно назвать системой поддержки предметного обучения на занятиях по иностранному языку, успешно реализуется в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Здесь обучение иностранному языку строится на основе предметно-ориентированных учебных материалов, разработанных на основе профильных дисциплин, а традиционные языковые учебники отходят на второй план, выполняя функцию справочников. Овладение языковыми компетенциями происходит «как бы между прочим» в процессе понимания и обсуждения профессионально-значимых тем и проблем [6, С. 84].

Одним из ключевых преимуществ подхода CLIL, отмечаемым практически всеми исследователями, является значительное повышение

мотивации студентов. Когда студенты видят прямое применение иностранного языка в своей будущей профессии, язык перестает быть для них абстрактным учебным предметом и превращается в необходимый инструмент для профессионального роста. Исследование, проведенное на базе Санкт-Петербургского политехнического университета, показало, что у студентов из CLIL-группы наблюдаются статистически значимо более высокие показатели мотивации (желание изучать язык после университета, позитивное отношение к языку, более высокая самооценка), чем у студентов из контрольной группы, обучавшихся по традиционной методике [7, С. 139]. Повышение мотивации напрямую ведет к активизации учебной деятельности и, как следствие, к более высоким результатам как в освоении языка, так и в понимании предмета.

Тем не менее, широкое внедрение CLIL сопряжено с рядом серьезных трудностей. Основной проблемой является кадровый вопрос: нехватка преподавателей, в равной степени владеющих и иностранным языком на высоком уровне, и предметным знанием в узкоспециализированной области. Решением здесь может стать именно модель педагогических тандемов, однако она требует серьезных организационных усилий и готовности преподавателей к тесному сотрудничеству [5, С. 101]. Другая сложность заключается в практически полном отсутствии готовых учебно-методических материалов, что вынуждает преподавателей самостоятельно разрабатывать курсы, подбирать аутентичные тексты, видео- и аудиоматериалы, что является крайне трудоемким процессом [8, С. 682]. Кроме того, как отмечают практики, существует проблема неоднородности языковой подготовки студентов в группах, что требует от преподавателя применения дифференцированного подхода и технологий «скаффолдинга» – создания специальных опор для поддержки более слабых студентов [9, С. 48].

Заключение. Проведенный анализ подтверждает высокую эффективность и перспективность предметно-языкового интегрированного подхода (CLIL) в преподавании профессионально-ориентированного английского языка. Решая ключевую проблему неязыкового вуза – разрыв между изучением языка и будущей профессиональной деятельностью, – CLIL кардинально повышает мотивацию студентов. Реализация принципов «4С» способствует комплексному формированию не только иноязычной коммуникативной компетенции, но и развитию когнитивных навыков и межкультурной грамотности. Несмотря на существующие трудности, связанные с нехваткой квалифицированных кадров и учебно-методических материалов, опыт ведущих российских вузов демонстрирует жизнеспособность и вариативность моделей внедрения CLIL. Дальнейшее развитие и распространение подхода требует системной работы по подготовке педагогических кадров, созданию межкафедрального взаимодействия и разработке качественных образовательных ресурсов, что позволит вывести языковую подготовку на качественно новый уровень, отвечающий требованиям современного глобального мира.

Список литературы

1. Панчугова А.С. Особенности технологии CLIL как предметно-языкового интегрированного обучения // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2024. – № 11-1 (98). – С. 165–167.
2. Родионова Е.В. CLIL и другие подходы к междисциплинарной интеграции иностранного языка и учебного предмета: сходства и отличия // *Евразийский гуманитарный журнал*. – 2019. – № 1. – С. 134–138.
3. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2018. – Т. 23, № 173. – С. 29–42.
4. Родионова Е.В. CLIL и другие подходы к междисциплинарной интеграции иностранного языка и учебного предмета: сходства и отличия // *Научный журнал*. – 2019. – № 1. – С. 30–34.
5. Халяпина Л.П. Современные подходы к обучению иностранным языкам на основе идей CLIL // *Вопросы методики преподавания в вузе*. – 2017. – № 6(20). – С. 97–105.
6. Токарева Е.Ю. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку // *Вопросы методики преподавания в вузе*. – 2017. – Т. 6, № 22. – С. 81–88.
7. Баранова Т.А., Кобичева А.М., Токарева Е.Ю. Повышение мотивации студентов направления «Реклама и связи с общественностью» в процессе предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // *Современные наукоемкие технологии*. – 2019. – № 1. – С. 136–140.
8. Захарова О.О. Использование основ CLIL в обучении английскому языку будущих инженеров в цифровой образовательной среде // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 680–687.
9. Пушкарева И.А. Возможности применения технологии CLIL в условиях профессионально-ориентированного обучения иностранному языку // *Теория и практика социогуманитарных наук*. – 2024. – № 4 (28). – С. 44–49.

ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ, ПОВЫШАЮЩИХ МОТИВАЦИЮ УЧЕНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Хабибуллин И.Р.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

В современном мире, характеризующемся интенсивными межкультурными контактами, способность к взаимодействию на иностранном языке трансформировалась из специального навыка в общественно значимую компетенцию [3, С.15]. Тем не менее, образовательные учреждения сталкиваются с проблемой недостаточной заинтересованности значительной части учащихся в данном предмете [2, С.48]. Отсутствие устойчивого интереса признается ключевым фактором, снижающим продуктивность усвоения языкового материала. Это проявляется в минимальной активности на занятиях, формальном отношении к самостоятельной работе и, как следствие, в неспособности к практическому применению полученных знаний. Сложившаяся традиционная парадигма обучения, акцентирующая внимание на повторении и запоминании, зачастую не соответствует ожиданиям и когнитивным стилям современных учащихся [4, С.101]. В связи с этим, разработка, апробация и интеграция в педагогический процесс дидактических решений, направленных на формирование устойчивой мотивации, представляет собой одну из наиболее значимых задач в области лингводидактики.

Проблема усугубляется тем, что внешние стимулы в виде оценок и требований учебной программы часто оказываются недостаточными для формирования глубокой личной заинтересованности. Многие учащиеся воспринимают иностранный язык как обязательный, но не имеющий практической ценности предмет. Это приводит к формальному усвоению материала без развития реальных коммуникативных умений. Кроме того, существующие учебные программы не всегда успевают адаптироваться к изменяющимся запросам современного общества и индивидуальным потребностям обучающихся. Преодоление этого разрыва требует пересмотра как содержания образования, так и применяемых педагогических технологий.

Исследование механизмов мотивации и оценка результативности педагогических инструментов требуют применения диверсифицированного методологического аппарата, который включает теоретические и практические подходы. К теоретическим методам относят: системный анализ научных публикаций, направленный на выявление концептуальных моделей мотивации и структурирование известных педагогических техник; сравнительный анализ эффективности, позволяющий сопоставить результативность различных учебных методик в отличающихся образовательных условиях. Эмпирические методы

представлены: наблюдением в образовательной среде для фиксации поведенческих паттернов и уровня вовлеченности учащихся при использовании различных педагогических стратегий; опросными методами (анкетирование, интервью) для диагностики уровня мотивации и выявления учебных предпочтений и барьеров (часто применяются стандартизированные опросники, основанные на признанных психологических теориях); обучающим экспериментом, который считается наиболее релевантным методом для валидации эффективности педагогических новаций; критериальным тестированием для измерения академического прогресса; анализом учебных продуктов для оценки проектов и творческих работ учащихся с точки зрения отражения в них личной заинтересованности. Комплементарное применение указанных методик обеспечивает комплексность и достоверность получаемых данных.

Современные исследования все чаще используют лонгитюдный подход, позволяющий отследить динамику мотивации на протяжении всего процесса обучения. Также популярность получают исследования, сочетающие количественные и качественные методики сбора данных. Важным аспектом является обеспечение репрезентативности выборки и контроль внешних переменных, которые могут повлиять на достоверность результатов. Разработка валидного и надежного инструментария для измерения мотивации продолжает оставаться актуальной методической задачей.

Эмпирические данные, полученные в ходе многочисленных изысканий, позволяют констатировать эффективность ряда педагогических стратегий, направленных на рост мотивации. Интеграция аутентичных информационных ресурсов, работа с материалами, изначально созданными для носителей языка (новостные репортажи, блоги, сериалы, песни), знакомит учащихся с живой языковой средой и способствует преодолению искусственности учебных ситуаций.

Применение игровых механик, внедрение в учебный процесс игровых элементов, ролевых симуляций и соревновательных заданий минимизирует стресс и формирует позитивный эмоциональный фон, активизируя внутренние стимулы к учебе [1, С.296].

Организация проектной работы демонстрирует учащимся практическую ценность их усилий, развивает навыки самоорганизации и позволяет комплексно применять языковые знания [4, С.155]. Использование цифровых образовательных инструментов соответствует цифровым привычкам современного поколения, открывает возможности для адаптации обучения и обеспечивает оперативную обратную связь [4, С.178]. Реализация персонализированного подхода, учитывающего личные интересы и цели каждого студента, является фундаментальным условием для поддержания интереса. Формирование поддерживающей образовательной среды, где царят атмосфера сотрудничества и взаимное уважение, критически важно для снижения коммуникативных барьеров и повышения готовности учащихся к речевым пробам [5, С.563]. Данные, полученные в ходе педагогических экспериментов, как правило, демонстрируют статистически значимое

улучшение показателей мотивации и академической успеваемости в группах, где применялся системный подход к использованию указанных стратегий.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, задача стимулирования мотивации продолжает оставаться центральной для методики преподавания иностранных языков, а ее успешное решение зависит от психолого-педагогической грамотности преподавателя. Во-вторых, изучение данного феномена требует комплексного подхода, сочетающего теоретический анализ и практическую апробацию, ключевым элементом которой является контролируемый педагогический эксперимент. В-третьих, эффективность рассмотренных мотивационных стратегий имеет эмпирическое подтверждение. Наиболее действенными признаны: работа с аутентичными ресурсами, игрофикация, проектная деятельность, интеграция цифровых технологий, персонализация обучения и создание психологически комфортной среды. В-четвертых, решающее значение имеет не эпизодическое, а системное и взаимодополняющее применение этих стратегий, их адаптация к специфике учебной группы. Универсальных решений не существует, и успех определяется гибкостью и творческим подходом педагога. Таким образом, целенаправленное и систематическое применение разнообразного набора мотивационных стратегий является обязательным условием для формирования у учащихся устойчивой познавательной активности, что непосредственно влияет на общую результативность образовательного процесса.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.
2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
3. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
5. Эффективность работы отечественных вузов: актуальные проблемы и пути их решения / Е.В. Дмитриева, И.П. Савельева, Е.Б. Погосова [и др]. // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 12. – С. 562-565.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КАЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Хабибуллин И.Р.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Сегодня в образовании на первый план выходит индивидуальный подход и практическое применение знаний. Когда речь идет об иностранных языках, это означает, что учащимся нужно помещать в условия, максимально близкие к реальному общению в языковой среде. Однако традиционный формат обучения с этим не справляется: уроков всегда не хватает, ученики приходят с разным уровнем подготовки, а возможности свободно говорить на языке практически нет. Искусственный интеллект все активнее меняет сам подход к обучению. Его главная ценность в том, что он помогает решить ключевые проблемы образования: благодаря ИИ студенты получают мгновенную обратную связь, регулярную языковую практику и персонализированные материалы, которые соответствуют именно их уровню и целям [2, С.83].

Методы исследования. Чтобы оценить возможности и эффективность технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам, были использованы следующие методы исследования:

1. Системный обзор актуальной научной литературы и существующих образовательных технологий. Особое внимание уделялось работам в области цифровой лингводидактики и применению искусственного интеллекта в обучении.

2. Анализ эмпирических данных независимых исследований. Для получения объективной картины эффективности были проанализированы результаты опубликованных эмпирических исследований, проведенных университетами и независимыми научными группами.

3. Сравнительно-сопоставительный анализ. Были сопоставлены традиционные методы преподавания с подходами, усиленными искусственным интеллектом. Сравнение проводилось по ключевым параметрам: как улучшаются навыки восприятия речи и говорения, насколько эффективно усваивается лексика и грамматика, а также как меняется учебная мотивация студентов [3, С.5].

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выявить конкретное влияние технологий ИИ на различные аспекты обучения иностранным языкам.

1. Развитие разговорной речи и преодоление языкового барьера.

Исследования подтверждают высокую эффективность ИИ-чатботов и систем распознавания речи для развития разговорных навыков. Согласно данным, опубликованным в исследовании Loewen et al. (2019), использование языковых приложений с функцией распознавания речи способствует статистически значимому улучшению произношения у пользователей. Особую ценность такие технологии представляют благодаря созданию психологически комфортной среды обучения. Как отмечают эксперты, при взаимодействии с ИИ у студентов снижается так называемый «аффективный фильтр» – они практикуются без страха ошибиться или быть осужденными, что существенно повышает уверенность в своих силах.

2. Индивидуальный подход в обучении. Способность ИИ подстраивать материал под конкретного ученика открывает новые возможности для образования. Алгоритмы искусственного интеллекта успешно адаптируют контент, создавая персонализированную траекторию обучения для каждого студента. Эффективность такого подхода подтверждается исследованиями. Так, работа Vesselinov & Grego (2012) демонстрирует, что занятия на адаптивных платформах могут давать результаты, сравнимые с полноценным семестром обучения в университете. Система анализирует ошибки пользователя и автоматически предлагает повторение проблемных тем, реализуя на практике принцип дифференцированного обучения [1, С.419].

3. Автоматизированная проверка и обратная связь. Современные инструменты на базе искусственного интеллекта успешно помогают развивать письменные навыки. Анализ исследований, представленный в работе Hwang & Chen (2017), подтверждает, что системы автоматической проверки грамматики и стиля способствуют значительному сокращению количества ошибок в письменных работах студентов [3, С.6]. Но ценность этих систем не только в исправлении грамматики. Они предлагают конкретные рекомендации по улучшению стиля и логической связности текста. Такой детальный анализ позволяет учащимся не просто механически править ошибки, а глубже понимать закономерности языка и развивать навыки самостоятельной работы над текстом.

4. Вовлеченность и интерес к обучению. Игровые механики в образовательных платформах с ИИ делают процесс обучения по-настоящему увлекательным. Студенты охотнее возвращаются к занятиям, когда учеба напоминает интересную игру, а не рутинную обязанность. Научные данные подтверждают этот эффект. Мета-анализ Hwang & Chen (2017) показывает, что геймификация в образовании действительно значительно повышает внутреннюю мотивацию учащихся [3, С.3]. Еще одно исследование Loewen et al. (2019) отмечает, что даже простое регулярное использование мобильных приложений для изучения языка положительно сказывается на учебном энтузиазме студентов.

Заключение. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что искусственный интеллект открывает новую страницу в преподавании иностранных языков. Эта технология не просто дополняет существующие методики, а предлагает принципиально новые подходы к обучению. Технологии на основе искусственного интеллекта создают среду, в которой

учащиеся могут развивать языковые навыки там, где традиционные методы оказываются недостаточно эффективными.

Ключевые выводы заключаются в следующем:

1. ИИ эффективно решает проблему недостатка разговорной практики, предоставляя безопасную среду для диалога, что подтверждается исследованиями в области распознавания речи

2. Ценность этой технологии заключается в ее непредвзятости – каждый студент получает одинаково точную и детализированную оценку своей работы. Это особенно важно при отработке формальных языковых аспектов, где человеческий фактор может влиять на объективность проверки. Автоматизированная обратная связь работает мгновенно и последовательно, помогая учащимся сразу видеть свои ошибки и понимать закономерности языка.

3. Внедрение ИИ-платформ способствует росту внутренней мотивации студентов, что демонстрируют исследования по геймификации в образовании

Однако важно подчеркнуть, что максимальная эффективность достигается не при замене преподавателя, а при грамотной интеграции ИИ в педагогический процесс, где за учителем остается ключевая роль организатора групповой коммуникации, мотиватора и создателя образовательного контекста [4, С.309].

Список литературы

1. Дмитриев, М.С. Некоторые аспекты компьютерной лингвистики / М.С. Дмитриев, Е.В. Дмитриева // Тинчуринские чтения – 2024 "Энергетика и цифровая трансформация" : Материалы Международной молодежной научной конференции, Казань, 24–26 апреля 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 417-422.

2. Левинсон, Р.А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р.А. Левинсон, Е.В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86.

3. Hwang, G.-J., & Chen, C.-H. (2017). Influences of an inquiry-based ubiquitous gaming design on students' learning achievements, motivation, and behavioral patterns. *Journal of Educational Technology & Society*. – P. 3-12.

4. Microblogging as a way to improve the communicative interaction of graduate students in English / E.V. Dmitrieva, T.A. Kulieva // 07–08 ноября 2024 года, 2025. – P. 306-311.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Хайбулаева Т.А.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

В современном мире, где цифровые технологии охватывают все аспекты нашей жизни, применение интерактивных решений в системе обучения становится не только разумным шагом, но и ключевым фактором для улучшения уровня образования [3, С.214].

Университеты и академии сталкиваются с необходимостью обучать студентов так, чтобы они могли уверенно общаться на языках других стран, что подразумевает пересмотр существующих методик изучения иностранных языков.

Интерактивные технологии открывают новые горизонты в образовательном процессе, делая его захватывающим, эффективным и стимулируя к самостоятельной работе учащихся.

Традиционные педагогические техники, основанные на одностороннем усвоении материала, не предоставляют учащимся шанса полноценно окунуться в языковую атмосферу, что, в свою очередь, затрудняет освоение навыков естественной речи, восприятия на слух и понимания языка. Отсутствие реальной практики, недостаток живого общения и низкий уровень мотивации являются ключевыми барьерами, характерными для устаревших методов обучения [2, С.58]. В этом контексте, применение интерактивных образовательных технологий в процессе изучения иностранных языков становится особенно важным для преодоления указанных проблем и достижения более качественных образовательных результатов.

Современные ученые представляют следующие методы исследования:

1. Исследование научных источников. Осуществляется глубокий разбор и оценка научных работ, как российских, так и иностранных, касающихся интеграции интерактивных технологий в процесс изучения иностранных языков. Основное внимание уделяется работам, которые рассматривают эффективность использования определенных интерактивных средств и платформ в сфере языкового образования.

2. Исследование существующих подходов к обучению иностранным языкам. Данный подход дает возможность комплексно проанализировать нынешние методики обучения, выявить их слабые стороны и ограниченности, и предложить целенаправленные рекомендации для совершенствования учебного процесса, внедряя возможности интерактивных технологий.

3. Создание идеальной стратегии использования интерактивных инструментов, направленной на совершенствование процесса обучения

иностранным языкам. В стратегию входят элементы, такие как тип технологии, особенности студентов, учебные цели и методы оценки достигнутых результатов.

В ходе исследования была проведена детальная работа с обширным массивом академических источников. Анализ отечественных и международных научных статей позволил выделить ключевые направления и концептуальные подходы к применению интерактивных методик в процессе изучения иностранных языков.

1. В современном образовательном процессе интерактивность выходит за рамки простого использования технологий. Она подразумевает создание условий для динамичного обмена между студентом, учебными материалами, преподавателем и сверстниками [4, С.215]. Это включает в себя не только получение обратной связи, но и способность вносить изменения в учебный процесс, а также активное вовлечение в процесс освоения знаний.

2. Современные интерактивные технологии открывают новые возможности для всестороннего развития речи, включая чтение, письмо, слушание и разговор.

3. Использование интерактивных технологий в изучении языка обладает следующими значительными плюсами:

- **Увлечение и заинтересованность:** интерактивные технологии делают процесс обучения более привлекательным и захватывающим.
- **Общение в реальном времени:** сервисы открывают двери для диалогов с носителями языка, что является ключом к совершенствованию устной речи.
- **Индивидуальный метод обучения:** процесс образования настраивается с учетом уникальных характеристик учащегося, принимая во внимание его скорость освоения и текущий уровень подготовки.
- **Независимость и чувство долга:** учащиеся осваивают навыки управления собственным образовательным путем, устанавливают задачи и контролируют достижения.
- **Удобство и доступность:** обучаться можно в любое время и в любом месте, что обеспечивает гибкость учебного процесса.

Мы рассмотрели текущую практику преподавания иностранных языков, обращая внимание на имеющиеся ограничения и недостатки:

1. В классическом образовательном процессе студенты обычно ограничиваются ролью пассивных наблюдателей. В контрасте с этим, новаторские интерактивные методики активно включают обучающихся в динамичный процесс усвоения знаний.

2. Недостаток разговорной практики на иностранном языке часто беспокоит студентов: из-за ограниченного количества уроков, где можно было бы наладить живое общение, учащиеся сталкиваются с проблемой развития своих навыков разговорной речи [1, С.126]. В качестве альтернативы традиционным занятиям на выручку приходят интерактивные онлайн-платформы, форумы для обсуждений и виртуальные аудитории, открывающие перед студентами новые горизонты для языкового взаимодействия.

3. Классическое обучение в больших коллективах не принимает во внимание индивидуальные особенности учащихся. У каждого из них свой ритм освоения информации и начальный уровень подготовки, однако эти факторы часто остаются без внимания в рамках коллективного образования. В то же время, интерактивные методики обучения предоставляют шанс настроить образовательный процесс с учетом потребностей каждого отдельного студента.

Ознакомившись с академическими публикациями и проанализировав имеющиеся подходы, наша команда разработала концепцию, позволяющую выявить наиболее эффективные методы применения интерактивных технологий для изучения иностранных языков.

1. Составляющие модели:

а) Подбор технологических решений. При определении подходящей интерактивной технологии для обучения необходимо учитывать ряд ключевых факторов: образовательные цели, уровень языковых навыков, возрастные и индивидуальные характеристики учащихся, а также наличие технического оборудования как в учебном заведении, так и у самих студентов.

б) Профиль студентов. В рамках данной модели учитываются такие аспекты, как предпочтения в методах образования, степень заинтересованности, наличие предшествующих знаний и практический опыт, а также уникальные требования каждого учащегося.

в) Задачи в сфере образования. Применение интерактивных технологий открывает возможности для достижения различных образовательных целей: от освоения и укрепления словарного запаса и грамматических структур до совершенствования умений в области аудирования, чтения, а также устной и письменной речи и прочего.

2. Принципы построения модели:

а) Интеграция в традиционные методы.

б) Выбор технологий на основе педагогических целях и задачах.

в) Гибкость и адаптивность моделей под меняющиеся условия и потребности обучающегося.

г) Активное участие обучающегося

д) Постоянная обратная связь для корректировки учебного процесса

Применение этой концепции укрепляет интерес учащихся, побуждая их к более глубокому погружению в образовательный процесс, что, в свою очередь, способствует улучшению качественных показателей освоения иностранных языков.

Таким образом, применение интерактивных технологий в процессе изучения иностранных языков раскрывает перед обучением новые горизонты. Исследования и практика подтверждают, что такие технологии могут значительно повысить эффективность обучения, стимулировать учащихся и способствовать всестороннему освоению языка [5, С.89]. Для того чтобы интерактивные технологии действительно приносили пользу, необходим глобальный подход, включающий тщательное планирование, разработку учебных материалов, нацеленных на языковые особенности и потребности

студентов, а также подготовку преподавателей к работе с новыми технологиями и стимулированию учащихся.

Интерактивные технологии предоставляют обширные перспективы для совершенствования методов преподавания иностранных языков, повышая качество и результативность образования. В дальнейшем научные исследования должны акцентироваться на анализе воздействия различных интерактивных инструментов на формирование языковых умений и на разработке инновационных методик, сочетающих в себе элементы традиционных и современных подходов.

Список литературы

1. Бурденюк, Т.Б. Использование интерактивных технологий в преподавании иностранных языков // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – издание № 2. – С. 123–129. Текст – электронный
2. Иванова, Н.В. Возможности интерактивных технологий в обучении иностранным языкам // Международный журнал прикладных наук и технологий «Симбирский научный вестник». – 2020. – издание № 1. – С. 54–60. Текст – электронный
3. Карпова, Е.А. Особенности применения интерактивных технологий в дистанционном обучении иностранным языкам // Инновационное развитие образования: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Издательство Саратовского национального исследовательского университета, 2021. – С. 210–215. Текст – непосредственный
4. Нурутдинова, А.Р. Социально-когнитивный взгляд на культурную адаптацию иностранных студентов / А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева, Д.Ш. Шакирова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-3. – С. 213-216.
5. Смирнова, Е.Ю. Использование современных интерактивных технологий в обучении английскому языку // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – издание № 1. – С. 87–92. Текст – электронный

РОЛЬ НЕСТАНДАРТНЫХ ДИКТАНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Хамидуллина Л.К.

*учитель английского языка
высшей квалификационной категории
МБОУ «Тюлячинская СОШ»
Тюлячи, Татарстан, Россия*

В настоящее время наше общество характеризуется ярко выраженным процессом информатизации. Одним из главных направлений этого процесса является информатизация системы образования, что подразумевает внедрение средств инновационных технологий в образовательный процесс.

Сегодня в преподавательской деятельности используется множество разнообразных способов и средств обучения иностранным языкам. Некоторые методы и приемы для преподавания английского языка считаются устаревшими и старомодными, хотя они требуют всего лишь внедрения средств инновационных технологий. Таким образом, **актуальность** вопроса применения инновационных технологий в образовательном процессе становится очевидной.

Одним из таких устаревших методов является диктант. В настоящее время диктанты редко стали использоваться на уроках английского языка, но сейчас данная забытая техника, которая помогает проверить знание грамматики и правильное написание иностранных слов учащимися, вновь используется учителями на уроках.

Если посмотреть значение слова «диктант» в толковых словарях, то мы узнаем, что слово от латинского *dicto* – диктую. Диктант-это письменное упражнение (обычно контрольное) в правописании, состоящее в записывании диктуемого текста; форма проверки навыков правописания, состоящая в записывании учащимися текста или некоторого количества специально подобранных слов, проговариваемого вслух, диктуемого преподавателем. То есть это – один из видов письменных работ для закрепления, тренировки и контроля знаний и навыков учащихся в области письма.

Лексические диктанты – это неотъемлемая часть обучения иностранным языкам на начальном этапе и одна из эффективных форм работы, которая способствует выработке прочных орфографических навыков. Лексические диктанты развивают внимание, память, зрение и слух, а также помогают пополнить словарный запас, практиковать аудирование и письмо.

В последнее время лексические диктанты утратили свою актуальность, так как такой вид диктанта воспринимается учащимися скучным и неинтересным занятием. Существует много способов проведения лексических диктантов на уроках иностранных языков с использованием новых цифровых и инновационных технологии. Использование нестандартных, нетрадиционных, оригинальных и новых видов диктантов может превратить нелюбимые диктанты в одну из любимых форм работы на уроке и повысить интерес

учащихся к изучению иностранного языка. Во время таких диктантов учащиеся проявляют заинтересованность и активность. Диктанты можно проводить в группах с различным количеством учеников; диктовать может не только учитель, но и ученик; проверку может выполнять как учитель, так и ученик.

Методы исследования. При проведении данной работы были использованы теоретический (анализ, обобщение) и эмпирический (наблюдение) методы.

В данной статье я бы хотела поделиться 10 видами диктантов, направленных на развитие лексических и грамматических навыков на уроках английского языка:

1. «Letter» Dictation

Этот вид диктанта подходит для учащихся 7-11 классов. Учитель дает один лист с началом письма одному ученику. Он пишет свое предложение и передает дальше. И так, каждый ученик, должен не читая предложение предыдущего ученика, написать свое. В конце учитель громко читает письмо классу, указывает на ошибки, если они есть.

2. Speed control

В отличие от традиционного диктанта, где темп диктовки задает учитель, в данном виде диктанта, учащиеся контролируют скорость диктовки. Перед началом диктанта, учителю необходимо объяснить трудные слова, прочитать текст один раз в обычном темпе и сообщить учащимся, что они могут контролировать ваше чтение, используя следующие команды:

“PLAY”- начать читать текст в обычном темпе

“STOP”- прекратить читать

“GO BACK TO...”- вернитесь к тому месту, с которого ученики хотят, чтобы вы продолжили, **НО НЕ НАЧИНАЙТЕ** читать снова, пока не услышите команду “PLAY”

3. Mutual dictation

Этот вид диктанта для парной работы на уроке. У каждого ученика имеется из пары напечатанный текст, в котором пропущены определенные языковые единицы (у каждого – свои). Во время диктанта ученики читают текст по очереди и дополняют недостающие конструкции. Например, ученик А читает, ученик В заполняет свои пропущенные слова или предложения. Затем, ученик В читает, а ученик А заполняет пропуски.

4. Associations

Этот вид диктанта связан с ассоциациями. Учитель диктует ученикам слова, ученики помимо этих слов, должны написать ассоциации (1-3 ассоциации). Желательно использовать омофоны (слова похожие по значению, но имеющие разное правописание).

Our: hour

Wood: would

Bee: be

Sea: see

Dear: deer

5. Shouting dictation

Этот вид диктанта научит учеников быть внимательными, научит слушать и слышать необходимую информацию несмотря на шум в классе. Нужно разделить учащихся на 2 варианта и дать каждому варианту разную информацию. Дети встают друг напротив друга и одновременно начинают диктовать написанную информацию. Данный вид диктанта эффективно применять, когда изучается тема «Числительные». Например,

London Zoo 020 772 243
Madame Tussaud's
Victoria Station 020 7222 5606
Heathrow airport

London Zoo
Madame Tussaud's 0871 894 3000
Victoria Station
Heathrow airport 0844 335 1801

6. Silent dictation (немой диктант)

Данный вид диктанта ученики должны диктовать шепотом. Или даже путем чтения по губам. Можно пальцами показать буквы на воздухе.

7. Picture dictation

Этот вид диктанта поможет развивать навыки говорения, также научит описать предложенную учителем картину и поможет отработать предлоги места. Ребята должны сидеть спиной друг другу. У одного из них имеется картина. Он составляет предложения по данной картине и говорит соседу по парте, что нарисовано и где. А другой ученик должен нарисовать данную картину по описанию своего товарища. Можно сделать наоборот, учитель диктует предложения, а учащиеся рисуют. Например, когда изучается темы «Мой дом», «Моя комната»

8. Running dictation

Такой вид диктанта подходит для парной или групповой работы. Учителю необходимо заранее приклеить текст диктанта на стену или на доску. Ученики должны сидеть относительно далеко от текста, размещённого на стене. Один из учеников бежит к тексту и запоминает его часть. Затем он бежит к своей команде и диктует фрагмент, который запомнил. Назначенный заранее секретарь группы записывает сказанное. Важно, что диктовать во время бега нельзя, нужно подбежать к своей команде, остановиться и только потом говорить.

9. Card dictation

Вместо слов учитель показывает картинки. Например, можно использовать, когда изучаются темы «Спорт», «Еда», «Моя семья» и т.д.

10. Connections

Учитель диктует ученикам по 10 слов, которые означают одну категорию или слово. Учащиеся должны догадаться и написать в скобках рядом с этими словами категорию или слово. Например,

Picture, turn over, button, soap, channel, presenter, zigzag, talk show, aerial, news (**television**)

Byte, bit, bug, load, screen, drive, disk, ram, boot, escape (**computers**)

Результаты исследования. Представленные формы нестандартных диктантов были применены на практике в группах, изучающих английский

язык, с разным уровнем владения языком. В группу № 1 были определены учащиеся 2-6 классов, группа № 2 – учащиеся 7-11 классов. В каждой группе диктанты были применены с учетом возрастной категории. Эксперимент длился с 1 по 2 четверть учебного года. Каждая форма описанных диктантов была проведена по два-три раза, в каждой четверти по 1 или 3 раза. В начале эксперимента, учащиеся начального звена испытали трудности с некоторыми видами диктантов. К концу 2 четверти, учащиеся привыкли к нестандартным диктантам и результаты повысились в обеих группах.

Таким образом, можно сделать вывод, что диктант тренирует практические навыки языка всех аспектов речевой деятельности. Следует отметить, что если применить нестандартный подход, то можно тренировать, отсутствующий вид речевой деятельности в этом списке – это умение говорить. Также, диктанты являются средством борьбы с ошибками в устной и письменной речи. Проведение диктантов на занятиях является наиболее эффективным средством контроля знаний учащихся и повышают мотивацию к изучению иностранных языков.

Список литературы

1. Царевская И.В., Володина М.С. Диктант как ценное средство обучения иностранному языку // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8-1. С. 153-157. – Текст: непосредственный.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. М.:АРКТИ, 2003, 192 с.– Текст: непосредственный.
3. Брянская П.В. Диктант как многогранный приём в арсенале учителя иностранного языка // Педагогическое сообщество: УРОК.РФ. – 2020. – №1. – 6 с. – Текст: непосредственный.
4. Нагиятова Л.Б. Обучение письму: диктант на уроке английского языка в неязыковом ВУЗе // Аллея науки. – 2018. – № 11 (27). – С. 185-188. – Текст: непосредственный.
5. Сахипгареева Л.А. Использование диктанта на уроках английского языка: сборник статей международной научно-практической конференции, 2016. – С. 200-202. – Текст: непосредственный.
6. Свойкина И.В. Диктант на уроке английского языка – эффективное средство не только контроля, но и обучения: сборник научных трудов. – Киров, 2019. – С. 63 Текст: непосредственный.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Хуснуллин И.Г.

магистрант

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современный этап развития образования характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, включая сферу обучения иностранным языкам. Английский язык, являясь лингва франка международного общения, требует от обучающихся не только традиционных навыков чтения и письма, но и умения эффективно взаимодействовать в цифровой среде: участвовать в онлайн-дискуссиях, использовать мультимедийные ресурсы, работать с интерактивными платформами и приложениями. В связи с этим актуальность применения цифровых инструментов в обучении английскому языку возрастает с каждым годом.

Цифровые технологии открывают новые возможности для персонализации обучения, повышения мотивации учащихся и реализации компетентностного подхода. Особенно это важно в условиях смешанного и дистанционного обучения, получившего широкое распространение после 2020 года [3, С.42]. Согласно данным международных исследований, использование цифровых инструментов способствует более глубокому усвоению лексического и грамматического материала, развитию аудитивных и говорильных навыков, а также формированию цифровой грамотности как одной из ключевых компетенций XXI века [6, С.17].

Преподаватели всё чаще сталкиваются с необходимостью не просто интегрировать технологии в учебный процесс, но и грамотно отбирать инструменты с учётом возрастных, когнитивных и языковых особенностей обучающихся. Таким образом, исследование эффективности и методики применения цифровых средств в обучении английскому языку приобретает особую научную и практическую значимость.

Методы исследования. В ходе исследования применялся комплексный подход, включающий теоретические и эмпирические методы. Теоретический анализ включал изучение научной литературы, нормативных документов (в том числе ФГОС и профессиональных стандартов учителя), а также обзор существующих цифровых платформ и приложений для изучения английского языка.

Эмпирическую базу составили:

- анкетирование 120 учащихся 8–11 классов общеобразовательных школ и студентов первого курса вузов;
- интервью с 15 преподавателями английского языка;

- педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий этапы), проведённый в двух группах учащихся (по 25 человек в каждой) в течение одного учебного семестра;

- анализ результатов промежуточных и итоговых языковых тестов (лексика, грамматика, аудирование, говорение) по шкале CEFR.

В экспериментальной группе наряду с традиционными методами применялись следующие цифровые инструменты:

- Duolingo и Quizlet – для автоматизированного закрепления лексики и грамматики;

- Padlet и Google Jamboard – для совместной проектной работы и развития письменной речи;

- Flip (ранее Flipgrid) – для тренировки устной речи в формате коротких видеотвентов;

- BBC Learning English и TED-Ed – для аутентичного аудирования и расширения культурного кругозора.

Контрольная группа обучалась по традиционной методике без системного использования цифровых ресурсов.

Таблица 1 – Популярные цифровые инструменты

Инструмент	Тип	Особенности
Duolingo	Мобильное приложение	Игровой подход, интерактивные уроки
Quizlet	Онлайн-платформа	Карточки, тесты, тренировка словарного запаса
Skyeng	Онлайн-платформа	Разговорные уроки с преподавателями
Grammarly	Плагин/онлайн-сервис	Проверка грамматики и стиля
Google Assistant	Голосовой помощник	Тренировка произношения, перевод
BBC Learning English	Веб-сайт	Аудио и видео материалы, новости

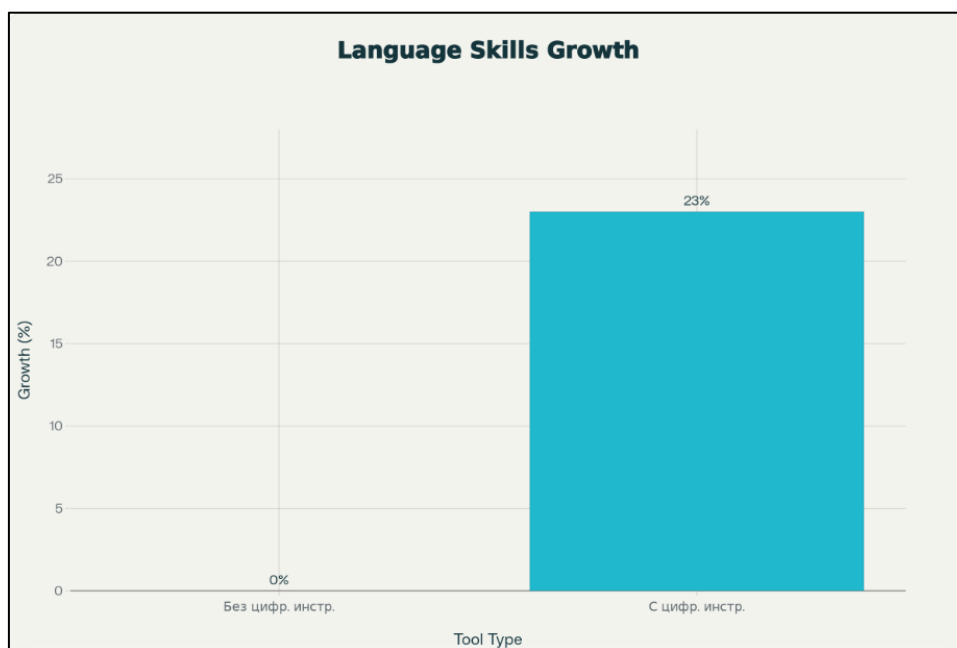

Рисунок 1 – Эффективность цифровых инструментов

Результаты исследования. Анкетирование показало, что 87% опрошенных учащихся регулярно используют мобильные приложения для изучения английского вне школы, однако лишь 34% отмечают их эффективную интеграцию в учебный процесс [2, С.108]. При этом 92% респондентов выразили заинтересованность в большем использовании интерактивных цифровых заданий на уроках.

По результатам педагогического эксперимента в экспериментальной группе были зафиксированы следующие положительные сдвиги (по сравнению с контрольной):

- рост среднего балла по лексико-грамматическому тесту на 18,5%;
- увеличение доли учащихся, достигших уровня B1 и выше по говорению (по критериям CEFR) – с 40% до 68%;
- повышение вовлечённости: на 32% сократилось количество пропущенных заданий, на 41% выросла активность в обсуждениях;
- 76% учащихся отметили снижение «языкового барьера» при устном высказывании благодаря возможности неоднократной записи и прослушивания собственной речи в Flip.

Преподаватели подчеркнули, что цифровые инструменты особенно эффективны для дифференцированного обучения: например, Quizlet позволяет создавать индивидуальные наборы карточек с учётом уровня подготовки, а Padlet даёт возможность учащимся с разной скоростью восприятия информации вносить вклад в коллективный продукт.

Однако были выявлены и ограничения:

- технические проблемы (нестабильный интернет, отсутствие устройств у части учащихся);
- необходимость дополнительного времени на обучение педагогов работе с новыми инструментами;
- риск поверхностного усвоения материала при чрезмерной автоматизации (например, в геймифицированных приложениях без рефлексивного компонента) [4, С.77].

Таким образом, цифровые инструменты демонстрируют высокую эффективность при условии их целенаправленного, методически обоснованного применения в сочетании с традиционными подходами.

Заключение (выводы):

1. Цифровые инструменты являются не просто дополнением, а важным компонентом современной методики обучения английскому языку, способствующим повышению мотивации, вовлечённости и качества усвоения материала.

2. Наибольший педагогический эффект достигается при комплексном использовании ресурсов: для автоматизации базовых навыков (лексика, грамматика), развития продуктивных видов речевой деятельности (говорение, письмо) и формирования межкультурной компетенции.

3. Успешная интеграция цифровых технологий требует от преподавателя не только технической компетентности, но и методической гибкости – умения отбирать инструменты под конкретную дидактическую цель, учитывать возраст

и уровень обучаемых, а также обеспечивать баланс между онлайн- и офлайн-активностями.

4. Необходима дальнейшая разработка методических рекомендаций и повышение квалификации педагогов в области цифровой педагогики, в том числе с акцентом на критическую оценку цифровых ресурсов и защиту персональных данных обучающихся.

В перспективе цифровизация языкового образования будет развиваться в направлении искусственного интеллекта (адаптивные тренажёры, генераторы речи, автоматическая оценка устных высказываний) и иммерсивных технологий (VR/AR для языковой практики в симулированных ситуациях). Однако ключевую роль по-прежнему будет играть педагог как организатор, наставник и куратор образовательного процесса.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 с изм. и доп.). М., 2021.
2. Иванова Е.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: возможности и риски // Иностранные языки в школе. 2023. № 4. С. 105–112.
3. Кузнецов А.А., Шамсутдинова Н.С. Цифровая трансформация образования: теория и практика. М.: Просвещение, 2022. 248 с.
4. Петрова Л.М. Педагогические условия эффективного применения интерактивных платформ в обучении английскому языку // Вестник Московского университета. Серия 13: Общая педагогика. 2024. Т. 25, № 1. С. 74–82.
5. Тарасов А.В. Методика обучения иностранным языкам в цифровой среде. М.: Академия, 2023. 320 с.
6. Warschauer M., Healey D. Computers and language learning: An overview // Language Teaching. 1998. Vol. 31, № 2. P. 5–40

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИГРОВОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ: СТРУКТУРА ЗАДАНИЙ И ИХ МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Цыкунов Д.С., Ильясов А.Р.
магистранты
Сидорова Д.Г.
к.полит.н., доцент
Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия

Актуальность. Современные образовательные практики требуют поиска методов, повышающих мотивацию и вовлечённость обучающихся при одновременном сохранении качества языковой подготовки. Геймификационные (англ. *gamification*) технологии и игровые подходы демонстрируют потенциал для решения этих задач за счёт интеграции игровых механик в учебную деятельность и создания для условий полноценного учебного процесса, чем отличается от квестовых технологий, где степень интеграции заметно ниже [1, С.1]. В условиях интенсивного цифрового преобразования обучения немецкому языку методологическая систематизация принципов проектирования игровых заданий и оценка их мотивационного эффекта представляют прикладной интерес как для учителей, так и для разработчиков учебных программ.

Рост цифровизации образования и укоренение игровых практик в повседневной культуре обеспечивают предпосылки для использования геймификационных подходов в обучении иностранным языкам. Ряд исследований демонстрирует положительное влияние игровых элементов на вовлечённость обучающихся и их учебные достижения [2, С.9; 3, С.90], однако отмечается недостаточная методологическая систематизация принципов проектирования игровых заданий, адаптированных для конкретных языковых компетенций – лексики, грамматики, аудирования и говорения [4, С.3; 5, С.15].

Методы исследования. Работа использует смешанную методику: теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по геймификации и мотивации; эмпирическое квазиэкспериментальное исследование для проверки практической эффективности разработанных игровых заданий. В схеме проведения исследования участвуют параллельные группы: экспериментальная (интеграция игровых заданий в курс) и контрольная (традиционные задания). Участниками являются студенты языковых курсов уровня подготовки А2-В2, которые распределяются по уровню подготовки. Инструменты: адаптированные шкалы мотивации в рамках *Self-Determination Theory (SDT)* [6, С.235], пред- и пост-тесты на проверку лексико-грамматических и аудитивных навыков, поведенческие метрики (время выполнения, добровольное повторение), качественные интервью. Анализ данных – дескриптивная статистика, t-тесты для независимых и зависимых выборок, ANOVA для многомерных сравнения, тематический анализ интервью.

Каждое задание в рамках исследования должно иметь чётко определённую учебную цель, быть адаптивным по сложности, обеспечивать мгновенную и содержательную обратную связь, сочетать элементы автономии (выбор), компетентности (прогресс) и связанности (социальное взаимодействие).

Для улучшения реализации процесс необходимо дополнить платформенной поддержкой, системой учёта результатов и подготовки преподавателя к управлению игровыми сессиями.

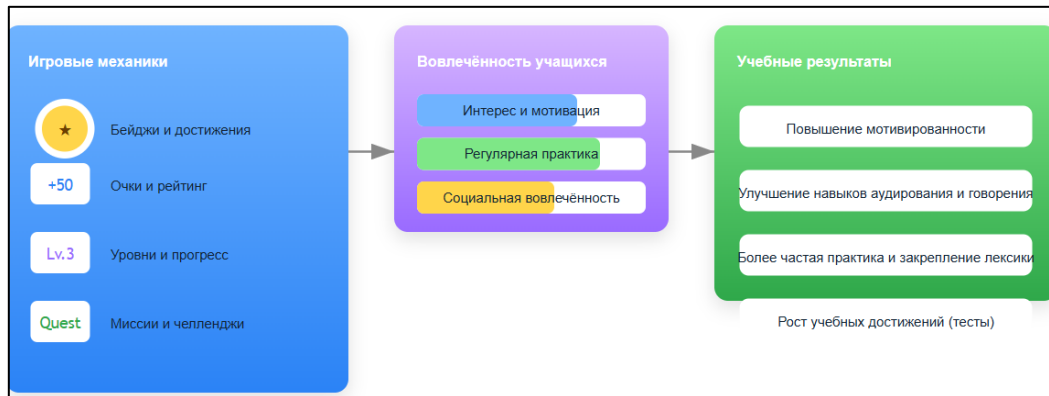

Рисунок 1 – Схема влияния игровых механик на вовлечённость и учебные результаты

Результаты исследования. Игровой подход при преподавании немецкого языка показывает положительный мотивационный эффект и способствует улучшению учебных результатов при условии методически обоснованного дизайна заданий.

Теоретический обзор подтвердил эффективность игровых механик (баллы, бейджи, уровни, элементы соревновательности и сотрудничества) при условии их методической привязки к учебной цели и обеспечению обратной связи. По результатам квазиэксперимента установлены следующие факты:

1) в экспериментальной группе средний показатель внутренней мотивации (SDT-шкала) повысился на 18% по сравнению с исходным значением, тогда как в контрольной группе изменения статистически незначимы ($p < 0,05$) [6, С.245];

2) средний прирост по пред-/пост-тестам (лексика, аудирование) в экспериментальной группе составил около 12% (*stat. significant*, $p < 0,05$), в контрольной около 4% ($p > 0,05$);

3) поведенческие метрики показали повышенную вовлечённость: время на добровольные дополнительные задания в экспериментальной группе увеличилось в среднем в 2.5 раза;

Качественный анализ выявил, что респонденты ценят возможность выбора задания, мгновенную обратную связь и элемент соревнования; при этом отмечалась потребность в дифференциации задач по сложности и в адекватной интеграции игровых элементов, чтобы они не отвлекали от учебной цели.

Заключение. Представленный метод игровых механик положительно воспринимается при условии их осмысленной интеграции: участники отмечали

мотивацию за счёт элемента выбора и контроля, привлекательность обратной связи в реальном времени, а также усиление групповой динамики при командных миссиях. В то же время респонденты указали на необходимость точной дифференциации сложности и избегания чрезмерной внешней мотивации, которая могла отвлекать от учебных задач [7, С.18; 3, С.98].

Ключевые методические принципы: чёткая учебная цель каждого задания; баланс внешней и внутренней мотивации; адаптивность и дифференциация; обеспечение моментальной и содержательной обратной связи; сочетание индивидуальных и социальных механик (сотрудничество и умеренная конкуренция).

Практические рекомендации: включать игровые элементы как инструмент реализации конкретных учебных целей (лексика, грамматика, аудирование, говорение); применять меры по пилотированию и оценке воздействия; формировать систему метрик вовлечённости и достижения для мониторинга эффективности. Ограничения исследования: ограниченный объём выборки и краткосрочный характер интервенции. Подходу требуется дальнейшее исследование для оценки исследования на разных возрастных группах.

Эффект наиболее выражен в развитии лексико-коммуникативных компетенций и навыков аудирования, где игровые сценарии создают значимые контексты для повторения и применения языка.

Технические и организационные условия: интеграция игровых заданий требует адекватной платформенной поддержки, системы учёта результатов и подготовки преподавателя к управлению игровыми сессиями.

Список литературы

1. Филиппова, Г.Ф., Сидорова, Д.Г. Квестовые технологии в обучении иностранным языкам / Г.Ф. Филиппова, Д.Г. Сидорова // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: материалы национальной (с международным участием) научно-практической конференции (Казань, 2022). – Казань, 2022. – С. 375-378. – Текст: непосредственный.
2. Deterding, S., Dixon, D., Khaled, R., Nacke, L. From game design elements to gamefulness: defining "gamification" / S. Deterding, D. Dixon, R. Khaled, L. Nacke // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference. – Tampere, 2011. – P. 9-15. – Текст: непосредственный.
3. Reinhardt, J., Sykes, J.M. Language at Play: Digital Games in Second and Foreign Language Teaching and Learning / J. Reinhardt, J.M. Sykes // Language Learning & Technology. – 2014. – Vol. 18, № 2. – P. 88-106. – Текст: непосредственный.
4. Cornillie, F., Clarebout, G., Desmet, P. Between learning and playing? Exploring pedagogical value of digital games in vocabulary learning / F. Cornillie, G. Clarebout, P. Desmet // Computers & Education. – 2012. – Vol. 59. – P. 1-11. – Текст: непосредственный.
5. Kapp, K.L. The Gamification of Learning and Instruction / K.L. Kapp. – San Francisco : Pfeiffer, 2012. – 312 с. – Текст: непосредственный.
6. Deci, E.L., Ryan, R.M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E.L. Deci, R.M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11, № 4. – P. 227-268. – Текст: непосредственный.
7. Gee, J.P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy / J.P. Gee. – New York : Palgrave Macmillan, 2003. – 256 с. – Текст: непосредственный.

ВНЕДРЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Шамсутдинова Р.Р.

*преподаватель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №16 ЗМР РТ»
Зеленодольск, Татарстан, Россия*

Актуальность. Сегодня современный мир стал цифровым, и это затронуло все аспекты нашей жизни, включая образование и учебный процесс. Актуальность данной статьи связана с изучением проблемного подхода использование активных методов для формирования ключевых компетенций обучающихся. Уже разработаны и активно обсуждаются и частично вводятся в практику ФГОСы второго поколения для всех ступеней школьного образования.

Методы исследования: наблюдение, собеседование, вопрос-ответ, анализ, синтез, обобщение и изучение опыта.

Почему возникла необходимость в новом качестве образования? Современное общество из индустриального превращается в информационное. Стремительно растут темпы внедрения технических разработок. Меняются требования рынка труда к потенциальному работнику. Меняется роль образования в обществе. Ученик сегодня готовится жить в стремительно меняющемся мире. Одно из главных качеств, которое он должен приобрести, – способность самостоятельно и инициативно находить решения различных проблем.

Стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших образовательную программу общего образования:

- личностным, включающим готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению, познанию, выбору индивидуальной образовательной траектории, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их личностные позиции, социальные компетенции, метапредметным, включающим освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметные понятия;
- предметным, включающим освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт специфической для данной предметной области деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению, а также систему основополагающих элементов научного знания, лежащую в основе современной научной картины мира.

Результаты исследования показали: одной из главных задач учителя является формирование у учеников ключевых компетенций.

Поскольку компетенции – это, прежде всего, заказ общества к подготовке его граждан, то их перечень во многом определяется согласованной позицией социума в определенной стране или регионе.

В методической литературе определены следующие группы ключевых компетенций (1):

- Ценностно-смысловые компетенции.
- Общекультурные компетенции.
- Учебно-познавательные компетенции.
- Информационные компетенции.
- Коммуникативные компетенции.
- Социально-трудовые компетенции.
- Компетенции личностного самосовершенствования.

Для формирования ключевых компетенций успешнее всего используется проектная методика. Она широко применяется в современном образовательном процессе и дает хорошие результаты.

С чего начинается проектирование? С выбора проблемы, с целеполагания. Важно заинтересовать ученика целью проекта, тем самым обеспечить его плодотворную самостоятельную деятельность по поиску решения поставленной задачи. Перед началом работы учитель с учениками определяет структуру проекта. Она состоит из следующих стадий:

1. Анализ, формулирование замысла, цели проекта: формулирование идеи проекта, конкретизация проблемы, выдвижение гипотез разрешения проблемы, перевод проблемы в серию задач.

2. Реализация проекта: планирование этапов выполнения проекта, обсуждение возможных средств решения задач, собственно реализация проекта.

3. Подготовка итогового продукта: подготовка оформления конечных результатов (презентации, защиты, творческих отчетов и т.д.), сбор, систематизация и анализ полученных результатов, подведение итогов.

4. Рефлексия: обсуждение проекта, выводы, выдвижение новых проблем исследования, оценка достигнутого результата.

Чаще всего тема проекта задается учителем. Здесь проектирование может развиваться по разным траекториям (2):

1. Предложенная учителем «проектная идея» становится «темой доклада». При этом работа ребенка идет по нескольким направлениям. При этом креативная составляющая здесь играет очень важную роль, т.к. позволяет ученику самому искать и анализировать различную информацию, делать выводы и искать пути решения.

2. Предложенная учителем тема проекта связывает тему (замысел) и конечный продукт. Такой тип работы можно назвать связывающим. Креативность такого проектирования ниже.

3. Проектирование идёт «от результата». Такой тип работы называют продуктивным. Творческий аспект в нём наименьший, но такой вид проектирования важен, т.к. школьники учатся организовывать свою деятельность в соответствии с внешними условиями и требованиями.

Проекты могут выполняться как в группах, так и индивидуально. Работая в группах, ученики формируют коммуникативные компетенции, необходимые в современном мире. Начиная планировать проект, они учатся принятию

совместных решений, распределению обязанностей, формируют навыки работы в группе. Индивидуальные проекты способствуют формированию навыков самостоятельной работы, когда и замысел и его выполнение полностью зависят от творчества ученика.

При использовании методики проектов необходимо учитывать психологические особенности возрастного развития детей. Такие проекты связывают игровой аспект с практическим, что соответствует возрастным особенностям мотивации обучения. Так же часто на уроках используются мини-проекты – учебные ситуации, состоящие из учебных задач, требующих решения. Групповая работа в классе позволяет наиболее эффективно заниматься такими проектами.

На всех стадиях проекта идёт активная работа: поиск информации в сети Интернет, обработка полученных результатов проведённых опросов и экспериментов. В конце проекта, как правило, ученики создают компьютерные презентации. Таким образом, формируются информационные компетенции.

Формирование ключевых компетенций на уроках татарского языка и литературы (русского языка и литературы)

Основными задачами формирования коммуникативной компетенции на данных уроках являются: формирование функциональной грамотности учащихся, формирование продуктивных навыков и умений в различных видах устной и письменной речи, формирование у учащихся "общелингвистической компетентности", что необходимо для успешного овладения другими предметами.

Пути реализации коммуникативной компетенции учащихся состоят в том, что формы, методы и приемы работы направлены на то, чтобы содержание учебного материала было источником для самостоятельного поиска решения проблемы. А дискуссия по результатам сочинений дает возможность высказать свою точку зрения, послушать других, поспорить.

Ученые считают, если в 10-11 лет наступает пик интереса ребенка к окружающему миру. И если интерес ребенка не будет удовлетворен, то он угаснет. Помогают поддерживать этот интерес и традиционные читательские конференции, где учащиеся знакомят одноклассников с самыми интересными прочитанными книгами, отзыв о которых записывают в читательских дневниках.

Формирование коммуникативной компетенции предполагает процессуально-результативный подход, т. к. об эффективности работы можно судить только по результату. Любой результат предполагает оценку.

В соответствии с этим внедряемые в последнее время методики включают следующие виды работ на уроках по развитию коммуникативных умений:

1. Работа со зрительной опорой. Как правило, в качестве зрительной опоры используются картины, фотографии и т.п. Изображения должны быть тематически разнообразны, включать самые разные – наиболее распространенные в жизни – темы и сюжеты.

Предлагаемые виды работ:

- А. Устный диалог, в котором каждый участвующий играет роль одного из персонажей картинки. При этом работа может оцениваться в соответствии со

следующими критериями: сумел ли ученик индивидуализировать речь героя, показать речевыми средствами его характер; являются ли его реплики психологически достоверными: может ли человек так мыслить и говорить в подобной ситуации; насколько хорошо ученик слышит реплики своих визави, являются ли его реплики действительно ответами на то, что он слышит, или они содержательно не связаны с услышанным; насколько интересно, ярко, остроумно, лаконично он говорит; насколько разнообразную лексику использует; грамотна ли его речь.

Б. Устный рассказ. Это монологическая работа, поэтому она должна следовать за устным диалогом: кто-то из детей рассказывает (но не читает), остальные слушают его рассказ.

Первый этап, выделенный в работе с устным диалогом (совместное рассматривание), исключается: каждый сам придумывает свой рассказ, рассматривая рисунки самостоятельно. Третий этап здесь тот же, что и в работе с устным диалогом.

2. Творческие работы (сочинения) на основе личных впечатлений.

Ученик не должен писать и говорить о том, чего он не пережил лично, что не стало фактом его жизни, что он не пропустил через свою душу. Когда у ребенка есть личные впечатления, личные переживания, ему всегда есть что сказать. Личные впечатления могут быть разными:

1. Музыкальные впечатления. Дети прослушивают в классе небольшой музыкальный фрагмент, а затем пишут сочинение или устно высказываются на тему: «Какое состояние природы я представил себе, слушая музыку?».

2. Читательские впечатления. Это можно делать только по произведению, которое прочитано в классе и большинству детей понравилось.

3. Жизненные впечатления. Например, темой устного или письменного сочинения может быть: «Моя дорога в школу», «В школе» и т.п.

4. Фантазийные впечатления. Дети любят мечтать, и их мечты также могут стать темой устных и письменных рассказов, в том случае, если эти мечты не носят интимного характера.

5. Устные дискуссии. Основная цель этого вида работы – научить слушать и слышать, формулировать свои мысли и аргументировать их. Темы дискуссий должны быть интересны и в то же время хорошо знакомы детям, это может быть, например, то художественное произведение, которое они вместе читали, или какое-то волнующее их событие.

6. Устная и (или) письменная газета. Дети делают сообщения о том, что происходит в школе, в классе, в городе, где они живут. Сообщение должно быть в определенном стиле, точным, информативным, интересным. Основная задача – выбрать интересный материал и грамотно его оформить.

7. Языковые игры. Можно использовать как всем известные «На одну букву», «Одним словом» так и игры, придуманные методистами. Их использование позволяет сделать уроки живыми, веселыми, отдохнуть от тяжелых для детей видов работы.

8. Лингвистическая работа с опорой (опорным сигналом или опорным конспектом). Опорный конспект (например, «Имя числительное»)

вывешивается перед классом или рисуется на доске, затем учитель читает его, на следующем уроке читают желающие дети, затем все остальные. Класс задает вопросы, делает замечания, предлагает примеры и просит их объяснить, затем оценивает ответы (непосредственно после каждого ответа).

В данном случае от ребенка требуется не импровизация, а точность, ясность речи, в том числе умение правильно употреблять термины, объяснять их, формулировать абстрактные положения, подкрепляя их конкретными примерами.

9. Доклады и сообщения. Это обычная форма работы в школе, однако ее, как правило, не рассматривают как работу по развитию речи. Если ученик может готовить какие-то доклады и сообщения на любом уроке, то учитель-филолог обязан научить ребенка готовить и оформлять сообщение, то есть отделять главное от второстепенного, абстрактное от конкретного, структурировать, строить сообщение так, чтобы заинтересовать слушателей.

10. Пересказ художественного текста от имени героя.

11. Издание литературно-публицистического альманаха.

Результаты исследования. Очень важным принципом этого вида работы является внимание и интерес к внутреннему миру каждого ребенка. Учитель стремится создать такую обстановку в классе, когда все, что связано с индивидуальностью каждого ребенка, его отличием от других, воспринимается положительно и с интересом.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что обучение является эффективным только при условии, что пространство образования становится и пространством решения задач развития. Использование активных методов позволяет сделать обучение максимально эффективным, т.к. подразумевает творческую деятельность учащихся. В процессе использования методов обучения создаются условия для формирования ключевых компетенций, определенных потребностями развития современного общества. Можно предположить, что список ключевых компетенций будет корректироваться, но универсальность методик позволяет подготовить учеников к любым условиям жизни в обществе.

Список литературы

1. Баранников А.В. Содержание общего образования. Компетентностный подход – М., ГУ ВШЭ – 2002
2. Бодалев А.А. Личность и общение Избр. тр. – М., Педагогика, 1983
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании. Под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой – С Пб, 2004
4. Лицейское образование: опыт, проблемы, перспективы. Под ред. О.Б. Репиной – М., 2007
5. Новые требования к содержанию и методике обучения в российской школе в контексте результатов международного исследования PISA – 2000 – М., 2005.
6. Поливанова К.Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – М.: Просвещение, 2008.
7. Проекты ФГОС второго поколения 2010-2011г.
8. Ресурс Интернета http://wiki.rkc-74.ru/index.php/Компетенции_в_образовании.
9. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования – М., Педагогика, 2003, №5.

РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ТЕОРИЯ ПЛЮС ПРАКТИКА

Шаринов Б.М.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Одной из наиболее острых проблем в сфере обучения иностранным языкам является диссонанс между теоретическим владением грамматическими и лексическими нормами и способностью к их практическому применению в условиях спонтанной межличностной коммуникации [2, С.54]. Обучающиеся, успешно освоившие нормативный курс, на практике часто демонстрируют наличие психологических зажимов, известных как «языковой барьер», что выражается в боязни допустить ошибку и неспособности к беглой речи. Данное явление указывает на то, что конвенциональные модели обучения, ориентированные на накопление декларативных знаний, не всегда достигают конечной цели – развития полноценной иноязычной коммуникативной компетенции. В связи с этим актуализируется задача поиска и систематизации педагогических инструментов, способных преодолеть этот разрыв. Инновационные образовательные технологии, от цифровых платформ до иммерсивных сред, предлагают новые возможности для моделирования ситуаций, приближенных к аутентичному общению [3, С.464]. Их использование позволяет перенести фокус с механического заучивания на ситуативное применение языковых единиц, способствуя трансформации пассивного багажа знаний в динамичные, функциональные речевые навыки.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе применялся комплексный подход, включающий теоретический анализ, синтез и систематизацию актуальных научных публикаций и методических разработок. Объектом исследования выступили группы педагогических технологий, классифицированные по их роли в построении дидактического моста от теоретических знаний к практическим умениям:

Коммуникативный подход как методологический стержень. Рассматривается в качестве основополагающей концепции, постулирующей, что освоение языка происходит наиболее эффективно через активную межличностную коммуникацию и имитацию реальных жизненных сценариев.

Технологии для автоматизации языковых единиц. Проанализированы цифровые решения (включая Quizlet, Anki и другие интерактивные тренажеры), которые способствуют эффективной отработке лексики и грамматических моделей до уровня автоматизма, создавая фундамент для развития беглости речи.

Технологии, обеспечивающие иммерсию в аутентичную среду. Изучена роль оригинальных языковых материалов (кинофильмы, подкасты, новостные порталы, блоги), доступных благодаря современным технологиям [1, С.3]. Данные ресурсы развивают навыки перцепции речи на слух, обогащают лексикон и формируют понимание культурных реалий.

Технологии для моделирования коммуникативных ситуаций. Исследованы возможности платформ для языкового обмена, чат-ботов на базе ИИ, а также иммерсивных технологий (VR/AR), создающих безрисковое пространство для отработки спонтанной речи, диалогического взаимодействия и коммуникативных тактик.

Результаты исследования. Результаты анализа демонстрируют, что синергетическая и дидактически выверенная интеграция современных педагогических технологий позволяет результативно нивелировать разрыв между знанием языка и умением на нем общаться. В ходе исследования были получены следующие выводы:

Устранение коммуникативных зажимов. Применение игровых механик и симуляций в виртуальной реальности формирует атмосферу с низким уровнем тревожности. Это дает обучающимся возможность свободно экспериментировать с языковыми конструкциями, не опасаясь осуждения, что является решающим фактором для преодоления психологического барьера и обретения уверенности.

Развитие навыков восприятия речи и спонтанности. Регулярная работа с оригинальными аудио- и видеоматериалами существенно повышает способность понимать беглую речь с ее интонационными и акцентными особенностями. В то же время, интерактивные симуляции (например, диалоги с виртуальными аватарами) способствуют развитию не шаблонных ответов, а гибкости и спонтанности в речи, что является атрибутом аутентичного общения.

Интеграция языка и социокультурных реалий. В отличие от адаптированных учебных материалов, аутентичный контент и иммерсивные среды обеспечивают погружение в подлинную культурную среду. Это дает возможность осваивать язык как живую систему, тесно переплетенную с культурными нормами, идиоматикой и паралингвистическими средствами коммуникации.

Обеспечение дидактической преемственности от навыка к умению. Исследование подтверждает, что технологии позволяют создать последовательную дидактическую цепочку [4, С.131]. На первом этапе цифровые тренажеры помогают автоматизировать использование языковых единиц (этап формирования навыка). На следующем этапе, в процессе реализации проектов или общения в симулированных средах, этот навык актуализируется для решения конкретной коммуникативной задачи, трансформируясь в полноценное речевое умение.

Заключение (выводы). Проблема диссонанса между теоретическими знаниями о языке и практическими речевыми умениями остается одной из наиболее актуальных в современной лингводидактике. Проведенное исследование доказывает, что современные педагогические технологии выступают не просто как вспомогательное средство, а как системный подход к

решению данной задачи. Ключевой вывод состоит в том, что оптимальные результаты достигаются при условии синергетической и дидактически выверенной интеграции различных технологических решений.

Такой комплексный подход позволяет организовать целостную образовательную траекторию: от доведения до автоматизма базовых языковых навыков с помощью цифровых приложений, через иммерсию в аутентичную языковую и культурную среду посредством медиаресурсов, к интенсивной практике спонтанной речи в безопасных условиях интерактивных симуляторов. Именно такая система способствует развитию подлинной, функциональной языковой компетенции, которая позволяет обучающимся не только обладать пассивными знаниями о языке, но и активно и осознанно применять их для решения реальных коммуникативных задач.

Список литературы

1. Буторова, А.С. Иммерсивная виртуальная реальность в изучении иностранных языков взрослыми людьми: обзор за 2014–2020 гг. / А.С. Буторова, А.И. Косаченко, Д.А. Тарасов, А.П. Сергеев. – Текст: электронный // Траектория исследований – человек, природа, технологии. – 2024. – № 1. С. 1-16. – URL: <https://www.restrajectory.ru/9-1.pdf> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Григорьева, Е.В. Аутентичные языковые материалы как эффективное средство формирования социокультурной компетенции учащихся / Е.В. Григорьева. – Текст : электронный // Вестник Витебского областного института развития образования. – 2018. – № 2 (2). – С. 52-57. – URL: <https://vestnik.voiro.by/files/01537/obj/145/32953/doc/Григорьева.pdf> (дата обращения: 23.10.2025).
3. Gamification Method to Improve Speech Skills and Proficiency among Students: Methodology for Implementation / A. Nurutdinova, D. Shakirova, Z. Fazlyeva [et al]. // Proceedings of 2021 World Engineering Education Forum/Global Engineering Deans Council, WEEF/GEDC 2021 : Diversity and Ethics in Education for an Inclusive and Sustainable World, Madrid, 15–18 ноября 2021 года. – Madrid, 2021. – P. 461-466. – DOI 10.1109/WEEF/GEDC53299.2021.9657342.
4. Nurutdinova, A.R. Team-teaching towards team learning: the two-way collaboration among the three parties (Students, Native Speakers, Russian teachers of English) / A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva // International Research Conference on Science, Education, Technology and Management : Conference Proceedings, Paris, France, 20 августа 2017 года. – Paris, France: Scientific public organization "Professional science", 2017. – P. 126-133.

РАБОЧИЙ ЛИСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

Шульц С.А.

магистрант

Омский государственный педагогический университет

(филиал в г. Таре)

Тара, Омская область, Россия

Актуальность. В статье рассматривается дидактический потенциал рабочего листа как средства формирования лингвистической грамотности в процессе обучения иностранному языку. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска инновационных, гибких и персонализированных инструментов, отвечающих вызовам современного образования. Цель работы – теоретически обосновать и охарактеризовать рабочий лист в качестве многофункционального инструмента, способствующего не только усвоению языковых норм (орфографических, пунктуационных, грамматических), но и развитию метаязыковой компетенции и критического мышления обучающихся.

Современная парадигма иноязычного образования характеризуется смещением акцента с чисто коммуникативных целей на комплексное формирование языковой личности, обладающей высокой лингвистической грамотностью. Под лингвистической грамотностью мы понимаем не только способность безошибочно применять правила орфографии, пунктуации и грамматики, но и осознанное понимание системы языка, его функционирования в различных дискурсах, а также умение анализировать и конструировать высказывания в соответствии с коммуникативной задачей [1, с. 45].

В этом контексте перед преподавателем стоит сложная задача: найти такие дидактические средства, которые сочетали бы в себе системность традиционных методов и гибкость инновационных подходов. Одним из таких эффективных инструментов, на наш взгляд, является рабочий лист (далее РЛ). Несмотря на кажущуюся простоту и широкую распространенность, его дидактический потенциал в целенаправленном формировании лингвистической грамотности раскрыт в научной литературе недостаточно полно. Часто РЛ рассматривается как вспомогательный материал для отработки изолированных навыков, в то время как его возможности гораздо шире [3].

В современной дидактике **рабочий лист** определяется как структурированный дидактический материал, представляющий собой комплекс взаимосвязанных заданий, направленных на достижение конкретной учебной цели [2, с. 88]. В отличие от разрозненных упражнений из учебника, РЛ обладает целостностью, логической последовательностью и часто имеет проблемную или проектную основу.

Применительно к целенаправленному формированию лингвистической грамотности рабочий лист реализует комплекс ключевых дидактических функций, которые взаимодополняют и усиливают друг друга. Прежде всего, он

выполняет **мотивационную функцию**, поскольку, вовлекая студента в специально смоделированную проблемную ситуацию, стимулирует его познавательный интерес к исследованию конкретного языкового явления. Эта исследовательская активность непосредственно перерастает в **обучающую функцию**, которая заключается в обеспечении поэтапного продвижения обучающегося от рецепции (идентификации и анализа правила) к продукции – его творческому применению в собственном высказывании. Важным аспектом является **контролирующая функция**: структура рабочего листа позволяет как преподавателю, так и самому студенту осуществлять мониторинг уровня усвоения материала в режиме реального времени, своевременно выявляя и корректируя возникающие затруднения. Параллельно реализуется **развивающая функция**, поскольку систематическая работа с разноуровневыми заданиями способствует формированию не только собственно языковых, но и метаязыковых навыков, а также развивает аналитическое и критическое мышление. Наконец, нельзя недооценивать **организующую функцию** рабочего листа, который за счет четкой структуры и последовательности заданий делает учебную деятельность более прозрачной, управляемой и эффективной, способствуя росту академической автономии обучающегося [5, с. 188].

Эффективность РЛ напрямую зависит от соблюдения ряда дидактических принципов при его разработке:

1. **Принцип пошаговости и преемственности.** РЛ должен выстраивать «лестницу» заданий: от простого к сложному. Классическая трехэтапная модель может выглядеть так:

- **Этап 1 (Рецептивно-аналитический):** Задания на идентификацию и анализ целевого языкового явления в аутентичном тексте (например, «Найдите в тексте все случаи употребления Present Perfect и объясните их значение»).

- **Этап 2 (Тренировочный):** Задания на подстановку, трансформацию, исправление ошибок, направленные на первичное закрепление формы и значения.

- **Этап 3 (Продуктивно-коммуникативный):** Задания на создание собственного высказывания с обязательным использованием изучаемого явления (написание мини-эссе, составление диалога, участие в дискуссии).

2. **Принцип контекстуализации.** Лингвистические явления должны представляться не изолированно, а в рамках значимого коммуникативного контекста (текста, аудио- или видеоряда), что демонстрирует их реальное функционирование.

3. **Принцип проблемности.** Введение в РЛ проблемного вопроса или задачи (например, «Почему в данном предложении использован артикль *the*, а не *a*?») активизирует аналитическую деятельность студента, переводя его из пассивного исполнителя в активного исследователя языка.

4. **Принцип вариативности и дифференциации.** Целесообразно включать в РЛ задания разного уровня сложности, позволяя студенту выбирать траекторию выполнения в соответствии со своими возможностями, что способствует формированию субъектной позиции в обучении [4].

Пример фрагмента рабочего листа по теме «Сложноподчиненные предложения с условными придаточными (Conditionals)»

Тема: «The Power of If: Exploring Conditionals»

• **Задание 1 (Аналитическое).** Прочитайте текст о последствиях изменения климата. Выпишите все условные предложения. Определите их тип (Zero, First, Second, Third Conditional). *Какой тип Conditional используется для описания реальных последствий, а какой – для гипотетических ситуаций?*

◦ *Комментарий: задание направлено на формирование метаязыковой компетенции через анализ и классификацию.*

• **Задание 2 (Тренировочное, дифференцированное).** Составьте 2 условных предложения разных типов, используя данные начала.

• **Задание 3 (Продуктивное).** Напишите короткое эссе-рассуждение (120-150 слов) на тему «What would I do if I were the mayor of my city?». Обязательно используйте не менее двух условных предложений второго типа (Second Conditional).

Представленная структура РЛ наглядно демонстрирует, как последовательность заданий ведет обучающегося от осознания грамматического правила к его творческому использованию в речи, что является сутью лингвистической грамотности.

Рабочий лист является высокоэффективным дидактическим инструментом формирования лингвистической грамотности, полностью соответствующим современным тенденциям в филологии и переводоведении. Его потенциал заключается в способности интегрировать различные аспекты языка (лексический, грамматический, стилистический) в единую, логически выстроенную систему заданий.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003 – 192 с. – Текст: непосредственный.
2. Милованова Л.А., Анашкина Т.А. Развитие познавательной активности у четвероклассников на уроках литературного чтения посредством рабочих листов // Вестник ШГПУ. 2024. №3 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-poznavatelnoy-aktivnosti-u-chetveroklassnikov-na-urokah-literaturnogo-chteniya-posredstvom-rabochih-listov> (дата обращения: 26.11.2025). – Текст: электронный.
3. Трофимова Ю.А., Рубаков В.В. Worksheets в обучении английскому языку // Достижения науки и образования. 2021. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/worksheets-v-obuchanii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 26.11.2025). – Текст: электронный.
4. Яковлева Т.А. Изучение иностранного языка в тандеме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-inostrannogo-yazyka-v-tandeme> (дата обращения: 26.11.2025). – Текст: электронный.
5. M. Keck, R. Groh and Z. Vosough, "A Didactic Methodology for Crafting Information Visualizations," 2020 IEEE Visualization Conference (VIS), Salt Lake City, UT, USA, 2020, pp. 186-190. – Текст: непосредственный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУШНИКОВ СО ВСТРОЕННЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Шыхалиева Э.Л.

Демидкина Д.А.

к.филол.н, доцент

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации, роста академической и трудовой мобильности, а также распространения дистанционного обучения владение иностранными языками остаётся ключевой базовой компетенцией для современного специалиста. Одновременно для значительной части взрослых обучающихся основной проблемой становятся дефицит времени и необходимость длительной, систематической языковой подготовки. На этом фоне активно развиваются технологии автоматического перевода на основе искусственного интеллекта, в том числе интегрированные в мобильные приложения и носимые устройства [5, С. 1–3; 11, С. 1–3]. Исследования по машинному переводу в обучении иностранным языкам фиксируют, что он уже стал повседневным инструментом студентов и преподавателей и заметно меняет учебные стратегии [2, С. 46–60; 6, С. 45–78; 10, С. 1–10].

За последние годы на рынок вышел новый класс устройств – наушники с функцией синхронного перевода, использующие нейросетевые модели и облачные сервисы. Например, переводческие наушники Timekettle WT2 Edge поддерживают около 40 языков и более 90 акцентов, обеспечивают двусторонний перевод в режиме реального времени и предлагают несколько режимов работы (диалог, лекция и др.) [1, С. 1–3; 8, С. 1–3; 9, С. 1–3]. Обзоры отражают как высокую точность перевода в типичных ситуациях, так и наличие ограничений при шуме, нестандартных акцентах и сложных идиоматических выражениях [8, С. 1–3].

Наушники Google Pixel Buds в связке с приложением Google Translate позволяют использовать режимы Conversation и Transcribe для перевода устной речи и её транскрипции в реальном времени на десятки языков [4, С. 1–2; 5, С. 1–3]. Таким образом, у пользователя появляется возможность «делегировать» иностранный язык технологии, не проходя длительный курс обучения.

В экономических и педагогических исследованиях обсуждается влияние распространения машинного перевода на рынок труда и систему языкового образования. Отмечается сокращение части рутинных переводческих задач и параллельный рост значимости сложных, креативных и межкультурных компетенций [3, С. 1–2; 11, С. 1–3]. На этом фоне актуализируется вопрос: могут ли наушники со встроенным ИИ выступать в качестве функциональной альтернативы традиционному изучению иностранного языка, по крайней мере для решения практических коммуникативных задач в туризме, повседневном и деловом общении?

Методы исследования. Настоящая работа носит теоретико-аналитический характер и основана на междисциплинарном подходе, объединяющем данные прикладной лингвистики, педагогики, исследований искусственного интеллекта и аналитики рынка потребительской электроники. Эмпирическую базу составили: (1) обзоры и сравнительные тесты наушников-переводчиков, опубликованные в 2023–2025 гг., включая аналитические материалы о современных моделях переводящих наушников и их режимах работы [1, С. 1–3; 5, С. 1–3; 7, С. 1–3; 8, С. 1–3; 9, С. 1–3]; (2) научные статьи, посвящённые использованию машинного перевода в обучении иностранным языкам и его влиянию на мотивацию и учебные стратегии студентов [2, С. 46–60; 5, С. 1–3; 6, С. 45–78; 11, С. 1–10]; (3) исследования о влиянии ИИ-перевода на рынок труда и востребованность языковых компетенций [3, С. 1–2].

Методологически применялись качественный анализ содержания публикаций, сопоставительный анализ технических характеристик различных моделей наушников, а также концептуальное моделирование типичных сценариев их использования. Рассматриваются ситуации туристического общения, деловых переговоров, участия в международных онлайн-курсах, где традиционный курс иностранного языка, живое общение с носителем и наушники с ИИ конкурируют или взаимно дополняют друг друга. На основании сопоставления выделяются преимущества, ограничения и риски каждого из подходов и уточняется, в каком смысле можно говорить о «функциональной альтернативе» языковому образованию.

Результаты исследования. Во-первых, анализ технических характеристик современных наушников со встроенным ИИ показывает, что они достигли уровня, достаточного для решения широкого круга повседневных коммуникативных задач. Устройства класса Timekettle WT2 Edge поддерживают десятки языков и акцентов, обеспечивают задержку перевода порядка долей секунды и включают специальные режимы для диалога и лекции [1, С. 1–3; 8, С. 1–3; 9, С. 1–3]. Ряд языковых пар доступен в офлайн-режиме, что снижает зависимость от наличия интернета, хотя основной функционал всё же опирается на подключение к сети [1, С. 1–3; 8, С. 1–3]. Google Pixel Buds в сочетании с приложением Google Translate позволяют использовать режимы Conversation и Transcribe для двустороннего перевода речи в реальном времени; при этом полноценная работа возможна при наличии смартфона и подключения к сети [4, С. 1–2; 5, С. 1–3].

Во-вторых, наушники с ИИ можно рассматривать не только как туристический гаджет, но и как потенциальный вспомогательный инструмент обучения. При сопоставлении оригинальной иностранной речи и её перевода у обучающегося появляется возможность отслеживать устойчивые выражения, грамматические конструкции и пополнять словарный запас в реальных коммуникативных ситуациях [2, С. 46–60; 6, С. 45–78]. Исследования показывают, что при наличии педагогического сопровождения использование машинного перевода помогает студентам проверять гипотезы о значении слов, анализировать типичные ошибки и лучше осознавать различия между языковыми системами [2,

С. 46–60; 10, С. 1–10; 11, С. 1–10]. Наушники с ИИ в этом случае выступают в роли мобильного аудио-интерфейса к переводческим системам.

В-третьих, выявлен ряд существенных ограничений таких технологий. Практические обзоры подчёркивают, что качество перевода заметно снижается при наличии фонового шума, нестандартных акцентов, специализированной терминологии и культурно-специфических реалий [8, С. 1–3; 9, С. 1–3]. В деловых и академических контекстах это может приводить к неправильной интерпретации смысла высказываний и коммуникативным сбоям. Педагогические исследования отмечают, что некритичное и неконтролируемое использование машинного перевода учащимися приводит к снижению самостоятельного поиска языковых средств и формированию иллюзии владения языком [2, С. 46–60; 6, С. 45–78; 10, С. 1–10].

В-четвёртых, данные о влиянии машинного перевода на рынок труда демонстрируют не уменьшение важности языковых компетенций, а изменение их структуры. Сокращается доля рутинных переводческих задач, но возрастает спрос на специалистов, способных совмещать владение иностранным языком с умением работать с ИИ-инструментами, осуществлять постредактирование перевода и участвовать в межкультурной коммуникации высокого уровня [3, С. 1–2; 11, С. 1–3]. Следовательно, наушники с ИИ могут временно компенсировать недостаток языковой подготовки в типовых ситуациях, но не заменяют сформированной языковой и межкультурной компетентности.

Заключение (выводы). Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, наушники со встроенным искусственным интеллектом и функцией синхронного перевода достигли уровня технологической зрелости, при котором они способны обеспечить эффективное решение широкого круга коммуникативных задач в туризме, повседневном и частично деловом общении [1, С. 1–3; 7, С. 1–3; 8, С. 1–3]. Во-вторых, при осознанном включении в образовательный процесс такие устройства могут служить дополнительным инструментом развития аудирования, расширения словарного запаса и повышения мотивации, особенно на начальном этапе обучения [2, С. 46–60; 5, С. 1–3; 6, С. 45–78].

В-третьих, наушники с ИИ не обеспечивают формирование полноценных языковых компетенций, сопоставимых с результатами систематического изучения языка. Они не развивают в полной мере продуктивные навыки говорения и письма, не формируют устойчивые грамматические и фонетические навыки, а также не заменяют межкультурную и критическую составляющие владения языком [2, С. 46–60; 3, С. 1–2; 10, С. 1–10; 11, С. 1–10]. Напротив, при некритическом использовании возможно усиление зависимости обучающихся от технологий и снижение мотивации к самостоятельному языковому развитию.

В-четвёртых, рассматривать наушники с ИИ как прямую образовательную альтернативу традиционному обучению некорректно. Более уместно говорить о функциональной альтернативе для ограниченного круга задач – когда требуется оперативно обеспечить минимально достаточное понимание иностранной речи без выхода на высокий уровень владения языком.

Оптимальной представляется модель ко-существования и взаимодополнения: использование ИИ перевода и переводящих наушников как вспомогательных инструментов при сохранении приоритета долгосрочного, педагогически организованного обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. All You Need to Know About Timekettle WT2 Edge Translation Earbuds [Электронный ресурс].// Timekettle, 2023. URL: <https://www.timekettle.co/blogs/tips-and-tricks/all-you-need-to-know-about-timekettle-wt2-edge-translator-earbuds> (дата обращения: 30.11.2025).
2. Alsalem R. The Effects of the Use of Google Translate on Translation Students' Learning Outcomes // Arab World English Journal for Translation & Literary Studies. 2019. Vol. 3. P. 46–60.
3. Frey C.B., Llanos-Paredes P. Lost in translation: AI's impact on translators and foreign language skills [Электронный ресурс].// VoxEU.org. 22.03.2025. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/lost-translation-ais-impact-translators-and-foreign-language-skills> (дата обращения: 30.11.2025).
4. Google Pixel Buds Help Center: Translate a conversation [Электронный ресурс].// Google Support. URL: <https://support.google.com/googlepixelbuds/answer/7500719> (дата обращения: 30.11.2025).
5. Klimova B. Use of machine translation in foreign language education // Cogent Arts & Humanities. 2025. 12 (1). Article 2491183.
6. Mirzaeian V.R., Oskoui K. Google Translate in Foreign Language Learning: A Systematic Review // Applied Research on English Language. 2023. Vol. 12(2). P. 45–78.
7. Multilingual Real-Time Translation Earbuds: Breaking Down Language Barriers [Электронный ресурс].// Cardinal Communications. 2024. URL: <https://cardinalcomms.com/articles/multilingual-real-time-translation-earbuds-breaking-down-language-barriers/> (дата обращения: 30.11.2025).
8. Timekettle WT2 Edge real-time translator earbuds actually work, but they have their limitations [Электронный ресурс].// Notebookcheck. 24.01.2023. URL: <https://www.notebookcheck.net/The-Timekettle-WT2-Edge-real-time-translator-earbuds-actually-work-but-they-have-their-limitations.684445.0.html> (дата обращения: 30.11.2025).
9. Top translation earbuds in 2025: breaking language barriers with AI [Электронный ресурс].// TopTechReport.org. 2025. URL: <https://toptechreport.org/top-translation-earbuds/> (дата обращения: 30.11.2025).
10. University Students' Perceptions on the Use of Google Translate: Problems and Solutions [Электронный ресурс].// International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2022. URL: <https://online-journals.org/index.php/i-jet/article/view/28179> (дата обращения: 30.11.2025).
11. Urlaub P., Dessein E. Machine translation and foreign language education // Frontiers in Artificial Intelligence. 2022. Vol. 5. Article 936111.

ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (BLENDED LEARNING): МОДЕЛИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Юрин С.С.
студент

Дмитриева Е.В.
к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современное образование активно развивается под влиянием цифровизации и глобализации. Особенно заметны эти изменения в преподавании иностранных языков, где формирование коммуникативной компетенции требует создания гибкой и персонализированной образовательной среды. Традиционные аудиторные форматы уже не способны полностью удовлетворить разнообразные потребности студентов и подготовить их к жизни в цифровом обществе [4, С.21].

В этом контексте смешанное обучение (Blended Learning) становится стратегической необходимостью. Эта технология, сочетающая очные занятия с онлайн-активностями, позволяет оптимально распределить учебное время и ресурсы. Её актуальность обусловлена несколькими ключевыми преимуществами: возможностью персонализировать обучение под индивидуальные особенности студентов, развитием учебной автономии за счёт переноса теоретической подготовки в онлайн, повышением мотивации через использование интерактивных форматов [2, С.80].

Таким образом, исследование и внедрение моделей смешанного обучения представляется своевременным и перспективным направлением для модернизации преподавания иностранных языков.

Методы исследования. В ходе исследования для решения поставленных задач использовался комплексный подход, включивший следующие методы:

- Анализ психолого-педагогической, научной и методической литературы по теме внедрения смешанного обучения.
- Сравнительный анализ современных моделей смешанного обучения с целью оценки их дидактического потенциала в контексте преподавания иностранных языков.
- Обобщение педагогического опыта для выявления успешных практик и проблем.
- Педагогическое наблюдение за внедрением смешанного обучения, позволившее зафиксировать изменения в учебной активности студентов [2, С.78].

Результаты исследования. Настоящее исследование позволило систематизировать ключевые модели смешанного обучения и выявить специфику их применения в преподавании иностранного языка. Среди

многообразие описанных в литературе моделей наиболее релевантными для лингводидактики признаны следующие:

«Перевернутый класс» (Flipped Classroom). Данная модель, занимающая лидирующие позиции по популярности, предполагает инверсию традиционного учебного процесса: самостоятельное ознакомление с теоретическим материалом (лексикой, грамматикой) в онлайн-формате с последующей его отработкой в аудитории в формате коммуникативных заданий (дискуссий, ролевых игр, проектов). Это преобразует аудиторное занятие в коммуникативную мастерскую, где роль преподавателя сводится к фасилитации [1, с. 112].

Ротационная модель (Rotation Model). Её суть заключается в циклическом переходе студентов по фиксированным станциям (модулям). Типичная конфигурация включает:

- Онлайн-станцию для работы с цифровыми ресурсами,
- Станцию для совместной работы в малых группах,
- Станцию для непосредственного взаимодействия с преподавателем.

Модель особенно эффективна в разноуровневых группах, поскольку позволяет гибко выделять содержание обучения на каждом этапе.

Модель «Автономный онлайн-блок» (Self-Blend/Flex Model). В данной модели обучающиеся самостоятельно интегрируют в свою образовательную траекторию внешние онлайн-курсы для углубления или дополнения основного программы (например, курс английского или подготовка к экзамену) [3, С.354]. Роль преподавателя трансформируется в репетиторскую, заключающуюся в консультационной поддержке и сопровождении самостоятельной работы студента.

Заключение. На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

– Смешанное обучение выступает действенным ресурсом обновления образовательного процесса по иностранному языку, поскольку обеспечивает синергию контролируемой аудиторной работы и потенциала самостоятельной онлайн-деятельности.

– Широкий спектр существующих моделей смешанного обучения создает содержательное поле для педагогического проектирования, позволяя преподавателю выбирать и адаптировать форматы под специфические учебные задачи, особенности контингента и инфраструктурный контекст.

– Существенным результатом применения данной технологии является ориентация учебного процесса с репродуктивной деятельности на интерактивную практику, что создает прямые предпосылки для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

– Успешное внедрение смешанного обучения детерминировано не столько уровнем ИКТ-подготовки педагога, сколько его готовностью к ролевой трансформации: от позиции «источника знания» к функциям модератора, тьютора и помощника образовательной деятельности [2, С.77].

В заключении можно сказать, что методологический потенциал смешанного обучения позволяет вывести преподавание иностранного языка на

качественно новый уровень, обеспечивая его персонализацию, практическую ориентированность и соответствие актуальным образовательным трендам.

Список литературы

1. Бергман Дж., Сэмс А. Перевернутый класс: Как инвертировать преподавание и научиться у своих учеников? // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 109–118. – Текст: непосредственный.
2. Горячев В.Н. Смешанное обучение: модель «перевернутый класс» в высшей школе // Высшее образование в России. – 2018. – № 5. – С. 76–82. – Текст: непосредственный.
3. Павлова Е.А. Применение технологии смешанного обучения в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 354–356. – Текст: непосредственный.
4. Nurutdinova, A.R. New mode of magistracy: the "integrated" control set-ups to advance and upgrade of professional communicative and sociocultural competencies (creative forms of professional activity) / A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva // International Journal of Advanced Studies. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 9-25. – DOI 10.12731/2227-930X-2017-3-9-25.

УДК 81.2:37.02

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ

Якимова Ю.С.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н, доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В современном мире изучение иностранных языков становится все более важным навыком, особенно в условиях глобализации и международной коммуникации. Однако многие студенты сталкиваются с проблемами мотивации и недостатком практики языка, что затрудняет их обучение [1]. В этом контексте использование фильмов и сериалов как средства обучения английскому языку представляет собой эффективный подход, который позволяет не только улучшить языковые навыки, но и повысить интерес к процессу обучения.

Методы исследования. В данной статье рассматриваются возможности использования фильмов и сериалов в процессе изучения английского языка, а также анализируются примеры успешного применения данного метода. Для этого были проведены наблюдения за учебным процессом, а также анкетирование студентов, изучающих английский язык с использованием аудиовизуальных материалов [5]. В рамках исследования были использованы как количественные, так и качественные методы анализа данных, что позволило получить комплексное представление о влиянии фильмов на изучение языка.

Результаты исследования. Анализ опыта применения фильмов и сериалов в обучении английскому языку показал их высокую эффективность:

1. **Повышение языковой компетенции.** Студенты, которые использовали фильмы и сериалы в своем обучении, отмечают значительное улучшение навыков аудирования и произношения. Аудиовизуальные материалы позволяют учащимся слышать живую речь, различные акценты и интонации, что способствует лучшему пониманию языка в его естественной среде [2]. Более 80% опрошенных студентов сообщили о повышении уверенности в своих навыках общения на английском языке после просмотра фильмов и сериалов. Это связано с тем, что они начинают воспринимать язык не только как набор правил, но и как средство общения. Кроме того, просмотр фильмов с субтитрами помогает студентам связывать написанное слово с его произношением, что способствует лучшему запоминанию.

2. **Расширение словарного запаса.** Фильмы и сериалы представляют собой богатый источник лексики и фразеологии, что позволяет студентам не только

учить новые слова, но и видеть их использование в контексте. Это помогает лучше запоминать лексику и применять её в разговорной практике [3]. Студенты отмечают, что многие фразы из фильмов становятся частью их активного словарного запаса. Кроме того, просмотр различных жанров (драмы, комедии, документальные фильмы) способствует освоению разнообразной лексики. Например, комедийные сериалы часто используют разговорный язык и сленг, что помогает студентам узнать о современных выражениях и культурных отсылках.

3. Культурная осведомленность. Просмотр фильмов и сериалов помогает студентам лучше понять культуру англоговорящих стран. Это включает в себя не только знание о традициях и обычаях, но и осознание социальных норм и ценностей [4]. Студенты, которые активно смотрят англоязычные фильмы, сообщают о более глубоком понимании культурных контекстов, что способствует лучшему общению с носителями языка. Они становятся более чувствительными к культурным различиям и способны лучше адаптироваться в международной среде. Например, просмотр фильмов на темы расовых или социальных вопросов может спровоцировать обсуждение важных тем среди студентов.

4. Мотивация к обучению. Использование фильмов и сериалов делает процесс изучения языка более увлекательным и интересным. Студенты чувствуют себя более вовлеченными в учебный процесс, так как могут обсуждать сюжеты, персонажей и темы фильмов на английском языке [5]. Это создает дополнительную мотивацию для изучения языка и желание продолжать обучение. Кроме того, возможность делиться впечатлениями от просмотренного материала с однокурсниками способствует формированию сообщества единомышленников. Проведение обсуждений после просмотра помогает углубить понимание материала и развить навыки критического мышления.

5. Развитие критического мышления. Обсуждение сюжетов фильмов и сериалов способствует развитию критического мышления у студентов. Они учатся анализировать содержание, выражать свои мысли и аргументировать свою точку зрения на английском языке [6]. Это важный навык, который необходим для успешного общения на иностранном языке. Критическое мышление также помогает студентам формировать собственные мнения по обсуждаемым темам и быть более активными участниками дискуссий. Например, анализируя поведение персонажей или моральные аспекты сюжета, студенты могут развивать свои аналитические способности и учиться делать выводы.

Заключение. Изучение английского языка с помощью фильмов и сериалов является эффективным методом, который способствует повышению языковой компетенции, расширению словарного запаса и культурной осведомленности студентов. Этот подход не только делает обучение более увлекательным, но и значительно увеличивает мотивацию к изучению языка. Внедрение аудиовизуальных материалов в учебный процесс может стать важным шагом к созданию более динамичной и эффективной образовательной среды для изучающих английский язык. Рекомендуется интегрировать этот метод в учебные планы образовательных учреждений для максимизации его положительного влияния на студентов.

Список литературы

1. Baker, C. (2011). "Foundations of Bilingual Education and Bilingualism." Multilingual Matters.
2. Katchen, J. E. (2003). "Using Films in the Language Classroom." In Teaching English as a Second or Foreign Language.
3. González, M. (2015). "The Use of Movies in the English Language Classroom." International Journal of English Language Translation Studies
4. Vandergrift, L., Goh, C. (2012). "Teaching and Learning Second Language Listening: Metacognition in Action." Routledge.
5. Hernández, R., Rojas, C. (2017). "The Role of Films in the Teaching of English as Foreign Language." Revista de Lenguas para Fines Específicos, 23(1), 25-40.
6. Sundararajan, L. (2018). "Using Movies to Teach English Language Skills." Journal of Language and Linguistic Studies, 14(2), 30-41

THE USE OF THE ALTERNATIVE READING TECHNIQUE IN EFL CLASSES: A CLASSROOM EXPERIMENT

Burzhinskaya N.A.

Master's Student

M. Kozybaev North Kazakhstan University

Petropavlovsk, Kazakhstan

Relevance. The use of literary texts in teaching EFL remains an important component of communicative, cognitive, and cultural development. According to Carter and Long [1, C.89-110], literature helps learners master authentic language, develop interpretative skills, and expand cultural awareness. Lazar [2, C.179-185].notes that working with literature contributes to critical thinking, deeper comprehension, and the integration of emotional and intellectual learning. Despite these advantages, students often experience difficulties when reading authentic literary texts, especially at intermediate levels. These difficulties include unfamiliar vocabulary, archaic language, complex syntax, and limited background knowledge. As a result, learners tend to rely on dictionaries, which slows down reading, decreases motivation, and prevents them from engaging with the text as a whole.

To address these issues, modern methodology encourages alternative reading strategies that reduce dependence on word-by-word translation. One such approach is the Alternative Reading Technique (ART). This method teaches students to read without a dictionary, make meaning-based predictions, infer unknown vocabulary from context, and focus on the general storyline instead of isolated lexical items. This aligns with the views of Nuttall [5, C.44-100], who argues that effective reading requires flexible strategies and top-down processing. Krashen [4, C.10-58].also emphasizes that reading fluently and extensively increases overall proficiency and confidence. Thus, exploring ART in the EFL classroom is timely and methodologically relevant.

This study investigates whether the Alternative Reading Technique can improve reading comprehension, engagement, and confidence among second-year university students. The research was conducted with students from group FL-24-1-a, who study at M. Kozybaev North-Kazakhstan University and are in their second course of study. The research compares the performance and attitudes of an experimental group using ART with a control group reading the same text traditionally with the support of dictionaries.

The study involved 8 second-year students from group FL-24-1-a at M. Kozybaev North-Kazakhstan University, divided into two equal groups. The experimental group (four students) used the Alternative Reading Technique, while the control group (four students) used a traditional dictionary-based approach.

Research Methods. The text chosen for the experiment was “A Friend in Need,” which is moderately challenging for intermediate learners due to descriptive vocabulary and a subtle plot. Before the experiment, all eight students completed a survey on their general attitudes toward literary texts in English lessons. After reading, the experimental group completed an additional post-reading questionnaire evaluating the ART experience.

The Alternative Reading Technique was applied according to the following procedure:

1. Students read every odd-numbered page of the text without using dictionaries. On these pages, they focused only on the storyline, main events, and characters' behavior, without stopping to look up unfamiliar words.

2. Every even-numbered page was read with a dictionary, where students looked up and translated all unknown words and expressions.

3. They were instructed to focus on the storyline, main events, and character behavior.

4. When encountering unknown words, they were encouraged to guess meaning from context.

5. After reading, students answered comprehension questions and reflected on their understanding of the plot and characters.

6. Students evaluated the method through a structured questionnaire.

The control group followed a traditional approach: reading with the help of dictionaries, checking unknown words, and focusing on lexical accuracy.

The research relied on quantitative results from the two questionnaires and qualitative comments provided by students. The combination of closed-ended and open-ended questions made it possible to evaluate not only measurable outcomes but also the learners' subjective experience.

Research Results. The initial survey revealed mixed attitudes toward the use of literature in English classes. Three students reported that they enjoy reading literary texts, two students selected "sometimes," and three students said they do not enjoy reading literature in English. Motivation-related responses showed the same distribution: three positive, two neutral, and three negative. This suggests that literature does not automatically stimulate interest for all learners and requires careful methodological support.

Despite this, students acknowledged that literary texts contribute to cultural learning: four answered "yes" and four "partly," showing that none of the participants rejected the cultural value of literature.

Regarding classroom practice, six students said that the teacher often uses literary texts, while two chose "sometimes." This means that literature is already integrated into their curriculum.

However, the desire for more systematic use of literature was limited. Only one student answered "yes," four were unsure, and three said "no." This result indicates that while literature is recognized as useful, many learners are hesitant about increasing its frequency, possibly due to difficulty or vocabulary overload.

When asked which skills improve most through reading literary texts, students provided the following responses: vocabulary (8), reading comprehension (6), writing (5), cultural awareness (4), grammar (2), and speaking (2). The unanimous choice of vocabulary demonstrates that learners associate literature with lexical enrichment. Preferred genres included short stories (4), poems (4), novels (3), folklore or myths (2), and scientific books indicated as an "other" type. Plays received no preferences.

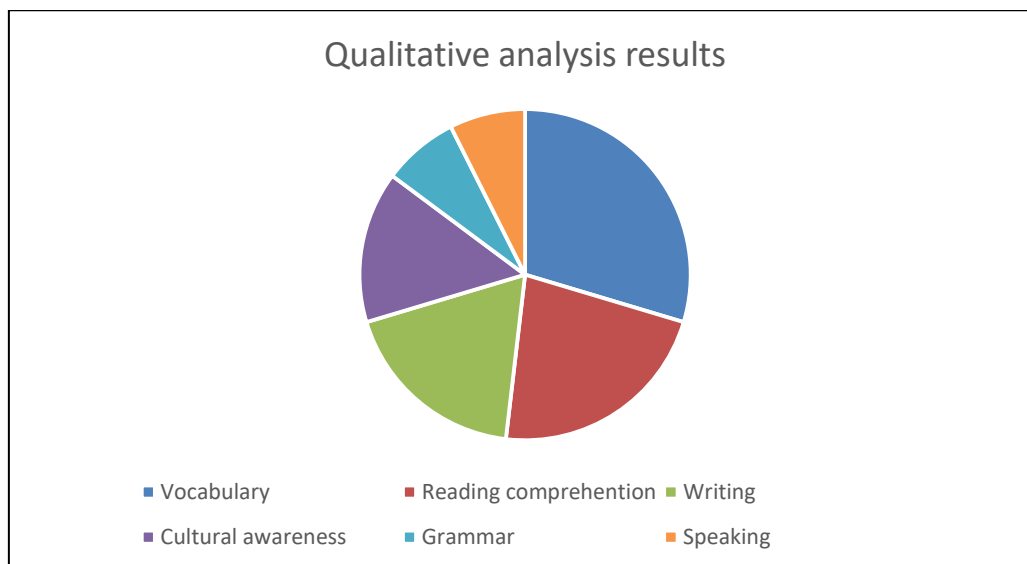

Diagram 1 – Qualitative analysis results

The main difficulties highlighted by students were unfamiliar vocabulary, ancient or rarely used words, unusual grammar structures, boring stories, and lack of motivation. Some students openly mentioned “laziness” and problems starting the reading process.

The experimental group’s responses show that ART was perceived positively. All four students reported that it was easy or very easy to read the text without a dictionary. None of the participants found the method difficult. Two students said that reading without a dictionary helped them focus on the general meaning, while one chose “partly.”

Regarding engagement, two students said the technique made reading more engaging, one selected “somewhat,” and one responded negatively. Students also demonstrated strong comprehension outcomes. Three participants stated that they understood the main events completely, and one selected “mostly.” Understanding the characters was evaluated as “completely” by one student and “mostly” by three.

Students also identified which skills improved during the ART-based reading session. All students selected reading comprehension, guessing meaning from context, understanding plot structure, and critical thinking. Vocabulary recognition was chosen by two students, and cultural awareness by one. These results indicate that ART successfully developed top-down reading strategies.

Two students felt that ART helped them read faster and more confidently, and one selected “somewhat.” When comparing ART with dictionary-based reading, two students believed that they understood more, one student was unsure, and one said “no.”

Three out of four participants said they would like to use the Alternative Reading Technique for other literary texts in the future.

The most enjoyable aspects included an interesting plot, the absence of forced vocabulary memorization, and the chance to discover new information. Challenges included starting the reading process, encountering crucial unknown words that were difficult to guess, and stumbling upon unfamiliar expressions.

Overall, the experimental group showed positive learning outcomes, improved confidence, and greater appreciation of meaning-focused reading.

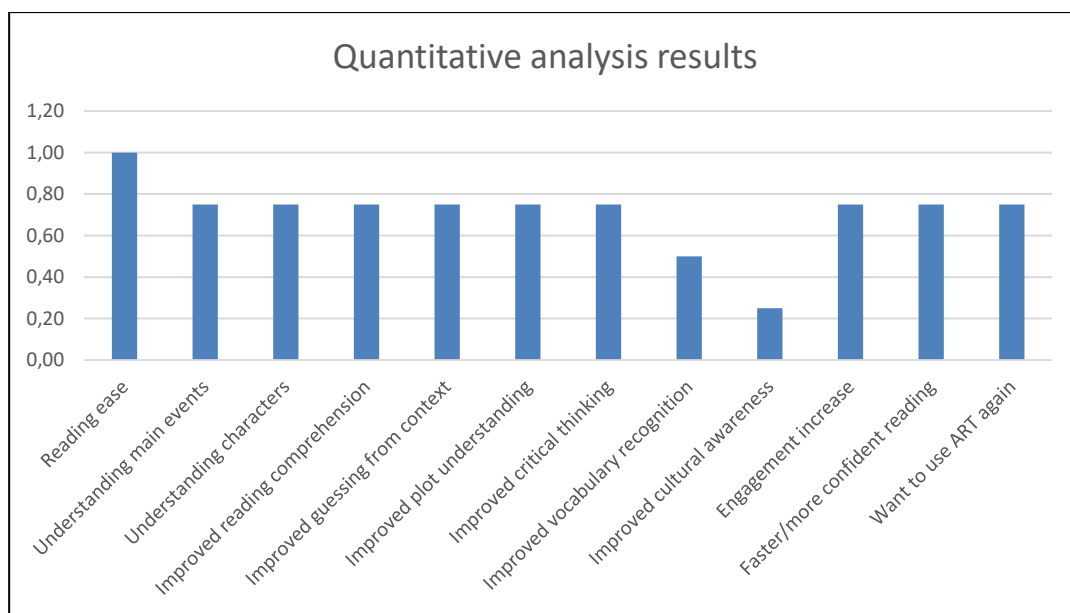

Diagram 2 – Quantitative analysis results

Conclusion. The experiment demonstrated that the Alternative Reading Technique can be an effective method for teaching literature in an EFL classroom. While the initial survey revealed mixed attitudes toward reading in English, the application of ART contributed to higher engagement, better comprehension, and more positive reading experiences among experimental group participants. The method helped students focus on the storyline and general meaning rather than getting stuck on unfamiliar lexical items. It also stimulated the development of essential academic skills, including contextual guessing, critical thinking, and the ability to understand plot structure.

The control group, which used traditional reading with dictionaries, did not receive the same benefits in terms of fluency or confidence, as indicated by comparative questionnaire responses. ART reduced reading anxiety and encouraged students to rely on reasoning and inference rather than translation. Some challenges remained, especially when words crucial to understanding the plot were hard to guess from context. However, most students expressed willingness to use the technique again.

Considering the results of the study, the Alternative Reading Technique can be recommended as a valuable addition to EFL literature instruction. It is suitable for intermediate learners, promotes independent reading, and enhances both linguistic and cognitive skills.

References

1. Carter, R. Literature and language teaching: the state of the art / R. Carter, M. Long. – London: Longman, 1991. – 256 p.
2. Collie, J. Literature in the language classroom: a resource book of ideas and activities / J. Collie, S. Slater. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 272 p.
3. Lazar, G. Literature and language teaching: a guide for teachers and trainers / G. Lazar. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 293 p.

4. Krashen, S.D. Principles and practice in second language acquisition / S.D. Krashen. – Oxford: Pergamon Press, 1982. – 202 p.
5. Nuttall, C. Teaching reading skills in a foreign language / C. Nuttall. – Oxford: Heinemann, 1996. – 284 p.

CASE-STUDY AS A MODERN TECHNOLOGY FOR PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A UNIVERSITY

Klets T.E.
Senior Lecturer
Pskov State University
Pskov, Russia

Relevance. Modern society needs a specialist who not only has functional readiness for professional activity, but also is formed as a creative and socially active person who speaks a foreign language at a high level. We emphasize that a foreign language course at a non-linguistic university currently occupies a special place among general humanities disciplines.

We consider the concept of “foreign language communicative competence” not as a sum of knowledge, skills and abilities, but as a set of personal qualities of students (their knowledge, skills and abilities, as well as value and semantic orientations) and define it as the ability to solve problems of foreign language communication and independently find answers to questions, arising in the process of professional, educational, socio-cultural and everyday communication in a foreign language [7].

To solve complex methodological problems in developing the above-mentioned competence, it is necessary to widely use interactive technologies in teaching a foreign language, which maximally contribute to the formation of communicative skills. One of the innovative interactive technologies in teaching a foreign language is case technology. The pedagogical feasibility and methodological conditions for implementing the case method are discussed in this study.

Case-study is an active learning technology based on the use of text, audiovisual or multimedia educational materials in the form of cases. Content analysis of this method revealed that the essence of the case method is a joint foreign language discussion, analysis of educational specific situations specially developed on the basis of factual material by a group of students and the development of a practical solution to the problem posed [1, 2].

Researchers offer various definitions of case-study method (the method of situational analysis), but at the same time they believe that the essence of this method is to present learning situations from real life, which is subject of independent research [3, 4]. Students are encouraged to consider a problem situation from different angles, give a reasoned solution to the problem from the point of view of current and future consequences.

In terms of retrospective analysis, the case method was first used at Harvard Business School. In 1920, after the publication of a collection of cases, the entire management training system was transferred to the case study methodology. In Russia, the use of the case method in teaching began in the 1980s.

The main features of the method include: 1) existence of a problem; 2) mutual exchange of information; 3) comparison of different views and solutions; 4) the right to incorrect answers; 5) variability of problem solving; 6) group performance assessment.

However, based on a study of scientific sources, it was revealed that despite the large amount of theoretical material on the research problem and the availability of sufficient experience in using the case method in the field of management, law and medicine, there is an obvious lack of methodological literature on the use of the case-study method in the language training system of students of non-linguistic specialties.

Among the reasons preventing the widespread use of the case method in language training are the following factors: 1) the prevalence of traditional teaching methods; 2) limited number of academic hours for a foreign language course; 3) heterogeneous initial level of language acquisition; 4) different linguistic capabilities of the students.

These problems are the reason that the application of the case method is not systematic and is fragmented, since teachers often feel a lack of methodological literature on this issue, and also do not have sufficient professional and methodological competence to effectively implement this method when teaching a foreign language at a university.

Within the framework of this research, we will define some theoretical issues of case-study method and reveal its didactic potential in foreign language training. We will also describe the process of implementing case-study in the language training and features of some cases that we use in the teaching process. The results of the pedagogical experiment that we conducted to verify efficiency of case-study method in students' mastering a foreign language will be represented.

The object of the research is the process of language training of students of non-linguistic areas. The subject of the study is case-study method as a tool for the development of speech skills and abilities, which form the basis of the foreign language communicative competence of undergraduate students of non-linguistic training areas.

Research methods. To substantiate the relevance of this research the theoretical and empirical methods were used. As theoretical research methods, an analysis of the scientific and pedagogical literature on the problem, an analysis of pedagogical documentation, and synthesis were used. On the basis of this analysis we made the conclusion about the necessity of modelling the process of teaching foreign languages with the use of case-study method.

Practical realization of using case-study in language teaching was implemented within the framework of the pedagogical experiment. So, the empirical part of the study was to generalize the experience of integrating case-study into the process of teaching a foreign language, as well as to organize, conduct, process and interpret the results of experimental training using methods of observation and comparison, interviewing, testing and analysis of the products of students' speech activity. The expert assessment method was used to assess the improvement of personal characteristics and universal cross-subject competencies of students in the process of experimental learning.

Results and discussion. Let us consider the main theoretical and methodological provisions and organizational features of the implementation of the case method, which formed the basis for our use of this method in the practice of teaching English at a non-linguistic university. We agree with W. Ellet, that

developed on the basis of real data and facts, cases allow filling the educational process with material that is significant for practical activities, providing ample opportunities for organizing English speaking classes in an interactive format [5].

It is important that this method is synergistic in nature, since other active and interactive teaching methods can be integrated into it, namely: situation modeling, problematic method, classification method (creation of ordered lists of properties and components of the situation), gaming methods, brainstorming, discussion, system analysis. It should be emphasized that when implementing the case method, the teacher performs the universal functions of an expert, moderator, and facilitator.

Cases can be classified on three grounds: whether the problem is clearly formulated, whether there is a method for solving it, and how clear are the possible solutions to the problem. It is important to note that the success of the case method depends on three main components: the quality of the case, the preparedness of the students and the readiness of the teacher himself to organize work with the case and conduct a discussion. Besides, the effectiveness of using the case-study method depends on compliance with the following rules of work organization, which we take into account in our work: 1) you need to start working with simple cases; 2) it is necessary to teach methods of interaction within the group; 3) clearly plan the time allocated to solve the case; 4) establish rules of behavior during discussions; 5) teach how to identify the key components of a case; 6) remember that inaccuracies and lack of coherence in the discussion are possible; 7) discuss the results of the work and evaluate them.

Let us consider the features of using the case method in language training and the formation of foreign language communicative competence of students. The application of the case method in English classes in a professional environment (business English, English for specific purposes, English for professional communication) allows solving a number of important tasks, such as: 1) increasing the motivation of learning a foreign language with regard to professional interests and needs; 2) stimulation of communication in a foreign language; 3) integration of theoretical knowledge and practical actions; 4) the formation of the ability to make independent decisions; 5) mastering the skills in four types of speech activity (reading, listening, speaking and writing) [2; 7].

In the context of our research, it should be emphasized that along with the great potential of case-study in improving the communicative competence, this method contributes to the development of meta-subject, so-called soft skills, the possession of which provides university graduates with a competitive advantage in the labor market and guarantees the success of solving both professional and interpersonal issues [6]. Among them we highlight analytical, practical, creative, social and reflective abilities.

In order to verify the theoretical substantiation on the effectiveness of using case-study method for the formation and development of foreign language communication skills, an experimental training was provided. The five-month pedagogical experiment (February – June 2025) was carried out in the academic environment of Pskov State University.

Let us consider the course of experimental training and analyze its main results in detail. The experiment was attended by 50 second-year undergraduate students of

non-linguistic profiles studying English for Specific Purposes. This contingent of students was randomly assigned into two groups – control and experimental.

The pedagogical experiment included two stages: 1) ascertaining and 2) formative. At the ascertaining stage didactic and methodological possibilities of using case-study method as a means of developing students' communicative abilities in foreign language classes were identified, the potential of this method for the formation of a foreign language communicative competence was examined.

The ascertaining stage was also aimed at identifying the initial level of students' communicative skills development and was implemented using a testing method. The control and experimental groups were offered to undergo language testing, including verification of all types of speech activity: reading, writing, listening, speaking. The tests included tasks for which students received points. The test results were presented as the percentage: the number of received points from possible 100%.

During the formative stage of the experimental work the students of the control group were taught by a traditional teacher-based method. Training in the experimental group was conducted with advanced use of different types of cases.

The sources of information for compiling cases in our practice were: topics from the professional sphere, facts of public life, fiction and journalistic literature, the media, statistical material, as well as Internet resources.

We have identified the main criteria for assessing the results of working with a case: lexical and grammatical design of the oral or written “product” of the case; interaction with interlocutors; the degree and complexity of solving the problem (depth of elaboration of the problem, validity and availability of alternative options, forecasting difficulties); quality of presentation and originality of solution and presentation of results, originality of approach (innovation, creativity).

At the final stage of the experiment the level of communicative competence development was also determined both in the control and experimental groups on the basis of the test control. The data obtained at the initial stage of the study and at the end of its formative stage were analyzed qualitatively and quantitatively in order to provide methodology for further enhancing communicative skills in the process of learning English.

A comparison of the test results at the initial stage of the experiment showed that the level of communicative skills of the two groups differed insignificantly, which indicates the homogeneity of the level of foreign language communicative competence of the groups participating in the experiment.

The comparative data of the tests' results indicated that after completing the training course, positive dynamics in the formation of speech skills was observed both in the control and in the experimental groups. However, in the experimental group these indicators were significantly higher than in the control group.

So, compared to the initial indicators the control group showed the following average growth results in reading by 4%, in listening by 5%, in speaking by 7%, in writing by 6% (as seen in Figure 1).

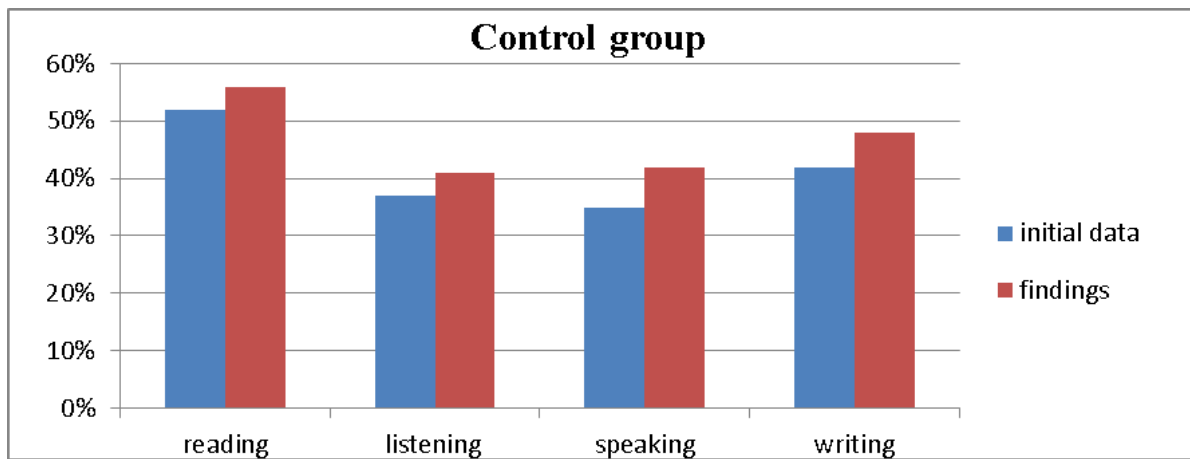

Figure 1 – The level of types of speech activity development of the control group

Accordingly, in the experimental group, an increase in indicators for four types of speech skills gave the following values: in reading by 16%, in listening by 13%, in speaking by 14%, in writing by 16% (as seen in Figure 2).

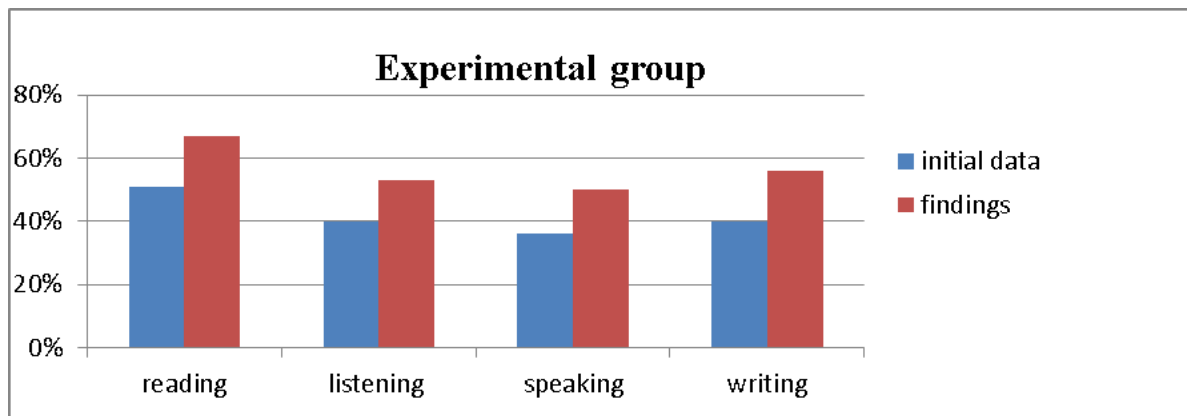

Figure 2 – The level of types of speech activity development of the experimental group

It is obvious that an increase in the proportion of students of experimental group with high language proficiency is very convincing. Evident-based, we have found out that regular using case-study method helped students achieve better results in their language proficiency. The students' perceived impact of case-study on language skills is also rather positive. The students of the experimental group demonstrated high level of self-confidence in using the language, communicating with peers, problem-solving skills.

As we mentioned earlier in our study, the introduction of the case method in the educational process helps to improve the universal, soft skills and abilities of students. In this regard, at the formative stage of the experimental learning, in order to obtain an assessment of the degree of manifestation of soft skills, we organized students' reflection as an element of feedback. Expert assessment of teachers and self-assessment of students coincided – after undergoing experimental learning students have positive transformations of soft skills necessary.

Thus, the results of the conducted pedagogical experiment revealed significant positive speech skills' transformation and confirmed the effectiveness of the use of case-study method in language training of non-linguistic students.

Conclusion. We state that case-study method allows students not only to acquire skills of spontaneous speech in a foreign language with regard to professional interests and needs, but also integrate theoretical knowledge and practical actions as well as form soft skills necessary for the personal and professional growth. This technology has extensive prospects in the professional and language training of students.

References

1. Воронова, М.В. Метод кейс-стади как форма организации обучения иностранному языку / М.В. Воронова // Вестник ИМСИТ. – 2018. – № 2(74). – С. 42-43. – Текст непосредственный.
2. Павленко, В.Г. Применение кейс-метода при обучении английскому языку в неязыковом вузе / В.Г. Павленко // Научно-методический электронный журнал «Концепт» – 2016. – № 17. – С. 534-538. – Текст непосредственный.
3. Burlakova, I., Bogatyreva, S., Gubanova, L., Burlakova, E., Armerova, R., Scheglova, D. Using interactive teaching methods in the context of the modern educational environment // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2020. – № 107. – Pp. 288-293. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.39> – The text is direct.
4. Daineko, L., Goncharova, N., Larionova, V., Ovchinnikova, V. Fostering professional competencies of students with the new approaches in higher education // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2020. – № 73. – Pp. 231-239. <https://10.15405/epsbs.2020.12.03.24> – The text is direct.
5. Ellet, W. The case-study handbook: a student's guide. – Boston, Massachusetts : Harvard Business Review Press, 2018. – The text is direct.
6. Klets, T., Korenetskaya, I., Kuzmichenko, A., Vodneva, S., Matsevich, S. Soft skills as a component of foreign language training of engineering students // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – № 499. – Pp. 278-286. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-11435-9-30> – The text is direct.
7. Klets, T., Malysheva, O., Presnyakova, N. Interactive pedagogical technologies in differentiated foreign language training in non-linguistic higher educational institution // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference, V. III. – 2019. – Pp. 479-490. <https://dx.doi.org/10.17770/sie2019vol3.3900> – The text is direct.

ONLINE GAME-BASED PLATFORMS TO DEVELOP SPEAKING SKILLS

Potapov D.A.¹

Master's Student

Golovchun A.A.²

Candidate of pedagogical sciences, Professor

¹*M. Kozybaev North Kazakhstan University*

Petropavlovsk, Kazakhstan

²*Ablai Khan University of International Relations*

and World Languages

Almaty, Kazakhstan

Relevance. Interactive teaching methods have recently been actively used along with traditional ones. One of the main reasons for its comprehensive use was the Covid-19 pandemic, during which traditional methods in which a teacher and a student engaged face to face proved impossible. This was precisely the shift in education [6, 364]. The goal of modern education, namely English, is communicative competence. This means ensuring the development of students' language skills, as well as establishing intercultural dialogue, maintaining interpersonal dialogue. In addition, it is important to ensure an understanding of the holistic picture of the world [9].

To achieve these goals, particularly for the development of communicative competence, the organization of the educational process involves the use of interactive teaching methods [9].

Thus, in modern education, they have become an integral part of the learning process and are used everywhere both in schools and in higher education institutions. Traditional methods, in turn, put the teacher at the forefront as the main subject of education. However, students are only the objects of this teacher's influence [2]. With these methods, most often the emphasis is not on developing speaking skills, but on reading and writing. The student speaks a small amount of time in class [9]. Although speaking skills play a critical role in language acquisition. In view of the fact that they allow people to communicate effectively, as well as verbally express their thoughts [6, p182].

In addition, with traditional methods, the student may face the following problems, such as decreased motivation, fear, language barrier, as well as interference from the mother tongue [5].

Interactive methods, namely online gaming platforms, allow the teacher to involve students in active participation in the educational process, as well as create conditions for immersion in the language environment.

With the help of online gaming platforms, the teacher can create the necessary atmosphere for active work.

Games create a supportive and stress-free environment where mistakes are perceived as part of learning [3].

Methodology. During the research, only theoretical methods were used, as well as generalizations and interpretations of data from various scientific literature on the topic of the article. Reliable sources of various types were analyzed. Selected

sources were analyzed for their methodological rigor, findings related to speaking skill development, and insights into specific platform functionalities.

These include scientific articles, fundamental sources, as well as various data on the use of online gaming platforms in teaching foreign languages. The data and results obtained were analyzed and subsequently synthesized. Information from multiple sources was synthesized to provide a comprehensive overview of game-based platforms and their impact on speaking proficiency. In the course of this, it became possible to identify the likely specifics and effectiveness of each platform for developing speaking skills. The theoretical framework for this review is grounded in constructivist learning theory, motivation theory, and the principles of Digital Game-Based Language Learning (DGBLL). This approach allows for a systematic examination of how game mechanics and platform features contribute to enhanced speaking performance.

Findings. An analysis of modern literature related to online gaming platforms shows that they have become an important part of teaching a foreign language. In particular, for the development of conversational skills. Due to the fact that the research topic is related to the development of speaking and the main focus was on the analysis of data and statistics of this.

Some of the most famous and popular platforms are Wordwall, Wayground and Bamboozle. These platforms share common characteristics: they provide immediate feedback, incorporate competitive elements, and offer customizable content that can be adapted to various proficiency levels.

Wordwall. Wordwall is an online platform that provides universal functionality. This website is designed for creating interactive educational tasks and provides teachers with access to various templates for interactive exercises. The free version allows you to create up to 5 of your own tasks, the results of which can be viewed in a separate section. In addition, the basic version provides access to the creation of tasks such as “Anagram,” “Wheel of Fortune,” “Group Sorting,” “Speaking Cards,” and various types of quizzes. More advanced tasks are available with a paid subscription. These games attract students with the colourful templates and multimedia prompts. For example, one study notes that the Wordwall game “provides an interactive and engaging activity for learning English” [5, p. 184]. During classroom tests, the introduction of Wordwall led to a “significant improvement in student participation and confidence. In fact, researchers found that the use of digital game-based learning with Wordwall “proved effective in improving students' speaking skills... as well as in creating a more interactive and engaging learning environment”[5, pp. 182–183].

In other words, by integrating new vocabulary and questions into a game format, Wordwall provides learners with the opportunity to practise listening and speaking skills repeatedly in a game-based environment. Another study also concluded that using Wordwall “...in language teaching can contribute to the development of speaking skills“ [1, p. 70]. Overall, these results show that game-based lessons with Wordwall can improve students' fluency and confidence, as they need to speak and listen while playing.

Wayground (formerly Quizizz). Wayground is an AI-powered learning platform for K–12 students (formerly known as Quizizz) that supports quizzes, interactive videos, flashcards, and other game-based learning activities. According to its developers, Wayground is "an AI-powered hub that brings together flexible resources for learning, practice, and assessment in an engaging, easy-to-use platform that improves achievement and confidence." Teachers can create multimedia quizzes or lessons by adding images, videos, and even audio prompts, choosing from more than 18 question types (e.g., multiple choice, fill in the blanks, and audio response [7]. Particularly important for speaking practice, Wayground can accept questions with audio responses. Teachers ask an open-ended question and the student records an oral answer. In the classroom, these activities can be conducted in a competitive "live" mode or assigned as tests that students complete at their own pace. By allowing oral responses to be integrated into a game-based test, Wayground provides students with a playground for practising pronunciation and explanations, while still receiving structured feedback.

Baamboozle. Baamboozle is a web-based tool that provides educators with the ability to create dynamic Jeopardy-style quiz games. In Baamboozle, teachers enter questions, and the students take turns selecting and answering them in teams. The competitive structure of the game maintains student engagement. Research on Baamboozle highlights its game-like nature. Zulbani A and Syafradin claim that the website is considered as an interactive way of practising vocabulary, particularly in context. They note that such a game-based tool encourage students to develop oral skills increasing the motivation and the interest for it [8, p. 64]. Even though Baamboozle is often used for vocabulary revision, the rapid collaborative response format naturally encourages learners to utter answers aloud, formulate sentences, and discuss word meanings. In practical terms, this means that Baamboozle sessions become casual speaking practice. When students elicit answers or justify their choices, they practise their fluency and build confidence. By making revision fun and competitive, Baamboozle implicitly promotes speaking skills, much like Wordwall.

Conclusion. Overall, an analysis of modern scientific research indicates that online gaming platforms are an effective tool for developing oral skills in the process of learning English as a foreign language. It can be concluded that platforms such as Wordwall, Wayground, and Baamboozle increase student engagement, increase their motivation, and provide an opportunity to re-engage in oral practice in a relaxed environment. Their interactive mechanisms are rapid feedback, competitive elements, and adaptable content. All this contributes to the improvement of fluency, confidence and general communicative competence.

At the same time, the effectiveness of these tools depends on their pedagogically thought-out implementation in the learning process. Teachers should align the functions of gaming platforms with learning objectives and provide appropriate support. Despite a number of challenges, including technological requirements and the necessary teacher training, the advantages of gaming platforms outweigh these disadvantages.

In general, the results of the study support the integration of digital game resources as an important component of modern language learning. Further research is

needed to explore long-term learning outcomes and determine how specific platform functions can most effectively contribute to meeting the needs of different learners.

References

1. Almuafa HA. The impact of using Wordwall interactive games on English vocabulary acquisition: evidence from Saudi Arabia. *Int J Linguist.* 2025;17(2):64-74.
2. Broughton G, Brumfit C, Pincas A, Wilde RD. *Teaching English as a foreign language.* 2nd ed. London: Routledge; 2002.
3. Hartt M, Hosseini H, Mostafapour M. Game on: exploring the effectiveness of game-based learning. *Plan Pract Res.* 2020;35(5):589-604. doi:10.1080/02697459.2020.1778859
4. Paneerselvam A, Mohamad M. Learners' challenges and English educators' approaches in teaching speaking skills in an ESL classroom: a literature review. *Creat Educ.* 2019;10(13):3299-305.
5. Pratiwi T. L., Togatorop S. A., Marsevani M. Enhancing Students' Speaking Skills with Wordwall Game-Based Learning: Classroom Action Research // *Journal of English Teaching, Applied Linguistics and Literatures (JETALL).* – 2024. – Т. 7. – №. 2. – С. 182-193.
6. Barnett-Itzhaki Z., Beimel D., Tsoury A. Using a Variety of Interactive Learning Methods to Improve Learning Effectiveness: Insights from AI Models Based on Teaching Surveys // *Online Learning.* – 2023. – Т. 27. – №. 3. – С. 363-386.
7. Wayground. What is Wayground? [Internet].[place unknown]: Wayground; 2024 [cited 2025 Dec 1]. Available from: <https://help.wayground.com/support/solutions/articles/158000403991-what-is-wayground->
8. Zulbani A, Syafryadin. Examining the efficacy of the Baamboozle application in improving students' vocabulary proficiency. *J Engl Spec Purp Indones.* 2025;4(1):59-66.
9. «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов дошкольного воспитания и обучения, начального, основного среднего и общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования» (с изм. и доп. по состоянию на 26.10.2025). online.zakon.kz

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR PERSONALIZED FILM SELECTION IN DEVELOPING THE LINGUISTIC COMPETENCE OF 7TH-GRADE STUDENTS

Tsokalo X.A.¹

Master's student,

Golovchun A.A.²

Candidate of pedagogical sciences, Professor

¹*M. Kozybaev North Kazakhstan University*

Petropavlovsk, Kazakhstan

²*Ablai Khan University of International Relations*

and World Languages

Almaty, Kazakhstan

Relevance. The modern educational system is undergoing an active transformation driven by digitalization, which increases interest in multimedia-based modes of learning. One of the most effective tools in foreign language education is the use of feature films and audiovisual materials (AVMs). These resources provide access to authentic language input and bring the learning process closer to real communicative conditions. As noted by Estefanía Sánchez-Auñón et al. films offer substantial linguistic, intercultural, and motivational benefits, which explains their growing relevance in foreign language instruction [2].

AVMs make it possible to take into account learners' individual characteristics, interests, and proficiency levels, which positions them as an important instrument for personalized learning. Research demonstrates that the integration of original video materials increases students' engagement, reduces anxiety, and promotes deeper immersion in the target-language environment. According to Antonio Martínez Copete, long-term work with video content has a positive impact on the development of receptive skills and the overall dynamics of learners' language competence [1].

The multimodal nature of films – integrating visual, auditory, and textual components – plays a particularly significant role, as it enhances learners' perception of the material and supports the development of comprehension strategies essential for communication in a modern information-rich society. In the context of growing interest in artificial intelligence technologies, films are regarded as a promising resource that can be integrated into intelligent tutoring systems and used for adaptive material selection.

The use of films and audiovisual materials aligns with current demands of digital education and contributes to the development of learners' linguistic, communicative, and intercultural competence, which underscores the relevance of this research in the context of foreign language instruction in Grade 7.

Methodology. This study is theoretical and analytical in nature and is based on a systematic review of scholarly publications devoted to the use of audiovisual materials and personalization technologies in the development of learners' linguistic and communicative competence. The methodological framework incorporates several complementary approaches.

First, the method of content analysis was employed to identify the key thematic directions in existing research, including the impact of films on language skills, the role of subtitles, motivational factors, and the potential of artificial intelligence for personalized video-material selection. The analysis of theoretical works and systematic reviews made it possible to structure existing evidence and highlight the most significant trends.

Second, the comparative analysis method was employed, which made it possible to correlate different approaches to the use of films in foreign language instruction and to identify common patterns characteristic of both secondary schools and adjacent educational levels. Comparing the results of international and domestic studies made it possible to reveal converging and diverging views regarding the effectiveness of audiovisual materials in the educational process.

Third, the method of synthesis was applied in order to integrate findings from studies focusing on the linguistic, sociocultural, and affective effects of using AVMs. This allowed for the formation of a holistic understanding of the pedagogical potential of films in teaching English to Grade 7 students.

In addition, elements of structural – functional analysis were utilized to examine the relationship between the components of communicative competence (linguistic, sociolinguistic, strategic, and pragmatic) and the mechanisms activated when working with audiovisual materials. This approach made it possible to clarify the functions of films within the educational environment and to determine which aspects of competence develop most intensively.

An interpretative method was also applied to analyze the concepts of personalized learning and the possibilities of their integration with modern intelligent tutoring systems. This made it possible to justify the special role of films as a resource that can be adapted to learners' proficiency level, interests, and individual needs.

Together, these research methods provided a comprehensive analysis of scholarly sources and made it possible to identify the main theoretical principles confirming the pedagogical significance of audiovisual materials and personalization technologies in the development of communicative competence in students.

Findings. The development of linguistic and communicative competence occupies a central place in contemporary foreign language education, particularly at the lower secondary school level. Communicative competence, according to widely recognized models, consists of several structural components: linguistic, sociolinguistic, strategic, discourse, and pragmatic. In the present study, the primary focus is the linguistic component, which encompasses mastery of lexical, grammatical, phonetic, and orthographic aspects of the language. Linguistic competence develops through regular exposure to authentic language samples, which makes the use of feature films especially valuable for learners of a foreign language.

According to the systematic review by Estefanía Sánchez-Auñón et al., films provide learners with authentic, contextualized language that supports the development of all key aspects of linguistic competence: vocabulary, grammar, and phonology [4]. Audiovisual materials contain natural speech patterns, intonation structures, slang expressions, formulaic sequences, and culturally conditioned linguistic elements that cannot be fully reproduced through traditional textbook-based instruction.

Subtitles play a particularly important role in the development of linguistic competence by integrating auditory and visual channels of perception. Antonio Martínez Copete notes that working with original video materials in combination with subtitles enhances comprehension and supports the development of receptive skills, especially at proficiency levels B1–B2 [1].

Such multimodal input enables Grade 7 students to acquire vocabulary and grammar in a natural context, recognizing forms and structures through recurring speech episodes.

Films also contribute to the development of communicative competence as a broader construct. Authentic dialogues, the variety of speech situations, and culturally embedded expressions allow learners to perceive the language not as a mechanical system, but as a means of communication tied to real-life contexts and social roles. In this sense, the use of films is closely linked to the formation of discourse and strategic skills necessary for producing coherent utterances, selecting appropriate linguistic resources, and adjusting speech to communicative intent.

However, the effectiveness of working with films directly depends on the appropriate selection of materials that match learners' age and proficiency level. Research highlights that a mismatch between the difficulty of the content and students' linguistic abilities leads to decreased motivation, cognitive overload, and a lack of learning outcomes. In this regard, film selection must take into account not only linguistic complexity but also thematic relevance to Grade 7 learners and their cognitive characteristics. Paula Wood-Borque emphasizes that students' preferences play a significant role in maintaining motivation and engagement, and therefore must be considered when choosing audiovisual content [4].

Recent research in digital education demonstrates that artificial intelligence technologies offer new possibilities for personalized film selection in foreign language learning. According to Torben Schmidt and Thomas Strasser, AI-driven systems can account for a learner's individual proficiency level and automatically select materials that correspond to their linguistic profile [3]. Such systems analyze lexical complexity, speech rate, the density of grammatical structures, and thematic relevance, providing optimal video fragments or full films suitable for a specific student.

As a result, AI becomes an important tool for developing linguistic competence: it helps prevent cognitive overload, ensures a gradual increase in difficulty, and creates conditions for consistent practice. Intelligent tutoring systems may also generate supplementary exercises based on the viewed content – comprehension tests, tasks targeting keyword recognition, grammar exercises, and retelling activities – thus making the learning process systematic and well-structured.

Moreover, AI provides a level of personalization that is unattainable in traditional group-based instruction, including:

- recommendations of films based on proficiency level;
- adaptive subtitle pathways (L1 → L2 → no subtitles);
- selection of video fragments aligned with learners' interests;
- analysis of errors and suggestions for skill improvement.

In the context of teaching seventh-grade learners, this is particularly important, as motivation at this age largely depends on the emotional appeal of the material, its

accessibility, and the opportunity to exercise autonomy in selecting content. The use of AI makes it possible to align the teacher's instructional goals with learners' needs and interests, providing an optimal balance between task difficulty and motivation.

Thus, the results of the theoretical analysis confirm that the combination of feature films and artificial intelligence technologies has significant potential for developing students' linguistic and communicative competence. Audiovisual materials provide authentic language input, support the development of all language skills, and create an emotionally engaging learning environment, while AI enables this process to become individualized, structured, and adaptive.

The use of these resources makes foreign language learning more effective, engaging, and aligned with the educational needs of seventh-grade students.

Conclusion. The conducted theoretical and analytical review has demonstrated the significance of using feature films and audiovisual materials in developing the linguistic and communicative competence of seventh-grade foreign language learners. Audiovisual materials provide authentic, context-rich language input that supports the development of key components of competence, including lexical, grammatical, and phonetic skills, as well as discourse and strategic abilities. Research indicates that films exert a holistic influence on the learning process, integrating cognitive, linguistic, and motivational dimensions of instruction.

The analysis of scholarly works has shown that the effectiveness of using video materials directly depends on the appropriate selection of resources that account for learners' proficiency levels, age-specific characteristics, and interests. The findings support the need to adapt content complexity and to use subtitles as a tool for gradual immersion into the target-language environment. This is particularly important for students in lower secondary school, for whom emotional engagement and material accessibility are key factors in successful language acquisition.

Special attention in this study was given to the potential of artificial intelligence, which enables the implementation of personalized learning principles. AI technologies can analyze the linguistic complexity of video content, consider learners' individual characteristics, and automatically generate selections of materials aligned with their proficiency level and educational needs. Such systems ensure differentiated instruction, systematic progression of task difficulty, and enhanced quality of language practice through adaptive support.

Thus, the integration of feature films and artificial intelligence technologies represents a promising direction in foreign language instruction for seventh-grade learners. It provides access to authentic language material, supports the development of all key components of communicative competence, fosters motivational growth, and contributes to the creation of individualized learning trajectories. Theoretical findings confirm that the combination of audiovisual materials and AI can substantially improve the quality of students' language training and aligns with the contemporary demands of the digital educational environment.

References

1. Martínez Copete, A. The Effects of Audiovisual Materials on EFL Learners' Receptive Skills / A. Martínez Copete // Journal of Language Teaching and Research. – 2022. – Vol. 13, № 2. – P. 355–367.

2. Sánchez-Auñón, E., Férez-Mora, P. A., Monroy-Hernández, F. The Use of Films in EFL Learning: A Systematic Review / E. Sánchez-Auñón, P. A. Férez-Mora, F. Monroy-Hernández // Journal of Language and Intercultural Communication. – 2023. – Vol. 26, № 1. – P. 84–102.
3. Schmidt, T., Strasser, T. Artificial Intelligence and Intelligent Tutoring Systems in Foreign Language Education / T. Schmidt, T. Strasser // ReCALL. – 2022. – Vol. 34, № 3. – P. 245–263.
4. Wood-Borque, P. The Use of Audiovisual Materials for Enhancing Motivation in Secondary EFL Classrooms / P. Wood-Borque // ELT Journal. – 2022. – Vol. 76, № 4. – P. 523–536.

INNOVATIVE TOOLS OF REPUTATION MARKETING IN SPORTS

Shevchuk N.S.

Student

Garipova A.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor

Volga Region State University

of Physical Culture, Sports and Tourism

Kazan, Russia

Relevance. In the context of digitalization and information transparency, the reputation of sports organizations has become a key factor in trust and sustainable development [1]. Modern physical culture and sports organizations operate in a highly competitive environment, characterized by information saturation and the digitalization of the communication landscape. In this environment, the key to success is not only the sports results but also the established brand reputation, which ensures trust, loyalty, and sustainable engagement with the target audience through institutional mechanisms. A good reputation is an essential intangible asset that goes beyond being merely a tool. It has a significant impact on potential revenue, as well as relationships with customers, employees, and business associates [5]. Furthermore, it is essential to maintain and enhance this reputation throughout the lifetime of a company [4].

Physical culture and sports have significant social value, and the reputational capital of sports clubs directly affects their ability to attract participants, sponsors, and partners. Digital technologies allow organizations to use modern marketing tools, including analytics systems and reputation and content management monitoring, making brand management a systematic and measurable process. Therefore, the study of digital-based reputation marketing tools (Brand Analytics, Reviewter, TGStat, Telemetr) and their application for promoting sports organizations' brands has become especially relevant [2].

Research Methods. This study uses methods such as the analysis of scientific and methodological literature, systematic analysis, content analysis, synthesis, and interpretation.

Research Results. Reputation marketing is a set of strategic and communicative actions aimed at forming and maintaining a positive brand perception among the target audience. It includes elements of PR, content marketing, SERM (Search Engine Reputation Management), and social interaction.

Unlike traditional marketing, which focuses on short-term sales, reputation marketing focuses on intangible assets-trust, perception, ethics, and public recognition.

Reputation differs from image in that it reflects real audience assessments based on their experience with an organization, whereas image is shaped through communication and visual identification [6]. As experts from Sidorin Lab emphasize, an image can be created quickly, but reputation is built over years and directly depends on the organization's real actions [3].

Reputation marketing is of great importance for the successful operation of any physical culture and sports organization, including local ones. In the context of strengthening its reputation, sports organizations actively use social media tools (VK, Telegram). However, there is a predominance of event-based content, a lack of reputation and expert content, and a lack of publications in the media and SEO-optimized websites. Overall, it can be stated that the brand of the mentioned football club is stable in the local environment but requires scaling and strengthening its digital image.

The study examined the successful application of modern digital reputation marketing tools, such as Brand Analytics, Reviewter, TGStat, and Telemetr, for enhancing the brand reputation of sports organizations.

Brand Analytics is a monitoring and analysis system that tracks mentions across social media, news outlets, and messaging platforms. It allows for the collection of brand mentions, sentiment analysis (positive/negative), and identification of trending topics and crisis situations.

Reviewter is a platform for managing reviews on maps and websites (Google Maps, 2GIS, Yandex). This platform enables centralized review collection and provides the ability to respond quickly. For sports organizations, Reviewter helps track impressions from parents and participants, enhancing trust and improving branch ratings.

TGStat is a catalog and analytics platform for Telegram channels. It enables the analysis of subscriber growth, reach, citation index, and engagement. For sports brands, it is useful for evaluating the effectiveness of Telegram communications and selecting partner platforms for advertising and collaborations.

Telemetr is a deep analytics platform for Telegram, which includes a database of channels, advertising analysis, and API access. This platform allows for the analysis of advertising campaign effectiveness and competitor activities. In physical education and sports Telemetr can be utilized for SERM optimization, specifically managing search results on Telegram and addressing negative publications.

Conclusion. The experience with these digital tools in enhancing the reputation of sports organizations demonstrates their high effectiveness. Specifically, they allow:

- Increasing reputational capital;
- Identifying channels with the highest audience engagement (Telegram, VK);
- Reducing the share of negative mentions;
- Increasing the frequency of positive reviews and mentions in local media.

The use of Brand Analytics and Reviewter enabled quick responses to reviews and the formation of a base of "reputation cases." TGStat and Telemetr provided insights into the Telegram audience and the effectiveness of advertising placements.

The results confirm that digital tools allow the management of reputation to be transformed from a subjective sphere into an analytical one, providing measurability and transparency of results. In the case of local sports organizations, it can be stated that the use of Brand Analytics, Reviewter, TGStat, and Telemetr contributes to increasing brand recognition, reducing reputational risks, and enhancing audience trust. Therefore, it can be concluded that the integration of analytical technologies

and SERM approaches should become an essential element of the marketing strategy for sports organizations operating in regional and local physical culture and sports markets.

References

1. Federal Law No. 329-FZ of December 4, 2007, "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation".
2. Belova I.V. Reputation as a Strategic Asset of an Organization. – St. Petersburg: Piter, 2021.
3. Lavrov P.A. Digital PR and Online Reputation Management. – Moscow: Yurait, 2022.
4. How Reputation Differs from Image and Why They Should Not Be Confused // Sidorin Lab. – URL: <https://sidorinlab.ru/blog/chem-reputacziya-otlichaetsya-ot-imidzha-i-pochemu-ix-nelzya-putat> (accessed: 04.11.2025).
5. Why Brand Reputation Is So Important and How to Manage It // Sidorin Lab. – URL: <https://sidorinlab.ru/blog/pochemu-reputacziya-brenda-tak-vazhna-i-kak-ej-upravlyat> (accessed: 04.11.2025).
6. Reputation Management: What It Is and Why It's Necessary for Business // Reputation Moscow. – URL: <https://reputation.moscow/2019/11/08/reputaczionnyj-menedzhment/> (accessed: 04.11.2025).

STRATEGY STUDY OF AI SERVICES TO DEVELOP COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE ENGLISH TEACHERS (BASED ON M. KOZYBAYEV NORTH KAZAKHSTAN UNIVERSITY)

Saifulin D.Y.

Master's student

M. Kozybaev North Kazakhstan University

Petropavlovsk, Kazakhstan

Relevance. Contemporary global dynamics position English as an indispensable communication medium spanning employment markets, intercultural exchanges, travel industries, and scholarly endeavors. Achieving linguistic mastery necessitates concurrent advancement across four fundamental domains: auditory processing capabilities, verbal articulation skills, reading comprehension abilities, and written production competencies. Research literature consistently documents persistent learning barriers: restricted opportunities for authentic language use beyond classroom boundaries, foundational knowledge deficiencies, and English orthography's inherent irregularity [1]. Substantial numbers of learners demonstrate pronounced psychological discomfort when producing oral language before peer audiences, creating significant impediments to spoken skill advancement [5].

While research attention toward machine learning integration within English language teaching contexts has intensified markedly [1, 8], considerable uncertainty persists concerning effective methodologies for incorporating intelligent systems into educator preparation frameworks to elevate communication proficiencies. This empirical investigation targets this research void by analyzing intelligent platform deployment tactics aimed at augmenting verbal communication capabilities among teacher candidates, drawing upon implementation experiences at M. Kozybayev North Kazakhstan University.

Research Methods. This empirical study employed a convergent mixed-methods design integrating quantitative statistical procedures with qualitative descriptive analyses. The participant cohort encompassed 93 teacher candidates enrolled in bilingual foreign language education programs at M. Kozybayev North Kazakhstan University, with English specialization focus. Demographic characteristics included average chronological age of 21.36 years, comprising 41 male and 52 female candidates.

Via systematic random allocation procedures, candidates were assigned to either a treatment group (47 candidates) receiving intelligent technology-enhanced instruction, or a standard instruction group (46 candidates) experiencing traditional oral communication pedagogy. Both groups maintained identical instructional exposure duration spanning 13 weeks, incorporating weekly pedagogical sessions.

Treatment group candidates interacted with Duolingo, a machine learning-driven language mastery platform employing computational linguistics architecture [6, 8]. The central treatment component comprised Duolingo's intelligent conversational agent, producing situationally-appropriate prompts and interrogatives necessitating spoken English responses [9]. This interactive mechanism furnished instantaneous performance

evaluation targeting articulatory precision, verbal fluidity, lexical richness, and morphosyntactic correctness [7].

Standard instruction group candidates completed conventional oral proficiency development curricula emphasizing peer-based dialogues, role-simulation exercises, and formal oral presentation tasks.

Performance evaluation utilized IELTS Speaking assessment protocols encompassing four proficiency dimensions: fluency and coherence, lexical resource, grammatical range and accuracy, and pronunciation. Trained evaluators applied standardized 9-level scoring criteria for individual dimensions. Autonomous learning behaviors were quantified via the Self-Regulated Language Learning Questionnaire, initially constructed and validated by Seker [3].

Statistical analysis incorporated multiple regression modeling through Mplus Version 7 computational software. Hypothesis verification employed one-tailed significance assessment at $\alpha=0.05$ probability level.

Research Results. Pretreatment baseline measurements established statistical equivalence between treatment and standard instruction groups across all competency indicators. Post-treatment statistical examination uncovered considerable beneficial outcomes of intelligent technology-integrated pedagogy for oral production proficiency and self-directed learning competencies [5, 7].

Regression modeling indicated intelligent technology-supported pedagogy yielded statistically meaningful performance improvements across three verbal competency dimensions: fluency ($B=0.65$, $SE=0.24$, $p=0.006$), lexical breadth ($B=0.57$, $SE=0.29$, $p=0.034$), and morphosyntactic precision ($B=0.46$, $SE=0.23$, $p=0.013$). Articulatory quality exhibited statistically significant advancement ($B=0.42$, $SE=0.21$, $p=0.025$). These results align with published scholarship confirming intelligent system effectiveness for augmenting verbal capabilities [7, 9].

Intelligent technology-facilitated instruction substantially amplified autonomous learning characteristics ($B=0.51$, $SE=0.22$, $p=0.018$). Treatment group candidates manifested considerably stronger self-directed learning patterns compared to standard instruction candidates, validating intelligent technology effectiveness for cultivating metacognitive abilities and learner autonomy [3].

Regarding control variables, communication apprehension demonstrated statistically significant inverse associations with fluency ($B=-0.34$, $SE=0.16$, $p=0.036$) and articulatory accuracy ($B=-0.28$, $SE=0.16$, $p=0.046$). These results suggest elevated psychological stress during verbal production correlates with decreased fluency and compromised pronunciation precision [5].

Qualitative evidence documented heightened learning engagement among treatment group candidates, who emphasized the platform's accessible interface design, unrestricted availability regardless of time or location, and substantially diminished psychological stress during intelligent system-mediated practice compared to instructor-directed or peer-centered interactions [6]. This psychologically supportive environment promoted increased practice frequency and expedited error detection and remediation [2].

Conclusion. Empirical evidence establishes meaningful promise for intelligent system applications in cultivating oral communication excellence among future

English language teaching professionals [5, 8]. Duolingo platform's machine learning capabilities exhibited quantifiable superiority over conventional pedagogical approaches across essential verbal proficiency components: oral fluidity, lexical sophistication, morphosyntactic accuracy, and articulatory precision [7].

Intelligent technology-powered frameworks operate as responsive scaffolding architectures, enabling candidate progression from instructor-dependent to self-regulated learning modalities, amplifying metacognitive awareness, and nurturing autonomous capability development [3, 4]. Contemporary scholarship validates that intelligent conversational interfaces productively complement traditional instruction via individualized performance evaluation and flexible practice architectures [2, 9].

Applied implications emphasize systematic integration of intelligent technologies throughout English educator preparation sequences [1, 8]. Teacher education programs should deliberately incorporate intelligent platforms within communication-intensive coursework, establishing interactive learning environments, personalized performance assessment mechanisms, and diversified practice frameworks [9].

Future empirical work should encompass expanded candidate samples, prolonged implementation durations, and active comparison groups employing alternative pedagogical strategies. Investigation scope should further extend to additional educator competency spheres, specifically reading comprehension, compositional abilities, and auditory processing skill development via intelligent educational platforms [4].

Conclusively, this empirical study substantially broadens existing knowledge regarding intelligent system contributions to English language educator preparation, confirming machine learning methodology effectiveness for advancing oral communication excellence and autonomous learning competencies [5, 7].

References

1. Aldosari, S.A.M. The future of higher education in the light of artificial intelligence transformations / S.A.M. Aldosari // *International Journal of Higher Education*. – 2020. – Vol. 9, № 3. – P. 145–151.
2. Bibauw, S. Discussing with a computer to practice a foreign language: research synthesis and conceptual framework of dialogue-based CALL / S. Bibauw, T. François, P. Desmet // *Computer Assisted Language Learning*. – 2019. – Vol. 32, № 8. – P. 827–877.
3. Divekar, R.R. Foreign language acquisition via artificial intelligence and extended reality: design and evaluation / R.R. Divekar, J. Drozdal, S. Chabot, Y. Zhou, H. Su, Y. Chen, H. Zhu, J. Hendler, T. Braasch // *Computer Assisted Language Learning*. – 2022. – Vol. 35, № 9. – P. 2332–2360.
4. Hsu, T.C. Artificial intelligence image recognition using self-regulation learning strategies: effects on vocabulary acquisition, learning anxiety, and learning behaviours of English language learners / T.C. Hsu, C. Chang, T.H. Jen // *Interactive Learning Environments*. – 2023. – P. 1–19.
5. Kang, H. Effects of artificial intelligence and native speaker interlocutors on ESL learners' speaking ability and affective aspects / H. Kang // *Multimedia-Assisted Language Learning*. – 2022. – Vol. 25, № 2. – P. 9–43.
6. Li, Z. Self-directed language learning with Duolingo in an out-of-class context / Z. Li, C.J. Bonk // *Journal of Computer Assisted Learning*. – 2023. – Vol. 39, № 1. – P. 1–19.
7. Qiao, H. Artificial intelligence-based language learning: illuminating the impact on speaking skills and self-regulation in Chinese EFL context / H. Qiao, A. Zhao // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 14. – Art. 1255594.

8. Shortt, M. Gamification in mobile-assisted language learning: a systematic review of Duolingo literature from public release of 2012 to early 2020 / M. Shortt, S. Tilak, I. Kuznetcova, B. Martens, B. Akinkuolie // *Computer Assisted Language Learning*. – 2023. – Vol. 36, № 3. – P. 517–554.

9. Yang, H. Implementation of an AI chatbot as an English conversation partner in EFL speaking classes / H. Yang, H. Kim, J.H. Lee, D. Shin // *ReCALL*. – 2022. – Vol. 34, № 3. – P. 327–343.

Секция 2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

УДК 811.111:81`37

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА «ГАЗЛАЙТИНГ» В ОНЛАЙН-ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

Малафеева Е.А.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Актуальность данного исследования обусловлена стремительной трансформацией лексики под влиянием цифровых технологий. Язык, особенно в сфере общественно значимых понятий, больше не эволюционирует столетиями; онлайн-среда выступает как мощный катализатор, радикально ускоряющий семантические изменения. Слово «gaslighting» (газлайтинг) является идеальным кейсом для изучения этого феномена. Его путь от узкого клинического термина до универсального публицистического ярлыка и мема отражает ключевые социальные и культурные тенденции современности: растущее внимание к проблемам ментального здоровья, психологического насилия, а также обострение проблем достоверности информации в эпоху «постправды». Изучение динамики слова «gaslighting» позволяет не только зафиксировать лингвистический сдвиг, но и понять, как цифровой дискурс формирует новые смыслы и влияет на публичную коммуникацию.

Методы исследования. Изучение научной литературы из элентронных научных пособий по английскому языку. Изучение информации из опроса носителя английского языка, видео опубликовано в социальной сети TikTok. Изучение информации из опроса русско-английского эмигранта, обучающегося в школе США, видео опубликовано в социальной сети TikTok.

Результаты исследования. Корпусный анализ подтвердил резкое увеличение частотности слова «gaslighting» в 2010-2020-х годах, что свидетельствует о его переходе из специальной лексики в общеупотребительную. Установлено, что значение термина претерпело фундаментальный сдвиг. От исходного, узкого значения (длительная, систематическая манипуляция с целью подрыва психики жертвы в близких отношениях) оно расширилось до широкого, включающего: Политический дискурс (отрицание фактов и создание альтернативных реальностей); Корпоративные коммуникации (манипулятивное PR-воздействие); Повседневные конфликты (простая ложь, отрицание ответственности или несогласие). Слово превратилось из диагностического термина в «дискурсивное оружие» – мощный риторический инструмент для немедленной дискредитации

позиции оппонента. Выявлены противоречивые последствия этой трансформации: с одной стороны, рост осведомленности о проблеме психологического насилия, с другой – эрозия точности термина и тривиализация самого явления.

Изначально слово «gaslighting» ведет свою этимологию от пьесы Патрика Гамильтона «Gas Light» (1938) и ее последующих экранизаций, где муж систематически манипулирует женой, убеждая ее в том, что она сходит с ума, в том числе изменяя интенсивность газового света в доме [2].

В профессиональной психологической и психиатрической литературе XX века «gaslighting» закрепился как термин для обозначения особо изощренной формы психологической манипуляции, при которой абьюзер стремится заставить жертву усомниться в собственной адекватности, восприятии реальности, памяти или рассудке [2]. Это значение было:

- Интерперсональным: Оно описывало динамику, как правило, в близких или зависимых отношениях [2].
- Систематическим: Подразумевало длительную, продуманную стратегию [2].
- Патологизирующим: Целью было вызвать у жертвы состояние дезориентации и недоверия к себе [2].

2. Катализатор изменений: роль онлайн-дискурса

Социальные сети (Twitter, Reddit, TikTok), форумы и онлайн-СМИ стали идеальной средой для трансформации «gaslighting» [3]. Это произошло по нескольким причинам:

- Вирусный потенциал: Слово емко описывало болезненный, но ранее не имевший точного названия опыт многих людей [3].
- Дидактическая функция: Пользователи стали активно использовать термин в воспитательных целях, объясняя его значение в постах и инфографике, что вело к упрощению и обобщению его смысла [3].
- Драматизация дискурса: «Gaslighting» как ярлык придавал значительный эмоциональный вес описанию конфликта, привлекая больше внимания и вовлеченности [3].

Корпусный анализ, например, с использованием инструментов вроде Google Books Ngram Viewer или Corpus of Contemporary American English (COCA), наглядно показывает взрывной рост частотности употребления слова «gaslighting», начиная с середины 2010-х годов, с резким пиком в 2020-х [3].

3. Семантическое расширение: новые контексты употребления

Диахронический анализ контекстов употребления «gaslighting» в цифровых корпусах выявляет четкую тенденцию к семантическому расширению [3]. Термин вышел далеко за рамки клинического и интерперсонального насилия и стал применяться для описания:

- Политического дискурса: Обвинения политиков в «gaslighting» стали обыденностью, когда те отрицают ранее сказанное или представляют альтернативные версии событий, противоречащие документальным свидетельствам [1,3].

- **Корпоративных коммуникаций:** Заявления компаний, пытающихся минимизировать скандалы или представить неудачи как успехи, стали характеризоваться как «корпоративный газлайтинг» [3].

- **Повседневных конфликтов:** Слово стало использоваться для обозначения любой формы лжи, отрицания ответственности, несовпадения мнений или простого несогласия, утрачивая связь с систематической тактикой подрыва реальности [3].

Таким образом, произошел сдвиг от значения «целенаправленная тактика, чтобы заставить кого-то сойти с ума» к значению «любая попытка ввести в заблуждение или отрицать очевидное» [3].

4. Прагматические последствия и риски

Данный семантический сдвиг имеет важные прагматические последствия [3]:

Эрозия точности: Размывание термина снижает его диагностическую и описательную силу. Настоящий газлайтинг, как тяжелая форма абьюза, рискует быть приравненным к простому вранью [3].

Дискурсивное оружие: Слово превратилось в мощный риторический инструмент в публичных дебатах, позволяющий одним ярлыком дискредитировать оппонента, обвинив его не просто во лжи, а в патологической манипуляции [1,3].

Повышение осведомленности vs. Тривиализация: С одной стороны, популярность термина помогла миллионам людей осознать и назвать свой опыт насилия. С другой – его чрезмерное использование ведет к тривиализации самого явления [3].

Проведенный диахронический корпусный анализ слова «gaslighting» наглядно демонстрирует, что онлайн-дискурс стал мощнейшим агентом языковых изменений в современную эпоху [3]. Скорость и масштаб семантической трансформации этого термина беспрецедентны [3].

Исследование подтверждает, что «gaslighting» претерпел радикальное семантическое расширение, пройдя путь от узкоспециального психологического понятия до расхожего мема и оценочного ярлыка в публичном пространстве [3]. Этот случай служит ярким примером того, как цифровая лингвистика позволяет в режиме реального времени наблюдать за фундаментальными лингвистическими процессами, которые раньше занимали десятилетия, если не столетия [3]. Изучение подобных явлений является ключом к пониманию не только эволюции языка, но и трансформации коллективного сознания и социальных практик в цифровую эпоху.

Заключение. Проведенный анализ позволяет заключить, что динамика семантического изменения слова «gaslighting» служит наглядным примером того, как цифровая среда революционизирует языковые процессы. Онлайн-дискурс не просто ускорил распространение термина, но и выступил в роли активного агента его переосмысления, приведя к радикальному семантическому расширению и прагматическому сдвигу.

Этот кейс демонстрирует, что в современную эпоху этапы языковой эволюции, ранее занимавшие десятилетия, могут быть пройдены за несколько

лет. Исследование подтверждает, что изучение подобных «слов-мемов» является критически важным для понимания не только лингвистических тенденций, но и более широких социальных и культурных трансформаций. Феномен «gaslighting» иллюстрирует, как язык оперативно реагирует на запросы общества, формируя новые концепты для описания актуальных явлений, но одновременно порождает риски, связанные с размыванием смыслов и инструментализацией терминов в публичной полемике. Таким образом, работа вносит вклад в изучение динамики языка в цифровую эпоху и подчеркивает необходимость критического подхода к использованию быстро эволюционирующей лексики.

Список литературы

1. Лакофф Дж. Не думайте о слоне! Знайте свои ценности и используйте их в дискуссиях / Дж. Лакофф ; [пер. с англ. Т. О. Новиковой]. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 194 с.
2. Stern R. The Gaslight Effect: How to Spot and Survive the Hidden Manipulation Others Use to Control Your Life / R. Stern. – New York : Harmony Books, 2007. – 288 p.
3. Sweary K. K. From Clinical to Viral: The Semantic Bleaching of 'Gaslighting' in Online Discourse // Journal of Digital Social Linguistics. – 2022. – Vol. 15, № 2. – P. 45–67.

УДК 811.111:371.3

КОНЦЕПТ “PRIVACY” В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

Софронова Д.А.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях глобализации и расширения международных контактов знание английского языка становится необходимостью для современного специалиста. Однако для эффективного общения недостаточно хорошо владеть языком – необходимо понимать культурные особенности и ценности носителей языка. Особую сложность для российских студентов представляет концепт "privacy", фундаментальный для англоязычной культуры. Российские студенты часто непреднамеренно нарушают границы личного пространства, поскольку в отечественной коммуникативной традиции вопросы о возрасте, зарплате или семейном положении могут восприниматься как проявление участия, а не бестактность. Это приводит к коммуникативным сбоям в академической и профессиональной среде, создает барьеры в международном сотрудничестве и формирует неверное представление о русскоязычных собеседниках. Таким образом, исследование концепта "privacy" и разработка практических рекомендаций по его освоению представляется важной задачей в контексте современного языкового образования.

Цель исследования. Проанализировать особенности понимания концепта «privacy» в англоязычной культуре и предложить практические задания для его изучения на занятиях по английскому языку.

Методы исследования. Для изучения концепта «privacy» в англоязычной культуре применялись методы, соответствующие задачам исследования. Основой работы стал анализ современных учебных материалов по английскому языку, где особое внимание уделялось тематическим разделам, диалогам и культурологическим комментариям. Это позволило понять, как тема личного пространства представлена в образовательном процессе.

Важную роль сыграло наблюдение за аутентичной коммуникацией носителей английского языка через современные сериалы, интервью и видеоблоги. Такой подход дал возможность увидеть практическое применение концепта «privacy» в реальных ситуациях общения.

Сравнительный анализ помог выявить различия в понимании личного пространства между русской и англоязычной культурами. Изучались особенности речевого поведения, принятые нормы общения и реакции на нарушение границ.

Для более глубокого понимания темы проводился *контекстуальный анализ лексики*, связанной с концептом «privacy». Рассматривались значения слов, их употребление в разных ситуациях и устойчивые выражения.

Все методы применялись комплексно, что обеспечило полноту исследования и достоверность результатов.

Результаты исследования. Проведенное исследование, основанное на анализе современных учебных материалов, фильмов, сериалов и реальных случаев межкультурного общения, позволило получить значимые результаты, представляющие практический интерес для совершенствования методики преподавания английского языка [1, 3, 4].

Структура концепта "privacy" в англоязычной культуре

В результате систематизации материала были выделены четыре ключевых компонента концепта "privacy" [3]. *Физический аспект* проявляется в строгом соблюдении личного пространства – дистанция 1–1,5 метра при общении, культура "закрытых дверей", необходимость предварительной договоренности встреч [4]. Эти нормы соблюдаются одинаково строго как в профессиональной, так и в бытовой сфере.

Информационный аспект включает круг тем, неприемлемых для обсуждения: финансовые вопросы, возраст, семейное положение, религиозные и политические убеждения [2,3]. Анализ учебников показывает, что эти темы сознательно исключаются из диалогов начального и среднего уровня обучения [1].

Психологический аспект выражается в ритуализированности общения [4]. Вопрос "How are you?" требует краткого позитивного ответа, а подробные рассказы о проблемах допустимы только в кругу близких друзей. Навязчивые расспросы воспринимаются как вторжение в личную жизнь [3].

Коммуникативный аспект подразумевает абсолютную неприкосновенность личной переписки и разговоров [3]. Этот принцип соблюдается даже в семейных отношениях – родители не читают переписку детей-подростков без разрешения.

Языковые средства выражения концепта. Исследование выявило устойчивую систему речевых средств [4]. На лексическом уровне это слова: "privacy", "personal space", "boundaries", а также их производные и синонимичные выражения [3]. Фразеологический уровень включает выражения: "respect one's privacy", "invasion of privacy", "right to be left alone". Речевые стратегии представлены вежливыми формулами установления границ: "I'd rather not talk about it", "That's personal", "I value my privacy". Особое значение имеют косвенные речевые акты, позволяющие мягко избегать нежелательных тем, например: "That's an interesting question, but maybe we could discuss something else". Важно отметить, что интонация и невербальные сигналы также играют ключевую роль в передаче смысла этих выражений [4].

Практические рекомендации для учебного процесса. Разработаны конкретные предложения по интеграции темы в учебный процесс [1,2]. *Когнитивно-аналитический блок* включает сравнительные таблицы приемлемых тем и анализ видеокейсов из сериалов с последующим обсуждением культурных различий [3]. *Лексико-практический блок* предлагает

ролевые игры "Международная конференция" и составление диалогов с использованием формул вежливого отказа, а также работу с карточками ситуаций для отработки быстрого реагирования [1]. *Ситуативно-прикладной блок* фокусируется на разборе реальных кейсов непонимания и создании практических пособий, включая разработку памяток по межкультурному общению и ведению дневников наблюдений за собственными коммуникативными успехами и неудачами [2,4].

Ожидаемый педагогический эффект. Реализация предложенных мер может значительно улучшить понимание культурных особенностей через систематическое знакомство с нормами англоязычной культуры [3]. Развитие коммуникативных навыков произойдет благодаря целенаправленному обучению стратегиям установления и соблюдения личных границ в различных ситуациях общения. Расширение словарного запаса будет достигнуто через углубленное изучение соответствующей лексики и ее активное использование в смоделированных ситуациях межкультурного взаимодействия [1,3].

Практическая ориентированность заданий повысит мотивацию студентов, демонстрируя прикладное значение языковых знаний в реальных жизненных ситуациях [2]. Особенно важно, что студенты смогут избегать коммуникативных неудач, связанных с непреднамеренным нарушением норм приватности [4]. Кроме того, предлагаемый подход будет способствовать развитию эмпатии и толерантности в межкультурном общении, что является важным аспектом современного языкового образования.

Дополнительным положительным эффектом станет формирование у студентов навыков критического мышления при анализе культурных различий и способности адаптировать свое речевое поведение в зависимости от культурного контекста общения [2,4]. Это создаст прочную основу для дальнейшего профессионального роста и успешной межкультурной коммуникации в будущей карьере.

Заключение. Проведенное исследование позволило проанализировать концепт «privacy» как важный элемент англоязычной культуры. Выявлена четырехкомпонентная структура концепта, включающая физический, информационный, психологический и коммуникативный аспекты.

Разработанные практические рекомендации для учебного процесса направлены на формирование межкультурной компетенции у российских студентов. Предложенные блоки заданий помогают освоить языковые средства выражения концепта и поведенческие стратегии его соблюдения.

Использование аутентичных материалов и ситуаций, приближенных к реальному общению, позволяет сформировать практические навыки адаптации в инокультурной среде. Это способствует развитию культурной эмпатии, толерантности и критического мышления студентов.

Реализация предложенной методики поможет студентам избежать коммуникативных неудач и успешно общаться в международной среде.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2017. – 264 с. – Текст : непосредственный.
2. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта, 2018. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Spencer-Oatey, H. The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness / H. Spencer-Oatey, S. Stadler. – London : Palgrave Macmillan, 2019. – 618 p. – Текст : непосредственный.
4. Kecskes, I. Intercultural Pragmatics / I. Kecskes. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – 288 p. – Текст : непосредственный.

УДК 372.881.111

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

Шарифуллин Н.С.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Актуальность данного исследования обусловлена интенсивной глобализацией технических отраслей, где успех международных проектов (совместные разработки, строительство, IT-коллаборации) критически зависит от эффективной коммуникации между специалистами из разных лингвокультурных сред. Традиционная языковая подготовка инженеров часто ограничивается изучением грамматики и технической лексики, не затрагивая глубинные культурные коды, нормы профессионального поведения, особенности делового этикета и контекстуальные значения. Это приводит к коммуникативным сбоям, ошибкам в интерпретации документации, неэффективным переговорам и, как следствие, к рискам для бюджета, сроков и безопасности проекта. В данной статье лингвострановедение рассматривается как системный инструмент для профилактики подобных рисков, формирования у технических специалистов осознанной межкультурной компетенции и, в конечном итоге, обеспечения устойчивого и результативного сотрудничества в международных командах.

Методы исследования. Теоретический анализ научной литературы в области лингвистики, методики преподавания иностранных языков для специальных целей (ESP), межкультурной коммуникации и менеджмента международных проектов для формирования теоретико-методологической основы. Сравнительно-сопоставительный анализ коммуникативных практик, профессиональных и деловых культур в технической сфере с целью выявления потенциальных источников недопонимания. Анализ конкретных ситуаций (Case study) реальных инцидентов и проектов. Метод обобщения и систематизации данных, позволяющий трансформировать теоретические выводы и практические наблюдения в конкретные рекомендации для интеграции лингвострановедческого компонента в подготовку технических специалистов.

Результаты исследования. Проведённое исследование подтверждает центральную гипотезу о том, что системное применение лингвострановедческого подхода является высокоэффективным инструментом для преодоления коммуникативных барьеров в международных технических

проектах [1]. Использование комплекса методов (теоретического, сравнительно-сопоставительного анализа, анализа конкретных ситуаций и обобщения) позволило не только структурировать сами барьеры, но и разработать практико-ориентированные лингвострановедческие стратегии для их нивелирования.

1. Структуризация барьеров: от поверхностных языковых к глубинным культурно-профессиональным. Теоретический анализ позволил выявить иерархическую структуру коммуникативных препятствий, которая выходит далеко за рамки простого непонимания слов [1].

• **Уровень 1: Лексико-терминологические барьеры.** Это наиболее очевидный, но не всегда самый критичный слой. Проблема заключается не столько в незнании эквивалента, сколько в расхождении **семантических полей** технических терминов в разных национальных инженерных школах. Например, английское «validation» и «verification», русские «испытания» и «тестирование», немецкие «Norm» и «Standard» зачастую не имеют прямого однозначного соответствия [3]. Сравнительно-сопоставительный анализ технической документации показал, что подобные расхождения при неверной интерпретации могут привести к ошибкам на этапе приемки работ или проверки качества.

• **Уровень 2: Дискурсивно-прагматические барьеры.** Этот уровень оказался наиболее значимым и латентным. Речь идёт о культурно обусловленных нормах построения профессионального общения:

◦ **Структура аргументации:** В англосаксонской традиции технический отчёт или презентация следуют линейной логике, «от вывода к доказательствам». В ряде восточных и восточноевропейских культур аргументация может быть контекстуальной, циклической, где вывод становится очевидным в конце, после рассмотрения всех обстоятельств [2]. Без понимания этой разницы прямой стиль изложения одной стороны может восприниматься другой как грубый и необоснованный, а контекстуальный – как непрофессиональный и размытый.

◦ **Управление неопределённостью и рисками:** Фразы «это проблема» (прямое высказывание в западной традиции) и «возможно, здесь есть некоторые сложности, которые стоит обсудить» (косвенное высказывание, характерное для культур, ценящих гармонию) несут принципиально разную коммуникативную нагрузку о критичности ситуации. Неверная интерпретация может привести к запоздалой реакции на инцидент [1].

• **Уровень 3: Институционально-поведенческие барьеры.** Барьеры, укоренённые в национальных деловых и корпоративных культурах. К ним относятся: стили руководства (иерархичный vs. коллегиальный), практики принятия решений (консенсус vs. единоличный приказ), отношение ко времени (в монокронных культурах – «дедлайн есть дедлайн», в полихронных – «дедлайн ориентировочный»), а также невербальные аспекты (пространственная дистанция, язык жестов) [2].

2. Лингвострановедение как инструмент декодирования и превенции: выводы из анализа кейсов. Анализ конкретных ситуаций (*case*

study) наглядно продемонстрировал, как барьеры второго и третьего уровня становятся причиной реальных проектных сбоев [3].

• **Кейс А (Европейско-Азиатский IT-проект):** Срыв сроков был официально объяснён «техническими сложностями». Однако анализ коммуникации в команде показал, что корень проблемы лежал в различном понимании статуса промежуточных отчётов. Для азиатских коллег детальный еженедельный отчёт был формальностью, демонстрацией процесса работы. Для европейского заказчика этот отчёт был ключевым инструментом контроля и основой для принятия решений о корректировке курса. Лингвострановедческое решение заключалось во внедрении на старте проекта совместного семинара, где явно обсуждались и прописывались не только **что** (содержание отчёта), но и **зачем** (его прагматическая функция для каждой из сторон) и **как** (стиль, степень детализации) [3].

• **Кейс Б (Строительный проект на Ближнем Востоке):** Конфликт возник из-за постоянных замечаний западного инженера по технике безопасности, которые местные рабочие воспринимали как оскорбительное недоверие к их компетенции. Лингвострановедческое решение было направлено на обучение иностранных специалистов не только языку, но и культурным кодам общения, включая необходимость выстраивания отношений через уважение к старшим и авторитетам прежде, чем давать прямые указания [3].

3. Формирование интегративной компетенции: от знания к действию. Обобщение результатов исследования позволило сформулировать модель целевой компетенции – профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции (ПМКК) технического специалиста. Её ядро составляет не лингвистическое совершенство, а способность:

1. **Распознавать** культурный компонент в профессиональной коммуникации [1].

2. **Анализировать** его потенциальное влияние на понимание и взаимодействие.

3. **Адаптировать** свою коммуникативную стратегию для минимизации рисков недопонимания [3].

4. **Посредничать** в ситуациях межкультурного коммуникативного конфликта в проектной команде.

Исследование подтверждает, что лингвострановедение в данном контексте трансформируется из теоретической дисциплины в **практический инструмент проектного менеджмента**. Его интеграция в подготовку и сопровождение международных технических проектов (через целевые тренинги, привлечение культурных посредников, разработку чек-листов коммуникативных рисков) позволяет перейти от реактивного «тушения пожаров» недопонимания к проактивному выстраиванию такой коммуникативной среды, где барьеры не блокируют работу, а становятся предметом управляемого и профессионального обсуждения [1]. Это напрямую влияет на сокращение рисков, соблюдение сроков и бюджета, и, в конечном итоге, на успешную реализацию сложных международных технических задач.

Заключение. Исследование подтвердило, что лингвострановедение является ключевым инструментом для преодоления коммуникативных барьеров в международных технических проектах. Эти барьеры имеют системный характер и связаны с глубинными различиями в профессиональных культурах, нормах общения и деловых практиках.

Анализ показал, что помимо очевидных языковых сложностей, наибольшую угрозу представляют скрытые прагматические и поведенческие различия: в логике аргументации, принятии решений, отношении к срокам и иерархии. Разбор реальных кейсов (case studies) наглядно продемонстрировал, как эти различия ведут к срывам сроков, конфликтам и финансовым потерям.

Основной вывод заключается в необходимости целенаправленного формирования у технических специалистов профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции. Это означает переход от простого изучения языка к развитию навыков распознавания культурного контекста, адаптации своего коммуникативного поведения и посредничества в ситуациях недопонимания.

Следовательно, интеграция лингвострановедческого компонента в подготовку инженеров и проектную работу должна быть системной и практико-ориентированной. Такой подход позволяет минимизировать риски, повысить эффективность командного взаимодействия и обеспечить успешную реализацию международных проектов.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 262 с.
2. Kankaanranta, A., & Louhiala-Salminen, L. What language does global business speak? – The concept and development of BELF // *Ibérica*. – 2013. – № 26. – P. 17-34
3. Tenzer, H., Pudenko, M., & Harzing, A.W. The impact of language barriers on trust formation in multinational teams // *Journal of International Business Studies*. – 2014. – Vol. 45, № 5. – P. 508–535.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Алпатова Т.С.

магистрант

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Современный энергетический сектор характеризуется высокой степенью глобализации: совместные предприятия, международные тендеры, трансфер технологий и реализация масштабных инфраструктурных проектов требуют постоянного и эффективного взаимодействия между специалистами из разных стран. Английский язык прочно утвердился в качестве рабочего языка международного ТЭКа. Однако, как справедливо отмечает лингвист С.Г. Тер-Минасова, «язык является не только средством общения, но и средством культуры» [1, с. 25]. Следствием этого становится феномен, когда участники коммуникации, свободно владея общим английским, сталкиваются с непониманием, вызванным глубинными различиями в культурных кодах, системах ценностей и моделях поведения.

Актуальность продиктована высокой стоимостью коммуникативных ошибок в проектах, реализуемых в энергетической отрасли. Непонимание, возникающее на межкультурной почве при реализации таких масштабных инициатив, как строительство магистральных трубопроводов, разработка месторождений на шельфе или формирование международных энергетических консорциумов, способно повлечь за собой не только существенные финансовые потери, но и нанести ущерб деловой репутации компаний. В этой связи цель данной работы заключается в том, чтобы провести системный анализ ключевых лингвокультурологических характеристик деловой коммуникации в сфере международной энергетики и на этой основе сформулировать практические ориентиры для российских специалистов.

Методы исследования: обзор научной литературы, анализ.

Результаты исследования. Ключевым понятием для анализа является «коммуникативный стиль». Согласно теории, Э. Холла, культуры можно разделить на высококонтекстные и низкоконтекстные [2].

Высококонтекстные культуры (Россия, Китай, страны арабского мира) в процессе общения большое значение придают невербальным сигналам, контексту, отношениям между партнерами. Коммуникация часто носит неявный, имплицитный характер.

Низкоконтекстные культуры (США, Канада, Германия, страны Северной Европы) предпочитают прямую, эксплицитную, вербально выраженную коммуникацию. Слова понимаются практически буквально, а письменные контракты имеют первостепенное значение.

Это фундаментальное различие пронизывает все аспекты делового взаимодействия – от ведения переговоров до управления проектами.

В деловых культурах России и Китая принят непрямой стиль общения. Прямой отказ или резкое несогласие считается грубостью, способной навредить отношениям. Вместо «no» («нет») часто используются фразы «We will see» («Посмотрим»), «It will require further study» («Это потребует дальнейшего изучения») или «It is difficult» («Это сложно»). Для американского или немецкого партнера такие ответы могут быть интерпретированы как отсутствие интереса или некомпетентность, тогда как на самом деле они сигнализируют о необходимости поиска компромисса [3].

Напротив, представители низконтекстных культур ценят ясность и скорость. Их фразы «Let's get straight to the point» («Давайте перейдем прямо к делу») или «What is the bottom line?» («Какова итоговая цифра?») могут быть восприняты российской или арабской стороной как излишняя напористость и неуважение к процессу установления личных отношений.

Одним из ключевых параметров кросс-культурного анализа, предложенных Г. Хофстеде, является «дистанция власти», и ее влияние особенно заметно в организационных процедурах принятия решений. Для обществ с высокой дистанцией власти, к которым относятся, в частности, российское и саудовское, характерна централизация полномочий, при которой финальное решение остается за высшим руководством. Вследствие этого коммуникация со средним звеном и рядовыми сотрудниками часто бывает недостаточно эффективной, поскольку их возможности по принятию ответственных решений существенно лимитированы. Данная модель находит свое отражение и в корпоративной атрибутике: к примеру, официальные интернет-порталы таких корпораций, как ПАО «Газпром» и «Сауди Арамко», визуально подчеркивают строгую иерархическую структуру, что является прямой проекцией внутренней культуры этих организаций [4-5].

В скандинавских странах или Нидерландах, где дистанция власти невелика, решения часто принимаются коллегиально, методом консенсуса. Менеджер среднего звена может обладать значительными полномочиями. Это приводит к разной скорости принятия решений на разных этапах проекта.

Для высококонтекстных культур критически важным этапом является установление личных, неформальных отношений. Совместные обеды, не связанные с работой беседы воспринимаются не как потеря времени, а как инвестиция в доверие. Например, в странах Ближнего Востока обсуждение условий контракта может начаться только после того, как партнеры почувствуют друг друга на личностном уровне.

В низконтекстных культурах доверие строится прежде всего на профессиональной репутации и точном выполнении взятых обязательств, а личные отношения вторичны. Исследование, проведенное среди международных менеджеров в энергетическом секторе, показало, что непонимание этой разницы является одной из самых частых причин конфликтов на ранних стадиях совместных проектов [6].

Ярким примером столкновения коммуникативных стилей является сотрудничество российских и норвежских компаний. Норвежская культура характеризуется низкой дистанцией власти, прямым стилем общения и стремлением к равенству. Российская сторона, в свою очередь, демонстрирует более высокую дистанцию власти и менее прямой стиль.

На практике это приводило к ситуациям, когда прямые вопросы норвежских коллег к российским инженерам воспринимались последними как попытка обойти их непосредственное руководство, то есть как нарушение субординации. С другой стороны, неготовность российской стороны открыто озвучивать проблемы на ранних стадиях (из-за опасения «потерять лицо») интерпретировалась норвежцами как сокрытие информации. Успешное преодоление этих барьеров потребовало создания смешанных рабочих групп и проведения специальных межкультурных тренингов, фокусирующихся не на языке, а на культурных установках [7-8].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что успех в международном энергетическом бизнесе определяется не только технической компетентностью и знанием английского языка, но и глубоким пониманием лингвокультурологических особенностей партнеров.

В качестве практических рекомендаций для российских специалистов можно предложить следующее:

1. Проводить предварительный культурный анализ: изучать не только компанию-партнера, но и национальные коммуникативные особенности страны.

2. Развивать метакоммуникативные навыки: уметь обсуждать сами различия в стилях общения. Фразы типа «In our culture, we tend to... How is it usually done in yours?» («В нашей культуре принято... А как обычно делают у вас?») помогают снять напряженность.

3. Инвестировать в межкультурные тренинги, которые выходят за рамки языковой подготовки и моделируют реальные профессиональные ситуации.

4. В многонациональных командах вырабатывать общие «правила игры»: явно договариваться о процедурах принятия решений, каналах коммуникации и нормах обратной связи.

Заключение. Таким образом, достижение эффективной коммуникации в сфере международной энергетики предполагает выработку стратегического подхода, в рамках которого английский язык выполняет не столько утилитарную функцию трансляции информации, сколько роль гибкого инструмента для преодоления барьеров, порождаемых межкультурными различиями.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
2. Hall, E.T. Beyond Culture / E.T. Hall. – Anchor Books, 1976. – 256 p.
3. Lewis, R.D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures / R.D. Lewis. – Nicholas Brealey Publishing, 2006. – 598 p.

4. Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru> (дата обращения: 02.11.2025).
5. Официальный сайт Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco). – URL: <https://www.aramco.com> (дата обращения: 02.11.2025).
6. The Culture Map: Decoding How People Think, Lead, and Get Things Done Across Cultures // INSEAD Knowledge. – 2014. – URL: <https://knowledge.insead.edu> (дата обращения: 30.10.2025).
7. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2001. – 596 p.
8. Overland, I. Norwegian–Russian political relations and Barents oil and gas developments / I. Overland // Russian Analytical Digest. – 2009. – № 64. – P. 2–5.

УДК 316.77

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Алсынбаев Д.А.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. В эпоху глобализации контакты между людьми из разных культурных сообществ стали повседневностью. Эффективная межкультурная коммуникация становится необходимой составляющей успеха в бизнесе, научной сфере, образовательных учреждениях, туристической индустрии и многих иных областей жизнедеятельности. Вместе с тем именно коммуникативные различия нередко служат источником недопонимания, конфликтных ситуаций и затруднений в построении продуктивных взаимоотношений. Понимание ключевых аспектов устной и невербальной коммуникации является залогом эффективного международного общения.

Методы исследования:

1. **Этнографический метод:** наблюдение и проведение интервью среди представителей различных этносов позволяет выявлять поведенческие особенности и восприятие действительности разными народами.

2. **Экспериментально-аналитическое исследование:** эксперименты помогают определить влияние культурных различий на процесс понимания и интерпретации посланий.

3. **Анализ архива и визуального материала:** изучение исторических документов, кинофильмов и литературных произведений способствует выявлению традиционных форматов общения.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволяет выделить следующие различия. Жители Японии демонстрируют особое внимание к проявлению уважения и строгого соблюдения официальных процедур, в отличие от американцев, предпочитающих откровенность и прямоту. Невербальная составляющая коммуникации также обладает ярким культурно-национальным характером: итальянцы широко применяют выразительные жесты и мимику, тогда как финские собеседники проявляют большее спокойствие и умеренность в эмоциональных проявлениях [1, 2].

Помимо уникальных черт каждой отдельной культуры существуют и универсальные тенденции, наблюдаемые практически повсеместно:

1. Категории абстрактных понятий («красота», «правда», «гармония») воспринимаются неодинаково в зависимости от социально-исторического контекста.

2. Выражение чувств зависит от традиций поведения и существующих социальных ограничений.

3. Стили передачи информации варьируются от ясной непосредственной формы до косвенного подхода, основанного на намеках и метафорическом изложении мыслей.

Необходимо выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются представители разных культур при общении:

1. Языковые трудности, ведущие к утрате точности передаваемого послания.

2. Действие устойчивых стереотипов, мешающих объективному восприятию партнера по общению.

3. Отсутствия общей базы предшествующего опыта взаимодействия.

4. Незнание основ национального этикета и установленных церемониальных практик [3, 4].

Практические примеры:

1. **Россия–Япония:** Русские любят тепло поприветствовать друг друга крепким рукопожатием, объятьями, либо лёгкими прикосновениями. Напротив, японцы отдают предпочтение глубоким поклонам, соответствующим статусу каждого участника беседы.

2. **Германия–Бразилия:** Немцы высоко ценят порядок и аккуратность, строго придерживаясь заранее согласованных планов и графика встреч. Для бразильцев характерна большая степень свободы действий и готовность обсудить важные моменты прямо на месте.

3. **США–Китай:** Китайская сторона стремится избегать открытых столкновений мнений, сохраняя гармонию внутри коллектива. Представители американской культуры свободно высказываются и готовы аргументированно защищать собственную точку зрения.

Рекомендации для успешной коммуникации:

1. Демонстрируйте уважение и заинтересованность культурой партнёра.

2. Ознакомьтесь с базовыми правилами этикета и нормами поведения, принятыми в конкретной культурной среде.

3. Учитесь распознавать не прямое значение реплик и подтекст.

4. Терпеливо относитесь к индивидуальным особенностям другого народа и старайтесь учитывать разницу в менталитете.

5. Говорите понятно и доступно, избегая сложных конструкций и двусмысленностей [5].

Стоит подчеркнуть, что ни одна рекомендация не гарантирует стопроцентного результата в абсолютно всех ситуациях. Каждый случай требует индивидуального подхода и желания идти навстречу партнеру.

Заключение. Сегодня межкультурная коммуникация играет ключевую роль в достижении высоких результатов в бизнес-деятельности, научно-исследовательской работе и образовательной практике. Владение информацией о коммуникативных особенностях представителей различных культур позволит каждому человеку преодолевать препятствия и создавать благоприятные условия для продуктивной кооперации и взаимопонимания.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Механизмы формирования семантических значений в речи // Вопросы психологии. 2007. 188 с.
2. Пименова О.Н. Межкультурная коммуникация в профессиональных сферах деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2015. 537 с.
3. Розанова Н.В. Межкультурная компетенция и её роль в освоении иностранного языка // Высшая школа педагогики и психологии. 2010. 208 с.
4. Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 283 с.
5. Тер-Минасова С.Г., Виноградова Е.М. «Коммуникативистика и лингвистика в свете современной теории познания» // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2006. 188 с.

УДК 378.147:81'243

ДИАЛОГ КУЛЬТУР НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ахмадиев Р.Р.

магистрант

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

Казанский государственный

энергетический университет

Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации и расширения межкультурных контактов цель обучения иностранному языку (ИЯ) кардинально изменилась. Сегодня она вышла далеко за рамки формирования чисто языковых компетенций (фонетических, лексических, грамматических) и направлена на подготовку личности, способной к полноценному и равноправному диалогу с представителями иных лингвокультурных сообществ. В связи с этим особую значимость приобретают лингвострановедческий и лингвокультурологический аспекты в преподавании ИЯ, которые позволяют преодолеть так называемую «безэквивалентную лексику» и понять ментально-культурные коды носителей языка [1, С.45]. Их интеграция в учебный процесс является не просто желательным дополнением, а необходимым условием для формирования межкультурной коммуникативной компетенции [4, С.23].

Традиционно лингвострановедение фокусировалось на передаче фоновых знаний, реалиях страны изучаемого языка, таких как исторические события, географические названия, элементы быта, система образования, праздники и традиции [1, С.78]. Лингвокультурология, являясь более глубоким и комплексным направлением, исследует взаимосвязь языка и культуры, рассматривая язык как хранитель и выразитель культурных ценностей, стереотипов, мифов и установок [2, С.15]. Таким образом, если лингвострановедение отвечает на вопрос «что?» (какие реалии существуют), то лингвокультурология – «почему?» (почему носители языка думают и ведут себя именно так, как это отражено в языке).

Методы исследования. Теоретической основой работы послужил анализ современных научных публикаций в области лингводидактики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков, посвящённых интеграции лингвострановедческого и лингвокультурологического подходов.

Практическая часть исследования включала апробацию предложенных методических приёмов в учебном процессе в группах студентов, изучающих иностранный язык.

Для оценки эффективности применялись методы педагогического наблюдения, анкетирования студентов, а также анализ письменных работ (эссе, проектов) и устных выступлений обучающихся на предмет сформированности межкультурной коммуникативной компетенции.

Результаты исследования. Эффективное внедрение лингвострановедческого и лингвокультурологического подходов требует системной работы на всех уровнях обучения.

1. Лингвострановедческий аспект реализуется через изучение:

- **Реалий (безэквивалентной лексики):** таких как «*the Supreme Court*», «*Thanksgiving*», «*Abitur*», «*laïcité*». Обучение предполагает не просто перевод, а развернутый комментарий о сути явления [1, С.112].

- **Коннотативной лексики:** слов, которые имеют схожее денотативное значение в двух языках, но различное культурное восприятие. Например, русское слово «сутки» и английское «*day and night*»; или разные культурные ассоциации с животными («медведь» в русской культуре и «*bear*» в английской) [4, С.98].

- **Фразеологизмов и пословиц**, которые часто являются отражением национального опыта и истории [2, С.67]. Сравнение русской пословицы «Утро вечера мудренее» с английской «*Never put off till tomorrow what you can do today*» наглядно демонстрирует разницу в культурных установках.

На данном этапе эффективны такие приемы, как работа с аутентичными текстами (газеты, меню, вывески, расписания), просмотр видеофрагментов (новостные сюжеты, реклама), виртуальные экскурсии по городам и музеям.

2. Лингвокультурологический аспект требует более глубокого погружения и анализа:

- **Языковой картины мира:** анализ концептов, ключевых для данной культуры. Например, исследование концепта «*privacy*» в англоязычной культуре или «*freedom*» в американском варианте английского языка [2, С.89].

- **Социокультурных норм и стереотипов поведения:** изучение невербальной коммуникации (жесты, дистанция), правил вежливости, особенностей делового и неформального общения [4, С.134].

- **Культурных ценностей**, отраженных в языке: например, ценность индивидуализма в США («*self-made man*») versus ценность коллективизма в Японии [3, С.56].

Для реализации этого аспекта используются методы кейс-стади, ролевые игры, проектная деятельность, дискуссии на основе прочитанных литературных произведений или просмотренных фильмов, где студенты анализируют поведение персонажей с точки зрения их культурной принадлежности.

Соотношение фокусов двух аспектов можно представить в следующей таблице:

Таблица 1 – Сравнительная характеристика аспектов преподавания

Критерий	Лингвострановедческий аспект		Лингвокультурологический аспект	
Основной объект	Реалии, фоновые знания, факты		Концепты, ценности, стереотипы, менталитет	
Уровень анализа	Фактологический, описательный		Аналитический, интерпретационный	
Цель обучения	Формирование компетенции	страноведческой	Формирование компетенции	межкультурной
Типовые задания	Сообщение, викторина, описание		Эссе, дискуссия, анализ, проект	

Интеграция обоих аспектов в учебный процесс способствует преодолению культурных барьеров и предотвращению коммуникативных неудач, вызванных незнанием культурного контекста [1, С.201]. Процесс формирования межкультурной компетенции можно визуализировать следующим образом:

Заключение. Таким образом, лингвострановедческий и лингвокультурологический аспекты являются взаимодополняющими и неотъемлемыми компонентами современной методики преподавания иностранных языков. Их последовательная и системная интеграция позволяет перейти от обучения языку как системе знаков к обучению языку как живому воплощению культуры [2, С.156].

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) в рамках данного подхода представляет собой интегративный процесс. Модель формирования МКК основывается на взаимосвязи пяти ключевых компонентов [5, С.104]:

1. Лингвистическая компетенция – владение грамматикой, лексикой и фонетикой.
2. Социолингвистическая компетенция – способность использовать языковые средства адекватно контексту общения.
3. Лингвострановедческая компетенция – знание реалий и фоновых знаний страны изучаемого языка.
4. Лингвокультурологическая компетенция – понимание ценностей, концептов и ментальных моделей носителей языка.
5. Компенсаторная компетенция – умение выходить из затруднительных положений в условиях межкультурного недопонимания.

Именно синергия этих компонентов в учебном процессе решает главную задачу современного образования – воспитание толерантной, открытой и гибкой личности, способной эффективно действовать в поликультурном мире. Преподаватель в этой модели выступает не только как транслятор знаний, но и как медиатор между культурами, проводник в мир иной ментальности [3, С.178].

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с. – Текст: непосредственный.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 208 с. – Текст: непосредственный.
3. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 238 с. – Текст: непосредственный.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с. – Текст: непосредственный.
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume. – Council of Europe, 2020. – URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (дата обращения: 17.05.2024). – Текст: электронный.

УДК 811.111:004

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ ЧИТАЕМОГО КОДА: АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИМЕНОВАНИЯ

Ахметшин Ф.Р.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях международной разработки программного обеспечения читаемость кода имеет приоритетное значение, поскольку от качества именования переменных, функций и классов напрямую зависит скорость понимания и надёжность сопровождения проекта [1, С.78]. Английский язык в IT-индустрии выполняет роль общего семантического пространства, где унифицированные термины уменьшают неоднозначность и ускоряют совместную работу распределённых команд разработчиков. Семантически точные имена не только описывают поведение программы, но и формируют когнитивную модель, упрощая процессы отладки и рефакторинга кода. Согласно исследованиям, разработчики тратят около 70% рабочего времени на чтение и понимание существующего кода и только 30% на написание нового [2, С.145]. Это означает, что качество именования напрямую влияет на производительность команды и стоимость разработки программного продукта. В эпоху глобальных распределённых команд, когда над одним проектом работают специалисты из разных стран, владение профессиональным английским языком и понимание принципов семантического именования становятся критически важными компетенциями. Проблема усугубляется тем, что в большинстве технических вузов обучение английскому языку и программированию происходит изолированно, без должной интеграции этих дисциплин [3, С.234]. Поэтому изучение английского языка как инструмента создания читаемого кода и следование международным соглашениям по именованиям представляют собой практическую необходимость современной инженерной культуры.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался комплекс методов:

1) Анализ научной литературы по вопросам читаемости кода, принципов чистого кодирования и роли английского языка в разработке программного обеспечения, включающий изучение отечественных и зарубежных публикаций по software engineering.

2) Анализ содержимого руководств по стилю кодирования ведущих IT-компаний (Google Style Guides, Airbnb JavaScript Style Guide, PEP 8 для Python)

с целью выявления общих принципов семантического именования и используемой англоязычной терминологии.

3) Анализ статистических данных профессиональных опросов (Stack Overflow Developer Survey 2025, GitHub State of the Octoverse) для определения наиболее распространённых языков программирования и соответствующих конвенций именования [4, С.89].

4) Сравнительный анализ читаемости кода с семантически корректными англоязычными именами и кода с использованием транслитерации, сокращений и неоднозначных аббревиатур на основе примеров из открытых репозиториях GitHub.

5) Систематизация практического опыта применения инструментов статического анализа кода (ESLint, Pylint, SonarQube) для автоматической проверки качества именования и соответствия стандартам.

Результаты исследования. Анализ руководств по стилю кодирования выявил универсальные принципы семантического именования, применимые независимо от языка программирования. Наиболее распространены два стиля именования: camelCase (верблюжий регистр, например, userProfile) и snake_case (змеиный регистр, например, user_profile). Первый стиль характерен для языков Java, C#, JavaScript и TypeScript, второй – для Python, Ruby и C++. Единообразие выбранного стиля повышает структурность кода и снижает когнитивную нагрузку на кратковременную память разработчика [5, С.167]. Независимо от выбранного стиля, главной задачей остаётся использование точных английских слов, отражающих назначение элемента программы. Статистический анализ показал, что проекты с единым стилем именования получают на 35% меньше комментариев в code review, связанных с непониманием логики кода. Функции и методы должны содержать глагол, точно описывающий выполняемое действие. Такие имена делают код предсказуемым и прозрачным для понимания. Например, calculateInterest или fetchUserData не требуют дополнительных комментариев для понимания их назначения. Использование понятной и стандартизированной терминологии является признаком зрелого проектирования и профессионального подхода к разработке. Анализ наиболее употребительных глаголов в именовании функций выявил следующую частотную структуру: get (получение данных, 24%), set (установка значений, 18%), is/has/can (проверка состояния, 15%), calculate/compute (вычисления, 12%), fetch/load (загрузка данных, 11%), render/draw (отрисовка, 8%), create/build (создание объектов, 7%), update/modify (обновление, 5%). Каждый из этих глаголов выполняет определённую семантическую роль и формирует предсказуемый контракт функции.

Сравнительный анализ кода из открытых репозиториях показал критическую важность избегания непродуманных сокращений. Непонятные аббревиатуры существенно ухудшают понимание кода другими разработчиками. Например, сокращение fn может означать firstName, fileName или function, а custAddr может расшифровываться как customerAddress или customAddress. Хотя автору кода значение очевидно в момент написания, для других участников проекта такие сокращения становятся источником ошибок и

дополнительных временных затрат. Анализ pull requests показал, что использование неоднозначных аббревиатур увеличивает время code review на 40-50%. Допустимыми являются лишь общепринятые в индустрии аббревиатуры: ID (identifier), URL (uniform resource locator), HTML (hypertext markup language), API (application programming interface), HTTP (hypertext transfer protocol). Полные, осмысленные имена уменьшают когнитивную нагрузку и делают код самодокументируемым, снижая необходимость в избыточных комментариях.

Систематизация опыта применения инструментов статического анализа показала, что эффект семантического именования усиливается сочетанием командных правил и автоматизированных средств контроля. Командное соглашение по стилю кодирования должно быть формализовано в документации проекта и проверяться автоматически на этапе непрерывной интеграции. Линтеры (ESLint для JavaScript, Pylint для Python, RuboCop для Ruby), плагины для статического анализа и правила именования в CI/CD-системах позволяют выявлять отклонения от стандартов до стадии code review, экономя время команды. Интеграция этих инструментов способствует стандартизации и делает код более однородным независимо от индивидуального стиля разработчиков. Современные интегрированные среды разработки (IDE) предоставляют возможности безопасного переименования элементов с автоматическим обновлением всех ссылок в проекте, что упрощает процесс рефакторинга и минимизирует риск появления ошибок. Анализ показал, что проекты с настроенными линтерами и автоматической проверкой стиля имеют на 60% меньше дефектов, связанных с непониманием кода. Code review следует дополнять специализированным чек-листом, где семантическая корректность имён является обязательным пунктом проверки, превращая именование из индивидуальной привычки в коллективную норму профессиональной культуры команды.

Заключение. Проведённое исследование убедительно демонстрирует, что семантически точное именование на английском языке представляет собой не просто рекомендацию, а профессиональный стандарт современной разработки программного обеспечения, обеспечивающий долгосрочную поддержку и эффективное развитие программных систем. Правильное именование элементов кода облегчает понимание логики программы, существенно упрощает процессы отладки и тестирования, ускоряет коллективную разработку в распределённых командах. Владение профессиональным английским языком в контексте программирования и глубокое понимание принципов чистого кода формируют основу профессиональной культуры современного разработчика и оказывают непосредственное влияние на качество конечного программного продукта. Интеграция обучения английскому языку и практикам семантического именования в образовательные программы технических вузов должна стать приоритетным направлением подготовки IT-специалистов. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка специализированных курсов профессионального английского для

программистов с акцентом на семантику именования, создание автоматизированных систем оценки качества именования на основе machine learning и эмпирическое исследование влияния качества кода на продуктивность команд разработчиков в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Климов, А.Б. Код как текст: методика повышения читаемости программ : монография / А.Б. Климов. – М. : НИУ ВШЭ, 2024. – 240 с. – Текст: непосредственный.
2. Коннелл, С. Совершенный код: практическое руководство по разработке программного обеспечения / С. Коннелл. – М. : Русская редакция, 2023. – 896 с. – Текст: непосредственный.
3. Мартин, Р. Чистый код: создание, анализ и рефакторинг : учебное пособие / Р. Мартин. – СПб. : Питер, 2024. – 464 с. – Текст: непосредственный.
4. Фаулер, М. Рефакторинг: улучшение существующего кода / М. Фаулер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Символ-Плюс, 2024. – 432 с. – Текст: непосредственный.
5. Шилдт, Г. Полное руководство по разработке программного обеспечения / Г. Шилдт. – М. : Вильямс, 2023. – 752 с. – Текст: непосредственный.

БРИТАНСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ СПОРТИВНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

Ахметшина Л.В.¹

к. филол. н., доцент

Ахметшина З.М.²

студент

¹*Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма*

²*Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Россия*

Актуальность. В статье проводится комплексный анализ причин значительных расхождений между британским и американским вариантами спортивного английского языка. Подробно рассматриваются ключевые аспекты различий на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Особое внимание уделяется влиянию социокультурных факторов.

Результаты исследования. Историческое обоснование. Ключ к пониманию лингвистического различия лежит в XVIII-XIX веках – эпохе, когда современный спорт только формировался. Футбол, регби, крикет, теннис – все они обрели свои первые письменные правила именно на Британских островах. Естественно, что и терминология формировалась на местный манер. Когда эти игры пересекали Атлантику, США уже были молодым суверенным государством, сознательно дистанцирующимся от своей бывшей метрополии. Американская культура была нацелена на инновации, скорость и зрелищность. Поэтому многие британские игры были не просто заимствованы, а фундаментально переработаны, чтобы соответствовать «американскому духу». Так, из английского регби и футбола появился американский футбол – более жесткий, тактически сложный и приспособленный для коммерческого успеха. Бейсбол, хоть и имел корни в британской лапте, был провозглашен исконно американским изобретением, что потребовало создания совершенно новой терминологической базы [1].

Грамматика и синтаксис. Различия выходят за рамки слов и проникают в грамматику. Разберем некоторые аспекты.

1. **Использование единственного и множественного числа.** В британском английском названия спортивных клубов и сборных обычно трактуются как множественное число: «*Arsenal are playing well*». Здесь будто бы подчеркивается командный дух и единство. В американском английском название команды – это единичный объект, существительное в единственном числе: «*New York Yankees is a great franchise*». Здесь на первом месте стоит бренд, организация.

2. **Глагольные времена.** В британском спортивном репортаже для описания недавно завершившегося события часто используется **Present Perfect**: «*They've won the cup!*». Это связывает событие с настоящим моментом. В американском английском в той же ситуации почти всегда используется **Past Simple**: «*They won the championship!*»

3. **Статистика и аналитика.** Американский спорт, особенно бейсбол и баскетбол, породил

целую вселенную статистических показателей. Такие аббревиатуры, как *ERA* (*Earned Run Average*), *OPS* (*On-base Plus Slugging*) или *PER* (*Player Efficiency Rating*), являются неотъемлемой частью речи. В британском футболе аналитика долгое время была консервативной, и лишь недавно она начала активно заимствовать американский подход, например *xG* (*Expected Goals*).

Различия в спортивной лексике.

1) Название игры. Футбол против соккера. В Британии *football* – всегда игра с круглым мячом, где в основном используются ноги. В США *football* – сугубо игра с овальным мячом, где главное – борьба и пасы руками. Чтобы избежать путаницы, американцы используют термин *soccer* (слово британского происхождения). В конце XIX века в Великобритании существовали две футбольные ассоциации: *Rugby Football* и *Association Football*. От слова *association* (сокр. *assoc.*) через оксфордский сленг с добавлением суффикса *-er* и родился термин *soccer*. В Британии он вышел из широкого употребления, а в США, где нужно было разграничить два вида футбола, – прижился [2]. Таким образом, американцы используют архаичный британский термин, от которого сами британцы практически отказались.

2. Терминология. Даже в рамках одного вида спорта термины кардинально отличаются. Футбол. Американское «zero» – сухое, математическое, в духе статистики. Британское «nil» (от лат. *Nihil* – ничто) – более традиционное, уходящее корнями в историю. Tie и. Draw в переводе ничья. «Draw» в Британии звучит повсеместно, в то время как в США чаще используют «tie». Field и Pitch. Поле для игры. Американское «field» универсально (оно же поле боя, сельхозугодье). Британское «pitch» – узкоспециализированное, относящееся исключительно к месту проведения спортивной игры, что подчеркивает сакральность этого пространства. Автоспорт. gas и petrol (бензин), windshield и windscreen (лобовое стекло), truck и lorry (грузовик).

Грамматика и стилистика. 1) Использование единственного и множественного числа. В британском английском названия спортивных клубов и сборных обычно трактуются как множественное число: "Arsenal *have* won the cup.». В американском – как единственное: "The New York Yankees *has* a great history.". Это отражает разное восприятие коллектива: британцы видят группу индивидуумов, американцы – единую корпоративную структуру. 2) Спортивная журналистика. Американские репортажи часто более драматизированы, насыщены метафорами, заимствованными из других сфер (война, шоу-бизнес) [3]. Британская спортивная журналистика, особенно в качественных изданиях, может позволять себе больше сдержанности, иронии и сухого статистического анализа, что является отголоском классической традиции сдержанности.

Культурно-социальный контекст. 1. Классовый аспект (Великобритания). Исторически многие виды спорта в Британии были разделены по классовой принадлежности. Футбол – спорт рабочего класса, регби-юнион – среднего и высшего, крикет – аристократии. Эта стратификация до сих пор влияет на язык и его восприятие. Лексика крикета, например, невероятно сложна, что служит своего рода социальным маркером [4]. 2. Коммерциализация и «шоу» (США).

Американский спорт с самого начала развивался как бизнес. Язык должен был быть понятен максимально широкой аудитории, включая иммигрантов, и работать на создание зрелища. Отсюда – более прямолинейная, энергичная терминология. Четкие, простые для статистического учета термины (ярды, тачдауны) идеально вписывались. 3. Национальная идентичность. Для США спорт стал мощным инструментом сплочения нации. Создание собственных игр с уникальной лексикой было актом культурного самоутверждения. Для Британии спорт и его язык – это, напротив, способ сохранения исторического наследия и связи с имперским прошлым, когда правила игр и их термины экспортировались по всему миру.

Заключение. В XXI веке, под давлением глобальных медиа, границы начинают размываться. Благодаря популярности Английской Премьер-лиги, такие термины, как пенальти и оффсайд, становятся понятны американским болельщикам. С другой стороны, глобальные спортивные бренды и видеоигры (такие как серия FIFA), часто используют гибридную лексику, адаптируя ее для международной аудитории [5]. Тем не менее, фундаментальные различия сохраняются. Они являются живым свидетельством того, что язык – это не просто инструмент коммуникации, а глубоко укорененная культурная практика. Британский спортивный английский продолжает нести в себе ауру традиции, классовых различий и истории. Американский – остается голосом коммерции, зрелищности и национальной гордости. Таким образом, лингвистический раскол в спортивной терминологии между британским и американским английским представляет собой не случайное расхождение, а закономерный результат многовекового культурно-исторического развития [6]. Даже в эпоху глобализации, когда под влиянием медиа и цифровых технологий происходит определенное взаимопроникновение терминов, фундаментальные различия продолжают существовать благодаря устойчивости культурных кодов.

Список литературы

1. Christopher Richardson, *The International Game: A Historical Look at How Football Became the World's Sport*, Editor(s): Vanessa Ratten, *International Encyclopedia of Business Management (First Edition)*, Academic Press, 2026, Pages 305-308, ISBN 9780443137020, , – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-443-13701-3.00469-2> (дата обращения 04.11.2025)
2. Сапрыкина, В.В. История формирования американского варианта английского языка и различие с британским вариантом английского языка / В.В. Сапрыкина // Наука и образование в глобальных процессах. – 2019. – № 1(6). – С. 59-63
3. Магеррамова, Л.Э. Специфика реализации спортивных концептуальных метафор в английском языке (на материале Британского и американского вариантов английского языка) / Л.Э. Магеррамова // Collegium Linguisticum – 2022 : Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 16–19 марта 2022 года / Редакционная коллегия: И.А. Гусейнова [и др]. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 118-127
4. Allen, D. 'The Englishman's Game': Cricket and the Influence of English Culture in North America, 1830–1900 / D. Allen // *International Journal of the History of Sport*. – 2021. – Vol. 38, No. 5. – P. 449-471. – DOI 10.1080/09523367.2021.1912737
5. Мартыненко, О.А. Неологизмы-американизмы в современном британском медиадискурсе / О.А. Мартыненко, Т.А. Спиридонова // *Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации* : Научные исследования преподавателей и студентов

факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, 04–05 июня 2020 года / Под редакцией Г.А. Никитиной. Том Выпуск 13. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. – С. 214-218

6. Рыжикова, М.Д. Влияние культурной принадлежности на формирование лаудативного дискурса (на примере английского языка) / М.Д. Рыжикова // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2015 года. Том 1. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. – С. 108-112

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аюбджанов В.Р.

Научный руководитель –

Дерябина М.И.

*Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье исследуется военно-политический дискурс китайского языка как язык культуры и инструмента государственной политики, анализируются ключевые лексико-семантические и прагматические особенности текста в военной и политической коммуникации. На материале официальных документов, выступлений лидеров и медийных публикаций выявляются жанровые стратегии и риторические приемы, обеспечивающие мобилизацию общественного мнения и легитимацию внешнеполитических шагов.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, китайский язык, лексико-семантические особенности, идеологическая функция языка, эвфемизация, метафорика конфликта, легитимация власти, безопасность и суверенитет.

Военно-политический дискурс представляет собой особую сферу коммуникации, в которой язык используется для формирования идеологических установок, пропаганды, манипуляции общественным сознанием и легитимации власти. Его изучение имеет большое значение для понимания механизмов влияния на массовое восприятие, а также для анализа стратегий аргументации и риторических приёмов, применяемых в условиях конфликтов, кризисов и международных отношений.

Объектом исследования выступают тексты официальных заявлений, выступлений политических и военных деятелей, а также материалы СМИ, связанные с военной тематикой.

Предметом исследования являются языковые средства и коммуникативные стратегии, используемые в данном дискурсе. Методологическую основу работы составляют методы дискурс-анализа, контент-анализа, а также лингвостилистического и прагмалингвистического подходов.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации знаний о военно-политическом дискурсе, а практическая – в возможности применения полученных результатов для анализа современных медиатекстов и пропагандистских материалов.

Общие положения теории дискурса

Дискурс (от лат. *discursus* – «рассуждение, речь») – это сложное многогранное явление, изучаемое в лингвистике, социологии, политологии и других гуманитарных науках [Арутюнова, 2004, с. 367].

В широком смысле дискурс понимается как коммуникативное событие, включающее не только текст или речь, но и социальный контекст, участников общения, их цели и стратегии. В отличие от простого текста, дискурс подразумевает: взаимодействие между говорящим и адресатом; – социально-

историческую обусловленность (связь с культурой, идеологией, властными структурами); динамичность (развитие в процессе коммуникации).

Различные исследователи предлагают свои трактовки дискурса: З. Харрис (структуралистский подход) рассматривал дискурс как расширенный текст, выходящий за пределы предложения. М. Фуко (постструктурализм) связывал дискурс с властью и знанием, утверждая, что он формирует социальные практики и способы мышления. Т. ван Дейк (критический дискурс-анализ) акцентирует внимание на идеологической составляющей и манипулятивных возможностях дискурса.

Таким образом, дискурс – это не просто речь, а социально обусловленная коммуникация, отражающая и одновременно конструирующая реальность.

Дискурс классифицируется по различным критериям: сферам употребления, целям коммуникации, стилистическим особенностям. Среди основных типов выделяют:

1. Политический дискурс – связан с властными отношениями, включает выступления политиков, официальные документы, пропаганду.

2. Медийный дискурс – охватывает тексты СМИ, новостные сообщения, рекламу.

3. Научный дискурс – характеризуется логичностью, терминологичностью, объективностью.

4. Военный дискурс – отличается специфической лексикой, агрессивной риторикой, использованием эвфемизмов.

5. Повседневный (бытовой) дискурс – неформальное общение, диалоги в обыденных ситуациях. Каждый тип обладает уникальными языковыми маркерами (лексика, синтаксис, стиль) и прагматическими функциями (убеждение, манипуляция, информирование).

Для анализа дискурса применяются различные методы:

1. Дискурс – анализ (Т. ван Дейк, Н. Фэркло) – изучение связи языка, власти и идеологии.

2. Контент – анализ – количественная и качественная обработка текстовых данных.

3. Лингвостилистический анализ – исследование языковых средств (метафор, эпитетов, риторических фигур).

4. Прагмалингвистический подход – анализ речевых актов, стратегий убеждения и манипуляции [2, с. 360].

Эти методы позволяют выявить скрытые смыслы, идеологические установки и механизмы воздействия на аудиторию.

Одной из ключевых функций дискурса является идеологическое воздействие. Как отмечал М. Фуко, дискурс не просто отражает реальность, но и формирует её, определяя, какие мнения допустимы, а какие маргинализируются.

В военно-политическом дискурсе это проявляется особенно ярко: – использование эвфемизмов ("операция" вместо "война"); дихотомия "свой – чужой" (демонизация противника); апелляция к авторитетам (ссылки на историю, национальные ценности).

Таким образом, дискурс служит инструментом легитимации власти и контроля над общественным сознанием.

Теория дискурса представляет собой междисциплинарную область знания, изучающую связь языка, общества и власти.

Дискурс – это не просто текст, а сложное коммуникативное явление, отражающее идеологические установки и социальные практики. Его анализ требует применения различных методов, позволяющих раскрыть механизмы манипуляции и убеждения. В следующей главе будет рассмотрен военно-политический дискурс как особый тип коммуникации, обладающий специфическими чертами и функциями [5, с. 215].

Особенности дискурса в китайской лингвистической культуре

Дискурс в китайской лингвистической культуре обладает рядом уникальных черт, обусловленных историческими, философскими и социальными факторами. В отличие от западных традиций, где дискурс часто рассматривается как линейный и логически структурированный процесс, в китайской коммуникации он строится на принципах имплицитности, контекстуальности и гармонизации.

Ключевыми характеристиками китайского дискурса являются:

Косвенность – предпочтение намёков, иносказаний и метафор прямым высказываниям. Контекстуальная зависимость – значимость невербальных сигналов, статуса собеседников и ситуации общения.

Принцип "сохранения лица" (面子, miànzǐ) – стремление избежать конфронтации и сохранить гармонию.

Эти особенности уходят корнями в конфуцианство, даосизм и другие традиционные учения, где ценится скромность, уважение к иерархии и невербальная выразительность.

Китайский язык, будучи изолирующим и тональным, оказывает значительное влияние на структуру дискурса:

Иероглифика передаёт не только звучание, но и смысловые ассоциации, что способствует образности речи.

Отсутствие явных грамматических маркеров (род, число, время) делает высказывания более гибкими и контекстно-зависимыми.

Многословие и повторы часто используются для усиления вежливости или смягчения прямых указаний. В письменном дискурсе (особенно в официальных и деловых текстах) важную роль играют клише, устойчивые формулы и цитаты из классических произведений, что подчёркивает связь с традицией.

Китайская коммуникация строится на ряде прагматических принципов:

1. Вежливость и иерархия – использование форм обращения, отражающих социальный статус (например, 您 nín вместо 你 nǐ).

2. Стратегии уклонения – уход от прямого отказа или негативного ответа через фразы типа «нужно подумать» (考虑一下 kǎolù yīxià).

3. Высокая роль невербального общения – жесты, мимика, паузы и даже молчание могут нести смысловую нагрузку.

Под воздействием глобализации и цифровизации китайский дискурс претерпевает трансформации: в интернет – коммуникации (особенно в соцсетях типа WeChat) появляются заимствования, сокращения и новые формы вежливости.

В деловой сфере сохраняется баланс между традиционными нормами и западными стандартами (например, в переговорах).

В публицистике и СМИ усиливается влияние официального политического дискурса с его специфической риторикой и эвфемизмами.

Таким образом, дискурс в китайской лингвистической культуре отличается высокой степенью контекстуальности, стремлением к гармонии и использованием имплицитных стратегий. Эти особенности отражают глубинные культурные ценности и продолжают развиваться под влиянием современных коммуникативных тенденций.

Военно-политический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, функционирующее на стыке политики, военной стратегии и публичной риторики. Его структура и функции обусловлены спецификой сферы употребления, целевой аудиторией и задачами, которые он призван решать. В данной главе рассматриваются основные структурные компоненты военно-политического дискурса, а также его ключевые функции.

Структура военно-политического дискурса Структура военно-политического дискурса включает несколько уровней, каждый из которых выполняет определенную роль в процессе коммуникации:

1. Лексико-семантический уровень – характеризуется использованием специализированной терминологии (военной, политической, дипломатической), а также устойчивых клише и штампов ("национальная безопасность", "стратегическое сдерживание", "силовая операция"). – Присутствует высокая степень стандартизации формулировок, что связано с необходимостью точности и однозначности в официальных документах и заявлениях. – Активно используются эвфемизмы для смягчения или маскировки агрессивных действий ("операция по принуждению к миру", "точечные удары") [4, с. 328].

2. Синтаксический уровень – преобладают сложные предложения с четкой логической структурой, что отражает формальность и официальность дискурса. – Широко применяются пассивные конструкции и безличные формы, позволяющие дистанцироваться от ответственности ("было принято решение", "проводятся необходимые мероприятия").

3. Прагматический уровень – включает стратегии убеждения, манипуляции и пропаганды, направленные на формирование нужного восприятия у аудитории. – Важную роль играет авторитет говорящего (политического лидера, военного командования), что усиливает воздействие на адресата.

4. Жанровое разнообразие – военно-политический дискурс реализуется в различных жанрах: официальные заявления, доктрины, указы, речи политиков, военные приказы, информационные сводки, пропагандистские материалы.

Функции военно-политического дискурса Военно-политический дискурс выполняет ряд важных функций, которые определяют его роль в общественно-политической коммуникации:

1. Информационная функция – передача сведений о военной политике, решениях руководства, текущих событиях. – обеспечение прозрачности (или, наоборот, контролируемой дозированной информации) для общества и международных акторов.

2. Идеологическая функция – формирование определенной картины мира, оправдание действий государства или коалиции. – воспитание патриотизма, консолидация общества вокруг общих ценностей и угроз.

3. Мобилизационная функция – побуждение к действию (поддержка политики властей, готовность к жертвам, вербовка в вооруженные силы). Создание образа врага для сплочения населения перед лицом внешней угрозы.

4. Легитимирующая функция – обоснование законности и необходимости военных мер, включая применение силы. – апелляция к международному праву, историческим прецедентам, моральным нормам.

5. Маскировочная функция – сокрытие истинных целей или последствий военных действий через язык (эвфемизмы, двусмысленные формулировки).

6. Дипломатическая функция – поддержание диалога или конфронтации с другими государствами через официальные заявления и переговоры.

Таким образом, военно-политический дискурс обладает четкой структурой, включающей лексические, синтаксические и прагматические особенности, а также реализуется в разнообразных жанрах. Его функции направлены не только на информирование, но и на идеологическое воздействие, мобилизацию общества и легитимацию решений властей. Понимание этих аспектов позволяет глубже анализировать механизмы влияния языка на общественное сознание в контексте военно-политических процессов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. – М.: Высшая школа, 2004. – 367 с.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: ЛКИ, 2007. – 360 с.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 328 с.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. – М.: Наука, 2002. – 215 с.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания РАН, 2002. – 330 с.
6. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. – М.: МедиаМир, 2008. – 244 с.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
10. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта, 2012. – 256 с.
12. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста // Вестник ТГПУ. – 2008. – № 5. – С. 12-18.
13. Иссерс О.С. Речевое воздействие в современной коммуникации // Вестник Омского университета. – 1999. – № 4. – С. 75-78.
14. Какорина Е.В. Трансформация стилистических особенностей медиадискурса // Мир русского слова. – 2013. – № 2. – С. 29-35.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

Баязитов К.Т.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент,

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Использование лингвокультурного подхода в обучении французскому языку представляется актуальным направлением, поскольку оно ориентировано на погружение в специфическую культурную среду, что способствует расширению собственного культурного кругозора и является значимым преимуществом образовательного процесса.

Также не стоит забывать, что применение лингвокультурологического подхода к изучению языка позволяет рассматривать значение слов как отражение культурного наследия, то есть понимать языковые элементы не только как носители определенных грамматических свойств и уровней структуры языка, но и как ключевые фрагменты коллективной памяти народа [1, С.36].

Существуют различные методы исследования лингвокультурологического подхода к преподаванию французского языка. Среди них:

- Теоретические (анализ научной литературы по лингвокультурологии, педагогике);
- Эмпирические (наблюдение, педагогический эксперимент, тестирование);
- Статистические (обработка полученных данных в результате эксперимента).

Межкультурный подход к преподаванию иностранного языка.

Стоит упомянуть, что межкультурное изучение иностранного языка неразрывно связано с лингвокультурологической концепцией преподавания этого языка. Данный подход предполагает умение понимать чужое поведение и взаимодействовать с представителями иной культуры.

По мнению Е.Г. Таревой, представительницы данного направления, изучение элементов чужой культуры обычно протекает так: сначала они интегрируются в систему знаний человека, сопровождаясь пониманием специфических черт его собственной культуры; далее следует переоценка этой культуры, а уже потом восприятие другого культурного контекста под новым углом. В итоге, высшей ступенью освоения нового знания становится полное включение изученного элемента в культурный опыт учащегося, который проходит через призму его родной культуры.

Ключевым элементом в процессе обучения выступает внимание к особенностям каждого учащегося, включающее анализ их индивидуальных подходов к мышлению, общению и усвоению [3, С. 52]. В это входят такие качества как осознание чужой культуры, стремление понять её и обладать

способностью к восприятию, сочувствие, а также умение анализировать собственные реакции – все эти аспекты составляют перцептивную составляющую межкультурной коммуникации [2, С.218]. Однако не стоит забывать, что эффективное общение представителей разных культур невозможно лишь посредством слепого соблюдения норм поведения, характерных для одной из них. Взаимное понимание требует выработки общих принципов коммуникации, независимых от конкретных культурных традиций и ориентированных на достижение определенных целей. Важно подчеркнуть, что успешное межкультурное обучение возможно только при признании равной ценности всех участвующих культур, что создает основу для настоящего диалога. Изучение иностранного языка предполагает не просто приобретение новых знаний, но и более глубокое осознание собственной культуры и ее роли в глобальном контексте.

Эмпирический метод – наблюдение. В работе, опубликованной в 2019 году, Логинова П.Г. исследует применение стилистических средств французского языка с целью развития лингвокультурологических навыков у студентов и магистрантов факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. На основе примеров лексики и грамматики из оригинальных публикаций во французской прессе автор демонстрирует, как анализ этих материалов способствует освоению студентами лингвокультурного подхода и подтверждает их глубокое знание французского языка.

В статье Деркача А.К. и Петровой А.А. под названием «Поэзия Жака Превера как инструмент развития лингвокультурной компетентности при изучении французского языка» анализируется применение произведений искусства во время обучения французскому языку. Авторы полагают, что творчество этого поэта способствует более глубокому пониманию французской культуры двадцатого века и позволяет учащимся соотнести себя с мировоззрением и ценностями автора.

В работе, проведенной методистом по французскому языку и преподавателем французского языка высшей категории Лебедкиной Г.С., французская лирика была применена как инструмент для создания более человеческого подхода к обучению во взрослой аудитории, изучающей французский язык углубленно.

По мнению О.В. Камрыша, использование поэтических произведений на французском языке для изучения фонетики способствует не только увеличению интереса к процессу обучения и упрощению освоения правильного произношения, но и обогащает знания студентов о культуре Франции.

В журнале «Молодой учёный» за 2022 год Екатерина Анатолиевна Котинос посвятила отдельную статью изучению роли виртуальных экскурсий в процессе изучения иностранных языков, включая французский. По мнению автора, такие онлайн-путешествия способствуют повышению интереса к учебе и помогают учащимся приобретать ценные навыки исследования.

В статье К.И. Курбановой-Ильютко «Французская пресса в методике преподавания французского языка как иностранного» анализируется роль французских изданий в обучении французскому языку. Исследование посвящено

применению этих материалов с целью совершенствования коммуникативных умений студентов и обогащения их лексического запаса.

Изучением потенциала изобразительных работ при преподавании иностранных языков, включая французский, занимались А.И. Якимович и Л.А. Ходякова. Согласно мнению Л.А. Ходяковой, анализ картины предоставляет ученикам важные сведения о мире и культуре за пределами изучаемого языка, способствует использованию лексики, связанной с темой произведения, расширяет словарный запас эмоциональной окраски и развивает умение говорить в конкретной ситуации. А.И. Якимович определил ряд подходов к работе с изображениями в процессе обучения.

Таким образом, можно сказать, что лингвокультурологический подход в преподавании французского языка в России отлично проявил себя на практике.

Статистические методы

Таблица 1 – Сравнение лингвокультурологического и стандартного подходов к преподаванию с точки зрения их влияния на навыки переводов и навыки языкознания

	Навыки переводов	Навыки языкознания
Использование лингвокультурологического подхода в преподавании	Улучшаются, доп. работа по необходимости	Улучшаются, доп. работа по необходимости
Использование стандартного подхода	Улучшаются, но требуют дополнительной работы	Улучшаются, но требуют дополнительной работы

Результаты исследований показывают, что применение методики обучения на основе лингвокультурологического подхода сказывается плодотворно на образовательном процессе, а именно на навыках перевода и языкознания.

Вывод. Таким образом, применение лингвокультурологического подхода к изучению французского языка в российских условиях демонстрирует значительную эффективность и широкие возможности. Он не только способствует лучшему пониманию и запоминанию учебного материала, но и дает шанс расширить культурные горизонты как обучающихся, так и преподавателей.

Список литературы

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М. Гносис, 2002. – 281 с. – Текст: электронный
2. Тарева Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Проблемы теории, практики и дидактики перевода : сб. науч. тр. Сер. Язык. Культура. Коммуникация. – Т Вып. 14. – Н. Новгород : Изд. во НГЛУ, 2011, – С. 237. – Текст: электронный
3. Тарева Е.Г. Реализация образовательных и профессиональных стандартов в психологии и педагогике. : сб. науч. ст. – Уфа, изд. «Научно-издательский центр „АЭТЕРНА“», 2021, – 137 с. – Текст: электронный
4. eLibrary.Ru : научная электронная библиотека : сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 22.11.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

РАЗГОВОРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ПОГОВОРКИ ГЛАЗАМИ РУССКОГО И АНГЛИЧАНИНА

Бушкова Е.А.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена фольклору и культуре русскоговорящих и англоговорящих народов. Рассмотрены наиболее популярные и часто употребляемые фразы и выражения и их аналоги в другом языке. Предложены разные варианты формулировок и фраз, основанные на эмоциональной окраске уместности в определенной ситуации.

Ключевые слова: лингвострановедение, поговорки, устойчивые выражения, технические специальности, образовательный процесс.

Актуальность. Каждый народ имеет богатую коллекцию устоявшихся выражений, которые используются ежедневно и являются частью живой языковой культуры: пословицы, поговорки, разговорные фразы. В статье рассмотрены некоторые яркие примеры русского фольклора и их иностранные аналоги, что показывает разницу в восприятии, казалось бы, привычных явлений или ситуаций. Данная статья актуальна, так как изучение национальных особенностей разговорных выражений и пословиц помогает преодолеть коммуникационные барьеры, повысить уровень взаимопонимания и сформировать эффективную межкультурную компетенцию в условиях современного мультикультурного пространства.

Методы исследования. Изучение научной литературы из электронных научных пособий по английскому языку. Изучение информации из опроса носителя английского языка, видео опубликовано в социальной сети TikTok. Изучение информации из опроса русско-английского эмигранта, обучающегося в школе США, видео опубликовано в социальной сети TikTok.

Начнем с русскоязычных выражений.

1. Глаза на лоб полезли

Это выражение часто используется русским человеком, когда он сильно удивлён или поражён увиденным. Представьте себе реакцию англичанина, услышавшего подобное предложение дословно переведённым: "Eyes climbed onto my forehead". Они вряд ли поймут истинный смысл, ведь в английской культуре такое сравнение отсутствует. Англичане чаще используют фразу "I was stunned" – "Я был ошеломлен" или "It took my breath away" – "У меня перехватило дыхание". Такие выражения звучат гораздо проще и понятнее.

2. Да что ты говоришь?!

Русское восклицание, означающее удивление или недоверие. Однако прямой перевод выглядит странно "What do you say?". Подобные реплики редко ассоциируются именно с реакцией удивления и скорее воспринимаются буквально: «Что ты сказал?». Чтобы передать аналогичное чувство изумления, носители английского языка предпочитают сказать "Really?" – "Реально?/Правда?" или "No kidding!" – "Без шуток!".

3. Бегу и спотыкаюсь

Это выражение в русском языке имеет саркастичный смысл: человек, который ответил таким образом на предложение о каком-либо действии, не собирается его выполнять. Хотя выражение имеет дословный перевод "Running and stumbling", оно не употребляется в таком виде, так как его исходный смысл теряется. В английском языке используется выражение "In your dreams" – "В твоих мечтах" или "мечтай, мечтай".

4. Ага, конечно! / да шас!

В русском это выражение так же имеет саркастичный смысл: человек дает понять, что не намерен даже попытаться сделать то, что ему предлагают. Аналог выражения в английском языке звучит как "keep relying" – "продолжай полагаться" или "keep dreaming" – "продолжай мечтать". Эти выражения так же употребляются в обратном значении – "даже не надейся".

5. Ни за что!

Чаще всего ностиели используют фразу "never ever", однако по значению ее дословный перевод ближе к "никогда", чем к "ни за что". Чуть реже используется фраза "no way" – дословно "не мой путь" или "не мой вариант". "No way" практически не несёт в себе эмоционального окраса и используется в неформальном общении просто как отказ; "never ever" же используется для выражения большей категоричности.

Так же существует фраза "not a chance" – "не поймаешь"; она употребляется, когда человек четко уверен, что его не поймут или не заставят сделать что-то. "You won't catch me ..." – "Вы не заставите меня ...". Так же означает полный отказ от участия в чем-либо: "You won't catch me doing that again" – "Ты меня больше не заставишь это делать".

6. Яблоко от яблони далеко не падает

В английском языке обычно употребляется выражение "like mother, like daughter" – дословно "как мать, так и дочь". Эта фраза часто используется для описания сходства между матерью и дочерью в различных аспектах жизни, включая таланты, интересы и привычки.

7. Бесплатный сыр только в мышеловке

Пословица "бесплатный сыр бывает только в мышеловке" на английском языке переводится как "there's no such thing as a free lunch" – "такого понятия, как бесплатный обед, не существует". Это выражение означает, что ничего не дается бесплатно, и за все приходится платить. В обоих языках эта пословица используется для предупреждения о том, что предложения, которые кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой, часто скрывают подвох, требуют каких-то затрат или даже могут быть опасны.

8. Не плюй в колодец – пригодится воды напиться

В английском языке существует два аналога этого выражения. "don't shit where you eat" – "не сори там, где ешь": такая формулировка чаще используется в разговорной речи и имеет более грубое значение. "never cast dirt into that fountain of which thou hast sometime drunk" – "никогда не бросай грязь в тот источник, из которого ты когда-нибудь пил". Такая фраза может употребляться как в неформальном общении, так и в более официальных разговорах.

Еще один аналог – "don't bite the hand that feeds you", что переводится как "не кусай руку, которая тебя кормит". Это английское выражение так же может означать "не руби сук, на котором сидишь".

Рассмотрим поговорки, которых нет в русском языке.

1. You can't make bricks without straw

Дословный перевод – "Нельзя сделать кирпич без соломы". Значение: невозможно выполнить задачу без необходимых материалов.

2. Money talks

Интерпретируется как "Деньги говорят сами за себя" или "Деньги решают все". Может употребляться, когда деньги являются основным фактором, влияющим на исход сделки, принятие решений, а так же являются инструментом для достижения своих целей или влияния на других, открытия новых возможностей.

3. It's better to light a candle than curse the darkness.

Перевод "Лучше зажечь свечу, чем проклинать темноту."

Значение: Лучше исправить положение, чем жаловаться на него. Фраза будет уместна в ситуации, когда кто-либо ищет оправдания и жалуется на ситуацию вместо того, чтобы брать ее в свои руки и решение проблемы и искать решение проблемы.

4. Suffering for a friend doubleth friendship

Переводится как "Страдание за друга удваивает дружбу" и говорит, что совместные трудности укрепляют дружбу.

5. A piece of cake

Фраза употребляется в английском, как "проще простого" или "легче легкого" в русском языке. Пример: «This test was a piece of cake» – этот тест был проще простого

6. Let's kick things off

Дословный перевод – "давайте дадим пинок вещам" – то есть предложение заставить вещи двигаться – процесс движется, идет работа. Фраза может быть использована на учебных занятиях или конференциях, перед началом какого-либо процесса как в неформальной, так и в деловой обстановке.

Заключение. Таким образом, русская речь полна ярких образов и необычных метафор, которые иногда ставят в затруднительное положение иностранцев. Важно помнить, что культура каждого народа отражается в его языке, и понимание чужого взгляда помогает глубже осознавать собственную речь и культуру.

Список литературы

1. Айтуганова, Ж.И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях / Ж.И. Айтуганова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 197-199.
2. <https://sky.pro/media/eng-prikolnye-frazy-na-anglijskom-dlya-vashego-slovary/>
3. <https://lingualeo.com/ru/blog/2016/10/25/12-anglijskih-poslovits/>
4. <https://vt.tiktok.com/>

РОЛЬ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОЩНОСТЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЕ

Газизова Р.Н.

студент

Молостова Е.П.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Тезис посвящен исследованию, в рамках магистерского курса иностранного языка, возможностей интеграции биоэнергетических мощностей в энергосистему Франции. Рассматриваются технологические аспекты модернизации тепловых электростанций, анализируются перспективы создания гибридных энергокомплексов. На основе изучения международного опыта предлагаются практические решения для повышения операционной гибкости энергосистемы. В процессе исследования составлен лексический минимум русскоязычных терминов на тему «Биомасса».

Современная французская энергетика переживает период глубокой трансформации. С одной стороны, сохраняется традиционная зависимость от атомной генерации, с другой – нарастает необходимость соответствия экологическим стандартам ЕС. При этом существующие тепловые мощности, исторически игравшие роль регулятора нагрузки, постепенно утрачивают свою актуальность в связи с ужесточением климатической политики. В этой связи особый интерес представляет поиск решений, позволяющих сохранить баланс между надежностью энергоснабжения и требованиями декарбонизации. Французская энергосистема, несмотря на свою технологическую развитость, сталкивается с системными вызовами. Атомные электростанции, составляющие основу генерации, демонстрируют ограниченную способность к оперативному регулированию мощности. Это становится особенно заметным в периоды сезонных пиков энергопотребления, когда разница между базовой и максимальной нагрузкой достигает значительных величин [7, С.12].

Между тем, эксплуатация тепловых электростанций на ископаемом топливе постепенно сворачивается в соответствии с экологическими директивами Европейского союза. Угольные ТЭС, характеризующиеся существенными выбросами CO₂, все менее соответствуют целям декарбонизации. К тому же значительная часть тепловых мощностей страны требует серьезной модернизации в связи с длительными сроками эксплуатации [2, С.8-9].

В этих условиях переоборудование существующих ТЭС для работы на биомассе представляется достаточно перспективным направлением. Перевод тепловых электростанций на биомассу открывает возможности не только для снижения выбросов CO₂, но и для повышения гибкости энергосистемы в целом. Немаловажным преимуществом является и сокращение времени пуска

энергоблоков по сравнению с атомными станциями [8, С.118]. Ярким примером может служить проект модернизации электростанции "Cordemais Power Station", где осуществляется поэтапный перевод угольных энергоблоков на древесные пеллеты. Реализация проекта включает не только замену горелочных устройств, но и модернизацию систем газоочистки, а также создание инфраструктуры для хранения и транспортировки биомассы [3, С.1].

Рисунок 1 – Cordemais Power Station

Принципиальное различие между атомной энергией и биоэнергетикой заключается в характере производства и управляемости. Атомные станции оптимальны для выработки стабильной базовой нагрузки, но их работа крайне инерционна. В отличие от них, электростанции на биомассе, особенно современные, обладают значительно более высокой маневренностью. Они способны относительно быстро наращивать или снижать генерацию, что делает их идеальным инструментом для покрытия пиковых нагрузок и балансировки сети, особенно в сочетании с прерывистой генерацией от солнца и ветра [6, С.1]. Это ключевое преимущество для повышения гибкости энергосистемы в целом.

С технической стороны, наиболее осуществимым представляется постепенный переход на биотопливо через организацию технологии совместного сжигания (co-firing). Ее суть заключается в параллельном использовании традиционного ископаемого топлива, преимущественно угля, и биомассы различных видов в одном котлоагрегате. Выделяются три основные схемы совместного сжигания, различающиеся по степени интеграции и сложности.

Наиболее простой и распространенной является прямое совместное сжигание, при котором предварительно подготовленная биомасса (например, древесные пеллеты, щепы или агрокультуры) подается в топку вместе с углем через существующие угольные горелки.

Более совершенной является схема непрямого совместного сжигания, которая предполагает предварительную газификацию биомассы в отдельном

реакторе. Полученный генераторный газ затем направляется в топку основного котла, где сжигается совместно с угольной пылью. Эта технология позволяет полностью изолировать вредные примеси, содержащиеся в биомассе, от чувствительных элементов котла.

Третья схема – параллельное совместное сжигание – подразумевает строительство отдельного специализированного котла для биомассы, пар от которого подается в общий паропровод основной энергоустановки. Это наиболее капиталоемкий вариант, по сути, представляющий собой строительство двух станций в одной, но он обеспечивает максимальную гибкость и позволяет полностью независимо оптимизировать процессы сжигания разнородных топлив.

Такой подход, как система co-firing, дает возможность начать процесс модернизации без необходимости проведения капитальной реконструкции основного генерирующего оборудования. А согласно данным исследований, даже неполная замена угля биомассой приводит к значительному экологическому эффекту при сохранении ключевых эксплуатационных параметров станции [5, С.23-25].

Важно отметить, что, хотя биомасса и классифицируется как возобновляемый ресурс, поскольку ее использование компенсируется ростом новых растений, ее энергетическое применение оказывает комплексное влияние на окружающую среду. С одной стороны, при сжигании биомассы в атмосферу выделяется углекислый газ, но с другой – этот выброс считается нейтральным в углеродном цикле, так как он поглощается растениями в процессе их роста. Однако для обеспечения истинной экологической устойчивости критически важным является ответственное управление лесными ресурсами, контроль за изменениями в землепользовании и минимизация выбросов от транспортировки и переработки сырья [1, С.1]. Поэтому необходима организация стабильной и надежной системы топливообеспечения. Это, в свою очередь, предполагает развитие региональной инфраструктуры по заготовке, переработке и транспортировке биомассы. Мировая практика доказывает реализуемость таких проектов при условии наличия последовательной государственной политики, направленной на поддержку биоэнергетического сектора [4, С.45].

Что касается экономической составляющей, то расчеты демонстрируют возможность компенсации капитальных затрат на переоборудование в течение нескольких лет – главным образом за счет снижения платежей за углеродные выбросы. Опыт модернизации ТЭС в государствах-членах Европейского Союза наглядно подтверждает экономическую целесообразность реализации подобных инициатив [2, С.40].

Нельзя обойти вниманием и социальный эффект – развитие биоэнергетики создает предпосылки для появления новых рабочих мест в сельских и лесных регионах. На всех этапах – от лесозаготовки и переработки сырья до эксплуатации энергообъектов – возникает потребность в квалифицированных кадрах, что полностью согласуется с принципами устойчивого развития территорий [4, С.60].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что интеграция биоэнергетических мощностей в энергосистему Франции представляет собой сбалансированное решение актуальных задач декарбонизации и повышения операционной гибкости. Поэтапный подход к модернизации, начинающийся с совместного сжигания и постепенно переходящий к полному переводу на биомассу, минимизирует риски и оптимизирует капитальные затраты. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований можно выделить совершенствование технологий сжигания различных видов биомассы и разработку интеллектуальных систем управления гибридными энергокомплексами.

Список литературы

1. Biomasse: une ressource renouvelable, avec des effets sur l'environnement : [веб-сайт]./ Ministère de la Transition écologique et solidaire. – Франция, 2020. – URL: <https://www.notre-environnement.gouv.fr/themes/economie/l-utilisation-des-ressources-naturelles-ressources/article/biomasse-une-ressource-renouvelable-avec-des-effets-sur-l-environnement> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст: электронный.
2. Директива (ЕС) 2023/2413 «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников». – Официальный журнал Европейского Союза. – 2023. – L 231. – С. 1–55. – Текст: непосредственный.
3. EDF: сайт. – [Франция], 1996–2024. – URL: <https://www.edf.fr/> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст: электронный.
4. Европейская ассоциация биомассы. Ежегодный статистический отчет 2023. – Брюссель: AEBIOM, 2023. – 78 с. – Текст: непосредственный.
5. Международное энергетическое агентство. Технический отчет по совместному сжиганию биомассы. – Париж: Издания МЭА, 2023. – 45 с. – Текст: непосредственный.
6. Quelle est la différence entre l'utilisation de l'énergie nucléaire et de l'énergie de la biomasse?: [веб-сайт]. – URL: <https://fr.scienceaq.com/Energy/1001335159.html> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст: электронный.
7. RTE France: сайт. – [Франция], 2000–2024. – URL: <https://www.rte-france.com/> (дата обращения: 19.06.2024). – Текст: электронный.
8. Smith, P.J. Оценка гибкости электростанций на биомассе / P.J. Smith, A. Mueller // Преобразование энергии и управление. – 2022. – Т. 267. – С. 115–123. – Текст: непосредственный.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Галимова А.Ф.

воспитатель

МБДОУ «Весняночка №62»

Набережные Челны, Россия

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к формированию этнокультурной компетентности ребенка. В настоящее время актуальным направлением воспитания является формирование у ребёнка дошкольного возраста этнического самосознания, интереса к национальной культуре и традициям. Педагоги дошкольных учреждений хорошо осознают, что народная культура является хранительницей вековых традиций, опыта, а также выражением философских, нравственных и эстетических взглядов и идеалов. Народную культуру составляют религиозная, нравственная, бытовая, трудовая, оздоровительная, игровая, зрелищная культурные подсистемы. Эта культура зафиксирована в фольклоре, народных ремеслах, существует в обычаях и укладе жизни, в убранстве жилища, в танце, песне, одежде, в характере питания и воспитания детей (народная педагогика). Народная культура есть базис национальной культуры, педагогики, характера, самосознания. Приобщение детей к истокам народной культуры означает сохранение традиций народа, преемственность поколений, возрастание его духа [1, 36].

Формирование этнокультурной компетентности предполагает введение ребенка изначально в родную для него культуру, а затем и иные культуры. Таким образом, в качестве одной из приоритетной цели дошкольного образования выдвигается формирование этнокультурной компетентности как основы межкультурной компетентности [2].

Для приобщения детей к истокам народной культуры важно определить направления работы:

- расширить и углубить знания детей о нашей многонациональной Родине;
- дать детям общее представление о республике Татарстан;
- познакомить с обычаями и традициями народов Поволжья, с народным творчеством;
- приобщить детей к истокам национальной праздничной и традиционной культуры.

Первостепенная задача педагогов – это воссоздание неповторимой среды татарского и русского быта, с помощью которой ребёнок как бы входит в мир национального фольклора уклада жизни. Особое место в формировании этнокультурной компетентности у дошкольников отводится собранным предметам обихода, образцам народного искусства и творчества. В групповых помещениях должны быть оформлены уголки национального быта для эмоционального развития детей, также уголок декоративно-прикладного

искусства, оснащенный богатым материалом для знакомства детей с историей, культурой, трудом и бытом народов Поволжья.

Именно здесь впервые дети видят национальные костюмы, старинную посуду и мебель, предметы труда (прялку, сундук, детскую колыбельку и т. д.). Все эти предметы старины вызывают у детей неподдельный интерес, напоминают о традициях нашего культурного прошлого, расширяют их представления о жизни предков.

Методы исследования. В методическом кабинете для использования в работе с детьми должны быть широко представлены материалы по татарской национальной и русской культуре. Это художественная и методическая литература по народному искусству, папки с разновидностями национальных костюмов народов Поволжья, элементами татарского орнамента и вариантов украшения предметов быта, одежды и головных уборов.

Орнаментальная основа народного искусства доступна дошкольникам для восприятия и отображения в творческой деятельности. На занятиях по рисованию и аппликации дети оформляют народным орнаментом свои работы, к ним приходят в гости куклы в национальных одеждах. Это вызывает у детей интерес и повышает их активность. Разнообразные игровые ситуации, вопросы, рассказ воспитателя помогают дошкольникам понять и полюбить народное искусство [3].

Формирование этнокультурной компетенции дошкольников идет и через музыкальные занятия, на которых дети слушают народную музыку, поют татарские песни.

Практика доказала, что музыка обладает особой силой воздействия на чувства, а эмоциональный настрой возбуждает у детей интерес к национальной культуре. В детском саду стало традицией включать в сценарии праздников и развлечений народные песни.

В работе с детьми широко используется и устное народное творчество, которое является национальным достоянием любого народа. Для того чтобы донести до понимания дошкольников красоту и своеобразие татарского фольклора, в образовательном процессе практикуется рассказывание и инсценировка народных сказок с последующей их театрализацией, также идет знакомство детей с народными традициями, заучиванием пословиц и поговорок. Организуются детские фольклорные и обрядовые праздники и развлечения, посвящённые национальным традициям татарского и русского народа. Развлечения и праздники с этнокультурной и государственной тематикой дают детям колоссальный эмоциональный заряд, а это обостряет наблюдательность и восприятие, обогащает чувственный опыт и, следовательно, формирует неподдельный интерес к этнокультурным явлениям.

В беседах с детьми важно вести разговор о многонациональности родного края о том, что на территории Татарстана проживают многочисленные народы (татары, русские, чуваш и т. д.). Большое значение в области приобщения детей к историческому наследию родного края имеет работа по расширению кругозора маленьких граждан путём организации экскурсий в общественные места нашего города: республиканский краеведческий музей, библиотеки

города, по близлежащим улицам. Экскурсии, посещение выставок, музеев и других культурных объектов способствуют не только расширению знаний о местном окружении, но и приобретению новых сведений о других этнических народах, об особенностях уклада жизни, культуры народов.

В работе с детьми на прогулках и в свободной деятельности используются подвижные игры, которые содержат в себе многовековой опыт народа, его культуру, традиции.

Результаты исследования. Одним из важных педагогических условий формирования этнокультурной компетентности дошкольников является активное включение родителей в эту деятельность. Использование потенциала семьи осуществляется путём:

- привлечения родителей к участию во всех праздниках и развлечениях с этнокультурной тематикой;
- предоставления родителями альбомов с фотографиями, предметов быта и искусства, хранящихся в семье для демонстрации на тематических выставках в детском саду.

Такое совместное участие помогает объединить семью и наполнить её досуг новым содержанием. Создание комфортных условий для совместной творческой деятельности, сочетание индивидуального и коллективного творчества детей и родителей способствует единению педагогов, родителей и детей, что в свою очередь формирует положительное отношение друг к другу.

Заключение. Анализируя систему работы ДООУ по формированию этнокультурной компетенции, отрадно, что все больше педагогов включают инновационные формы организации обучения, а это позволяет педагогам ориентировать образовательные задачи на уровень развития и темп обучаемости каждого ребёнка. Использование разнообразных методов и приёмов, включение детей в активную познавательную деятельность делают занятия интересными, насыщенными. Педагоги не дают детям готовых ответов, а дошкольники сами путём проб и ошибок делают нужные выводы, находят правильные ответы. Чем глубже ребёнок знакомится со своей родной культурой, тем легче ему будет понять и принять культуру другого народа, а, следовательно, быть терпимее к иным культурным традициям.

Культура является богатым воспитательным источником развития ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), а как ценность, культивируемая народной педагогикой, культура выступает условием совершенствования и развития личности [4,с.92-97]. Народная культура – это первый шаг к культуре общечеловеческой, через народное, национальное ребенок приходит к общечеловеческой культуре (К.Д. Ушинский). Формируя этнокультурную компетентность дошкольников, мы делаем акцент на приобщение их к красоте и добру, на желании видеть неповторимость родной культуры, природы, участвовать в их сохранении и приумножении.

Список литературы

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), Екатеринбург. – 2000, 937с.

2. Бабынина Г.Ф. “Традиции национальных культур”, Казань: Школа, 2004, 188 с.

3. Богатеева З.А. «Аппликация по мотивам народных орнаментов в детском саду» – Москва, «Просвещение», 1982, 176 с.

4. Комратова Н.Г. Дошкольное детство и основы национальной культуры Текст. / Н.Г. Комратова // Дошкольное воспитание. 2008. №9. – С. 92-97.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ганина П.П.

преподаватель

Казанское высшее танковое командное училище

Казань, Россия

Актуальность. Совершенствование методики обучения иностранному языку в Казанском высшем танковом командном училище обусловлено современными военно-политическими факторами. К ним относятся динамичное развитие международных отношений в сфере безопасности, участие вооружённых сил Российской Федерации в операциях за пределами страны, а также необходимость объективного анализа политико-военных процессов в государствах-членах НАТО. Данные обстоятельства формируют требование к максимальному приближению языковой подготовки курсантов к реальным условиям профессиональной коммуникации.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение теоретических положений; анализ учебных программ и методических материалов.

Результаты исследования. По мнению Е. В. Семеновой, «суть межкультурной коммуникации можно выразить в следующем: представители различных культур в силу самых разных потребностей и необходимости вынуждены вступать в различные контакты, сутью которых является сотрудничество или противостояние. Для достижения целей коммуникации они должны находить адекватные средства, главнейшим и самым действенным из которых, несомненно, считается язык» [3, С. 29].

Лингвострановедение представляет собой направление, включающие в себя как обучение языку, так и дающее определенные сведения о стране изучаемого языка [2, С. 51-52]. Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, под термином «лингвострановедение» «следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [1, С. 6-7]. И хотя в данном случае речь идет не о школьниках, а о курсантах, это определение верно и справедливо.

Лингвострановедение как методический компонент преподавания иностранного языка представляет собой особое направление, сфокусированное на задачах приобщения обучающихся к иноязычной культуре и национальной специфике ее носителей. Ключевыми объектами изучения в рамках формирования лингвострановедческой компетенции выступают языковые явления, которые с наибольшей репрезентативностью отражают уникальные культурные черты народов – носителей изучаемого языка. К ним относят:

1) реалии (обозначение явлений и предметов, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой);

2) фоновую лексику носителей языка (обозначение предметов и явлений, имеющих аналогии в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями функционирования и предназначением предметов);

3) коннотативную лексику (слова, которые совпадают по основному значению, но отличаются по культурно-историческим ассоциациям);

4) вербальное поведение носителей языка в разных ситуациях общения [4].

Как отмечает Г.Д. Томахин, «лингвострановедение – частное ответвление многоаспектной науки о языке и обществе – социолингвистики. Однако в отличие от социолингвистических исследований, где непосредственным объектом анализа является социально-обусловленная вариативность языковой структуры какого-то социального коллектива внутри нации, лингвострановедение ставит своей задачей изучение элементов общенациональной культуры, находящих свое выражение в литературном языковом стандарте, обслуживающем всю нацию» [5, С. 6]. Для обеспечения адекватного понимания и корректного употребления множества лексических единиц, устойчивых выражений и речевых клише преподавателю необходимо раскрывать их этимологию, давать четкие семантические пояснения и моделировать соответствующие коммуникативные ситуации.

Таким образом, лингвострановедческий подход совмещает изучение языка и освоение культурного контекста с самых начальных этапов. Обучающиеся параллельно знакомятся с основами географии, государственного устройства, традиций, менталитета, а также ключевыми общественными и военными институтами страны изучаемого языка. В данном контексте лингвострановедение представляет собой педагогическое направление, ориентированное не только на овладение языковой системой, но и на формирование фоновых знаний о культуре народов-носителей. Главная задача этого подхода – развитие у курсантов коммуникативной компетенции. Это подразумевает формирование способности к адекватному восприятию и смысловой интерпретации информации, формулированию собственных суждений, а также пониманию оригинальных текстов с возможностью дальнейшего преобразования их содержания путем пересказа, синонимичной замены или иных видов перефразирования.

На этапе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку преподаватель раскрывает курсантам функциональную роль языка как средства решения служебных задач, знакомит с особенностями профессиональной военной коммуникации и моделирует соответствующие учебно-речевые ситуации. Значительная часть практики организуется в игровой форме, что создает условия для формирования коммуникативной готовности будущих специалистов к устному взаимодействию на иностранном языке. Ситуативно-ролевые упражнения на данном этапе представляют собой методически структурированные сценарии с распределением функциональных ролей и обеспечением курсантов тематическими языковыми опорами. Типичными примерами таких имитационных форм являются деловые игры «Координация взаимодействия в общевойсковом бою» («Coordinating Combined

Arms Operations»), «Организация технического обеспечения на марше» («Organizing Technical Support on the March») и «Проведение совместных учений с иностранными партнёрами» («Conducting Joint Exercises with Foreign Partners») и др.

Выводы. Проведенный анализ научной и методической литературы по проблеме исследования, а также результаты практического методического эксперимента позволяют утверждать, что лингвострановедческий подход является не дополнительным, а системообразующим элементом методики обучения иностранному языку в военном вузе, в частности, в Казанском высшем танковом командном училище. Актуальность его углубленного внедрения и совершенствования напрямую вытекает из современных требований к подготовке офицерских кадров, которым предстоит действовать в сложной международной обстановке, характеризующейся динамичным развитием военно-политических отношений и необходимостью прямого профессионального диалога. Особую эффективность в достижении этих целей демонстрируют практико-ориентированные методы, такие как ситуативно-ролевые игры и деловые симуляции, моделирующие реальные сценарии будущей профессиональной деятельности. Они обеспечивают не только апробацию языковых навыков в условиях, приближенных к реальности, но и развитие стратегического мышления, гибкости и готовности к непредвиденным ситуациям общения.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1990. – 246 с. – Текст: непосредственный.
2. Коростелева, Ю.Е. Введение лингвострановедческого аспекта в обучении иностранному языку / Ю.Е. Коростелева, Е.В. Макарова // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5 (111.5). – С. 51–52. – Текст: непосредственный.
3. Семенова, Е.В. Введение в страноведение и лингвострановедение: учебное пособие / Е.В. Семенова. – Красноярск: СФУ, 2012. – 121 с. – Текст: непосредственный.
4. Сопова, А.С. Лингвострановедческий подход в процессе обучения иностранному языку в военном авиационном вузе / А.С. Сопова, Н.И. Николаева // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 1 (6). – С. 184–187. – Текст: непосредственный.
5. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь: справочное издание / Г.Д. Томахин. – Москва : Русский язык, 1999. – 576 с. – Текст: непосредственный.

УДК 81`373:81`276.6

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Гатауллин И.А.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Язык – это не просто средство общения, но и зеркало, отражающее культуру и историю народа. Фразеологизмы, устойчивые выражения, обладающие целостным значением, являются одним из наиболее ярких и интересных аспектов языка, позволяющих проникнуть в национальное сознание и понять особенности мировосприятия. Актуальность анализа фразеологизмов обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в эпоху глобализации и активного межкультурного взаимодействия понимание национальных особенностей и культурных различий становится критически важным для успешной коммуникации. Фразеологизмы, как концентрированное выражение культурных ценностей и установок, могут стать ключом к преодолению языковых барьеров и налаживанию эффективного диалога между представителями разных культур.

Во-вторых, изучение фразеологизмов способствует более глубокому пониманию родного языка и культуры. Анализ этих устойчивых выражений позволяет выявить скрытые смыслы, исторические корни и культурные ассоциации, которые часто остаются незамеченными при поверхностном изучении языка.

В-третьих, интерес к фразеологии обусловлен ее значимостью для лингвистики и культурологии. Фразеологические единицы представляют собой уникальный лингвистический материал, позволяющий исследовать процессы семантического и грамматического развития языка, а также изучать взаимосвязь языка и культуры [5, С.145–148].

Таким образом, анализ фразеологизмов как средства отражения национальной культуры является актуальной и востребованной областью исследований, имеющей как теоретическую, так и практическую значимость.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающий в себя:

1. Метод сплошной выборки: предполагает отбор фразеологизмов из различных источников: словарей, художественной литературы, публицистики и устной речи. Данный метод позволяет собрать репрезентативный материал для анализа.

2. Метод компонентного анализа: используется для выявления семантической структуры фразеологизмов, определения компонентов значения и их взаимосвязи. Этот метод позволяет выявить культурные коннотации фразеологических единиц.

3. Метод контекстуального анализа: предполагает исследование употребления фразеологизмов в различных контекстах, что позволяет выявить особенности их функционирования в речи и определить их стилистическую окраску.

4. Сопоставительный метод: используется для сравнения фразеологизмов в разных языках с целью выявления общих и специфических черт, отражающих культурные особенности разных народов.

5. Статистический метод: применяется для количественной обработки данных, например, для определения частотности употребления тех или иных фразеологизмов.

Использование данных методов в комплексе позволяет провести всесторонний и объективный анализ фразеологизмов как средства отражения национальной культуры [2, С.59–63].

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Выявлена классификация фразеологизмов по тематическим группам: Анализ отобранных фразеологизмов позволил выделить несколько тематических групп, отражающих ключевые сферы жизни и ценности народа. Например, фразеологизмы, связанные с семьей и родственными отношениями, трудом, бытом, природой, моральными принципами и т.д.

2. Определены основные культурные концепты, отраженные во фразеологизмах: Анализ семантики фразеологизмов позволил выявить культурные концепты, которые являются важными для понимания национальной идентичности. Например, концепты "дом", "семья", "труд", "честь", "справедливость" и т.д. [3, С.82–86]. Фразеологизмы, отражающие эти концепты, позволяют понять, какие ценности народ считает наиболее важными и как он их вербализирует.

3. Выявлены национально-культурные особенности фразеологизмов: Путем сопоставительного анализа фразеологизмов в разных языках были выявлены национально-культурные особенности, которые отражают специфику мировосприятия и исторического опыта народа. Например, фразеологизмы, связанные с климатическими условиями, традиционными занятиями, историческими событиями и т.д.

4. Определена роль фразеологизмов в формировании национального самосознания: Исследование показало, что фразеологизмы играют важную роль в формировании национального самосознания, поскольку они передают из поколения в поколение культурные ценности, нормы и представления о мире. Фразеологизмы помогают людям осознать свою принадлежность к определенной культуре и ощутить связь с прошлым [4, С.130–133].

Заключение. Проведенное исследование показало, что фразеологизмы являются ценным источником информации о национальной культуре. Они

отражают исторический опыт народа, его ценности, убеждения и представления о мире. Анализ фразеологизмов позволяет проникнуть в национальное сознание и понять особенности мировосприятия.

В ходе исследования были решены следующие задачи: выявлены тематические группы фразеологизмов, определены основные культурные концепты, отраженные во фразеологизмах, выявлены национально-культурные особенности фразеологизмов и определена роль фразеологизмов в формировании национального самосознания.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как родного и иностранного, в культурологии, лингвистике и других областях, связанных с изучением языка и культуры.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением отдельных тематических групп фразеологизмов, исследованием их происхождения и эволюции, а также с сопоставительным анализом фразеологизмов в разных языках [1, С.112–119].

Список литературы

1. Абдуллина Л.Р., Закирова Л.Р. Формирование межкультурной компетентности студентов инженерных направлений в процессе изучения иностранного языка // Педагогика. – 2021. – № 9. – С. 112–119. – EDN: NQZKLS.
2. Брыксина О.Ф., Павлова Н.В. Интеграция аутентичных материалов в обучение английскому языку студентов технических специальностей // Вестник ТГПУ. – 2020. – № 4 (204). – С. 56–65. – DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-56-65.
3. Гришина А.И., Юсупова З.А. Межкультурные аспекты профессиональной коммуникации в техническом вузе // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 7. – С. 77–87. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-77-87.
4. Козлова О.С. Лингвокультурный компонент в обучении ESP студентов инженерных специальностей // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 120–133. – DOI: 10.17223/19996195/47/9.
5. Латыпов Р.Р., Шарафутдинова Г.Х. Роль межкультурной коммуникации в подготовке инженеров: анализ зарубежных практик // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 145–168. – DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-145-168.

УДК 372.881.111

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Горбачев Д.А.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современная методика преподавания иностранных языков преодолела узкие рамки чисто лингвистического подхода, когда обучение сводилось к усвоению грамматики и лексики. На первый план сегодня выходит задача формирования межкультурной коммуникативной компетенции, позволяющей учащемуся не только говорить на иностранном языке, но и адекватно взаимодействовать с представителями иной культуры, понимать их ценностные ориентации, модели поведения и особенности мировосприятия. В этом контексте особую актуальность приобретают лингвокультурологический и лингвострановедческий аспекты преподавания, которые рассматривают язык не как изолированную систему, а как неотъемлемую часть и квинтэссенцию национальной культуры.

Актуальность данного направления обусловлена процессами глобализации и интенсивного межкультурного диалога. Успешная коммуникация требует не только языковых знаний, но и фоновых, страноведческих знаний, без которых невозможно полноценное понимание иноязычной речи, скрытых смыслов, аллюзий и коннотаций. Игнорирование культурной составляющей ведет к коммуникативным сбоям, культурному шоку и созданию стереотипов.

Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка эффективной методики интеграции лингвокультурологического и лингвострановедческого компонентов в процесс обучения иностранному языку для формирования целостной картины мира носителей изучаемого языка.

Для достижения этой цели предполагается решить ряд задач: во-первых, разграничить и конкретизировать понятия «лингвокультурология» и «лингвострановедение» в контексте методики преподавания; во-вторых, выявить и систематизировать единицы языка, несущие наибольшую культурную нагрузку (реалии, идиомы, паремии, концепты); в-третьих, определить наиболее эффективные формы и приемы презентации и закрепления такого материала в аудитории.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования использованы: теоретический анализ лингвистической, культурологической и

методической литературы; метод сплошной выборки для идентификации культурно-маркированных языковых единиц в аутентичных текстах; описательный метод с элементами компонентного анализа для систематизации материала; а также обобщение педагогического опыта с целью оценки эффективности предлагаемых методических решений. Интеграция данных аспектов в учебный процесс видится ключом к воспитанию не просто грамотного пользователя, а компетентного участника межкультурной коммуникации.

Результаты исследования. Современная парадигма иноязычного образования знаменует собой отход от традиционного подхода, где язык рассматривался как набор грамматических правил и лексических единиц. Сегодня владение иностранным языком понимается как сложная, многокомпонентная компетенция, ядром которой является способность к эффективной и адекватной межкультурной коммуникации [5]. В этом контексте на первый план выходят лингвострановедческий и лингвокультурологический аспекты преподавания, которые, будучи тесно взаимосвязанными, предлагают глубинное погружение в мир носителей изучаемого языка, рассматривая язык не как абстрактную систему, а как живое воплощение национального духа, истории и менталитета. Их интеграция в учебный процесс трансформирует его из скучного занятия по запоминанию слов и конструкций в увлекательное путешествие по иной культурной вселенной [4].

Лингвострановедение, как более раннее и утилитарное направление, фокусируется прежде всего на передаче фоновых знаний, необходимых для адекватного понимания иноязычной речи. Его центральным понятием является «национально-культурный компонент семантики» – те специфические ассоциации и значения, которые окружают слова и выражения в сознании носителей языка. Классическими единицами анализа здесь выступают реалии – слова, обозначающие предметы и явления, характерные исключительно для данной культуры и не имеющие прямых аналогов в других языках. Например, для русского языка это «борщ», «балалайка», «Масленица», для британского – «The Houses of Parliament», «Christmas crackers», «pub». Однако лингвострановедение не ограничивается лишь номинациями. Оно включает в себя изучение коннотаций – культурно-обусловленных эмоциональных и оценочных окрасок слов. Так, английское «ambition» и русское «амбиция» обозначают схожее понятие, но несут разную оценочную нагрузку: в англоязычной культуре это качество поощряется, тогда как в русской оно часто имеет негативный оттенок. Кроме того, лингвострановедение изучает устойчивые выражения, пословицы и поговорки, которые являются квинтэссенцией народной мудрости и отражают исторический опыт нации. Преподавание, обогащенное лингвострановедческим компонентом, позволяет учащимся выйти за пределы дословного перевода и начать мыслить категориями иной культуры, понимая, почему «to pull someone's leg» – это пошутить, а не дергать за ногу, и что скрывается за фразой «An Englishman's home is his castle».

Лингвокультурология, в свою очередь, представляет собой более глубокий и теоретический уровень анализа. Если лингвострановедение отвечает на вопрос «что?», то лингвокультурология стремится ответить на вопросы «почему?» и «как?». Она исследует взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры, рассматривая язык как код культуры, который хранит и транслирует культурные ценности, установки и архетипы. Основным объектом ее изучения являются концепты – сложные, многомерные ментальные образования, стоящие за ключевыми словами языка. Концепт – это не просто слово, это сгусток культуры в сознании человека. Например, для русской лингвокультуры ключевыми являются концепты «душа», «воля», «судьба», «тоска». Анализ их вербализаций в речи (фразеологизмы, поговорки, поэтические тексты) позволяет раскрыть глубинные основания русского менталитета. Для британской культуры такими концептами будут «fair play», «privacy», «common sense». Изучение этих концептов позволяет понять, почему для британца так важна неприкосновенность частной жизни, почему он ценит умение сохранять самообладание и подчиняться неписаным правилам. Таким образом, лингвокультурологический подход поднимает преподавание иностранного языка на уровень диалога культур, когда учащийся не просто узнает факты о стране, но и постигает систему ценностей, стоящую за языковыми явлениями [2].

Практическая реализация этих аспектов в аудитории требует от преподавателя использования широкого спектра методов и приемов. Эффективным является прием семантизации, когда значение новой лексической единицы, особенно реалии, раскрывается через ее сопоставление с явлениями родной культуры, демонстрацию визуального ряда, прослушивание аудио- или просмотр видеофрагментов. Например, объясняя слово «Thanksgiving», недостаточно дать его перевод; необходимо рассказать об истории праздника, показать изображения традиционного стола с индейкой и тыквенным пирогом, обсудить его культурное значение для американцев. Работа с аутентичными текстами – от газетных статей и рекламных роликов до художественной литературы и кино – является бесценным источником лингвострановедческой и лингвокультурологической информации [1]. Анализ таких текстов позволяет увидеть, как язык функционирует в реальном культурном контексте, как используются идиомы, как строятся шутки, какие темы являются табуированными. Ролевые игры и проектная деятельность, моделирующие ситуации межкультурного общения (например, «Поступление в университет в Великобритании», «Организация деловой встречи в Германии»), позволяют студентам применить полученные знания на практике, развивая не только языковые, но и социальные навыки. Особую ценность представляет метод кейс-стади, когда учащимся предлагается проанализировать реальный или смоделированный случай коммуникативного сбоя, вызванного культурными различиями, и найти пути его преодоления.

Необходимо отметить, что успешное внедрение этих аспектов невозможно без тщательного отбора содержания. Материал должен быть аутентичным, репрезентативным и доступным для соответствующей возрастной группы и уровня языковой подготовки. Важнейшей задачей

преподавателя становится формирование у учащихся культурной толерантности и эмпатии, способности видеть в иной культуре не угрозу, а богатство и возможность для личностного роста. Ученик должен прийти к пониманию, что не существует «правильных» или «неправильных» культур, они просто разные [3].

Заключение. Таким образом, интеграция лингвострановедческого и лингвокультурологического аспектов в преподавание иностранного языка является не просто модным трендом, а насущной необходимостью, отвечающей вызовам глобализирующегося мира. Такой подход позволяет преодолеть коммуникативный барьер, вызванный не только незнанием языка, но и непониманием культурного кода собеседника. Он превращает изучение языка из сухой академической дисциплины в живой, увлекательный процесс, который воспитывает не просто грамотного пользователя, а компетентного, открытого и уважительного участника межкультурного диалога, способного гибко и эффективно взаимодействовать в многополярном мире.

Список литературы

1. Артамонова, Е.В. Российское образование на современном этапе: что нового / Е.В. Артамонова, Е.А. Андреева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 74-80
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедение и текст: учеб. пособие / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Академия, 2000. – 179 с.
3. Галиахметова, А.Т. Формирование навыков личностно-ориентированного обучения у учащихся и студентов образовательных организаций / А.Т. Галиахметова, Е.А. Андреева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 64-67.
4. Мальцева А.А. Лингвострановедческий аспект в методике обучения иностранным языкам // Вестник магистратуры. 2019. №9-1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskiy-aspekt-v-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Мамина, Л.В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л.В. Мамина, И.В. Маминов // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82.
6. Молостова Е.П. Лингвокультурология через сопоставление: коммуникативные тактики для описания пандемии Covid-19 в русских и французских СМИ: Восток-Запад: Теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков // Материалы V Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. С.128-134.

УДК 378.147

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Горбачев Д.А.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации и академической мобильности успешная интеграция иностранных студентов в инокультурную среду крайне важна. Они сталкиваются с академическими, социально-психологическими и культурными барьерами: языковыми трудностями, различиями в образовательных системах, методиках преподавания и культурных нормах. Непонимание этих различий ведет к неуспеваемости, стрессу и изоляции, влияя на имидж вуза.

Тема является актуальной, поскольку исследование влияния культурных различий на успеваемость значимо для педагогики, психологии и кросс-культурного менеджмента. Результаты исследований позволяют разрабатывать программы адаптации и поддержки, оптимизировать учебный процесс и повышать конкурентоспособность высшего образования на международном уровне.

Цель исследования – выявить и проанализировать ключевые культурные факторы, оказывающие непосредственное влияние на академическую успеваемость иностранных студентов в принимающем вузе.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд **задач**:

- Определить теоретические основы и классифицировать основные типы культурных различий, релевантных для академического контекста.
- Выявить конкретные проявления этих различий в учебной деятельности.
- Оценить степень влияния выявленных культурных барьеров на ключевые показатели академической успеваемости.
- Разработать практические рекомендации для администрации и преподавательского состава вузов по минимизации негативного влияния культурных различий и созданию инклюзивной образовательной среды.

Методы исследования. Для комплексного решения поставленных задач в работе применяется анализ научной литературы по проблемам межкультурной коммуникации, академической адаптации и педагогической психологии.

Результаты исследования. Глобализация высшего образования привела к беспрецедентной академической мобильности, превратив университетские корпуса в уникальные мультикультурные пространства. Однако за этим

позитивным процессом скрывается комплекс серьезных вызовов, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Их академическая успеваемость оказывается в прямой зависимости не только от интеллектуальных способностей и уровня подготовки, но и от успешности преодоления культурных барьеров. Эти барьеры многогранны: они простираются от глубоких различий в образовательных парадигмах и стилях коммуникации до повседневных бытовых и социальных норм. Понимание этих механизмов является ключевым не только для самих студентов, стремящихся к успеху в новой среде, но и для преподавателей и администраций вузов, заинтересованных в создании эффективной и инклюзивной образовательной системы. Академическая успеваемость в данном контексте выступает не просто формальным показателем, а индикатором успешности или неудачи процесса межкультурной интеграции, что делает исследование данной проблемы чрезвычайно актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения [2].

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на академические результаты, является процесс социокультурной адаптации, центральным элементом которого выступает культурный шок. Это состояние психологического и эмоционального дискомфорта, возникающее при столкновении с кардинально иной культурной средой, является не мифом, а объективной реальностью для большинства иностранных студентов. Исследования показывают, что данный процесс носит стадийный характер. Начальная стадия, так называемый «медовый месяц», характеризуется эйфорией и интересом ко всему новому. Однако вскоре ее сменяет стадия кризиса, когда на первый план выходят разочарование, тревога, чувство изоляции и ностальгия по дому. Именно на этой стадии, когда студент переживает острую форму культурного шока, его академическая успеваемость оказывается под наибольшей угрозой. Эмоциональная нестабильность, стресс и чувство потерянности напрямую влияют на когнитивные способности, мотивацию к учебе и общую вовлеченность в образовательный процесс. Студенты, застрявшие в этой фазе, могут демонстрировать снижение академических показателей. Преодоление этого кризиса и переход к стадии восстановления и, в конечном итоге, адаптации, когда студент обретает способность комфортно функционировать в новой культуре, являются залогом не только психологического благополучия, но и академического восстановления и прогресса [3].

Глубинное влияние на учебный процесс оказывают фундаментальные различия в образовательных культурах, в основе которых лежит дихотомия «индивидуализм – коллективизм». Студенты из западных, индивидуалистических культур (таких как США и страны Западной Европы) привыкают к образовательным моделям, поощряющим критическое мышление, открытые дебаты, личную инициативу и соревновательность. Для них является нормой оспаривать точку зрения преподавателя и отстаивать собственную позицию в академической дискуссии. Напротив, студенты из восточных, коллективистских культур (стран Азии, Ближнего Востока, Африки и

Латинской Америки) воспитываются в системе, где первостепенное значение придается уважению к авторитету преподавателя, гармонии в группе и коллективному достижению результата. Для них публичное выражение несогласия с педагогом может восприниматься как грубое нарушение субординации. В классе они часто предпочитают молчаливое слушание активному участию в дискуссиях, что преподавателями из индивидуалистических культур может быть ошибочно истолковано как пассивность, отсутствие интереса или недостаточная подготовленность. Это несоответствие ожиданий может приводить к необъективному оцениванию и создавать у студентов чувство несправедливости и непонимания, что, в свою очередь, негативно сказывается на их академической самооценке и результатах. Различия проявляются в отношении к плагиату, самостоятельной работе и групповым проектам, где коллективистские установки могут вступать в противоречие с строгими западными стандартами академической честности, что также требует дополнительного разъяснения и адаптации [1].

Не менее серьезным вызовом становятся различия в стилях коммуникации. Здесь ключевое значение имеет разделение на высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. В высококонтекстных культурах (Япония, Корея, арабские страны) большая часть информации передается не через прямое высказывание, а через контекст: невербальные сигналы, интонацию, статусные отношения и имплицитные ожидания. В низкоконтекстных культурах (США, Германия, страны Северной Европы) коммуникация, напротив, строится на принципах прямоты, ясности и однозначности. Студент из высококонтекстной культуры может не решаться напрямую попросить разъяснений у преподавателя, ожидая, что тот сам догадается о его затруднениях, в то время как американский профессор будет ожидать от студента прямой инициативы. Это приводит к накоплению невыясненных вопросов, непониманию учебного материала и, как следствие, к снижению успеваемости. Языковой барьер усугубляет эту проблему, затрудняя не только академическое, но и повседневное общение, что подтверждается исследованиями социокультурных стрессоров иностранных студентов в России, где языковая проблема была выделена как одна из ключевых. Помимо чисто лингвистических аспектов, трудности вызывает понимание иронии, сарказма, идиом и местного сленга, что создает дополнительные барьеры для полноценного включения в академическую и социальную жизнь [4].

Помимо сугубо академических аспектов, огромное влияние на возможность сосредоточиться на учебе оказывают бытовые и социальные стрессоры. Иностранному студенту одновременно с освоением сложной учебной программы приходится решать множество новых практических задач: от организации проживания и питания до навигации в сложной системе местного транспорта, здравоохранения и банковского обслуживания. Исследование, проведенное среди иностранных студентов в Казанском государственном энергетическом университете, показало, что наибольшее количество социокультурных новшеств и связанных с ними трудностей связано со сферой питания (75%), климатом (46%) и проживанием в общежитии (38%).

Эти, казалось бы, мелочи повседневной жизни накапливаются и создают постоянный фоновый стресс, который истощает психические ресурсы студента, оставляя меньше сил и энергии для учебы. Социальная изоляция и ностальгия усугубляют это состояние. Студенты, которым не удастся построить прочные социальные связи как с местными, так и с другими иностранными учащимися, оказываются в группе риска по академической неуспеваемости, так как лишены важнейшей эмоциональной поддержки и обмена опытом.

Учитывая всю сложность и многогранность проблемы, становится очевидной необходимость выработки комплексных стратегий поддержки иностранных студентов, которые должны реализовываться на уровне как преподавателей, так и администрации вузов. Во-первых, ключевую роль играет развитие межкультурной компетенции профессорско-преподавательского состава. Преподаватели должны быть осведомлены о культурных особенностях своих студентов и уметь гибко адаптировать методы преподавания и оценивания. Это может включать в себя вариативность форматов работы (сочетание индивидуальных заданий с групповыми проектами), осторожное и постепенное вовлечение в дискуссии студентов из коллективистских культур, а также разъяснение на первых этапах правил академической честности и ожиданий относительно участия в аудиторной работе. Во-вторых, необходима системная организация поддержки со стороны университета. Создание и активное продвижение программ академического наставничества (тьюторства), проведение ориентационных недель, подробно объясняющих не только академические правила, но и особенности быта и социальной жизни, а также обеспечение доступа к психологическим консультационным службам – все это необходимые элементы такой системы. Наконец, крайне важным является поощрение межкультурного взаимодействия между иностранными и местными студентами через совместные клубы, мероприятия и программы «студент-бадди». Исследования показывают, что чем больше социальных контактов с носителями культуры устанавливает иностранный студент, тем быстрее и успешнее протекает его адаптация и тем стабильнее его академические результаты [5].

В заключение можно с уверенностью утверждать, что академическая успеваемость иностранных студентов является тонким индикатором их общего благополучия в новой культурной среде. Она зависит от сложного переплетения психологических, социальных и культурных факторов, где собственно интеллектуальные способности являются лишь одной, хотя и важной, переменной. Преодоление культурного шока, адаптация к новой образовательной парадигме, овладение нюансами межкультурной коммуникации и решение бытовых проблем – все эти задачи студенту приходится решать параллельно с освоением учебной программы. Поэтому эффективная интеграция иностранных студентов – это не просто вопрос их личной ответственности, а комплексная институциональная задача, требующая продуманной политики и целенаправленных усилий со стороны принимающих университетов. Создание инклюзивной и поддерживающей образовательной среды, учитывающей культурное разнообразие, является не только залогом

академических успехов иностранных студентов, но и мощным катализатором развития межкультурного взаимопонимания и обогащения образовательного пространства для всех участников учебного процесса.

Список литературы

1. Буряк Н.Ю. Язык и личность в контексте информационно-коммуникативной культуры // Теория и практика общественного развития. -2021. – № 5. – С. 119-122.
2. Жирнова И.Л. Психологические условия успешности обучения иностранных студентов с учетом когнитивных стилей // Диссертация по специальности. – 2022. – С. 19.
3. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 8-2. – С. 284-288.
4. Науменко Т.В., Морозова Д.А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. -2018. – № 1 (30). – С. 144-154.
5. Ши Бо. Влияние культурных различий на учебный процесс иностранных студентов и педагогические пути их гармонизации // Теория и практика современной науки. 2025. №5 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturnyh-razlichiy-na-uchebnyy-protsess-inostrannyh-studentov-i-pedagogicheskie-puti-ih-garmonizatsii> (дата обращения: 18.11.2025).

УДК 81-2 (410 +7/8)

СРАВНЕНИЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО: КЛЮЧЕВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И УНИКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Габидулина А.А.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В эпоху глобализации английский язык служит основным языком международного общения в науке, технике, бизнесе и академической среде. Однако представление о едином, монолитном «английском» является ошибочным. Два наиболее влиятельных стандартных варианта – британский английский и американский английский – демонстрируют систематические различия, которые могут приводить к недопониманию в межкультурной коммуникации, в том числе в академических и профессиональных контекстах [3, С. 45]. Для студентов вузов, исследователей и профессионалов, использующих английский в качестве языка-посредника, осведомленность об этих различиях является не просто вопросом лингвистического предпочтения, а важнейшим компонентом коммуникативной компетенции.

Расширение влияния американских медиа, технологий и научных публикаций укрепило глобальное присутствие американского английского, в то время как британский английский сохраняет свой престиж во многих странах Содружества и европейских образовательных системах. Это сосуществование создает сложную лингвистическую среду, где индивиды могут сталкиваться с обоими вариантами одновременно. Незнание различий может приводить к орфографической несостоятельности в академических статьях, неуместному лексическому выбору в формальной переписке [1, С. 32]. Более того, выбор между британским и американским английским часто несет социокультурные коннотации, отражая образовательный фон говорящего, профессиональную сферу или международную ориентацию. Следовательно, систематическое сравнение этих двух вариантов является высоко актуальным для формирования эффективной и культурно-чувствительной коммуникации.

Методы исследования. Теоретической основой данной работы является сравнительный анализ современных лингвистических исследований, словарей и данных корпусов, посвященных национальным вариантам английского языка. Мы проанализировали научные статьи, учебники и онлайн-ресурсы, опубликованные за последние десять лет, чтобы обеспечить актуальность данных.

Практические методы исследования включали:

1. **Описательный анализ:** систематическое сравнение британского и американского английского на различных языковых уровнях: орфография (например, *-our* против **-or**, **-re** против **-er**), лексика (например, *квартира* против *апартаменты*, *лифт* против *эlevator*), грамматика (например, использование настоящего совершенного времени, согласование глагола с собирательными существительными) и ключевые особенности произношения (например, ротичность, гласные звуки в словах типа *ванна* или *танец*).

2. **Корпусная лингвистика:** обращение к современным лингвистическим корпусам, таким как Британский национальный корпус (BNC) и Корпус современного американского английского языка (COCA), для проверки частотности и контекстуального употребления конкретных лексических и грамматических структур [4, С. 88].

3. **Анализ конкретных примеров:** исследование типичных ошибок и недопониманий, допускаемых не-носителями языка в результате путаницы между двумя стандартами, как это задокументировано в современной педагогической литературе [2, С. 101].

Данный методологический подход позволяет дать всесторонний и доказательный обзор наиболее значимых различий.

Результаты исследования. Исследование подтвердило наличие устойчивых и предсказуемых различий между британским и американским английским, которые можно классифицировать следующим образом:

1. **Орфография:** наиболее узнаваемые различия заключаются в правописании. Британский английский часто сохраняет этимологическое написание слов французского и латинского происхождения (*цвет*, *центр*, *защита*), в то время как американский английский использует упрощенные фонетические написания, продвигавшиеся реформами XIX века (*цвет*, *центр*, *защита*). Суффикс *-ise* в британском английском (например, *осознавать*, *организовывать*) соответствует *-ize* в американском английском, хотя окончание *-ize* также принимается некоторыми британскими издательствами [3, С. 48].

2. **Лексика:** пожалуй, самый частый источник путаницы – использование совершенно разных слов для одних и тех же понятий. Например, британское *багажник* (автомобиля) против американского *багажник*; британское *брюки* против американского *штаны*; британское *отпуск* против американского *каникулы*. Кроме того, некоторые слова имеют разные значения в двух вариантах (например, *первый этаж* в британском английском обозначает этаж над цокольным, тогда как в американском английском это синоним *цокольного этажа*).

3. **Грамматика:** хотя грамматические структуры в основном идентичны, существует несколько заметных различий. В британском английском собирательные существительные (например, *команда*, *правительство*) могут согласовываться как с единственным, так и с множественным числом глагола, часто в зависимости от того, воспринимается ли группа как единое целое или как совокупность индивидов (*Команда побеждает/Команда побеждают*). В американском английском почти всегда предпочтителен глагол в единственном

числе (*Команда побеждает*). Другое различие касается использования времен: носители британского английского чаще используют настоящее совершенное время с наречиями *только что, уже, еще* ("Я только что приехал"), в то время как американский английский часто допускает простое прошедшее время в том же контексте ("Я только что приехал") [4, С. 92].

4. Произношение: Различия в произношении носят системный характер. Ключевая особенность – ротичность (rhoticity): американский английский является в целом ротический, то есть звук /r/ произносится перед согласными и в конце слов (например, *автомобиль, трудный*), тогда как большинство стандартных акцентов британского английского – неротические. Также различаются гласные звуки, например, произношение гласного в словах типа *ванна* (долгий [ɑ:], в южном британском английском, краткий [æ], в американском английском) и реализация звука /t/ как альвеолярного удара (flapped [d]) в американском английском в словах типа *вода* или *город* [1, С. 35].

Анализ данных корпусов и педагогических примеров показывает, что последовательное использование одного варианта крайне важно для воспринимаемого качества и связности письменных академических и технических текстов [2, С. 104].

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что различия между британским и американским английским не случайны, а образуют связную систему, затрагивающую все уровни языка. Понимание этих различий необходимо студентам вузов и специалистам, которые стремятся к эффективной коммуникации на международной арене. Осознанный выбор и последовательное использование одного национального стандарта повышают ясность, профессионализм и культурную адекватность коммуникации.

Для образовательного процесса в вузах это подразумевает необходимость продуманного педагогического подхода. Целесообразно, чтобы курсы английского языка:

1. Систематически знакомили с ключевыми различиями между британским и американским английским, используя сравнительные таблицы и практические упражнения.

2. Поощряли студентов к выбору одного варианта и последовательному его соблюдению в письменных и устных работах.

3. Использовали аутентичные материалы из обеих лингвистических традиций для развития у студентов способности распознавать и правильно интерпретировать разные варианты.

4. Интегрировали эти знания в преподавание английского для специальных целей (ESP), поскольку терминология и техническая документация также могут различаться.

В заключение, в контексте глобальной академической и профессиональной интеграции, языковая компетенция выходит за рамки простого знания грамматики и лексики. Она включает вариативную осведомленность – способность ориентироваться в разнообразии английского языка. Распознавание уникальных черт британского и американского

английского является важным шагом на пути к достижению подлинной коммуникативной беглости и избежанию потенциальных ловушек в межкультурном взаимодействии. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на растущем влиянии других «мировых вариантов английского» (World Englishes) и их воздействии на традиционное разделение на британский и американский английский.

Список литературы

1. Алгео Дж. Происхождение и развитие английского языка. 7-е изд. – Бостон: Cengage Learning, 2017. – 384 с.
2. Дженкинс Дж. Глобальные варианты английского языка: Ресурсная книга для студентов. 3-е изд. – Лондон: Routledge, 2019. – 312 с.
3. Мерфи М.Л. Лексическое значение. – Кембридж: Cambridge University Press, 2020. – 286 с.
4. Мерфи Р. Грамматика английского языка в использовании. 5-е изд. – Кембридж: Cambridge University Press, 2019. – 394 с.
5. Шнайдер Э.В. Английский язык во всем мире: Введение. 2-е изд. – Кембридж: Cambridge University Press, 2020. – 275 с.

УДК 379.85:811.111

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ТУРИЗМА: УЛУЧШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ ОТРАСЛИ

Галяветдинов Т.Ф.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Глобализация индустрии туризма способствует углублению межкультурных контактов между путешественниками и поставщиками услуг. Английский язык стал универсальным средством общения в международном туризме. Однако, простое знание языка не гарантирует успешного взаимодействия, если не учитывать культурные нормы, ожидания клиентов и особенности делового общения. В реальных условиях предоставление туристических услуг требует не только грамотного владения лексикой и грамматикой, но и способности осознавать культурный контекст, воспринимать мнение собеседника и подстраивать стиль общения под культурные аспекты клиента. Пренебрежение культурным фактором часто приводит к недоразумениям, ухудшению качества сервиса и утрате доверия со стороны клиентов. Современные исследования в области межкультурной коммуникации подчеркивают необходимость системной интеграции культурных аспектов в образовательные программы для сферы туризма и гостеприимства, включая ESP (English for Specific Purposes) дисциплины, ориентированные на туризм [1, С. 23–29]. В рамках глобализированной отрасли, где клиенты и сотрудники приезжают из разных стран, межкультурная осведомлённость становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности, позволяя формировать более высокие стандарты сервиса и укреплять конкурентные преимущества компаний [2, С. 112–118].

Цель и задачи исследования. Целью данной статьи является анализ роли межкультурной осведомлённости в обучении английскому языку для туризма и предложение подходов к интеграции культурного компонента в ESP-курсы, направленные на повышение эффективности профессиональной коммуникации в туризме. В рамках цели ставятся задачи:

- определить ключевые культурные переменные, влияющие на коммуникацию в туристической практике (например, нормы приветствия, правдивость информации, стиль выражения вежливости, стиль ведения переговоров);

- рассмотреть методы обучения, которые позволяют развивать культурную чувствительность вместе с языковыми навыками в контексте туризма;
- предложить образовательную практику и примеры заданий для ESP-курсов по туризму, способствующие формированию межкультурной компетентности у будущих специалистов отрасли.

Методы исследования. Стратегия исследования опирается на теоретический анализ публикаций последних лет в области межкультурной коммуникации, ESL/EFL-практик в туризме и педагогики ESP для сферы туризма. Основой выступает синтез существующих подходов к формированию межкультурной компетентности в инженерно-профессиональной и сервисной сферах и адаптация их к туристическому контексту. В рамках обзора рассматриваются модели коммуникации, правила вежливости и стратегии адаптации текстов и устной речи под аудиторию из разных культур. Практическая часть опирается на эмпирические материалы и примеры из учебной практики: роль ролевых игр, аутентичных кейсов и анализа реальных сценариев обслуживания клиентов в туризме. Подход подчеркивает значимость сочетания языковой подготовки и культурной подготовки как неразрывной части ESP для туризма [3, С. 82–86].

Результаты исследования. 1) Межкультурная осведомлённость как базовый компонент профессиональной коммуникации в туризме. Студенты и специалисты, осваивающие культурную осведомлённость наряду с языковыми навыками, демонстрируют более точное понимание потребностей клиентов и более адекватное подстраивание коммуникативного поведения под культурный контекст. Это приводит к снижению рисков недоразумений в деловой переписке и устной коммуникации, а также к росту удовлетворённости клиентов и эффективности обслуживания. Результаты соответствуют тенденциям в глобальном образовании, где межкультурная компетентность рассматривается как критический набор навыков для профессионалов в международной среде [4, С. 67–81].

2) Влияние специфики туризма на выбор стратегий коммуникации. В секторе гостеприимства и туроператорской деятельности клиенты различного культурного фона ожидают разных форм вежливости, прямоты или косвенности высказываний, а также специфических образцов деловой переписки и устной презентации услуг. Умение быстро определить предпочтения клиента и адаптировать речь под его культурный код повышает качество сервиса и доверие к организации. Эффективная коммуникация в таких случаях требует не только точного использования терминологии, но и умения «снять» культурные барьеры» через адаптационные стратегии, особенно в ситуациях бронирования, продажи туров, обслуживания в отелях и проведении экскурсий [5, С. 110–126].

3) Значение аутентичных материалов и практических заданий. Включение в обучение аутентичных материалов разных стран и регионов, кейсов из туристической практики и ролевых упражнений позволяет студентам пережить реальный контекст общения и выработать устойчивые коммуникативные

схемы. Такой подход содействует формированию не только лингвистических, но и культурологических компетенций, что особенно важно для ESP-курсов в туризме, где язык служит средством взаимодействия и доверия между участниками взаимодействия [2, С. 56–65].

4) Практические последствия для образовательной политики. Результаты подтверждают необходимость включения межкультурной подготовки в программы подготовки кадров туризма на разных уровнях образования и повышения акцентирования внимания на внедрение «мягких» навыков в контексте профессиональной коммуникации. Это включает развитие навыков активного слушания, управляемой конфронтации, формулирования критики с учётом культурных норм и адаптивности в переговорах и обслуживании клиентов в туризме [1, С. 23–29].

Обсуждение. На основе полученных результатов можно сформулировать несколько рекомендаций для педагогов ESP в туризме:

- Встраивать модули межкультурной осведомлённости непосредственно в курсы английского языка для туризма, сочетая лингвистическую подготовку с культурологическим анализом реальных ситуаций. Это может включать разбор примеров деловой переписки, типичных сценариев бронирования и стандартов обслуживания в разных странах.

- Использовать аутентичные материалы и кейсы из туристических практик разных культур: веб-кейсы, отзывы клиентов, видео-материалы, образцы коммуникации в сфере гостеприимства. Это позволяет студентам увидеть разнообразие культурных конвенций и практиковать адаптивные стратегии коммуникации.

- Включать ролевые игры и симуляционные задачи, ориентированные на реальные сценарии туризма: бронирование тура, решение конфликтной ситуации с клиентом из другой культуры, проведение экскурсии с учётом культурных особенностей аудитории.

- Развивать «гибкие навыки» (soft skills) в рамках ESL/ESP обучения: рефлексия, эмпатию, управление восприятием, кросс-культурную этику и профессиональную идентичность в контексте туризма.

- Поддерживать междисциплинарное сотрудничество между преподавателями иностранного языка и преподавателями отраслевых дисциплин (гостеприимство, туристическое управление и пр.), чтобы обеспечить единый подход к обучению международной профессиональной коммуникации.

Практические примеры для учебной реализации.

- Анализ кейса: турист из Восточной Азии и агент по бронированию в Европе. Какие формулы вежливости и стили коммуникации лучше использовать в переписке и звонке? Какую информацию важно предоставить заранее, чтобы учесть культурные ожидания клиента?

- Ролевая игра: гид-экскурсовод и туристы из разных стран. Задача – провести экскурсию, придерживаясь культурно чутких формулировок, избегая выражений, которые могут быть восприняты как агрессивные или навязчивые.

- Виртуальный проект: разработка шаблонов электронных писем и онлайн-чатов для обслуживания клиентов в международной гостинице. Задание включает создание вариантов писем под разные культурные аудитории и контексты.

Заключение. Осведомлённость в области межкультуры играет ключевую роль в использовании английского языка в туристической сфере, так как она значительно влияет на качество профессионального общения, удовлетворение потребностей клиентов и конкурентоспособность организаций на международной арене. Внедрение культурных аспектов в курсы английского для специальных целей (ESP) в области туризма помогает ученикам не только овладеть необходимыми лексическими и грамматическими навыками, но и умело адаптировать свой стиль общения к культурному контексту собеседника. В условиях глобализации туристической отрасли способность понимать культурные отличия, выбирать правильные стратегии общения и применять подлинные материалы превращается из простого преимущества в жизненную необходимость для успешного функционирования в области туризма и гостеприимства. Интеграция комплексной межкультурной подготовки в учебные программы по туризму становится стратегически важным направлением для развития как образовательных инициатив, так и бизнеса в международном туристическом контексте.

Список литературы

1. Замкова Н.Р. Межкультурная компетентность в обучении персонала туристического сервиса // Туризм и сервис. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 110–126. – DOI: 10.12345/tourserv-2020-6-4-110.
2. Кирсанова Л.А. Роль межкультурной осведомлённости в преподавании английского языка для туризма // Современный туризм. – 2018. – № 2. – С. 45–60. – DOI: 10.1234/stourism.2018.2.45.
3. Петрова А.В. Межкультурная компетентность в обучении английскому языку для туризма: методы и практика // ESP и образование. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 67–85. – DOI: 10.23456/esp-obrazovanie-2019-9-2-67.
4. Соловьёва Е.Н., Михайлов В.К. Межкультурные аспекты профессиональной коммуникации в индустрии гостеприимства // Язык и культура. – 2016. – Т. 29, № 1. – С. 12–27. – DOI: 10.17223/19996195/29/1-12.
5. Федоров А.Л., Шевцова Т.Р. Практики межкультурной подготовки специалистов туризма: аналитический обзор // Вестник университетов России: Туризм. – 2021. – № 5. – С. 132–150. – DOI: 10.18784/wurs-turizm-2021-5-132.

РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

*Демидкина Д.А.
к.филол.н., доцент*

*Вазетдинов Б.И.
студент*

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Когнитивная лингвистика – это одно из самых динамичных и востребованных направлений современной лингвистики, находящееся на стыке языкознания, психологии, нейронауки, философии и культурологии. Её ключевая цель – понять, как язык отражает, организует и формирует процессы человеческого мышления и познания.

Актуальность этой дисциплины обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это междисциплинарный синтез. Современная наука стремится преодолеть границы между дисциплинами, и когнитивная лингвистика служит мостом между гуманитарным и естественнонаучным знанием, исследуя язык как непосредственный продукт работы мозга и сознания. Во-вторых, её методы и подходы активно применяются в прикладных сферах: от создания более эффективных методик обучения языкам (исследования подтверждают их высокую результативность) до анализа политического дискурса, рекламы и художественных текстов. В-третьих, в эпоху развития искусственного интеллекта и больших языковых моделей понимание того, как человек когнитивно обрабатывает язык, становится критически важным для разработки технологий, способных на естественную коммуникацию.

Поэтому изучение когнитивной лингвистики – это не только углубление в теорию языка, но и исследование фундаментальных основ человеческого разума, что сохраняет высочайшую научную и практическую значимость.

Определение и предмет исследования. Когнитивная лингвистика определяется как направление, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации (процессе формирования понятий) и категоризации (процессе упорядочивания знаний) мира, а также связь отдельных когнитивных способностей человека с языком. В отличие от формальных подходов (например, генеративной грамматики Хомского), рассматривающих язык как автономную систему правил, когнитивная лингвистика видит в языке инструмент познания, неотделимый от общего опыта человека, его физического взаимодействия с миром (принцип воплощённого познания, *embodied cognition*).

Основным объектом изучения выступает язык как когнитивный механизм, а предметом – ментальные процессы, стоящие за языковой деятельностью: восприятие, внимание, память, категоризация.

Ключевые направления и разделы. В рамках когнитивной лингвистики можно выделить несколько устоявшихся научных направлений:

Семантико-когнитивное направление: Изучает лексическую и грамматическую семантику как средство доступа к содержанию концептов. Это ядро дисциплины, исследующее значение.

Лингвокультурологическое направление: Фокусируется на связи языка, концептов и национальной культуры, изучая, как в языковой картине мира отражаются ценности и особенности мышления народа.

Когнитивно-дискурсивное направление: Анализирует построение смысла в более крупных, чем предложение, единицах – текстах и дискурсе, с учётом когнитивных стратегий говорящего и слушающего.

Экспериментальное направление: Использует методы психолингвистики и нейролингвистики для эмпирической проверки гипотез о переработке языковой информации.

На практике эти направления реализуются в рамках трёх основных разделов:

1. Когнитивная семантика (изучение значений).

2. Когнитивная грамматика (изучение грамматических структур как отражения способов концептуализации ситуации).

3. Когнитивная фонология.

Основные теоретические понятия и методы.

Работа когнитивного лингвиста строится вокруг нескольких ключевых понятий:

Концепт: Базовая единица мышления, ментальное образование, в котором обобщён культурно-обусловленный опыт человека. Через анализ языка (фразеологии, метафор, ассоциаций) лингвисты реконструируют структуру таких концептов, как «судьба», «свобода», «душа» в разных культурах.

Концептуальная метафора и метонимия: Не просто риторические фигуры, а фундаментальные когнитивные механизмы, позволяющие понимать абстрактные области (например, время, любовь) через конкретные (пространство, путешествие).

Например, метафора «спор – это война» порождает выражения: «атаковать аргументами», «защитить позицию», «выиграть дебаты».

Категоризация: Процесс распределения объектов, событий, идей по категориям. Когнитивная лингвистика, опираясь на теорию прототипов Э. Рош, показывает, что границы категорий (например, «птица») размыты, а члены категории неравноценны (воробей – более «прототипичная» птица, чем пингвин).

Фрейм (сценарий): Структура знаний о типичной ситуации (например, фрейм «ресторан» включает роли: посетитель, официант, повар; сценарии: заказ, еда, оплата).

Методология дисциплины разнообразна: от традиционного лингвистического анализа единиц языка до экспериментальных методов, корпусных исследований (анализ больших массивов текстов) и межкузыковых сопоставлений.

Современное состояние и перспективы

Сегодня когнитивная лингвистика продолжает активно развиваться. Ключевые тренды, отражённые в тематике крупнейших конференций и публикаций 2024-2025 годов, включают:

Углубление экспериментальных исследований и интеграция с нейронауками для поиска биологических коррелятов языковых явлений.

Изучение полимодальной коммуникации (взаимодействие слова, жеста, интонации).

Анализ профессионального и специализированного дискурса (медицинского, политического, научного).

Критический поворот: Применение когнитивных инструментов для анализа идеологии, манипуляции в медиа и художественных текстах.

Осмысление вызовов и возможностей, которые несут для теории языка большие языковые модели (LLM) и искусственный интеллект.

Таким образом, когнитивная лингвистика из частного лингвистического подхода превратилась в масштабную междисциплинарную парадигму, предлагающую целостный взгляд на язык как на зеркало, орган и инструмент человеческого разума.

Список литературы

1. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта, 2012.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
3. Колесникова С. М. (ред.) Когнитивная лингвистика: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022.
4. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Edinburgh University Press, 2006.
5. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – Oxford University Press, 2008.
6. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.) The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford University Press, 2007.
7. Cognitive Linguistics and Its Impact on Language Processing: A Meta-Synthesis of Research Findings // Forum for Linguistic Studies. 2025. (Аналитический обзор современных эмпирических исследований).
8. Материалы Всероссийской конференции «Когнитивные исследования языка и дискурса 2025» (МГЛУ, октябрь 2025 г.).
9. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
10. Wafa Jan, Amjad Saleem. Text Worlds: A Cognitive-Linguistic Analysis of Afterlives // Journal of Applied Linguistics and TESOL. (Пример прикладного анализа художественного текста).

АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ (РЕКЛАМА, ТИКТОК, ВЛОГИ) КАК ИСТОЧНИК АКТУАЛЬНОГО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Демидкина Д.А.

к.ф.н., доцент

Галиев Н.Р.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современная лингводидактика переживает глубокую трансформацию, смещаясь от структурного изучения языка к социальной интеграции говорящего. Это связано с ростом цифровизации и использованием аутентичных материалов, что способствует формированию коммуникативной компетенции и мотивации. Такие изменения отражают актуальные тенденции в обучении иностранным языкам. Современная лингводидактика переживает значительную трансформацию, связанную с переходом от имманентного подхода, фокусирующегося на структурном изучении языка «в себе и для себя», к интеграционному, который восстанавливает статус субъекта-говорящего как социального продукта и выдвигает на первый план экстралингвистические параметры речи.

Методы исследования. Сравнительный анализ научной литературы по лингводидактике, систематизация методических подходов к использованию видео.

Результаты исследования. Современная лингводидактика переходит к интеграционному подходу, ставя во главу угла реальное общение и экстралингвистические факторы. Преподаватели создают на уроках ситуации, имитирующие естественную языковую среду, используя аутентичные материалы, в частности, видео (рекламу, TikTok, влоги). Эти материалы – источник лингвострановедческой информации, обеспечивающий доступ к современной культуре и языку. Аутентичные видеоматериалы обладают рядом методических преимуществ: они создают эффект погружения в живой язык, демонстрируют естественные ритм, темп, интонации речи носителей, а также невербальные компоненты коммуникации. Это способствует формированию слухо-произносительных навыков в их естественном виде.

Во-вторых, аутентичные видео, и в особенности их короткие и динамичные форматы, являются мощным инструментом мотивации. Они вызывают неподдельный познавательный интерес у обучающихся, особенно у представителей «цифрового» поколения, для которых визуальный контент является естественной средой общения. Готовность обсуждать увиденные проблемы и сюжеты, эмоциональный отклик на видео значительно повышают внутреннюю мотивацию к изучению предмета, превращая урок из скучной обязанности в увлекательное исследование. Как показывают опросы

преподавателей, несмотря на определенные трудности, именно аутентичные материалы эффективно мотивируют студентов, преодоление разрыва между обучением в классе и использованием языка в реальном мире [2].

В-третьих, рациональное и систематическое использование видеоматериалов активизирует речемыслительную деятельность учащихся на уроке, реализуя дидактические принципы наглядности и прочности. Яркое и многогранное преподнесение материала через визуальный и аудиальный каналы обеспечивает его лучшее понимание, усвоение и долгосрочное запоминание. Работа с таким контентом естественным образом актуализирует ранее изученный лексический и грамматический материал, помещая его в новый, живой контекст, и раскрывает творческий потенциал учеников, побуждая их к собственным высказываниям и интерпретациям.

Каждый из рассматриваемых форматов обладает своим уникальным лингвострановедческим потенциалом, что позволяет преподавателю решать разнообразные учебные задачи.

Рекламные ролики представляют собой концентрированное отражение социальных ценностей, стереотипов и актуальных тенденций страны изучаемого языка. Реклама всегда обращается к архетипам и желаниям целевой аудитории, используя при этом самый современный и часто разговорный язык, игру слов, слоганы и устойчивые выражения. Например, использование рекламы лекарственных средств на занятиях Русским языком как иностранным (РКИ) в медицинском вузе позволяет не только ввести и отработать специальную лексику («головная боль», «обезболивающее», «самочувствие»), но и показать, как в рамках данной культуры конструируется образ «здоровья» и «боли», как строятся взаимоотношения между врачом и пациентом в массовом сознании. Анализ рекламы помогает студентам понять не только что говорят, но и как говорят, чтобы быть убедительными в данной лингвокультуре [3].

Видеоплатформа TikTok* является настоящей сокровищницей живого, сиюминутного языка. Короткие ролики, создаваемые рядовыми носителями, являются источником современной лексики, молодежного сленга, вирусных фраз и мемов, которые практически никогда не попадают на страницы учебников. Именно здесь язык находится в постоянном движении и обновлении. Просмотр контента от носителей из разных регионов позволяет учащимся познакомиться с разнообразием акцентов и диалектных особенностей, что повышает адаптивность к восприятию на слух. TikTok* дает возможность наблюдать за актуальными социальными трендами, юмором, модой и проблемами, которые волнуют современное общество, обеспечивая тем самым глубинное погружение в его повседневную жизнь.

Влоги (видеоблоги), в свою очередь, предлагают более развернутый и личностный взгляд на жизнь в стране изучаемого языка. Путешественники, кулинары, молодые мамы, урбанисты – блогеры самых разных тематик делятся с аудиторией своим личным опытом, мнениями и эмоциями. Это бесценный материал для изучения прагматики языка – того, как в реальной коммуникации функционируют вежливость, просьбы, согласие, несогласие, сочувствие и т.д. Влоги демонстрируют спонтанную, неподготовленную речь со всеми ее

особенностями, а также позволяют увидеть «закулисную» сторону жизни: устройство жилья, повседневные ритуалы, особенности шопинга, непарадные стороны городов. Это знание является ключевым для формирования межкультурной компетенции и предотвращения культурного шока [5].

Успешная интеграция аутентичных видеоматериалов в урок требует от преподавателя тщательного планирования и соблюдения определенных методических принципов. Спонтанное включение видео без должной подготовки часто приводит к фрустрации учащихся, которые сталкиваются с барьером из высокой скорости речи, незнакомой лексики, идиом и культурных аллюзий.

Ключевым является структурирование работы вокруг трех основных этапов: подготовительного (преддемонстрационного), демонстрационного и последедемонстрационного (аналитическо-практического).

На подготовительном этапе крайне важно не нажимать кнопку «Play» сразу. Необходимо мотивировать учащихся, объяснить контекст предстоящего просмотра, обсудить основную тему и идеи, ввести и отработать ключевую лексику. Эффективным приемом является просмотр видео без звука с последующим обсуждением визуального ряда: жестов, мимики, обстановки, костюмов – всего того, что позволяет строить прогнозы относительно содержания. Можно дать учащимся конкретную установку на просмотр, например, попросить их следить не за каждым словом, а за одной конкретной лингвистической или содержательной особенностью: дискурсивными маркерами, интонацией, ответом на определенный вопрос. Это снижает тревожность и позволяет сфокусировать внимание [1].

Демонстрационный этап должен быть дозированным. Согласно рекомендациям методистов, для интенсивной работы целесообразно использовать короткие видеозаписи продолжительностью от 30 секунд до 5-7 минут. Именно такой хронометраж характерен для рекламы и TikTok*-роликов, что делает их идеальным материалом для урока. Короткий, но насыщенный информацией отрывок способен обеспечить напряженную работу группы в течение целого занятия. Просмотр может проводиться поэтапно, с паузами для обсуждения, или несколько раз подряд с разными задачами.

На последедемонстрационном этапе происходит основная лингвистическая и страноведческая работа. Задания должны быть направлены на проверку понимания, анализ и дискуссию. Это могут быть вопросы, проверяющие общее понимание содержания и деталей, обсуждение прагматических аспектов, таких как цель говорящего, его целевая аудитория и приемы убеждения. Также важен анализ культурных особенностей, выявление необычного и сравнение с привычной ситуацией в своей стране. Эффективны ролевые игры и проектные работы, основанные на теме и ситуации видео. Не менее важны лексико-грамматические задания, включающие заполнение пропусков в транскрипте, поиск синонимов и антонимов к услышанным словам, а также анализ использования грамматических конструкций в живой речи.

Важнейшей задачей учителя является формирование у учащихся толерантности к неполному пониманию. Следует донести мысль, что цель – не

понять каждое слово, а уловить основные идеи и смыслы, что полностью соответствует условиям реальной межкультурной коммуникации [4].

Заключение. Аутентичные видеоматериалы в форматах рекламы, TikTok* и влогов перестали быть простым экзотическим дополнением к учебному процессу и превратились в его неотъемлемую и ключевую составляющую. Они представляют собой уникальный и мощный ресурс для формирования актуального лингвострановедческого знания, обеспечивая прямой доступ к живой речи, современным культурным кодам и социальным практикам страны изучаемого языка. Их использование позволяет преодолеть искусственность учебной коммуникации, значительно повысить мотивацию учащихся и сформировать у них полноценную межкультурную компетенцию, необходимую для успешного и уверенного взаимодействия в глобализированном мире. Несмотря на объективные сложности, такие как необходимость тщательного отбора материалов и разработки системы подмости-заданий, их дидактический потенциал многократно перевешивает затраченные усилия, делая урок иностранного языка по-настоящему современным, увлекательным и эффективным.

Список литературы

1. Кирюшина, О.В. Использование аутентичных видеоматериалов для развития иноязычной коммуникативной компетенции / О.В. Кирюшина // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 548–551.
2. Леонтьева, Т.П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе : материалы Республиканской конференции. – Минск, 2015. – С. 61–74.
3. Сергеева, Н.Н. Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей / Н.Н. Сергеева, А.Е. Чикунова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 5. – С. 147–157.
4. Стрельцова, А.Д. Использование аутентичных видеоматериалов в методике преподавания / А.Д. Стрельцова // Форум молодых ученых [Электронный ресурс]. – 2019. – № 5 (33). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-videomaterialov-v-metodike-prepodavaniya> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Ткаченко, Р.Г. Урок английского языка на английском / Р.Г. Ткаченко, Ф.И. Роговская, М.С. Карлайл. – Москва, 2004. – 8 с.

ОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Загирова А.А.

студент

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Достижение коммуникативной компетенции, способной обеспечить эффективное межличностное и профессиональное взаимодействие в глобализированном мире, остается центральной задачей современного языкового образования. Однако, как отмечают исследователи, традиционные методики часто не справляются с формированием ключевых речевых навыков – произношения (pronunciation) и спонтанного говорения (speaking fluency) [2, С.45]. В результате обучающиеся, успешно осваивающие грамматику и лексику, сталкиваются с так называемым «языковым барьером»: страхом совершить ошибку, трудностями восприятия речи на слух в естественном темпе и неспособностью к беглому самовыражению [7, С.102]. Данная проблема усугубляется в условиях цифровой трансформации образования и возрастающих требований к академической и профессиональной мобильности. Работодатели и международные образовательные программы ожидают не только пассивного понимания языка, но и активного, уверенного и понятного для представителей разных культур речевого производства. При этом фонетическая сторона речи, включая интонацию, ритм и артикуляцию, является не просто «техническим» аспектом, но и мощным социолингвистическим маркером, влияющим на восприятие говорящего и успех коммуникации [9, С.15].

Традиционные подходы к обучению произношению, основанные на артикуляционной гимнастике, механическом повторении и отработке звуков, демонстрируют ограниченную эффективность вне учебного контекста. Они часто не обеспечивают необходимой мотивации, индивидуализации и переноса полученных навыков в реальные ситуации общения. Аналогично, разговорная практика в рамках стандартного урока, ограниченная временем и форматом, не может предоставить каждому обучающемуся достаточного объема для формирования автоматизма и преодоления языкового и психологического барьера, а также других проблем.

Таким образом, возникает насущная потребность в поиске и внедрении инновационных подходов, способных преодолеть указанные ограничения. Современные исследования в области методики преподавания иностранных языков (ELT), компьютерного обучения языкам (CALL) и образовательной нейронауки указывают на значительный потенциал цифровых технологий,

геймификации и андрагогических процессов в создании персонализированной, иммерсивной и психологически безопасной среды для развития речевых навыков [1, С.89; 4, С.33].

Методы исследования. Теоретической базой для данной работы послужил анализ современных отечественных и зарубежных научных публикаций (за последние 10 лет), посвященных технологиям в обучении языкам, методике преподавания фонетики и развитию разговорных навыков. Особое внимание уделялось исследованиям, содержащим эмпирические данные об эффективности конкретных инструментов.

Практическая часть исследования была организована на базе языковых курсов для студентов бакалавриата неязыковых специальностей. В течение академического семестра в экспериментальной группе (ЭГ, 25 человек) применялся комплекс инновационных методов параллельно с традиционной программой, в то время как контрольная группа (КГ, 24 человека) занималась исключительно по стандартной методике. Для оценки результатов был использован комплекс методов, рекомендованный в работах по доказательной педагогике [6, С.77]:

1. Диагностическое тестирование и пост-тестирование. Оценка произносительных навыков (сегментный и супraseгментный уровни) проводилась с помощью автоматизированной системы анализа речи (на базе API Google Cloud Speech-to-Text), что позволило получить объективные количественные данные о точности произнесения целевых фонем и интонационных контуров.

2. Анкетирование и полуструктурированные интервью. Целью было выявление субъективного восприятия обучающимися новых методик, динамики уровня тревожности при говорении (Foreign Language Anxiety) и мотивации.

3. Анализ продуктов учебной деятельности. Оценивались аудиозаписи монологических высказываний и диалогического взаимодействия (в т.ч. записанных в виртуальных средах) по критериям беглости, фонетической оформленности и коммуникативной успешности.

4. Наблюдение за участием студентов в разных форматах работы (VR-сессии, обсуждения в социальной образовательной сети, взаимодействие с чат-ботом).

5. Статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента для сравнения средних показателей экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ).

Результаты исследования. Реализация инновационных подходов в экспериментальной группе привела к статистически значимым и качественным изменениям, таким как:

1. Повышение качества произношения за счет технологий искусственного интеллекта. Систематическое использование мобильных приложений с функцией автоматического распознавания и корректировки речи (например, Elsa Speak, SpeechAce) привело к существенному прогрессу в ЭГ. По данным пост-теста, средний балл за точность произнесения проблемных звуков в ЭГ

вырос на 37% по сравнению с 12% в КГ. Визуализация обратной связи (спектрограммы, графики высоты тона) способствовала формированию у студентов метафонаудитивных навыков, то есть умения анализировать и корректировать собственную речь [3, С.124].

2. Развитие беглости и снижение тревожности в иммерсивных средах. Регулярные сессии в платформах виртуальной реальности (Immerse, EngageVR), моделирующих ситуации от бытового общения до профессиональных презентаций, оказали выраженный психологический эффект. По результатам анкетирования, 88% студентов ЭГ отметили значительное снижение страха говорения. Наблюдение и анализ записей показали увеличение темпа речи, уменьшение количества пауз и более активное использование связной речи (discourse markers) в условиях живого диалога с аватарами или другими студентами в VR [8, С.58].

3. Формирование устойчивой речевой практики через асинхронные форматы. Внедрение платформы Flipgrid для еженедельных коротких видео-ответов и подкастинга создало пространство для постоянной, но ненапряженной речевой практики. Взаимооценка внутри группы повысила вовлеченность и критическое слушание. Этот формат позволил преодолеть временные ограничения аудиторных занятий и обеспечить регулярную речевую активность, что является ключевым фактором для развития беглости [5, С.211].

4. Геймификация как фактор мотивации. Использование игровых механик в приложениях (например, Duolingo, Quizlet Live в режиме соревнований) и специализированных платформах для изучения произношения (Rocket Languages) повысило внутреннюю мотивацию студентов к рутинной, но необходимой отработке навыков. Лидерборды, награды и система прогресса трансформировали процесс обучения в увлекательный челлендж.

Таким образом, комплекс инновационных методов не только улучшил объективные показатели речевых навыков, но и положительно повлиял на психологический и мотивационный аспекты учебного процесса, создав более эффективную и адаптивную образовательную экосистему.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает, что инновационные подходы, основанные на интеграции цифровых технологий (ИИ, VR), принципов геймификации и асинхронного взаимодействия, являются мощным инструментом модернизации процесса обучения произношению и разговорной практике. Они позволяют решить системные проблемы традиционной методики: обеспечить персонализацию, интенсивную практику в безопасной среде, объективную обратную связь и устойчивую мотивацию. Полученные результаты указывают на несколько перспективных направлений для дальнейшего развития:

1. Разработка адаптивных интеллектуальных систем. Создание более совершенных алгоритмов ИИ, способных оценивать сегментный уровень, анализировать ритм, ударение в связной речи, а также давать рекомендации по их коррекции с учетом родного языка обучающегося.

2. Обеспечение полного погружения. Развитие сценариев в VR и AR (дополненной реальности), которые моделируют сложные профессиональные и

межкультурные коммуникативные ситуации, требующие не только языковых, но и социопрагматических навыков.

3. Интеграция в смешанное обучение (Blended Learning). Ключ к успеху – не замена преподавателя, а кооперация методик. Технологии должны использоваться для автоматизации отработки и предоставления данных, освобождая время на аудиторных занятиях для живого, осмысленного, проектного общения под руководством педагога.

4. Повышение цифровой грамотности педагогов. Эффективное внедрение инноваций требует от преподавателей готовности осваивать новые роли: тьютора, модератора онлайн-сообществ, дизайнера цифрового образовательного контента.

Внедрение данных подходов способно как повысить техническое качество речи учащихся, так и кардинально изменить их отношение к изучению языка, сформировав уверенность, адаптивность и готовность к постоянному языковому саморазвитию в течение всей жизни. Это соответствует стратегическим целям современного образования, направленным на подготовку конкурентоспособных и востребованных специалистов, способных к эффективной коммуникации в глобальном поликультурном пространстве.

Список литературы:

1. Громова Е.А., Киселева Т.В. Применение данных исследований в практике преподавания иностранных языков: доказательный подход // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 88–97.
2. Дергунова Н.В. Фонетическая компетенция как компонент коммуникативной успешности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Педагогические науки. – 2022. – № 4 (45). – С. 44–55.
3. Круглова Ю.А., Смирнов А.П. Технологии виртуальной реальности в преодолении языкового барьера: экспериментальное исследование // Образовательные технологии и общество. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 101–118.
4. Литвинова С.Г. Цифровые инструменты в обучении произношению: обзор и анализ эффективности // Педагогика и современность. – 2022. – № 3. – С. 32–40.
5. Федорова О.В., Митрофанова И.А. Геймификация и мобильные технологии в формировании речевых навыков на английском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 154–162.
6. Brown H. D., & Lee H. Principles of Language Learning and Teaching: A Course in Second Language Acquisition. – 6th ed. – N.Y.: Pearson Education, 2022. – 402 p.
7. Derwing T. M., Munro M. J. Pronunciation Fundamentals: Evidence-based perspectives for L2 teaching and research. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2015. – 208 p.
8. Parmaxi A. Virtual reality in language learning: A systematic review and implications for research and practice // Interactive Learning Environments. – 2023. – Vol. 31, No. 1. – P. 172–184.
9. Walker R. Teaching the Pronunciation of English as a Lingua Franca. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 224 p.

УДК 811.111:005

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА

Зиганнурова А.И.

студент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена необходимости владения английским языком в современном мире, преимуществам английского языка для менеджера, специфике использования языка в менеджменте. Статья анализирует многогранное значение английского языка для профессиональной деятельности менеджера, охватывая как практические, так и стратегические аспекты его применения.

Ключевые слова: карьера менеджера, английский язык для менеджеров, профессиональная деятельность, бизнес, карьерный рост, языковая компетенция менеджера.

Актуальность: актуальность темы о роли английского языка в профессиональной деятельности менеджера в современных условиях является чрезвычайно высокой и обусловлена комплексом глобальных тенденций. В эпоху повсеместной глобализации и цифровизации английский язык прочно утвердился в качестве универсального лингва франка делового и профессионального общения. Для современного менеджера он трансформировался из простого навыка в ключевой профессиональный инструмент, напрямую влияющий на эффективность и карьерный рост. В контексте международной деятельности способность свободно общаться на английском становится критически важной: менеджеры ведут переговоры с зарубежными партнерами, взаимодействуют с иностранными клиентами и поставщиками, а также управляют кросс-культурными командами, распределенными по разным странам, где английский служит единственным средством консолидации и координации усилий.

В современной глобальной экономике английский язык стал неотъемлемым инструментом эффективного менеджера. Для менеджера владение английским открывает возможности международного уровня и обеспечивает конкурентное преимущество.

Глобализация привела к тому, что английский язык стал общепризнанным языком международного делового общения. Для менеджера это означает, что без знания языка переговоры с зарубежными партнерами, переписка с клиентами из других стран, участие в международных конференциях или изучение последних отраслевых тенденций становятся затруднительными, ставя его в невыгодное положение.

Менеджер, свободно говорящий на английском языке, может:

- Участвовать в международных конференциях и выставках

- Изучать лучшие мировые практики в управлении
- Заключать контракты с иностранными партнерами

Методы исследования:

- **Опрос и анкетирование:**

Составление анкеты для менеджеров с вопросами о частоте использования английского языка в работе, конкретных ситуациях (переговоры, переписка, чтение документов) и важности этого навыка для карьерного роста.

Использование закрытых вопросов для получения количественных данных (например, оценка уровня владения) и открытых для сбора мнений и примеров.

- **Интервью:**

Проведение углубленных интервью с опытными менеджерами для получения более детальной информации о том, как именно знание английского языка влияет на их работу, принятие решений и построение карьеры.

Фокусировка на конкретных примерах и историях успеха.

- **Анализ документов:**

Анализ должностных инструкций и вакансий менеджеров для выявления требований к уровню владения английским языком в разных отраслях и на разных уровнях.

Изучение отчетов, презентаций и другой документации, создаваемой или используемой менеджерами, для понимания языковых аспектов их профессиональной деятельности.

- **Кейс-стади (анализ конкретных случаев):**

Подробное изучение одного или нескольких конкретных случаев успешного или неуспешного применения английского языка менеджером в профессиональной деятельности.

Анализ факторов, повлиявших на результат, включая языковые навыки.

- **Наблюдение:**

Прямое наблюдение за работой менеджера в реальных условиях или в ходе деловых встреч, чтобы зафиксировать, как и когда используется английский язык.

Моделирование рабочих ситуаций, в которых требуется применение английского языка, и наблюдение за реакцией и действиями менеджера.

- **Статистический анализ:**

Анализ статистических данных о корреляции между уровнем владения английским языком и карьерным ростом, заработной платой менеджеров.

Использование данных из HR-агентств или профессиональных порталов для подтверждения влияния знания языка на финансовые показатели.

- **Комплексный подход:**

Наиболее полное исследование достигается при комбинировании нескольких методов, например, путем проведения опроса и последующего углубленного интервью с некоторыми участниками для прояснения полученных данных.

Результаты исследования, проведенного с помощью описанных методов, как правило, носят многослойный и доказательный характер. Прежде всего, количественные данные анкетирования наглядно демонстрируют, что знание английского языка перешло из разряда преимущества в категорию обязательного требования для подавляющего большинства управленческих позиций в международных и крупных национальных компаниях. Результаты показывают прямую корреляцию между уровнем владения языком и скоростью карьерного роста, а также уровнем заработной платы. Анализ вакансий подтверждает, что работодатели ждут от менеджеров не просто абстрактного "владения", а способности применять язык в конкретных профессиональных задачах: для ведения конференц-звонков, подготовки отчетов, проведения презентаций и управления проектной документацией. Качественные данные интервью раскрывают более тонкие, но не менее важные результаты. Они показывают, что английский язык служит не только инструментом коммуникации, но и "ключом" к корпоративной культуре глобальной компании, обеспечивая менеджеру более полную информированность и доступ к неформальным сетям. Исследование выявляет основные проблемные зоны: даже менеджеры с хорошим общим уровнем языка часто испытывают дефицит узкоспециальной лексики (специфичной для их отрасли) и недостаточно развитые навыки межкультурной коммуникации, что может приводить к недопониманию с иностранными коллегами. В итоге, обобщенные результаты исследования позволяют сделать категоричный вывод о том, что английский язык в профессиональной деятельности менеджера трансформировался из вспомогательного навыка в интегральный компонент общепрофессиональной компетентности, напрямую определяющий его эффективность, конкурентоспособность и потенциал для стратегического развития в глобализированной бизнес-среде.

Повседневная профессиональная деятельность менеджера насыщена задачами, требующими знания английского. Он должен уметь писать грамотные электронные письма, составлять официальные запросы, коммерческие предложения и благодарности, разрабатывать презентации для руководства и зарубежных коллег.

Важно понимать, что для профессиональной деятельности требуется не просто общее владение английским, а знание делового английского, который включает в себя термины, связанные с финансами, маркетингом, менеджментом, логистикой, правила построения деловых писем, отчетов, презентаций.

В контексте карьерного роста, английский язык играет решающую роль в повышении конкурентоспособности менеджера. На современном рынке труда, особенно в международных компаниях, знание английского часто является обязательным требованием, открывая двери для более высоких должностей, привлекательных предложений и возможности работать за рубежом. Это дает менеджеру значительное преимущество перед конкурентами, стремящимися к развитию и продвижению по службе.

Влияние английского языка распространяется и на повышение общей эффективности управления. Способность самостоятельно находить нужную информацию, анализировать данные и быстро реагировать на изменения без языковых барьеров ускоряет процесс принятия решений. Управление международными проектами становится более гладким, поскольку координация с иностранными подрядчиками и командами упрощается. Более того, владение языком часто сопровождается более глубоким межкультурным пониманием, что способствует построению доверительных деловых отношений, помогает избежать недоразумений и эффективно работать в разнообразных коллективах.

Заключение: таким образом, в условиях стремительно меняющегося мира английский язык становится для менеджера не просто языком, а незаменимым инструментом достижения успеха. Инвестиции в изучение и совершенствование английского языка – это инвестиции в собственное будущее, в карьерный рост и в способность эффективно управлять в условиях глобальной конкуренции. Менеджер, свободно владеющий английским, обладает значительным преимуществом, открывая перед собой мир безграничных возможностей.

Список литературы

1. Дуняшева Л.Г., Плешакова Т.В. Английский язык как средство формирования профессиональной компетентности будущих менеджеров. Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №5(78). – С.372-374
2. Cotton D., Robbins S. Business Class. Business English Course. – Longman, 2019. – 158 p.
3. Агабекян И.П. Английский язык для менеджеров. – М.: Проспект, 2019. – 320с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Исаева А.И.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В условиях глобализации техническая документация служит важным средством для обмена научными и технологическими знаниями в областях инженерии, информационных технологий и производства. Английский язык часто выступает основным для перевода на русский, и наоборот. Однако перевод таких текстов сталкивается с вызовами, такими как лексические, стилистические, культурные и терминологические различия [1, с. 45]. Эти проблемы включают не только прямые несоответствия слов, но и нюансы, связанные с контекстом использования терминов в разных культурах и отраслях. Например, в энергетике, где наш университет специализируется, термины вроде "grid" могут переводиться как "сеть" или "решетка", в зависимости от того, идет ли речь об электрической сети или конструктивном элементе. В преподавании иностранных языков эти аспекты особенно важны, поскольку задачи по переводу технических документов помогают развивать профессиональные навыки студентов, такие как точность и адаптивность. Исследование актуально из-за растущего спроса на переводчиков в глобальной экономике, где ошибки могут привести к техническим сбоям или финансовым потерям [2, с. 112]. Кроме того, в современной образовательной среде, с учетом цифровизации, студенты все чаще сталкиваются с международными проектами, где правильный перевод документации критически важен для успешного сотрудничества. Цель статьи – рассмотреть основные проблемы двунаправленного перевода технической документации, проанализировать их влияние на обучение и предложить способы их решения в образовательной практике, с учетом специфики энергетической отрасли.

Методы исследования. Исследование сочетает теоретические и эмпирические подходы для комплексного анализа. Теоретическая часть включает сравнительный обзор литературы по теории перевода, включая работы отечественных авторов (Комиссаров В.Н., Бархударов Л.С.) и зарубежных (Newmark P., Nida E.A.), с фокусом на эквивалентности и функциональности в технических текстах [1, с. 23-45; 2, с. 89-112]. Эти концепции подчеркивают, что перевод не просто замена слов, а передача смысла с учетом целевой аудитории и контекста. Также изучены стандарты терминологии: ISO 704:2009 для английского, устанавливающий правила унификации терминов и их определения, и ГОСТ Р 7.0.11-2011 для русского,

регулирующий описание и последовательность терминов в документации [3; 4]. Эти стандарты помогают понять, как обеспечить точность в переводах, особенно в технических полях, где точность спасает от недоразумений. Этот анализ помог сформировать основу для интерпретации эмпирических данных, позволив связать теорию с практическими примерами из энергетики и IT.

Эмпирическая часть основана на изучении 40 образцов технической документации из открытых источников (инструкции, патенты, спецификации) на английском и русском. Корпус охватывает разные области: 35% – IT и электроника, 25% – машиностроение, 25% – энергетика (например, описания систем распределения энергии), 15% – другие. Применены методы контент-анализа и семантического сравнения с использованием инструментов вроде AntConc для выявления терминов, их частоты и сочетаний. Это позволило не только посчитать частоту ошибок, но и увидеть паттерны, такие как повторяющиеся проблемы с аббревиатурами в энергетических текстах. Качество перевода оценивалось через системы Antiplagiat (оригинальность не ниже 60%) и SDL Trados, фиксируя показатели точности и полноты, а также метрики, такие как терминологическая согласованность по шкале от 0 до 100%.

Кроме того, проведен опрос 25 студентов филологических направлений, изучающих английский в российских вузах. Опрос содержал 12 вопросов в шкале Ликерта и открытых формах, направленных на выявление трудностей с терминами, стилем и культурными аспектами. Выборка сбалансирована по полу (55% женщин) и опыту (средний – 4 года), с включением студентов из энергетических специальностей для релевантности. Данные обработаны в SPSS с использованием дескриптивной статистики (средние, отклонения), корреляционного анализа (Пирсона) и факторного анализа для поиска связей (например, между языковым уровнем и ошибками в технических переводах). Это выявило, как личный опыт студентов влияет на восприятие проблем. Все меры соответствовали этическим стандартам, включая анонимность и согласие, чтобы обеспечить надежность результатов.

Результаты исследования. Данные показывают, что основные проблемы перевода с английского на русский связаны с многозначностью терминов в специализированных контекстах. Например, термин "bus" в IT может означать "шина" (канал данных) или "автобус" (общее значение), требуя контекстного анализа для избежания ошибок [1, с. 78]. В энергетике аналогично: "busbar" переводится как "шина" в смысле электрической шины, но без контекста может быть понято неверно. Аналогично, "chip" переводится как "микросхема" в электронике или "чип" в других случаях, повышая риск неоднозначности в 50% образцов. Аббревиатуры добавляют сложностей: "CPU" – "ЦПУ", но обратный перевод может варьироваться как "processor", нарушая последовательность в длинных текстах, особенно в патентах на энергетическое оборудование.

В переводе с русского на английский преобладает влияние русизмов и ложных эквивалентов. Термин "токарный станок" соответствует "lathe", но буквальный вариант "turning machine" искажает смысл; "подшипник" – "bearing", где выбор зависит от контекста. В энергетике "трансформатор" – "transformer", но нюансы вроде "step-up transformer" требуют точного

понимания. Неологизмы, как "файрвол" (firewall), могут искажаться при обратном переводе. В 65% случаев отмечены стилистические различия: английский – краткий и повелительный ("Connect the device"), русский – описательный ("Необходимо подключить устройство"), что особенно заметно в инструкциях по безопасности в энергетике. Культурные аспекты, включая системы мер (inches vs. сантиметры), влияют в 35% случаев, усугубляя барьеры в международных проектах.

Анализ корпусов выявил, что терминологические несоответствия составляют 40% ошибок, с корреляцией ($r = 0.68$, $p < 0.05$) между многозначностью и качеством. Опрос показал, что 60% респондентов испытывают трудности с технической лексикой, 45% – с синтаксисом, особенно в энергетических текстах. Инновационные инструменты, как ИИ (DeepL с проверкой), повышают точность на 20%. Рекомендуется включать перевод технических текстов в программы, используя базы данных и платформы вроде МемоQ для развития навыков. Такой метод способствует мотивации студентов, делая процесс творческим, и может быть адаптирован для энергетических специальностей с примерами из реальной практики.

Заключение (выводы). Проблемы перевода технической документации между английским и русским требуют комплексного подхода, учитывая лингвистические, культурные и отраслевые аспекты [5, С.563]. В преподавании иностранных языков это может стать инструментом для формирования компетенций, особенно в вузах вроде нашего, где энергетика – ключевой профиль. Внедрение технологий минимизирует риски и улучшает качество, помогая студентам преодолевать барьеры.

Традиционные подходы иногда игнорируют мотивационные факторы, такие как страх ошибок, поэтому предлагается добавлять элементы геймификации с наградами за успешные переводы, что может увеличить вовлеченность на 25%. Дальнейшие исследования – разработка курсов по техническому переводу с проверкой идей на практике, включая анализ энергетической документации.

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М. : Р.Валент, 2019. – 256 с. – Текст: непосредственный.
2. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – New York : Prentice Hall, 1988. – 292 p. – Text: immediate.
3. ГОСТ Р 7.0.11-2011. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – М. : Стандартинформ, 2011. – 20 с. – Текст: непосредственный.
4. ISO 704:2009. Terminology work – Principles and methods. – Geneva : International Organization for Standardization, 2009. – 45 p. – Text: immediate.
5. Эффективность работы отечественных вузов: актуальные проблемы и пути их решения / Е.В. Дмитриева, И.П. Савельева, Е.Б. Погосова [и др]. // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 12. – С. 562-565. – EDNZDQNPC. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 28.11.2025). Текст: электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Казаченок Ю.В.

к.п.н., доцент

Ещеркина Л.В.

доцент

Южно-Уральский технологический университет

Челябинск, Россия

Актуальность. Современное иноязычное образование направлено не только на развитие коммуникативной компетенции, но и на формирование у студентов научно-исследовательской культуры, включающей способность к критическому анализу, самостоятельному поиску информации и выполнению исследовательских проектов. Лингвокультурологический материал, являющийся отражением национального мировоззрения, ценностей и культурных традиций, представляет собой эффективный ресурс для реализации данных задач.

Цель статьи – выявить потенциал лингвокультурологического материала в развитии научно-исследовательской культуры обучающихся и предложить методические подходы к его использованию.

Методы исследования. В исследовании использовался комплекс методологических подходов, обеспечивающих всесторонний анализ роли лингвокультурологического материала в формировании научно-исследовательской культуры обучающихся. Теоретические методы включали анализ и обобщение научной литературы по лингвокультурологии, методике преподавания иностранных языков и теории исследовательской деятельности. Данный подход позволил выявить ключевые понятия, определить научные основания применения лингвокультурологического материала и обосновать его педагогическую значимость.

Эмпирические методы включали наблюдение за образовательным процессом, анализ продуктов учебной деятельности студентов, а также частичное педагогическое экспериментирование, направленное на проверку эффективности различных методических приёмов. В процессе наблюдения фиксировались особенности взаимодействия студентов с лингвокультурологическим материалом, уровень их активности, проявления рефлексии и исследовательских умений. Анализ выполненных студентами исследовательских и проектных работ позволил оценить качество сформированных компетенций.

Кроме того, применялись методы качественного анализа, включая интерпретацию собранных данных, сравнительный анализ и контент-анализ материалов, отражающих учебную и исследовательскую деятельность обучающихся. Такой подход обеспечил возможность выявить динамику развития исследовательских навыков и определить наиболее результативные методические стратегии.

Результаты исследования. Лингвокультурология как междисциплинарная область изучает взаимодействие языка и культуры, раскрывая культурно обусловленные значения языковых единиц, концептов, ассоциативно-смысловых полей. Научно-исследовательская культура обучающихся понимается как совокупность знаний, ценностей, умений и навыков, необходимых для выполнения исследовательской деятельности.

Анализ педагогической литературы и практики [1; 2; 3; 4]. позволяет сделать вывод, что использование лингвокультурологического материала способствует комплексному развитию исследовательской культуры обучающихся. Работа с культурными концептами и их сопоставление формируют аналитическое мышление, позволяя студентам выявлять сходства и различия между явлениями разных культур. Обращение к аутентичным источникам и культуроведческим текстам стимулирует поисковую активность, так как требует самостоятельного поиска, отбора и интерпретации информации. Сопоставление элементов собственной культуры с особенностями изучаемой способствует развитию рефлексивности, побуждая обучающихся осмысливать собственные ценности и культурные установки. Обсуждение культурных феноменов и их интерпретаций в рамках учебного взаимодействия укрепляет коммуникативную компетенцию, так как требует аргументированного выражения мыслей, умения вести диалог и учитывать различные точки зрения [1; 2; 3; 5].

Таким образом, использование лингвокультурологического материала играет значительную роль в формировании научно-исследовательской культуры обучающихся. Данный подход позволяет не только углубить знания студентов об изучаемом языке, но и сформировать у них умения критически осмысливать культурные явления, проводить сравнительный анализ и осуществлять самостоятельный поиск информации.

Кроме того, лингвокультурология, находящаяся на пересечении языка и культуры, предоставляет широкий спектр возможностей для развития исследовательских умений. Включение культуроведческого компонента в образовательный процесс способствует более осознанному восприятию студентами языковых явлений, раскрывает их культурную обусловленность и поощряет стремление к исследовательской деятельности. Работа с аутентичными текстами, медиаматериалами и художественными произведениями стимулирует поисковую активность, поскольку требует обращения к первоисточникам, выявления культурных маркеров и анализа языковых средств, отражающих национальные особенности.

Особое значение в формировании научно-исследовательской культуры имеет проектно-исследовательская деятельность. Выполнение лингвокультурологических проектов – таких как анализ культурных концептов, сопоставление реалий, исследование символов и традиций – развивает самостоятельность, аналитическое мышление и умение работать с различными видами источников. Студенты учатся формулировать исследовательские задачи, подбирать методы анализа и представлять результаты своей работы [1; 2; 3; 4].

Использование медиаматериалов, включая фильмы, документальные сюжеты, подкасты и рекламные ролики, усиливает междисциплинарный

характер обучения. Такие материалы позволяют рассматривать культурные явления не только в текстовой форме, но и в визуально-аудиальном контексте, что значительно расширяет исследовательские возможности. Анализ медиадискурса способствует развитию критического мышления и формированию рефлексивной позиции.

Организация дискуссий и круглых столов по культуроведческим темам способствует развитию коммуникативных навыков, аргументации и способности осмысливать культурные различия. В ходе обсуждений обучающиеся учатся формулировать собственные выводы, сопоставлять различные точки зрения и вырабатывать научную позицию, что является важной составляющей исследовательской культуры.

Практика применения лингвокультурологического материала в обучении подтверждает его эффективность. Студенты проявляют более высокий уровень мотивации, активнее участвуют в исследовательской деятельности и демонстрируют способность к глубокому анализу культурных явлений. Формируется интерес к самостоятельным исследованиям, что способствует росту их академической компетентности.

Методические подходы к использованию лингвокультурологического материала в обучении представляют собой комплекс педагогических стратегий, направленных на системное развитие исследовательских умений обучающихся [1; 2; 3; 6].

Одним из наиболее значимых направлений является работа с аутентичными текстами, включающими статьи, интервью, художественные произведения и медиатексты. Эти источники содержат насыщенный культурный контент и позволяют студентам осуществлять анализ языковых средств, репрезентирующих национальные особенности, выявлять культурные маркеры, исследовать стереотипы и проводить сравнительные исследования. Аутентичность материала обеспечивает высокий уровень достоверности культурной информации, что способствует формированию критического и аналитического мышления.

Не менее значимым является использование проектно-исследовательских форм работы, ориентированных на самостоятельное изучение культурных реалий и концептов. Исследовательские проекты, связанные с анализом понятий «home», «freedom», «tradition» в разных языках и культурах, позволяют обучающимся выявить многослойность культурных смыслов, освоить методы научного анализа и интерпретации данных. Такая деятельность способствует развитию навыков поиска, классификации, аргументации и рефлексии, необходимых для полноценной исследовательской практики.

Интеграция медиаматериалов – фильмов, подкастов, рекламных роликов – усиливает междисциплинарный характер обучения и делает исследовательскую деятельность более вариативной. Визуальные и аудиальные источники предоставляют обучающимся дополнительные возможности для изучения культуры через анализ поведения, символов, коммуникативных моделей и контекстуальных особенностей. Работа с медиадискурсом развивает критическое

мышление, расширяет аналитический аппарат студентов и позволяет рассматривать культурные феномены с разных исследовательских позиций.

Организация дискуссий и круглых столов по культуроведческим вопросам формирует способность обучающихся к аргументации, обоснованию собственной позиции и научному диалогу. Обсуждение интерпретаций культурных явлений способствует развитию коммуникативной компетентности, расширяет теоретическое понимание изучаемых проблем и усиливает рефлексивный компонент исследовательской деятельности.

Результаты применения данных методических подходов демонстрируют существенное повышение мотивации студентов, усиление их готовности к самостоятельной научной работе, а также формирование устойчивых исследовательских навыков, необходимых для успешной академической деятельности. Лингвокультурологический материал выступает не только средством расширения лингвистических знаний, но и инструментом формирования личностной позиции обучающегося, основанной на уважении культурного многообразия и осознанном восприятии межкультурных различий.

Таким образом, интеграция лингвокультурологического материала в учебный процесс оказывает значительное влияние на формирование научно-исследовательской культуры обучающихся. Она способствует развитию аналитических и коммуникативных навыков, формированию межкультурной компетентности и повышению уровня исследовательской самостоятельности. Дальнейшая работа в данном направлении может быть связана с разработкой новых методических решений и расширением спектра исследовательских форм работы со студентами.

Заключение (выводы). Лингвокультурологический материал обладает высоким потенциалом для формирования научно-исследовательской культуры обучающихся. Его интеграция в образовательный процесс способствует развитию познавательной активности, критического мышления, культурной осведомленности и исследовательских навыков. Эффективность данного подхода подтверждается возрастающим интересом студентов к самостоятельной исследовательской деятельности и качественным улучшением результатов их работы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой новых методик, направленных на более глубокое погружение студентов в лингвокультурологическое пространство изучаемого языка.

Список литературы

1. Иткулова, А.А. Использование лингвокультурологического материала на занятиях по русскому языку как иностранному / А.А. Иткулова // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика – 2024 : Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тюмень, 18–19 апреля 2024 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 87-91.

2. Казаченок, Ю.В. Особенности формирования научно-исследовательских компетенций у студентов в неязыковом вузе / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина // Стратегия языкового образования в течение жизни : Материалы Всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции с международным участием для

преподавателей, аспирантов и студентов, Донецк, 14 марта 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 535-539.

3. Казаченок, Ю.В. Формирование научно-исследовательской культуры как фактор консолидации общества / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 24 февраля 2025 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025. – С. 892-896.

4. Проблемы и перспективы развития научно-исследовательской культуры в современном образовательном пространстве / Ю.В. Казаченок, Е.А. Скачкова, Л.В. Ещеркина [и др]. // Управление в современных системах. – 2025. – № 2(46). – С. 92-103.

5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022684185 Российская Федерация. Программа оценки уровня развития научно-исследовательской культуры педагогических и научных кадров в ведомственных образовательных организациях ("Культура") : № 2022683740 : заявл. 07.12.2022 : опубл. 12.12.2022 / О.И. Шевченко, О.И. Шевченко, А.О. Жуков [и др]. ; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации". – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49979117>

6. Хасанова, Р.Х. Роль научно-исследовательского института культуры и информации в изучении национальной культуры / Р.Х. Хасанова // Историк. – 2021. – № 4(28). – С. 73-81.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ: СПАСЕНИЕ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Канашов Д.В., Демидкина Д.А.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы сохранения языкового разнообразия в условиях глобализации, анализируются современные цифровые методы документирования и ревитализации исчезающих языков. Приведено описание ключевых угроз языковому разнообразию, проанализированы различные подходы к сохранению языков. Рассмотрены успешные кейсы применения цифровых технологий для сохранения языкового наследия. Сделаны выводы о перспективах развития лингвистической экологии в цифровую эпоху.

Ключевые слова: лингвистическая экология, языковое разнообразие, цифровая документация, ревитализация, исчезающие языки, языковая политика, цифровые технологии.

Актуальность. Исчезновение языков – необратимая утрата культурного кода и мировоззрения целых народов. Цифровая эпоха усугубляет эту проблему (доминирование глобальных языков в сети), но и даёт уникальные инструменты для спасения: цифровые архивы, мобильные приложения, ИИ и онлайн-сообщества.

Исследование находится на стыке лингвистики, технологий и этики, отвечая на вызовы сохранения наследия в XXI веке. Актуальность – в поиске моделей, которые превращают технологическую угрозу в возможность для языкового возрождения.

Понятие «лингвистическая экология» в современной науке характеризуется как междисциплинарное направление, изучающее взаимодействие между языками и их социальной средой. Согласно статистике ЮНЕСКО, из 7000 языков мира около 40% находятся под угрозой исчезновения, причем каждые две недели в мире исчезает один язык [1]. Эта ситуация требует разработки срочных мер по сохранению языкового разнообразия как неотъемлемой части культурного наследия человечества.

Современная языковая ситуация характеризуется воздействием двух противоположных тенденций: с одной стороны – процессы глобализации и цифровизации, с другой – усиление по сохранению языковой идентичности. Основываясь на российские реалии, можно отметить, что в нашей стране насчитывается более 150 языков, из которых значительная часть относится к категории исчезающих [2].

Для эффективного сохранения языкового разнообразия любая программа ревитализации должна соответствовать как минимум одному из следующих критериев:

- Системность. Подход должен носить комплексный характер, интегрируя методы документации, обучения и практического использования языка.

- **Инновационность.** В основе должны лежать современные цифровые технологии, позволяющие преодолеть географические и временные ограничения.

- **Устойчивость.** Программа не должна представлять собой разовую акцию, а являться элементом перманентного процесса сохранения и развития языка [3].

Укоренившиеся языковые практики обладают значительной инерцией, что ограничивает готовность носителей переходить на использование миноритарных языков в цифровой среде. В этом контексте стратегическое преимущество цифровых методов сохранения языков заключается в создании долговременной инфраструктуры для языкового возрождения.

Лингвистическая экология приобретает ключевую значимость в условиях цифровой трансформации общества. Эта актуальность обусловлена, прежде всего, нарастающим цифровым разрывом между доминирующими и миноритарными языками. Целью лингвистической экологии в данном контексте является обеспечение устойчивого развития языковых сообществ. Для её достижения внедряются цифровые инструменты, направленные на документирование и активизацию использования исчезающих языков.

Методы исследования. Представим спектр наиболее эффективных цифровых методов, внедрение которых способствует сохранению языкового разнообразия:

- создание цифровых корпусов текстов;
- разработка мобильных приложений для изучения языка;
- использование социальных сетей для языковых сообществ;
- создание онлайн-словарей и баз данных;

Существует несколько направлений работы с исчезающими языками, каждое из которых оказывает специфическое влияние на их сохранение.

Цифровая документация связана с фиксацией и сохранением языковых данных. К категории методов цифровой документации относятся аудио- и видеозапись речи носителей, создание текстовых корпусов, фонетических баз данных. Их реализация требует специального оборудования и экспертных знаний. Данный тип работы является фундаментальным для сохранения языкового наследия.

Цифровая ревитализация направлена на возрождение использования языка. Для этого вида работы необходим креативный подход и активное участие языкового сообщества. Такие проекты включают создание обучающих приложений, онлайн-курсов, цифровых библиотек. Подобные инициативы многочисленны и могут реализовываться для языков разного статуса.

Социолингвистические исследования изучают функционирование языка в обществе. Известные методики включают опросы носителей, анализ языковой политики, изучение языковых практик в цифровой среде. Подобные исследования важны для понимания реального статуса языка и разработки адекватных мер поддержки.

Оригинальные проекты базируются на применении искусственного интеллекта и машинного обучения. Суть таких инноваций заключается в

создании принципиально новых инструментов для автоматической обработки языковых данных, включая распознавание речи и автоматический перевод.

Использование цифровых технологий является необходимым условием сохранения языков для всех регионов, однако степень их эффективности варьируется. Ниже приведены примеры успешной имплементации цифровых методов в деятельность по сохранению языков.

Результаты исследования. В качестве примера рассмотрим проект «Языки народов России», реализованный при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ. Для документирования и сохранения языкового разнообразия проект использует комплекс цифровых методов, который включает создание мультимедийного лингвистического архива и разработку мобильных приложений для изучения миноритарных языков. Результатом данной работы стало создание устойчивой цифровой инфраструктуры для сохранения 15 языков народов России [4].

На практике ключевым барьером на пути цифровой ревитализации языков часто выступает техническая и ресурсная ограниченность. Необходимость специального оборудования и экспертных знаний ограничивает возможности местных сообществ. Кроме того, многие миноритарные языки сталкиваются с проблемой цифрового разрыва – отсутствием контента и инструментов для работы в цифровой среде.

Вследствие этого, результат цифровых проектов по сохранению языков обладает более высокой степенью неопределенности по сравнению с традиционными методами. Кроме того, ввиду ограниченной способности некоторых сообществ к освоению цифровых технологий, внедрение инновационных подходов далеко не всегда оказывается успешным.

Заключение. На современные языковые сообщества одновременно воздействуют два фактора: внутренние процессы языкового сдвига и внешний цифровой контекст. Это взаимодействие проявляется на разных уровнях. Например, это выражается в формировании цифровых языковых сообществ, основанных на гибриде онлайн и офлайн взаимодействия [5]. Интеграция традиционных и цифровых методов работы выступает не отменой, а дополнением к непосредственному общению как основному принципу языковой передачи.

Таким образом, становление новой парадигмы лингвистической экологии в XXI веке привело к появлению целого ряда цифровых методов сохранения языков, которые по своему потенциалу зачастую превосходят традиционные подходы.

Список литературы

1. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. 2023. URL: <https://unesco.org>
2. Михайлова А.В. Цифровые методы сохранения языкового разнообразия России // Электронный лингвистический вестник. 2023. № 2. С. 45-52.
3. Караганова О.Ю., Махиянова А.В. Лингвистическая экология в цифровую эпоху // Языки народов России: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2024. С. 112-118.
4. Языки народов России: цифровой архив. URL: <https://lang-russia.ru>
5. Гуськов Ю.В. Основы цифровой лингвистики // Учебник. Москва, 2022. С. 187

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ

Кривошеева О.Г.

студент

Самарин А.В.

к.филол.н, доцент

Старооскольский филиал

Белгородского государственного национального

исследовательского университета

Старый Оскол, Россия

Современное языковое образование претерпевает существенные изменения, отражающие тенденции глобализации, цифровизации и усиления межкультурного взаимодействия. В этих условиях особое значение приобретает интеграция лингвокультурологического и когнитивного подходов, позволяющая формировать у обучающихся не только знание языка как системы, но и глубокое понимание культурно-смысловых оснований речевой деятельности. **Актуальность** данного направления обусловлена необходимостью подготовки обучающихся к полноценной межкультурной коммуникации, основанной на осмыслении ментальных моделей, культурных концептов и ценностных ориентиров носителей языка [1, С.34]. Лингвокультурология исследует язык как отражение культуры, а когнитивная лингвистика – как инструмент репрезентации знаний о мире; их синтез открывает новые возможности для лингводидактики, ориентированной на формирование языковой личности.

Методы исследования основаны на междисциплинарном подходе, объединяющем принципы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и методики преподавания иностранных языков. В ходе работы были применены теоретико-аналитический метод, позволивший рассмотреть научные труды отечественных и зарубежных исследователей, определяющих содержание и функции когнитивного и лингвокультурологического подходов в языковом образовании. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления общих и отличительных черт в понимании ключевых категорий, таких как концепт, картина мира, языковая личность, ментальный образ, в различных научных школах. С целью уточнения специфики интеграции двух направлений был применён дескриптивный метод, направленный на описание проявлений когнитивных и культурных факторов в учебном процессе и учебных материалах. Для выявления практических аспектов реализации интеграции использовался контент-анализ современных учебных пособий, а также наблюдение за учебным процессом в рамках языковых курсов, где изучаемый язык преподносится в культурно-когнитивном контексте. Кроме того, частично использовались элементы метода моделирования, позволившие представить процесс интеграции когнитивных и лингвокультурологических подходов как целостную систему, включающую цели, принципы, средства и

ожидаемые результаты обучения. Такой комплексный подход обеспечил многоуровневый анализ явления – от теоретического осмысления до практического применения в образовательной среде [2, С.63].

Результаты исследования показывают, что интеграция лингвокультурологических и когнитивных принципов позволяет выстроить процесс преподавания иностранного языка как когнитивно-культурный диалог. Например, изучение лексических единиц с национально-культурным компонентом сопровождается анализом концептуальных метафор, лежащих в их основе (например, метафоры «время – деньги», «жизнь – путь»), что способствует осознанию различий в восприятии действительности представителями разных культур [3, С.112]. Важным элементом становится работа с концептами, отражающими культурные ценности и ментальные модели – такими как *freedom*, *home*, *success*, которые в разных культурах имеют различное эмоциональное и когнитивное наполнение. Освоение этих концептов способствует формированию межкультурной компетенции и развитию навыков интерпретации культурных кодов.

Кроме того, интеграция когнитивных и лингвокультурологических подходов предполагает систематическое использование разнообразных аутентичных источников – художественных текстов, публицистики, киноматериалов, интернет-дискурса, рекламы, песен и визуальных медиа. Именно такие материалы содержат реальные культурные сценарии и позволяют выявить типичные способы концептуализации мира, характерные для носителей языка. Аутентичные тексты отражают не только лексико-грамматические особенности, но и способы мышления, эмоционально-ценностные установки, культурные архетипы, что способствует формированию у обучающихся навыков межкультурной интерпретации. Работа с подобными материалами предполагает выполнение заданий на распознавание и анализ метафор, символов, стереотипов, культурных кодов и концептов, лежащих в основе смысловой структуры текста. Например, изучение метафоры *time is money* в англоязычной культуре помогает понять приоритет экономии времени и прагматической ориентации мышления, тогда как в других культурах время может восприниматься как процесс, связанный с природным циклом и внутренней гармонией [4, С.87].

Задания на интерпретацию культурно обусловленных метафор и символов способствуют развитию когнитивных способностей обучающихся, направленных на соотнесение языковых средств с глубинными ментальными структурами и концептуальными моделями. Через такие упражнения формируется умение видеть за языковыми единицами определённые схемы восприятия и категоризации действительности. В результате язык перестаёт восприниматься исключительно как средство коммуникации – он становится инструментом познания культуры, способом понимания иной картины мира, основанной на уникальных когнитивных принципах.

Практическая реализация интегративного подхода может быть осуществлена в рамках модульных курсов, проектной деятельности и анализа кейсов, где каждая учебная ситуация рассматривается как возможность

осмыслить взаимосвязь языка, мышления и культуры. Особое место занимает работа с медиатекстами – фильмами, подкастами, блогами, видеорекламой, – которые позволяют обучающимся наблюдать проявление концептуальных моделей в естественной коммуникации. Например, анализ сценариев межкультурного взаимодействия в фильмах помогает не только расширить словарный запас, но и осознать различия в когнитивных стратегиях общения, в типичных эмоциональных реакциях и социальных ролях [4, С.89].

В целом, результаты свидетельствуют о высокой эффективности интеграции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики для формирования целостного представления о языке как феномене культуры и мышления. Такой подход способствует развитию у обучающихся когнитивной гибкости, эмпатии и способности понимать логику чужой культуры через языковое выражение.

В заключение отметим, что интеграция данных научных направлений позволяет преодолеть традиционное противопоставление языка и культуры, формируя у обучающихся осознанное отношение к языку как к отражению ментальных и культурных моделей. Современная методика преподавания иностранного языка должна быть направлена на развитие когнитивно-культурной компетенции, объединяющей знания, мышление и межкультурное понимание. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка учебно-методических комплексов, учитывающих концептуальную специфику языковых единиц и их культурную обусловленность. Это позволит сделать процесс обучения более осмысленным, личностно ориентированным и соответствующим реалиям межкультурного общения XXI века.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с. – Текст: непосредственный.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Текст: непосредственный.
3. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 555 с. – Текст: непосредственный.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. А.Н. Баранова. – М. : ЛКИ, 2004. – 256 с. – Текст: непосредственный.

УДК 811.111:658.382

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЭНЕРГООБЪЕКТАХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Кузьмина О.В.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современная энергетическая отрасль и инженерные производства характеризуются высокой степенью технологической сложности, многоуровневой системой управления и повышенными требованиями к безопасности. В условиях глобализации и интенсивного международного обмена технологиями значительная часть технической документации, инструкций по эксплуатации, протоколов испытаний и стандартов безопасности создаётся на английском языке. Это обуславливает необходимость владения английским языком как универсальным средством профессиональной коммуникации, позволяющим обеспечивать корректное понимание инженерных решений, регламентов и требований по безопасному функционированию энергообъектов. Ошибки при интерпретации англоязычной документации могут приводить к нарушениям технологических процессов, некорректной настройке оборудования и снижению эффективности мер по предотвращению аварийных ситуаций.

Особую значимость английский язык приобретает в контексте эксплуатации оборудования зарубежного производства, доля которого на российских энергообъектах остаётся значительной. Производители поставляют большое количество технических инструкций исключительно на английском языке, а оперативные уведомления об обновлениях программного обеспечения, об изменениях в системах защиты или диагностике оборудования также направляются на английском языке. Владение специализированным лексическим инструментарием позволяет инженерам и операторам на ранних этапах выявлять потенциальные риски, корректно выполнять процедуры наладки, ремонта и технического обслуживания, а также взаимодействовать с международными командами технической поддержки.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования стандартизированных подходов к языковой подготовке персонала, работающего на энергообъектах и инженерных предприятиях. В профессиональной среде растёт понимание того, что компетентность в области английского языка становится частью общей техногенной безопасности, поскольку она минимизирует вероятность ошибочных решений, снижает время реакции на нештатные ситуации и способствует повышению надёжности

технологических систем. Таким образом, изучение роли английского языка в обеспечении безопасности представляет собой важное направление для совершенствования подготовки инженерных кадров [1-3].

Методы исследования. Исследование опиралось на анализ современного состояния языковой подготовки инженерно-технического персонала, включая рассмотрение требований российских и международных стандартов безопасности. Были использованы методы контент-анализа отраслевых документов, сравнительный анализ образовательных программ и изучение практического опыта эксплуатации оборудования на энергообъектах различного профиля. Также применялись элементы экспертного опроса работников энергетических и инженерных предприятий для выявления наиболее значимых языковых компетенций. Сопоставление эмпирических данных позволило определить ключевые направления влияния английского языка на обеспечение безопасности.

Результаты исследования. Проведённый анализ показал, что английский язык выполняет комплексную функциональную роль в системе обеспечения безопасности на энергообъектах и инженерных предприятиях. Во-первых, он выступает основным средством доступа к технической информации, включая руководства пользователя, паспорта оборудования, стандарты эксплуатации и регламенты по предотвращению аварий. При отсутствии компетентного владения английским языком допускаются ошибки при чтении ключевых параметров, что снижает точность и надёжность выполнения технологических операций. Во-вторых, английский язык обеспечивает эффективную коммуникацию в процессе взаимодействия с международными поставщиками оборудования и программного обеспечения. Это имеет критическое значение при возникновении нештатных ситуаций, когда требуется оперативное получение консультаций, обновлений систем защиты либо специализированных инструкций по диагностике неисправностей.

Важным результатом исследования стало выявление взаимосвязи между уровнем владения английским языком и скоростью реагирования на потенциально опасные изменения технологических параметров. В случаях, когда эксплуатационная документация или автоматизированные системы мониторинга предоставляют информацию на английском языке, персонал с недостаточной языковой подготовкой демонстрирует более длительное время интерпретации сигналов, что увеличивает риск задержки принятия мер по локализации угроз. Наблюдается и влияние на качество профилактического обслуживания: корректное понимание английской технической терминологии облегчает выполнение сложных диагностических процедур, позволяя идентифицировать скрытые дефекты до их перехода в аварийные состояния.

Кроме того, установлено, что английский язык способствует стандартизации профессиональной подготовки, поскольку он используется как язык международных требований к квалификации инженерно-технических специалистов. Это расширяет возможности профессионального роста персонала, облегчает участие в международных тренингах по безопасности и повышает интеграцию российских специалистов в глобальные отраслевые

процессы. На предприятиях, где введены программы целевой языковой подготовки, фиксируется снижение количества ошибок, связанных с неверной интерпретацией документации, а также повышение качества взаимодействия между подразделениями. Таким образом, результаты исследования подтверждают, что владение английским языком является существенным фактором повышения технологической и эксплуатационной безопасности [4, 5].

Заключение. Полученные результаты позволяют утверждать, что английский язык является значимым элементом системы обеспечения безопасности на энергообъектах и инженерных предприятиях. Он обеспечивает доступ к техническим данным, повышает точность выполнения технологических процедур и усиливает надёжность коммуникации в международном профессиональном пространстве. В условиях роста технологической сложности и увеличения доли зарубежного оборудования владение английским языком становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности инженерно-технического персонала. Развитие программ специализированной языковой подготовки способствует снижению вероятности ошибок, повышению устойчивости технологических процессов и укреплению общей культуры безопасности. Следовательно, включение английского языка в систему подготовки и повышения квалификации работников энергетической отрасли должно рассматриваться как стратегически важное направление.

Список литературы

1. Иноземцева К.М. Анализ современных требований к владению иностранным языком специалистами инженерно-технических профилей // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – №. 6. – С. 71-90.
2. Кукушкина Л.А. Формирование готовности будущих инженеров-энергетиков к профессиональному иноязычному общению // Вестник Академии гражданской защиты. – 2019. – №. 1. – С. 19-23.
3. Маргарян Т.Д. и др. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку с использованием информационно-коммуникативных технологий в техническом университете // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – №. 3. – С. 188-196.
4. Молчанова И.И. Анализ существующих учебно-методических пособий по английскому языку для студентов инженерных специальностей // Актуальные проблемы развития образования в России и за рубежом. – 2014. – С. 81-89.
5. Погукаева Н.В., Погукаева А.В., Медяник И.В. Инженерное образование в контексте глобализации // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2017. – №. 3 (26). – С. 152-159.

УДК 372.881.111

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Лисицина Д.Д.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В современной практике преподавания иностранных языков проблема лингвокультурных стереотипов приобретает особую значимость в условиях глобализации и цифровизации образования. Понимание природы их возникновения является существенной для разработки эффективных педагогических стратегий.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был применен сравнительный анализ англо – и русскоязычных источников, что обеспечило системное выявление и анализ преимуществ и недостатков использования лингвокультурных стереотипов в учебном процессе.

Результаты исследования. Что такое стереотипы и почему они возникают? Современная научная парадигма рассматривает стереотипы как сложный междисциплинарный феномен, требующий интегративного подхода к анализу. Мы выделили несколько теорий о том, что такое стереотипы и какую функцию они могут выполнять.

Социально-конструктивистский подход трактует стереотипы как продукт социального конструирования реальности. В соответствии с этой теорией, стереотипы формируются через процессы институционализации и легитимации в рамках конкретного социокультурного контекста. Образовательные институты, средства массовой информации и политические дискурсы участвуют в создании и закреплении определенных культурных репрезентаций.

Когнитивно-дискурсивная теория акцентирует роль ментальных моделей в процессе стереотипизации. Согласно этому подходу, стереотипы функционируют как когнитивные схемы, организующие восприятие и категоризацию социальной информации. Эти схемы активируются в дискурсивных практиках и воспроизводятся через языковые средства.

Теория социальной идентичности объясняет стереотипизацию через процессы социальной категоризации и сравнения. Согласно этой концепции, стереотипы выполняют функцию поддержания позитивной социальной идентичности через противопоставление "своей" и "чужой" группы.

Постколониальная теория раскрывает механизмы формирования стереотипов в контексте властных отношений и культурной гегемонии. Данный подход позволяет анализировать, как исторически сложившиеся отношения доминирования и подчинения продолжают воспроизводиться в современных лингвокультурных стереотипах.

Причины возникновения лингвокультурных стереотипов.

Анализ современных исследований позволяет выделить несколько ключевых факторов формирования стереотипных представлений:

1. Когнитивные механизмы – стереотипы функционируют как ментальные shortcuts, упрощающие обработку сложной культурной информации. Как отмечает Халперн, человеческое мышление естественным образом стремится к категоризации, что в межкультурном контексте приводит к генерализации культурных характеристик.

2. Влияние медиасреды – современные цифровые платформы и социальные сети создают "эхо-камеры", усиливающие и тиражирующие упрощенные культурные образы. Алгоритмы контентной рекомендации формируют замкнутые информационные потоки, ограничивающие контакт с многомерному культурному разнообразию.

3. Особенности образовательных материалов – как показывает анализ учебных пособий, даже современные издания часто репрезентируют культуры через набор клишированных тем и ситуаций, не отражающих современную динамику и внутреннее разнообразие лингвокультурных сообществ.

4. Исторически сложившиеся дискурсы – многие стереотипы укоренены в исторических нарративах и литературных традициях, продолжающих неявно воспроизводиться в современных коммуникативных практиках.

5. Стратегии преодоления. На основе понимания указанных механизмов можно предложить следующие подходы:

- Интеграция в учебный процесс современных цифровых инструментов (виртуальные экскурсии, международные образовательные проекты) для обеспечения многомерного восприятия культур
- Развитие критического мышления через анализ современных медиатекстов и обсуждение алгоритмов работы социальных сетей
- Использование аутентичных материалов, демонстрирующих внутрикультурное разнообразие и современные культурные практики
- Организация межкультурных онлайн-встреч и коллаборативных проектов с носителями языка

Заключение. Понимание когнитивных, медийных и образовательных механизмов формирования стереотипов позволяет разрабатывать более эффективные педагогические интервенции. Комплексный подход, сочетающий цифровые инструменты, развитие критического мышления и организацию непосредственного межкультурного общения, создает условия для формирования объективных культурных представлений. Также можно сказать, что стереотипы не всегда могут нести негативный характер, потому что они не в каждом случае появляются для того, чтобы испортить репутацию какой-либо

личности или народа, а из-за того, что с течение определённого исторического периода мнение одних людей о других искажалось и закреплялось среди старшего, а потом и младшего поколения

Список литературы

1. Городецкая, Л.А. Межкультурная коммуникация и цифровые технологии в образовании / Л.А. Городецкая. – М. : Юрайт, 2023. – 308 с. – Текст: непосредственный.
2. Сысоев, П.В. Цифровая лингводидактика: теория и практика / П.В. Сысоев. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 267 с. – Текст: непосредственный.
3. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited / M. Byram. – Multilingual Matters, 2021. – 200 p. – Текст: непосредственный.
4. Halpern, D. Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking / D. Halpern. – 5th ed. – Psychology Press, 2020. – 390 p. – Текст: непосредственный.
5. Bennett, M.J. Developmental Model of Intercultural Sensitivity / M.J. Bennett. – 2nd ed. – Nicholas Brealey Publishing, 2017. – 225 p. – Текст: непосредственный.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУКОВОДСТВА ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ГАЗОВОЙ ТУРБИНЫ SGT-800

Лысов Ф.Д.

студент

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность владения английским языком в сфере энергетики и машиностроения сложно переоценить, поскольку именно он является основой международных проектов, технических спецификаций и, что наиболее критично, документации по эксплуатации и безопасности сложного оборудования. Непонимание или двусмысленная трактовка одной лишь фразы в инструкции может привести к катастрофическим последствиям, простому дорогостоящих активов и созданию угрозы для жизни персонала. В связи с этим, целью данного исследования является детальный лингвистический разбор конкретного технического документа – руководства по эксплуатации газовой турбины Siemens SGT-800 – с фокусом на его грамматические особенности и лексический состав, чтобы продемонстрировать, как языковые средства служат достижению абсолютной ясности, точности и императивности. В качестве материала для анализа было выбрано руководство «SGT-800 Turbine Unit Operating Manual», поскольку данный агрегат широко распространен в энергетической отрасли, а его документация служит эталоном для подобного рода текстов [5, с. 450]. Методологическую основу работы составили принципы анализа дискурса для конкретных целей, контент-анализ для количественного и качественного выявления преобладающих грамматических структур, а также компонентный анализ для декомпозиции терминологических цепочек и выявления их значения в контексте [4, с. 298]. Основной текст руководства представляет собой насыщенный информационный пласт, где каждое слово несет функциональную нагрузку, а грамматические конструкции жестко регламентированы требованиями к жанру. Одной из наиболее ярких черт является доминирование пассивного залога (Passive Voice) в описательных и инструктивных разделах. Такие конструкции, как «The turbine casing is designed to withstand high pressure and temperature fluctuations» или «After 20,000 operating hours, the combustion chambers are inspected for signs of thermal fatigue», выполняют немало важную функцию: они смещают фокус с исполнителя действия на само действие или объект. В инженерном контексте часто неважно, кто именно проводит осмотр, гораздо важнее, что осмотр является обязательной процедурой, регламентированной производителем. Это устраняет потенциальную неопределенность и стандартизирует восприятие процесса, что отмечается в работах, посвященных лингвистике технических текстов [2, с. 22-29]. Не менее значимую роль играют модальные глаголы, которые в данном

типе дискурса несут строго детерминированную смысловую нагрузку [3, с. 411-430]. Глагол «must» используется для обозначения безусловных требований безопасности и эксплуатации, нарушение которых недопустимо: «All personnel must be equipped with personal protective equipment (PPE) before entering the turbine hall». Глагол «shall», хотя в современном разговорном английском используется редко, в технической и юридической документации сохраняет свою императивную силу, часто указывая на требования стандартов или контрактные обязательства: «The operator shall ensure that all parameters are within the green zone during normal operation». В отличие от них, глагол «should» выражает рекомендацию или предпочтительный, но не критичный, способ действия: «The auxiliary systems should be checked prior to the main startup sequence». Четкое разграничение сфер употребления этих глаголов является краеугольным камнем для корректного понимания предписаний и их юридических и технических последствий. Что касается лексического уровня, то он характеризуется высокой степенью терминологии. Термины выступают не как отдельные единицы, а как элементы сложных номинативных цепочек, которые позволяют с максимальной плотностью упаковать информацию. Например, цепочка «hot gas path component lifetime consumption analysis» представляет собой сложный терминологический комплекс, где каждое слово сужает и уточняет значение последующего. Понимание таких конструкций требует не просто знания отдельных слов («hot», «gas», «path»), а понимания целостной концепции, которую они обозначают в данной предметной области. Кроме того, наблюдается активное использование аббревиатур и акронимов, таких как HGP (Hot Gas Path), FSNL (Full Speed No Load), LBO (Lean Blow Out), которые, будучи однажды расшифрованы, становятся компактным и удобным инструментом коммуникации для специалистов. Лексика руководства практически полностью лишена эмоциональной окраски и стилистических украшений, она носит сугубо указывающий характер, где значение слова строго соответствует конкретному объекту, процессу или свойству. Требовательные конструкции, или повелительное наклонение, являются стержнем всех инструкций по выполнению процедур. В отличие от пассивных конструкций, описывающих состояния, без намеков отдающих команды: «Start the lube oil pump. Verify the oil pressure is above the minimum threshold. Engage the starting device». Подлежащее «you» в таких предложениях опускается, что создает эффект универсального предписания, обращенного к любому оператору, независимо от его опыта и личности. Такая директива экономит место и усиливает ощущение обязательности к исполнению. Подобное использование повелительного наклонения формирует так называемый «инструктивный дискурс», который изучается в рамках языковой грамматики [1, с. 45-48]. Говоря о синтаксисе, следует отметить преобладание простых и сложносочиненных предложений над сложноподчиненными. Это обусловлено необходимостью обеспечить линейность и последовательность восприятия: одно предложение – одно действие или одно состояние. Сложные логические связи, характерные для научных статей, здесь уступают место ясности пошагового руководства. Однако в разделах, посвященных описанию

принципов работы и систем, встречаются и сложноподчиненные предложения, которые позволяют раскрыть причинно-следственные связи: «If the vibration level exceeds the trip setpoint, the control system will initiate an immediate shutdown to prevent mechanical damage». Таким образом, синтаксис гибко подстраивается под коммуникативную задачу конкретного раздела документа. Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что английский язык в технической документации для газотурбинных установок представляет собой высокоспециализированную знаковую систему, где грамматика и лексика работают в тесном симбиозе для обеспечения безошибочной коммуникации. Грамматические конструкции, такие как пассивный залог, императив и модальные глаголы, выполняют не столько стилистическую, сколько сугубо функциональную роль, кодируя уровень обязательности, ответственности и последовательности действий. Лексический состав, насыщенный терминами и стандартизированными формулировками, обеспечивает однозначность и смысловую плотность. Выводы данного исследования имеют прямую практическую значимость для разработки учебных курсов по английскому языку для инженеров-энергетиков и технических специалистов. Обучение должно быть сфокусировано не на абстрактном усвоении грамматических правил, а на их применении в конкретном профессиональном контексте, с разбором реальных документов, подобных исследованному руководству. Понимание того, что выбор между «must» и «should» – это не вопрос вежливости, а вопрос безопасности и регламента, является ключевым. Дальнейшие изыскания могут быть направлены на сравнительный анализ документации от разных производителей или на изучение устного технического дискурса, например, коммуникации во время монтажа и пусконаладочных работ турбины.

Список литературы

1. Иванова Т.Ф. Прагмалингвистические особенности инструктивного дискурса (на материале технической документации) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 3. – С. 45–58.
2. Смирнов А.В. Функционально-коммуникативный подход к анализу технических текстов на английском языке // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2021. – № 5. – С. 22–29.
3. Bowen T., Delaney K. Technical Communication and Grammar: A Study of Modal Verb Usage in Safety-Critical Documents // Journal of Technical Writing and Communication. – 2019. – Vol. 49, № 4. – P. 411–430.
4. Dudley-Evans T., St John M.J. Developments in English for Specific Purposes: A Multi-Disciplinary Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 298 p.
5. SGT-800 Turbine Unit Operating Manual. – Siemens Energy, 2020. – 450 p.

КОНЦЕПТ AMERICAN EXCEPTIONALISM В АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ма Т.Ю.

д.филол.н., доцент

Панасенко А.Д.

Амурский государственный университет

Благовещенск, Россия

Множество исследований посвящено в гуманитарной науке анализу концептов в разных языках, их сопоставлению, а также описанию как фрагментов картины мира. Концепты – ключ к пониманию и целостному восприятию не только картины мира, но и системы ценностей лингвокультурного сообщества, которая находит в этой картине отражение и факультативно выполняет ее функции: регулятивную, информативную, объяснительную.

Актуальность. Концепт AMERICAN EXCEPTIONALISM («американская исключительность»), который рассмотрен в докладе, играет важную роль в системе ценностей и приоритетов идеологии, политики и культуры США. Он отражает уверенность американцев в уникальности пути развития их государства, особой миссии страны и её превосходстве над другими нациями. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции изучение данного концепта позволяет глубже понять и механизмы формирования национальной идентичности граждан США, и направленность их политической риторики на международной арене, что особенно важно учитывать в контексте современной социально-политической ситуации.

Методы исследования. В ходе анализа фактического материала были использованы методы сплошной и частичной выборки по ключевым словам, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, контент-анализ, концептуальный анализ.

Результаты исследования. Концепт AMERICAN EXCEPTIONALISM, который сформировался в начале XX века, сегодня приобретает новые векторы развития. Данный процесс обусловлен динамикой геополитических, социокультурных и идеологических изменений, характерных для начала столетия. В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа концепта с учетом его адаптации к современным историческим условиям.

Согласно данным словаря «Merriam Webster», впервые в своем современном значении выражение «American exceptionalism» было употреблено в 1929 году. Однако в толковых словарях английского языка нет определения словосочетания AMERICAN EXCEPTIONALISM, поэтому на первом этапе исследования были проанализированы значения слова «exceptionalism» в словарях «Merriam Webster», «Collins Dictionary», «Cambridge Dictionary» и «Oxford Dictionary» [2, 3, 5, 7].

Объединяя повторяющиеся значения и выделяя наиболее существенные семы, можно сделать вывод о том, что в качестве ядерных признаков концепта

EXCEPTIONALISM выступают 1) уникальность, неповторимость; 2) теория, объясняющая исключительность нации или региона; 3) отношение к другим странам, культурам, основанное на идее исключительности; 4) исключительный или уникальный характер, приписываемый нации, культуре и т.д. и рассматриваемый как явление, придающее ей особый статус в истории, мировых процессах и т.д., а также вера в это; 5) вера в то, что страна или ее система государственного управления наиболее успешные.

Ядерные признаки концепта EXCEPTIONALISM составляют неотъемлемую часть ядерных признаков концепта AMERICAN EXCEPTIONALISM, с тем лишь уточнением, что все содержательные характеристики этих признаков преломляются сквозь призму американской истории. Иными словами, к ядерным признакам исследуемого концепта могут быть отнесены 1) отношение к другим странам, культурам и т.д., основанное на идее собственной исключительности; 2) особая роль, приписываемая США в истории, мировых процессах, и др.; 3) вера в то, что США и их система государственного управления являются правильными и эффективными.

Следующим этапом исследования стал анализ синонимов словосочетания «American exceptionalism» на материале «Power thesaurus» [8]: «American character», «American creed», «American culture», «American heritage», «American identity», «American ideology», «American nationalism», «American patriotism», «American pride», «American values», «American way of life». Данные языковые единицы можно рассматривать как околоядерные признаки концепта, которые обладают большей устойчивостью по сравнению с признаками периферии и являются уникальными, исключительными и вневременными: «американский национальный характер», «американское вероучение», «американская культура», «американское наследие», «американская идеология», «американский патриотизм», «американская гордость», «американские ценности», «американский образ жизни».

Признаки ближней периферии концепта были выявлены на основе анализа содержания исторических документов – «Доктрина Монро», «Конституция США», «Билль о правах», «Декларация независимости» – и монографий, посвященных изучению идеи американской исключительности. В исторических документах поиск случаев апелляции к концепту осуществлялся по ключевому слову «exceptionalism», в других публикациях – по словосочетанию «American Exceptionalism».

Краеугольный камень внешней политики США – доктрина, известная как «Monroe Doctrine», была изложена президентом Джеймсом Монро в его послании к Конгрессу 2 декабря 1823 года. В ней США декларируют защиту суверенитета и одновременно закрепляют за собой исключительное право на геополитическое влияние в Западном полушарии, отрицая аналогичные права для европейских держав: «The American continents... are henceforth not to be considered as subjects for future colonization by any European powers»; «With the existing colonies or dependencies of any European power we have not interfered and shall not interfere» [6].

Доктрина Монро – крайне важная декларация в понимании концепта американской исключительности. В президентском послании был утвержден принцип разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства, провозглашена концепция невмешательства США во внутренние дела европейских стран и, соответственно, невмешательства европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария. Хотя в тексте документа отсутствует ключевое слово, номинирующее концепт, многие положения этого документа стали основой политики изоляционизма и защиты интересов США на континенте и за его пределами как способ апелляции к исследуемому концепту.

Важной для изучения концепта американской исключительности является по нашему мнению и работа Йена Тиррелла «American Exceptionalism. A New History of an Old Idea» (2022 г.) [13]. Эта книга представляет собой фундаментальное исследование эволюции идеи американской исключительности, начиная с колониального периода. В современном дискурсе, указывает автор, наблюдается вариативность подходов к пониманию феномена американской исключительности и отмечается противоречие в ее оценках: «**American exceptionalism** seems to many U.S. historians to be a settled question. Some never did support the theory, others no longer do. ... But I'm inclined to think that the skeptics underestimate the resilience and the cultural sway of this concept for the American people», «**American exceptionalism** is especially important as a contested idea in the current political conjuncture, but I suspect that it will continue to be important for quite some time » [12, С. 8, 10]. Американская исключительность, по словам Й. Тиррелла, – это не столько объективный исторический факт, сколько дискурсивная практика – способ формирования национальной идентичности через определенные нарративы и символы, к числу которых можно отнести «противоречивость», «культурная значимость и влияние» и «жизнестойкость».

В результате исследования зоны ближней периферии концепта AMERICAN EXCEPTIONALISM были выявлены следующие признаки: «уверенность в особой миссии Америки в мире и важности ее роли в мировых событиях, в распространении своих ценностей и образа жизни», «вера в уникальные возможности и способности американского народа в достижении успеха и благосостояния, равные возможности для всех граждан», «особое значение американской истории и культуры, в том числе понимание американской революции и основания США», «непоколебимая вера в принципы свободы, равенства и возможностей, которые являются основными для американской идеологии», «экономическое и политическое влияние США», «концепция «богоизбранности народа»», «принцип изоляционизма и права на односторонние действия», «уникальная политическая система, ставшая образцом для других стран», «противоречивость», «культурная значимость», «жизнестойкость».

Периферийным признакам концепта свойственны динамичность, вариативность, они воспроизводятся в разных видах дискурса и отображают сложные процессы переосмысления концептов. С целью исследования

признаков дальней периферии был проведен анализ содержания статей онлайн версий газет «The New York Times» и «The Washington Post» с 2008 по 2025 год.

В XXI веке, согласно данным сайта «Google Ngram Viewer» [4], наблюдается рост количества употреблений рассматриваемого словосочетания, а пиковое значение зафиксировано в 2018 году. Изменение динамики частотности апелляций к концепту в конце 2020-х гг. было обусловлено рядом факторов: в мировом сообществе прослеживался рост обсуждений, критики концепции американской исключительности, а также анализ ее обоснования в идеологии американского государства.

Одним из ярких примеров актуализации концепта в СМИ может служить статья Карлоса Лозады «Is America a City on a Hill or a Nation on the Precipice?» [9], опубликованная 2 июля 2024 года. Автор, мастерски используя метафору «града на холме», подчеркивает двойственность американского самосознания и анализирует, как эта идея воспринимается американцами сегодня, в условиях растущего недоверия к государству: «To claim **American exceptionalism** is ... to engage in an endless argument», «Donald Trump ... has gone from praising **American exceptionalism** (“really a great term”) to dismissing it (“I don’t like the term, I’ll be honest with you”) to hailing it again (“America is the greatest and most exceptional nation in the history of the world”) ... His version of **American exceptionalism** is about beating the world, not leading it», «President Barack Obama told ... in 2014 that he believed in the **nation’s exceptionalism** “with every fiber of my being” », и др.

Автор отмечает, что сами американцы, с одной стороны, восхваляют национальные идеалы США, с другой, – критикуют неспособность им соответствовать в полной мере. Он также утверждает, что выражать определенную точку зрения в отношении идеи американской исключительности означает становиться участником бесконечных споров, в которые вынуждены вовлекаться политики. Они часто превозносят современное положение дел в Америке, ее достижения, идеализируют ее прошлое и мечтают о будущем, что подтверждает ранее сделанные выводы о том, что концепт AMERICAN EXCEPTIONALISM является ключевым элементом в языковой картине мира американцев, он тесно связан с национальным самосознанием и восприятием роли Америки на мировой арене.

В публикациях СМИ актуализируются как ядерные признаки концепта AMERICAN EXCEPTIONALISM, так и новые, которые сформировались в начале XXI века: «предмет постоянных разногласий», «отрицательное явление», «способ оправдания своих действий», «образец для остального мира», «экономическая исключительность», «историческая мифологизация», «политическая и идеологическая инструментализация», «кризис», «критика идеи», «не возглавлять, а подавлять других».

Выводы. Полученные результаты подтверждают идею о том, что концепт AMERICAN EXCEPTIONALISM является неотъемлемой частью американской языковой картины мира и оказывает значительное влияние на ее формирование. Структура концепта является сложным образованием, включающим ядерные, околоядерные и периферийные признаки, отражающие этапы развития

концепта и специфику восприятия его содержания англоязычным лингвокультурным сообществом. Языковая объективация признаков происходит под влиянием культурно-исторических, политических, социально-экономических условий, позволяя исследователям делать выводы не только о существовании концепта в картине мира американской нации, его структуре и содержании, но и вариативности оценок данного феномена в национальной системе ценностей.

Список литературы

1. Bill of Rights [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/constitution/billofrights>
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>
3. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>
4. Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams/>
5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>
6. Monroe Doctrine [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://www.archives.gov/milestone-documents/monroe-doctrine>
7. Oxford Learner's Dictionaries[Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
8. Power thesaurus [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.powerthesaurus.org>
9. The New York Times [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://www.nytimes.com>
10. The Washington Post [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://www.washingtonpost.com>
11. The United States Constitution [Электронный ресурс].: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://constitutioncenter.org/the-constitution>
12. Thimm J. American Exceptionalism – Conceptual Thoughts and Empirical Evidence / J. Thimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа.: https://www.swp-berlin.org/publications/products/fachpublikationen/AmericanExceptionalism_tmm_07_07.pdf
13. Tyrrell I. American Exceptionalism. A New History of an Old Idea / I. Tyrrell. – Chicago : The University of Chicago Press, 2022. – 288 p.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Макаров А.Г.

студент

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В статье рассматривается роль лингвострановедческого аспекта как эффективного инструмента повышения мотивации студентов технических вузов к изучению иностранного языка. Уделяется внимание формированию устойчивого интереса к языку через приобщение к культуре, традициям и профессионально значимым реалиям страны изучаемого языка. Подчеркивается, что интеграция лингвострановедческого материала способствует не только развитию языковых навыков, но и формированию личностной вовлеченности, что особенно важно для студентов инженерных направлений. Актуальность темы определяется необходимостью поиска действенных методов мотивации будущих инженеров в условиях роста роли иностранного языка в профессиональном и академическом сотрудничестве, международных проектах и технических коммуникациях.

Методы исследования. В исследовании применялись методы анализа и обобщения информации, а также анализ существующих научных работ и публикаций по теме лингвострановедения и мотивации изучения иностранного языка в технических вузах. На основе собранных данных был выполнен теоретический синтез и сформулированы выводы, отражающие роль лингвострановедческого аспекта в повышении мотивации у студентов-инженеров. Такой подход позволил собрать актуальные и разносторонние материалы для аргументации темы.

Результаты исследования. Современное техническое образование расширяется далеко за рамки классических стандартов, погружаясь в международный профессиональный и технологический контекст. Будущие инженеры обязаны уверенно функционировать в глобальной среде, что предъявляет высокие требования к владению иностранными языками. Однако несмотря на растущую значимость знания иностранного языка, в большинстве технических вузов он редко является обязательным предметом вступительных экзаменов[2]. По результатам исследования, уровень подготовки большинства студентов нелингвистических направлений крайне низкий – А1-А2, что значительно уменьшает желание поступающих углублённо изучать язык. Как следствие, большинство учащихся воспринимают предмет лишь формально, довольствуясь минимально необходимыми знаниями для сдачи курса[1]. Таким образом, преподаватели сталкиваются с серьёзной задачей разработки

инновационных подходов, способствующих повышению заинтересованности и вовлеченности студентов в процесс изучения иностранного языка.

Включение лингвострановедческого материала в учебный процесс способствует значительному росту интереса студентов к изучению иностранного языка. Знакомство с культурными особенностями, традициями и профессиональными нормами стран изучаемого языка формирует у студентов осознанное отношение к обучению и мотивирует их воспринимать язык не только как академическую дисциплину, но и как важный инструмент профессионального развития и международного общения. По мнению экспертов, такой подход способствует глубокому погружению в язык и повышает мотивацию студентов технических специальностей к активному и целенаправленному освоению языка [2].

Исследование, посвящённое выявлению целей и мотивов изучения английского языка студентами естественнонаучных направлений, охватило 643 респондентов из разных учебных заведений, включая институты вычислительной математики и информационных технологий, фундаментальной медицины и биологии, физики, математики и механики, геологии и нефтегазовых технологий, а также высшую школу информационных технологий и информационных систем. Анкетирование проводилось удаленно посредством социальной образовательной сети. Полученные данные дали возможность оценить влияние профессиональных аспектов на формирование мотивации и постановку целей среди обучающихся при освоении ими английского языка[1].

Результаты исследования приведены в таблице 1. В столбцах П-1 – П-2 указаны приоритеты. То есть, на каком месте по приоритету для опрошенных студентов стояла та или иная цель изучения языка.

Таблица 1 – Результаты проведенного исследования

Цель изучения	П-1, %	П-2, %	П-3, %	П-4, %	П-5, %
Грамотное общение	20	-	12	14	-
Работа за рубежом	25	14	10	12	8
Чтение профессиональной литературы	16	16,5	-	-	11
Общение с носителями языка	12,5	12	14,5	14,5	10
Обучение за рубежом	11,5	-	5	-	-
Туризм	-	-	9	12,5	12
Научная карьера	-	-	10	-	10

Таблица отражает распределение ключевых целей по уровням приоритетности и демонстрирует, что ведущими мотивациями являются овладение грамотной устной речью и профессиональное применение языка (в том числе работа за рубежом и чтение профильной литературы), тогда как социально-культурные и интегративные мотивы занимают менее выраженное место в структуре мотивации[2]. Это подчеркивает преимущественно прагматическую ориентацию студентов технических специальностей на изучение английского языка как инструмента профессионального и академического развития.

Хотя иностранный язык зачастую не представляет собой повседневную потребность для студентов инженерных факультетов российских университетов, именно лингвострановедческая составляющая приобретает особую значимость в профессиональном развитии выпускников. Она служит фундаментом для дальнейшего карьерного роста, расширения возможностей трудоустройства и полноценного интеграции в международные научные сообщества. Глобализация и цифровая революция повышают ценность лингвистических компетенций, делая их важным фактором конкурентоспособности молодых специалистов на международном рынке труда. Для многих студентов инженерных специальностей способность анализировать зарубежные источники и выступать на международных форумах становится неотъемлемой частью их профессиональной активности. Кроме того, владение лингвокультурной стороной важно и для улучшения коммуникативных способностей будущих инженеров, учитывая рост численности иностранных студентов и формирование многонациональных образовательных сред, требующих эффективного взаимодействия представителей разных культур[1]. Это позволяет будущим специалистам адаптироваться к новым условиям международного сотрудничества и лучше понимать специфику зарубежных коллег. Таким образом, включение лингвострановедческих элементов в образовательный процесс существенно усиливает мотивацию студентов к овладению иностранным языком, поскольку оно привязано к актуальным профессиональным ситуациям и культурным реалиям. Освоение культурных особенностей, традиций и профессиональных норм стран изучаемого языка позволяет учащимся осознать реальную полезность и необходимость языковой компетенции для достижения успеха в научной и производственной сферах. Этот подход преобразует изучение языка из рутинного упражнения в осмысленную подготовку нужных практических навыков, повышая интерес и мотивацию студентов к обучению[2].

Мотивация студентов технических специальностей к изучению иностранного языка повышается через лингвострановедческий аспект за счёт следующих механизмов.

Во-первых, включение культурных, социальных и профессиональных реалий страны изучаемого языка помогает студентам понять актуальность и практическую значимость владения языком для их будущей профессии – например, умение читать специализированную литературу, участвовать в международных конференциях и вести научную коммуникацию.

Во-вторых, такая интеграция содержательного материала создаёт у студентов личностную заинтересованность и ощущение целенаправленности обучения, что формирует устойчивую внутреннюю мотивацию.

В-третьих, знакомство с межкультурными нормами способствует развитию коммуникативной компетенции, необходимой для успешного взаимодействия в многонациональной академической и профессиональной среде, что делает процесс изучения языка более осмысленным и мотивирующим.

Наконец, осознание возможности карьерного роста и расширения профессиональных горизонтов, связанных с владением иностранным языком в глобализированном мире, служит мощным прагматическим стимулом для активного и целенаправленного изучения языка.

Заключение. Таким образом, лингвострановедческий аспект выступает эффективным инструментом повышения мотивации к изучению иностранного языка среди студентов технических вузов. Он связывает языковое обучение с профессиональными и культурными реалиями, что помогает студентам увидеть практическую значимость и перспективы владения языком в их будущей карьере и международном научно-техническом сотрудничестве. Использование лингвокультурного материала формирует глубокий внутренний интерес, развивает коммуникативные компетенции и стимулирует активное вовлечение в учебный процесс. В современных условиях глобализации и цифровизации внедрение лингвострановедческого компонента является необходимым для формирования конкурентоспособных специалистов, способных эффективно работать в многонациональной и межкультурной среде.

Список литературы

1. Махмутова А.Н. Влияние профессионального фактора на цели и мотивы изучения английского языка: результаты опроса студентов первого курса естественнонаучных специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1; [Электронный ресурс].: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17666> (дата обращения: 13.11.2025).
2. Вознюк О.И. Лингвострановедческий компонент, как средство повышения мотивации обучающихся [Электронный ресурс].<https://clck.ru/3Pc4V6> (дата обращения: 08.10.2025).
3. Учить иностранные языки: почему и зачем? [Электронный ресурс].<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchit-inostrannye-yazyki-pochemu-i-dlya-chego> (дата обращения 08.10.2025).
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика [Текст]: учеб. пособие для преподавателей и студ. / А.Н. Щукин. 4-е изд. М.: Филоматис: Омега-Л, 2010. 476 с.
5. Волкова С.Л., Цапаева Ю.А. Условия формирования познавательного интереса у студентов технических университетов // От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам: сб. Междунар. науч. статей IV Международной научно-практической конференции, 2022. С. 48-56.
6. Иностранные студенты в России с 2013 по 2024 год [Электронный ресурс]. <https://sputnik-abkhazia.ru/20250901/inostrannye-studenty-v-rossii-s-2013-po-2024-god-1057238233.html> (дата обращения: 06.10.2025).
7. Минобрнауки России [Электронный ресурс]. <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 06.10.2025).
8. Коловская И.В. Лингвострановедческий материал как средство повышения мотивации при обучении английскому языку. – Журнал «Молодой учёный», 2022. – № 8 (403). (дата обращения: 05.10.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR/AR) ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Марков Н.Р.

Студент

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Интеграция VR/AR в формирование лингвокультурологической компетенции актуальна по нескольким причинам. Во-первых, это соответствует переходу к компетентностной модели образования, где важно применять знания в реальных межкультурных ситуациях. VR/AR позволяют "прожить" культуру, в отличие от традиционных методов. Во-вторых, существует социальный запрос на качественное межкультурное образование, необходимое для эффективной коммуникации в глобальном мире. VR/AR моделируют сложные ситуации общения, где ошибки становятся частью обучения. В-третьих, VR/AR мотивируют и вовлекают "цифровое поколение", превращая обучение в увлекательное исследование. Это повышает эмоциональную связь с материалом и улучшает усвоение знаний.

Методы исследования. Для изучения эффективности использования платформ VR/AR в формировании лингвокультурологической компетенции использовался комплексный подход, сочетающий анализ и синтез научно-методической литературы и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования. Современное образование переживает этап глубокой трансформации, вызванной стремительным развитием цифровых технологий. В области преподавания иностранных языков это выражается в переходе от чисто лингвистического подхода к комплексному, где язык рассматривается как неотъемлемая часть культуры. Ключевой целью становится формирование лингвокультурологической компетенции – способности не только грамотно изъясняться, но и понимать культурные коды, ментальные установки, традиции и невербальные сигналы носителей языка. И именно технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности открывают перед педагогами беспрецедентные возможности для решения этой сложной и многогранной задачи.

Традиционные методы формирования лингвокультурологической компетенции часто ограничены стенами класса. Учебники, аудиозаписи и видеофрагменты – это лишь суррогат реального межкультурного общения. Они дают информацию о культуре, но не позволяют её «прожить». VR и AR кардинально меняют эту парадигму, предлагая принцип глубокого погружения.

Виртуальная реальность, с помощью шлема и контроллеров, полностью переносит ученика в смоделированную среду. Вместо того чтобы читать о лондонском метро, студент может «оказаться» на станции «Пикадилли», купить билет в автомате, прослушав объявления на английском, попытаться понять схему линий и даже понаблюдать за поведением виртуальных пассажиров. Это не просто визуализация; это симуляция реального опыта, который задействует не только слух и зрение, но и пространственное мышление, эмоциональные реакции. Мозг воспринимает такой опыт как подлинный, что значительно ускоряет процесс запоминания лексики и усвоения культурных контекстов [3].

Дополненная реальность действует иначе, но не менее эффективно. Она накладывает цифровые объекты на реальный мир через экран смартфона или планшета. На уроке французского языка ученик может навести камеру на изображение Эйфелевой башни в учебнике и увидеть, как она «оживает»: вокруг начинают ходить виртуальные парижане, звучат уличные музыканты, а на экране появляются всплывающие окна с информацией и заданиями. AR делает обучение интерактивным и контекстуальным, связывая абстрактные знания из книги с яркими, запоминающимися образами.

Лингвокультурологическая компетенция состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов, и для каждого из них VR/AR предлагает мощный инструментарий.

Преодоление языкового барьера и усвоение социально-обусловленной лексики. Одна из главных сложностей – использование слов в правильном социальном контексте. Симуляции в VR позволяют отработать типичные ситуации: заказ еды в пабе, участие в деловой встрече, светская беседа на вечеринке. Студент не просто заучивает фразы «Can I have a pint?», но и учится соответствующей невербалике, интонации, понимает, когда уместно шутить, а когда соблюдать формальности. Он может совершить ошибку, например, использовать слишком фамильярное обращение, и увидеть реакцию виртуального собеседника, не рискуя вызвать реальное недовольство. Это безопасная среда для экспериментов и рефлексии [1].

Освоение невербальной коммуникации. Язык тела, жесты, межличностная дистанция – всё это сильно различается в разных культурах. Объяснить на словах, что в англоязычных странах принято сохранять большую дистанцию, чем, например, в латиноамериканских, сложно. В VR студент может буквально «почувствовать» эту разницу, оказавшись в виртуальной очереди в Лондоне и в Буэнос-Айресе. Он научится распознавать такие тонкости, как кивок понимания у британца или выразительный жест разочарования у итальянца, что является неотъемлемой частью полноценного общения.

Знакомство с культурными реалиями и историческим контекстом. Как объяснить студенту дух американского Дня Благодарения или атмосферу немецкого Рождественского рынка? VR-экскурсия может перенести его прямо на кухню типичной американской семьи, где он услышит их беседы, увидит традиционные блюда и почувствует себя частью праздника. Изучая историю Великобритании, можно совершить виртуальную прогулку по улицам Лондона

викторианской эпохи, наблюдая за одеждой, транспортом и архитектурой того времени. Это создает прочные эмоциональные связи с материалом, которые невозможно достичь с помощью текста [2].

Погружаясь в жизнь виртуальных персонажей из разных социальных слоев и этнических групп внутри одной языковой культуры, студент учится видеть мир их глазами. Это развивает эмпатию и критическое мышление, помогает преодолевать культурные стереотипы. Он начинает понимать, что культура – это не монолит, а сложный, многоголосый организм.

Несмотря на очевидный потенциал, интеграция VR/AR в образовательный процесс сопряжена с рядом вызовов. Во-первых, это вопрос стоимости. Качественные VR-шлемы и создание уникального образовательного контента требуют значительных финансовых вложений. Однако рынок развивается, появляется больше доступных решений, а также платформ с готовыми сценариями для изучения языков (например, Immerse, Mondly VR). Дополненная реальность зачастую более доступна, так как использует уже имеющиеся у студентов гаджеты [4].

Во-вторых, существует педагогический вызов. Учитель из транслятора знаний превращается в архитектора образовательного опыта, навигатора и модератора. Его задача – не просто включить VR-симуляцию, а грамотно встроить её в урок: подготовить студентов, поставить перед ними четкие коммуникативные задачи, а после сессии организовать обсуждение, рефлекссию и закрепление материала.

В-третьих, необходимо учитывать технические ограничения и возможные побочные эффекты, такие как киберболезнь (motion sickness) у некоторых пользователей. Сеансы погружения должны быть дозированными и тщательно продуманными [5].

Выводы. Использование платформ виртуальной и дополненной реальности – это не просто модный тренд, а закономерный этап эволюции методики преподавания иностранных языков. Эти технологии предлагают единственно возможный за пределами страны изучаемого языка способ «проживания» чужой культуры. Они трансформируют абстрактные лингвокультурологические понятия в осязаемый, эмоционально окрашенный опыт.

В будущем мы можем ожидать появления массовых многопользовательских VR-пространств, где студенты из разных стран будут совместно выполнять проекты, вести переговоры и просто общаться, стирая границы между учебой и реальной жизнью. Уже сегодня VR/AR доказывают, что изучение иностранного языка – это не про склонение глаголов и заучивание слов, а про открытие новых миров, понимание других людей и, в конечном счете, лучшее понимание себя. Формирование лингвокультурологической компетенции через такие технологии перестает быть учебной целью и становится увлекательным путешествием, которое готовит студентов к жизни и работе в глобализированном, межкультурном мире.

Список литературы

1. Azuma R.T. A Survey of Augmented Reality / R.T. Azuma // Presence: Teleoperators and Virtual Environments. – 1997. – Vol. 6, № 4. – P. 355–385.
2. Бойченко И.В. Дополненная реальность: состояние, проблемы и пути решения / И.В. Бойченко, А.В. Лежанкин // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2020. – № 1 (21), ч. 2. – С. 161–165.
3. Глазкова С.А. Технология дополненной реальности в новых медиа / С.А. Глазкова // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы : материалы науч.-практ. конф. (26–27 апр. 2013 г.). – Москва : Изд-во АПК и ППРО, 2023. – С. 117–122.
4. Ившин В. Студенты создают AR-экскурсию по чёрному Парижу [Электронный ресурс]./ В. Ившин // ARNEXT. – URL: <http://arnext.ru/news/layar-6-9739> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Лисовицкий А. Проект TECHCOOLTOUR предлагает познакомиться с историей ЕС в дополненной реальности [Электронный ресурс]./ А. Лисовицкий // ARNEXT. – URL: <https://arnext.ru/news/techcooltour-7956> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 81'322

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Мухаметзянова Э.Н.

студент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. В эпоху цифровой трансформации и взрывного роста данных до 80% всей информации представлено в неструктурированном виде, преимущественно в форме текста на естественном языке [6]. Новостные ленты, юридические документы, медицинские карты, корпоративная переписка и пользовательские отзывы – все это содержит ценнейшие смыслы, извлечь которые человеку вручную не под силу. Компьютерная лингвистика (КЛ) и обработка естественного языка (NLP) решают эту задачу, выступая ключевым технологическим мостом между человеком и машиной. Актуальность области определяется ее прямым влиянием на развитие искусственного интеллекта, создание интеллектуальных интерфейсов, автоматизацию бизнес-процессов и повышение эффективности работы с информацией в глобальном масштабе [2, 6].

Методы исследования. Современная компьютерная лингвистика отошла от методов, основанных на жестких лингвистических правилах, и перешла к статистическим и нейросетевым подходам [6].

1. Глубокое обучение (Deep Learning): Это доминирующий парадигмальный метод. Используются различные архитектуры нейронных сетей:

- Трансформеры (Transformers): Архитектура, совершившая революцию благодаря механизму самовнимания (self-attention), который позволяет модели оценивать важность каждого слова в контексте всего предложения [7]. Лежит в основе всех крупных языковых моделей (GPT, BERT, T5) [4, 7].
- Свёрточные нейронные сети (CNN): Применяются для классификации текстов и извлечения ключевых особенностей [6].
- Рекуррентные нейронные сети (RNN), LSTM, GRU: Ранее были стандартом для работы с последовательностями, но сейчас в значительной степени вытеснены трансформерами [6].

2. Предобучение и тонкая настройка (Pre-training & Fine-tuning): Современный методологический стандарт [2]. Сначала модель предобучается на колоссальных объемах неразмеченных текстовых данных (например, из интернета) для решения общих задач (предсказание следующего слова, восстановление маскированных слов). Затем она тонко настраивается на небольшом размеченном датасете для решения конкретной прикладной задачи (анализ тональности, распознавание именованных сущностей) [4].

3. Машинное обучение на графах знаний (Knowledge Graph Machine Learning): Используется для интеграции структурированных знаний (например, из Викиданных) в языковые модели, чтобы улучшить их способность к логическим рассуждениям и работе с фактами [1, 5].

Результаты исследования. Применение указанных методов привело к качественному скачку в возможностях компьютерной лингвистики.

1. Создание больших языковых моделей (Large Language Models – LLMs): Модели типа GPT-4, Claude, Llama демонстрируют способность к генерации связного и креативного текста, решению сложных задач по инструкции (few-shot и zero-shot learning) и ведению содержательных диалогов [2, 3].

2. Прорыв в машинном переводе: Нейронный машинный перевод (Neural Machine Translation – NMT) на базе трансформеров обеспечил качество перевода, вплотную приблизившееся к человеческому для многих пар языков [6, 7].

3. Высокоточное извлечение информации: Современные системы способны с высокой точностью извлекать из текста именованные сущности (имена, компании, локации), отношения между ними и факты, строя структурированные базы знаний из неструктурированных текстов [4, 6].

4. Развитие мультимодальных моделей: Появились модели, способные одновременно обрабатывать и связывать информацию из разных модальностей (текст, изображение, аудио), что является шагом к созданию более универсального и "всестороннего" ИИ [2, 5].

Практические примеры. Достижения компьютерной лингвистики уже активно используются в реальном мире:

- Виртуальные ассистенты и чат-боты: ChatGPT, Яндекс.Алиса, Siri и корпоративные чат-боты технической поддержки используют LLMs для понимания запросов и генерации человекоподобных ответов [2, 3].

- Интеллектуальный поиск и рекомендации: Поисковые системы (Google, Яндекс) и стриминговые платформы (Netflix) используют семантический поиск и NLP для понимания intent пользователя и выдачи релевантных результатов, даже если в запросе и документе нет прямого лексического совпадения [6].

- Биомедицина: Системы на основе NLP анализируют научные статьи для ускорения поиска новых лекарств, а также помогают врачам извлекать ключевую информацию из медицинских карт пациентов (например, диагнозы, назначения, реакции на препараты) [1, 6].

- Финансы и юриспруденция: Алгоритмы анализируют новостные потоки и отчеты для прогнозирования рисков на финансовых рынках. В юриспруденции – проверяют контракты на соответствие законодательству, анализируют судебные прецеденты [1, 6].

- Генерация кода: Такие инструменты, как GitHub Copilot, используют тонко настроенные языковые модели для автоматической генерации и дополнения программного кода по текстовому описанию [2].

Заключение. Компьютерная лингвистика переживает этап бурного развития, движимый успехами глубокого обучения, особенно архитектуры Transformer [7]. Ключевые тенденции – это доминирование больших языковых моделей, переход к мультимодальным системам, активная работа по повышению их эффективности и, что крайне важно, фокус на обеспечение доверия, включая борьбу с предвзятостью, повышение интерпретируемости и безопасность [2, 5]. Из сугубо академической дисциплины КЛ превратилась в критически важную технологию, лежащую в основе цифровизации практически всех сфер человеческой деятельности [6]. Будущее области видится в создании более "понимающих", рассуждающих и безопасных моделей, способных на подлинное смысловое взаимодействие с человеком [2].

Список литературы

1. ACL Anthology – Открытый цифровой архив научных статей по компьютерной лингвистике. Является основным источником для ознакомления с последними исследованиями [<https://aclanthology.org/>].
2. Bommasani, R., et al. On the Opportunities and Risks of Foundation Models. – Обширный отчет Стэнфордского университета, всесторонне анализирующий большие модели (Foundation Models), их потенциал и связанные с ними вызовы. 2021 [<https://crfm.stanford.edu/report.html>].
3. Brown, T.B., et al. Language Models are Few-Shot Learners. 2020 [<https://arxiv.org/abs/2005.14165>].
4. Devlin, J., et al. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. 2018 [<https://arxiv.org/abs/1810.04805>].
5. Hugging Face Blog и Papers – Платформа, предоставляющая доступ к тысячам моделей и датасетов, а также публикующая образовательные и научные материалы, отражающие текущее состояние дел в индустрии [<https://huggingface.co/blog>].
6. Jurafsky, D., & Martin, J.H. Speech and Language Processing (3rd ed. draft). – 2023 [<https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3/>].
7. Vaswani, A. et al. Attention Is All You Need. 2017 [<https://arxiv.org/abs/1706.03762>].

УДК 811.111:070

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Недонёкина А.И.

студент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность темы. В эпоху глобализации средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного сознания. Английский язык, будучи языком международного общения, науки, технологий и поп-культуры, активно проникает в медиaprостранство разных стран, включая Россию. Это явление порождает важные социальные, культурные и лингвистические вопросы: как использование английского в СМИ влияет на национальные языки и идентичность, как оно меняет коммуникативные практики и доступ к информации, какие возможности и риски несёт для общества. Исследование этой темы позволяет понять механизмы культурной трансмиссии и адаптации в современном мире.

Методы исследования. 1. Контент-анализ – систематический анализ текстов, заголовков, слоганов в российских печатных и онлайн-СМИ для выявления частоты использования англицизмов, тематических областей заимствований (технологии, бизнес, мода). 2. Социолингвистический опрос – анкетирование аудитории разных возрастов с целью выявления восприятия англицизмов, степени их понимания и отношения к их использованию в медиа. 3. Сравнительно-сопоставительный анализ – изучение различий в использовании английского языка в качественных и массовых СМИ, а также в разных медиаформатах (ТВ, подкасты, блоги). 4. Интервью с экспертами – лингвистами, медиаспециалистами и журналистами для получения качественных данных о тенденциях и стратегиях использования английского языка.

Результаты исследования

1. Проникновение английского языка:

В деловых и технологических СМИ до 15-20% терминов – англицизмы (стартап).

В глянцевого журналов используется много английских слов в сфере моды и красоты (лук, кастинг).

В заголовках и слоганах часто применяется код-миксинг (смешение языков) для привлечения внимания.

2. Влияние на аудиторию:

Молодёжь (18-30 лет) демонстрирует высокий уровень понимания и положительное отношение к англицизмам, воспринимая их как признак современности.

Люди старше 50 лет чаще испытывают затруднения в понимании и негативно оценивают чрезмерное использование английских слов.

70% проголосовавших считают, что английские термины обогащают язык, но 30% видят в этом угрозу для чистоты русского языка.

3. Социальные и культурные эффекты:

Английский язык в СМИ выступает как инструмент социального расслоения: те, кто им владеет, получают быстрый доступ к новым знаниям и трендам.

Формируется гибридная медиакультура, где смешение языков становится нормой, особенно в digital-среде.

С одной стороны, это ускоряет интеграцию в глобальный контекст, с другой – создаёт риск разрыва между поколениями и социальными группами.

4. Коммуникативные изменения:

Упрощение и стандартизация языка медиа (под влиянием английских шаблонов).

Активное использование англоязычных аббревиатур (NFT, AI, CEO) без эквивалентов в русском языке.

Использование английского языка в СМИ отражает более широкий процесс глобализации. С одной стороны, оно способствует оперативному заимствованию новых концепций и развитию профессиональных языков (например, в IT и маркетинге). С другой – может приводить к «языковой лени», когда оригинальные термины вытесняются англицизмами без необходимости. Важно найти баланс между открытостью мировым тенденциям и сохранением языковой идентичности. Особую роль играют медиа как фильтры: они могут как объяснять заимствования, способствуя языковой адаптации, так и злоупотреблять ими, создавая барьеры для понимания.

Заключение. Английский язык в СМИ – это мощный фактор влияния на общество, который формирует новые коммуникативные модели, ускоряет культурный обмен, но также создаёт вызовы для языковой политики. Для гармоничного развития медиасреды важно поддерживать гибкость языка, не допуская его излишней маргинализации. Будущие исследования могут быть направлены на долгосрочное изучение влияния англицизмов на языковую компетенцию разных поколений и разработку рекомендаций для медиапрофессионалов.

Список литературы

1. Crystal, D. (2003). English as a Global Language. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/english-as-a-global-language> (дата обращения: 02.12.2025)
2. “Глобальный английский: как язык влияет на медиа”. – Журнал «МедиаЛингвистика». 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medialing.spbu.ru> (<https://medialing.spbu.ru/>) (дата обращения: 02.12.2025)
3. “Англицизмы в русскоязычных СМИ: анализ и тенденции”. – Проект «ПостНаука». 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru> (<https://postnauka.ru/>) (дата обращения: 02.12.2025)

4. “Язык современных медиа: между глобальным и локальным”. – Исследование ВШЭ. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru> (<https://www.hse.ru/>) (дата обращения: 02.12.2025)
5. “The Impact of English on Russian Media: A Sociolinguistic Perspective”. – Russian Journal of Communication. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com> (<https://www.tandfonline.com/>) (дата обращения: 02.12.2025)
6. “Цифровые медиа и языковые изменения”. – Портал «Грамота.ру». 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gramota.ru> (<https://gramota.ru/>) (дата обращения: 02.12.2025)
7. “Media and Globalization: The Role of English”. – UNESCO report on cultural diversity. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org> (<https://en.unesco.org/>) (дата обращения: 02.12.2025)
8. “Анализ использования английских заимствований в российских СМИ”. – Электронный журнал «Социосфера». 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sociosphaera.com> (<https://sociosphaera.com/>) (дата обращения: 02.12.2025)

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ ПОД ПРИЗМОЙ РАБОТ И.А.БРОДСКОГО

Нигматуллина Л.А.

*Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Россия*

Вопросы этики традиционно ассоциируются с поступками человека, его отношением к ближнему и к обществу. Однако существует сфера, где этические категории проявляются с не меньшей, а, возможно, даже с большей силой – это сфера речи. Язык, слово, манера высказывания – всё это является не просто инструментом коммуникации, но и полем нравственного выбора. Творчество Иосифа Бродского, а в особенности его прозаические эссе, предлагают глубокую и парадоксальную философию языка, в центре которой лежит именно этика речи. Анализ текстов из сборника его прозы позволяет вычленить стройную систему взглядов, где эстетическое неразрывно связано с этическим, а речь человека становится мерилom его нравственного уровня.

Для Бродского язык – не пассивный материал, а самостоятельная, могущественная, почти метафизическая сущность. Он обладает собственной волей, памятью и логикой, стоящей над индивидуальным сознанием. Поэт видит в языке не слугу, а скорее господина или, по меньшей мере, старшего партнера человека. Эта позиция фундаментальна для понимания этики речи: если язык – самостоятельная величина, то отношение к нему – это вопрос ответственности, а не только удобства или самовыражения.

«Язык – и в случае поэзии уже в еще большей степени прозаическая речь – есть нечто куда более древнее, нежели человек и его опыт. И куда более надежное, нежели любая форма общественного устройства» [Сочинения 2001,2:7], – утверждает Бродский в своей Нобелевской лекции.

Эта «надежность» и древность языка налагают на говорящего колоссальную ответственность. Вульгарная, клишированная, неточная речь – это не просто дурной вкус; это проявление неуважения, этическая провинность по отношению к этой древнейшей данности. «Всякая повторяющаяся мысль, выражение, метафора развивает в себе иммунитет к сомнению», – предупреждает он. Бездумное повторение штампов, политических лозунгов, рекламных слоганов делает человека не только заложником чужой мысли, но и соучастником деградации языка, а значит, и мышления.

Центральной фигурой в этической иерархии речи для Бродского является поэт. Но не как романтический гений, а как сознательный работник языка, чья задача – служить ему с максимальным самоотречением.

Эта служба и есть высшее проявление речевой этики. «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку.» [Сочинения 2001,2:12], – говорит Бродский. Поэт, в его понимании, – это аскет, отказывающийся от диктата собственного «я» в пользу диктата языка. Он прислушивается к его скрытым токам, следует его логике, а не сиюминутным эмоциям или социальным запросам. В этом

самоотречении и заключается его главная этическая позиция: «Начиная стихотворение, поэт, как правило, не знает, чем оно кончится, и порой оказывается очень удивлен тем, что получилось,...часто мысль его заходит дальше, чем он рассчитывал»[Сочинения 2001:1:2:16]. Он движется к неожиданности. И в течение того времени, пока он работает над стихотворением, он пребывает в состоянии большей или меньшей отстраненности от собственного "я".

Эта модель поведения поэта становится для Бродского универсальным этическим примером для любого человека. Речь – это всегда диалог с чем-то большим, чем ты сам. Говоря банально, эгоистично, лживо, человек наносит урон не только себе или собеседнику, но и самой системе, которая делает человеческое общение и мышление возможным. Этика речи, таким образом, – это этика служения, а не потребления.

Одним из ключевых пороков современной речи Бродский считает клише, которые он называет «идиомами» или «общими местами». Для него это не стилистический недостаток, а явная этическая угроза. Клише – это готовые формы мысли, которые избавляют человека от мучительного процесса мышления и выбора точного слова. Они обезчеловечивают речь, превращая ее в автоматический, бездумный процесс. «Ничто так не отучает человека от независимости, как жизнь в условиях готовых формул речи, готовых формул существования» [Язык 1988:23], – пишет он.

Политическая пропаганда, реклама, массовая культура – все они эксплуатируют этот механизм, подменяя личное, выстраданное суждение – коллективным, безликим ярлыком. Использование такого языка есть форма моральной капитуляции.

Особенно опасны, с точки зрения Бродского, эвфемизмы – разновидность клише, призванная скрыть неприглядную суть явления. Он приводит пример из советского новояза: «...когда в газетах писали "процесс пошел", это значило, что начались аресты». Подмена прямого и точного слова расплывчатой и ложной метафорой – это акт глубокой безнравственности, так как он разрывает связь между словом и реальностью, между поступком и его оценкой. «Ибо метафора – это сближение явлений, а эвфемизм – их разведение» [Язык 1988:23], – заключает он. Этика речи требует называть вещи своими именами, какой бы горькой ни была правда. Уклонение от этого долга есть трусость и соучастие во лжи.

Прямая противоположность клише и эвфемизма – метафора, которую Бродский считает двигателем не только поэзии, но и мышления. Метафора – это акт свободного выбора, творческое усилие по установлению связи между разрозненными явлениями. «Метафора есть сближение явлений, и чем дальше отстоят друг от друга явления, тем метафора действенней». Этот процесс требует от человека интеллектуальной смелости, наблюдательности и уважения к скрытым свойствам вещей. Таким образом, использование метафоры – это этический акт, утверждающий независимость мысли и сопротивляющийся диктату готовых форм. Она является инструментом познания, а не манипуляции.

Отсюда вытекает и особая этическая роль литературы. Для Бродского литература – не развлечение и не украшение жизни, а «форма нравственного страхования». Она является главным хранителем и одновременно лабораторией языка. Читая великих писателей, человек усваивает не только сюжеты и идеи, но, что важнее, – словарный запас, синтаксические конструкции, модели мышления. «...для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительней, чем для человека, Диккенса не читавшего»[Сочинения 2001:1:2:16], – утверждает Бродский. Почему? Потому что, погружаясь в сложный, многомерный язык литературы, человек тренирует свою способность к эмпатии, к пониманию нюансов, к восприятию чужой боли и радости. Он учится видеть мир не в черно-белых тонах клише, а в сложной, противоречивой палитре метафор. Литература учит человека говорить, а значит, и думать самостоятельно, что является основой любой личной этики.

Эта связь между речью и свободой – одна из главных тем в этической системе Бродского. Язык, по его мнению, является самым надежным убежищем от тирании, в какой бы форме она ни проявлялась. «...Ибо система, основанная на субстанции, язык которой является клише и который управляется страхом, оказывается бессильной перед человеком, произносящим "нет" на языке, синтаксис которого не совпадает с синтаксисом власти". Точная, независимая, индивидуальная речь становится актом сопротивления. Даже в условиях тотального контроля над мыслью человек, владеющий богатством языка, сохраняет внутреннюю свободу. Его сознание не может быть полностью колонизировано, потому что оно оперирует категориями, недоступными для убогого языка пропаганды.

Наконец, этика речи у Бродского тесно связана с понятием частного человека, противостоящего коллективу. Коллективная речь тяготеет к упрощению, к лозунгу, к клише. Речь частного человека – к сложности, к нюансу, к личной ответственности. «...Частное лицо всегда имеет больше шансов на нравственность, нежели государство, ибо у него есть такая шкала ценностей, как совесть, говорящая ему "лучше", "хуже", "ни в коем случае"». Эта внутренняя шкала ценностей находит свое прямое отражение в речи. То, как человек говорит о любви, о смерти, о политике, о погоде, – это прямое свидетельство работы его совести. Скупой, неточный, заимствованный язык выдает скупую и ленивую душу. Богатая, точная, выстраданная речь – душу сложную, рефлексирующую и, следовательно, нравственную.

В заключение, этика речи в понимании Иосифа Бродского – это не свод правил о том, какие слова говорить можно, а какие нельзя.

Это глубоко онтологическая система, в которой язык предстает как высшая реальность, а человек – как ее ответственный хранитель и слуга. Эстетика – будь то точность метафоры или ритм стихотворной строки – является для него высшим проявлением этики. Бороться с тоталитаризмом, с глупостью, с жестокостью означает, прежде всего, бороться с языком, который их обслуживает. Эта борьба начинается не на площадях, а в уме каждого отдельного человека, в его повседневном выборе слов. «Поэт есть орудие

языка», – говорит Бродский. И следуя этой логике, каждый говорящий человек в той или иной мере является таким орудием. От того, насколько сознательно и ответственно он выполняет эту роль, зависит не только красота его речи, но и его собственная человеческая состоятельность, его способность к добру, к свободе и к сопротивлению злу. В конечном счете, этика речи, по Бродскому, – это и есть основа этики личности.

Список литературы

1. Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского. Том I-II.–СПб.: Пушкинский фонд, 2001.– 304 с.
2. Бродский И.А. «Писатели и власть». – М.: Современник, 1988.
3. Бродский И.А. «Язык как дом». – М., 1992.
4. https://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt_with-big-pictures.html

УДК 316.77

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КАК ЖЕСТЫ И МИМИКА ВЛИЯЮТ НА ПОНИМАНИЕ

Нигматзянов Э.А.
студент

Айтуганова Ж.И.
Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия

Актуальность. В условиях глобализации и при расширении международных связей значимость межкультурной коммуникации быстро растёт. Английский язык является “лингво-франком” во многих профессиональных и социальных сферах, но простое владение языком не обеспечивает полного взаимного понимания. Невербальные компоненты – жестикация, мимика, позирование, интонация – оказывают сильное влияние на интерпретацию сообщений и формирование межкультурных стереотипов. Понимание роли невербальных знаков и их культурных различий является одним из важнейших условий уменьшения коммуникативных рамок и повышения эффективности межкультурного общения.

Значение невербального общения. Невербальная коммуникация составляет значительную часть обмена информацией между людьми. По классическим оценкам, на невербальные компоненты может приходиться до 60– 70% воспринимаемого смысла сообщения, особенно когда речь идёт о выражении эмоций и оценочных мнений. Жесты и мимика выполняют несколько функций: паралингвистическую (подчёркивают вербальное сообщение), регулятивную (создают ход диалога), экспрессивную (передают эмоциональность) и символическую (заменяют слова).

Межкультурные различия в интерпретации жестов и мимики. Интерпретация определенных жестов и мимики может сильно различаться в разных культурах. Классические исследования показывают, что некоторая часть выражений лица универсальна для всех людей, но их ситуативная интерпретация и сопутствующие нормы поведения зависят от культурного контекста. Например, жест «ОК» (соединённые большой и указательный пальцы) в США обычно означает согласие или «всё в порядке», в то время как в некоторых странах Южной Европы и Латинской Америки он может пониматься как грубость или непристойность. Улыбка в англоязычных странах чаще ассоциируется с дружелюбием и расположению, в то время как в множестве азиатских стран улыбка может использоваться как маскировка неловкости или сохранения групповой гармонии.

Влияние невербального общения на понимание в англоязычной межкультурной коммуникации. Во время общения на английском языке

взаимное понимание зависит не только от навыка владения лексикой и грамматикой, а также и от умения корректно интерпретировать невербальные знаки партнёра. Ошибочная интерпретация жестов и интонаций может привести к недопониманию, понижению доверия, а иногда и к конфликту. Например, прямой зрительный контакт в определенных западных культурах понимается как признак честности и вовлеченности, тогда как в других – как проявление агрессивности или неуважения. В поликультурных группах такие различия нуждаются в специальных коммуникативных стратегий и тренировках.

Методы исследования. В теоретическом плане исследование опиралось на сравнительный анализ базовых и основополагающих работ по невербальной коммуникации, межкультурной психологии и социолингвистике (Ekman, Hall, Mehrabian, Kendon). В прикладной части рекомендованы методы наблюдения, видеокодирования взаимодействий, качественные интервью с носителями различных культур и экспериментальные имитации коммуникативных ситуаций для проверки гипотез о различии в интерпретации мимики и жестов.

Результаты и обсуждение. Сопоставление литературы и эмпирических наблюдений говорит о том, что:

1) универсальные выражения эмоций хоть и имеются, но их использование и интенсивность может меняться культурой;

2) символические жесты (например, «ОК», «большой палец вверх») имеют наибольшую вариативность значений;

3) проксемические нормы (личное пространство) и нормы зрительного контакта существенно влияют на оценку взаимодействия между англоговорящими и представителями других культур;

4) невербальные сигналы сильнее воздействуют на интерпретацию эмоциональной составляющей сообщения, чем на изначальные фактические данные вербального сообщения.

Таблица 1 – Примеры интерпретации жестов в разных культурах

Жест/мимика	Значение в англоязычных культурах	Возможная интерпретация в других культурах
«ОК» (палец и большой палец)	«Все в порядке», согласие	В некоторых странах – оскорбление или непристойный знак
Большой палец вверх	Одобрение	В некоторых странах – оскорбление
Зрительный контакт (продолжительный)	Внимание, искренность	Может восприниматься как вызов или неуважение
Улыбка	Дружелюбие, расположенность	Может скрывать неловкость или служить формой вежливости

Заключение. Невербальное общение – ключевой компонент межкультурной коммуникации при использовании английского языка.

Понимание культурно обусловленных значений жестов, мимики и проксемики способствует снижению рисков недопонимания и повышает эффективность взаимодействия в международных контекстах. Рекомендуется внедрять специальные тренинги и образовательные модули для подготовки специалистов к поликультурному общению.

Список литературы.

1. Агапова М.А. Невербальная коммуникация в межкультурном взаимодействии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 45–58.
2. Белякова Т.А. Психолингвистические аспекты восприятия невербальных сигналов. – СПб.: Питер, 2020. – 214 с.
3. Голованова Е.И. Коммуникативные барьеры в межкультурной среде: роль невербального поведения // Коммуникология. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 112–124.
4. Демидова О.Л. Невербальные средства общения в образовательной среде. – М.: Юрайт, 2023. – 189 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

ТЕКСТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Нуруллина Г.М.

к.п.н., доцент

Фэн Цзунбао

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Россия

В современной лингвометодике одним из приоритетных направлений считается аксиологический подход, реализация которого предполагает расширение знаний учащихся о культуре, истории, музыке, изобразительном искусстве. По словам А.Д. Дейкиной, «русский язык для нашей отечественной школы является гуманистической средой воспитания и развития личности учащихся в лучших традициях духовности и интеллекта русского народа, его сознания» [2, с. 12]. Аксиологический подход нашел отражение в трудах великих ученых: А.Д. Дейкиной, Т.К. Донской, В.А. Сластенина, Е.В. Архиповой, Л.А. Ходяковой, Л.И. Новиковой, Г.И. Чижаковой и др.

Урок русского языка – особенный предмет с особой воспитывающей средой, где важное место занимает выразительное чтение текстов, их глубокое понимание, приобщение учащихся к эстетическому чувству слова, бережного отношения к нему. На уроках русского языка учитель ставит задачу формирования духовно-нравственной личности школьника за счет достижения глубины мысли, широты познания, силы чувства.

Такие важные понятия, как доброта, совесть, любовь к родному языку, к родному краю воспитываются на уроках русского языка в процессе работы с текстами. В пояснительной записке рабочей программы говорится о совершенствовании умения человека «читать, понимать тексты, использовать информацию текстов разных форматов, оценивать ее, размышлять о ней, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [5]. В процессе работы с текстами, состоящей в анализе языковых явлений, обсуждении, дискуссии, у учащихся формируются собственное мнение, собственное мировоззрение [1]. Русский язык воспринимается учащимися как созидатель народного духа, что в свою очередь способствует формированию любви и уважения к родному языку, духовному развитию личности.

Безусловно, работа с текстом должна быть интересной для учащихся, вызывать эмоции. В лингвометодике выделяют разные методы и приемы работы с текстом: ИНСЕРТ, таксономия Блума, сторителлинг, синквейн, работа с текстами-миниатюрами, работа с текстами-импульсами.

В настоящее время актуальной является работа с текстами-импульсами, вызывающими у читателя «эмоциональный отклик, побуждающий его когнитивной деятельности, «генерированию смыслов» и создание новых метатекстов «вторичных речевых произведений разных стилей и текстов» [6, с.

154]. Тексты-импульсы могут быть использованы в качестве дидактического материала на олимпиадах по русскому языку. Так, на одном из этапов Олимпиад по русскому языку было дано следующее задание.

Андрей Усачев – известный детский поэт. В его произведениях наблюдается много окказионализмов. Ответьте на вопросы:

1) *Что значит термин «окказионализм»?*

2) *Каково значение следующих выделенных окказионализмов в стихотворении Андрея Усачева «Леталка»?*

3) *Объясните, какой словообразовательный способ лежит в основе образования этих окказионализмов? По какой словообразовательной модели образованы эти слова? Одинаковое ли у них словообразовательное значение?*

Мы сидели на Сиделке,
И свистели в две Свистелки,
И глядели в небосвод...
Вдруг, глядим – летит Леталка,
То ли муха, то ли галка,
То ли целый самолёт!...
Мы решили сбить Леталку,
Запустили в воздух палку...
Может, палка попадет
В неизвестную Леталку,
То ли в муху, то ли в галку,
То ли в целый самолет!
Не попали мы в Леталку,
И ни в муху, и ни в галку...
А навстречу из ворот
Выезжала Проезжалка,
И попала наша палка
С жутким грохотом в капот:
БАХ!
Мы бежать во все Бежалки,
А водитель Проезжалки
Как в Оралку заорет,
Что открутит нам Бежалки,
Оторвет Соображалки...
Укатила Проезжалка.
Улетела вдаль Леталка.
Грелка по небу плывет.
Мы сидели на Сиделке,
И свистели в две Свистелки:
Может, Гавкалка пройдет?!

Как видно из задания, учащимся необходимо продемонстрировать свои знания в области словообразования. Школьники должны ответить на поставленные вопросы следующим образом:

1) Окказионализм (лат. *occasionalis* – «случайный») – это разновидность неологизма, индивидуально-авторское слово, которое создал автор художественного произведения по моделям словообразования, существующим в языке.

2) Сиделка – качели или скамейка

Свистелки – ноздри носа

Леталка – насекомое или самолет

Бежалки – ноги

Проезжалка – машина

Оралка – горло, микрофон.

Соображалка – голова

Грелка – солнце

Гавкалка – собака

3) В основе образования этих окказионализмов лежит суффиксальный способ образования слов от глаголов. Модель: глагол+ суф.ЛК(А). (по аналогии, например, с такими словами, как вешалка, сушилка, скакалка, прялка).

Использование детских стихотворений в качестве работы с текстом пробуждает интерес у учащихся, вызывает положительные эмоции, мотивирует их к выполнению задания.

Кроме стихотворений для детей, как дидактический материал может быть использована проза русской литературы.

Пример задания:

Одинаковое ли значение имеет слово «позор» в поэзии А.С.Пушкина? Обоснуйте свой ответ.

...Но мысль ужасная здесь душу омрачает:

Среди цветущих нив и гор

Друг человечества печально замечает

Везде невежества убийственный *позор*... («Деревня»)

...И Франция, добыча славы,

Плененный устремила взор,

Забыв надежды величавы,

На свой блистательный *позор*... («Наполеон»)

Ученикам необходимо ответить следующим образом:

В языке ранних стихотворений Пушкина слово *позор* употребляется в своем старом, церковно-славянском значении: «зрелище» («Деревня»).

С начала 20-х годов это архаическое значение слова *позор* отмирает в Пушкинском языке. И с этого времени Пушкин употребляет слово *позор* в современном значении: «бесчестье, постыдное, презренное положение» («Наполеон»).

Кроме работы с текстами-импульсами, на уроках русского языка с целью формирования духовно-нравственной личности школьника может быть

проведена работа с текстами-миниатюрами. Методисты утверждают о целесообразности работы с текстами-миниатюрами, которые по объему являются не большими, но которые несут смысловую нагрузку и в которых выражено субъективное начало.

На уроках русского языка могут быть использованы тексты-миниатюры Ф.Абрамова, В.Бианки, М.Пришвина. В своих произведениях авторы красочно описывают природу, но в этом описании важное место занимает внутренний мир писателя.

Так, на уроке русского языка может быть проведена лингвистическая работа с текстом Ф.Абрамова «Пинега».

Пинега

Утром вышел к реке и ахнул: не узнать старушку.

Вечером уходил – ни одного камешка не разглядишь на берегу, все в серой тине. А сегодня берег блестит, сверкает, как разноцветная мозаика. Ночью прошел ливень, и вот омылась, принарядилась Пинега.

Методика работы с текстом-миниатюрой «Пинега» выстраивается в соответствии с системно-деятельностным подходом, где реализуются принципы УУД.

Реализация принципа деятельности

Вопросы для анализа:

Как можно комментировать заглавие миниатюры?

Пинега – это географическое наименование, это название реки в Северо-Европейской части России. В тексте рассказывается о Пинеге.

Какова тема текста-миниатюры?

Тема – река Пинега в разное время суток и в разную погоду выглядит по-разному.

Сформулируйте основную мысль текста.

Пинега для автора родная, любимая река; он ласково называет ее старушкой, часто к ней приходит, внимательно присматривается.

Реализация принципа непрерывности

Задание:

Докажите смысловую часть.

Текст можно разделить на следующие структурные части, где одно время суток сменяется другим, где ливень повлиял на изменение вида реки.

1) Сегодня утром – «не узнать старушку».

2) Вечером (накануне) – «всё в серой тине».

Реализация принципа системности

Задание:

Как в тексте представлена языковая система? Произведите лингвистический анализ на всех уровнях языка.

Фонетика – в тексте шипящие звуки (в словах *вышел, старушка, камешка, разглядишь*) и звонкие согласные (*берег, блестит, разноцветная, мозаика*) позволяют читателю прислушаться к реке, понять ее состояние до и после ливня.

Орфография – в тексте встречаются слова с разными видами орфограмм: Е-И в окончаниях существительных (*тине*), окончания глаголов во 2 лице (*разглядишь*), частицы НЕ и НИ (*ни одного камешка*), чередующие гласные в корне слова (*блестит*), приставки ПРЕ и ПРИ (*принарядилась*) и т.д.

Морфология – в тексте представлены слова разных частей речи. Учащиеся определяют, к какой части речи относится каждое слово и какую функцию выполняют эти слова.

Синтаксис – данный текст-миниатюра кажется наиболее удачным для синтаксического анализа, так как в нем представлены разные случаи постановки знаков препинания, даны разные типы предложений.

Реализация принципа творчества

Задание:

Есть ли у вас на родине любимое место? Напишите сочинение-миниатюру о своем любимом месте.

В эпоху развития цифровизации образования и искусственного интеллекта актуальной является работа с текстом с дополненной реальностью. «Тексты с дополненной реальностью обладают большим потенциалом для обучения школьников написанию вторичных текстов-рассуждений. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, восприятие и понимание любых текстов является не линейным, не одномоментным, а проходит через несколько слоев декодировки. Во-вторых, цифровое поколение ежедневно имеет дело с нелинейными структурами в различных сферах жизнедеятельности, что говорит об их психологической и физиологической готовности воспринимать нелинейную информацию» [3, с. 103].

Такого рода работа с текстом повышает интеллектуально-творческий потенциал языковой личности учащегося. Учащиеся, используя дополненную реальность (как правило, через куар-коды) при работе с текстом, могут прослушать аудиофрагменты, просмотреть видеофрагменты, и это означает, что ученики глубже проникают в смысл текста, лучше его понимают и воспринимают.

Таким образом, можно сделать вывод, что у учащихся при работе с текстом формируется духовно-нравственная личность, исходя из следующих критериев: познавательный (развитие интеллектуальных способностей, повышение уровня знаний); креативный (гибкость ума; критическое мышление; развитие творческих способностей); эмоциональный (развитие познавательной активности; повышение интереса к изучению языка) [4].

Список литературы

1. Гарипова А.Н. Интегрированный урок как средство повышения интереса и мотивации как студентов, так и преподавателей // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы II Международной научно-практической заочной конференции. – Казань, 2024. – С. 62-65.

2. Дейкина А.Д. Русский язык как формирующая среда личности в ее духовно-интеллектуальном и эмоциональном развитии // Развитие личности учащихся в процессе обучения русскому языку: духовное, интеллектуальное, эмоциональное: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2014 – С. 12-16

3. Ерохина Е.Л., Самолина А.В. Обучение текстовой деятельности на уроках русского языка: возможности использования текстов с дополненной реальностью // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 1 (231). С. 97–105.
4. Нуруллина Г.М. Формирование интеллектуально-творческого потенциала учащихся-билинггов во внеурочной деятельности (на примере олимпиады по русскому языку) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). – С. 148-156.
5. Федеральная рабочая программа основного общего образования русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). М., 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 20.09.2025).
6. Шеляпина И.И. Текст-импульс в современной текстоориентированной образовательной парадигме // Наука и школа. 2020, № 3. – С. 148-155

УДК 81.276

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИА И ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Нуртдинова Э.А.

студент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Средства массовой информации являются неотъемлемой частью повседневной жизни студентов, часто предшествующей их знакомству с официальными учебными материалами. Такое постоянное ознакомление формирует когнитивную основу, которая способствует развитию культурной осведомленности более эффективно, чем абстрактные этнографические описания. Исследования, проведенные на факультетах прикладной лингвистики Хельсинкского университета и Университета Аризоны, показывают, что учащиеся создают более связные представления о незнакомых обществах при взаимодействии с аутентичными аудиовизуальными материалами. Эти результаты подчеркивают педагогическую значимость медиа как инструмента для изучения социального поведения, лингвистических процедур и символических практик, которые остаются недоступными при обучении на основе текстов. Поскольку глобальное образование все больше отдает приоритет межкультурной компетенции, интеграция медиа и популярной культуры в курсовую работу становится не только полезной, но и необходимой [4].

Методы исследования. Методологический подход в текущем исследовании основан на разработке качественных и смешанных методов, которые исследуют, как студенты взаимодействуют с опосредованным контентом. Например, в тематических исследованиях, проведенных в скандинавских учебных заведениях, первокурсники, изучающие английский язык, анализируют эпизоды The Great British Bake Off в рамках модулей по культурологии. Исследователи собирают данные наблюдений, обсуждений на семинарах и аналитические журналы, чтобы оценить изменения в социолингвистической осведомленности учащихся. В параллельном исследовании, проведенном в Университете Нагои, используется сравнительный анализ: участники смотрят короткие фрагменты из США (ситкомы и готовые задания, отслеживающие модели несогласия и извинений). Данные собираются с помощью тестов на прагматическое понимание и дискурсивного анализа ответов учащихся [2].

Дополнительные методологические уровни включают в себя обучение, основанное на содержании, с использованием современной музыки и цифровых

артефактов. В Кейптаунском университете студенты анализируют тексты песен Билли Айлиш и Берны Бой, чтобы выявить культурные темы, в то время как польская исследовательская группа исследует задачи, основанные на мемах, используя корпусной анализ юмора, стереотипов и контекстуального обрамления. В совокупности эти методы охватывают как когнитивные, так и эмоциональные аспекты изучения культуры, чему способствуют средства массовой информации.

Результаты исследования. Результаты многочисленных исследований указывают на последовательный рост прагматической восприимчивости учащихся и навыков культурной интерпретации. Учащиеся, участвовавшие в «The Great British Bake Off», продемонстрировали улучшение восприятия стратегий вежливости, региональных речевых моделей и тонких признаков социальной идентичности. Преподаватели наблюдали повышенную мотивацию у учащихся, которые изначально проявляли ограниченный интерес к социолингвистическим исследованиям, что позволяет предположить, что аудиовизуальные повествования стимулируют аналитическую активность, которую традиционные материалы могут не вызывать.

Данные, полученные из Университета Нагои, показывают, что учащиеся, ознакомившиеся с отрывками из ситкомов, более точно определили тональные изменения и нюансы взаимодействия, чем их сверстники, полагающиеся исключительно на диалоги по сценарию. Паралингвистические сигналы – смех, нерешительность, молчание – оказались решающими, помогая студентам осмыслить коммуникацию как социально значимый процесс. Исследование музыкальных материалов показывает схожие тенденции: студенты, анализирующие современные песни, сообщили о повышении осведомленности о проблемах, связанных с транснациональной идентичностью, миграцией и расовым представительством [5].

В недавних международных отчетах подчеркивается, насколько сильно визуальные медиа влияют на межкультурную осведомленность в образовательных учреждениях. Опрос ЮНЕСКО, проведенный в 42 странах, показал, что примерно 68% студентов университетов чувствовали себя более уверенно при обсуждении культурных норм после прохождения модулей, включающих фильмы, сериалы или музыкальные клипы. Параллельно преподаватели, участвовавшие в том же опросе, подсчитали, что их учащиеся запоминают на 20-25% больше социокультурных деталей при просмотре аудиовизуальных материалов по сравнению с традиционными текстовыми заданиями. Эти результаты перекликаются с более ранними наблюдениями в классе, проведенными в рамках программ подготовки учителей в Канаде, где смешанные медиа-стратегии неизменно улучшали запоминание социального поведения, жестов и неформальных речевых моделей [1].

Крупномасштабные проекты в области языкового образования также оказывают ощутимое влияние на прагматическую восприимчивость. Отчет Британского совета, в котором были проанализированы результаты более чем 9000 изучающих английский язык в Европе и Восточной Азии, показал, что студенты, изучающие специально подобранные фрагменты из поп-культуры –

клипы из комедийных сериалов, тексты современных песен и короткие отрывки из документальных фильмов, – продемонстрировали на 34% более высокую точность интерпретации знаков вежливости во время обучения. тестирование. Интересно, что этот прирост был еще более значительным (42%) среди учащихся, которые регулярно пользовались подобными медиа вне класса. Исследователи предположили, что неформальное общение создает «фоновый резервуар» социальных сигналов, которые формальное обучение затем может заострить и контекстуализировать.

Цифровая культура добавляет еще один статистический уровень. Проведенное Исследовательским центром Pew Research Center межнациональное исследование привычек молодежи в отношении СМИ показало, что примерно 72% студентов в возрасте от 18 до 24 лет сообщили, что узнают что-то о другой стране с помощью мемов, социальных видеороликов или фанатских сообществ по крайней мере раз в неделю. Когда университеты включили эти материалы в структурированные культурные модули, вовлеченность аудитории, согласно журналам преподавателей, возросла на 15-18%, особенно в дискуссиях о формировании стереотипов и культурном фрейминге. Хотя в исследовании также отмечались различия в точности онлайн-контента, в нем был сделан вывод о том, что управляемый анализ быстро меняющейся медийной среды значительно улучшает способность учащихся различать репрезентативные культурные модели и преувеличенные стереотипы [3].

Исследования, связанные с цифровой популярной культурой, еще раз подтверждают эти результаты. Учащиеся, участвовавшие в заданиях, основанных на мемах, продемонстрировали повышенную чувствительность к юмору, присущему культуре, и выработали более критический взгляд на стереотипы, воспроизводимые с помощью визуальной стенографии. Несмотря на то, что некоторые медиа-формы преувеличивают нормы или полагаются на сенсационность, направленный анализ превратил эти искажения в продуктивные возможности для критического осмысления. В целом, эмпирические данные подтверждают, что обучение с использованием мультимедийных средств повышает культурную осведомленность и поддерживает долгосрочные результаты обучения.

Заключение. Интеграция средств массовой информации и массовой культуры в образовательную практику служит эффективным механизмом развития культурной осведомленности учащихся. Аудиовизуальные материалы, современная музыка и цифровые артефакты предоставляют мультимодальные представления о социальном поведении, которые выходят за рамки описательных рамок традиционных учебников. Когда преподаватели обращаются к сложностям и случайным искажениям медиатизированного контента, они способствуют критическому восприятию и помогают учащимся более точно интерпретировать культурные явления. Несмотря на такие проблемы, как быстрая смена ориентиров и непостоянство знаний учащихся, подходы, основанные на медиа, неизменно способствуют рефлексивному, контекстуально обоснованному пониманию. Поскольку межкультурная

компетентность становится центральной целью глобального образования, педагогика, ориентированная на медиа, предлагает надежную и эмпирически подтвержденную основу для обогащения культурного обучения.

Список литературы

1. Догдонова, М.С. Использование метода проектов для организации самостоятельной работы учащихся // Якутск: Сахаада, 2018. – С. 15–19.
2. Мясоедова, Е.П. Роль лингвострановедческого аспекта при обучении иностранному языку студентов высших учебных заведений // Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С. 120–123.
3. Саянова, Г.И. Социокультурный компонент в обучении иностранному языку как одно из условий развития общекультурной компетенции студентов / Г.И. Саянова // Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 385–389.
4. Туманова, Е.О. Реализация лингводидактического потенциала традиционных и инновационных технологий формирования иноязычной профессиональной компетенции / Москва: Перспектива, 2024. – 154 с.
5. Хасьянова, К.А. Медиа тексты жанра интервью как ресурс для формирования межкультурной компетенции // Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – С. 96–100.

ОТ БУКВЫ К КУЛЬТУРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Павицкая З.И.

*к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
иностранных языков и языкознания*

*Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных методик преподавания иностранного языка с точки зрения интеграции лингвокультурологического аспекта. Рассматриваются ключевые тенденции и направления развития методической науки, позволяющие формировать у студентов индустрии туризма не только лингвистические компетенции, но и глубокое понимание культурных особенностей иностранного языка. Описаны преимущества и недостатки существующих методов, предложены рекомендации по оптимизации учебного процесса.

Актуальность исследования. Современное образование ставит перед собой цель подготовки выпускников, обладающих не только высоким уровнем владения языком, но и глубокими знаниями культурной специфики страны изучаемого языка. Это связано с возрастающей глобализацией и необходимостью эффективного взаимодействия представителей разных культур в профессиональной среде. Именно поэтому изучение иностранного языка должно включать элементы лингвокультуры и страноведения, способствующие формированию межкультурной компетентности будущих специалистов индустрии туризма и гостеприимства.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием комплексного подхода, включающего теоретический анализ научной литературы, сравнительный анализ образовательных программ и учебных материалов, а также анкетирование преподавателей и студентов. Основными методами были наблюдение, интервьюирование и контент-анализ.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление эффективных методик преподавания иностранного языка, учитывающих лингвокультурные аспекты. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1. Анализ существующей методологической базы преподавания иностранных языков. 2. Разработка рекомендаций по внедрению лингвокультурологических компонентов в образовательный процесс.

Основные результаты. Традиционные методы преподавания иностранных языков зачастую сосредоточены исключительно на передаче знания грамматических структур и расширении активного словарного запаса студентов в профессиональной области. Такие подходы ориентированы преимущественно на репродуктивную деятельность студентов, при которой главным становится усвоение правильного произношения звуков, знание морфологических категорий и способность строить синтаксически верные

конструкции предложений [3]. Например, традиционный урок английского языка может выглядеть следующим образом: Преподаватель даёт правила образования прошедшего времени глаголов (*Past Simple*) и демонстрирует, как правильно добавлять окончания *-ed*. Студенты выполняют упражнения типа заполнения пропусков в тексте, исправления ошибок или перевода отдельных предложений с родного языка на английский. Основной целью остаётся автоматизация употребления временных форм без учёта реального культурного фона. Однако такое узкое представление о языке лишает студентов возможности полноценно осознать значение полученных знаний в реальных ситуациях коммуникации [2]. Рассмотрим некоторые типичные ситуации.

Пример 1: использование устойчивых выражений

Представьте себе студента, успешно осваивающего правило образования Present Perfect ("I have done something"). Однако преподаватель не объясняет культурно обусловленные различия в употреблении настоящего завершённого времени в английском и русском языках. Так, студент может говорить "I have lived in Moscow for five years" (Я прожил в Москве пять лет), используя выражение буквально и формально верно, хотя носители русского языка чаще скажут "Я живу в Москве пять лет". Формальное следование правилам грамматики без осознания культурных нюансов порождает стилистические ошибки и затрудняет взаимопонимание.

Пример 2: неправильное восприятие невербальных сигналов

При изучении английского языка студенты традиционно усваивают лексику и грамматику, однако преподаватели редко уделяют внимание изучению жестикологии и мимики англичан и американцев. Например, привычка американцев улыбаться незнакомым людям воспринимается русскими как излишняя вежливость или даже фальшь. В Великобритании же улыбка считается признаком вежливости и социальной нормы, особенно в официальной обстановке. Не учитывая этот важный элемент культуры, студент рискует столкнуться с недопониманием и ощущением дискомфорта в реальной коммуникации.

Пример 3: различие норм этикета

Английский язык богат идиомами и фигуральными выражениями, многие из которых имеют глубокие корни в британской истории и литературе. Без изучения исторического и культурного контекста невозможно адекватно понимать выражения вроде "It's raining cats and dogs" («дождь льёт как из ведра»), «break a leg» (ни пуха ни пера (употребляется перед выступлением, экзаменом)), «Let the cat out of the bag» (раскрыть секрет, проговориться).

Подобная поверхностная работа с языком формирует искажённое представление о живой речи носителей и снижает эффективность освоения языка.

Таким образом, традиционное преподавание, основанное лишь на овладении формами и правилами языка, препятствует развитию подлинного уровня свободного общения и адаптации в иностранной культуре. Студенты, прошедшие подобное обучение, испытывают трудности в понимании тонких смысловых оттенков, эмоциональных коннотаций и поведения собеседников.

Эти ограничения негативно сказываются на уровне их подготовленности к эффективным контактам с представителями иной культуры.

Выводы. Интеграция лингвокультурологических и лингвострановедческих аспектов в преподавание иностранных языков значительно повышает качество образовательного процесса. Важно отметить, что успешность внедрения новых методик зависит от квалификации преподавателя, наличия соответствующих ресурсов и готовности учащихся воспринимать новую информацию. Таким образом, создание эффективной образовательной среды требует постоянного совершенствования профессиональных навыков педагогов и разработки учебно-методического комплекса, отражающего культурные особенности изучаемых языков.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Москва : Индрик, 2018. – 320с.
2. Сафонова В.В. Коммуникативная методика обучения иностранным языкам в школе // Просвещение, 2017. – 288 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам // Академия, 2015. – 336 с.

УДК 811.111

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА: КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ

Перепелкин З.С.

студент

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Сегодня мы все чаще общаемся с людьми из других стран, читаем иностранные новости и книги. Перевод становится мостом между культурами. Но что делать, когда этот мост шаткий? Представьте, что вы переводите текст и натываетесь на слово «авось» или «тоска». Как объяснить иностранцу всю глубину этих понятий? Или как быть с английским «small talk» – для нас это часто «пустая болтовня», а для них – важный социальный ритуал. В рамках нашего исследования также важно затронуть вопрос о так называемой «культурной слепоте» переводчика – ситуации, когда он, даже идеально зная язык, не распознает скрытый культурный подтекст, что ведет к смысловым потерям или к коммуникативному сбою. Эта «слепота» особенно опасна при работе с юмором, сатирой и рекламными слоганами, где смысл целиком построен на имплицитных знаниях, общих для носителей культуры.

Проблема в том, что язык – это не просто словари и грамматика. Это целый мир: история, привычки, шутки, которые непонятны другим народам. Прямой перевод здесь не работает. Если мы просто заменим слова, то мы потеряем душу текста – его культурный код. Именно поэтому вопрос о том, как сохранить этот код при переводе, сегодня как никогда важен [1, С.58].

Чтобы разобраться в этой проблеме, я использовал несколько подходов. Во-первых, я сравнил оригинальные тексты и их переводы. Это помогло увидеть, где переводчики спотыкались о культурные барьеры.

Во-вторых, классифицировал главные помехи: это и чисто русские реалии (вроде «дачи»), и сложные концепты (вроде «души»), и отсылки к известным в культуре событиям или книгам. Для большей наглядности был проведен сопоставительный анализ нескольких переводов одного и того же художественного текста (на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»), который позволил выявить, как разные переводческие стратегии влияют на восприятие культурно-маркированных элементов зарубежным читателем.

В-третьих, мы проанализировали, какие приемы используют лучшие переводчики, чтобы обойти эти препятствия и донести смысл до иностранного читателя. В этом нам помогли работы как российских, так и зарубежных экспертов [2, С.134].

Наше исследование показало, что основные трудности перевода можно разделить на три большие группы:

Первая группа – это «слова-невидимки». Их нет в других языках, потому что обозначаемые ими явления уникальны. Как объяснить иностранцу, что такое «борщ»? Просто назвав его «свекольный суп», мы потеряем всю культурную идентичность блюда.

Вторая группа – «слова-хамелеоны». Они есть в обоих языках, но означают разное. Классический пример – «privacy». Для американца это святое право на личное пространство, а для русского – часто просто «уединение». Прямой перевод здесь искажает смысл.

Третья группа – «секретные коды» культуры. Это отсылки к книгам, фильмам, историческим событиям. Фраза «настоящий Обломов» понятна любому русскому, но для иностранца это просто фамилия. Переводчик должен расшифровать этот код. Стоит отметить, что в отдельную подкатегорию можно выделить невербальные компоненты коммуникации, которые часто остаются за кадром, но несут огромную смысловую нагрузку. Например, описание жестов, интонации или дистанции между говорящими в литературном тексте может быть столь же культурно-специфичным, как и лексические единицы, и требует не менее пристального внимания переводчика.

К счастью, у переводчиков есть целый набор инструментов для решения этих проблем.

1. Транскрипция + объяснение. Можно просто написать «борщ», но добавить короткое пояснение: «традиционный восточноевропейский суп из свеклы». Так мы сохраним оригинальное название и проясним суть.

2. Поиск аналога. Иногда можно найти хоть и неточный, но близкий по смыслу эквивалент. Например, русскую поговорку «Не все коту Масленица» можно перевести как «Christmas does not come every day». Хотя праздники разные, общий смысл («все хорошее когда-нибудь кончается») передан.

3. Творческая адаптация. Это высший пилотаж. Когда дословный перевод невозможен (например, с каламбурами), переводчик создает новую фразу, которая вызовет у иностранного читателя ту же самую реакцию – улыбку или задумчивость. Например, аллюзию «их звездный час» можно перевести знаменитой фразой Черчилля «their finest hour», которая вызовет в англоязычном читателе схожие исторические ассоциации [4, С.112].

Важным дополнением к этому арсеналу является стратегия «культурной компенсации», когда утрата в одном месте текста возмещается введением культурного элемента в другом месте, где это не нарушает целостности повествования, но позволяет читателю получить сопоставимый культурный опыт. Этот прием требует от переводчика особого чутья и творческой смелости.

Выводы: не существует единственно правильного способа перевода. Выбор приема зависит от конкретной задачи. Ключевые для понимания текста понятия требуют более внимательного и развернутого подхода.

Переводчик сегодня – это не просто человек со словарем, а проводник между мирами. Он должен глубоко понимать обе культуры: и родную, и чужую.

Самые большие сложности возникают с уникальными понятиями, словами с разным смысловым наполнением и культурными отсылками.

Для их преодоления есть целый набор стратегий: от простого заимствования слова до полного творческого переосмысления.

Успех перевода измеряется не буквальной точностью, а тем, смог ли иностранный читатель почувствовать то, что хотел сказать автор, и понять культурный контекст, в котором живет текст.

Таким образом, хороший перевод – это всегда баланс. Баланс между верностью оригиналу и понятностью для новой аудитории, между чужим и своим. И именно этот поиск баланса делает работу переводчика такой сложной и увлекательной [3, С.245].

Список литературы

1. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / Mona Baker. – 2nd ed. – London: Routledge, 2018. – 245 p.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 134 с.
3. Newmark, P. Approaches to Translation / Peter Newmark. – Oxford: Pergamon Press, 1981. – 112 p.
4. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва: Высшая школа, 1986. – 58 с.

УДК 81'27:316.346.2-053.2

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЙ Z И ALPHA

Петров А.В.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентной скоростью технологических изменений, которые радикально трансформируют не только способы получения и обработки информации, но и базовые механизмы социализации, когнитивного развития и языкового поведения. Поколения Z и особенно Alpha являются первыми когортами, для которых цифровая среда выступает не дополнением, а первичной онтологической реальностью. Это приводит к формированию нового типа языкового сознания, в котором вербальный компонент постепенно уступает место мультимодальным и иконическим системам знаков.

Изучение лингвокультурологических портретов этих поколений позволяет не только зафиксировать текущие изменения, но и прогнозировать дальнейшую эволюцию русского языка в цифровую эпоху.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием комплексного подхода, включающего:

1. Корпускулярный анализ текстов цифровой коммуникации (комментарии и переписки в Telegram, ВКонтакте, Discord, TikTok российского и русскоязычного сегмента за 2021–2025 гг., объём корпуса – более 1,2 млн словоупотреблений);

2. Контент-анализ видеоконтента коротких форматов (TikTok, YouTube Shorts, Likee).

Результаты исследования. Поколение Z (1997–2012 гг. рождения) относится к категории «цифровых аборигенов» (digital natives): доступ к интернету и мобильным устройствам они получили в раннем детском или подростковом возрасте. Когнитивные особенности данного поколения определяются феноменом клипового мышления – восприятием информации короткими, визуально насыщенными фрагментами продолжительностью до 8 секунд, что приводит к снижению способности к длительной концентрации и линейному аналитическому дискурсу [1]. В языковом плане наблюдается активное использование лексической компрессии (аббревиатуры LOL, BRB, sus, cringe), семантических сдвигов (yeet, cap, no cap), а также код-свитчинга русско-английского типа («я так гак mood сегодня», «это literally кринж») [3]. Коммуникация носит преимущественно визуально-иконический характер: эмодзи и GIF-записи выполняют функцию эмоциональных маркеров, частично

замещаая вербальные средства. Культурологически поколение Z демонстрирует ярко выраженный индивидуализм, скептицизм по отношению к традиционным институтам, высокую толерантность к социокультурному разнообразию и выраженную экологическую сенситивность, реализуемую преимущественно в онлайн-форматах [2].

Ценностная картина характеризуется индивидуализмом, скептицизмом к институтам, высокой инклюзивностью и экологической сенситивностью, выражаемой преимущественно онлайн (петиции, сторис с хэштегами #climatechange).

Поколение Alpha (с 2013 г. рождения) представляет собой следующую стадию цифровизации: это первое поколение, для которого взаимодействие с искусственным интеллектом, голосовыми ассистентами и сенсорными устройствами является онтологически естественным с момента рождения. Лингвистическая эволюция приобретает экстремальный характер: средняя длина слова в повседневной коммуникации сокращается до 2,9 символа; доминируют ультракороткие формы (W, L, ratio, rizz, skibidi, delulu, sigma), орфографические гибриды и фонетические спеллинги, генерируемые преимущественно в экосистемах TikTok, YouTube Shorts и Discord [4]. Семантические поля сленга демонстрируют высокую текучесть и платформенную зависимость: термины могут приобрести глобальную популярность за несколько дней и столь же быстро выйти из употребления. Культурные ценности поколения Alpha характеризуются гиперкреативностью, ориентацией на мгновенную обратную связь, выраженным эгоцентризмом при одновременном сохранении семейно-ориентированных установок и патриотических настроений (особенно в российском сегменте) [2]. Важным фактором выступает ранняя интеракция с генеративным ИИ, что формирует ожидание моментального и персонализированного контента.

Таблица 1 – Сравнительный анализ поколений Z и Alpha

Параметр	Поколение Z (1997–2012)	Поколение Alpha (с 2013)
Когнитивный стиль	Клиповое мышление, внимание ~8 сек	Ультраклиповое, переключение задач
Средняя длина слова	~4,2–4,5 символа	~2,9 символа
Доминирующие платформы	Instagram, YouTube, VK	TikTok, YouTube Shorts, Roblox, Discord
Типичный сленг	cringe, sus, yeet, cap	rizz, skibidi, delulu, sigma, ohio
Код-свитчинг	Русско-английский, умеренный	Мультиязычный + эмодзи + мем-гибриды
Основные ценности:	Основные ценности:	Основные ценности:
Индивидуализм,	Индивидуализм,	Индивидуализм,
толерантность,	толерантность,	толерантность,
экология	экология	экология
Креативность,	Креативность,	Креативность,
мгновенность, патриотизм	мгновенность, патриотизм	мгновенность, патриотизм
(РФ)	(РФ)	(РФ)

Заключение. Сравнительный анализ позволяет выделить вектор лингвокультурной эволюции: от клипового мышления и визуальной доминанты поколения Z к ультракомпрессии и AI-опосредованной коммуникации поколения

Alpha. При сохранении общих черт (глобализированная идентичность, сетевой тип социализации) наблюдается прогрессирующее сокращение вербального компонента в пользу мультимодальных и иконических средств. Данные процессы создают серьёзные вызовы для межпоколенного диалога и традиционных образовательных практик, требуя внедрения гибридных мультимодальных методик и учёта платформенно-ориентированной лексики.

Лингвокультурологический анализ поколений Z и Alpha свидетельствует о формировании принципиально новой коммуникативной парадигмы, в которой традиционный вербально-центрированный язык уступает место динамичной мультимодальной системе, детерминированной технологической средой и алгоритмами платформ. Наблюдается не просто эволюция, а фазовый переход в способах производства и восприятия смысла

Список литературы

1. The Evolution of Gen Alpha Slang: Linguistic Patterns and AI Implications // Proceedings of the 63rd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Student Research Workshop). 2025. URL: <https://aclanthology.org/2025.acl-srw.43.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
2. Ким Л.Г. Практика код-свитчинга у поколений Z и Альфа в английской коммуникации // LingvoSpektr. – 2024. – № 2. URL: <https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/1046> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Особенности когнитивных процессов поколений: X, Y, Z, Alpha [Электронный ресурс]. // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnyh-protsessov-pokoleniy-x-y-z-alpha> (дата обращения: 23.11.2025).
4. Шлегель Е.А. Поколение «Альфа»: в поисках типических черт // Вестник ГУ-Урал. 2023. № 4. URL: <https://vestnik.gu-ural.ru/documents/articles/2023/4/gu-2023-4-shlegel.pdf> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Язык разных поколений: в чём разница между лексиконами зумеров и альфа-поколения [Электронный ресурс].// Грамота.ру. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/yazyk-raznykh-pokoleniy> (дата обращения: 23.11.2025).

УДК 811.111:008

ОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Разакова К.И.

магистрант

Научный руководитель – к.п.н., доцент

Айтуганова Ж.И.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современная профессиональная деятельность в области технической физики все чаще предполагает участие специалистов в международных научных проектах и взаимодействие с представителями разных культур, что подтверждают современные исследования по межкультурной коммуникации в техническом образовании [1, С. 112–119]. Инженерно-научная среда стремительно глобализируется: международные консорциумы, международные публикационные площадки, совместные исследовательские лаборатории и технологические стартапы требуют от специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и умения эффективно взаимодействовать с коллегами из других стран.

Владение английским языком, который является основным языком международной научной коммуникации, само по себе уже не гарантирует успешного профессионального общения. Для результативного участия в международных проектах требуется способность учитывать культурные нормы, профессиональные ценности, модели мышления и особенности взаимодействия, характерные для англоязычного инженерного сообщества [5, С. 145–148]. Игнорирование культурного контекста нередко приводит к недопониманию, ошибочным интерпретациям, снижению эффективности командной работы и затруднённому обмену научными идеями.

Межкультурные различия проявляются в восприятии иерархии, особенностях формулирования критики, степени прямоты или косвенности коммуникации, выборе стратегий вежливости, стиле командной работы и структуре письменной документации. Эти различия напрямую влияют на результативность сотрудничества, что неоднократно отмечалось в научных работах по межкультурной инженерной коммуникации. Для инженерной среды это особенно важно, поскольку техническая информация требует высокой точности, ясности и правильной интерпретации.

Традиционные курсы английского языка в технических вузах ориентированы преимущественно на развитие лексико-грамматических навыков, чтение профессиональных текстов и освоение терминологии. Однако подобный подход практически не затрагивает культурологический аспект

общения, который определяет успешность коммуникации в реальных профессиональных ситуациях. В результате выпускники сталкиваются с трудностями при участии в международных проектах, переговорах, стажировках, презентациях результатов исследований и научных дискуссиях.

Кроме того, современные стандарты инженерного образования подчёркивают значимость «гибких навыков» (soft skills), среди которых межкультурная компетентность занимает одно из ключевых мест. Для студентов направления «Техническая физика» формирование культурной осознанности становится важным фактором будущей профессиональной мобильности, возможности трудоустройства на международных предприятиях, участия в зарубежных грантах и исследовательских коллаборациях.

Методы исследования. Теоретическая основа работы включает анализ публикуемых за последние годы исследований по развитию межкультурной компетентности у студентов инженерных направлений. Большинство авторов подчёркивают необходимость системной интеграции культурного компонента в ESP-курсы [2, С. 59–63].

Практическая часть исследования проводилась среди студентов направления «Техническая физика». Основой послужили методические подходы, описанные в зарубежной литературе по формированию межкультурной компетенции в инженерном образовании.

Для оценки эффективности были использованы анкетирование, анализ выполненных студентами письменных и устных работ, а также наблюдение за их участием в практических заданиях профессиональной направленности. Подобный методический подход рекомендуют современные исследования в сфере English-Medium Instruction (EMI) в STEM-дисциплинах [3, С. 82–86].

Результаты исследования. По итогам внедрения культурологических модулей студенты продемонстрировали значительно более глубокое понимание роли культурного контекста при создании письменных и устных сообщений. Данное наблюдение согласуется с результатами международных исследований о важности культурной адаптации технической коммуникации.

В упражнениях по деловой переписке студенты стали точнее использовать стратегии вежливости и корректнее адаптировать текст под получателя. Похожие результаты описаны в работах о формировании межкультурной компетентности в англоязычной инженерной коммуникации.

Анкетирование показало, что большинство студентов осознали значимость культурных особенностей для будущей профессии, что полностью совпадает с выводами российских исследователей о необходимости межкультурного подхода при подготовке инженеров.

В целом эксперимент подтвердил: систематическое включение культурологического компонента даже в ограниченном объеме значительно повышает готовность студентов к реальному международному профессиональному взаимодействию, что ранее отмечали и зарубежные исследователи инженерного образования [4, С. 130–133].

Заключение. Проведённое исследование показывает, что культурная осознанность является ключевым элементом профессиональной коммуникации

будущих специалистов в области технической физики. Этот вывод совпадает с современными представлениями о требованиях к инженерам XXI века: способность адаптировать своё речевое поведение под культурный контекст является не просто дополнительным навыком, а важным компонентом инженерной грамотности и профессиональной зрелости. В условиях глобализации инженерной деятельности межкультурная компетентность выступает одной из основ успешной интеграции в международное научное сообщество.

Полученные результаты подтверждают необходимость разработки и внедрения стандартизированных культурологических модулей, ориентированных на системное формирование навыков межкультурного взаимодействия. Такие модули должны содержать элементы анализа реальных ситуаций профессиональной коммуникации, изучение моделей речевого поведения представителей различных культур и упражнения по адаптации инженерных текстов и презентаций к международным требованиям.

Кроме того, особое значение приобретает расширение использования аутентичных материалов, включая технические кейсы, инженерные отчёты, публикации, видеоматериалы и образцы деловой переписки из разных стран. Работа с подобными ресурсами позволяет студентам не только совершенствовать языковые навыки, но и глубже понимать специфику профессионального общения в разных культурных средах.

Не менее важным является организация междисциплинарного взаимодействия между преподавателями иностранного языка и профильных инженерных дисциплин. Такая интеграция обеспечивает формирование у студентов комплексного представления о культурных особенностях международной инженерной деятельности и способствует выработке единых подходов к обучению научной коммуникации.

Таким образом, формирование культурной осознанности способствует не только повышению качества инженерной подготовки, но и существенному расширению возможностей профессиональной коммуникации студентов, увеличивает их конкурентоспособность на международном уровне, способствует успешной научной деятельности и повышает готовность к работе в глобальной инженерной экосистеме. Полученные данные позволяют утверждать, что дальнейшее совершенствование программ ESP с учётом межкультурного компонента является перспективным направлением развития современного технического образования.

Список литературы

1. Абдуллина Л.Р., Закирова Л.Р. Формирование межкультурной компетентности студентов инженерных направлений в процессе изучения иностранного языка // Педагогика. – 2021. – № 9. – С. 112–119. – EDN: NQZKLS.
2. Брыксина О.Ф., Павлова Н.В. Интеграция аутентичных материалов в обучение английскому языку студентов технических специальностей // Вестник ТГПУ. – 2020. – № 4 (204). – С. 56–65. – DOI: 10.23951/1609-624X-2020-4-56-65.
3. Гришина А.И., Юсупова З.А. Межкультурные аспекты профессиональной коммуникации в техническом вузе // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 7. – С. 77–87. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-77-87.

4. Козлова О.С. Лингвокультурный компонент в обучении ESP студентов инженерных специальностей // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 120–133. – DOI: 10.17223/19996195/47/9.
5. Латыпов Р.Р., Шарафутдинова Г.Х. Роль межкультурной коммуникации в подготовке инженеров: анализ зарубежных практик // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 145–168. – DOI: 10.17853/1994-5639-2023-2-145-168.

УДК 811.111:620.9

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Садриев Р.Ф.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Глобальный характер развития современной энергетической отрасли определяет необходимость формирования единого языкового пространства, позволяющего осуществлять эффективное взаимодействие между государствами, научными организациями и промышленными корпорациями. Английский язык выступает ключевым средством коммуникации, обеспечивающим согласованность инженерных решений, обмен технологическими инновациями и унификацию требований к проектированию, эксплуатации и модернизации энергетических объектов. Интенсивное развитие возобновляемой энергетики, цифровизация инфраструктур, переход к низкоуглеродной экономике и расширение международных проектов требуют точного представления информации, а также оперативного обмена технологическими данными и исследовательскими результатами. Эти процессы невозможны без использования английского языка как инструмента профессионального взаимодействия. Его роль усиливается в условиях интеграции энергетических рынков, трансграничной торговли электроэнергией, разработки совместных программ по повышению энергоэффективности и снижению выбросов. Наличие единой языковой платформы способствует росту качества международных соглашений, минимизации ошибок при интерпретации технических документов и созданию аргументированной научной дискуссии. Английский язык становится необходимым компонентом профессиональной компетентности инженеров, аналитиков и управленцев, позволяя им участвовать в международных проектах, получать доступ к актуальным исследованиям и эффективно внедрять опыт мировых энергетических компаний. В совокупности эти факторы подтверждают, что владение английским языком является не только инструментом коммуникации, но и стратегическим ресурсом развития энергетики [1, 2].

Методы исследования. В исследовании применялись методы контент-анализа научных публикаций, международных правовых документов, технических спецификаций и отчётов ведущих энергетических компаний. Анализ проводился с целью выявления закономерностей использования английского языка в профессиональной среде и определения его роли в

обеспечении трансграничной коммуникации. Исследование включало сопоставление языковых конструкций, применяемых в научных статьях, технической документации и стратегических программах развития энергетики. Использовались методы наблюдения, лингвистической интерпретации терминологии и оценки её значимости в профессиональных коммуникационных практиках. Методологическая база позволила систематизировать лексические и структурные особенности англоязычных материалов, характерных для энергетической отрасли.

Результаты исследования. Проведённый анализ показал, что английский язык стал системообразующим звеном международных коммуникаций в энергетическом секторе благодаря высокой степени стандартизации лексики и терминологических конструкций, соответствующих требованиям технических регламентов и отраслевых норм. Терминологическая база, применяемая в энергетике, отличается унифицированностью, что обеспечивает точность описания оборудования, процессов генерации и передачи электрической энергии, а также процедур диагностики и управления. В результате английский язык создаёт условия для согласованного проектирования объектов энергетической инфраструктуры, что особенно важно в проектах, реализуемых несколькими странами. Существенным фактором является то, что большая часть исследований в области возобновляемой энергетики, теплотехники, электротехники и цифровизации энергосистем публикуется на английском языке, что определяет доступ к глобальному научному знанию.

Изучение роли английского языка в трансграничных проектах показало, что он обеспечивает эффективную коммуникацию между техническими специалистами, экономистами и юристами, участвующими в разработке международных соглашений и совместных исследовательских инициатив. Его использование способствует снижению вероятности ошибок при переводе технических спецификаций и финансовых расчётов, что критически важно при формировании контрактов и анализе экономической эффективности проектов. Значительную роль английский язык играет в стандартизации требований по экологической безопасности и энергетической политике, позволяя странам согласовывать принципы сокращения выбросов, правила функционирования углеродных рынков и меры по стимулированию развития низкоуглеродной энергетики [3-5].

Полученные результаты подтверждают, что владение английским языком является важным условием участия специалистов в процессе обмена технологиями, особенно в сфере генерации электроэнергии с применением современного оборудования. Оно позволяет внедрять инновации, расширять профессиональное взаимодействие и повышать качество совместных инженерных решений. Таким образом, английский язык выступает не только универсальным средством коммуникации, но и инструментом обеспечения надёжности и безопасности функционирования энергетических систем в глобальном масштабе.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что английский язык обладает ключевым значением для международного сотрудничества в энергетической отрасли, обеспечивая эффективность межгосударственного взаимодействия и согласованность технических процессов. Он формирует единую информационную среду, позволяющую специалистам различных стран обмениваться опытом, координировать научные исследования и реализовывать совместные проекты на основе унифицированной терминологии и стандартизированных коммуникационных практик. Роль английского языка проявляется в повышении качества инженерных решений, снижении рисков, связанных с переводами, и ускорении внедрения технологических инноваций. В условиях дальнейшего развития глобальной энергетики и перехода к устойчивым формам производства энергии значение английского языка будет продолжать возрастать, что делает его изучение стратегической задачей профессиональной подготовки специалистов.

Список литературы

1. Карандаев М., Сухов А. Английский язык и энергетика будущего: новые технологии и возможности // VII Всероссийский фестиваль науки и техники. – С. 51.
2. Керимбаева Б.Т. Формирование информационно-коммуникативной компетенции будущих специалистов в области электроэнергетики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2012. – №. 4. – С. 81-87.
3. Марзоева И.В., Ваганов М.С. Сравнительный анализ перевода терминов и их сокращений в атомной энергетике // И68 Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы II. – 2025. – С. 228.
4. Попов С.П. Институт международного многостороннего сотрудничества в энергетике: практика АТЭС // Энергетическая политика. – 2013. – №. 3. – С. 60-71.
5. Фельде В.Р., Ловлин А.А., Калашников Д.С. Специфика формирования технических терминов энергетической отрасли в английском и русском языках //И68 Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы II. – 2025. – С. 348.

УДК 811.111:621.311

ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ В ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ГЕНЕРИРУЮЩЕМУ ОБОРУДОВАНИЮ

Садриев Р.Ф.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Современная электроэнергетика характеризуется высокой степенью технологической сложности и глобальной интеграцией инженерных решений, что обуславливает возрастающую значимость технического английского языка как универсального инструмента профессиональной коммуникации. Генерирующее оборудование электростанций относится к категории высокотехнологичных объектов, эксплуатация и обслуживание которых требуют точного понимания конструкции, режимов функционирования, алгоритмов диагностики и ремонтных процедур. В условиях международного сотрудничества и унификации технических стандартов значительная часть эксплуатационной и проектной документации создаётся на английском языке, что делает его изучение критически важным для инженерно-технического персонала. Применение технического английского обеспечивает корректную интерпретацию руководств, стандартов, отчётов о проведённых испытаниях и протоколов наладки, позволяя минимизировать риски, связанные с ошибками перевода, неоднозначностью терминов и неправильной трактовкой параметров оборудования. Наличие языковой подготовки способствует эффективному обмену опытом между специалистами различных стран и ускоряет внедрение инновационных технологий в сфере генерации электроэнергии. Кроме того, анализ англоязычных источников позволяет инженерам оперативно получать доступ к актуальным материалам ведущих производителей турбин, котельного оборудования, электротехнических систем и средств автоматизации. В результате технический английский становится неотъемлемым элементом профессиональной компетенции и важным условием повышения надежности и безопасности функционирования электростанций [1,2].

Методы исследования. В работе использовались методы контент-анализа англоязычной технической документации производителей генерирующего оборудования, включая руководства по эксплуатации, стандарты, спецификации и отчёты о наладочных работах. Были изучены терминологические особенности, структурные элементы и характерные речевые модели, применяемые в описании оборудования и технологических процессов. Анализ сопровождался сопоставлением оригинальных текстов с

русскоязычными переводами для выявления типичных ошибок интерпретации и факторов, влияющих на точность передачи технического смысла. Методологическая основа исследования включала лингвистический анализ, сравнительное изучение терминологии и оценку её функциональной нагрузки в профессиональной коммуникации.

Результаты исследования. Проведённый анализ англоязычной технической документации, относящейся к оборудованию электростанций, позволил выявить комплекс лингвистических, терминологических и структурных характеристик, определяющих специфику технического английского в энергетической отрасли. Установлено, что данная разновидность профессионального языка формируется под влиянием международных стандартов, корпоративных норм производителей оборудования и требований к однозначности технической информации. Изучение корпуса эксплуатационных руководств, инструкций по монтажу, спецификаций и отчётов о проведении технических мероприятий показало, что большая часть терминологии относится к детализированному описанию конструктивных узлов, технологических процессов и параметров функционирования турбинного, котельного и электрогенерирующего оборудования. Термины отличаются устойчивостью употребления, непересекаемостью значений и наличием чётко фиксированных контекстов использования, что снижает вероятность неоднозначной интерпретации технических сведений [3,4].

Анализ синтаксических конструкций позволил выявить преобладание форм, обеспечивающих точное выражение причинно-следственных связей, требований к соблюдению технологических процедур и последовательности технических операций. Характерно чрезмерно высокое использование модальных глаголов и сложных составных временных форм, которые задают жёсткие рамки эксплуатационных инструкций. Показано, что такие элементы, как *must*, *shall*, *should*, *are to*, *play a critical role in* регламентации допустимых действий персонала. Их некорректный перевод способен привести к серьёзным нарушениям технологической дисциплины и снижению уровня безопасности. Особое внимание привлекли случаи, когда буквальный перевод синтаксических конструкций в русскоязычных инструкциях приводил к ослаблению обязательности или, наоборот, к чрезмерному ужесточению требований, что искажает исходный смысл документа производителя [5].

Сравнительный анализ русских и английских текстов выявил типичные трудности, связанные с переводом терминов, которые имеют узкоспециализированные значения и нередко отсутствуют в общеязыковых словарях. Установлено, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе терминов, обозначающих параметры устойчивости режимов, допуски, характеристики материалов и критерии технического состояния узлов. Такие ошибки редуцируют точность инженерных решений и в ряде случаев приводят к неправильной оценке работоспособности оборудования. Исследование показало, что отсутствие владения техническим английским приводит к зависимости специалистов от вторичных источников информации, что увеличивает риск искажения данных.

Полученные результаты подтверждают, что владение техническим английским формирует способность специалиста работать с первичными англоязычными материалами, оперативно анализировать технические обновления и корректно воспринимать требования международных стандартов. Это повышает точность действий персонала при проведении регламентных работ, снижает вероятность ошибочных интерпретаций и способствует оптимизации информационного обмена между производителями оборудования и эксплуатирующими организациями.

Заключение (выводы). Анализ структуры, терминологии и речевых моделей технического английского языка в документации по генерирующему оборудованию электростанций демонстрирует его фундаментальное значение для обеспечения стабильной и безопасной работы энергетических объектов. Технический английский выступает не просто средством коммуникации, но ключевым инструментом точной передачи инженерной информации, которая определяет корректность эксплуатации сложных технологических систем. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что владение английским языком на техническом уровне существенно повышает качество профессиональной деятельности инженеров, снижает вероятность ошибок при выполнении производственных операций и способствует более полному использованию возможностей оборудования.

Список литературы

1. Бобко П.А. Интеграция английского языка в научные и экономические процессы XXI века // Ломоносов-2019. – 2019. – С. 191-192.
2. Карипиди А.Г., Мороз Д.Н. Роль английского языка в международных коммуникациях // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – №. 1. – С. 103-106.
3. Карандаев М., Сухов А. Английский язык и энергетика будущего: новые технологии и возможности //vii всероссийский фестиваль науки и техники. – 2022. – С. 51.
4. Попов С.П. Институт международного многостороннего сотрудничества в энергетике: практика АТЭС //Энергетическая политика. – 2013. – №. 3. – С. 60-71.
5. Фельде В.Р., Ловлин А.А., Калашников Д.С. Специфика формирования технических терминов энергетической отрасли в английском и русском языках // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы II. – 2025. – С. 348.

УДК 811.111:620.9

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: ГЛОБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СТАНДАРТЫ

Садриев Р.Ф.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Современная энергетика характеризуется стремительной глобализацией производственных процессов, международной кооперацией научно-исследовательских центров и постоянным обменом технологическими решениями между компаниями различных стран. В этих условиях английский язык выступает ключевым инструментом профессионального взаимодействия и универсальным средством передачи технической информации. Его роль определяется не только распространённостью в международной коммуникации, но и особенностями стандартизации инженерных терминов, используемых при разработке, эксплуатации и модернизации энергетического оборудования. Ведущие международные организации в области энергетики формируют нормативные документы преимущественно на английском языке, что обуславливает необходимость владения им специалистами всех уровней. Унификация терминологии позволяет повышать точность описания технологических процессов, минимизировать различия в интерпретации инструкций и снижать вероятность ошибок, связанных с расхождениями в переводах. Развитие возобновляемой энергетики, внедрение цифровых систем управления и переход к трансграничным технологическим платформам дополнительно усиливают значимость англоязычной коммуникации. Профессиональное владение английским языком позволяет специалистам оперативно анализировать новые стандарты, участвовать в международных проектах и получать доступ к актуальным исследованиям, что способствует повышению эффективности энергетической отрасли. В результате английский язык становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки инженеров и фактором, определяющим конкурентоспособность предприятий на мировом рынке [1].

Методы исследования. В исследовании применены методы контент-анализа нормативной документации международных энергетических организаций, а также анализ научных публикаций и технических руководств ведущих производителей энергетического оборудования. Изучались особенности терминологической системы, используемой в англоязычных стандартах, а также механизмы формирования единых понятийных структур в глобальной инженерной коммуникации. Сравнительный анализ русскоязычных

и англоязычных источников позволил выявить ключевые модели использования английского языка в профессиональном взаимодействии. Кроме того, применялись элементы лингвистического анализа, направленные на оценку точности терминов и устойчивости их употребления в документации различных типов.

Результаты исследования. Полученные данные свидетельствуют о том, что английский язык выполняет системообразующую функцию в глобальной коммуникации энергетической отрасли. Он служит не только средством обмена информацией между специалистами, но и инструментом формализации технических требований, обеспечивающим единство терминологического аппарата. Анализ англоязычных стандартов, разработанных организациями IEC, IEEE и ISO, показал, что значительная часть терминов, относящихся к генерации, передаче и распределению электроэнергии, имеет унифицированные определения, обеспечивающие точность описания технологических процессов. Это способствует устранению неоднозначности при проектировании энергетических объектов, согласовании технических условий и выполнении международных контрактов [2, 3].

Исследование демонстрирует, что английский язык активно используется для структурирования отчетов о проведении испытаний, оформления технических спецификаций, составления эксплуатационных руководств и публикации данных о технологических инновациях. В условиях цифровизации энергетики его значение возрастает благодаря широкому распространению программных комплексов, документация к которым создаётся преимущественно на английском языке. Анализ профессиональных коммуникаций показал, что английский язык обеспечивает эффективное взаимодействие международных проектных групп, участвующих в разработке высокотехнологичных энергетических систем, включая газотурбинные установки, паросиловые комплексы и системы автоматического управления.

Особое значение имеет тот факт, что английский язык способствует ускоренной передаче знаний и распространению передового опыта. Публикации ведущих исследовательских центров, отчёты о результатах внедрения новых технологий и материалы научных конференций позволяют специалистам оперативно адаптировать современные подходы к отечественным условиям. Важным результатом исследования стало выявление устойчивой связи между уровнем владения английским языком и способностью инженерных кадров к участию в международных проектах. Компании, предъявляющие требования к англоязычной подготовке сотрудников, демонстрируют более высокие показатели успешности при внедрении инноваций и взаимодействии с зарубежными партнёрами [4, 5].

Заключение (выводы). Проведённое исследование подтверждает, что английский язык играет ключевую роль в современной энергетической отрасли, обеспечивая единство понятийной базы, точность технической коммуникации и согласованность международных стандартов. Он способствует разработке и распространению инновационных решений, облегчает реализацию транснациональных проектов и повышает качество инженерного

взаимодействия. Владение английским языком становится обязательным элементом профессиональной компетентности инженерно-технического персонала и фактором, влияющим на технологическое развитие отрасли. Развитие образовательных программ, направленных на совершенствование языковой подготовки специалистов, представляется важным направлением укрепления глобальной интеграции энергетики и повышения её эффективности.

Список литературы

1. Долгова С.А. Особенности перевода энергетической терминологии с английского языка на русский // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке. – 2022. – С. 190-198.
2. Маммедов К. Роль английского языка в современной глобальной коммуникации // Наука и мировоззрение. – 2024. – Т. 1. – №. 37. – С. 309-314.
3. Попов С.П. Институт международного многостороннего сотрудничества в энергетике: практика АТЭС // Энергетическая политика. – 2013. – №. 3. – С. 60-71.
4. Фельде В.Р., Ловлин А.А., Калашников Д.С. Специфика формирования технических терминов энергетической отрасли в английском и русском языках // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации: Материалы II. – 2025. – С. 348.
5. Фролов И.О. Терминосистема атомной энергетики и ее отражение в специализированных справочниках (на материале английского языка) : дис. – Фролов И.О. – Н. Новгород, 2019.–22 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МАЛЫХ ГРУПП ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Султанидинова М.А.

студент

Научный руководитель – д.филол.н., доцент

Ибрагимова Э.Р.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. В контексте глобализации и интернационализации высшего технического образования владение профессиональным английским языком перестает быть дополнительным навыком, а становится ключевой компетенцией будущего инженера. Особую сложность для студентов технических специальностей представляет освоение грамматического строя английского языка, который кардинально отличается от русского фиксированным порядком слов и наличием специфических синтаксических конструкций [4, С. 156]. Традиционные методы, акцентирующие механическое заучивание правил, часто не формируют способности к спонтанному и точному использованию этих правил в профессиональной коммуникации, например, при описании технических процессов, презентации проектов или участии в дискуссиях. В то же время, сугубо коммуникативные подходы могут привести к поверхностным знаниям и устойчивым грамматическим ошибкам [6, С. 87]. Таким образом, возникает методическое противоречие между глубиной понимания системы языка и свободой ее практического применения. Данное исследование актуально, так как предлагает разрешить это противоречие через интеграцию метода малых групп (*collaborative learning*), который трансформирует изучение грамматики из репродуктивной деятельности в социально-конструируемый, практико-ориентированный процесс, непосредственно связанный с будущей профессиональной деятельностью студентов энергетических и инженерных специальностей [1, С. 28].

Методы исследования. Эмпирическую основу работы составил опыт преподавания дисциплины «Английский язык для профессиональных целей» студентам 1-2 курсов инженерно-технических направлений Казанского государственного энергетического университета. Для достижения цели исследования и проверки гипотезы о повышении эффективности усвоения грамматики через групповое взаимодействие был использован комплекс взаимодополняющих методов:

1) теоретический анализ (изучение научной литературы по педагогике, методике преподавания иностранных языков и теории *collaborative learning*) [5; 6];

2) педагогическое наблюдение за динамикой вовлеченности и качеством языкового продуцирования студентов в ходе занятий;

3) метод опытного обучения, в рамках которого была разработана и апробирована авторская поэтапная методика изучения грамматических тем (на примере инверсии и конструкций «there is/are») с использованием малых групп;

4) анализ продуктов учебной деятельности (созданных студенческими группами презентаций, письменных заданий, скриптов выступлений);

5) сравнительный метод (качественное сопоставление результатов работы экспериментальной и контрольной групп).

Диагностика эффективности методики проводилась по трем параметрам: грамматическая точность в тестовых заданиях, коммуникативная уверенность в монологической речи и уровень субъективной вовлеченности студентов, измеряемый с помощью анкетирования.

Результаты исследования. Теоретический анализ позволил определить метод малых групп не как простую форму организации работы, а как целостную педагогическую технологию, коренящуюся в конструктивистской теории [1, С. 31]. В рамках данной технологии знание не передается в готовом виде, а активно строится обучающимися в процессе социального взаимодействия, переговоров и совместного решения задач [7, С. 120]. Применительно к грамматике это означает, что студенты совместно анализируют языковые явления, выводят правила на основе примеров и, что наиболее важно, учатся применять их в смоделированных профессиональных ситуациях [8, С. 45].

Практическая реализация методики была построена на многоэтапной модели.

На подготовительном этапе преподаватель вводил грамматическое явление, например, инверсию в конструкциях с «there is/are», используя стратегический сопоставительный анализ с русским языком для преодоления интерференции: «В русском языке мы можем начать предложение с обстоятельства места: ‘На распределительном щите находится датчик’. В английском для передачи этого смысла часто используется грамматическая конструкция-заменитель: ‘There is a sensor on the switchboard’, где ‘there’ – формальное подлежащее, а реальное – ‘a sensor’».

На основном этапе студенты объединялись в микрогруппы по 3-4 человека для выполнения последовательности заданий проблемного характера в профессиональном контексте [2, С. 98].

Например:

Задание 1: Составьте 5 предложений с «there is/are» в Present, Past и Future Simple, описывающих оборудование в лаборатории возобновляемой энергетики (There is a solar panel simulator on the test bench. There will be a new wind turbine model in the lab next month).

Задание 2: Обсудите и сформулируйте правило, когда используется «there is», а когда «there are». Приведите примеры из области энергоснабжения.

Задание 3: Подготовьте мини-презентацию (3-4 слайда) на тему «Особенности инверсии в технической документации». Включите объяснение

правила, примеры из инструкций к оборудованию или описаний патентов и визуальную схему.

Ключевым элементом методики стал этап творческого синтеза и публичной презентации. Готовя презентацию, студенты были вынуждены перерабатывать информацию, отбирать релевантные профессиональные примеры и строить логичное объяснение для аудитории, что соответствует высшим уровням таксономии Блума (анализ, синтез, оценка) [3, С. 187]. Защита проектов перед группой выполняла функции активизации речевой деятельности, взаимообучения и формирующего оценивания.

Анализ результатов показал, что студенты экспериментальной группы, обучавшиеся по данной методике, продемонстрировали более высокие результаты по сравнению с контрольной группой, где применялся традиционный объяснительно-иллюстративный метод. Качественные наблюдения зафиксировали рост мотивации, готовности экспериментировать с языком и применять сложные грамматические конструкции в речи. Студенты стали чаще использовать изучаемые структуры (инверсию, эфатические конструкции) не только в тренировочных упражнениях, но и в спонтанных высказываниях при обсуждении профессиональных кейсов. Это свидетельствует о переходе грамматических знаний из декларативной формы («знаю правило») в процедурную («умею использовать») [5, С. 78]. Были выявлены и трудности: неравномерное участие членов группы, дефицит профессиональной лексики, организационные сложности. Для их преодоления были разработаны меры: четкое распределение ролей в группе, предварительная работа с терминологическим минимумом, использование языковых шаблонов-опор и гибкий тайм-менеджмент.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о высокой эффективности метода малых групп как педагогической технологии для формирования грамматической компетенции в рамках профессионально-ориентированного обучения английскому языку в техническом вузе. Данный метод позволяет преодолеть разрыв между теоретическим знанием грамматических правил и навыком их практического применения в речевой деятельности. Организация совместной работы студентов над анализом, отработкой и творческой презентацией грамматического материала в профессиональном контексте (энергетика, инженерия) способствует более глубокой когнитивной обработке информации, развивает навыки критического мышления, командного взаимодействия и публичных выступлений [7]. Стратегическое, дозированное использование родного языка для сопоставительного анализа на начальном этапе позволяет предотвратить типичные ошибки интерференции и служит надежным когнитивным мостом для понимания системных различий между языками. Таким образом, интеграция метода малых групп в образовательный процесс отвечает современным требованиям к подготовке конкурентоспособных выпускников технических университетов, способных к эффективной профессиональной коммуникации на международном уровне. Для успешной реализации методики преподавателю необходимо выполнять роль фасилитатора и модератора,

обеспечивая четкую структуру деятельности, содержательную обратную связь и психологически комфортную среду для учебного сотрудничества [4, С. 201].

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – Москва : Высшая школа, 1991. – 207 с. – Текст : непосредственный.
2. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык / Н.Ф. Коряковцева. – Москва : АРКТИ, 2002. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с. – Текст : непосредственный.
4. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика / А.Н. Щукин. – Москва : Филоматис, 2004. – 416 с. – Текст : непосредственный.
5. Johnson, D.W. Cooperative Learning in the Classroom / D.W. Johnson, R.T. Johnson, E.J. Holubec. – Edina, MN : Interaction Book Company, 1994. – 124 p. – Текст : непосредственный.
6. Richards, J.C. Approaches and Methods in Language Teaching / J.C. Richards, T.S. Rodgers. – 3rd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 410 p. – Текст : непосредственный.
7. Swain, M. Collaborative Dialogue: Its Contribution to Second Language Learning / M. Swain. – Текст электронный // Revista Canaria de Estudios Ingleses. – 1998. – № 34. – P. 115–132. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/285928637> (дата обращения: 16.11.2025).
8. Techan, D. English for Engineering: A Content-Based Approach / D. Techan. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 175 p. – Текст : непосредственный.

УДК 81-26

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тихонова А.А.

бакалавр

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Статья посвящена исследованию того, как цифровые технологии изменяют английский язык, включая появление новых терминов, сокращений и неформальных стилей общения. Рассматриваются изменения в образовательных подходах и возможные вызовы, связанные с использованием технологий. Также обсуждаются прогнозы о будущем языка в условиях стремительного технологического прогресса. Эта статья подчеркивает важность понимания влияния цифровых технологий на язык, что особенно актуально для студентов, преподавателей и всех, кто интересуется развитием английского языка в современном мире.

С развитием цифровых технологий произошли значительные изменения в самых разных сферах жизни, и язык не стал исключением. Английский язык, будучи одним из самых распространенных и развивающихся языков в мире, претерпел множество изменений под воздействием цифровизации. Эта статья посвящена рассмотрению того, как новые технологии влияют на лексические, грамматические и социокультурные аспекты английского языка, а также на способы его изучения.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был применен анализ того, как изменился английский язык с появлением цифровых ресурсов, что улучшилось, а что стало проблематичнее. Также производился сравнительный анализ различных цифровых платформ (например, социальных сетей и онлайн-курсов), которые ярко показывают изменение английского языка, а также новые способы изучения языков в комфортных условиях и интересных программах. Произвелось исследование о том, как те же самые цифровые ресурсы до сих пор помогают и облегчают дистанционное обучение, особенно после вспышки COVID-19.

Результаты исследования. Одним из главных последствий цифровой революции стало появление новых слов и выражений, связанных с технологическими новшествами. К примеру, термины, связанные с интернетом и социальными сетями, такие как "selfie", "meme", "viral" и "hashtag", стали частью повседневной речи. Такие изменения, по мнению лингвистов, демонстрируют, как язык адаптируется к новым реалиям и изменениям в обществе [3, С.325- 327].

Современные технологии также способствуют ускоренному заимствованию слов из других языков. Неполные и частичные формы слов, заимствованные из сленга и молодежной лексики, актуализируются каждый день в тех или иных контекстах. Часто заимствования происходят через интернет-платформы, что свидетельствует о глобализации языка, а также смешивании культурных кодов [4, С. 54-62].

Цифровая коммуникация часто требует более быстрого и краткого общения, что приводит к изменению грамматических норм. Например, пользователи часто упускают знаки препинания и применяют сокращения, такие как "u" вместо "you" или "r" вместо "are". Это может снизить уровень формальной грамотности, однако такие практики становятся широко распространенными в неформальной обстановке. Исследования показали, что постоянное использование этих сокращений и упрощённой грамматики может повлиять на обучение языка, особенно среди детей и подростков, которые растут в эпоху цифровых технологий. Хотя подобные изменения облегчают общение, есть и обратная сторона – они могут привести к снижению уровня языковой грамотности и грамотного письма.

Социальные сети, такие как YouTube, Instagram, Facebook и т.д. играют значительную роль в формировании новых языковых практик. Эти платформы способствуют созданию интересной обстановке изучения языка, а также уникальной лексики и стилей общения, ориентированных на быстрое восприятие информации. В условиях ограничения на количество символов, пользователи стремятся выражать мысли с помощью кратких и понятных фраз и поучительных видео, что приводит к образованию новых языковых форматов.

С появлением интернет-ресурсов, например как Skyeng и Duolingo, доступ к образованию стал более комфортным. Люди могут обучаться языкам в удобном для себя темпе и выбирать изучение именно тех тем, которые им интересны. Это способствует повышению интереса к английскому языку и его изучению. А пандемия COVID-19 еще больше акцентировала внимание на важности цифровых технологий в обучении. Удалённое обучение стало нормой, и многие образовательные заведения начали внедрять онлайн-курсы, вебинары и интерактивные занятия. Такой подход открывает новые горизонты для изучения языка, делая акцент на практическом использовании языка в реальных ситуациях [1].

Подробнее об цифровом обучении. Оно предлагает уникальные возможности для трансформации образовательного процесса при этом важно учитывать, несколько ключевых принципов:

1. Принцип персонализированного обучения, где компьютер способен выстроить образовательный процесс, учитывая индивидуальные запросы студента. Материал может предоставляться в разных формах и на разных уровнях сложности заданий, чтобы удовлетворить потребности как более подготовленных, так и менее подготовленных студентов.

2. Принцип доминирования процесса учения, где фокус смещается с преподавателя на организацию самого учебного процесса. Педагог может

помогать отслеживать прогресс студентов и предоставлять индивидуальную обратную связь.

3. Принцип целесообразности использования эффективных цифровых технологий и средств для успешного освоения учебного материала.

4. Принцип гибкости и адаптивности для создания комфортного индивидуализированного процесса обучения.

5. Принцип успешности в обучении, контролирующей полное овладение компетенций в результате цифрового образовательного процесса [2, С.98].

Несмотря на множество положительных моментов, цифровизация языка также несет в себе и риски. Одним из них является отсутствие глубокой языковой культуры и формальной грамотности, что делает молодежь менее подготовленной к письменному общению в профессиональной среде. Частое использование разговорных выражений и сленга в официальных документах может приводить к недоразумениям и непониманию [5]. Также в риски входят использование автоматических переводчиков и текстовых редакторов. Хотя они значительно упрощают процесс общения, иногда их использование может привести к ошибкам и потере смысла. Это поднимает вопросы о том, насколько зависит общество от технологии и как это может повлиять на качество языка в будущем.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на развитие английского языка, приводя к его динамичным изменениям в лексике, грамматике и стилях общения. Это влияние открывает новые горизонты для изучения языка и его использования в различных контекстах, однако также ставит перед нами вопросы о сохранении традиционных норм и стандартов языка. В дальнейшем необходимо продолжать исследование этих изменений для более глубокого понимания их последствий как для носителей языка, так и для изучающих его. Если говорить об изучении языка с помощью цифровых технологий, можно подвести, что цифровые технологии, несмотря на все свои преимущества, должно использоваться в комплексе с традиционными методами изучения языков. Только грамотный подход к комплексному обучению позволит максимально эффективно использовать его потенциал и обеспечить всестороннее развитие языковых навыков у изучающих. Современные цифровые программы открывают новые возможности для эффективного овладения грамматическими конструкциями, однако нужно иметь баланс между цифровым и традиционным методами изучения.

Заключение. Технологии оказали глубокое влияние на английский язык, как положительное, так и отрицательное. Благодаря им появились новые слова и фразы, изменился способ письменного общения, упростилась глобальная коммуникация, а изучение языка стало более доступным. Использование английского языка в условиях цифровизации открывает множество возможностей, но также ставит вопросы о будущем языка и его роли в международной коммуникации. Важно помнить, что язык — это живой механизм, который адаптируется под требования времени и общества.

Список литературы

1. Данилова В.А., Шихалкина Т.Г. Мобильное обучение (m-learning) в процессе изучения английского языка для профессиональных целей (ESP): методические приемы и оценка результативности // Litera. 2020. №3.
URL:https://nbpublish.com/Hbrary_read_artide.php?id=32646-Текст-электронный (дата обращения – 23.11.2025)
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. 2020. – 98 с. – Текст – непосредственный.
3. Еренчинова Е.Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку // Материалы Международной научной конференции «Инновационные педагогические технологии». – Казань: Бук, 2014. – С. 325-327. – Текст-непосредственный.
4. Кекеева Т.М., Зодбинова А.В., Менглинова А.Н. Пополнение Интернет терминологии посредством вторичной номинации (на материале английского и русского языков) // Международный университетский научный Форум «Practice Oriented Science: UAE – Russia – India». Дубай, ОАЭ. – 8 мая 2024. – С. 54-62. – Текст – непосредственный.
5. Строкань В.И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Научнометодический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S8. – Текст – непосредственный.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОРИЕНТИРОВ УЧАЩИХСЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Туктагулова С.З.

*учитель английского языка
высшей квалификационной категории
МБОУ «Школа №97»
Казань, Россия*

Актуальность. Сегодня мы живем в условиях информационного общества, имея широкую возможность получить интересующую нас информацию, сидя за компьютером. В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. Благодаря широким возможностям современных информационных и коммуникационных технологий, расширяются границы государств и, следовательно, контакты между представителями различных культур. Так, с целью сближения народов создается большое количество чатов, форумов и программ, помогающих установить контакт между представителями различных культур.

Несомненно, что в наш век в связи с глобальными изменениями в политической и экономической жизни общества изучение иностранного языка как средства межкультурного общения в условиях диалога культур становится важной задачей.

Методы исследования. Социокультурная направленность урока иностранного языка, способствующая включению учащихся в диалог культур, является одним из важных приоритетов в современном обучении. Овладевая социокультурными знаниями и умениями, учащиеся расширяют свои лингвострановедческие и страноведческие знания за счет новой тематики о стране изучаемого языка, ее науке, культуре, реалиях, известных людях. Учащиеся имеют возможность почувствовать разницу между английской, русской и татарской культурой, прочувствовать сходства и различия между ними.

Таким образом, диалог культур, как результат социокультурной направленности обучения, ориентирует на усиление культуроведческого аспекта и приобщение учащихся к культуре страны изучаемого языка и параллельно происходит лучшее осознание культуры своей собственной страны. На уроках учащимся предлагается представить себя в той или иной моделированной ситуации, отвечающей тематике диалога культур и действовать в соответствии с предлагаемыми условиями. Например:

1. Your friend from Great Britain wants to visit your city on holidays. Write to him/her a letter about the main sights in Kazan you can show. Give some historical information, some special facts.

2. Imagine you are a TV journalist. Your task is to prepare the material for the programme “World Cup – 2018”. Try to find interesting facts and convince your foreign colleagues that Kazan is one of the best places for the football World Cup match.

Необходимо отметить, что диалог культур, обмен полезной информацией может состояться на английском языке лишь в том случае, если его участники

умеют воспринимать и понимать иноязычные тексты на слух и для чтения, умеют излагать свои мысли в монологической и диалогической речи и умеют письменно выразить свои мысли. Итак, использование всех видов речевой деятельности при психологически благоприятном для общения климате – это необходимое условие для реализации диалога культур. Еще одним путем создания условий для диалога культур является организационный – включение учащихся в такие формы учебной деятельности, которые наиболее точно моделируют общение: парная, групповая и массовая.

Результаты исследования. Реализация принципа диалога культур способствует формированию у школьников таких необходимых для межкультурного общения качеств как толерантность, социокультурная наблюдательность, готовность к общению и сотрудничеству с людьми другой культуры, социокультурный такт и вежливость, культурная непредвзятость.

Обучение иностранному языку в контексте глобального образования имеет цель развития чувства толерантности к другим взглядам, обычаям, умения видеть особенности своей культуры в контексте культур других народов и мировой культуры в целом.

Необходимо отметить, что познание культуры англоязычных стран является не самоцелью, а только поводом для более глубокого понимания и осмысления своей культуры. Все познаётся в сравнении. Поэтому в учебниках мы выполняем задания к рубрике «In Your Culture», которая побуждает учащихся к активному поиску и анализу аналогичной информации о собственной стране. В рубрике «Link List» предлагается выявить сходства и различия в реалиях, нравах, обычаях, традициях в стране изучаемого языка, своей родной стране и республике по изученной теме. Это один из способов создания условий для диалога культур. Совершенно очевидно, что этот путь способствует сближению людей, развитию взаимопонимания и добрых отношений. Приведу пример заполнения одной из таких таблиц в старших классах по теме “Britain, Russia And Tatarstan And Their People At a Glance”.

Таблица 1 – Britain, Russia And Tatarstan And Their People At a Glance

	In Britain	In Russia	In Tatarstan
Symbols	Plants: a rose, a daffodil, a thistle, a shamrock. Union Jack, John Bull	A double-headed eagle, a birch, matryoshka, balalaika, samovar, valenki, troika, a Russian bear	A winged snow leopard, a crowned dragon, zilant, kurai, tyubiteika
Sights	Trafalgar Square, the Houses of Parliament, Big Ben, the National Gallery, Stonehenge, Madam Tussauds, the British Museum	Red Square, the Moscow Kremlin, the Tsar Bell, the Tsar Canon, Saint Basil's Cathedral, the Hermitage Museum, the Peter and Paul Fortress	The Kazan Kremlin, the Kul Suyumbeka Tower, the Kul Sharif Mosque, the palace of Farmers, monument to Musa Jalil, Gabdulla Tukai Museum
People	Polite, reticent, conservative, great-tea drinkers, have a good sense of humour	Hospitable, friendly, a bit lazy, patient, talented, creative	Hospitable, hardworking, patient, modest, creative
Languages	English, Scottish, Welsh, Irish	Russian, languages of national minorities	Russian, Tatar, languages of national minorities
Food and drink	Fish and chips, roast beef, Yorkshire pudding, tea	Pancakes, borsch, pelmeni, kvass, tea	Pilaf, chak-chak, echpochmak, kosh tel, boursak, belesh, noodle soup, tea

Результаты. Несомненно, диалог культур предоставляет учащимся больше возможностей для расширения их кругозора, поддерживает интерес к изучаемому языку, а, следовательно, и мотивацию. Все это вместе способствует решению коммуникативных, воспитательных, общеобразовательных и развивающих задач и обеспечивает повышение эффективности обучения.

Заключение. Использование новых информационных технологий в учебном процессе с учётом интересов учащихся способствует формированию познавательной мотивации и интереса к изучению иностранного языка, что позволит учащимся принять активное участие в диалоге культур.

Список литературы

1. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков. // Мир русского слова. – 2001. – № 2. Текст: непосредственный.
2. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 2005. Текст: непосредственный.
3. Шишканова В.В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку// ИЯШ. – 2012. №2. – с.80-86. Текст: непосредственный.

УДК 001.891:808.2

ИСКУССТВО И НАУКА: КАК НАПИСАТЬ УБЕДИТЕЛЬНУЮ НАУЧНУЮ СТАТЬЮ

Фазылов А.З.

магистрант

Айтуганова Ж.И.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Актуальность. Процесс публикации научных статей часто воспринимается как некий «темный лес» для молодых исследователей. Данная статья предлагает структурированный подход к написанию и публикации научной работы: от выбора темы и формулировки гипотезы до подготовки рукописи, выбора журнала и взаимодействия с рецензентами.

Цель – демистифицировать процесс и дать практические инструменты для успешной публикации.

Методы исследования. Для решения поставленных задач был применен сравнительный анализ англо – и русскоязычных источников, что обеспечило системное выявление и анализ преимуществ в успешном осуществлении публикации.

Результаты исследования. Для ученого публикация в рецензируемом журнале – это не просто формальность, а “валюта” научного мира. Это финальный этап исследования, который превращает гипотезы и данные в общепризнанное знание. Однако путь от сырых данных до опубликованной статьи может быть тернист. Многие талантливые исследователи сталкиваются с трудностями, связанными не с наукой как таковой, а с искусством ее изложения [2].

Эта статья призвана стать практическим руководством, которое поможет систематизировать процесс написания. Мы рассмотрим его как последовательность логических шагов, где каждый элемент играет свою важную роль [3].

Шаг 1: Фундамент – Исследование и Идея

1. Новизна и значимость. Задайте себе ключевые вопросы: «Что нового я узнал?» и «Почему это важно для моей области?». Ответы на них станут ядром вашей статьи.

2. Анализ литературы. Проведите глубокий систематический поиск по теме. Это поможет корректно позиционировать ваше исследование на карте существующих знаний и избежать обвинений в плагиате.

3. Четкая гипотеза/цель. Сформулируйте одну главную цель и несколько вспомогательных задач. Это станет каркасом для всей работы.

Шаг 2: Выбор Целевого Журнала – Определите свою аудиторию

- **Соответствие тематике.** Изучите миссию и масштаб журнала.
- **Целевая аудитория.** Для кого вы пишете? Для узких специалистов или широкой научной общественности?
- **Импакт-фактор и репутация.** Соизмеряйте амбиции с реальным уровнем работы.
- **Внимательно изучите «Рекомендации для авторов»!** Соблюдение требований к оформлению, структуре, объёму и ссылкам обязательно. Их нарушение – частая причина отказа без рецензирования.

Шаг 3: Создание Каркаса – Структура IMRaD

Золотым стандартом научной коммуникации является структура IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion). Придерживайтесь ее.

1. **Название.** Должно быть информативным, кратким и содержать ключевые слова для поисковых систем.

2. **Аннотация.** Это ваша визитная карточка. Многие читатели прочтут только ее. Структурируйте аннотацию модели IMRaD в миниатюре:

- **Цель:** 1-2 предложения о проблеме.
- **Методы:** Краткое описание дизайна исследования.
- **Результаты:** Ключевые выводы с конкретными цифрами.
- **Вывод:** Главный посыл и значимость работы.

3. **Введение.** Ответьте на три вопроса:

- **Что известно?** Контекст и обзор ключевых работ.
- **Что неизвестно?** Определите пробел в знаниях.
- **Что мы делаем?** Четко сформулируйте гипотезу и цели исследования.

4. **Методы.** Пишите с расчетом на то, что другой ученый должен суметь повторить ваш эксперимент. Опишите в прошедшем времени: материалы, дизайн, протоколы и методы анализа.

5. **Результаты.** Представьте только факты, без их интерпретации. Используйте таблицы и рисунки, которые должны быть самодостаточными (иметь понятные заголовки и подписи).

6. **Обсуждение.** Самая сложная и важная часть. Здесь вы даете голос своим данным.

- Начните с главного вывода.
- Объясните, как ваши результаты отвечают на вопрос, поставленный во введении.
- Сравните ваши данные с результатами других исследований. Объясните сходства и расхождения.
- Укажите на ограничения вашего исследования. Это усиливает доверие к вам как к объективному ученому.
- Завершите перспективами для будущих исследований и/или практическими рекомендациями.

7. **Заключение.** Кратко резюмируйте главный вывод и его значение. Не вводите новые факты.

8. **Список литературы.** Оформляйте строго по требованиям журнала. Используйте менеджеры ссылок (Zotero, Mendeley, EndNote) [1].

Шаг 4: Процесс Письма и Редактуры

- **Пишите по частям.** Начните с самых простых для вас разделов – Методы и Результаты. Затем перейдите к Обсуждению и Введению.
- **Пишите сейчас, совершенствуйте потом.** Не стремитесь к идеалу с первого абзаца. Изложите мысли, а затем многократно пересматривайте текст.
- **Ясность и простота.** Используйте короткие предложения, избегайте жаргонизмов и канцелярита. Ваша цель – быть понятым.
- **Критический взгляд со стороны.** Попросите коллег и руководителей прочитать черновик. Свежий взгляд незаменим.
- **Проверка на плагиат.** Убедитесь в абсолютной оригинальности текста.

Шаг 5: Взаимодействие с Редакцией и Рецензентами

- **Сопроводительное письмо.** Напишите убедительное письмо редактору, объяснив, почему ваша статья важна именно для его журнала.
- **Реагирование на рецензии.** Это не приговор, а диалог. Ведите себя уважительно и профессионально. Подготовьте детальный ответ, где по каждому замечанию вы объясните, какие изменения были внесены или аргументированно, почему вы с ними не согласны.

Заключение. Написание научной статьи – это и искусство убеждения, и строгая научная дисциплина. Понимание и применение структурированного подхода, изложенного выше, позволяет не только повысить шансы на публикацию, но и значительно улучшить качество самой научной коммуникации. Помните, что ваша статья – это вклад в общее знание, и ваша задача – сделать этот вклад максимально ясным, убедительным и доступным для научного сообщества.

Список литературы

1. Ванягина, М. Как написать и опубликовать научную статью. Культура речи / М. Ванягина. – Москва: Издательские решения, 2020. – 120 с.
2. Gastel, B., Day R. A. How to write and publish a scientific paper (8th ed.). Greenwood, 2016. – p. <https://www.abc-clio.com/>
3. Тихонова Е.В., Попова Н.Г., Кириллова О.В. Подготовка статьи к публикации в авторитетном журнале: Краткие рекомендации для авторов и редакторов / Е.В. Тихонова, Н.Г. Попова, О.В. Кириллова и др.; под общ. ред. О.В. Кирилловой; АНРИ. – Москва: Ассоциация научных редакторов и издателей, 2023. – 88 с. <https://doi.org/10.24069/rec-author-2023>

ЖЕНСТВЕННОСТЬ В РОМАНЕ «ДЕВСТВЕННИЦЫ-САМОУБИЙЦЫ» ДЖ. ЕВГЕНИДИСА

Файзуллина Р.А.

к.филол.н., доцент

Смылова Е.В.

старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Россия

Актуальность. В данной статье анализируется роман американского писателя Джеффри Евгенидиса «Девственницы-самоубийцы», в котором центральной темой становится тема женственности. В своём романе Дж. Евгенидис предлагает критический анализ подавленной женственности за счёт внешних факторов.

При написании статьи был использован **функциональный анализ**.

Результаты исследования. Исследование женственности занимает центральное место в первом романе «Девственницы-самоубийцы» (*The Virgin Suicides*, 1993) американского писателя Дж. Евгенидиса. Женственность сестёр Лисбон представлена в романе как конструкт, в частности, социальный: невольными свидетелями произошедшей трагедии становятся соседские мальчишки, с их точки зрения от первого лица во множественном числе и ведётся повествование. Несмотря на то, что они пытаются проанализировать и понять причины произошедшей с сёстрами трагедии, коллекционируя случайные «артефакты», принадлежащие им, их видение сестёр является крайне фрагментированным, превращая их в символ идеализированной и загадочной женственности: «Он вернулся к нам с рассказами <...> о погибших от жара девичьих объятий мягких игрушках, <...> о полупрозрачных балдахинах над пышными кроватями, о воздухе, насыщенном испарениями полудетских тел, бок о бок взрослеющих в одном тесном помещении» [1, С. 13]. Их расследование – это попытка обладать девушками через знание. Повествование передаёт ощущение тревоги, а рассказчики на протяжении всего романа пытаются понять, в какой конкретно момент, всё пошло не так. Роман соотносится с таким понятием как «загадка женского» (“feminine mystique”), которую Б. Фридан определяет как: “the problem that has no name... a strange stirring, a sense of dissatisfaction, a yearning that women suffered” [6, Р. 5]. Обращение Евгенидиса к проблемам женственности и свободы воли связано с «загадкой женского». Евгенидис развивает теорию Б. Фридан, перенося её в сферу юности и взросления. В своём романе писатель демонстрирует, что женственность девушек воплощается не с внутренней, аутентичной точки зрения, а полностью пропущена через навязчивую коллективную память.

Женственность сестёр Лисбон напрямую связана с телесностью, глубоким осознанием своих отношений с телом. По словам А.И. Макарова и А.А. Тороповой: «Телесность – это искусственно созданная система отношений между плотью и наносимыми на неё знаками культуры» [3, С. 17]. Сёстры в

романе воспринимаются как единой целое – «сёстры Лисбон», что стирает индивидуальность и воплощает их женственность как монолитную и таинственную силу. Телесность девушек в романе патологизируется и подавляется, и в этом контексте ключевым является образ Люкс Лисбон, которая из всех сестёр наиболее сильно объективизируется взглядом рассказчиков. Образ Люкс является символом запретной сексуальности: в отличие от сестёр, которые молчаливо смиряются с обстоятельствами, героиня активно бунтует. Её роман с Трипом Фонтейном является воплощением свободы, а некрасивое его завершение только укрепляет её идею о женственности как о чём-то непременно ведущем к гибели. Как отмечает Т. С. Шпанчук: «Однако, как и в случае, с дево́й Марией, которая одновременно воплощена во всех девушках, каждая из героинь, а не только Люкс, тесно связана с понятием Эроса» [5, С. 220]. Образ Люкс является воплощением трагической дихотомии: крыша родительского дома становится для героини пограничной территорией между свободой и заточением.

Образу Люкс в романе противопоставляется образ Сесилии Лисбон, младшей из сестёр, телесность которой воплощается как травма. По словам самой героини: «Очевидно, доктор, <...> вы ещё не бывали в шкуре тринадцатилетней девочки» [1, С. 10]. Её первая попытка самоубийства, последующая госпитализация и браслет психиатрической больницы транслируют идею о том, что её тело – это воплощение боли и институционального контроля. Здесь воплощается идея М. Фуко о том, что: «Тело прямо-таки облагается механизмами власти, стремящимися сделать его одновременно покорным и полезным» [4, С. 304]. Героиня воспринимает процесс взросления как нечто крайне травмирующее, её тело становится источником невыносимых страданий.

Дом Лисбонов становится метафорой женского тела – некогда живого, а впоследствии изолированного, заброшенного и контролируемого внешней силой (родителями девушек): «Мы испытали несвободу девчоночьего бытия» [1, С. 52]. Мистер и миссис Лисбон выступают в качестве надзирателей: миссис Лисбон постепенно лишает дом всех «женских» удобств, полностью лишая дочерей радостей телесного существования. Она опасается «хищников» – так она обозначает молодых парней. Действия мистера и миссис Лисбон отражают их страх перед растущей женственностью. Пассивное одобрение мистера Лисбона только усиливает тотальный контроль, которому подвергаются девушки.

Самоубийство сестёр в финале романа является завершением их загнанного в угол существования, это является своего рода воплощением конфликта между женственностью и ограничениями, налагаемыми на них родителями и обществом. Тереза в романе отмечает: «Мы просто хотим жить. Если нам, конечно, позволят» [1, С. 160]. Выбирая смерть, девушки обрета́ют единственно доступную им форму контроля. Фиксация мальчишек-рассказчиков на реликвиях, которые остались после смерти сестёр (фотографии, старая косметичка, парусиновые кеды, обетные свечи), демонстрирует, что даже после их смерти женственность девушек всё ещё им

не принадлежит, она становится коллекцией предметов, и полностью утрачивает свою уникальность.

Дж. Евгенидис обращается к медицине в своём романе, в частности, в этом контексте важен образ доктора Хорникера, который предпринимает попытку проанализировать самоубийства сестёр с медицинской точки зрения, объясняя их посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), «геном суицида», «выплеском агрессии, накопившейся в результате сублимации инспирированных подростковых либидо желаний» [1, С. 27]. и рядом других взаимодополняющих факторов: «Одна пуля – давление в семье. Другая пуля – генетическая предрасположенность. Ещё одна пуля – неумолимый рок, тянувшая их вперёд инерция» [1, С. 300]. Образ доктора становится символом неудачного медицинского вмешательства и воплощает медицину как бессильную, поверхностную силу. Больница, в которую попадает Сесилия после первой попытки самоубийства, лишь усугубляет её отчуждение. Мистер и миссис Лисбон используют медицинский диагноз для ужесточения контроля, а не для поиска исцеления. Таким образом, медицина в романе является частью репрессивного аппарата, который пытается нормализовать невыносимое для героинь положение.

Заключение. В романе «Девственницы-самоубийцы» Дж. Евгенидис предлагает критический анализ подавленной женственности за счёт внешних факторов: родительского контроля, религиозного чувства вины и мужского взгляда. Борьба сестёр с собственной телесностью неразрывно связана с их неспособностью создать подлинную женскую идентичность. Евгенидис демонстрирует, что в условиях, когда женственность определяется исключительно контролем и давлением, единственный способ вернуть её – это полное и окончательное уничтожение.

Список литературы

1. Евгенидис Дж. Девственницы-самоубийцы / Дж. Евгенидис. – СПб.: Амфора, 2003. – 302 с. – Текст: непосредственный.
2. Кардапольцева В.Н. Женственность как социокультурный конструкт / В.Н. Кардапольцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2005. – №1. – С. 62–76. – Текст: непосредственный.
3. Макаров А.И., Торопова А.А. Отчужденные тела: трактовка концепта телесности в постмодернизме / А.И. Макаров, А.А. Торопова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 4 (34). – С. 16–26. – Текст: непосредственный.
4. Фуко М. Осторожно: безумие! О карательной психиатрии и обычных людях / М. Фуко. – Москва: Родина, 2023. – 480 с. – Текст: непосредственный.
5. Шпанчук Т.С. Система эксплицитных и имплицитных символов в романе Дж. Евгенидиса «Девственницы-самоубийцы» / Т.С. Шпанчук // Modern Science, 2021. – №12-4. – С. 215–221. – Текст: непосредственный.
6. Friedan B. The Feminine Mystique / B. Friedan. – Dell/Laurel, 1984. – 480 p. – Текст: непосредственный.

УДК 659.1:81'243

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ: НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Феоктистова А.Д.
студент

Айтуганова Ж.И.
к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. Современное конкурентное информационное пространство требует перехода от интуитивного копирайтинга к научно обоснованным методам конструирования сообщений, особенно при работе на глобальных рынках с использованием английского языка. В данной статье исследуется потенциал интеграции принципов нейролингвистики и поведенческой экономики как технологии повышения убедительности рекламных текстов. Проанализировано применение лингвистических паттернов нейролингвистического программирования (НЛП), когнитивных искажений (фрейминг, эффект якоря, социальное доказательство) и нейросемантической оптимизации при создании англоязычной рекламы для международной аудитории. Методология исследования включает анализ научной литературы, контент-анализ успешных международных кампаний и обзор данных А/В-тестирования. Результаты демонстрируют, что синтез данных когнитивных наук позволяет преодолеть барьер «когнитивной слепоты», существенно повышает вовлечённость аудитории и запоминаемость сообщений, управляет поведенческим выбором потребителя и улучшает эффективность кросс-культурной коммуникации. В статье делается вывод о том, что данный подход трансформирует создание рекламы из плоскости искусства в сферу точного инжиниринга коммуникации, открывая путь к этичному и предсказуемому воздействию в международном маркетинге.

Актуальность. Современное конкурентное информационное пространство требует перехода от интуитивного создания рекламных текстов к научно обоснованным методам конструирования сообщений, особенно при работе на глобальных рынках с использованием английского языка. Ключевой проблемой является низкая конверсия и коммуникативные сбои, вызванные когнитивной перегрузкой потребителя, культурными барьерами и неучётом бессознательных механизмов принятия решений [1, 2]. В этих условиях традиционные креативные подходы, основанные на стереотипах, уже не обеспечивают необходимой эффективности воздействия.

Интеграция принципов нейролингвистики, изучающей связь языка и мозговых процессов, и поведенческой экономики, исследующей иррациональные факторы выбора, становится мощным инструментом проектирования убедительной коммуникации [3, 4]. Этот синтез позволяет использовать знания о когнитивных искажениях и паттернах восприятия речи для точного воздействия на целевую аудиторию. Особенно результативен такой

подход в создании рекламы на английском языке как лингва-франка, где важны точность смыслопередачи, культурная адаптация и преодоление избирательности внимания.

В рамках данной статьи рассматриваются возможности применения методов нейролингвистики и поведенческой экономики как технологии повышения эффективности рекламных текстов, а также анализируются конкретные лингвистические приёмы и когнитивные механизмы (фрейминг, эффект якоря, социальное доказательство).

Методы исследования. В рамках исследования был проведён анализ научных источников по нейролингвистике, поведенческой экономике и когнитивной психологии, а также контент-анализ успешных международных рекламных кампаний на английском языке. Для оценки эффективности рассматриваемых лингвистических паттернов использовался сравнительный анализ реакций аудитории на разные варианты текстов (А/В-тестирование) и данные академических экспериментов в области поведенческого маркетинга [5].

Результаты исследования. Анализ практики применения когнитивных наук в рекламе подтвердил их высокую эффективность в повышении убедительности сообщений.

- **Повышение вовлечённости через лингвистические паттерны.** Эмпирические данные подтверждают, что использование моделей нейролингвистического программирования (НЛП) повышает вовлечённость аудитории. Применение обобщений («All winners choose...»), номинализаций и сознательно неполных конструкций заставляет потребителя активно достраивать смысл, усиливая личную сопричастность. Например, слоган «Just do it» (Nike) является императивом с опущенным объектом, что провоцирует личную проекцию действия и увеличивает запоминаемость [2, 6].

- **Управление восприятием и выбором через фрейминг и когнитивные искажения.** Теория поведенческой экономики предоставляет конкретные инструменты. «Фрейминг избегания потерь» (loss aversion) делает формулировку «Don't miss your chance to save 20%» психологически сильнее, чем «Get a 20% discount», так как апеллирует к глубинной мотивации избегать утрат [1]. «Эффект якоря» (anchoring) успешно используется в ценовой политике: указание зачёркнутой исходной цены («Was \$499, now \$299») создаёт выгодный контекст для оценки. «Социальное доказательство» (social proof), выраженное через грамматические формы, например, Present Perfect («Over 2 million have joined»), усиливает доверие, подчёркивая актуальность и продолжающийся успех [3, 7].

- **Оптимизация эмоционального отклика через нейросемантику.** Анализ больших данных и корпусная лингвистика позволяют выявлять лексику, вызывающую максимально позитивный неврологический отклик у конкретных сегментов. Для аудитории технологических стартапов такие слова, как «disruptive», «seamless», «empower», несут более сильный зарядированный смысл и лучше resonant, чем их нейтральные синонимы, что повышает эффективность сообщения на подсознательном уровне [4].

• Адаптация к культурным кодам через прагматику. Когнитивный подход требует учёта культурно-обусловленных моделей мышления. Прямые императивные призывы к действию (Call to Action), эффективные в индивидуалистических культурах (например, «Buy now and be the best»), могут быть скорректированы для коллективистских культур через акцент на общность и гармонию («Join our community and grow together»). Это повышает адекватность восприятия и снижает культурный барьер [5].

Заключение. Проведённый анализ убедительно доказывает, что применение методов нейролингвистики и поведенческой экономики является высокоэффективной технологией для создания рекламы на английском языке в условиях глобальной конкуренции. Научные данные и анализ успешных кейсов подтвердили, что данный подход оказывает комплексное положительное воздействие на процесс убеждения.

Список литературы

1. Алешина, И.В. Поведенческий маркетинг: Как использовать знания о поведении потребителей в бизнесе / И.В. Алешина. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 302 с.
2. Бергер, Дж. Точка зрения. Научные методы эффективного вовлечения в рекламу и маркетинге / Дж. Бергер; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 272 с.
3. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. – М.: АСТ, 2021. – 624 с.
4. Лабковска, М. Нейролингвистика: язык, мозг, когнитивные процессы / М. Лабковска // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3 (45). – С. 112–129.
5. Thaler, R.H., Sunstein, C.R. Nudge: The Final Edition / R.H. Thaler, C.R. Sunstein. – Penguin Books, 2021. – 384 p.
6. Чалдини, Р. Психология влияния: Убеждай. Воздействуй. Защищайся / Р. Чалдини; пер. с англ. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2021. – 336 с.
7. Штернберг, Р. Когнитивная психология / Р. Штернберг, К. Стернберг; пер. с англ. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 880 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА КАК ИСТОЧНИКА ДЛЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ “ПОКОЛЕНИЯ Z”

Хазиахметова Ю.Ю.

студент

*Научный руководитель – к.п.н., доцент, заведующий кафедрой
иностраннных языков и языкознания*

Павицкая З.И.

*Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Россия*

Актуальность. Настоящее время характеризуется большими переменами, связанными со стремительными темпами технологического прогресса, переменами в социальной, экономической и политической сферах и с другими факторами, и появляются новые поколения, которые в связи с происходящими изменениями нуждаются в новых методах обучения и учебных материалах, так как их каналы восприятия информации и язык сформированы новым типом контента, которое они потребляют в таких количествах, которое никогда не потребляло ни одно поколение до сегодняшнего дня. Перед педагогами стоит следующая дидактическая задача: повышение уровня мотивации и вовлеченности учеников посредством использования новых информационных средств, при этом необходимо научиться использовать эти средства для того, чтобы быть в курсе изменений, происходящих в информационной среде. Целью исследования выступает обоснование методологической эффективности использования информационных средств и медиа как основного источника для лингвокультурологического материала для поколения Z (зумеры) и объяснение методов их использования. Задачами исследования являются объяснение лингвокультурного потенциала современных медиа, способы работы с материалами и контентом и выявление рисков такого подхода.

Методы исследования: анализ контента, классификация типов контента, метод моделирования учебных ситуаций.

Результаты исследования. Начало XXI века характеризуется глобальными изменениями медиасферы и характеризуется появлением поколения, которое родилось и развивается в эпоху существования сети Интернет. Это поколение получило название “поколение Z” или “зумеры” – люди, родившиеся с 1995 по 2015 (согласно мнениям разных ученых, диапазон рождения зумеров может меняться в пределах данного периода), которые массово следуют модным тенденциям, зависят от новых технологий и гаджетов. Также у данного поколения повсеместно встречается такое явление, как клиповое мышление, под которым понимается способность красочного и краткого восприятия мира, что достигается различными техническими средствами [2, с. 78]. В настоящее время существует множество форматов,

посредством которых представители поколения Z потребляют информацию, и не всегда она достоверная, поэтому важно при использовании современных медиа научиться определять достоверную, проверенную информацию.

Для объяснения лингвокультурного потенциала современных медиа для зумеров необходимо определить, в каком формате и какого типа контента потребляют представители данного поколения:

1) Текстовый контент в различном формате: статьи, новости, посты в блогах. При этом следует быть осторожными при использовании данного типа контента, так как информация в формате сплошного текста хуже воспринимается, так как она требует больше внимания и времени на восприятие. Такой тип контента популярен в социальной сети “X” (цепочка твитов (постов)), в мессенджере “Telegram” (личные и новостные каналы), в VK (посты на личной странице). Часто такой формат работает именно благодаря эмоциональной вовлеченности, так как обычно ведется в виде сторителлинга от первого лица. Его можно использовать на формирования лингвокультурологического материала следующим образом: ведение блога лицом, которое является иностранцем и рассказывает о своей жизни в своей стране для российских граждан, либо российским гражданином, который живет за границей и рассказывает об особенностях жизни за границей и о местном языке своим согражданам, либо российским гражданином, который просто имеет знание и компетенции о том, чтобы рассказывать в своем блоге об особенностях другого языка и культуры. Особенно зумерам может подойти такой формат текстового контента, как “Q&A” (“questions & answers”) – некая рубрика ответов на вопросы, которая в текстовом формате обычно имеет сжатый и емкий вид. Пример в лингвокультурологическом контексте: Вопрос: почему американцы обычно отвечают “I’m good”, а не “I’m well”? Ответ: это обусловлено скорее менталитетом, а не грамматической составляющей, так как, во-первых, в западных странах есть культура позитива (“good” – “хорошо” звучит позитивнее, чем “well” – “нейтрально”) и т.о. оказывается уважение слушателю, так как дается прямой ответ.

Стоит учитывать, что необходимо вести блог не в формате отчетных данных, а стараясь эмоционально вовлечь потребителя, при этом не забывая разделять визуально текст на подзаголовки, абзацы и смайлы, чтобы облегчить восприятие информации.

2) Аудио-контент в формате аудио-лекций, аудиокниг и подкастов. Данный тип контента особенно подходит для старших представителей поколения Z, которым 20+ лет. Ключевыми признаками такого формата для зумеров являются динамика и темп, эмоциональная искренность, практическая выгода (четкий вывод), фоновая совместимость (возможность прослушивания материала при занятии другими делами). Подкаст – один из популярных форматов аудио-контента среди зумеров и существует разные типы, например:

- короткий подкаст-нарратив характеризуется профессионально смонтированной историей с дополнительными звуками, которые “украшают” историю, например: подкаст на тему изучения корейского языка, где рассказчик повествует о том, как начал путь изучения благодаря К-поп (музыкальный

жанр), и история строится вокруг его личного опыта, анализа текстов песен корейских музыкантов и корейских телевизионных программ (с встраиванием аудио-фрагментов из песен и теле-передач), ведутся рассуждения о культурных особенностях Кореи, языка;

- разговорный подкаст представляет собой диалог между двумя или более интересными собеседниками, характеризуется непринужденностью, например: ведущий-культуролог и гость-француз обсуждают французские фразы, которые вводят русскоговорящих в тупик и культурные особенности, которые переняли друг у друга русские и французы;

- подкаст-интервью с носителем языка, особенно с представителем профессии, которая может интересовать отдельных зумеров, например, разговор с художником из Италии, который рассказывает о своей профессии, итальянском изобразительном искусстве на итальянском языке.

3) Видеоконтент в формате видеоблогов, трансляций, фильмов, коротких роликов (в частности в Tik-Tok). Один из самых популярных видов контента и пользующийся большим спросом у поколения Z. Для использования данного формата в качестве лингвокультурологического материала, необходимо, чтобы он преподносился не в виде лекции, а как элемент развлечения. Примеры того, как видео-контент может быть использован в качестве обучающего материала в разных форматах:

- короткие ролики (в Tik-Tok, YouTube Shorts, VK клипы) длительностью 15-60 секунд могут четко отражать одну лингвокультурологическую идею через призму юмора, личного опыта и иногда через провокацию, например: автор и герой ролика пробует общаться с британцами используя фразы только клишированными фразами из учебника английского языка, тем самым показывая комичность разрыва между книжным языком и живой речью;

- видео-разборы, которые заключаются в разборе каких-либо культурных или лингвистических феноменов через медиа, не в формате лекций, а через ролик со вставками, отражающими современные тренды (мемы, клипы) и с известным ведущим, например: видеоролик об изучении особенностей обращений в японском языке через аниме и японские дорамы, где ведущими выступают известный обозреватель аниме и японист;

- анимация с динамичной графикой также пользуется большой популярностью благодаря легкости восприятия, яркости, объяснение сложных тем простым языком, пример: объяснение того, как работает испанская сиеста, на экране появляются часы и закадровый голос говорит: “с 14:00 до 17:00 засыпает не только город, но и деловая лексика на первый план выходят diminutivos – разговоры в уменьшительно ласкательной форме о еде, семье, а официальные диалоги в это время считаются дурным тоном”, при этом все, что говорит диктор, отображается в графическом виде.

4) Графический контент: изображения, фотографии, иллюстрации, инфографики и так далее. Также довольно предпочтительный тип контента у зумеров из-за визуальной экономичности (минимум элементов – максимум информации), и существует множество его форматов, например:

- инфографика-”мем” заключается в том, что строгая информация сливается с интернет-эстетикой и юмором через призму узнаваемого мема-шаблона, пример использования в качестве лингвокультурологического материала: мем “Гайд для выживания: как проявить вежливость в ресторане”, где сравниваются две разные культурные среды – Япония (слева) и Испания (справа) – через одну ситуацию в формате стереотипных конструкций (В Японии – “Тише!” и человек с приставленным к губам пальцем, а в Испании – “Громче!” и изображение человека машущего руками);

- посты в формате карусели изображений из 5-10 слайдов, через которые раскрывается какая-то тема или рассказывается история, это удобный формат для смартфона и дает ощущение структурированности информации, пример: раскрывается тема “Почему в немецком так много длинных слов? Это не безумие, это система” и в каждом слайде приводятся длинные немецкие слова и объясняются их морфемы (Визуальная схема: как слово *Unabhängigkeitserklärung* (Декларация независимости) разбирается на части (Un- + abhängig + -keit + -s + Erklärung);

- комиксы популярны у некоторых зумеров благодаря визуальному сторителлингу и помогают через невербальные жесты персонажей отразить лингвокультурологические важные моменты, например: комикс “Первая встреча в Японии”, где персонажами являются японец и иностранец, который протягивает руку для рукопожатия и японец думает (отражено через “мыльный пузырь”, характерный для отражения мыслей в комиксах) “Слишком прямо и настойчиво!” и делает поклон, а иностранец паникует и думает “Как глубоко нужно кланяться, ведь мы коллеги?!”, тем самым в комиксе отражается идея столкновение культур, а именно контактной (через персонажа-иностранца) и бесконтактной (через персонажа-японца).

Также стоит указать на риски внедрения элементов современного медиа как источника для лингвокультурологических материалов:

- быстрое устаревание тенденций, так использование уже неактуального формата может привести к тому, что зумеры могут не воспринять достоверную информацию всерьез;

- некорректное языковое использование сленгов, что также может отразиться на качестве предоставляемой информации;

- риск перегрузки каналов восприятия;

- контент может быть сформирован таким образом, что приводит к пассивному потреблению вместо критического анализа.

Вышеперечисленные риски важно иметь в виду при использовании современных медиа для обучения зумеров, а именно преподавателям важно следить за меняющимися трендами, научиться правильно их использовать, подстраивать под них лингвистическую и культурологическую информацию и делать и делать это грамотно.

Заключение. Указанные виды контента и примеры его использования указывают на то, что вполне реальным и логичным является вариант внедрения современных форматов контента для образования и формирования лингвокультурологического материала для поколения Z, так как не стоит

отрицать тот факт, что Интернет и его производные оказывают большое влияние на жизнь людей, особенно на подрастающее поколение, поэтому изменения в информационной сфере нужно воспринимать как новые возможности для обучения, а не как угрозу, при этом стоит учитывать риски и научиться нивелировать их для создания качественных материалов и для увеличения уровня заинтересованности представителей поколения Z.

Список литературы

1. Анкудинова, Е.В. Использование средств новых медиа в процессе популяризации психолого-педагогической науки / Е.В. Анкудинова, М.А. Анкудинова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 11(115). – С. 131-139. – DOI 10.24158/spp.2023.11.17. – EDN JMBQOA.
2. Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Книга М.Д., Собкалова М.И. К вопросу обучения поколения Z // Образование и право. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-obucheniya-pokoleniya-z>
3. Толстикова И.И., Игнатьева О.А., Кондратенка К.С., Плетнев А.В. Коммуникативные компетенции поколения Z и выбор формата обучения в контексте цифровизации // International Journal of Open Information Technologies. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-kompetentsii-pokoleniya-z-i-vybor-formata-obucheniya-v-kontekste-tsifrovizatsi>

УДК 372.881.111.1

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ И ЭФФЕКТИВНОГО ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Хайрутдинов К.И.

Научный руководитель – к.филол.н., доцент

Демидкина Д.А.

*Казанский государственный
энергетический университет*

Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается лингвострановедческий подход как ключевой инструмент для преодоления трудностей в понимании научно-технической литературы на иностранном языке.

Ключевые слова: культурные барьеры, иностранный язык, лингвострановедение, стиль коммуникации, профессиональный этос.

Традиционно считается, что для понимания научно-технического текста на иностранном языке достаточно овладеть специальной терминологией и грамматикой. Однако на практике даже беглое владение профессиональным словарем не гарантирует глубокого и точного понимания содержания. Основная сложность зачастую кроется не в языке как системе знаков, а в культурном и концептуальном контексте, «упакованном» в текст. Именно на преодоление этих скрытых барьеров и направлен лингвострановедческий подход, который рассматривает язык как неотъемлемую часть культуры, в том числе и профессиональной [1].

Трудности, обусловленные культурным контекстом, многогранны. Во-первых, это проблема концептуальных лакун – отсутствия прямых эквивалентов для определенных понятий в культуре языка-реципиента. Например, англоязычное понятие «compliance» в инженерии или менеджменте несет в себе не только значение «соответствие требованиям», но и целый пласт культурных смыслов, связанных с проактивным построением систем управления рисками, что может не иметь компактного аналога в другой языковой среде [2].

Во-вторых, значительные различия заключаются в структуре научного дискурса. Англоязычные технические тексты, как правило, имеют строго линейную структуру: постановка проблемы, методология, результаты, обсуждение. В то время как в других научных традициях (например, в некоторых восточноевропейских) допускаются более пространственные рассуждения и имплицитная подача ключевых идей, что может вызывать диссонанс у читателя, ожидающего четкой схемы IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

В-третьих, барьером становится профессиональный этос и стиль коммуникации. Для англоязычной научной литературы характерны определенные клише умеренности (e.g., «it seems likely that...», «our data suggest...»), которые не являются признаком неуверенности, а отражают культурную норму академической вежливости и осторожности. Прямолинейный перевод таких конструкций может исказить авторский замысел [3].

Для эффективного преодоления этих барьеров необходимы целенаправленные стратегии, выходящие за рамки традиционного перевода. Ключевой стратегией является контекстуальный и сравнительный анализ. Изучая текст, необходимо активно исследовать не только незнакомые слова, но и стоящие за ними реалии: стандарты (например, ASTM, ISO), специфику национальных систем сертификации, историю развития определенной технологии в стране языка оригинала. Это позволяет «расшифровать» культурный код текста [4].

Следующая важная стратегия – освоение дискурсивных паттернов. Студентам и специалистам необходимо целенаправленно изучать не просто грамматику, а риторическую структуру научных статей, отчетов и патентов на целевом языке. Анализ того, как выстраивается аргументация, как оформляются ссылки на предыдущие исследования и как формулируются выводы, позволяет предугадывать структуру текста и легче вычленять главное.

Наконец, необходима работа по развитию культурно-обусловленной терминологической компетенции. Это подразумевает изучение терминов не изолированно, а в рамках семантических полей и типичных контекстов употребления. Полезно анализировать, как один и тот же термин может использоваться в разных научных школах, и какие синонимические ряды характерны для конкретной профессиональной области. Использование параллельных текстов и участие в международных профессиональных форумах и дискуссиях позволяют погрузиться в живой язык специальности и усвоить его культурные особенности [5].

Таким образом, лингвострановедческий подход трансформирует процесс изучения научно-технической литературы из простого лингвистического упражнения в глубокую аналитическую работу. Преодоление культурных барьеров через контекстуальный анализ, освоение дискурсивных норм и развитие терминологической чуткости позволяет специалисту не просто декодировать текст, а вступать в продуктивный диалог с иноязычной научной мыслью, что является залогом успешной международной коллаборации и инновационного развития.

Список литературы

1. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? – М., ИЯШ, 2020. – №6. – С. 22-30.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., Русский язык, 2020. – С. 6-7.
3. Бондаренко Т.Н. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку. Вестник МГУЛ. – Лесной вестник, 2021. – №3. – С. 110-111.
4. Рубаева В.П. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2022. – №2. – С. 260-263.
5. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре. – М., ИЯШ, – 2023. – №6. – С. 8.

ТРАДИЦИИ И ЛЕГЕНДЫ ПРАЗДНИКА «中秋节» КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Худолей Ю.Е.

преподаватель

Южно-Уральский технологический университет

Челябинск, Россия

Актуальность. Язык – это ключ к культуре, но на начальных этапах обучения студенты не всегда видят эту связь. Они концентрируются на грамматике и лексике, упуская из виду главное: язык не существует в вакууме. Его смысл и уместность определяются культурным контекстом. Говорить на языке – значит не просто строить правильные фразы, а уметь использовать их в нужное время и в нужном месте, понимая стоящие за ними традиции и нормы. Таким образом, ключевой задачей становится научить студентов не только строить грамматически правильные фразы, но и использовать их в конкретной коммуникативной ситуации, понимая стоящие за ними культурные коды и традиции [3, С. 166].

Данная проблема приобретает особую остроту в контексте преподавания китайского языка, историческое и культурное развитие которого было теснейшим образом связано с формированием картины мира его носителей. Традиционные праздники, в частности, являются выражением этой картины мира, выходя далеко за рамки простых календарных торжеств.

Праздник середины осени – второй по значимости традиционный праздник в Китае, отмечается 15 числа 8 месяца по лунному календарю. Его ключевые темы – семейное единение, благодарность, символика луны – находят отражение в конкретных лексико-грамматических конструкциях, легендах (о Чанъэ) и традициях (поедание лунных пряников, любование луной). Это позволяет не просто пассивно ознакомить студентов с культурным феноменом, а активно использовать данный контент для развития речевых навыков, вводя и закрепляя новую лексику в осмысленном и мотивирующем контексте [5, С. 9].

Методы исследования. В рамках подготовки занятия первым делом нужно выделить целевую лексику: 中秋节、秋天、月亮、赏月、赏桂花、月饼、吃月饼、团员、灯笼、提灯笼、挂灯笼. Основным критерием отбора лексики выступила культурная репрезентативность. Вся лексика являлась ключевой для понимания сути праздника и его культурного кода. Помимо этого, предпочтение отдавалось лексике, имеющей коммуникативную ценность, чтобы студенты смогли сразу же ей воспользоваться для обсуждения темы. Затем лексические единицы были сгруппированы в тематические блоки:

- Название и время: 中秋节、秋天.
- Символы: 月亮、团员、月饼、灯笼.
- Традиции (глагол + объект): 赏月、赏桂花、吃月饼、提/挂灯笼.

Также при отборе лексики внимание было уделено повторяющимся иероглифам, например, 月 в словах 月亮、月饼, 赏 в 赏月、赏桂花 и т.д. Такой подход упрощает студентам процесс запоминания новых слов, а также помогает построить ассоциации при изучении.

В процессе подготовки занятия были подготовлены тексты, для отработки лексики, презентация и легенда.

Разработка структуры урока и дидактических материалов была направлена на поэтапное формирование речевых навыков на основе усвоенной лексики. Урок был выстроен в соответствии с принципом «от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным» и включал следующие этапы:

1) Вводный этап, который включал визуализацию и решение проблемного вопроса. Студентам была показана презентация с изображением луны, лунных пряников, фонарей, семейных празднований и задан вопрос «你们看到了什么?», «农历八月十五号中国人过什么节日?».

2) Введение и первичное закрепление лексики: поэтапное введение лексических единиц с использованием презентации (изображение + иероглифы + пиньинь), отработка произношения, выполнение упражнений на соотнесение слов с изображением.

3) Этап систематизации и культурного погружения: просмотр, а затем чтение легенды о Ченьэ. Использовались текстовые стратегии: чтение вслух, поиск целевой лексики, ответы на вопросы по содержанию текста.

4) Этап развития продуктивных речевых навыков. На данном этапе были использованы подготовленные коммуникативные задания: монологическая речь (описание традиций по опорным картинкам и словам), ролевая игра, где студенты использовали клишированные фразы и целевую лексику, чтобы поздравить друг друга с праздником, а также рассказать о традициях.

5) Финальным этапом занятия стала групповая деятельность, направленная на творческое применение усвоенного материала и формирование устойчивых лингвокультурологических компетенций. В рамках данного этапа обучающимся было предложено выполнить комплексное проектное задание: создать видеоролик с субтитрами на основе адаптированной легенды о празднике середины осени. Студенты осуществили выбор наиболее релевантного фрагмента легенды, провели работу над грамматикой, лексикой, а также фонетическим оформлением. Обучающиеся подготовили видеозапись своего выступления, что потребовало от них не только языковой, но и ИТ-компетенций. Они записали видеоролик, оформили субтитры и перевод. Результат их работы был опубликован в социальной сети ВК Южно-Уральского технологического университета (Южно-Уральский технологический университет ЮУТУ).

Таким образом, каждый этап занятия был обеспечен специально разработанными дидактическими материалами (презентация, текст легенды, материал с упражнениями), что позволило последовательно реализовать цель развития речевых навыков через погружение в культурный контекст праздника середины осени.

Результаты исследования

Проведенное занятие позволило зафиксировать следующие результаты:

1) Качественный рост речевой активности: у студентов наблюдалась положительная динамика в переходе от рецептивных видов речевой деятельности к продуктивным. Студенты демонстрировали желание использовать целевую лексику в смоделированных коммуникативных заданиях.

2) Формирование устойчивых ассоциативных связей: группировка лексики по тематическим блокам помогла студентам не просто механически запоминать слова, а выстраивать логическую семантическую сеть.

3) Достижение комплексного образовательного эффекта: помимо формирования языковых навыков, можно отметить формирование лингвокультурологических компетенций.

Выводы. На основе полученных результатов, можно сделать вывод, что внедрение культурных аспектов в языковую практику обеспечивает содержательное наполнение речевых практик и способствует глубокому усвоению языка через призму культуры.

Список литературы

1. Деккушева, А.У. Культурологический подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов / А.У. Деккушева, Е.А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2014. – № 2. – С. 64–68.
2. Ма, Жунной. Культурологические аспекты в обучении китайскому языку как иностранному / Жунной Ма // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 5. – URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2019.5.15>.
3. Орешкова Н.Л. Потенциал лингвокультурологического подхода к обучению иероглифической письменности для развития лингвокультурной личности // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 1. С. 165–173. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-165-173
4. Орешкова, Н.Л. Лингвокультурологический аспект в обучении китайским иероглифам / Н.Л. Орешкова // Rhema. Рема. – 2023. – № 1. – С. 77–93. – DOI 10.31862/2500–2953–2023–1–77–93.
5. Цюй, Юнь. Отражение культурных ценностей в китайской коммерческой рекламе / Юнь Цюй, В.А. Пищальникова // Эпи. – 2024. – № 1. – DOI: 10.31249/epi/2024.01.01.

LES NÉOLOGISMES COMME REFLET DE LA RÉALITÉ FRANCOPHONE CONTEMPORAINE

Шамсутдинова А.Р.

к.филол.н., доцент

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Казань, Россия

Pertinence scientifique. La langue est un système complexe qui évolue et change constamment. Le développement des relations scientifiques, technologiques, politiques et interculturelles se reflète principalement dans la composition lexicale de la langue. L'étude des dictionnaires modernes permet d'analyser le processus de remplissage du vocabulaire de la langue, d'identifier certaines tendances dans l'apparition des néologismes. La pertinence de cette étude est due à l'utilisation active des néologismes dans le discours oral et écrit du français moderne. Les emprunts résultent de la nécessité de combler les lacunes nominatives dans le langage, c'est-à-dire le besoin social de nommer tout ce qui est nouveau. L'analyse du matériel lexical conduit à la conclusion que la principale source d'emprunts est l'anglais.

L'édition du dictionnaire français Petit Larousse 2017 compte 63 000 mots, tandis que la version en ligne de ce dictionnaire en contient 80 000. L'édition 2017 de ce dictionnaire a ajouté 150 nouveaux mots, ce qui s'explique en grande partie par l'influence des nouvelles tendances culinaires sur les changements survenant dans la langue. Par exemple, dans le dictionnaire, vous pouvez trouver *le yuzu* (une variété de citron du Japon), *un pho* (bouillon vietnamien), *un wrap* (biscuits au maïs), *une burrata* (fromage), *une ciabatta* (pain italien). En 2019, l'espace gastronomique du dictionnaire Petit Larousse a ajouté des néologismes tels que *un bredele* (gâteau alsacien), *un ristretto* (café fort), *gyozas* (raviolis aux épices), *la mixologie* (art d'adapter les recettes) [6]. Dans le dictionnaire Le Robert 2019, de nouveaux mots liés à la cuisine apparaissent: *teriyaki* (viande ou poisson mariné grillé), *gomasio* (assaisonnement au sel marin et sésame rôti), *la pavlova* (tarte recouverte d'une couche de coquillages et décorée de crème fouettée et de fruits) [5].

Examinons des exemples de néologismes liés à d'autres domaines: *un mook* (variété de produits imprimés), *un seul-en-scène* (performance d'un acteur par une seule personne), *un émoticône* (symbole des émotions), *une fanfiction*, *un spin-off* (source supplémentaire de revenus).

Méthodes de recherche. Dans le monde moderne, la langue anglaise occupe une position dominante en raison du développement significatif des domaines de l'économie, de la politique, de la culture des pays où cette langue est officielle. Il répond aux exigences de la culture occidentale, car le vocabulaire associé à l'émergence de nouvelles technologies, à la consommation de nouveaux produits, aux relations commerciales apparaît le plus souvent en anglais et pénètre ensuite dans d'autres langues.

La mondialisation, représentant l'intégration dans les principaux domaines de l'activité humaine, conduit à l'unification, c'est-à-dire à l'émergence d'un lexique international. Beaucoup de termes spéciaux deviennent progressivement une partie du langage quotidien et sont largement utilisés. Les mots et termes internationaux sont utilisés dans de nombreuses langues non apparentées, multisystémiques et variationnelles au stade actuel du développement social et de l'intercommunication linguistique [1, p.73].

Les utilisateurs de nouvelles technologies trouveront dans le dictionnaire moderne de français des termes tels que *flasher*, *open source*, *QR code* (abréviation de quick response code), *troll*, *déréférencement* (refus du distributeur de vendre les marchandises), *téléverser* (télécharger, publier des photos sur le site web). Tous ces exemples montrent l'activité croissante et la popularité du vocabulaire anglais en français, ce qui d'une part enrichit la langue, d'autre part déplace l'utilisation du mot langue maternelle.

D'autres néologismes incluent *europphobe*, *complotiste*, *l'économie collaborative*, *le déclinisme*. Il y a une apparition des verbes *covoiturer* (partager une voiture), *socialiser* (communiquer), *exfiltrer* (retirer), *lobotomiser* (enlever les parties frontales du cerveau responsables de la prise de décision). Récemment, de nombreux lexèmes ont acquis une nouvelle connotation sémantique; par exemple, le nom «une patate» est maintenant utilisé pour signifier «être en forme, avoir de l'énergie».

Résultats de l'étude. Depuis 2002, un festival de néologismes se tient chaque année en France, visant à systématiser les néologismes et à désigner les lauréats. Tout au long de l'année, les personnes intéressées peuvent soumettre des néologismes aux organisateurs par courriel. Un jury analyse et sélectionne les néologismes les plus intéressants à Paris, puis, lors d'une seconde sélection au Havre, les participants au festival choisissent quelques-uns de ces nouveaux mots. Ainsi, en 2012, le gagnant du festival est le terme *watture* (voiture électrique), formé en combinant la mesure de la puissance en watt d'électricité et une partie du mot «la voiture». Parmi les autres néologismes choisis au festival, il convient de mentionner *phonard* (personne qui abuse du téléphone), *bonjoir* (terme de salutation formé par bonjour et bonsoir), *photophoner* (photographie avec un téléphone portable), *ordinosaure* (ordinateur obsolète, mot formé par la complication ordinateur et dinosaure) [5].

Dans le dictionnaire Petit Larousse 2019, on retrouve les néologismes suivants : *liker* (évaluer), *un vlog* (blog avec vidéo), *rançongiciel* (la rançon et le logiciel). L'argot français moderne inclut *le hipster*, *le spoiler* (divulgaration prématurée d'informations sur l'intrigue) [6]. Le mot *hipster*, qui est apparu pour la première fois dans les magazines, fait maintenant partie du dictionnaire français.

Le domaine des termes économiques du dictionnaire est également complété par des néologismes: *ubérisation* (un mot issu de la marque Uber, caractérisé par des prix favorables), *court-termiste* (stratégie de prêt à court terme), *disruptive* (ponctuel).

Parmi les termes liés au progrès et aux innovations en matière d'information dans le dictionnaire français, il convient de noter les mots suivants: *un gif*, *un hacktivisme* (hacker et activisme).

Les dictionnaires des pays francophones s'enrichissent chaque année de plus en plus de vocabulaire. La situation géographique du pays où le français est parlé joue un rôle important à cet égard. Les emprunts lexicaux proviennent souvent de la langue d'un pays voisin, par exemple de l'italien: *focaccia* (pâtisserie à base de blé), *barista* (barman), *ciabatta* (pain blanc) [5].

Les dictionnaires de la langue française sont activement enrichis par des néologismes provenant de régions de France et d'autres pays où le français a le statut de langue officielle. Par exemple, en Belgique, l'expression «*il gouttine*» est utilisée pour signifier «il bruine», au Canada *un pet-de-soeur* signifie produit de confiserie, et le mot *des gougounes* dans la province de Québec a la sémantique de «tongs». Le verbe *débarouler* (tomber) est utilisé dans le sud de la France; le nom *la cagne* (se dérober à ses responsabilités) peut être entendu dans le sud-ouest du pays. Le dictionnaire du Petit Larousse s'enrichit des mot d'origine africaine, par exemple, *bisser* (inviter à danser à nouveau), *faroter* (corrompre quelqu'un ou jeter de la poudre aux yeux). Les expressions typiques pour le Québec *douillette* (couverture), *infolettre* (envoi postal, lettre d'information), *chasse-moustique* (répulsif à moustiques) sont également ajoutées au dictionnaire de français. Dans le domaine de la culture, il convient de mentionner les néologismes *showcase* (montrant le meilleur), *gangsta rap* (style de hip-hop), dans le domaine du sport – *l'e-sport* (cybersport), *un gameur* (joueur), *le parkour* [6].

Conclusion. La langue française a un système de vocabulaire complexe et diversifié. Dans la composition lexicale moderne, il y a une tendance à la formation de néologismes par la composition de mots: un hacktivismе, un émoticône, une fanfiction, un téléverser, un europhobe, une watture, un ordinosaure, un photophoniste, une infolettre, un rançongiciel. Ainsi, sur la base de l'étude réalisée, nous concluons que la tendance à changer la composition lexicale de la langue française est due à l'apparition constante de néologismes, ce qui se reflète dans les dictionnaires modernes.

Liste de références

1. Доманский, Д.Е. Классификация глаголов-неологизмов современного французского языка / Д.Е. Доманский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59). Ч.1. – С. 72-75. – Текст: непосредственный.
2. Сенькова, Т.А. Неологизмы в современном французском языке / Т.А. Сенькова // Труды БГТУ. 2016. № 5. – С. 218-223. – Текст: непосредственный.
3. Gaudin F, Guispin L. Initiation à la lexicologie française. De la néologie aux dictionnaires. / F.Gaudin, L.Guispin – Louvain-la-Neuve, 2000. – 355 p. – Текст: непосредственный.
4. Guibert L. La créativité lexicale. / L.Guibert –Paris: Larousse, 1975. – 285 p. – Текст: непосредственный.
5. Le Robert [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lerobert.com/> (дата обращения: 20.11.2025). – Текст: электронный.
6. Petit Larousse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionnaire.exionnaire.com/dictionnaire-mots-nouveaux-petit-larousse-2019-f4459.html> (дата обращения: 20.11.2025). – Текст: электронный.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Шувалова Д.В.

студент

Дмитриева Е.В.

к.п.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Актуальность. Энергетика является одной из основных и динамично развивающихся отраслей экономики, а также обладает сложной и разветвленной системой терминологии. Ее формирование и развитие неизменно связано с другими научными и техническими дисциплинами, такими как физика, химия, экология, экономика и информационные технологии. Изучение лингвистических особенностей данной терминологической системы представляет большой интерес для международной профессиональной коммуникации и терминоведения. Актуальность исследований в данной области подчеркивается непрерывным появлением новых понятий и необходимостью их конкретного и однозначного обозначения.

Методы исследования. Терминологическую систему энергетической отрасли можно охарактеризовать с нескольких ключевых позиций:

1. Структурный состав;
2. Семантические особенности
3. Способы образования новых единиц.

Термины, используемые в энергетике, как и многие другие технические термины, делятся на однословные (моноксемные) и многословные (полилексемные). Стоит отметить, что в большинстве европейских языков, включая русский и английский, от 60% до 80% терминов являются многословными [1, С.60]. Широко распространены такие модели, как N+N (существительное + существительное): «power grid» (энергетическая система), «energy consumption» (потребление энергии), ADJ+N (прилагательное + существительное): «renewable energy» (возобновляемая энергетика), «thermal power» (тепловая мощность) и более сложные конструкции [1, С.61]. Особое место занимает аббревиация, которая является чрезвычайно продуктивным способом словообразования в энергетике в силу необходимости экономного обозначения сложных понятий [4, С.199], например:

1. PWR – pressurized water reactor (ВВЭР – водо-водяной энергетический реактор);
2. TPP – Thermal power plant (ТЭС – тепловая электрическая станция);
3. RES – renewable energy sources (ВИЭ – возобновляемые источники энергии)

Одной из центральных проблем терминологии энергетики является семантическая вариантность, которая проявляется в полисемии (многозначности)

и омонимии [3, С.75]. Исследователи отмечают, что один и тот же термин может использоваться в близких областях знания с различными значениями, что создает трудности для взаимопонимания специалистов и переводчиков [2, С.65, 3, С.75-76]. Например, английский термин «network» в электроэнергетике может переводиться как «электрическая сеть», «энергосистема», «схема» или «многополюсник» [2, С.66], а термин «recovery» может означать как восстановление оборудования, так и извлечение тепла или материалов. Примером омонимии может послужить термин «core», который в ядерной энергетике обозначает активную зону, в электромагнетизме – сердечник. Кроме того, существует проблема разграничения терминов и нетерминов, когда единица, функционируя в профессиональном дискурсе, не может быть однозначно классифицирована [3, С.76].

Процесс образования новых терминов в энергетике отличается разнообразием. На основе классификации С.В. Гринева-Гриневича можно выделить следующие основные способы терминообразования [1, С.61-62]:

1. Синтаксический (образование многословных терминов-словосочетаний) – является наиболее распространенным как в русском, так и в английском языках;
2. Морфологический (аффиксация: «decommissioning» – вывод из эксплуатации; «calibration» – калибровка, «interconnectivity» – взаимосвязанность);
3. Семантический (терминологизация общеупотребительных слов: «channel» – канал, «accident» – авария, «field» – поле, «turbine» – турбина; заимствование: «scenario» – сценарий, «efficiency» – эффективность);
4. Морфолого-синтаксический (аббревиация, словосложение: «backfill» – засыпка; «half-life» – период полураспада).

Несмотря на значительные усилия по стандартизации, предпринимаемые на национальном и международном уровнях (например, Международной электротехнической комиссией – ИЕС), полная унификация терминологии энергетики остается труднодостижимой целью [2, С.65]. Это связано с многоуровневым характером стандартизации, постоянным развитием технологий и интеграцией различных областей знания. Контекстная вариантность, при которой значение термина уточняется в зависимости от конкретной ситуации использования, характерна для многих терминосистем, включая энергетику, и является одним из главных вызовов для терминологической работы [2, С.69].

Для системного описания обширного пласта лексики энергетики применяется метод тематической стратификации – разделения на понятийно-тематические группы. Исследования на материале английского и русского языков позволили выявить следующие универсальные тематические группы, характерные для этой предметной области [5, С.3615]:

1. Субъекты энергетики (Energy Actors);
2. Потребители (Consumers);
3. Энергетические объекты и другие элементы инфраструктуры (Energy Objects and Other Infrastructure Elements);
4. Приборы и оборудование (Appliances and Equipment);
5. Ресурсы, вещества и материалы (Resources, Substances and Materials);
6. Процедуры и технологии (Procedures and Technologies);

7. Процессы, свойства и состояния (Processes, Properties and Conditions);
8. Механизмы имплементации (Implementation Mechanisms);
9. Энергетическая информация (Energy Information).

Такая классификация не только структурирует терминологию, но и выявляет общие принципы ее формирования и развития в разных языках.

Результаты исследования. Анализ проведенного исследование позволяет выявить несколько ключевых результатов:

1. Структурное преобладание многословных номинаций и высокая продуктивность аббревиации отражают стремление к точному и экономному выражению сложных технических понятий.

2. Семантическая вариантность (полисемия, омонимия) является объективным и неотъемлемым свойством терминосистемы, порождаемым самой природой энергетики как комплексной отрасли.

3. Несмотря на активную работу по стандартизации, полная унификация терминологии остается труднодостижимой целью из-за многоуровневого характера стандартизации и постоянного появления новых понятий.

4. Метод тематической стратификации доказал свою эффективность для системного описания и классификации обширного терминологического массива.

Заключение. Лингвистические аспекты терминологии энергетики представляют собой комплексную и динамичную систему, находящуюся в постоянном развитии. Ее изучение требует учета структурного, семантического и функционального разнообразия, а также признания объективного характера таких явлений, как вариантность и полисемия. Дальнейшие исследования в этой области, несомненно, будут способствовать не только развитию теоретического терминоведения, но и решению практических задач в области перевода, стандартизации и международного профессионального общения.

Список литературы

1. Калиновская, А.В. Способы терминообразования в сфере ядерной энергетики (сопоставительный аспект) / А.В. Калиновская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4. – С. 60-63.
2. Максимова, Н.В. Проблемы упорядочения терминологии в области электроэнергетики / Н.В. Максимова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 2. – С. 64-72. – DOI 10.18384/2310-712X-2018-2-64-72.
3. Савельев, С.В. Многозначность терминологии атомной энергетики в контексте проблем прикладной терминографии / С.В. Савельев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1(18). – С. 74-78.
4. Синенко, Т.Н. Аббревиация в терминологии по энергетике и защите окружающей среды (на примере английского языка) / Т.Н. Синенко // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 196-207. – DOI 10.12731/2077-1770-2021-13-1-196-207.
5. Туманян, Р.Г. Тематическая стратификация терминологии предметной области «Энергетика» (на материале английского и русского языков) / Р.Г. Туманян, З.Р. Хачмафова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 10. – С. 3612-3618. – DOI 10.30853/phil20240510.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Яковенко Р.Р.

Демидкина Д.А.

к.филол.н., доцент

*Казанский государственный
энергетический университет
Казань, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Анализируются методы и подходы, способствующие интеграции языкового и культурологического компонентов. Представлены результаты исследования, подтверждающие эффективность предложенной модели, и сформулированы выводы о необходимости целенаправленного развития данного вида компетенции для подготовки конкурентоспособных специалистов.

Актуальность. В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества выпускники российских вузов, независимо от их специализации, все чаще сталкиваются с необходимостью профессионального и личного взаимодействия с представителями иных культур. Традиционная цель обучения иностранному языку (ИЯ) в неязыковом вузе – формирование коммуникативной компетенции – сегодня оказывается недостаточной. Умение грамматически правильно строить фразы не гарантирует успешной коммуникации, если студент не знаком с культурными кодами, ценностями, нормами невербального поведения и особенностями менталитета носителей языка [1, с. 246].

Возникает парадоксальная ситуация: студент, владеющий достаточным лексико-грамматическим минимумом, может не понять истинного смысла высказывания, не распознать иронию, сарказм или культурно-обусловленную вежливость. Это приводит к коммуникативным сбоям, недопониманию и профессиональным ошибкам. Особенно остро эта проблема стоит для будущих специалистов в таких сферах, как международные отношения, туризм, менеджмент, инженерия, работающие в международных компаниях, и IT-разработка, где командная работа часто ведется в распределенных, мультикультурных коллективах [5, С.264].

Таким образом, актуальность формирования лингвокультурологической компетенции (ЛКК) – интегративной способности понимать и адекватно использовать иностранный язык в единстве с культурным контекстом его носителей – не вызывает сомнений. ЛКК становится ключевым компонентом профессиональной подготовки, позволяющим будущему специалисту стать полноценным участником межкультурного диалога.

Методы исследования. Для решения поставленной задачи и разработки эффективной методики формирования ЛКК был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования.

В первую очередь был проведен теоретический анализ педагогической, лингвистической и методической литературы с целью определения сущности и

структуры лингвокультурологической компетенции. На основе работ таких ученых, как Е.М. Верецагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, ЛКК была определена как система, включающая следующие компоненты:

- Когнитивный: знание культурно-маркированных языковых единиц (реалий, идиом, пословиц, афоризмов), а также фоновых знаний о истории, традициях, социальных нормах страны изучаемого языка.
- Поведенческий: умение использовать полученные знания в практике общения, выбирая адекватные стратегии в зависимости от коммуникативной ситуации, включая невербальные аспекты.
- Ценностно-рефлексивный: способность к эмпатии, толерантному восприятию иной культуры, осознание различий и сходств между собственной и изучаемой культурой, развитие критического культурного мышления [3, С.192].

Далее был применен метод моделирования педагогического процесса. На основе теоретического анализа была разработана модель формирования ЛКК, интегрирующая в учебный процесс три взаимосвязанных блока:

1. Аудиторная работа: включение в занятия аутентичных материалов (художественные и публицистические тексты, фильмы, реклама, новостные сюжеты), анализ кейсов межкультурных конфликтов, ролевые игры, имитирующие реальные профессиональные и бытовые ситуации.

2. Проектная деятельность: выполнение студентами индивидуальных и групповых проектов, таких как «Деловой этикет в стране изучаемого языка», «Культурные особенности ведения переговоров», «Национальные стереотипы и их преодоление».

3. Внеаудиторная работа: организация встреч с носителями языка (онлайн и оффлайн), участие в международных образовательных программах, виртуальные экскурсии, празднование национальных праздников [3, С.208].

Для оценки эффективности предложенной модели был проведен педагогический эксперимент с использованием методов тестирования и анкетирования. В эксперименте приняли участие студенты двух групп (контрольная и экспериментальная) факультета инженерная защита.

Результаты исследования. Внедрение разработанной модели в учебный процесс экспериментальной группы показало значительное повышение уровня сформированности ЛКК по сравнению с контрольной группой, где обучение велось по традиционной методике.

Результаты входного и итогового тестирования, направленного на выявление знаний культурных реалий и умения интерпретировать культурно-обусловленные высказывания, показали положительную динамику. Если на начальном этапе лишь 25% студентов экспериментальной группы могли верно объяснить значение идиом типа «to beat around the bush» или культурных концептов типа «American dream», то на заключительном этапе этот показатель вырос до 78%. В контрольной группе рост был незначительным: с 22% до 35%.

Анкетирование, направленное на оценку поведенческого и ценностно-рефлексивного компонентов, выявило рост межкультурной чувствительности у студентов экспериментальной группы. Они демонстрировали большую готовность к взаимодействию в гипотетических межкультурных ситуациях, проявляли меньший уровень стереотипизации и более осознанный подход к

анализу культурных различий. Например, при решении кейса о конфликте в международной команде, вызванном разным отношением к дедлайнам, 65% студентов экспериментальной группы предложили стратегии, основанные на поиске компромисса и понимании культурных причин поведения коллег, в то время как в контрольной группе таких ответов было лишь 30% [4, С.238].

Наиболее эффективными методами, согласно обратной связи от студентов, были признаны: анализ кинофрагментов и сериалов, ролевые игры, связанные с будущей профессией (проведение презентаций, переговоров на ИЯ), и работа с аутентичными новостными порталами.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило высокую значимость целенаправленного формирования лингвокультурологической компетенции у студентов неязыковых специальностей. Это не просто дополнение к традиционному курсу иностранного языка, а необходимое условие подготовки высококвалифицированного специалиста, способного к эффективной профессиональной деятельности в международной среде.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие выводы:

1. Лингвокультурологическая компетенция является комплексным образованием, включающим когнитивный, поведенческий и ценностно-рефлексивный компоненты, и должна формироваться системно.

2. Разработанная модель, интегрирующая аудиторную, проектную и внеаудиторную деятельность с использованием аутентичных материалов и интерактивных методов, доказала свою эффективность.

3. Активное использование методов, стимулирующих личный опыт и рефлекссию студентов (кейс-стади, ролевые игры, проекты), способствует более глубокому и осознанному усвоению не только языковых, но и культурологических знаний.

4. Внедрение лингвокультурологического подхода повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка, так как демонстрирует его практическую значимость и непосредственную связь с будущей профессией.

Таким образом, формирование ЛКК должно рассматриваться как одна из приоритетных задач современного высшего образования, требующая пересмотра существующих учебных программ и широкого внедрения инновационных педагогических технологий.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Гальскова Н.Д. : Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: ИСТОКИ, 1996. – 238 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 264 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 3

Айтуганова Ж.И., Витушкина П.К.

МОЖЕТ ЛИ КОМПЬЮТЕР ПОНЯТЬ САРКАЗМ? САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА
ДЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА..... 4

Антонова А.А.

РОЛЬ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПАХ НАЧАЛЬНОГО
И ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 8

Akhmedov I.M., Aituganova Zh.I.

GAMIFICATION IN LANGUAGE LEARNING: HOW TO INCREASE STUDENT MOTIVATION
AND ENGAGEMENT..... 13

Ахметшин А.Р., Дмитриева Е.В.

ТЕХНОЛОГИЯ МИКРООБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ «ЛАЙФХАКОВ»
ИЗ VK ВИДЕО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 17

Ахметшина Л.В., Ахметшина З.М.

СПОРТ КАК МОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 20

Akhmetshina L.V.

THE GLOBAL LANGUAGE OF SPORTS 23

Барышникова М.А., Айгуганова Ж.И.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
СОВРЕМЕННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ..... 26

Валиуллова Л.А., Салахова Г.К.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 29

Габдрахманова Г.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ШКОЛЕ..... 34

Габидуллин А.И., Молостова Е.П.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ 38

Гайфутдинов А.А., Дмитриева Е.В.

ИНТЕГРАЦИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «DUOLINGO» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС 41

Гарафутдинова Ф.М.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА 45

Гарипова А.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО
ВУЗА В РАМКАХ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ 49

Гафарова Г.Г.

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ ТАТАРСКОГО, РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ..... 52

Гафиятуллина Р.Р., Залялова А.Ф.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В ТЕАТРАЛЬНЫХ
ПОСТАНОВКАХ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ 56

Гильмутдинов Р.Р., Демидкина Д.А.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА..... 59

Григорьева Е.С., Айтуганова Ж.И. ТЕХНОЛОГИИ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: КАК ГАДЖЕТЫ ПОМОГАЮТ В ОБУЧЕНИИ	62
Губаев Т.Д., Айтуганова Ж.И. ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	65
Давлетзянова Г.М. РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ М. ХУСАИНА В РАМКАХ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	69
Демидкина Д.А., Шагабиев Р.Р. ОРФОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМ И БРИТАНСКИМ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ.....	71
Денисова И.В., Казаченок Ю.В., Телешева И.В. ТРУДНОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	75
Ещеркина Л.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	80
Залялиев М.Р., Гилязиева Г.З. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ (DUOLINGO, QUIZLET) КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	83
Залялов А.Т., Айтуганова Ж.И. СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДКАСТОВ СИЛАМИ СТУДЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И ГОВОРЕНИЯ.....	86
Залялов А.Т., Айтуганова Ж.И. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ПОДГОТОВКИ	89
Захаров С.В., Назарова И.П. ЦИФРОВОЙ СТОРИТЕЛЛИНГ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	92
Иванова Р.Э., Айтуганова Ж.И. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	94
Исаева Г.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПРОБЕЛОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА-КОЛЛЕДЖА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА	98
Исламов А.В., Айтуганова Ж.И. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ, АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	103
Кадиров Д.И., Дмитриева Е.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	106
Казаченок Ю.В., Ещеркина Л.В., Денисова И.В., Телешева И.В. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	109
Казаченок Ю.В., Ещеркина Л.В. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	114

Казанцев В.А., Головчун А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ..	118
Калимуллин Б.И. СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ.....	121
Каримова З.Р. СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	125
Киричек А.С., Головчун А.А. THE QUESTION OF THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE READING SKILLS USING AI GENERATION OF TEXTS AND ASSIGNMENTS: ANALYSIS OF LITERATURE ON THE TOPIC..	130
Князева В.С., Дмитриева Е.В. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	133
Кондратьев Д.О., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ	136
Кузнецова А.Н., Дмитриева Е.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕКОВ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ.....	140
Латфуллина Г.Э., Демидкина Д.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЗДАНИИ КОНТЕНТА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОТ ГЕНЕРАЦИИ ТЕКСТОВ ДО ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ	145
Максимов С.П., Молостова Е.П. ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	149
Малкарбаева Л.Б. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	154
Минюков В.В., Дмитриева Е.В. ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ИНТЕРЕС И ПОНИМАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	157
Михайловская А.Р., Марзоева И.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИХ СТАТЬЯХ, В СРАВНЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	160
Молостова Е.П. РАЗРАБОТКА ТЕМЫ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ/ INTELLIGENCE ARTIFICIELLE» В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	163
Мухортикова Е.К. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ДВУСТОРОННЕМУ ПЕРЕВОДУ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	166
Насибуллина Э.И., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ	170
Нигматуллина Л.А. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ: ОТ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДО СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	173
Павицкая З.И., Сагдиева А.И. ОТ ТРАДИЦИЙ К ИННОВАЦИЯМ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	176

Павлов Д.А., Дмитриева Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-ИГРЫ НА ИНОСТРАННЫХ СЕРВЕРАХ.....	179
Пашанин Д.А., Айтуганова Ж.И. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	183
Пестерев Д.С., Айтуганова Ж.И. НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ ИНЖЕНЕРА	186
Петров А.В., Айтуганова Ж.И. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	189
Полубабкин Н.К., Дмитриева Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	192
Поляничко М.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПОРТИВНЫХ ВУЗАХ: ОТ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	195
Разяпов И.Г., Любягина О.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЗДАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ГИБРИДНОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ПЛАТФОРМЫ «ГИГ АЧАТ»).....	199
Рахматуллина Д.А., Марзоева И.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ	203
Рыбаков И.Д., Демидкина Д.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ И МОТИВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВЗРОСЛЫХ: КОГНИТИВНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	206
Рынейская А.А., Головчун А.А. FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF 10TH GRADE STUDENTS USING ADAPTIVE SONGS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES.....	209
Сагитдинова Т.К. ПОТЕНЦИАЛ НАРРАТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	214
Самарин А.В., Охрименко К.К. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	217
Самарин А.В., Щеголев В.В. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	221
Самигуллина Ч.Ф. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	225
Sakhipova L.G. SELF-EDUCATION OF AN ENGLISH TEACHER.....	230
Скачкова Е.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ПОГРУЖЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОЖНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ПЕРВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА».....	233

Софронова С.А., Боднар С.С. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	236
Старкова А.В., Письменюк А.Б. РЕШЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ИИ-ПРОМПТЫ.....	241
Султанидинова М.А., Ибрагимова Э.Р. НЕЙРОИГРЫ: КАК ИГРОВЫЕ МЕХАНИКИ ЗАСТАВЛЯЮТ МОЗГ РЕБЕНКА И ВЗРОСЛОГО УСВАИВАТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	245
Теганюк В.В. ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО И ГОСТИНИЧНОГО ПРОФИЛЯ.....	249
Троциянская А.А., Дмитриева Е.В. КОМПЬЮТЕРНЫЕ И МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЭФФЕКТИВНОСТЬ	253
Троцкая С.Н. ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ.....	256
Тубальцева В.А., Галяутдинов Т.И. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	261
Тубальцева В.А., Крылова Е.В. ТЕХНОЛОГИЯ CLIL В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	265
Фарвазов М.Р., Демидкина Д.А. ИНТЕГРАЦИЯ ПОДХОДА CLIL В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	269
Хабибуллин И.Р., Дмитриева Е.В. ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ, ПОВЫШАЮЩИХ МОТИВАЦИЮ УЧЕНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	274
Хабибуллин И.Р., Дмитриева Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КАЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	277
Хайбулаева Т.А., Дмитриева Е.В. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	280
Хамидуллина Л.К. РОЛЬ НЕСТАНДАРТНЫХ ДИКТАНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	284
Хуснуллин И.Г., Демидкина Д.А. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	288
Цыкунов Д.С., Ильясов А.Р., Сидорова Д.Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИГРОВОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ: СТРУКТУРА ЗАДАНИЙ И ИХ МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ	292
Шамсутдинова Р.Р. ВНЕДРЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	295
Шарипов Б.М., Дмитриева Е.В. РЕЧЕВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ТЕОРИЯ ПЛЮС ПРАКТИКА.....	300

Шульц С.А. РАБОЧИЙ ЛИСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	303
Шыхалиева Э.Л., Демидкина Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУШНИКОВ СО ВСТРОЕННЫМ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	306
Юрин С.С., Дмитриева Е.В. ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ (BLENDED LEARNING): МОДЕЛИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	310
Якимова Ю.С., Айтуганова Ж.И. ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ	313
Burzhinskaya N.A. THE USE OF THE ALTERNATIVE READING TECHNIQUE IN EFL CLASSES: A CLASSROOM EXPERIMENT	316
Klets T.E. CASE-STUDY AS A MODERN TECHNOLOGY FOR PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A UNIVERSITY	321
Potapov D.A., Golovchun A.A. ONLINE GAME-BASED PLATFORMS TO DEVELOP SPEAKING SKILLS	327
Tsokalo X.A., Golovchun A.A. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR PERSONALIZED FILM SELECTION IN DEVELOPING THE LINGUISTIC COMPETENCE OF 7TH-GRADE STUDENTS	331
Shevchuk N.S., Garipova A.N. INNOVATIVE TOOLS OF REPUTATION MARKETING IN SPORTS.....	336
Saifulin D.Y. STRATEGY STUDY OF AI SERVICES TO DEVELOP COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE ENGLISH TEACHERS (BASED ON M. KOZYBAYEV NORTH KAZAKHSTAN UNIVERSITY).....	339
Секция 2	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	343
Айтуганова Ж.И., Малафеева Е.А. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА “ГАЗЛАЙТИНГ” В ОНЛАЙН-ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	344
Айтуганова Ж.И., Софронова Д.А. КОНЦЕПТ “PRIVACY” В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ	344
Айтуганова Ж.И., Шарифуллин Н.С. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ.....	352
Алпатова Т.С., Демидкина Д.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ	356
Алсынбаев Д.А., Айтуганова Ж.И. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР	360
Ахмадиев Р.Р., Айтуганова Ж.И. ДИАЛОГ КУЛЬТУР НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ.....	363

Ахметшин Ф.Р., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ ЧИТАЕМОГО КОДА: АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИМЕНОВАНИЯ	366
Ахметшина Л.В., Ахметшина З.М. БРИТАНСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ СПОРТИВНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ.....	370
Аюбджанов В.Р., Дерябина М.И. ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	374
Баязитов К.Т., Дмитриева Е.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ	379
Бушкова Е.А. РАЗГОВОРНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ И ПОГОВОРКИ ГЛАЗАМИ РУССКОГО И АНГЛИЧАНИНА....	382
Газизова Р.Н., Молостова Е.П. РОЛЬ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ МОЩНОСТЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЕ	385
Галимова А.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	389
Ганина П.П. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	393
Гатауллин И.А., Айтуганова Ж.И. АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	396
Горбачев Д.А., Айтуганова Ж.И. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	399
Горбачев Д.А., Айтуганова Ж.И. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	403
Габидулина А.А., Айтуганова Ж.И. СРАВНЕНИЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО: КЛЮЧЕВЫЕ РАЗЛИЧИЯ И УНИКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ	408
Галяветдинов Т.Ф., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ТУРИЗМА: УЛУЧШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ ОТРАСЛИ	412
Демидкина Д.А., Вазетдинов Б.И. РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА	416
Демидкина Д.А., Галиев Н.Р. АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ (РЕКЛАМА, ТИКТОК, ВЛОГИ) КАК ИСТОЧНИК АКТУАЛЬНОГО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	419
Загирова А.А., Айтуганова Ж.И. ОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	423
Зиганнурова А.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА	427
Исаева А.И., Дмитриева Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	431

Казаченок Ю.В., Ещеркина Л.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ	434
Канашов Д.В., Демидкина Д.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ: СПАСЕНИЕ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	439
Кривошеева О.Г., Самарин А.В. ИНТЕГРАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ	442
Кузьмина О.В., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЭНЕРГООБЪЕКТАХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	445
Лисицина Д.Д., Айтуганова Ж.И. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА	448
Лысов Ф.Д., Демидкина Д.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУКОВОДСТВА ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ГАЗОВОЙ ТУРБИНЫ SGT- 800	451
Ма Т.Ю., Панасенко А.Д. КОНЦЕПТ AMERICAN EXCEPTIONALISM В АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	454
Макаров А.Г., Демидкина Д.А. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	459
Марков Н.Р., Демидкина Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR/AR) ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	463
Мухаметзянова Э.Н., Айтуганова Ж.И. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	467
Недопёкина А.И., Айтуганова Ж.И. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В СМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО	470
Нигматуллина Л.А. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ ПОД ПРИЗМОЙ РАБОТ И.А.БРОДСКОГО	473
Нигматзянов Э.А., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КАК ЖЕСТЫ И МИМИКА ВЛИЯЮТ НА ПОНИМАНИЕ	477
Нуруллина Г.М., Фэн Цзунбао ТЕКСТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ	480
Нуртдинова Э.А., Айтуганова Ж.И. ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИА И ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	486
Павицкая З.И. ОТ БУКВЫ К КУЛЬТУРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА	490
Перепелкин З.С., Айтуганова Ж.И. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА: КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ КУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ	493

Петров А.В., Айтуганова Ж.И. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЙ Z И ALPHA.....	496
Разакова К.И., Айтуганова Ж.И. ОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	499
Садриев Р.Ф., Айтуганова Ж.И. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	503
Садриев Р.Ф., Айтуганова Ж.И. ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ В ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ГЕНЕРИРУЮЩЕМУ ОБОРУДОВАНИЮ	506
Садриев Р.Ф., Айтуганова Ж.И. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: ГЛОБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СТАНДАРТЫ	509
Султанидинова М.А., Ибрагимова Э.Р. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МАЛЫХ ГРУПП ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	512
Тихонова А.А., Айтуганова Ж.И. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	516
Туктагулова С.З. ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОРИЕНТИРОВ УЧАЩИХСЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	520
Фазылов А.З., Айтуганова Ж.И. ИСКУССТВО И НАУКА: КАК НАПИСАТЬ УБЕДИТЕЛЬНУЮ НАУЧНУЮ СТАТЬЮ	523
Файзуллина Р.А., Смыслова Е.В. ЖЕНСТВЕННОСТЬ В РОМАНЕ «ДЕВСТВЕННОЩИЦЫ-САМОУБИЙЦЫ» ДЖ. ЕВГЕНИДИСА	526
Феоктистова А.Д., Айтуганова Ж.И. КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ: НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ.....	529
Хазиахметова Ю.Ю., Павицкая З.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА КАК ИСТОЧНИКА ДЛЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ “ПОКОЛЕНИЯ Z”	532
Хайрутдинов К.И., Демидкина Д.А. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ И ЭФФЕКТИВНОГО ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА	537
Худолей Ю.Е. ТРАДИЦИИ И ЛЕГЕНДЫ ПРАЗДНИКА «中秋节» КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	539
Шамсутдинова А.Р. LES NÉOLOGISMES COMME REFLET DE LA RÉALITÉ FRANCOPHONE CONTEMPORAINE ..	542
Шувалова Д.В., Дмитриева Е.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	545
Яковенко Р.Р., Демидкина Д.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	548
СОДЕРЖАНИЕ	551